

БОЛЬШАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МГПУ

Сборник тезисов

Том 3. Городские социально-
гуманитарные практики

Москва 2023

**Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»**

Большая конференция МГПУ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

ТОМ 3

**ГОРОДСКИЕ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ**

**Москва
2023**

ББК 74.4
УДК 001+101+159.9+37+316+801+330.1+339.1+573+501+910
Б 79

Рекомендовано к печати
Научно-методическим советом ГАОУ ВО МГПУ

Ответственный редактор:

Р.Г. Резаков

начальник управления научных исследований
и разработок, доктор пед. наук, профессор

Рецензенты:

Воропаев Михаил Владимирович – профессор департамента
педагогики, доктор педагогических наук, профессор;

Сорокин Андрей Александрович – заведующий кафедрой
методики преподавания истории, обществознания
и права, кандидат педагогических наук, доцент.

Б 79 Большая конференция МГПУ: сборник тезисов. В 3 т. Т. 3.
Городские социально-гуманитарные практики // Ответственный ре-
дактор: Р.Г. Резаков. Составители: Т.С. Алференкова, Е.В. Страмнова.
– М.: ПАРАДИГМА, 2023. – 590 с.

ISBN 978-5-4214-0150-6

В сборник включены тезисы выступлений участников Большой конференции МГПУ, проходившей в ГАОУ ВО МГПУ в период с 28 по 30 июня 2023 года. Материалы сборника издаются в авторской редакции. Видеозаписи докладов Большой конференции МГПУ доступны по QR-коду или ссылке <http://bigconf.mgpu.ru/>

ISBN 978-5-4214-0150-6

© МГПУ, 2023
© Издательство Парадигма, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОДСКИЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ

Большой пленар ГОРОД И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ

Рыжов Б.Н., Котова О.В. Психологический код архитектурных стилей 15

Мини-пленар ГОРОДСКИЕ ПРАКТИКИ

Миляева Д.А., Агеева Н.С. Практики социального предпринимательства городских университетов, направленные на акселерацию и интенсификацию технологического и социокультурного развития городских сообществ 18

Мини-пленар ЛИТЕРАТУРА И ЛИНГВИСТИКА

Гиллесли Д.Ч. Город и советская культура 22

Смирнова А.И., Алексеев А.В., Геймбух Е.Ю., Маркина Л.В., Якушевич И.В. Слово в культуре Москвы (проект лингвокультурологической энциклопедии) 24

Сулейманова О.А., Беклемешева Н.Н., Фомина М.А., Чекова Н.А. Реконструкция и развитие социолингвистического образа современного города 28

Секция КАК ПОНЯТЬ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Ананишнев В.М., Ткаченко А.В., Осмоловская С.М. Социальная адаптация студентов 1-го курса в университетском и городском пространстве 33

Банникова Л.В., Головчанская И.И., Дудушкина С.В. Социокультурная практика студентов: все грани мегаполиса 37

Башилова Е.И. Изучаем иностранный язык на улицах Москвы: культурные реалии и объекты английской истории (иностраннный язык в музейной образовательной среде) 41

Ковальчук О.В. Социальная реклама в облике города 45

<i>Кожевников С.Б.</i> Гуманитарное образование как коммуникативная практика	49
<i>Лакаев П.В.</i> Некоторые особенности стратегий поведения студентов в ситуации социальной неопределенности	54
<i>Набокина М.Е., Московцева Ж.Ю.</i> Исследование московской урбанистики на пешеходных и виртуальных экскурсиях	58
<i>Пучкова И.Н.</i> Репрезентация культурных кодов в английской и русской топонимике	62
<i>Соколова О.Ю., Тюрина Н.Ш.</i> Медиа как инструмент изучения инклюзивной культуры будущих педагогов Москвы	65
<i>Шалимова Н.С.</i> Образ города в современной американской литературе	68
<i>Шульгина Д.П.</i> Культурное наследие как основа визуального образа России в современной массовой культуре	72

Секция

ГОРОД КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

<i>Барсукова Е.М.</i> Алгоритм соучаствующего проектирования школьных пространств	76
<i>Опарина Н.А., Кайтанджян М.Г., Мальцева О.В.</i> Педагогические аспекты организации зрелищного досуга молодежи в московском мегаполисе	80

Секция

ПАРТНЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ: КАК ПОВЫСИТЬ РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ?

<i>Ганьшина Г.В.</i> Сотрудничество вуза с учреждениями культуры как форма диверсификации высшего образования	84
<i>Ладохина О.Ф.</i> Литературное москovedение в музейном пространстве мегаполиса	88
<i>Сененко О.В.</i> Образовательный потенциал трансмедийного повествования (на примере вселенной Marvel)	90
<i>Умеркаева С.Ш., Лаврентьева Е.Ю.</i> Практическая подготовка студентов педагогического вуза при проведении практики в учреждениях культуры	95

**Секция
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД
И ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА**

Вашкявичус В.Ю., Павлова О.В. Русская литература в переводе **100**

Канунникова А.С. Межъязыковая передача нарушений правил речевой коммуникации (на материале романа Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки») **104**

Кондратова Т.И., Салтанова Н.Ю. Роль элементов магического реализма в репрезентации настоящего и прошлого в современной постмодернистской литературе **108**

**Секция
КАК ФОРМИРУЕТСЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ
МЕГАПОЛИСА**

Жиронкина О.А. Языковой ландшафт города Москвы как учебная дисциплина **112**

Ионина А.А., Зурабова Л.Р., Пушинина И.В. Декоративные слоганы как часть городского пейзажа (на материале русского и английского языков) **115**

Карданова-Бирюкова К.С., Тивьяева И.В., Абдульмянова Д.Р., Шестопалова А.М. Формирование языковой экосистемы мегаполиса **120**

Матюшина Н.В. Англицизмы в московских вывесках **124**

Монахова Е.В. Англоязычные эргонимы в лингвистическом ландшафте мегаполиса **128**

Савченко И.А. Фундаментальные и прикладные основы эпистемологической урбанистики **132**

**Секция
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД
И ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА**

Музафарова Н.И. Процессы этнокультурного взаимодействия в городской среде **137**

**Секция
ЭКОЛОГИЯ МЕГАПОЛИСА**

Выродов И.В. Редкие высшие растения на границе ВАО г. Москвы и ближнего Подмосковья. Состояние, биологические и экологические особенности, возможности охраны **141**

Дружкин С.М. Биоэтика в современном гуманитарном пространстве 144

Резанов А.Г., Захарова Н.Ю., Резанов А.А. Синантропизация огаря *Tadorna ferruginea* в Московском регионе 147

Ситдикова В.В. Основные направления оптимизации процесса экологического образования в Японии 151

Степура Е.Е. Оценка функционального состояния организма человека и животных 155

Ховрин А.Н. Структурирование учебного содержания раздела «Человек и его здоровье» школьного курса биологии 159

Секция

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ: ОПЫТ И ИННОВАЦИИ

Олешкевич К.И. Технологические особенности использования NFT-билетов в деятельности учреждений культуры 163

Портников В.И. Разработка и постановка музыкального номера в профессиональной подготовке студентов по направлению «Социально-культурная деятельность» 167

Секция

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЗАРУБЕЖНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Ахмедова Э.Т. Влияние спиритизма на образы привидений в английской литературе второй половины XIX века 171

Белоножко Н.Д. Аллюзия как средство выражения многоуровневой имплицитной оценки 174

Беляева В.Е. Фантастические миры К. Воннегута как ключ к воспитанию человечества 178

Красовицкая Ю.В. Детская немецкоязычная литература 20 века как ресурс для психолого-педагогической практики 181

Любеева С.В. Проблема поколений в творчестве К. Исигуро 185

Мозиш А.А. Современная интерпретация волшебной сказки (на примере «Снег, зеркало, яблоки» Н. Геймана) 189

Савинич С.С. Нация, которая снова в пути. Основные мотивы и литературные аналогии в романе Дж. Брудер «Земля кочевников» 193

Томская Н.Н. Литературные истоки британской драмы абсурда 197

Тропина Н.А. Художественный образ родителя в пьесе М. Равенхилла «Ручная сумка, или как важно быть кем-то» 200

Секция

ПРИРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ПИСАТЕЛЯ

Гаврилина О.В. Природный мир в русской детской литературе: предпосылки и перспективы изучения 206

Матвеева И.И. Животное и человеческое в гротескном мире А.П. Платонова 209

Полтавец Е.Ю. Аналитический психологизм Л.Н. Толстого и вегетативный код его произведений 213

Смирнова А.И., Райкова И.Н. Научная школа как модель реализации междисциплинарных исследовательских проектов в современной гуманитаристике: изучение природного мира в пространстве культуры 217

Трубина Н.А. Природа любви: онтологические смыслы и литературный контекст 222

Секция

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев С.А. Наследие М.А. Шолохова в научных дискуссиях и просветительских проектах 228

Громова А.В. Современные тенденции в изучении истории и поэтики русской литературы серебряного века 232

Дубинина Т.Г. Репрезентация вопроса о «Лишнем человеке» в русской культуре XIX века. 236

Иванова Е.Р. «Московский текст» в мемуарной прозе Е.Р. Рождественской 238

Калашников С.Б. Метасюжет как объект семиотической реконструкции: метадискурсивный аспект 242

Романова Г.И. Восприятие художественной литературы как фактор культурной идентификации 247

Секция
ЯЗЫКИ И РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

- Абаева Е.С.* Популяризация идей и юмор: функции, средства, особенности перевода (на материале работы Б. Фридан “THE FEMININE MYSTIQUE”) 251
- Алпатов В.В.* Проблематика современной английской топонимики 255
- Апарина Ю.И.* Адаптация методов и средств дидактического воздействия как условие профессиональной подготовки студентов двойного профиля подготовки в педагогическом вузе 258
- Борботько Л.А., Нерсесова Э.В., Фролова Е.А.* Пути становления. нормы в национальном языке 264
- Вохрышева Е.В.* Функционирование концепта «PAIN» в песенном дискурсе 268
- Забродина Ирина Антоновна.* Особенности адаптации и функционирования индихенизмов в современных романских языках 272
- Захарова М.В.* Трансформация концепта «любовь» в сознании носителей современного русского языка 275
- Корнеев О.В., Янзина Э.В.* Античная атлетика в практико-терминологическом аспекте: интерпретация некоторых ключевых терминов античного кулачного боя 279
- Кузьмина О.В.* Некоторые случаи синтаксического влияния греческого языка на язык ранних славянских переводов 282
- Макарова Т.С.* О необходимости развития у обучающихся средних общеобразовательных школ навыков работы с цифровыми инструментами 286
- Максимкин И.А.* Отбор и классификация лексем – маркеров франкофонной культурной идентичности 289
- Машошина В.С., Котихина С.А.* Опыт и перспективы организации учебной страноведческой практики в педагогическом вузе 292
- Попова В.Б.* Категории философии и математической логики в лингвистике: артикль в германских языках 295
- Райскина В.А.* Автор как субъект: самоидентификация как доминанта рефлексивного дискурса 298

- Сорокина С.Г.* Вербализация образа благополучия в медиа-дискурсе 301
- Черкашина Е.И., Слестникова Т.В.* Исследования цвета в различных видах дискурса 306
- Щегорцова Е.А.* Хеджинг как отражение концепта *privacy* в английской речевой культуре 310

Секция

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ И НОВЫХ МЕТОДОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Арсуага Г.М.* EL EUFEMISMO Y SU USO EN LA PRENSA 315
- Бирюкова Е.В., Попова Л.Г.* Сопоставительное языкознание наших дней: новый путь или продолжение установленных традиций 319
- Водяницкая А.А.* Лингвоаксиологические аспекты функционирования академического дискурса 320
- Геймбух Е.Ю., Тлеужанова Г.К.* Проблемы национальной идентичности и изучение художественных текстов в рамках РКИ (на материале стихотворения К. Фролова-Крымского «Мы русские...») 324
- Караваева В.Г., Самородин Г.В.* Количественно-статистическая обработка данных лингвистических исследований с применением компьютерных алгоритмов 327
- Пыхтина А.Ю.* Экспериментальные методы в рамках психолингвистических исследований 330
- Туова Р.Х.* Процессы межтекстового взаимодействия в детективном дискурсе 332

Секция

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

- Валикжанина С.В.* Педагогическая практика в системе профессиональной подготовки учителя ИЗО 337
- Дубровин В.М.* Развитие художественно-образного видения у студентов ИКИ на занятиях по композиции 340
- Мельникова Е.П.* Значимость изучения пролификации хореографического искусства в балетах классического наследия и современной хореографии в вузах культуры 343

- Мамонтов К.В.* Научные основы композиционно-художественного творчества (математика и композиция) **346**
- Ноздрачева М.В.* Организация художественно-творческой деятельности студентов на занятиях по живописи **350**
- Пензин И.С.* От наброска к эскизу композиции **353**
- Роцин С.П.* Основы практического цветоведения в живописи **355**

Секция

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

- Антонова М.А., Белоконь И.А., Князева Г.Л., Малащенко В.О.* Процессы взаимодействия инструментального исполнительства и MIDI-технологий в современных образовательных условиях **359**
- Бодина Е.А.,* Вызовы времени и проблемы модернизации высшего педагогического образования **363**
- Низамутдинова С.М.* Исполнительская интерпретация шедевров музыкальной классики как важнейшая составляющая духовного оснащения человека **367**
- Ушакова О.Б., Вязников А.В.* Развитие навыков хорового дирижирования средствами детско-юношеского песенного репертуара **369**

Секция

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО

- Абрашина Е.Н.* Лакуны в коммуникативной практике студентов-филологов (из опыта работы) **372**
- Качанова А.А., Сабурова С.В.* Культура устного и письменного общения носителей русского языка **375**
- Киров Е.Ф.* Понимание смысла текста как обоснование методики РКИ **378**
- Лапутина Т.В.* Обучение видам речевой деятельности на занятиях по РКИ с использованием современных короткометражных фильмов **382**
- Лёвина Г.М.* Обучение магистрантов работе с иностранцами над чтением аутентичных текстов в технических вузах (уровень В1) **386**

- Молчанова М.А.* Грамматическая составляющая дополнительной общеразвивающей программы по РКИ на уровне А1 389
- Морозова Е.А.* Специфика проектной деятельности в обучении русскому языку как иностранному на разных уровнях 392
- Пустовит М.Ю., Кудекина Е.А.* Организация исследовательской деятельности студентов-филологов в процессе изучения методики преподавания русского языка 395

Секция

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО, МУЗЫКАЛЬНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Апостолова Т.М.* Смысл и роль дат в истории 400
- Буровкина Л.А.* Особенности взаимодействия культур в образовательном пространстве региона 402
- Гуськов Е.А.* Военные полномочия преторианских префектов 405
- Емельянова А.А.* Заключение брака в Москве XIX в.: социокультурные практики 410
- Кабкова Е.П.* Музыкальное развитие школьников как актуальная задача современного общего образования 413
- Казенина А.А., Хасянов А.Ж.* Городская самоидентификация студентов как результат прохождения социокультурной практики 417
- Кувшинова Е.Е., Челнокова А.Ю.* Становление методики научных исследований Москвы в первой половине XX века 421
- Малышева О.Г.* Распад СССР. Учебное пособие для учителей 425
- Новиков С.Б.* Учебный репертуар по программе вокальной подготовки студентов как средство формирования патриотического мировоззрения у молодого поколения 428
- Омельянчук И.В.* Монархическое движение во Владимирской губернии 432
- Орчакова Л.Г.* Российское образование в начале XX века: профессиональная подготовка учителей 436
- Палеолог М.В.* Проблемы изучения имперской идеологии империй античного типа 440

- Ртищева Г.А., Шулепникова Е.И.* Советские учебники по истории 1920-30-х годов: была ли дискуссия? 444
- Семенова Д.А.* Внедрение стандартов WORLDSKILLS в преподавание методических дисциплин 447
- Сухорукова О.А.* Традиционные ценности российской цивилизации и советская культура 451
- Ткаченко В.В., Рыжова О.Г.* Роль сетевого образовательного проекта в учебном процессе предметной области «Искусство» 455
- Уколова Л.И.* Мотивация и эффективность обучения иностранных студентов из КНР в российских вузах (на примере ДМИ института культуры и искусств МГПУ) 459
- Фирсова О.Г.* Повседневная жизнь царских подмосковных вотчин: Измайлово и Коломенское 463

Секция

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ

- Викулова Л.Г., Макарова И.В., Короленко О.И.* Французская академия и ее цифровая репутация 466
- Ефимова А.И.* Конструирование национального бренда: опыт Республики Корея 469
- Мозгунова А.Д.* Культурологические особенности японской рекламы 473
- Огородникова О.А.* «Мария Стюарт» Ф. Шиллера на отечественной императорской сцене первой половины XIX в. 477
- Попова А.В., Фоменко Е.Г.* Роль нематериального культурного наследия в политике КНР 480
- Рагимова А.Ф.* Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике 484
- Фиц И.А.* Современные миграционные проекты Германии 488
- Хилханов Д.Л.* Факторы культурной идентичности на современном этапе 493

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

Литература, право, история

- Банникова Л.В., Головчанская И.И., Дудушкина С.В.* Социокультурная практика студентов: все грани мегаполиса 495

Лингвистика и филология

- Воеводина А.И.* Особенности грамматической терминологии в учебниках и учебных пособиях для языковых вузов (на материале английского языка) 499
- Гурова П.В., Стекольников И.В.* Сравнительный анализ лингвистической теории в трудах М. Мюллера и У.Д. Уитни 503
- Дорохова А.М.* К вопросу о результативности технологии развития у студентов межкультурных умений аудирования аутентичных подкастов 507
- Калятин И.С.* Понятие «Родина» в немецкоязычных хай-матфильмах 511
- Курсанова М.А.* Машинный перевод: основные трудности 515
- Матвеева Е.Е.* Лингвокультурологический аспект английской и русской терминологии фонетики (на примере терминов 'accent' и «акцент») 518
- Пенцова М.М.* Основные направления исследования топонимов Шотландии 521
- Робинова Ю.А.* Основные направления работы над содержанием учебного пособия по лексико-грамматическому практикуму (1 курс, английский язык) 524
- Рукавишников И.А.* К вопросу об эффективных методах обучения иностранному языку 528
- Сергеева А.И.* Проблема обучения чистописанию на занятиях по японской письменности 535
- Стекольников И.В., Николаева Т.Ю.* К вопросу о гендере и истории гендерных исследований в лингвистике 539
- Токарева А.Л., Абрамова О.А.* Культурологический компонент УМК по итальянскому языку «NUOVISSIMO PROGETTO ITALIANO» и «NUOVO ESPRESSO» 542

Цифровое образование

- Каптерев А.И., Чискидов С.В., Ермакова Т.Н.* Моделирование цифровых профессиональных пространств 546
- Садыкова А.Р., Левченко И.В., Меренкова П.А.* Искусственный интеллект как компонент содержания учебного предмета «Информатика» основной школы в условиях вариативности общего образования 550

Педагогика и психология

- Александрова С.Э.* Формирование функциональной грамотности младших школьников в процессе поисково-исследовательской деятельности **555**
- Белова Н.Ю., Коробова Е.В.* Контроль и учет успеваемости студентов по дисциплине «Б1.Б.ДВ.01.06 ЭД ФКИС (волейбол)» **558**
- Покровский В.Г.* К третьей проблеме Гильберта **560**
- Столлов И.И., Чесноков Ю.А., Борисов Е.А.* Внеурочная деятельность школьников как фактор повышения двигательной подготовленности **564**
- Шульгина О.В., Воронова Т.С., Гайворон Т.Д., Грушина Т.П., Майнашева Г.М., Кабанов А.М.* Совершенствование географического образования в МГПУ **568**

Социальная психология

- Джафар-заде Д.А.* Современные тенденции профессионального самоопределения студентов лиц с инвалидностью **572**
- Кузнецова Г.В.* Комплексное изучение изобразительной деятельности обучающихся с церебральным параличом на разных этапах получения образования **575**
- Медведева Е.А.* Субъектно-художественный подход в социокультурном развитии личности ребенка с ОВЗ **578**
- Рыкова Е.А.* Развитие речи детей первых лет жизни в условиях групп кратковременного пребывания **581**
- Шилова Т.А.* Стрессоустойчивость как метод сохранения психологического благополучия **585**

ГОРОДСКИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Большой пленар ГОРОД И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРАКТИКИ

Рыжов Борис Николаевич
доктор психологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: RyzhovBN@mgrpu.ru

Котова Ольга Викторовна
эксперт лаборатории ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: KotovaOV@mgrpu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОД АРХИТЕКТУРНЫХ СТИЛЕЙ

Архитектура – важнейший транслятор моральных ценностей, поскольку в этой рукотворной среде закодированы основные этические и смысловые принципы породившей ее эпохи. В зависимости от индивидуально-типологических особенностей личности заключенный в архитектурной форме моральный императив может быть, как созвучен ценностным установкам человека, так и противоречить им [3]. В наши дни наблюдаются противоречие между сложившейся практикой выбора архитектурных решений при возведении предназначенных для молодого поколения зданий, с одной стороны, и психологическим восприятием этих решений самой молодежью – с другой [2]. Возникает ситуация, при которой вновь создаваемая городская среда отрицает не только архитектурную форму, но и моральный код прежних поколений [1]. В этой связи целью проведенного исследования стало изучение роли влияния особенностей мотивационно-ценностной сферы современников на восприятие архитектурных стилей и системный анализ психологического кода различных архитектурных стилей.

В исследовании, проведенном в 2022–2023 гг., приняли участие 645 респондентов в возрасте от 15 до 48 лет.

Респонденты являлись учащимися старших классов средних общеобразовательных школ, а также студентами университетов, включая жителей города Москвы, жителей 23-х городов России (Новосибирск, Ахтубинск, Владивосток, Ижевск, Красноярск, Кострома, Самара и др.), граждан Казахстана и Республики Беларусь. Респондентам на мультимедийном экране были представлены фотографические изображения 64-х архитектурных объектов Москвы, выполненных в шести архитектурных стилях: классицизм, конструктивизм, модерн, магно, триумф (сталинский ампи́р), современный стиль. Предъявляемые архитектурные сооружения относилось к одной из пяти серий в зависимости от размеров и назначения, включая монументальные сооружения, общественные здания, малоэтажные дома, а также архитектуру московского метро. Респондентам было предложено произвести оценку позитивности эмоционального восприятия архитектурных объектов, а также эстетического предпочтения архитектурных стилей. В целях проведения семантической оценки эстетического восприятия архитектурных стилей использовалась методика семантического дифференциала (СДЭВА). Для оценки мотивационно-ценностной сферы использовался тест Системного профиля мотивации (СПМ), в ходе которого обследуемые производили ранжирование ценностей, соответствующих системным видам мотивации.

В ходе исследования была выявлена общая для всей выборки тенденция предпочтения классического стиля и его модификаций середины XX века. Эстетическая ценность архитектурных объектов, выполненных в современном стиле оценивается респондентами значительно ниже по сравнению со стилями классицизм и триумф. Независимо от региона и возраста респонденты предпочитают классические архитектурные формы, что выражается в стабильно высоком рейтинге таких стилей как классицизм и триумф. При этом в период юности (до 24 лет) имеет место более позитивное отношение к современной архитектуре и к архитектуре конструктивизма по сравнению с эпохой молодости и более старшим возрастом (от 25 лет). Наблюдается следующая возрастная тенденция: чем выше возраст респондентов, тем большее предпочтение отдается классическим архитектурным стилям, чем ниже возраст

респондентов, тем чаще выбор делается в пользу современной стилистики. Значимые региональные отличия между москвичами и жителями регионов были выявлены при оценке стиля модерн. Так, респонденты из Москвы значимо выше оценивают стиль модерн, чем представители регионов России, которым более свойственно делать выбор в пользу современного стиля. Конструктивизм является наименее предпочтительным архитектурным стилем, однако респондентами из российских регионов он оцениваются значимо выше, чем москвичами.

Результаты исследования особенностей семантического оценивания архитектурных стилей позволили выделить трехфакторное пространство, объясняющее понятийные особенности восприятия архитектурных объектов, принадлежащих различным стилям. Семантический анализ, проведенный по различным архитектурным стилям указывает на необходимость объединения в группу двух стилей, чья смысловая нагрузка лежит в одной плоскости и соответствует первым двум факторам, описывающим 93% дисперсии результатов. Архитектурные стили: классицизм и триумф (сталинский ампи́р) сочетают в себе семантические дескрипторы факторов «Красота» и «Полезность». Семантические дескрипторы стиля магно относятся преимущественно ко второму фактору «Полезность». Стиль модерн стоит особняком среди других стилей, поскольку только его семантические дескрипторы относятся к третьему фактору «Изящество». Стиль конструктивизм сочетает в себе набор семантических дескрипторов, не вошедших ни в один фактор. Семантическая нагрузка современного стиля архитектуры описывается только одним качеством первого фактора – выразительность. Однако среди респондентов нет единого мнения относительно конкретной смысловой нагрузки этого стиля.

Результаты оценки мотивационно-ценностной сферы обследуемых, показали, что наибольшую роль при выборе предпочитаемого архитектурного стиля имеет базовый антропоцентричный или социоцентричный тип личности. Антропоцентрики, у которых наиболее выражены индексы витальной мотивации и мотивации самосохранения, являются приверженцами современного стиля в архитектуре. Социоцентрики, для которых характерны высокие индексы нравственной мотивации

и мотивации самореализации, в абсолютном большинстве предпочитают классические архитектурные стили. Полученные данные свидетельствуют о том, что особенности мотивационно-ценностной сферы играют важную роль при определении стилевых предпочтений в архитектуре.

Таким образом, проведенное исследование показывает большую эмоциональную привлекательность для современной учащейся молодежи архитектурных форм, относящихся к стилям классицизм, триумф и модерн по сравнению с выдержанными в минималистской традиции современными постройками. При этом выявлено, что современный стиль в архитектуре имеет антропоцентрическую направленность, связанную с доминированием индивидуализма и принижением значимости общественных ценностей. В этой связи актуальным становится проблема формирования эстетической культуры личности в образовательном пространстве школы и вуза с целью создания благоприятных условий для развития эстетического вкуса обучающихся и актуализации у них социоцентрических видов мотивации.

Библиографический список

1. *Бирюкова Е.Е.* Архитектурное пространство как эстетическая видимость // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 1-11. С. 20-22.
2. *Дадашева М.М.* Формальная эстетика в архитектуре новейшего времени: удачи и поражения в языке художественной выразительности // Наука, образование и экспериментальное проектирование. 2020. № 1. С. 188-192.
3. *Рыжов Б.Н., Котова О.В., Донцов Д.А.* Индивидуально-типологические особенности восприятия различных архитектурных стилей // Человеческий капитал. 2022. Т.1. № 12 (168). С. 284-295.

Мини-пленар ГОРОДСКИЕ ПРАКТИКИ

Миляева Дарья Александровна
начальник управления ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: dmilyaeva@gmail.com

Агеева Наталия Сергеевна
кандидат филологических наук
эксперт центра ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: nataliya.ageyeva@gmail.com

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ГОРОДСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА АКСЕЛЕРАЦИЮ И ИНТЕНСИФИКАЦИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ

В рамках глобальных трендов развития высшего образования и третьей миссии университетов укрепляется позиция университета как неотъемлемого элемента общественной системы, усиливается его социальная функция, в которой вуз выступает агентом изменений в социальном секторе. Социальная функция университета реализуется в том числе за счет формулирования социально-ориентированной миссии и постоянного поиска новых возможностей выполнения этой миссии, включая исследования, разработку и внедрение инноваций [Dees 2001: 4].

Технологией реализации социально-ориентированной миссии университета являются практики социального предпринимательства, которые интегрирует в себе, с одной стороны, философию и технологию социального проектирования, с другой – предприимчивость и бизнес-мышление. Принципы социального предпринимательства позволяют университету, занимаясь основной деятельностью, вырастить в своей структуре предпринимательскую организацию как для обеспечения финансовой устойчивости, так и повышения роли в становящейся экономике знаний [Смирнов et al., 2013: 104]. При этом в практиках социального предпринимательства акцентируется приоритет производства социального блага и социального результата, отраженного в социальных и экологических позитивных изменениях, а получение прибыли является только необходимым средством для решения социальных задач [Притворова, Гелашвили, Спанова, 2020: 73].

Целью настоящего исследования было выявление, систематизация и описание практик социального предпринимательства городских университетов мира, включая разработку типологии практик социального предпринимательства университетов, определение форм взаимодействия университета и городских сообществ, выявление тематик нацеленных на город и городское сообщество социально-ориентированных проектов, инициируемых университетами.

Выборка исследования включила 18 городских университетов различных регионов мира, а именно: Лондонский столичный университет (Великобритания), Лондонский городской университет (Великобритания), Бирмингемский городской университет (Великобритания), Дублинский городской университет (Ирландия), Будапештский столичный университет (Венгрия), Пражский столичный университет (Чехия), Столичный университет Осло (Норвегия), Бангалорский городской университет (Индия), Пекинский городской университет (КНР), Гонконгский городской университет (КНР), Токийский городской университет (Япония), Осацкий городской университет (Япония), Столичный университетский колледж г. Куала-Лумпур (Малайзия), Городской центр науки и технологий им. А. Зевейла (Египет), Городской университет Нью-Йорка, Сити Колледж (США), Городской университет Нью-Джерси (США), Столичный автономный университет г. Мехико (Мексика).

Эмпирическая база исследования включила контент сайтов и социальных сетей выбранных университетов, в том числе документы стратегического целеполагания, тематические разделы, новости, анонсы, статьи.

В исследовании были использованы методы кейс-стади, контент-анализа, дискурсивного анализа.

В результате проведенного анализа была разработана следующая типология практик социального предпринимательства городских университетов мира: практики по акселерации предпринимательства среди представителей различных социальных групп (студентов, молодых ученых, горожан и др.); практики развития городского пространства и инфраструктуры; социально-ориентированные практики для нужд города и горожан. Группа социально-ориентированных практик отличается

широким перечнем тематик и направлений инициатив в связи с разнообразием социальных потребностей города и горожан и включает подготовку кадров для города, здравоохранение, образование старшего поколения, повышение качества жизни населения, поддержку мигрантов.

Анализ кейсов позволил сделать вывод о том, что лучшие практики социального предпринимательства городских университетов включают кейсы в области проведения исследований для города, развития городской среды, акселерации образования детей и взрослых.

Результаты проведенного исследования позволили подтвердить гипотезу о том, что городские университеты реализуют третью миссию через практики социального предпринимательства и взаимодействие с городскими сообществами. Практики социального предпринимательства университетов нацелены на улучшение всех сфер жизни местного сообщества, решение актуальных локальных и глобальных вызовов, увеличение благосостояния региона.

Дальнейший анализ предполагает расширение исследовательской выборки и включение в нее других типов университетов, актуализацию понимания современной миссии университета, сбор базы лучших практик социального предпринимательства университетов мира.

Библиографический список

1. *Притворова Т.П., Гелаишвили Н.Н., Спанова Б.К.* Институциональная поддержка социального предпринимательства: мировая практика и возможности для Казахстана // *Economics: the strategy and practice*. 2020. №15(1). С. 71-87.

2. *Смирнов В.А., Фадеева Л.А., Пунина К.А., Голубев С.В.* Университет и региональные (городские) сообщества: модели сосуществования и управленческие механизмы интеграции (Российский и европейский опыт) // *Ars Administrandi*. 2013. №4. С. 102–116.

Dees J.G. The Meaning of Social Entrepreneurship. 2001. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (дата обращения: 05.07.2023)

Мини-пленар ЛИТЕРАТУРА И ЛИНГВИСТИКА

Гиллеспи Дэвид Чарльз
PhD
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: GillespiD@mgpu.ru

ГОРОД И СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Город занимает центральное, определяющее место в советской культуре. Большевики поставили себе задачу построить новое, социалистическое государство во главе с индустриальным пролетариатом, соответственно, процессы индустриализации и урбанизации развивались интенсивно и необратимо с двадцатых годов до начала войны.

После 1917 года города стали рождаться и расти по мере того, как развивалась экономика. Многие шедевры «золотого века» советского киноискусства изображали города, описывали жизнь горожан, поощряли интенсивное социальное развитие. К основным фильмам, снятым в этот период, относятся «Стачка» С. Эйзенштейна (1925 г.), «Октябрь» С. Эйзенштейна (1927 г.), «Мать» В. Пудовкина (1926 г.), «Конец Санкт-Петербурга» В. Пудовкина (1927 г.), «Третья Мещанская» А. Роома (1926 г.). Родился рабочий класс, советский пролетариат, их дом – город, как в фильме «Большая семья» И. Хейфица (1953 г.). Фильм «Верные друзья» М. Калатозова (1954 г.) – первая кинокомедия постсталинского периода, где трое друзей находят приключения в большом городе, символизирующие новую социальную уверенность периода «оттепели», а также метафорическое движение от старых моделей поведения к новому ощущению индивидуальности [1].

Ярким примером такого ощущения является городская проза конца 50-х начала 60-х годов под условным названием «молодежная проза», где молодые герои ищут себя и свои жизненные ориентиры в городе. Молодежная проза также нашла свое отражение в киноискусстве тех лет, в особенности

в фильмах «Мой младший брат» А. Зархи (1962 г.) и в фильме «Застава Ильича» М. Хуциева (1965 г.). Оба фильма сняты под явным влиянием итальянского неореализма.

В 1960-х гг. получил свою известность как «городской писатель» Ю. Трифонов. Особенно в его «московских повестях», таких как «Обмен» (1969 г.), «Предварительные итоги» (1970 г.), «Долгое прощание» (1971 г.), «Другая жизнь» (1975 г.), «Дом на набережной» (1976 г.). Юрий Трифонов исследовал жизнь и нравственные ценности послевоенной московской интеллигенции, выявляя компромиссы и измены своих персонажей в ходе поисков «другой жизни». Проза Ю. Трифонова не только отображает городскую жизнь, поскольку в его Москве живут люди старшего поколения, активно принимавшие участие в революционных действиях 1917 г. и гражданской войне [3].

Участие старшего революционного поколения в произведениях Ю. Трифонова демонстрирует не преемственность, а разрыв поколений, разделение между ценностями отцов и детей, внуков. В городе Ю. Трифонова отчетливо чувствуется «слитность» времени, где прошлое и сегодняшнее является единым процессом экзистенциального испытания человеком истории. Здесь важный постулат Ю. Трифонова – человеческая память, в его городе история имеет смысл только в памяти литературного героя. Причастность к истории своей возможна только если человек помнит, а герои Ю. Трифонова не помнят или не хотят вспоминать свои действия в прошлом. Для Ю. Трифонова человек, который не помнит, это человек, отрезанный не только от истории, но и от себя, то есть память является нравственным критерием. Город — это место, где соприкасается прошлое и настоящее, где читатель чувствует «слитность» времени. Ю. Трифонов является единственным советским писателем, обозначившим «время и место» города в советской культуре. Для него город является не только множеством человеческих судеб, страстей, амбиций, страданий, но и живая история, где существуют бок о бок прошлое, настоящее и будущее [2].

Творчество Ю. Трифонова выступает наиболее масштабным исследованием «времени и места» города в советской культуре. Вопрос о портрете города в русской литературе без

вклада Санкт-Петербурга остается дискуссионным и является перспективой для дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. *Комарова, Э.П.* Интеграция гуманитарной составляющей в обучение профессиональному иноязычному дискурсу студентов направления подготовки «География, иностранный язык» посредством чтения художественной литературы / Э.П. Комарова, М.А. Корнеева, Д.Ч. Гиллеспи // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(299). – С. 61-67. – DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_61. – EDN LVQBOA.
2. *Gillespie D.C. Iurii Trifonov: unity through time*// Cambridge University Press, Cambridge and New York, 1992. – 248 pp.
3. *Gillespie, D.* Teaching English through an exploration of identity in its socio-political and cultural contexts / D. Gillespie, S. Gural, M. Korneeva // Language and Culture. – 2021. – No. 55. – P. 134-142. – DOI 10.17223/19996195/55/9. – EDN ZGOEAQ.

Смирнова Альфия Исламовна
доктор филологических наук
заведующая кафедрой, профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: smirnovaai@mgpu.ru

Алексеев Александр Валерьевич
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: alekseevav@mgpu.ru

Геймбух Елена Юрьевна
доктор филологических наук
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: geimbukheyu@mgpu.ru

Маркина Людмила Витальевна
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: markinalv@mgpu.ru

Якушевич Ирина Викторовна
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: yakushevichiv@mgrpu.ru

СЛОВО В КУЛЬТУРЕ МОСКВЫ (ПРОЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ)

Социальные практики жителя современного мегаполиса определяются его ценностями, стереотипами поведения, образом мира. Это то, что в лингвистике и культурологии принято называть культурными концептами. Мир культуры формируется как результат употребления культурных знаков, символов. В процессе коммуникации язык заимствует смыслы и ценности, передаваемые другими культурными кодами, поэтому понимание культурных концептов и соответственно социальных практик невозможно без исследования языка – вербального кода.

Культурная значимость слова определяется отношениями вербального знака со всеми элементами других культурных кодов [1, с. 65]. Материальные объекты, изготовленные человеком или осмысленные человеком (окультуренные) определяются термином «артефакт». Указывая на артефакты, называя их, язык передает не только денотативное, непосредственно предметное, содержание, но также и те культурные значения, которыми обладают артефакты. Древнерусское слово *град*, обозначая особый тип города (населенную крепость), одновременно выражало представления о государственной власти, соотношенные с древнерусским *градом*. В культурном плане это привело к развитию особых культурных коннотаций города, столицы, Москвы, сохраняющихся и в настоящее время. Исходными признаками концепта «город» являются ‘власть, государственность, безопасность’, для современности также актуальны символические признаки перенаселенности, топологической сложности, беспокойства.

Для понимания культурных концептов городского социума необходимо рассмотреть его речевые практики, учесть

функциональные формы городской речи. Содержание московского дискурса создается включением в него разнообразных гендерных, возрастных, этнических концептов. Пространство города – это типовые реакции современного горожанина, закрепленные в прямых и образных номинациях и в специальных языковых конструкциях. Например, язык позволяет эксплицировать модели взаимоотношений взрослых и детей: на диалектном материале показано широкое распространение специальной лексики, выражающей идеи иерархии и агрессии взрослого по отношению к ребенку в традиционной семейной практике; те же идеи выражаются корпусом оценочных фразеологизмов [3, с. 217]. Применение этих методов к московскому материалу позволит увидеть трансформацию традиционных моделей в современном мегаполисе.

Воспринимая мегаполис как свой дом, современный горожанин реализует традиционные модели поведения и образы, транслируя закрепленную в языке символику дома [5, с. 28]. Перспективой изучения этой проблемы является всестороннее лингвистическое изучение московских ойконимов и всех возможных номинаций городского пространства. Дом, город, страна – взаимосвязанные категории национального пространства, выражаемые языком. Такие категории складываются исторически: например, отношение князя к городу как к семейному владению проецируется на всю русскую землю, формируя личную ответственность власти.

Семиотическое пространство города образуется не только топологическими формами, но и его природным миром, который сам по себе является объектом номинации: язык тем самым выражает денотативное содержание. Однако природный мир, осмысленный в контексте жизни человека, в том числе в контексте городской жизни, становится частью культуры: денотативные смыслы начинают транслировать культурные ценности. Для описания природного мира используются междисциплинарные подходы: соотносятся язык и культура, литература и фольклор, живопись и музыка. Восприятие природного мира художественным сознанием отражается в русской словесности, в различных дискурсах – в мифопоэтическом, эстетическом, культурологическом [4, с. 16].

Средство выражения московских концептов – так называемый московский текст, то есть произведения художественной литературы, в которых так или иначе рассматривается московская проблематика. Для описания таких текстов применяются методы анализа языковой картины мира. Описание лексико-семантических полей, реализованных в художественном тексте, позволяет эксплицировать ключевые концепты автора и его референтной группы. Примеры исследованных категорий – концепты хаоса, счастья, жизни и творчества. Проведенный анализ позволил, в частности, выявить двудерную структуру концепта «счастье»: первое ядро концепта – тепло домашнего очага (счастье для других), второе ядро – покой в душе и в мире, отсутствие страдания и несвободы (счастье для себя) [2, с. 65]. Трансформация этого концепта в московском тексте будет означать изменение общественных ценностей в современном мире мегаполиса.

Центральный проект, объединяющий все направления исследования городского дискурса и городской символики, – лингвокультурологическая энциклопедия мегаполиса. Тип энциклопедии по способу организации текста – однотоменная с перспективой дальнейшей линейки тематических томов; по структуре – систематически-алфавитная; по целевой аудитории – научно-популярная. Тематические разделы энциклопедии: концепты и символы города и государства; ономастикон города; Москва глазами поэтов и писателей; животный мир города; московский жаргон; иноязычная лексика в коммуникации; агрессивные социальные практики; реклама на улицах Москвы; утраченные памятники архитектуры и реалии московского быта; кулинарный код Москвы; московский транспорт; паремии о Москве.

В названии разрабатываемой энциклопедии главное понятие – слово. Именно слово является главным кодом передачи информации и может «транспонировать» другие коды – артефакты, графику, звуки; передает через поколения национальные и собственно городские традиции (сформированные исторически, начиная от общеславянских и древнерусских концептов и символов). Слово и выражаемые словом культурные символы выполняют функцию социальной регуляции. Проект лингвокультурологической энциклопедии о Москве позволяет обобщить различные исследования языка в его содержательном,

общественно значимом аспекте. Развернутый в различных формах, данный проект сам по сути становится городской социальной практикой в области педагогики, популяризации науки, общественной коммуникации.

Библиографический список

1. *Алексеев А.В.* Семиотические категории языка и культуры при диахроническом анализе лексики. М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2013. 163 с.

2. *Геймбух Е.Ю.* Лексико-семантическое поле «счастье» в композиционно-речевой структуре одноименной миниатюры В.П. Астафьева (к 95-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 2. С. 62-66.

3. *Маркина Л.В.* Репрезентация агрессивных проявлений в отношении детей в русском диалектном дискурсе // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Владимир: Транзит-ИКС, 2021. С. 214-220.

4. *Смирнова А.И.* Междисциплинарность в исследовании природного мира в пространстве художественного текста // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 1 (49). С. 7-19.

5. *Якушевич И.В.* Символ «дом» в русском языке и поэтическом тексте. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. 182 с.

Сулейманова Ольга Аркадьевна
доктор филологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: souleimanovaoa@mgpu.ru

Беклемешева Наталья Николаевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: beklemeshevann@mgpu.ru

Фомина Марина Аркадьевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: fominama@mgpu.ru

Чекмаева Наталья Александровна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: chekmaevana@mgpu.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Исследование посвящено анализу существующих социально-культурных городских практик с целью разработки типового сценария таких практик и их возможной экстраполяции на информационную картину других городов. Значимым в рамках данного комплексного исследования представляется разработка типовых моделей перевода на основе изучения иноязычных типовых практик.

Житель современного города погружается в городское дискурсивное пространство, как только выходит из дома и оказывается на городских улицах, в общественном транспорте или других городских объектах – театрах, музеях, поликлиниках и пр., тут же вступая в диалог, который ведет город со своими жителями через различные каналы коммуникации, принимающие текстовые, визуальные или гибридные формы. Аудио-, визуальные и текстовые модальности объединяются в сообщении, транслируемом городом в лице действующей власти своим жителям и резонирующем с социальным фоном и действующими политическими и социальными практиками, продвигаемыми административной властью. Такие сообщения могут носить как регламентирующий характер, так и содержать в себе ненавязчивую программу формирования ценностей и убеждений.

Несмотря на то, что урбанистический дискурс представлен в жизни горожанина повсеместно и в самых различных семиотических системах – в урбанонимах-названиях улиц, системах транспортной навигации, различных указателях и вывесках, мемориальных досках [2, с.51-52], исследованиям географических названий до последнего времени не уделялось должного внимания, а само это направление воспринималось как «утратившая актуальность и в значительной степени

дискредитированная область топонимики» [5, с.712]. Исследования по урбанистике сводились к проведению этимологического и словообразовательного анализа рассматриваемых номинаций, и только к концу XX века с развитием дискурсивного подхода и междисциплинарных исследований гибридные коды малоформатных текстов, представленных в пространстве города и осуществляющих коммуникацию властных структур с гражданами, стали все чаще привлекать внимание исследователей. Так, в современных исследованиях по урбанистике, получившей дискурсивную интерпретацию, городской дискурс рассматривается как сложное явление, охватывающее все коммуникации, связанные с его функционированием в качестве посредника между властью и горожанами – ср., например, статьи специального выпуска журнала в области антропологических и культурологических исследований *Visual Anthropology* за 2023 год, представляющие результаты исследования принципов номинации станций Московского и Парижского метрополитена [7], интеграции технологий дополненной реальности (QR-кодов) в качестве эффективного инструмента, способствующего сохранению и популяризации объектов культурного наследия [8], дискурсивных практик городской коммеморации в историко-политическом аспекте [9], особенностей коммуникации с представителями разных возрастных категорий граждан посредством социальной рекламы [4], а также работы [1; 6; 3], составившие теоретико-методологическую базу настоящего исследования.

Как показал анализ обширной эмпирической базы, приоритетные задачи на данном этапе исследования лежат в области:

1. анализа и выявления коммуникативных практик, используемых в общественном транспорте города Москвы, которые далее можно экстраполировать на информационное пространство других городов России (более 175 знаков, составивших эмпирическую базу исследования, нуждаются не только в адекватном переводе, но часто и в вербализации);

2. определения принципов номинации объектов городской структуры, а также принципов перевода рассматриваемых наименований (ср., например, отсутствие единообразия при

передаче топонимов с одним и тем же классификатором: *улица Додукина – Ulitsa Dokukina* и *улица Ивана Франко – Ivana Franko Street*; *Нахимовский проспект – Nakhimovskiy Prospekt* и *Проспект мира – Mira Avenue* и многие другие);

3. определения принципов номинации театров и музеев, а также принципов перевода рассматриваемых наименований (ср., например, отсутствие единообразия при передаче названия *Галерея искусств Зураба Церетели – Tsereteli Art Gallery* (на официальном сайте) и *Zurab Tsereteli Art Gallery* (на сайте *Google Maps*));

4. реконструкции городской инфраструктуры: стройки города (город активно строится, и объекты стройки лингвистически представлены очень по-разному, что обуславливает потребность в создании стандартизованных сопровождающих текстов и/или переоценке существующих).

Библиографический список

1. Сулейманова О.А., Зоц И.В. Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов // Вопросы ономастики. 2019. 16 (4). С. 134-150. doi: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.049.

2. Сулейманова О.А., Никитина В.В. Динамика наименований станций столичного метро в лингвокультурной перспективе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2023. Т. 20, № 2. С. 51-61. doi: 10.14529/ling230208.

3. Тивьяева И.В., Никитина Т.Д. Языковое моделирование памяти города: данные контент-анализа мемориальных табличек Москвы и Лондона // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2022. № 1 (53). С. 28-41. doi: 10.36622/VSTU.2022.91.44.002.

4. Beklemesheva N.N., Chekmaeva N.A. City-to-Resident Communication: Speaking with Seniors and Youth // Visual Anthropology 36 (1). 2023. P. 54-68. doi: 10.1080/08949468.2023.2168961.

5. Goodchild M. GIScience, geography, form, and process // Annals of the Association of American Geographers. 2004. Vol. 94. P. 709-714. doi: 10.1111/j.1467-8306.2004.00424.x.

6. *Suleimanova O.A., Holodova D.D.* The Latinization of Moscow Street Signs as an Approach to Urban Navigation in a Multilingual Environment // *English Studies at NBU*. 2014. 1 (1). P. 97-115. <http://ojs.nbu.bg/ojs/index.php/ESNBU/article/view/84/80>
7. *Suleimanova O.A., Kholodova D.D.* Visual and Verbal Semiotics in the Moscow-vs.-Paris Métro Pages // *Visual Anthropology*. 2023. 36 (1). P. 3-22. doi: 10.1080/08949468.2023.2168957.
8. *Suleimanova O.A., Fomina M.A., Chekmaeva N.A.* QR Codes on Moscow Sites: Invisible Visibility, or Keeping Pace with the Changes? // *Visual Anthropology*. 2023. 36 (1). P. 23-37. doi: 10.1080/8949468.2023.2168958.
9. *Tivyayeva I.V.* Memorial Plaques in Multimodal Urban Discourse: A Visual Narrative Reflecting Moscow's Glorious past // *Visual Anthropology*. 2023. 36 (1). P. 38-53. doi: 10.1080/08949468.2023.2168960.

Секция
КАК ПОНЯТЬ КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Ананишнев Владимир Максимович
доктор социологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail:ananishnevvm@mgpu.ru

Ткаченко Александр Владимирович
кандидат исторических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail:tkachenkoav@mgpu.ru

Осмоловская Светлана Михайловна
кандидат социологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail:sakovichsm@mgpu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ 1-ГО КУРСА
В УНИВЕРСИТЕТСКОМ
И ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тема социальной адаптации студентов является ключевой в научно-исследовательской деятельности рабочей группы, сформированной профессором В.М. Ананишневым на базе общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук. Есть все основания утверждать, что учащиеся 1-го курса университета имеют проблемы с адаптацией к учебному коллективу и новому для них месту учёбы. Об этом говорят социологические опросы, проводимые в МГПУ на протяжении ряда лет. Но что не менее важно, учащиеся периодически сталкиваются с затруднениями при адаптации к городской среде: ведь большинство из них до поступления в вуз почти всё время проводили в своём локальном районе.

Наибольшие проблемы с адаптацией имеют социально уязвимые категории первокурсников: лица, имеющие хронические заболевания, сироты, выходцы из многодетных

и материально малообеспеченных семей, иногородние и лица с иностранным гражданством. Они чаще имеют сложности в общении со сверстниками и педагогами, слабо ориентируются в городском пространстве и имеют затруднения с поездками в университет, поиском жилья, заработка, а также выделением времени для учебных занятий. На эти категории учащихся университет должен обращать особое внимание с момента их зачисления на 1-й курс обучения.

Цель исследования социальной адаптации, проводимого рабочей группой на протяжении около 5 лет, – предложить способ взаимодействия университета и обучающихся, призванный помочь последним адаптироваться к месту учёбы в узком (на территории вуза) и широком (на территории города) социальном пространстве.

Гипотеза исследования сводится к предположению о том, что часть адаптационных проблем могла бы решить созданная в университете Служба интеграционных консультантов, которая должна быть связанной с кураторами первых курсов и призванной оказывать прежде всего информационную и психологическую помощь студентам.

Анкетирование студентов и сравнительный анализ отечественной и зарубежной практик их социальной адаптации показали, что создание службы поддержки первокурсников может принести пользу в том случае, когда консультанты дают советы, как решать проблемы межличностного общения, знакомства с социальной инфраструктурой мегаполиса (объясняют, где что находится и как туда добраться), а также отдыха и трудоустройства во внеучебное время.

Кроме того, консультанты могли бы давать краткие юридические справки по типовым вопросам или запрашивать правовую информацию у юристов МГПУ. Можно было бы также помогать в знакомстве первокурсников разных направлений обучения друг с другом вживую, давать информацию об участии в совместных мероприятиях, организуемых в университете и вне его стен [3].

И всё это должно делаться централизованно, через единую службу [1]. Дело в том, что учащиеся получают, конечно, часть необходимой информации через личный кабинет на сайте

МГПУ, через кураторов, педагогов и учебный отдел, а также отдельно взятые службы. Но первокурсник может стесняться, может не знать, как куда обратиться за помощью, поэтому проще всего было бы объединить разрозненные службу в единую, чтобы каждый студент, уже поступая в вуз, знал, что ему помогут по широкому кругу вопросов, включая интимные, и точно представлял себе, к кому в какой момент можно прийти, написать или позвонить. Учитывая повышенный уровень тревожности современных выпускников школ и их желание быть услышанными, единая служба становится насущной необходимостью [4].

Служба должна быть доступна для любого студента независимо от его социального положения; должна иметь свой сайт, раздел на официальном сайте МГПУ и свои группы в соцсетях. Она должна быть разрекламирована в Интернете и во всех учебных корпусах, то есть студенты, абитуриенты и их родители должны иметь о ней подробную информацию [6].

Консультанты получают название интеграционных, потому что они будут способны в живом общении или онлайн дать советы и отвечать на вопросы разного свойства. Такими консультантами могут стать учащиеся старших курсов и выпускники вуза, хорошо зарекомендовавшие себя в общественной деятельности, включая волонтерскую, коммуникабельные, активные, имеющие личный опыт решения адаптационных проблем во время обучения в университете. Они должны хорошо знать Москву, разбираться в психологии и знать ответы на несложные юридические вопросы. По сложным вопросам они могут не давать спешные ответы, запрашивая информацию у специалистов, выход на которых у консультантов всегда должен быть [5].

Поскольку МГПУ складывался как единый университетский комплекс, включающий в себя учебные корпуса институтов и колледжей, гостиницу-общежитие и школы университетского образовательного округа, имеющие партнёрские соглашения с вузом, Служба интеграционных консультантов должна быть единой, централизованной, общедоступной и охватывать весь этот комплекс [2].

В перспективе Служба интеграционных консультантов может выйти на связь с городскими учреждениями вне университетского комплекса – базами практик студентов,

административными учреждениями города и районов, учреждениями культуры, другими образовательными учреждениями, потенциальными работодателями студентов и выпускников вуза. Подобная служба при хорошей рекламе не только сгладит многие проблемы с социальной адаптацией студентов, но будет также способствовать повышению престижа университета и привлечению в него абитуриентов, в том числе иногородних и иностранных.

Библиографический список

1. *Ананишнев В.М., Завьялов А.Е., Осмоловская С.М., Ткаченко А.В., Федотов К.В.* Социальное управление в Московском мегаполисе: социологический анализ на примере учреждений высшего образования // *Социология*. 2021. № 6. С. 107-112.
2. *Рябов В.В., Ананишнев В.М., Ткаченко А.В., Меркушин В.И.* Социальная адаптация учащихся в рамках единой системы университетского образовательного комплекса // *Системная психология и социология*. 2019. № 3 (31). С.335-339.
3. *Рябов В.В., Ананишнев В.М., Ткаченко А.В., Меркушин В.И., Гордиенко О.А.* Социальная адаптация учащихся университетского образовательного комплекса // *Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС*. 2019. № 4 (20). С. 195-205.
4. *Рябов В.В., Ананишнев В.М., Ткаченко А.В., Меркушин В.И., Машкова Л.А.* Инновационные технологии социализации студентов в рамках единой системы университетского образовательного комплекса // *Системная психология и социология*. 2020. № 2 (34). С. 119–133.
5. *Egorychev A.M., Akhtyan A.G., Mardakhaev L.V., Tkachenko A.V., Kvitkovskaya A.A., Ananishnev V.M.* Students scientific activity as a mechanism of methodological and technological support of the professional establishment of future specialists. *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*. 2021. Т. 11. № 2 S23. С. 25-30.
6. *Ryabov V.V., Ananishnev V.M., Ivanov A.V., Tkachenko A.V., Merkuшин V.I., Akhtyan A.G.* Modern study of student's social adaptation phenomenon in large university educational complexes. *EurAsian Journal of BioSciences*. 2019. Vol. 13, No 2, 2343-2348.

Банникова Любовь Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: bannikovalv@mgrpu.ru

Головчанская Ирина Ильинична
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: golovchanskayaii@mgrpu.ru

Дудушкина Светлана Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: dudushkinaSV@mgrpu.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ: ВСЕ ГРАНИ МЕГАПОЛИСА

Организации социокультурной практики (СКП) студентов первого курса, обращенная к «аспектам культурно обусловленного межличностного взаимодействия представителей разных культур» [1, с.34], дает возможность студентам инициировать проекты, направленные на изучение социокультурной среды города, овладевать механизмами коммуникации внутри городского пространства, осваивать этапы построения самостоятельного эмпирического исследования.

Обозначая ретроспективу организации СКП с 2017-2018 уч.г. по 2021-2022 уч.г., следует отметить, что студенты проходили практику в рамках кафедры и имели возможность самостоятельно определить тематику проектов. Форма взаимодействия обучающихся и тематика проектов практики изменялись с годами. Так, первокурсники 2017-2018 уч.г. работали в рамках двух направлений (по группам), а с осени 2018 работа над исследованиями проходила в индивидуальном режиме (в исключительных случаях в парах). Перечень тематики проектов, предложенных студентами, демонстрировал интерес молодежи к общественно значимым проблемам и намерение студентов внести свой вклад в их решение [5, с.3016]. Лидерами 2018 года стали темы, связанные с

изучением комфортности и доступности для населения торговых центров, музеев, парков. В рамках направлений, которые были интересны студентам еще до первого курса, над которыми им хотелось бы продолжить работу, появились такие темы СКП как, например: *«Политика репрезентации женщин-авторов в музеях Москвы»*, *«Возможности создания виртуальной книги отзывов для детей и подростков, посещающих Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина»*.

Палитра тематики исследований студентов 2019-2020 уч.г. отмечена насыщенностью и разнонаправленностью. Студенты обратились к исследованию печатной музейной образовательной продукции для детей, возможностям изучения иностранных языков в системе формального и неформального образования. Новыми для СКП стали проекты *«Субкультуры нового поколения на примере московской молодежи»*, *«Мистическая топография Булгаковской Москвы глазами жителя современного мегаполиса»*, *«Авиаполк Нормандия-Неман в социокультурном и образовательном пространстве столицы»*, *«Память об Отечественной войне 1812 года в современной Москве»*. Студенты 2021-2022 уч.г. года обратили свое внимание на франкофонов и иногородних студентов, обучающихся в столице, предприняв попытку разобраться в том, что поможет нашим гостям быстрее адаптироваться в мегаполисе. Ряд студентов, увлеченных культурой Японии и Китая, успешно работали над проектами, направленными на изучение московских мест, отражающих культуру данных стран. Первокурсники (профиль образовательной программы – Французский язык) имели возможность рассказать о результатах практики в виде сообщений на конференциях, а также в форме публикаций в печатных изданиях.

Практика закончившегося 2022-2023 уч.г. имела существенное отличие от предыдущих учебных лет, т.к. тема СКП определялась преподавателями и основывалась как на профессиональных интересах, связанных с французским языком и культурой Франции, так и на личных предпочтениях проведения досуга в театральном многообразии столицы. Таким образом, обозначенная тема *«Французская драматургия на московских подмостках»* позволила сформулировать цель и задачи СКП, направленные на знакомство с богатейшим наследием фран-

цузской литературы, несмотря на наличие «существенных изменений геополитической ситуации в большинстве крупных городов Франции, вызванных масштабом миграционного потока и, как следствие, изменениями ментальных и национальных культурных установок в обществе» [3, с.116]. Самостоятельно определяясь с выбором из списка предложенных тем, «обучающийся формирует собственную траекторию обучения, позволяющую корректировать образовательный процесс в нужном ему направлении» [4, с.165]. Данное исследование позволило рассмотреть в целом репертуар столичных театров, выбрать спектакли по произведениям французских авторов, определить их содержание и проблематику, что расширило лингвокультурологический и социокультурный кругозор студентов.

На установочной конференции студенты, обучающиеся в разных подразделениях университета и не изучающие французский язык, распределились по рабочим мини-группам в соответствии с личными предпочтениями жанровой театральной палитры и определили критерии поиска и отбора спектаклей, ресурсов и источников добычи искомой информации. Презентация результатов исследования предполагалась в виде проектов для каждого из выделенных театральных жанров: комедии, драмы и музыкальных, с подробным представлением знаковых для мировой культуры постановок. Необходимо отметить, что, по мнению самих студентов, ими были приобретены навыки сотрудничества по распределению и выполнению работы по зонам ответственности и опыт проведения совместного исследования. Внутри каждой мини-группы была проделана колоссальная аналитическая работа по изучению репертуара театров. Например, было выявлено 139 драматических спектаклей по произведениям французских авторов, произведён обзор по каждому из выделенных критериев, реализован статистический подсчёт полученного массива информации, которые позволили сформулировать ряд умозаключений. Прежде всего, было подтверждено наличие интереса московских драматических театров к литературным произведениям французских авторов, в первую очередь к тем произведениям, которые входят в коллекцию мировой художественной культуры. Проблематика выбранных произведений для постановок очерчивает общечеловеческие

ценности, что является важным, т.к. «оценочное измерение картины мира определяется жизненным миром человека и общества, находящихся в непрерывном поиске своей идентичности, смысла бытия» [2, с.96]. В ходе исследования выявлен самый востребованный жанр – комедия. Также студенты открыли для себя имена современных авторов и драматургов, с совершенно нового ракурса посмотрели на жизнь московских театров.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить многогранную направленность социокультурной практики, открывающей студентам все грани столичного мегаполиса и позволяющей расширить профессиональный и личный кругозор.

Библиографический список

1. *Викулова Л.Г.* Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Чёрная тетрадь») / Л.Г. Викулова, О.А. Кулагина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 2(12). С. 33-42.

2. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2(8). С. 96-100.

3. *Головчанская И.И.* «Звуковой необраз» французского языка как основа совершенствования слухо-произносительных навыков при обучении аудированию (педагогическое образование) / И.И. Головчанская, С.В. Дудушкина // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 116.

4. *Головчанская, И.И.* Элективный курс «Занимательный французский» в системе иноязычного профессионального образования при подготовке будущих учителей французского языка / И.И. Головчанская, С.В. Дудушкина, Е.В. Лучина // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 2. С. 164-170

5. Sorokovykh G., Bannikova L., Pribylova N., Staritsyna S., Vishnevskaya. Ye. Development of youth initiative upon studying socio-cultural space of a metropolis // Education and City: Education and Quality of Living in the City: The Third Annual International Symposium, Moscow, 24-26 августа 2020 года. Vol. 98. Moscow: SHS Web of Conferences, 2021. P. 3016.

Башилова Елена Игоревна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: bashilovaei@mgpu.ru

**ИЗУЧАЕМ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
НА УЛИЦАХ МОСКВЫ: КУЛЬТУРНЫЕ РЕАЛИИ
И ОБЪЕКТЫ АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ
(ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
В МУЗЕЙНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ)**

Современная система коммуникаций в культурной сфере, науке и компьютерных технологиях развивается во всем мире, и, естественно, использование английского языка проникает повсюду. Ведь по наблюдениям, множество человек во всех странах изъясняются на английском, и, также, трудно сказать, какое количество людей на Земле учит его. Тут возникает интересное наблюдение: невозможно назвать другой язык, достигший такой же популярности, так как большинство населения на континентах нашей планеты может читать и говорить по-английски. Поэтому, английский – универсальный язык для понимания и общения во всем мире.

Важно помнить, о том, что международный английский – это, не только язык самих исконных носителей языка, но многих людей, которые используют его в своей языковой практике, но никогда не бывали в англоязычных странах, а изучали и изучают его по образовательным программам в университетах своих стран, по видео и интернет-программам, на специализированных курсах по иностранному языку. Самое же главное в процессе изучения английского языка – научиться понимать его и говорить на нем. Можно, также, заметить, что язык не стоит на месте, он все время развивается, и надо успевать и за фонетическими изменениями, и за лексическими заимствованиями, и за новыми сленговыми выражениями, и за изменениями в грамматическом составе языка. И тут важно отметить, что изучение иностранного языка может проходить не только в стенах школы и университета, но и в других информационных пространствах, например, в рамках экскурсий на иностранном

языке в музеях, которые могут проводиться как для учащихся старших классов, так и для студентов высших учебных заведений. Новаторский для большинства музеев и преподавателей вопрос о привлечении их к делу обучения учащихся иностранным языкам – является высоко знаменательным, показывая лишней раз громадное различие в оценке роли и значения музеев в образовании за границей и у нас. Так, при прохождении занятий на иностранном языке в Музее, нужно всячески и неуклонно избегать обычных «школьных» методов сухих опросов и формальных докторальных объяснений – и заботиться о том, чтобы все время чувствовалась полная непринужденность, простота общения лектора-экскурсовода и учащихся.

Очень важно отметить, что альтернативные уроки – экскурсии на английском языке расширяют исторические познания студентов, например, экскурсия по улицам и памятным местам Москвы, связанным с историей культурных и общественных связей с Великобританией. В ходе экскурсии по нашему городу студенты узнают, что Большой Петровский театр в 1776-1789 годах стоял на том месте, где сейчас находится Большой театр, и англичанин Майкл Меддокс построил этот Большой Петровский театр по указу императрицы Екатерины II. Далее, в ходе экскурсии учащиеся узнают, что находящийся рядом с Большим театром универсам ЦУМ – это один из старинных универсамов страны и известнейший магазин Москвы был построен шотландцами Эндрю Мюром и Арчибалдом Мерилизом в 1908 году после того, как их предыдущий магазин на Театральной площади дважды пострадал после пожара. Семиэтажное здание в стиле неоготики работало под вывеской «Мюр и Мерелиз» до 1917 года. Затем магазин национализировали, а в 1922-м на его месте открылся Центральный универсальный магазин.

Далее одно из самых примечательных мест Москвы, которые отражают общественные и культурные связи двух стран – Англиканская церковь Святого Андрея, единственная англиканская церковь в Москве в стиле викторианской готики возведена в 1880-х годах по проекту архитектора-англичанина Нила Фримана специально для британской московской общины, которая всегда была достаточно большой и влиятельной. Это

было не только место для богослужений, но также и общественный центр британской колонии. Церковь до сих пор действующая, богослужения здесь проходят только на английском языке, но прийти может каждый. И это помогает тем, кто хочет усовершенствовать свой английский, слушая живую и правильную английскую речь! В качестве примера современного музейного пространства, в котором проводят экскурсионные программы на английском языке и которые могут расширить исторические и культурные познания студентов можно назвать – музей «Старый английский двор». О том, как зарождались англо-русские торговые и культурные отношения, можно узнать, посмотрев экспозиции единственного английского музея в Москве, который сегодня является частью парка «Зарядье». Также в качестве другого современного музейного пространства в Москве, в котором проводят экскурсионные программы на нескольких иностранных языках, например, на испанском и английском, можно назвать «Еврейский музей и центр толерантности». Музейные экспонаты здесь представляют интересные факты о жизни еврейского народа в прошлом. А большие коллекции вещей и национальной одежды в музее, отражают традиции, бытовые интересы израильского народа с начала 19 века. Экскурсии, проводимые на иностранном языке оживляют интерес к историческому прошлому нашей страны, а также лекции-экскурсии на английском или испанском языке помогают овладеть тематическими фразеологическими и лексическими идиомами того или иного языка. Таким образом, экскурсионная программа в «Еврейском музее» и в музее «Старый английский двор» соответствует не только задачам ФГОС по дисциплинарному направлению «История», но и помогает овладевать комплексом знаний об истории России и человечества в целом, представлениями об общем и особенном в мировом историческом процессе, и еще, у посетителей-экскурсантов развивается возможность анализировать события в истории и правильно трактовать их. Также, такие экскурсии, проводимые на иностранном языке для студентов и учащихся старших классов положительно влияют на практическое использование иностранного языка для получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях

и пробуждают интерес к активному изучению иностранного языка в дальнейшем, это тоже соответствует требованию ФГОС по предметному направлению «Иностранный язык». Принимая во внимание вышесказанное, такие экскурсионные уроки на иностранном языке обеспечивают, как мы можем обозначить, подход метапредметный, а он считается важным инновационным подходом в современном образовании. По аналогии с идеей Ю.В. Громько [3, с.123] – обязательным условием организации метапредметных занятий и курсов является коллективное взаимодействие, коммуникационный процесс между учащимися, а также между преподавателем и обучающимися. Важно заметить, что в процессе экскурсии-лекции на иностранном языке в «Еврейском музее» и в музее «Старый английский двор», а также в специализированных экскурсиях по местам в Москве, связанным с историей Великобритании экскурсовод выступает как учитель, и он должен владеть и иностранным языком на высоком уровне, и иметь хорошие исторические знания по данной тематике. И еще, сама по себе музейная деятельность в сфере образования все время считалась педагогическим процессом и всегда было важно принимать во внимание возрастные особенности слушателя, рассматривать в каких условиях проходит познавательный процесс и принимать во внимание внутренние ориентиры зрителей. [1, с.37]. Словом, использование иностранного языка на экскурсионных уроках в «Еврейском музее и центре толерантности» и музее «Старый английский двор», а также в экскурсиях-уроках по английским местам на улицах Москвы безусловно удовлетворяет как требованиям ФГОС по предметному направлению «Иностранный язык», так и задачам по изучению предмета «История», помогает облегчить понимание важных, неоднозначных и сложных вопросов и их изучение в исторической области, а также создать метапредметный подход в сфере обучения данному предмету, а еще может повысить интерес обучающихся к дальнейшему овладению иностранным языком. Итак, основной задачей этих экскурсов на иностранном языке в музейной практике, как то: изучение исторических и литературных событий, биографий ученых и писателей является стремление внушить учащимся сознание необходимости фактического овладения иностран-

ными языками, совершенствование знаний иностранной разговорной речи, как орудия действительного приобщения к сокровищнице мировой культуры, к подлинному пониманию творчества международных мировых гениев, исторических шедевров и экспонатов.

Библиографический список

1. *Бакушинский А.В.* Художественное творчество и воспитание. / А.В. Бакушинский. М.: Культура и просвещение, 1922. 66 с

2. *Гнедовский М.Б.* Современные тенденции развития музейной коммуникации в капиталистических странах: теория и практика. М., 1986.

3. *Громыко Ю.В.* Метапредмет «Проблема»: учеб. пособие для обучающихся ст. кл. / Ю.В. Громыко. М., 1998. 376 с.

Ковальчук Ольга Вячеславовна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kovalchukov@mgpu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА В ОБЛИКЕ ГОРОДА

Решение проблем в социальной сфере являются одной из задач государственной политики, направленной на активизацию общественного сознания, повышение социальной ответственности граждан, подкрепление ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью окружающих, бережное отношение к природным ресурсам, а также снижение экономических рисков, связанных с вредными привычками граждан (табакокурение, употребление алкоголя и наркотических средств, игромания и других)[1, с.17]. Коррекция общественной модели поведения невозможна исключительно с помощью законодательных и исполнительных инициатив властей. Одним из регуляторов поведенческой модели, обладающим мощным прагматическим потенциалом, выступает социальная реклама.

Термин «социальная реклама» трактуется исследователями по-разному. В понятийном аппарате мировой научной практики российскому термину «социальная реклама» соответствуют понятия «общественная реклама», «некоммерческая реклама».

В российском законодательстве социальная реклама определяется как «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [5].

подавляющее большинство исследователей рассматривают социальную рекламу как отдельный вид институционального дискурса, имеющего своих агентов, интенционный и мотивационные планы и сферу локализации.

Цели настоящей работы – выявить дискурсивные особенности социальной рекламы, исследовать её прагматический потенциал в медиаурбанистическом пространстве, изучить коммуникативные функции и стратегии воздействия социальной рекламы на современных горожан.

Задачей исследования было также проанализировать коммуникативные неудачи и примеры эффективных кампаний социальной рекламы.

Материалом для анализа послужили поликодовые тексты российской и зарубежной социальной рекламы (наружная реклама, видеоролики социального характера, демонстрируемые на городских объектах и в общественном транспорте, а также социальные фотопроекты, вписанные в городскую среду).

Адресантом социальной рекламы выступают, как правило, государственные и частные некоммерческие организации, общественные институты. Однако всё чаще спонсорами рекламных кампаний социальной направленности становятся коммерческие объединения, желающие повысить внимание к реализуемым ими товарам и сделать акцент на социальной ответственности бизнеса. Исследование материалов рекламных кампаний социальной тематики, инициированных коммерческими организациями, выявило определенный уровень частотности подмены социальной рекламы коммерческой. Данное явление определяется рядом исследователей как «феномен дискурсивной мимикрии» коммерческой рекламы под социальную и характеризуется как негативное, так как подрывает доверие аудитории к социальной рекламе [3, с.8]. Признаками дискурсивной мимикрии часто обладает и политическая предвыборная агитация.

Адресатом социальной рекламы является широкий круг граждан. Целевая аудитория социально ориентированной рекламы слабо дифференцируется, это связано с особенностями локализации рекламного контента, мотивированной широким охватом реципиентов. Попытки сузить локализацию и использовать приём таргетирования часто приводят к коммуникативным неудачам из-за некорректной сегментации аудитории. Так, размещенные в городских поликлиниках агитационные материалы профилактики ВИЧ и СПИДа не доходят до своей целевой аудитории – молодёжи. Гораздо эффективнее было бы разместить подобную рекламу в учебных заведениях и местах активного отдыха молодых людей.

Одной из основных функций рассматриваемого нами вида дискурса является воздействие на ментальную сферу реципиента с целью трансформации модели его поведения. При этом эффект персуазивности достигается в том числе посредством креолизации текста – сочетания вербальной и визуальной составляющих в рекламных материалах социальной направленности. В основе эффективной рекламы всегда лежит яркий образ – вербальный и / или визуальный. Исследователи рекламного дискурса социальной направленности также выделяют информационную (популяризаторская), агитационную, воспитательную, аксиологическую, консолидирующую, идеологическую, экономическую, имиджевую и эстетическую его функции. Последняя играет особую роль, когда социальная реклама является частью городского пространства и призвана его гармонизировать.

Стратегии и тактики воздействия на аудиторию, реализуемые в дискурсе социальной рекламы можно разделить на два типа – агрессивные и гармонизирующие. К первому типу можно отнести тактику провоцирования негативных эмоций в рамках стратегии управления критичностью восприятия; фрустрационную стратегию, целью которой является «создание психологического напряжения, направленного на дезориентацию адресата коммуникации, выведение его из состояния эмоционального равновесия путем запугивания негативным прогнозом, детальной прорисовкой страшных последствий ...» [2, с. 13]. В рамках данной стратегии реализуются следующие

тактики и приёмы: нагнетание отрицательных эмоций; прием «эмоциональное заражение» (механизм, связанный с передачей определенного психологического настроения и построенный на эксплицитной оценочности, аудитория проникается отрицательными эмоциями персонажей и незаметно теряет эмоциональное равновесие); шокирование «фактами» – использование в качестве «фактов» каких-либо деталей, акцентов и подробностей, как правило, намеренно преувеличенных; негативное прогнозирование – апелляция к страху болезни, смерти и т.п., запугивание аудитории; приём «провоцирование психологического дискомфорта» (шокирующие последствия представлены как реальные, свершившиеся)[4, с.170]. Реклама, созданная с помощью подобных технологий, дисгармонизирует медиасреду и не оказывает должного эффекта на целевую аудиторию.

Анализ успешных рекламных кампаний, реализованных в городской среде, показывает, что наибольшим прагматическим потенциалом обладают креолизованные тексты, созданные с помощью гармонизирующих стратегий и тактик манипуляции общественным сознанием. Чтобы стать заметнее такая реклама должна обладать лингвокреативным потенциалом и использовать яркие положительные образы.

Библиографический список

1. *Калинина Л.Л.* Социальная реклама и ее роль в современном российском обществе // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление, Право». 2020. № 3. С. 15-24.
2. *Катенева И.Г.* Механизмы и языковые средства манипуляции в текстах СМИ: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / И.Г. Катенева. – Новосибирск, 2010. – 25 с.
3. *Киреев С.И.* Дискурс и концептосфера социальной рекламы: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Киреев Станислав Игоревич; [Место защиты: Волгогр. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2008. – 19 с.
4. *Терских М.В.* Типология стратегий коммуникативного воздействия в дискурсе социальной рекламы // Научный диалог. 2020. №4. С. 164-175.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». Ст. 3 (с изм. на 2 августа 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901971356> (дата обращения 3 июня 2023).

Кожевников Сергей Борисович
доктор философских наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kozhevnikovsb@mgpu.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА

В своем докладе мне хотелось бы ответить на один очень важный, на мой взгляд, вопрос: каким должно быть современное гуманитарное образование? А для этого мы должны задуматься над тем, какой смысл мы сегодня вкладываем в понятие «гуманитарные науки» и какое место занимает «гуманитаристика» в нашей жизни.

Когда мы говорим о задачах образования, о его высокой общественной значимости, о его культурной миссии, то у нас нет разногласий относительно важности того дела, которым мы занимаемся. Мы солидарны в том, что образование представляет собой главный социальный институт, который передаёт *опыт культуры*.

Конечно, помимо образования, этот опыт передаётся во многих сферах общественной жизни: через семью, общение в неформальных коллективах, сетевые интерактивные площадки, социально-политические мероприятия, профессиональные объединения и т.д. Культурный опыт слишком велик, чтобы его можно было бы целиком уместить в рамках какой-либо одной, даже очень ёмкой, специализированной формы общественной жизни. Культурный опыт включает себя обыденные представления, мифы, идеологемы, социальные стереотипы, религиозные и мистические практики, эстетический и художественный опыт, научные знания, технические достижения, моральные нормы и нравственные чувства, политические идеалы и институты, представления о социальной справедливости. Но это ещё далеко не всё.

Как же уместить всё это многообразие человеческого опыта в рамках современного университета? Поэтому, рассуждая о передаче опыта культуры нашим студентам, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью выбора: что именно из этого опыта прежде всего заслуживает нашего внимания? И вот тут начинаются дискуссии, стремление выделить, обосновать *важное*. Но на самом деле единственно правильного ответа на этот вопрос нет. В опыте культуры всё важно, и вместе с тем всё передать невозможно: нельзя в учебный план включить бесконечное количество предметов.

Здесь нас подстерегают два заблуждения: первое – что опыт культуры можно так или иначе уместить в учебник. Но очевидно, что это не так! Когда мы пишем учебник, мы всегда выделяем, на наш взгляд, главное, а остальное оставляем за скобками. Учебник содержит только малую часть того опыта, которым нам хотелось бы передать студентам, потому что содержание учебника ограничено разделами учебной программы.

Образно говоря, невозможно выучить жизнь по учебнику, потому что университет имеет дело не только с прошлым, но и вынужден отвечать на вызовы современности. В любом случае весьма большой объем культурных смыслов оказывается за пределами дисциплинарной матрицы и его тоже необходимо каким-то образом транслировать.

Ещё одно распространённое заблуждение связано с концепцией «практикоориентирующего» обучения, и предполагает радикальное противопоставление теории и практики как разнонаправленных векторов образовательного процесса. В действительности же понятие знания включает в себя не только сугубо «теоретический» (отвлечённо-созерцательный) компонент, зафиксированный в древнегреческом слове «эпистема». Целью познания является не только достижение истины, но и приобретение определенного *познавательного опыта*, связанного с выбором целей и средств познания, что является уже выражением некоторой *жизненной позиции*.

Сократовский идеал знания предполагал рационализацию этики, распространение знания не только на эпистемические, но и на этико-практические контексты. Разговор о «знании» предполагает таким образом наличие определённых

представлений о том, что является или не является «рациональным». Иными словами, в дискуссиях о природе «знания» мы должны отталкиваться от того, что следует считать естественным или нормальным для человеческого разума.

Следовательно, знание предполагает не только теоретическую, но и практическую модальность. Наряду с эпистемической рациональностью большую роль в познании, особенно познании человека и социальных отношений, играют образцы *практической рациональности*. Они способствуют возможности приложения знания к конкретной ситуации, иными словами, возможности выбора правильного, разумного действия. *Практика* таким образом представляет собой опыт осуществления человеком *разумных действий*. В её основе – знания, рассмотренные в перспективе конкретной жизненной ситуации. Так в диалоге с другими разумными существами формируется практическая (этическая) компетенция человека, его способность к этическим поступкам.

Аристотель называл такую этическую компетентность *фронезисом – практической мудростью*. Примечательно, что *фронезис* является выражением опыта жизни в полисе. Такой опыт невозможно передать иначе чем через общение, реальное взаимодействие людей. Он предполагает освоение соответствующих социальных образцов, передачу опыта «из рук в руки». Следовательно, *знание включает в себя два компонента – теорию и практику*, оно предполагает *единство мышления и разумного действия*.

Практическая мудрость, этическая компетентность не противоречит знанию, а является необходимым условием его воспроизводства в культуре. В таком виде знание выступает одной из важнейших форм *социальной памяти*. Именно так трактуется знание в современной социальной эпистемологии, где проблема познания, природы и эффективного функционирования знаний ставятся в зависимость от *исторических и социально-культурных условий их производства*. В социальной феноменологии уже давно используется понятие «*социального запаса знания*», которое стало широко использоваться в социологии после публикации «Социального конструирования реальности» П. Бергера и Т. Лукмана.

Феноменологическая рефлексия над формами социальной памяти, в качестве одной из которых рассматривается научное знание, уходит своими корнями в размышления о судьбах науки Э. Гуссерля, которые были представлены им почти сто лет назад в докладе «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология». Ключевой идеей доклада стала отсылка к реалиям жизненного мира в качестве источника смыслообразования во всех областях культуры, включая науку. Таким образом, знание связывается в феноменологии с интегральным опытом культуры, и рассматривается как значительно более широкое и объёмное понятие, нежели «наука» или «теория».

Однако сегодня в понятие знания вкладывается как правило иной смысл. В новое время, начиная с XVII-XVIII вв. ценность знания определяется его эффективностью, способностью обеспечивать быстрое достижение нужного результата. Этому способствовали исторические метаморфозы научной рациональности, прошедшей через Реформацию и научную революцию XVII в. Этот исторический тренд был усилен целым рядом промышленных и технологических переворотов XIX – XX вв.

Сложившийся модернистский образ знания (в отличие от антично-средневекового) был ориентирован на экспериментальную методологию, в основе которой лежит стремление к универсализации математического описания природы и контроль над всеми изучаемыми процессами и явлениями. Такой образ знания имплицитно содержал в себе установку на манипуляцию, посредством знания человек стремился обрести господство над природой.

В силу этих социально-культурных трансформаций наука превратилась в *технология управления*, в этом заключался её новый социальный смысл. Возможность управления природой приносит плоды в виде благ современной цивилизации, промышленного производства, транспорта, городской инфраструктуры и т.д. Современного человека окружают всевозможные свидетельства технологической эффективности науки.

Социальное управление привело к рационализации общественной жизни, эффективному использованию социальных ресурсов, решению многих социальных проблем. Знание

в этом случае является основой рационального управления, а его главным критерием становится эффективность. Характеристика эффективности производится здесь по большей части в экономических категориях, поскольку речь идёт о разработке наименее затратных средств достижения цели.

Научная рациональность предстаёт как идеальный случай совпадения целей и средств их достижения. Такова, например, средневековая «бритва Оккама» – предвестник логики экспериментального естествознания, или махистский принцип «экономии мышления», определивший методологическое кредо нескольких поколений учёных в XX в. Образ знания, в котором преобладает установка на рациональное управление, можно назвать *прагматическим* или *инструменталистским*, поскольку знание рассматривается здесь как некая теория, способствующая быстрому достижению поставленной цели. Может быть даже более правильным было бы называть такое знание *стратегическим* (как это делает Ю. Хабермас, разграничивая «знание» и «интерес»).

Мышление, использующее категории контроля и управления, действительно обеспечивает некоторое стратегическое видение будущего, объективирует природу и человека за счёт знания естественных законов и тем самым способствует точному расчёту результатов той или иной технической манипуляции. Но стратегическое знание всё ещё остаётся *эзотерическим*, так как им по большому счёту могут обладать только посвященные: это то знание, которое делает нас «всесильными». В этом смысле дистанция, отделяющая индуистского брахмана от современного учёного-естествоиспытателя не так уж велика: древние ритуальные практики так же призваны управлять реальностью, как и современная экспериментальная наука.

Для нас важно подчеркнуть, что такой «технический» образ знания, возникший по преимуществу в новое время (хотя его отдельные элементы можно обнаружить в различные периоды истории), не является исчерпывающим для понимания человеческой природы, социальных отношений, закономерностей природной эволюции. Знания, передаваемые посредством инструментария стратегической рациональности, могут быть

полезны для создания предметной среды и организации общественной жизни, но не могут транслировать опыт культуры во всей его полноте.

Для реализации главной цели образования – передачи опыта культуры – необходимо разрабатывать *системы смыслов*, обеспечивающих погружение экспериментального, научно-технического знания в жизненный мир человека. Современное гуманитарное образование посредством коммуникативных практик – через общение, социальные чувства, переживание сопричастности языку, истории, культурной традиции – призвано транслировать важные смысловые, ментальные основания культурного опыта.

Библиографический список

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология// Вопросы философии. 1992. № 7. С. 136-176.
3. История и философия науки: Учебно-методическое пособие/ Под ред. А.В. Жукоцкой, С.В. Черненькой. М.: Книгодел; МГПУ, 2020. – 140 с.
4. Хабермас Ю. Познание и интерес// Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». М.: Практикс, 2007. – С. 167-191.

Лакаев Павел Викторович
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: LakaevP@mgpu.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Данный материал имеет философский характер, и обращен к поиску смыслов.

Нет более «заезженной» темы для исследования и, в то же время, не до конца интеллектуально отчерченной

и выстроенной, как «неопределенность». Несмотря на негативные оценки этого феномена, «вызова», с которым принято бороться, преодолевать, что-то во всяком случае делать, сегодня неопределенность воспринимается как неотъемлемая часть нашего бытия, как часть нашего мышления, ведь мир не может предложить нам ясные ответы и дать четкие гарантии. Современные философы все чаще говорят о глобальной потере ориентиров относительно того, куда движется человечество. О «безумности» мира [1]. Тоже, с одной стороны. С другой стороны, есть экзистенциальные философы, которые говорят другое, что неопределенность – это стимул для поиска новых возможностей, и что неопределенность связана со свободой, что, наоборот, гораздо хуже, когда мир полностью определенный и все в нем «понятно», ведь возникает «Ад однообразия» [3]. Безусловно, это влияет и на студентов. В своем выступлении на большой конференции МГПУ я хотел поделиться некоторыми заметками и наблюдениями, как человек и как преподаватель. Поэтому мой доклад носил в некотором смысле рефлексивный характер.

Если убрать все «но» и обратиться не к индивидуальному опыту, а к коллективному, то социальная неопределенность – это состояние, когда люди ощущают «шаткость» своего существования и неуверенность в отношении своего места в обществе, своих ролей и целей. Она может возникать из-за быстро меняющихся социальных, экономических и политических кризисов, которые создают устойчивую нестабильность в жизни людей [2]. Все это создает ситуацию, когда люди чувствуют себя потерянными, даже несмотря на то, что продолжают жить, как прежде. В каком-то смысле я воспринимаю университет как микромир, где на занятиях можно обсудить и смоделировать те ситуации, которые могут происходить в действительности. Зона аудитории – это зона безопасности, и я как преподаватель стараюсь этим пользоваться, и всегда давить на какие-то болевые точки, связанные с неопределенностью. Уроки неопределенности делают человека смелее. Социальная неопределенность, казалось бы, должна влиять на студента при выборе профессии, еще на этапе поступления, когда он едет подавать оригинал аттестата в приемную

комиссию. Но наблюдения демонстрируют, что многие студенты идут на «бюджет» и уже потом думают о профессии. С одной стороны. А с другой, студенты уже в процессе обучения все чаще выбирают курсы дополнительного образования и получают вторую специальность, которую в нашем университете можно получить бесплатно.

Влияние социальной неопределенности на поведение студентов начинается позднее, ближе к середине 2 курса, когда появляются сомнения в значимости и применимости знаний в неопределенном будущем и когда студенты становятся менее заинтересованными в образовании. Они ищут только то знание, которое может помочь им что-то открыть в действительности или заработать деньги. Все остальное воспринимается как пустая болтовня, лишенная практической ценности. Студенты теряют доверие к преподавателям, которые не могут предоставить им необходимые навыки для успешной карьеры. Это ведет к уменьшению посещаемости занятий и появлению чувства бесперспективности. Связь между учебой и будущим отсутствует, и студенты начинают пропускать занятия или ходить только на те, где им нужно «отчитаться». В такой ситуации социальной неопределенности сон становится ценностью для студентов. Он позволяет им временно уйти от реальности и избежать чувства бесперспективности.

В ситуации социальной неопределенности студенты могут применять различные стратегии поведения. Их множество, я выбрал только те, которые показались мне на данный момент наиболее распространенными. Некоторые студенты выбирают стратегию адаптации, активно ищут возможности для роста и развития, а также стремятся найти свое место в обществе. Чем сильнее интеграция студентов внутри института, своей группы, тем лучше пройдет адаптация и останется желание быть в университете после окончания бакалавриата. Наша кафедра, философии и социальных наук, на протяжении последних лет проводит адаптационный психологический тренинг, посвященный проработке «дефицитов» и «травм», обычно появляющихся после ЕГЭ и не только. Прежде всего, этот тренинг направлен на сплочение, и осознание университета как иного места, не как продолжения того, что следует

после школы, а как абсолютно самобытного и уникального пространства. Другие студенты предпочитают быть гибкими, адаптируясь к изменяющимся обстоятельствам и принимая новые роли и идеи. Они не расстраиваются, если оказываются в ситуациях, на которые они никак не могут повлиять. Развитию «гибкости» мы занимаемся на элективе «Философия, мультфильмы и кино», где в группах смотрим самые разные и, в основном, сложные фильмы, останавливаясь на тех проблемах, которые «задевают-прямо-сейчас». Однако некоторые студенты проявляют пассивность и избегают принятия решений или действий из-за чувства потерянности и бесперспективности. Пожалуй, именно эта стратегия наиболее комфортная, потому что она не требует от студента усилия переживать университет как «свое» место. Есть также студенты, которые ощущают себя аутсайдерами, не вписывающимися в установленные нормы и ожидания. Это ощущение «отторжения» открывает для них пространство собственной свободы, где они ищут себя в неочевидном. Усилие быть «неудачливым» и отказ от погони за успехом может быть не только стратегией поведения в повседневности, но и стратегией поиска внутреннего счастья.

В поисках ориентиров в ситуации социальной неопределенности студенты сталкиваются с различными трудностями. В рамках своего выступления я рассказал только о некоторых особенностях, и я брал определенные шаблоны. Естественно, обо всем рассказать невозможно. Однако, понимание этих особенностей, влияющих на поведение студентов, может помочь самим студентам найти свое место и сделать осознанный выбор для своего будущего, а нам, преподавателям и людям лучше их понимать.

Библиографический список

1. Жижек С. Год невозможного: искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012. 267 с.
2. Лакаев, П.В. Феноменология «бедствий» в творчестве Питирима Сорокина // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2022. № 2(20). С. 26-36.
3. Хан Б.-Ч. Агония эроса: любовь и желание в нарциссическом обществе. М.: АСТ, 2023. 158 с.

Набокина Марина Евгеньевна
кандидат исторических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: nabokiname@mgpu.ru

Московцева Жанна Юрьевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: moskovtsevazhyu@mgpu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ МОСКОВСКОЙ УРБАНИСТИКИ НА ПЕШЕХОДНЫХ И ВИРТУАЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЯХ

Изучение москвоведческой проблематики, микроистории, регионоведения, районирования занимает приоритетное место в направлениях деятельности нашего Института гуманитарных наук, что отражает накопленный нами опыт преподавания ряда учебных дисциплин, таких как: «История Москвы», «Экскурсоведение», «История и организация туризма», элективов, социокультурных практик, проведения научно-исследовательской работы в рамках государственных заданий, разработки программы профессиональной переподготовки «Экскурсоведение» в рамках проекта Серебряный университет [2]. Данный опыт, безусловно, требуют дальнейшего развития и осмысления.

Музейная педагогика, как проблемное поле педагогических исследований, существует уже относительно давно, а экскурсионная педагогика, – это молодое и, на наш взгляд, требующее дальнейших разработок направление в области как исторических изысканий, так и методики преподавания.

Экскурсионная педагогика понимает экскурсию как учебное занятие и, прежде всего, акцентирует внимание не на музейной экскурсии, а именно на городской пешеходной или автобусной, а также виртуальной в контексте изучения и исследования социокультурного пространства города [6]. В этой связи мы позволили себе выделить несколько любопытных, и, на наш взгляд, актуальных идей.

Во-первых, с точки зрения классического экскурсоведения есть определённые критерии отбора экскурсионных объектов при подготовке экскурсии: это уникальность объекта или же, напротив, его типичность. Однако, интересной и дискуссионной идеей является современная мысль о том, что исторической достопримечательностью может являться любой объект, несущий определённую информацию о жизни и деятельности людей и наполненный определёнными культурными смыслами. В этой связи, на сегодняшний день актуализируется разработка экскурсионных маршрутов, на тему: «Москва потаённая» «Москва непарадная» и т.д.

Во-вторых, в свете последних тенденций в области современной гуманитаристики, весьма важным обстоятельством является то, что для развития патриотизма, гражданской идентичности, ну и, конечно же, для дальнейшего достижения непосредственно предметных результатов важно изучение отдельных районов Москвы, в том числе спальных и окраинных районов, а также районов Новой Москвы. Данную проблематику можно условно выделить в отдельное исследовательское направление, которое также имеет свои лакуны и дефициты. Считаем, что патриотизм и любовь к Родине начинается с любви в семье, с любви к своему дому, к своей улице, к своему району.

В-третьих, одной из центральных тем, современной урбанистики, на наш взгляд, является истории жилой застройки Москвы. В Москве существует множество объектов, история которых нуждается в дальнейших исследованиях на основе не только опубликованных, но и неопубликованных, архивных материалов. Отдельного внимания заслуживает советский модернизм как историко-архитектурное явление. Архитектурное наследие 1960-2010-ых годов является историческим и культурным наследием нашего города, требующим исторического и культурологического осмысления.

Уверены в том, что изучение и исследование московской урбанистики способствует дальнейшему достижению образовательных результатов обучающихся. Через микроисторию, изучение и исследование отдельных исторических сюжетов

постигается макроистория нашей страны, что способствует формированию патриотизма и гражданской идентичности обучающихся, лучшему усвоению предметных результатов по курсу истории и другим гуманитарным дисциплинам [5]. Через микроисторию, через когнитивное погружение в конкретные локусы, студенты глубже понимают крупные исторические процессы. Метод локализации исторических событий открывает возможность ощутить реальную сопричастность с изучаемыми событиями, процессами и явлениями отечественной истории. Применяя метод локализации событий, мы можем прочувствовать кинестетически, ощутить, что именно здесь вершились судьбы людей, возникали знаковые точки бифуркации. Изучение локальной истории и регионального компонента углубляет и расширяет представления обучающихся об историческом процессе в целом.

Виртуальные экскурсии имеют свои особенности [4], из-за которых сложнее достичь этот эффект погружения [1]. Вместе с тем, в рамках учебного процесса такие экскурсии проще организовать [7]. Погружение в атмосферу времени и пространства можно обеспечить путем использования разнообразия мультимедийных и цифровых инструментов, создавая дополненную реальность [3].

Представленные идеи мы реализуем в разных форматах. В наших публикациях, на учебных занятиях по целому ряду дисциплин, на общеуниверситетских элективных курсах, во время учебных и производственных практик, на площадке «Серебряного университета», в социальных сетях, при проведении мастер-классов в рамках приёмной кампании. Помимо традиционных форм проведения занятий, мы стремимся использовать интерактивные формы. Интерактив мы понимаем в широком смысле, не только как использование компьютерных и мультимедийных технологий, но и как субъект – субъектную связь между преподавателем и обучающимся. Активно применяет игровой формат, отражённый в серии викторин в формате «Своя игра»: «Москва в серебряном веке», «Москва советская», «Москва современная», «Москва: топонимика, культура, история», «Московский городской и его окрестности». Игры знакомят участников с историей и современным развитием нашего

города, пробуждают соревновательный и познавательный интерес целевых аудиторий, выполняют образовательные и просветительские цели.

Таким образом, исследование и изучение московской урбанистики на виртуальных и пешеходных экскурсиях, с помощью различных интерактивных форм проведения занятий обладает большим методическим, дидактическим, и в целом, образовательным потенциалом, требует большой и систематической работы, направленной на формирование общекультурных и общепрофессиональных компетенций обучающихся.

Библиографический список

1. *Ибрагимова М.И.* Виртуальный образовательный туризм как новый вид туризма // ORIENSS. 2023. № 4. С. 550-553.

2. *Набокина М.Е.* Особенности разработки и реализации городских пешеходных экскурсий для студентов «Серебряного» возраста // Работа с Будущим в контексте непрерывного образования : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. М.: МГПУ, 2019. С. 216-220.

3. *Набокина М.Е., Московцева Ж.Ю.* Виртуальная и дополненная реальность как ресурс проектирования современного москвоведения // Московский код: сборник статей по краеведению. М., 2022. С. 51-55.

4. *Платунова Е.В.* Виртуальные экскурсии как средство формирования познавательных универсальных учебных действий, обучающихся // Молодой ученый. 2017. №14. С. 645-647.

5. *Шульгина Д.П., Вагнер Б.Б.* Образовательно-туристские экскурсии по Москве. М.: МГПУ, 2018. 89 с.

6. *Шульгина О.В., Шульгина Д.П.* Образовательный туризм: традиции и инновации // Образовательный туризм в вузе и школе: сборник научных статей по материалам 6-й Московской городской конференции. 2019. С. 7-14.

7. *Щипицина Л.Ю.* Жанровая характеристика виртуальной экскурсии // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 3. С. 234-248.

Пучкова Ирина Николаевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: puchkovain@mgpu.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТОПОНИМИКЕ

В рамках современной антропоцентричной парадигмы научного знания в работах по ономастике в настоящее время часто проводится мысль о характеристике топонима как свернутого культурного кода.

Культурный код определяется как ключ к пониманию типа культуры [2, с.12], сетка, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его [3, с. 232], конгломерат систем знаний о народе, данном языке и правилах пользования им» [5, с.118].

Цель данного исследования – выявить общие и специфические тенденции в реализации культурных кодов в английской и русской топонимике.

Задачи работы:

- Выявить виды культурных кодов, реализуемых в английских и русских топонимах (на примере столичных хоронимов – названий районов Лондона и Москвы)
- Определить механизмы и средства реализации культурных кодов в анализируемых лексических единицах.

Для достижения данной цели и реализации поставленных задач были проанализированы названия районов Лондона в количестве 531 единицы [6, URL] и 136 названий московских районов [1, URL], [4].

В результате этимологического и семантического анализа хоронимов были выявлены 8 видов реализуемых в них культурных кодов: персонажный, топоморфный, ландшафтный, ботанический, фаунистический, эмоционально-атрибутивный, цветовой, временной.

Персонажный код – это код, представляющий человека. И в лондонской, и в московской топонимике он реализуется в хоронимах, образованных от личных имен и фамилий (Addiscombe, Varnsbury, Марьино, Алтуфьево). Для московской

топонимики также характерна объективация персонажного кода через прозвища (Беляево, Бутово, Тушино, Свиблово).

Топоморфный код выражается при помощи единиц, указывающих на другой объект, относительно которого назван топоним. Районы обеих столиц часто назывались по архитектурным объектам (гостиница, мельница, железнодорожная станция), линейным объектам (улица, автомагистраль), населенным пунктам, вошедшим в городскую черту, водным объектам.

Ландшафтный код актуализируется в названиях, отражающих физический характер местности, на которой возник географический объект (Penge – опушка леса, Зябликово < зябля – место, где застаивается талая вода). И в хоронимах Лондона, и в хоронимах Москвы ландшафтный код реализуется также в названиях, содержащих указание на местность, измененную в результате человеческой деятельности (Bickley – территория, расчищенная в результате вырубki леса, Дегунино – выжженная земля).

Ботанический (растительный) код указывает на характер флоры на месте городского объекта. Названия лондонских районов, в которых актуализируется ботанический код, указывают на значимость такого растения, как дуб, для английской культуры (элементы *ac/oak* в названиях Acton, Oakleigh Park, Gospel Oak, Old Oak common). Среди московских районов только 2 единицы связаны с флорой (Орехово-Борисово, Черемушки).

Фаунистический (животный) код эксплицируется при помощи названий, содержащих в своей основе наименования фауны, типичной для данной территории в прошлом. В хоронимах Лондона встречаются такие зоонаименования, как барсук (Brockley), заяц (Harringey), грач (Roehampton), мерлан (Mortlake), сокол (Falconwood). Московские топонимы с компонентами-зоонимами, связаны, как правило, с животными, являвшимися в данной местности объектами охоты или рыбного промысла (Гольяново, Лосиноостровский, Сокольники, Перово).

Эмоционально-атрибутивный код реализуется в хоронимах, содержащих характеристику называемых ими объектов или выражающих эмоциональное отношение к ним: Belgravia (*bel grave* – красивая роща), Belmont (*bel mont* – красивая гора), Belsize Park (*bel assis'well situated* – красиво расположенный), Belvedere (*bel vedere* – красивый вид), Bethnal Green (*Blythenhale*

счастливым, блаженный), Красносельский р-н < Красное Село – красивое, Кунцево < кунеть – хорошеть, кунка- хорошая, милая; названия Люблино, Отрадное, Солнцево были даны поместьям по соображениям благозвучности).

Цветовой код представлен в названиях районов, метафорически или метонимически соотнесенных с названиями цвета. В лондонских хоронимах наиболее освоены компоненты «черный», «белый», «зелёный» (Blackfriars, Blackfen, Blackheath, Blackwall, Whitehall, White City, Whitechapel, Greenwich. В современных московских хоронимах встречаются компоненты «белый» (Белая Дача), «красный» (Красносельский район), «зеленый» (Зеленоград), в историческом плане цветовой код был более актуален для московской топонимики в прошлом (Белый Город, Красногвардейский район, Красная Пресня).

Временной код эксплицируется при помощи хоронимов, приблизительно указывающих на время существования внутригородского объекта (давно существующий или относящийся к ближайшему времени). Для лондонских хоронимов средствами объективации временного кода будут названия с компонентами *new/old* (New Addington New Barnet New Cross, New Eltham, Newham, New Malden, Aldwych, Old Bexley, Old Malden), для московских – компоненты *ново-/новый* (Новогиреево Новокосино, Ново-Переделкино, названий с компонентом *старый/старо* - в московских хоронимах не обнаружено, что может свидетельствовать о ценности нового в московском градостроительстве. Двухкомпонентные названия говорят о том, что район возник в результате укрупнения, слияния двух ранее существовавших объектов. Для Лондона это названия с сочинительным союзом *and* (Hammersmith and Fulham, Barking and Dagenham, Kensington and Chelsea) для Москвы – составные наименования с дефисным написанием (Орехово-Борисово, Хорошево-Мневники).

В заключение отметим, что культурные коды, которые находят свое выражение в английской и русской топонимике, являются универсальными, обнаруживается больше сходств, чем различий; для московской, и для лондонской хоронимии наиболее значимыми являются персонажный и топоморфный коды, фаунистический и ботанический коды более интенсивно выражены в лондонской хоронимике; хоронимы обеих столиц являются выразителями более чем одного кода; механизмами

«кодификации» лингвокультурной информации в хоронимах выступают трансонимизация (переход имен собственных одного класса в онимы другого класса), метонимия, метафоризация, деривация, словосложение, аналогия.

Библиографический список

1. Административные округа и районы Москвы [Эл. Ресурс] URL: www.mosoren.ru (дата обращения: 28.06.2023)
2. *Конonenko Б.И.* Большой толковый словарь по культурологии — М: Вече, 2003—512 с.
3. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология — М.: Гнозис, 2002. — 270 с.
4. *Поспелов Е.М.* Названия подмосковных городов, сел и рек. М.: Муравей, 1999. . — 206с.
5. *Шаховский В.И.* Литературный интекст как ключ к культурной памяти российского социума (на материале публикаций А. Минина) // Политическая лингвистика. Екатеринбург. 2008 Вып. 2 (25). С. 115-125.
6. *Mills A.D.* Dictionary of London Place Names, Oxford, 2001. 356 p. [Эл. Ресурс] URL: <https://archive.org/details/dictionaryoflond0000mill> ((дата обращения: 28.06.2023)

Соколова Ольга Юрьевна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: sokolovaoju@mgpu.ru

Тюрина Надия Шамильевна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: tjurinansh@mgpu.ru

МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ МОСКВЫ

ГАОУ ВО МГПУ является вузом, который одним из первых реализует новый вид производственной практики – социальную. Важнейшей ее задачей является формирование

инклюзивной культуры будущих педагогов. Студенческое сообщество, вовлеченное в ее реализацию, рассматриваем как акторов инклюзивной культуры в социальном пространстве города.

Целью исследования является изучение инклюзивной культуры студентов 3-х курсов ГАОУ ВО МГПУ, проходящих социальную практику, о людях с инвалидностью, их возможностях к самореализации, достижениях, о динамике отношения общества к таким людям, как элемента инклюзивной культуры.

В целях исследования была предложена медиаобразовательная концепция изучения инклюзивной культуры будущих педагогов Москвы. В диагностический инструментарий были включены:

- Ретроспективный анализ произведений изобразительного искусства до 20 века, 20 века и современности.
- Анализ литературного произведения (В. Катаев «Цветик-семицветик»).
- Анализ анимационного произведения («Кастрюлька Анатоля»)
- Анализ тематического художественного фильма.

Студентам 3 курса ГАОУ ВО МГПУ был предложен соответствующий опросник, анализ результатов проводился на основе контент-анализа ответов.

Для изучения репрезентации образа человека с инвалидностью в области изобразительного искусства был сделан ретроспективный анализ произведений, выбор которых определён изменением отношения к людям с отклоняющимся развитием, что отразилось в массиве художественного наследия. Перед студентами были поставлены вопросы:

- Рассмотрите, пожалуйста, произведения изобразительного искусства выберите наиболее понравившееся вам.
- Какие ключевые слова могут отразить Ваши эмоции после просмотра произведения?

Максимальное количество ответов (11% респондентов) было получено на советский плакат «Неграмотный – тот же слепой» (22% респондентов) и «Инвалид войны». Геннадия Доброва, прим. 1970 г. (20% респондентов).

Результаты опроса показали, что впечатления и переживания респондентов, вызванные сюжетами и художественными средствами выразительности, в целом соответствуют

современным инклюзивным ценностям, например, отождествление неграмотного с незрячим вызвало у большинства негодование, сопереживание, желание помочь, а портрет героя Великой Отечественной войны вызвал такие эмоции, как гордость, уважение. Особенно хочется отметить фразу, которой один из респондентов описал свои впечатления: «Научиться видеть в человеке глубже его оболочки» (с).

Минимальный процент респондентов, которые довольно резко обозначили только негативные эмоции: «кринж», «ужас», «мерзость».

Результаты, полученные на основе анализа ответов произведения Валентина Катаева «Цветик-семицветик». Подавляющее большинство респондентов на вопрос о том, какая модель инвалидности отражена в произведении «социальная», тогда как реально конечно же это медицинская модель.

На вопрос «перечислите, пожалуйста, какие чувства вызвал в Вас фильм «Форрест Гамп», «Человек дождя» и др. (или аналогичный, отражающий вопрос инаковости по вашему выбору)» 37% ответили, что не смотрели. И соответственно были получены такие ответы, как:

- необходимость помощи и поддержки другим людям
- трудности функционирования лиц с ОВЗ в социуме
- сопереживание
- в любой ситуации надо оставаться человеком, и всегда идти вперед
- все люди разные
- тоска, депрессия.

На вопрос «перечислите, пожалуйста, какие намерения стимулировал в Вас фильм «Форрест Гамп», «Человек дождя» и др. (или аналогичный, отражающий вопрос «инаковости» по вашему выбору)» студенты ответили таким образом:

- осознание необходимости изменять свое отношение к людям с ОВЗ, формирование толерантности в обществе
- личностные изменения (принять себя, идти к своей цели, углублять знания об ОВЗ и т.д.).

В целом, исследование позволило сделать следующие выводы:

✓ Студенты продемонстрировали знание идей инклюзии, основных ценностей и принципов.

✓ В основном студенты оперируют эмоциональными категориями.

✓ В ценностном аспекте у студентов превалирует понимание того, что ценность человека не зависит от его способностей и достижений. Однако, присутствуют и понимание того, что в обществе эти идеи не являются приоритетными.

✓ На мотивационном уровне преимущественное число респондентов демонстрирует уважительное, доброжелательное отношение к людям с ОВЗ и инвалидностью. Ответы на вопросы о том, какие намерения вызывает соприкосновение с другим опытом на медиаматериале говорит о двух тенденциях: принимать, поддерживать, формировать толерантное отношение на субъективном уровне, а также влиять на общество с этой целью. Вторая тенденция проявляется в том, что студенты начинают рефлексировать отношении самих себя, своего саморазвития.

✓ Деятельностный компонент выявить на данном диагностическом материале было невозможно.

Библиографический список

1. Тюрина, Н.Ш. Медиа как пространство и инструмент формирования инклюзивной культуры педагогов / Н.Ш. Тюрина, О.Ю. Соколова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2. – С. 218-220. – EDN OQDCYL.

Шалимова Надежда Сергеевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: shalimovans@mgpu.ru

ОБРАЗ ГОРОДА В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Городской текст – важная категория в литературоведении [2]. Выделяются петербургский, московский, лондонский, парижский и др. тексты. В американской культуре особенное значение имеет нью-йоркский текст. Положение этого города

исключительно, так как поездка туда из любой другой точки США в литературе и кино превращается в пересечение границы между мирами. Образ Нью-Йорка включает такие разные характеристики, как повседневность / экстраординарность, мозаичность / целостность, тепло / холод. Нью-Йорк позаимствовал европейскую мифологию большого города. Зрелище, аттракцион, шоу – яркая метафора нью-йоркской жизни. Американская литература выработала целый ряд сюжетов, связанных с Нью-Йорком. Истории иммигрантов, американская мечта, которая приводит в этот город самых разных людей, детство в Нью-Йорке, любовные истории или поиски своей идентичности – типичные сюжеты таких произведений.

Центральная роль в истории нью-йоркского текста принадлежит культуре 1920-х годов: американский модернизм связан с «веком джаза». Модернистские тексты о нью-йоркской жизни стилистически имитируют джазовый ритм и искусство импровизации. Среди них выделяются произведения Ф.С. Фицджеральда, Д. Пассоса, Г. Миллера. Из мифологических образов для литературного Нью-Йорка наиболее ключевым является вавилонская башня. Самый типичный нью-йоркский сюжет – о пути к успеху. Местом для воплощения «американской мечты» могут стать Лос-Анджелес, Вашингтон или Чикаго, но у нью-йоркской версии этой темы есть свои узнаваемые черты.

Одним из ярких примеров является роман «Великий Гэтсби» Ф.С. Скотта Фицджеральда (1925). Джей Гэтсби, состоятельный человек, хозяин дорогого особняка – загадка, которую распутывает рассказчик [1]. Дом Гэтсби находится не в городе, а на Лонг-Айленде: это замкнутый, отдельный мир. В Нью-Йорке же развивается история Ника Каррауэя. Ему открывается смысл города как источника сюжетов: *«Город, увиденный с моста Квинсборо, – это всегда город, увиденный впервые, он открывает свою дикую тайну и красоту. Теперь может случиться все, что угодно, – подумал я, – все что угодно»* («Великий Гэтсби», 1925).

Помимо литературного творчества Ф.С. Фицджеральда, с джазом как литературной техникой ассоциируют прозу Г. Миллера. Г. Миллер пишет о Нью-Йорке с отвращением: *«Когда я думаю об этом городе, городе, где я родился и вырос,*

о Манхэттене, который воспел Уитмен, пламя дикой злобы облизывает мне кишки» («Тропик Рака», 1931). Нью-Йорк – «город, возведенный над пропастью пустоты», и он стремится затянуть в эту пустоту героя: «Небоскребы смахивают на чудовищно громадные, вставшие на дыбы рельсы – блестящие, металлические, прямые, будто сама смерть. Стоит подойти к ним поближе, и тебя затягивает в некую воронку» («Нью-Йорк и обратно», 1935). Спасение герои Г. Миллера находят в джазовых клубах, само повествование нелинейно и напоминает джазовые ритмы.

Нью-Йорк – царство случая. Повороты судьбы, фатализм, непредсказуемость – частые мотивы в романах о Нью-Йорке. Еще один яркий пример – «Манхэттен» Дж. Д. Пассоса (1925). Вместо лирической интонации «Великого Гэтсби» в «Манхэттене» доминируют жесткие, грубые образы и резкие переходы. Параллельные сюжетные линии показывают истории успеха и неудачи – их объединяет сам город, который работает как колесо фортуны.

Примечателен городской хронотоп романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951). Протагонист романа, подросток Холден Колфилд, равнодушен к символам успеха, а большая часть романа привязана к элегическому образу Центрального парка. Нью-Йорк в описании подростка бесцветен: «есть только жуткий холод и кругом ни души». Холден, покинув школу и еще не вернувшись домой, оказался вне привычной жизни. Он чувствует себя одиноким и потерянным в рождественском городе.

В романе Д. Тартт «Щегол» (2013) также акцентируется хронотоп большого города, который подчеркивает одиночество героя [4]. Рассказывая о взрослении Тео, Д. Тартт использует опыт Ч. Диккенса для создания эмоциональной исповеди героя через призму восприятия города. Свое взросление Тео описывает как бесприютные скитания по промозглому городу, это ощущение усиливают многократно повторенные слова «бродить» (to wander), «туман» (a fog), «мечта» или «видение» (a dream). В самом Нью-Йорке важны объекты пространства (дом Барбуrows, магазин «Хобарт и Блэквелл», дом Тео на Саттон-Плейс, школа), которые расположены вокруг Метрополитен-музея,

места гибели матери Тео (это событие является в романе сюжетообразующим).

Дж. С. Фоер в романе «Жутко громко и запредельно близко» (2005) показывает Нью-Йорк в контексте катастрофы. Герой романа, девятилетний Оскар, сын человека, погибшего 11 сентября. Сюжет организован как квест: мальчик в поисках замка, к которому подойдет отцовский ключ, путешествует по районам Нью-Йорка. Множество вставных эпизодов отражает фрагментарность памяти не только персонажей [3], переживших травму, но и самого города. Рассказ от лица ребенка дает возможность посмотреть на всю ситуацию заново, с чистого листа. Таким образом, Нью-Йорк становится притягательным местом на пути к американской мечте, новым светом, где герои могут обрести самих себя, но также символом одиночества и отчуждения.

Библиографический список

1. *Баранова, К.М.* Реализация мотива «одиночество» в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» / К.М. Баранова // Парадигма гуманитарных знаний начала XXI века: межкафедральный сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению / Московский городской педагогический университет. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Диона», 2020. – С. 103-108. – EDN KDPGGW.

2. *Меркулова, М.Г.* Образы Москвы и Санкт-Петербурга в драматической трилогии Т. Стоппарда «Берег утопии» / М.Г. Меркулова, К.М. Баранова // II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме «Восток-Запад: пересечения культур»: Научно-практические материалы II Всемирного конгресса, Киото, 02-06 октября 2019 года. Том 2. – Киото: Tanaka Print, 2019. – С. 133-139. – EDN URBYQW.

3. *Тивьяева, И.В.* Структурная организация мнемического нарратива / И.В. Тивьяева // Сибирский филологический журнал. – 2020. – № 1. – С. 303-315. – DOI 10.17223/18137083/70/24. – EDN UWHGDC.

4. *Шалимова, Н.С.* Хронотоп Рождества в поэтике романов Джерома Дэвида Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и Донны Тартт «Щегол» / Н.С. Шалимова // XVII Красноярские

краевые Рождественские образовательные чтения «1917-2017: уроки столетия», Красноярск, 16–18 января 2017 года. – Красноярск: Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Восточная Сибирь», 2017. – С. 454-461. – EDN YRGGYM.

Шульгина Дарья Павловна
кандидат искусствоведения, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ShulginaDP@mgpu.ru

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ОСНОВА ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Образ России в современной массовой культуре имеет некоторые постоянные черты и в то же время подвержен постоянным изменениям. Тенденции, формирующиеся в популярных произведениях массовой культуры, задают вектор этой эволюции и новые константы, которые, в свою очередь, тиражируются из произведения в произведение.

Визуальные ключи создают определенные, заранее запрограммированные ассоциации. Данные образы знакомят аудиторию с культурой различных стран, с конкретными достопримечательностями, формируют стереотипы восприятия [4, с.95]. На примере популярных явлений массовой культуры, таких как компьютерные игры, можно проследить, как работают создаваемые образы и какие элементы наиболее важны при их создании.

Стереотип можно определить как устоявшиеся убеждения, касающиеся общественно важных явлений и вопросов, которые основываются на человеческом опыте. Речь идет в данном случае об опыте как личном, так и коллективном. Стереотип позволяет упростить как подачу информации, так и ее восприятие, что в условиях современного медиа-пространства превращается в необходимость. Истоки стереотипов лежат в реальности, но, как всегда в случае категоризации, связаны с упрощением и сведением явлений к их базовым характери-

стикам. Особенно это заметно на примере этнокультурных стереотипов – значимой части современной массовой культуры и важного элемента межкультурной коммуникации.

Этнокультурные стереотипы складываются из следующих элементов:

- визуальные характеристики;
- поведенческие нормы;
- убеждения, верования, идеология;
- объекты материального и нематериального культурного наследия;
- особенности языка и речи.

Современный образ России в массовой культуре можно проиллюстрировать на примере популярной компьютерной игры Gensin Impact. Игра стала доступной по всему миру 28 сентября 2020 года, на данный момент в игре зарегистрировано более 70 миллионов уникальных аккаунтов по всему миру, в том числе в России [2, с.180]. И, как всегда в случае с популярными произведениями массовой культуры, фанатская база игры состоит не только из игроков, но и из потребителей фандомного контента, зрителей, которые следят за сюжетом игры по видео и пересказам, и т.д. Для многих игроков, особенно младшего возраста, увиденное в игре становится первым знакомством с культурными традициями разных стран, так как локации в игре основаны на существующих странах и регионах. В связи с этим особенно интересно, как представлена в игре Снежная – регион, образ которого основан на России.

Образ Снежной можно разложить на две составляющие:

- общие стереотипы массовой культуры, шаблонный образ России;
- отсылки к истории и культурному наследию.

Уже название региона отсылает нас к одному из самых известных стереотипов о России – холодному климату. С этим же связаны внешность и костюмы персонажей – они, как правило, светловолосые и голубоглазые, носят нечто среднее между шубой и шинелью с меховым воротником, теплые ботинки, и конечно же появляются обязательные шапки-ушанки. Образ холодной, суровой страны дополняется фрагментами фольклора. Не менее ожидаемо то, что мы знаем о кухне Снежной

– здесь популярен самый крепкий алкоголь в игровом мире, Огненная вода, а из блюд на данный момент мы знаем блины как праздничное блюдо для местного аналога Масленицы.

Намного интереснее та часть, которая связана с отсылками к историко-культурному наследию и с выбором элементов наследия, которые используются для выстраивания образа Снежной [5, с.224]. На данный момент особенность этого образа заключается в сочетании элементов имперской и советской России. От второй заимствованы, например, обращение «товарищ», а также риторика некоторых персонажей, явно отсылающая к шаблонам советской пропаганды. От империи взят образ, связанный с властью. Правитель региона известен под именем Царица, что сразу вызывает ассоциации с Екатериной II, одним из наиболее известных в массовой культуре правителей России. Резиденция Царицы также является отсылкой к реально существующему прототипу – название Заполярный дворец вызывает в памяти дворец Зимний.

Образ, связанный с Российской империей, используется также для визуальной репрезентации. Основной частью визуального кода в игре являются города – столицы регионов [1, с.76]. В данный момент нам известен только один архитектурный объект Снежной, но он позволяет судить о том, какой архитектурный стиль взят за основу как минимум части региона. Здание выполнено в неовизантийском стиле, и это решение не случайно. В XIX веке неовизантийский стиль был не только одним из главных в государственном заказе Российской империи (прежде всего в сфере культового зодчества) [3, с. 42], не менее важную роль он играл, например, в архитектуре Сербии и Болгарии. Использование этого стиля позволяет выстроить ассоциативный ряд, благодаря которому визуальный образ дополнительно раскрывает элементы сюжета.

Используются и явления массовой культуры: например, одно из достижений в игре называется «Снежная слезам не верит», что отсылает к одному из самых известных в мировом кинопрокате советских фильмов.

Культурное наследие является важным элементом образа России в массовой культуре. Изучение этого явления важно для понимания мировоззрения современного человека и механиз-

мов формирования этнокультурных стереотипов.

Библиографический список

1. *Горелова Ю.Р.* Город как концепт и визуально-художественный образ // Урбанистика. 2018. № 1. С. 74-89.

2. *Нимаева С.Б.* Специфика компьютерно-игрового дискурса (на примере китайской видеоигры Genshin Impact) // Азиатско-Тихоокеанский регион: история и современность - XV. Улан-Удэ, 2022. С. 180-184.

3. *Савельев Ю.Р.* Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Совпадение, 2008. 400 с.

4. *Филько А.* Понятие «Визуальный образ города» и методы его исследования // Социодинамика. 2015. № 10. С. 94 - 108.

5. *Шульгина Д.П.* Образ исторического города как основа визуального кода в игре Genshin Impact // Визуальная антропология - 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего. Великий Новгород, 2022. С. 222-226.

Секция
ГОРОД КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

Барсукова Екатерина Михайловна
научный сотрудник ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: barsukovaem@mgpu.ru

АЛГОРИТМ СОУЧАСТВУЮЩЕГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ ШКОЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

В течение последних семи лет сотрудники лаборатории образовательных инфраструктур многократно участвовали в организации и проведении процессов соучаствующего проектирования в образовательных организациях. Результатом этого опыта стала практико-ориентированная методика девяти шагов соучаствующего проектирования, представленная в виде пошагового алгоритма.

Перед стартом алгоритма администрации школы необходимо прийти к общему пониманию особенностей процесса, сформировать принимаемый всеми сторонами понятийный аппарат и договориться об основных ценностях и целях, обосновав для себя выбор данного инструмента. Соучаствующее проектирование – это демократический рабочий процесс создания общественных сред с активным привлечением конечных потребителей. Он характеризуется вовлеченностью участников в деятельность, желанием услышать друг друга и эмоциональным соприсутствием.

Соучаствующее проектирование способствует решению социальных и пространственных проблем школы через:

- вовлечение детей и педагогов во взаимодействие, в том числе с использованием альтернативных форматов, что ведет к построению новых социальных связей
- принятие субъектной позиции педагогами и обучающимися
- смысловое и предметное обогащение образовательного пространства
- персонализацию образовательного пространства, возможности для самовыражения детей

– изменение визуально-коммуникативной среды школы

– улучшение психологического климата в школе, снижение уровня вандализма

Таким образом, главной задачей соучаствующего проектирования является не дизайн помещения, а дизайн школьного сообщества.

Соучаствующее проектирование с подростковыми командами имеет свои особенности. Со стороны педагогов и администрации необходимы понимание, поддержка, включенность, уважение к процессу, лояльность к изменениям. Важно понимание, что образовательные и инфраструктурные эффекты наступят не сразу, но зато результат возможен даже при небольших финансовых вложениях. Со стороны обучающихся серьезным препятствием может стать низкая настороженность, небольшой жизненный опыт. Отдельным вызовом станет борьба с опасениями и выученной беспомощностью. Перед стартом соучаствующего процесса, административной команде стоит определиться и с его истинной целью. Этот вопрос поднимает доктор философии Таина Мерилуото из университета Хельсинки (PhD Taina Meriluoto) [1]: действительно ли соучастие проектирует или оно только оправдывает выбранные дизайнерские решения? Только честный и прозрачный для всех участников ответ на этот вопрос позволит корректно следовать предложенному алгоритму: при выборе второго ответа проводится только соучаствующее исследование и его результаты передаются в архитектурное бюро для дальнейшей работы.

Представленный алгоритм рекомендуется выполнять последовательно и без пропуска этапов, возвращаясь на один-два шага назад в случае необходимости:

ШАГ 1: команда.

Осознание необходимости выбора именно соучаствующего процесса, твердое намерение провести его от начала до конца. Формирование команды внутри организации – назначение ответственных лиц, определение круга участников. Поиск медиатора и проектировщика – этих специалистов рекомендуется приглашать из сторонних организаций. Установка границ

(пространственных, финансовых и других) и правил взаимодействия участников.

ШАГ 2: наблюдение.

Приглашенные специалисты погружаются в жизнь школы. Дизайнер проводит первичные исследования пространства, оценивает состояние помещений и коллектива. Изучается план БТИ, износ отделочных материалов, особенности здания и др. По результатам исследования с администрацией заново проговариваются сроки и глубина ремонта.

ШАГ 3: соучаствующее исследование.

Исследовательские игры с участниками постоянных и временных команд, как обучающимися, так и педагогами: совместные экскурсии, эмоциональная оценка образовательных пространств [2], эссе, рисование самых страшных и самых любимых помещений в школе, SWOT-анализ и т.д. [3] Для получения более точной информации – интервью, опросы, анкетирование, фокус-группы. Обработка результатов, формулировка выявленных проблем и решаемых задач.

ШАГ 4: поиск решений.

Гибкое использование творческих техник для поиска решений выявленных на третьем этапе задач. Выбор техник зависит от особенностей школьных команд (возраст, социальное взаимодействие, менталитет, климат в школе): рисование, макетирование, создание коллажей, сценарные постановки, бизнес-игры и прочее. Результатом является наличие как функциональных, так и визуальных ключей к решению комплексных проблем.

ШАГ 5: дизайн.

Работает профессиональный дизайнер, который объединяет найденные решения в единый современный, эстетичный и функциональный проект. Основа эскизного проекта – полученные на предыдущих этапах творческие результаты, причем как переосмысленные, так и цитируемые напрямую.

ШАГ 6: корректировка.

Проект представляется всем участникам, осуществляется сбор обратной связи в различных форматах. Проводится работа с восторгами и возражениями: иногда принятие проекта к реализации без корректировок не позволяет увидеть ошибки

дизайнера, поэтому даже очень удачные проекты необходимо критиковать. Осуществляются технические консультации со специалистами, осуществляющими ремонтные работы. На основе полученной информации корректируется дизайн.

ШАГ 7: ремонт.

Работают дизайнер, контрактная и хозяйственная службы школы. Разрабатывается техническая документация, проводятся тендерные процедуры. Во время ремонта необходим авторский надзор со стороны дизайнера – он поможет избежать мелких ошибок и путаницы.

ШАГ 8: обучение.

Усовершенствованные пространства требуют нового подхода к повседневной школьной жизни. Для этого нужно провести обучение администрации и педагогов, творческие игры с обучающимися, возможно – совместные установочные сессии по эксплуатации новых зон. Могут возникнуть и вопросы по обслуживанию, эксплуатации, безопасности, ответственности и т.д.

ШАГ 9: обратная связь

Сопровождение проекта после начала его функционирования, анализ возникающих проблем и положительных результатов. Масштабирование технологии и полученных решений.

Библиографический список

1. *Taina Meriluoto Kanerva Kuokkanen* How to make sense of citizen expertise in participatory projects? // *Current Sociology*. Volume 70, Issue 7. November 2022, Pages 974-993
2. *Барсукова, Е.М.* Эмоциональная оценка образовательных пространств /Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2019. – № 1. – С. 13-18
3. *Иванова Е.В., Барсукова Е.М., Маякова Е.В. [и др.]* Школьный кампус: как старшекласники Прединверсария и Университетской школы включаются в исследование и проектирование школьного пространства. #МАГиЯвгороде: проектирование и развитие городской образовательной инфраструктуры. – Москва : ООО «Издательство «Экон-Информ», 2022. – С. 202-213.

Опарина Нина Александровна
кандидат педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: oparinana@mgpu.ru

Кайтанджян Мария Георгиевна
кандидат педагогических наук, профессор
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail:kaitandjyanmg@mgpu.ru

Мальцева Ольга Владимировна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: maltseva@mgpu.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗРЕЛИЩНОГО ДОСУГА МОЛОДЁЖИ В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

Одним из значимых факторов формирования личности молодого человека является свободное время и его воспитательное значение очевидно. Для значительной части молодых людей социальные институты досуга являются ведущими сферами личностной самореализации и социокультурной интеграции.

По результатам опроса АНО “Левада-Центра” в 2023 году можно сделать следующие выводы по наполнению досуга среди молодежи: большее предпочтение молодое поколение отдает пассивным видам деятельности: прослушиванию музыки, просмотру кино, проведением времени со своей семьей и прогулкам с друзьями. Менее распространены среди молодежи занятия творчеством, общественная деятельность, участие в клубах по интересам.

Предпочтения в проведении досуга имеют гендерные различия. Девушки чаще парней проводят время с семьей (83% против 74% соответственно), занимаются шопингом (41% против 24%) или творчеством (30% против 19%), читают книги (37% против 21%). Молодые мужчины чаще тратят свое свободное время на прогулки с друзьями (69% против 60%), спорт (54% против 38%) и видеоигры (39% против 17%).

Молодежь как переходная и нестабильная социальная группа наиболее уязвима перед негативными тенденциями современности. Растёт криминализация, нивелируются ценности труда, свободы, межнациональной терпимости. Поэтому педагогические аспекты в общении с молодёжью должны оставаться в приоритете.

В современном обществе для развития досуговой культуры молодежи необходимо обновление технологий организации досуговой деятельности и разработки инновационных методов работы в соответствии потребностям и социокультурным интересам данной части населения. Учет интересов и потребностей способствует психологическому комфорту личности и ее самореализации в социокультурном пространстве [3,с.27]. Также, способствовать развитию уровня запросов молодежи в культурном проведении досуга с помощью развития инфраструктуры и созданию новых возможностей, необходимых как для формирования, так и для осуществления культурных потребностей.

Не секрет, что именно участие в творческой деятельности наиболее благотворно влияет на развитие самых разных качеств личности, и молодёжи просто необходим активный творческий досуг в самых разных его видах и формах.

Формы работы с молодёжью отличаются не только разнообразием, но и в первую очередь, своим педагогическим воздействием на самые разные стороны формирующейся личности [1,с.17].

Наибольшей популярностью у молодёжи обладают зрелищные формы досуга развлекательного характера, шоу, концерты, фестивали. Предпочтительны у молодёжи современные зрелищные формы: флэшмобы, баттлы, квесты, сторетеллинги, вербатим. И очень популярны различные шоу: ток-шоу, игровое шоу, концерт-шоу, танцевальное шоу, спортивное шоу, фэшн-шоу, модное шоу, показ модной одежды; выступление театра моды и др. Продолжает молодёжь участвовать и в клубах КВН, которые порой сменяются движением стендап-шоу. Названные формы учат общению, развивают речь, актёрские качества, умение доносить свои идеи и мастерство на публику, оттачивают чувство юмора, командность, коллективизм, находчивость и импровизационность.

Наиболее эффективны в воспитательном значении театрализованные формы досуга молодёжи, среди которых театрализованные праздники. Значение художественно-педагогического метода театрализации в современном мире чрезвычайно велико. Однако, воспитательный эффект его использования целиком зависит от того, в чьих руках и с какой целью этот метод находится и применяется. Можно сказать, что режиссёр массового театрализованного действия – это всегда психолог и педагог. Молодежь целесообразно вовлекать в такую деятельность, которая вызывает интерес, желание ею заниматься. Человек, который участвует в досуговых мероприятиях, испытывает неповторимые ощущения творческого подъёма [2,с.144].

Мы предположили, что вовлечение молодёжи в организацию, подготовку и проведение театрализованного праздника будет для них предпочтительнее пассивного отдыха.

На базе ГБУК г. Москвы «ЦБС ЮАО» Библиотека №151 был в сотворчестве с молодёжью организован и проведён литературный праздник «Ожившие страницы». Это библиотека в районе Северное Чертаново, которая входит в состав единой системы Библиотек Юга Москвы и является информационным, культурным и досуговым центром. В эксперименте было задействовано 15 человек – молодые люди от 18 до 25 лет.

В результате можно сказать, что молодые люди, имеющие пробелы в эстетическом воспитании, проблемы с общением в реальной жизни, скованность, имеющие низкую самооценку, проблемы с речью и страх перед публичным выступлением преодолевают их в условиях вовлечённости в организацию и проведение театрализованного праздника и других форм театрализованного досуга.

Библиографический список

1. *Бычкова Е.С.* Организация досуга детей и юношества в учреждениях культуры и дополнительного образования: воспитательные задачи / Опарина Н.А., Левина И.Д., Кайтанджян М.Г., Бычкова Е.С.// Среднее профессиональное образование. 2019.№12. С. 14-20.

2. *Кайтанджян М.Г.* Формирование интереса к обучению у детей в дошкольных учреждениях в процессе этнокультурного образования // Вестник социального института Московского городского педагогического университета. 2014. № 1. С. 143-148.

3. *Опарина Н.А.*, Метод инсценирования в работе школьного театра // Опарина Н.А., Левина И.Д., Кайтанджян М.Г. Воспитание школьников. 2017. № 8. С. 26-29.

4. *Профессиональная* подготовка кадров к художественно-творческой деятельности в сфере досуга: коллективная монография / Г.В. Ганьшина, Г.И. Грибкова, Е.И. Григорьева, Е.В. Дольгирева, О.В. Ершова, М.Г. Кайтанджян, В.Ю. Киселев, О.И. Киселева, О.Л. Косибород, Э.И. Медведь, Н.А. Опарина, Н.Г. Панова, В.И. Портников, В.П. Сергеева, И.В. Смирнова, А.С. Фролов / Под общ. ред. Пановой Н.Г. – М.: УЦ Перспектива. – 2022. – 232 с.

Секция
**ПАРТНЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ:
КАК ПОВЫСИТЬ РАЗВИВАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ?**

Ганьшина Галина Васильевна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: GanshinaGV@mgpu.ru

**СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗА
С УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ КАК ФОРМА
ДИВЕРСИФИКАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Модернизация образования требует подготовки педагогических кадров, готовых к решению сложных задач в новых условиях реформирования всех образовательных структур. Серьезные конструктивные перемены в образовании и социокультурной сфере, принятие новых профессиональных стандартов направлено на динамичное развитие отечественной науки, внедрение инноваций в образовательное пространство высшей школы. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года [1] являются создание открытой и диверсифицированной системы образования, удовлетворяющей потребностям инновационной экономики и отвечающей требованиям современного рынка труда. В процесс создания модели профессиональной компетентности выпускника вовлечены все структуры вуза. Их деятельности направлена на установление партнерских отношений с учреждениями культуры и образования, организациями, предприятиями, органами власти, готовых к открытию инновационных площадок для разработки и реализации совместных проектов и программ от зонального до международного уровня.

Изучению проблемы диверсификации системы образования, как одного из инновационных направлений модернизации образования, посвящены работы В.В. Алтуниной, Е.В. Бабаевой, Г.В. Ганьшиной, Г.И. Грибковой, С.Ю. Завариной, Т.Ю.

Мангер, Ж.В. Муравьевой, Н.Н. Ярошенко и др. Обоснование роли учреждений культуры в образовательном процессе вуза отражено в исследованиях И.Н. Бондаренко, Н.В. Герасимовой, Е.И. Григорьевой, О.Ю. Мацукевич, Э.И. Медведь, Л.Ф. Мустафиной, Д.В. Шамсутдиновой, Н.Н. Ярошенко и др.

В.В. Алтуниной разработана концепция диверсификации образовательной деятельности вуза, рассматриваемая «как мультипликативная система индивидуальных образовательных траекторий совместных международных дуальных образовательных программ подготовки специалистов, определяющая основные магистральные направления модернизации образовательной деятельности вуза» [2, С.22]. Т.Э. Мангер считает, что задачи диверсификации заключаются в единстве духовно-нравственного и художественно-творческого развития, в самопознании и саморегуляции поведения, формировании социальной активности, повышении социокультурной компетентности личности. Систематизация и обобщение научных подходов позволили Т.Э. Мангер выделить основные смысловые значения понятия «диверсификация образования»: это процесс организационного и структурного реформирования образования; реорганизация и создание новых образовательных учреждений; развитие образовательных систем, программ, форм и содержания образовательного процесса; процесс взаимодействия учреждений образования с социальными институтами; эффективное средство формирования общекультурных и профессиональных компетенций личности [7, С.18].

Диверсификация высшего образования – многогранный процесс модернизации высших учебных заведений, предполагающий перестройку и гибкость системы обучения, расширение социокультурных связей вуза, создание новых видов образовательных программ, внедрение практико-ориентированных технологий обучения, направленных на развитие у обучающихся качественно нового уровня мышления и инновационного стиля жизнедеятельности, формирование конкурентоспособных профессионалов.

Плодотворное сотрудничество института культуры и искусств МГПУ с музеями столицы, позволило разработать и реализовать проект «Пространство просвещения». В рамках

проекта с 2012 года по настоящее время осуществляется взаимодействие педагогов и студентов, сотрудников музеев столицы (ГБУК города Москвы «Картинная галерея народного художника СССР Ильи Глазунова», Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, ГБУК города Москвы «Галерея искусств Зураба Церетели» и др.) и различных учреждений культуры. Одно из направлений партнерских отношений – научно-исследовательская работа: организация совместных научно-практических конференций и семинаров, подготовка студенческих научных исследований, выпуск сборников научных статей преподавателей, студентов и сотрудников музеев, коллективных и авторских монографий по проблеме сотрудничества вуза и учреждений культуры, диверсификации высшего образования, социально-культурной деятельности музеев. Социально-культурное пространство музеев позволяет студентам реализовать свои интеллектуальные и творческие способности, закрепить полученные знания на практике. Студенты принимают активное участие в подготовке и реализации социально-культурных проектов и интерактивных программ в стенах музеев. Они являются постоянными участниками общегородских культурных акций «Ночь в музее» и «Ночь искусств», проектов «Дни исторического и культурного наследия», «Всей семьей в музей!» и др.

Анализ научных трудов и конструктивного опыта диверсификационного процесса в институте культуры и искусств Московского городского педагогического университета позволил представить характеристику основных форм взаимодействия вузов и учреждений культуры:

- сотрудничество вузов и учреждений культуры создает прочную платформу и содействует целевому распределению выпускников на основе качественного отбора по итогам прохождения практики и результатам государственной аттестационной комиссии;

- ведется совместная научно-исследовательская работа;

- директора и сотрудники учреждений культуры являются председателями и членами государственных аттестационных комиссий, руководителями практики студентов;

– педагоги, аспиранты и магистранты вуза входят в оргкомитеты выставок, научно-практических мероприятий, экспертные советы по оценке анимационных и интерактивных экскурсионных программ музеев, библиотек, являются председателями и членами жюри конкурсов, фестивалей культурных центров и театров столицы;

– большую роль в укреплении партнерских отношений имеют совместные культурно-досуговые мероприятия, организаторами и участниками которых являются сотрудники учреждений, преподаватели и студенты вузов;

– организация преподавателями мастер-классов и творческих лабораторий, блиц-курсов, интерактивных программ на различных культурных площадках города содействует профориентационному отбору выпускников школ и колледжей, сотрудников учреждений культуры и образования для обучения на магистерских программах и педагогических направлениях бакалавриата;

– представители работодателя принимают участие в корректировке основных образовательных программ и учебных планов.

Взаимодействие вуза с учреждениями, способными внести существенный вклад в реализацию модели диверсификации системы высшего образования, послужит платформой для формирования конкурентоспособных профессионалов, всесторонних, гармонично развитых выпускников, способных адекватно реагировать на все вызовы современности, готовых к самостоятельному конструктивному решению поставленных перед ними задач.

Библиографический список

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (дата обр- 22.06.2023)

2. *Алтунина, В.В.* Концепция образовательной деятельности вуза в условиях модернизации высшего профессионального образования: Автореф. дис. ... доктора пед. наук / В.В. Алтунина. – Калининград, 2011. – 41 с.

3. *Бабаев А.В., Ганьшина Г.В., Мищерякова Л.В.* Организация досуга современной семьи в учреждениях культуры и образования. // Среднее профессиональное образование. – 2020. – №5 (297). – С. 9-14.

4. *Ганьшина Г.В.* Методика преподавания специальных дисциплин: учебное пособие. — М. Юрайт, 2019. – Сер. 65 – Образовательный процесс (2-е изд.). – 198 с.

5. *Ганьшина Г.В.* Формирование здорового образа жизни молодежи средствами рекреативных технологий: автореферат дисс. кан пед. наук. – Тамбов, 2005. – 23 с.

6. *Заварина С.Ю., Грибкова Г.И., Ганьшина Г.В.* Социокультурное проектирование как средство профессионального самоопределения подростков // Антропологическая дидактика и воспитание. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 161-172

7. *Мангер Т.Э.* Диверсификация системы непрерывного образования в социально-культурной сфере: автореф. дис. ... докт. пед. наук / Т.Э. Мангер. – Тамбов, 2008. – 46 с.

8. Народные художественные промыслы России: история, география и культура: монография. Киселева Д.А., Васильева Е.Н., Ганьшина Г.В., Шабанова М.В., Кржижевский М.В., Чаус Н.В. – М.: ФГОУВПО «РГУТиС», 2012. — 291 с.

Ладохина Ольга Фоминична
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ladohinaof@mgpu.ru

ЛИТЕРАТУРНОЕ МОСКОВЕДИЕ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА

Литературное освоение музейного пространства Москвы может внести вклад в процесс увеличения числа провинциальных литературных музеев. Серьезное знакомство с Домом Пастернака (Перedelкино), знакомство с различными мемуарными источниками привело к возникновению интереса на карте «литературного ландшафта» к городу Касимову (Рязанская область).

У студентов МГПУ уже был необычный опыт музейной практики в период дистанционного обучения в 2021-2022 учебном году: от московского текста в творчестве И. Бродского

исследование периода ссылки поэта (март 1964 – сентябрь 1965) и знакомство с музеем Бродского, открытым в 2015 году (д. Норинская, Архангельская область).

Музей, по словам Б. Пастернака, нужен для того, чтобы «наращивать себя, чтобы расти». С расширением пространства мегаполиса происходят, на наш взгляд, качественные изменения в исследовании литературного наследия любого автора. Человеческий и творческий масштаб ярче и понятнее.

Выход за рамки мегаполиса в провинции (г. Касимов, Рязанской обл.) в 2022-2023 учебном году был своеобразным паломничеством к памятному месту, где сохранились каменные, деревянные «летописи» и незабываемые пейзажи; открывались неизвестные лакуны касимовского текста в жизни и творчестве Бориса Пастернака. В архивах Касимовского историко-культурного музея-заповедника найдены документы, имеющие отношение к семье Пастернака. Студенты МГПУ вместе с местными активистами выступили с инициативой музеефикации данного пространства. Получили поддержку администрации города, галереи Лебедевых.

Презентация в 2022 году «Летописи жизни и творчества Б.Л. Пастернака» с неоспоримыми аргументами и фактами из жизни поэта стала еще одним поводом для репрезентации полученных знаний. В свое время в этом городе жила семья дяди Бориса Пастернака Иосифа Кауфмана, который возглавлял местную больницу. Есть версия, что именно Кауфман стал прообразом доктора Живаго. Пастернак жил у него в 1920 году.

Также основой для осмысления касимовского пространства стали и письма Б. Пастернака из Касимова родителям и друзьям, мемории из краеведческого музея и встречи с заслуженным музейным работником Г.А. Семиченко, собиравшей в течение двадцати лет материалы о Пастернаке в Касимове.

Топография этого пространства в пастернаковском контексте имеет символическое значение. Будущий музей может вызвать у посетителей не только интеллектуальное, но и эмоциональное переживание. Студенты МГПУ включились в поиски экспонатов для интерактивных экспозиций. Это будут не только вещи, рассказывающие про быт той эпохи, но и предметы, отсылающие к произведениям 20 – х годов XX века.

Дом Пастернака в Касимове станет частью просветительского пространства, частью коллективного музея Пастернака. Мегаполис и провинция тесно переплетены между собой, в этой переключке и родился проект студентов МГПУ «Дом доктора Живаго».

Сотрудничество Москвы и Касимова изменило качественно положение вещей: в этом учебном году организовано несколько поэтических вечеров, привлечены для совместных мероприятий студенты Рязанского художественного училища имени Вагнера.

Библиографический список

1. *Лихт. Р. Сергеева-Клятис. А.* Летопись жизни и творчества Б.Л. Пастернака: в 3-х т., т.1. 2022. С. 240-241.
2. *Ерисанова И.А.* Музей в развитии: опыт, которым хочется делиться //Литературные музеи в контексте истории и культуры. Всероссийская научная конференция под эгидой Ассоциации литературных музеев Союза музеев России. 2-3 июня 2018 г.: сборник статей / ГМИРЛИ им. В.И. Даля; отв. ред. Д.П. Бак. 2019.С.60-71.
3. *Пастернак Б.Л* Полное собрание сочинений в 11 т. Т. 7. 2005. С.354-356.

Сененко Олеся Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
ведущий научный сотрудник ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: senenkoov@mgpu.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСМЕДИЙНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВСЕЛЕННОЙ MARVEL)

Трансмедийное повествование – уникальный феномен современной конвергентной культуры, предполагающий использование различных платформ и форматов для передачи одной истории или серии связанных между собой историй. В терминологии Генри Дженкинса, который считается пионером изучения трансмедийного повествования, оно представляет

собой процесс, при котором «неотъемлемые элементы художественного повествования систематически распределяются по множеству каналов трансляции с целью обеспечения унифицированного и скоординированного развлекательного процесса» (перевод наш – О.С.) [6]. В такой системе каждый элемент или сюжет представляет собой отдельную историю, но в то же время он вносит вклад в общую картину повествования. При этом, как отмечает исследователь, чаще всего «трансмедийные истории основаны не на отдельных персонажах или конкретных сюжетах, а на довольно сложных вымышленных мирах, в которых может существовать множество взаимосвязанных персонажей и их историй» (перевод наш – О.С.) [6].

Вселенная Marvel – это пример яркого и весьма популярного в молодежной среде трансмедийного мира. Она проявляет характерные признаки трансмедийного повествования и транслируется через множество видов медиа, среди которых комиксы, кино, сериалы, мультфильмы, видеоигры, настольные игры, игрушки, фанатское творчество, художественная (в том числе детская) литература и литература нон-фикшн. Именно поэтому она стала объектом нашего исследования и контентной основой для общеуниверситетского элективного курса «Вселенная Marvel глазами педагога». Гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: использование трансмедийного повествования в качестве образовательного ресурса в обучении студентов, которые в нем заинтересованы, повышает учебную мотивацию и вовлеченность обучающихся, способствует более эффективному достижению образовательных результатов, связанных с развитием мягких навыков. Проверка гипотезы осуществлялась в рамках реализации элективного курса «Вселенная Marvel глазами педагога», программа которого состояла из трех модулей: «Вселенная Marvel как объект научного анализа», «Сообщество Marvel как феномен participatory культуры» и «Урок по Marvel: проектирование учебных заданий».

В рамках первого модуля студенты 1–3 курсов из разных институтов МГПУ, выбравшие этот электив (60 человек), изучали историю вселенной и самой компании Marvel, составляли подробные справки о персонажах франшизы (по выбору);

анализировали культовые комиксы о Человеке-Пауке, Капитане Америке, Железном Человеке, Торе, Халке и Докторе Стрэндже, а также фильмы о них с использованием основных категорий анализа художественного текста (попутно осваивая ее и учась применять к любым сюжетам и произведениям) [5]; рассматривали комиксы как произведения последовательного искусства на основе подхода С.Макклауда [3]; анализировали кино с точки зрения движущегося изображения и звука по Ю.Лотману [2], а также разбирали структуру мира и сюжетов Marvel на основе концепции мономифа Дж. Кэмпбелла [1].

Второй модуль курса был посвящен изучению сообщества фанатов вселенной Marvel как феномена партиципаторной культуры. Студенты познакомились с основами community studies и понятием партиципаторной культуры, узнали о концепции социального обучения и сообществ практики Э. Венгера [7], изучили в общих чертах историю сообщества Marvel, поделились личным опытом участия в фанатских сообществах и практиках, а также подготовили ряд собственных проектов разнообразных сообществ, так или иначе связанных с вселенной Marvel.

Наиболее продуктивным и, вероятно, полезным для будущих педагогов стал третий модуль курса, в рамках которого студенты (в основном в малых группах) проектировали сюжеты образовательных игр, всевозможные учебные задания на основе комиксов, кино, книг и др., в том числе с использованием нейросетей, пробовали различные методики обсуждения произведений (на материале кинофильмов). Отдельные занятия были посвящены изучению возможностей использования комиксов и кино как ресурса для проектной деятельности, проектированию учебного дня по Marvel, а также рефлексии и генерации идей для продолжения элективного курса.

Основными особенностями обучения на курсе стали:

1. Организация взаимного обучения в формате, максимально приближенном к сообществу практики: приверженность предметной области и общая компетенция; обмен информацией, совместная деятельность и дискуссии; разработка общего набора ресурсов (справки о персонажах и другие аналитические материалы, задания, сценарии образовательных игр и др.)

2. Медиаподдержка: использование канала и чата в Telegram, где размещались материалы лекций и задания для самостоятельной работы, решались организационные вопросы и предоставлялась возможность обмена интересной и полезной информацией по тематике курса.

3. Обучение через опыт, использование изучаемых форм работы на самих занятиях: образовательные игры, дискуссии, аналитические и творческие задания, работа с текстами, командная работа, проектирование, визуализация, презентация и др.

На заключительных занятиях были проведены фокус-группы, посвященные обсуждению вопросов, связанных с общей удовлетворенностью курсом, образовательной мотивацией, уровнем вовлеченности в общую деятельность и развитием мягких навыков. Все студенты отметили, что они удовлетворены курсом, что он им понравился и оправдал их ожидания. Многие сказали, что «на занятиях было интересно», «ходили на них с удовольствием», «открыли для себя много нового». Отдельные студенты указали на то, что на курсе «удалось посмотреть на уже известное по-другому, например, с точки зрения мономифа», а также что «было интересно и полезно услышать мнения других людей о фильмах и показанных в них конфликтах».

В плане мотивации показательным было поддержанное большинством студентов заявление о том, что они хотят, чтобы было продолжение курса, на котором на примере вселенной Marvel они смогли бы узнать больше о современной культуре, возможностях ее использования в образовательных целях и об истоках этой культуры (в том числе о мифах и «вечных» сюжетах).

О степени вовлеченности студентов могут свидетельствовать следующие их высказывания: «был полезен канал в Telegram: вся информация в доступе, если пропустил занятие, смотрел материалы, было понятно, как выполнять задания»; «все было понятно и четко структурировано, понравилось анализировать комиксы»; «интереснее всего было обсуждать фильмы, поднятые в них проблемы, нравственные дилеммы, сложный выбор героев»; «понравилась неформальная атмосфера, возможность говорить о том, что волнует».

С точки зрения развития мягких навыков студенты отметили, что «научились слаженно работать в команде: распределять роли, обязанности, каждый делал то, что умел лучше всего», «подружились с ребятами из команды, хочется общаться с ними не только на занятиях», «было полезно составлять справки о персонажах, искать нужные сведения и делиться ими», «были понятные требования к зачету, это помогало организовать себя и свое время», «было интересно работать с заданиями от нейросетей и придумывать свои сюжеты для игр и учебного дня».

Вместе с тем студенты назвали довольно много направлений дальнейшего развития курса, например: «больше индивидуальных заданий на поиск и анализ информации, не только о персонажах, но и о локациях, сюжетных арках», «сравнить вселенную Marvel с другими трансмедийными вселенными», «поговорить о мифах разных народов мира и их отражении в Marvel», «рассмотреть концепцию В.Проппа и ее применимость к повествованию о супергероях» [4], «подробнее исследовать реальные фанатские сообщества и их практики», «больше педагогики и специальных терминов, например, поговорить об учебной мотивации и кризисных ситуациях на материале Marvel», «анализировать персонажей и их поступки с точки зрения психологии», «создавать не только прототипы, но и готовые методические продукты».

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась: трансмедийное повествование на примере вселенной Marvel действительно открывает новые возможности для образовательного процесса, повышает мотивацию и вовлеченность обучающихся, способствует развитию мягких навыков. Это эффективный инструмент для развития критического мышления, продуктивной деятельности, аналитических компетенций и медиаграмотности студентов, интересующихся этой вселенной.

Библиографический список

1. *Кэмпбелл Дж.* Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2022. 544 с.
2. *Лотман Ю.М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики // URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Лотман%20Ю_Семиотика.pdf(дата обращения: 21.07.2023).

3. Макклауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство. М.: Белое яблоко, 2016. 216 с.

4. Пропн В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Эксмо, 2022. 220 с.

5. Хализев В.Е. Теория литературы: Учеб. для студентов высш. учеб. Заведений. М.: Высш. шк., 2000. 398 с.

6. Jenkins H. Transmedia Storytelling 101// URL: http://henryjenkins.org/blog/2007/03/transmedia_storytelling_101.html (дата обращения: 21.07.2023).

7. Wenger-Trayner B., Wenger-Trayner E. Introduction to communities of practice // URL: <https://www.wenger-trayner.com/introduction-to-communities-of-practice/> (дата обращения: 21.07.2023).

Умеркаева София Шавкатовна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: UmerkaevaSSh@mgpu.ru

Лаврентьева Елена Юрьевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва,
e-mail: Lavrentiva@mgpu.ru

ПРАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИКИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ

Практическая подготовка студентов педагогического вуза представляет собой сложную многоуровневую систему, в структуре которой интегрируются относительно самостоятельные и взаимообусловленные подсистемы, ориентированные на формирование у обучающихся опыта применения инновационных методов просветительной, образовательной, воспитательной, рекреационной работы, опыта применения современных технологий социально-культурной деятельности в организации досуга разных групп населения, что отвечает потребностям столичной отрасли культуры в кадрах и социальному заказу со стороны общества на социокультурную сферу.

Являясь эффективным средством формирования профессиональной компетентности специалистов в сфере креативного досуга, практика позволяет овладеть системой универсальных знаний, умений и навыков, приобрести опыт самостоятельной работы, развить способность к продуктивному профессиональному творчеству в условиях инновационно-развивающей среды предприятия индустрии креативного досуга.

В процессе практической подготовки бакалавров, магистрантов и специалистов предприятий индустрии креативного досуга большое значение придается учреждениям культурно-досугового типа (домам и дворцам культуры, культурным центрам, культурно-спортивным комплексам, национально-культурным центрам, домам народного творчества и др.). Это связано, прежде всего, с тем, что уникальный институт культурно-досуговых учреждений является самым массовым в современной России (более 48% от общего их числа).

В настоящее время культурно-досуговые учреждения решают большой спектр задач по поддержанию и развитию культуры в России и обладают высоким потенциалом социальной эффективности. Это позволяет осуществлять практическую подготовку обучающихся при проведении практики в современных многофункциональных культурных центрах столичного мегаполиса. В процессе практики обучающиеся приобретают опыт социально-культурной работы, осуществляют поиск эффективных средств, форм и методов организации досуга москвичей и обеспечения условий для реализации социально-культурных инициатив населения, патриотического воспитания граждан; участвуют в организации творческо-производственной деятельности учреждения культуры; проектируют социально-культурную деятельность на основе изучения запросов и досуговых потребностей разных групп населения и мн. др. Поэтапно у обучающихся формируется представление о том, что деятельность учреждений культурно-досугового типа как наиболее динамично развивающегося социального института должна выстраиваться с учетом новых стандартов предоставления культурных услуг, начиная от сохранения традиционных направлений к социальным практикам и инновационному развитию.

В рамках практической подготовки студенты педагогического вуза проводят в культурно-досуговых учреждениях концерты, праздники, акции, мастер-классы, квесты, квизы, викторины, выставки, фестивали, конкурсы, театрализованные представления, тематические вечера для разных групп населения, тем самым стимулируя творческую энергию горожан для развития и капитализации человеческого потенциала, а также повышая качество городской среды и улучшая жизнь москвичей.

Важным ресурсом в формировании профессиональных компетенций кадров для столичных учреждений образования и культуры является партнерство педагогического вуза, музеев и библиотек. Организация практической подготовки при проведении практики обучающихся в учреждениях музейного типа значительно расширяет образовательное пространство педагогического вуза, а студенты получают новый импульс для профессионального развития и роста, т.к. формы и методы просветительной и культурно-образовательной деятельности музея формируют ценности социального взаимодействия и социокультурного творчества. Так, например, эффективной формой организации учебной и производственной практик бакалавров и магистрантов социально-культурной деятельности является участие в интерактивных анимационных программах, которые проводятся в современных музеях с целью популяризации музейных услуг и активизации посетителей. В процессе разработки и реализации анимационных проектов и программ студенты-практиканты не только знакомятся с особенностями музейной анимации, но и в интегрированной форме приобретают опыт практического воплощения знаний, полученных при изучении учебных дисциплин в рамках теоретического обучения в вузе.

Опыт применения современных социально-культурных технологий в деятельности учреждений музейного типа обучающиеся получают в ходе непосредственного участия в общегородском межмузейном проекте «Дни исторического и культурного наследия», а также крупных городских культурных акциях «Ночь в музее» и «Ночь искусств». В целом, участие студентов-практикантов в межмузейных проектах

и культурных акциях способствует расширению представления о музее, как о социокультурном институте, призванном поддерживать традиционные культурные стандарты на высоком уровне, обеспечивать преемственность гуманитарных ценностей и производство мировоззренческих смыслов [1].

Эффективность практической подготовки в вузе во многом обеспечивается партнерством образовательной организации с учреждениями библиотечного типа. В рамках учебной практики в библиотеке студенты знакомятся с технологией организации и постановки культурно-досуговых программ: литературно-музыкальных вечеров, выставок (тематических, персональных, посвященных знаменательным датам), круглых столов, творческих вечеров, художественных выставок, презентаций книг. В рамках производственной практики студенты принимают непосредственное участие в культурно-просветительских мероприятиях, проводимых в библиотеке: фестивалях, интерактивных занятиях и спектаклях, праздниках, концертах, квестах, мастер-классах и проч. Подобный опыт формирует у обучающихся навыки организации массовых и групповых форм культурно-досуговой деятельности в сочетании с традиционными и инновационными приемами продвижения чтения в детско-юношеской аудитории.

Профессионально-практическая подготовка студентов в условиях социально-культурного партнерства педагогического вуза, музея и библиотеки предполагает: проведение выездных практических занятий на базе учреждений музейного и библиотечного типа с целью вовлечения обучающихся в процесс социально-культурного творчества и рекреативно-развлекательного досуга, формирования навыков организации массовых, групповых и индивидуальных форм социально-культурной деятельности в соответствии с культурными потребностями разных групп населения; внедрение в практическую деятельность музеев и библиотек интерактивных анимационных программ, разработанных студентами-практикантами совместно с сотрудниками учреждений культуры с целью популяризации музейных и библиотечных услуг; участие студентов в общегородских культурных акциях, проектах и фестивалях с целью формирования проектного мышления как неотъемлемого компонента

конкурентоспособной личности; проведение сотрудниками музеев и библиотек публичных лекций, научно-практических семинаров, вебинаров, мастер-классов, воркшопов с целью профессионального развития и роста обучающихся и мн. др.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что реализуя спектр мероприятий на основе социально-культурного и педагогического партнерства, у вуза появляется возможность оказывать существенное влияние на динамику и качество процесса трудоустройства своих выпускников. Это позволяет предоставлять на рынок труда конкурентоспособных, востребованных кадров для работы в учреждениях социально-культурной сферы и образования, а у работников учреждений культуры появляется возможность в процессе социального партнерства повышать свой профессиональный уровень, овладевать современными интерактивными технологиями в культурно-просветительской работе с населением.

Библиографический список

1. *Ганьшина Г.В.* Диверсификация высшего образования в условиях социокультурного взаимодействия вуза и музея / Г.В. Ганьшина, Г.И. Грибкова, С.Ш. Умеркаева // Научно-практический журнал «Российские регионы: взгляд в будущее». Вып. № 4 (5). 2015. С. 35-51.

**Секция
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД
И ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА**

Вашкявичус Валентина Юрьевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: vashkyavichusvu@mgpu.ru

Павлова Олеся Владимировна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: pavlovaov@mgpu.ru

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПЕРЕВОДЕ

Художественный перевод – один из самых распространённых видов переводческой деятельности, охватывающий все жанровое разнообразие литературы. Исследования творческого наследия различных переводчиков, в том числе переводов в диахронии, позволит повысить уровень подготовки переводчиков художественных текстов, способных успешно решать профессиональные задачи в современных условиях [5, с. 114], активизировать познавательную деятельность будущих переводчиков [2, с. 74] сформулировать современные требования к переводу, даст возможность улучшить его качество.

Анализ научной литературы подтверждает, что основным требованием к художественному переводу можно считать адекватность, а для её достижения необходимо прибегать к переводческим трансформациям. Изучение переводов разных лет дает возможность уточнить их роль в достижении адекватности перевода в различные исторические периоды. История перевода показывает успехи и ошибки предшественников. Конечно она не дает переводчику-практику конкретных решений сложных переводческих задач, но она учит его мыслить и принимать решения в конкретном историческом контексте, моделировать переводческую деятельность и анализировать принятые переводческие решения [3, с. 220].

Произведения Ф.М. Достоевского начали переводить на китайский язык с 1920-х годов. Одним из первых в Китае на его творчество обратил внимание китайский писатель и общественный деятель Мао Дунь. В 1922 году он опубликовал две статьи, в которых подробно описал жизнь и писательский путь Федора Михайловича.

Одним из первых переводчиков произведений Ф.М. Достоевского в Китае был профессор Сюй Чжэнья. Самой значимой его работой является перевод последнего романа писателя «Братья Карамазовы», который переиздавался много раз.

В 1927 году переведены на китайский роман «Бесы», рассказы «Роман в девяти письмах» и «Крокодил». В 30-е годы были изданы переводы романов «Преступление и наказание» и «Униженные и оскорбленные».

Занимаясь исследованием произведений классика русской литературы, Лу Синь написал такие статьи как «Предисловие к роману «Бедные люди»» и «О Достоевском». Он также перевел несколько статей о Достоевском. К примеру, «Отрицательная литература», «Жизнь писателя», «Общий обзор мировой литературы в 1928 году» [6, с. 673].

Ф.М. Достоевский и его произведения получили широкий резонанс в Китае в 1986 году. Тогда в Шанхае прошел первый национальный симпозиум на тему творчества писателя, где присутствовало более 200 человек. Результатом данной научной конференции стала антология исследований, которая фактически дала старт углубленному изучению Ф.М. Достоевского в Китае.

В 2018 г. было выпущено 20-томное собрание сочинений Ф.М. Достоевского. Оно представляет собой объемный сборник романов, повестей и рассказов. Читатели отмечают, что данное издание обладает масштабным содержанием и обилием переводческих комментариев.

Согласно статистическим данным, по состоянию на 2021 г. опубликовано 42 варианта переводов романа «Преступление и наказание», из которых 22 изданы после 2000 г. [6, с. 677].

Знакомство китайских читателей с творчеством А.П. Чехова прошло три основных этапа. Первый период продолжался с выхода китайской публикации рассказа «Чёрный

монах» в 1907 г. до 30–40 гг. Самым значительным достижением первого периода являются первые переводы ряда произведений А.П. Чехова на китайский язык. К 1949 году почти все основные рассказы и пьесы писателя были переведены на китайский язык. Однако в этот период практически не было рецензий, монографий или статей об А.П. Чехове [4, с. 32].

Второй период пришёлся на 50-е гг. XX века, когда к системным переводам рассказов и повестей А. П. Чехова приступил Жу Лун, который с 1950 по 1958 гг. подготовил 27-томное издание «Избранная проза А. П. Чехова», которое включало в себя более 220 рассказов [1, с. 98].

В 1950-х и 1960-х годах стали переводиться наиболее значительные исследования советских чеховедов. В частности, были изданы книги В.В. Ермилова, которые во многом способствовали пониманию китайскими театральными деятелями и читателями эстетики драматургии А.П. Чехова.

В Китае исследования А.П. Чехова были одиночными и неполными, в них рассматривалось лишь самые популярные произведения писателя, но количество рецензий на его произведения активно росло, что может быть связано с расцветом театральной деятельности в Китае в 1950-х и 1960-х годах.

Третий период стартовал в 80-х гг. XX века. Началась работа по изданию сочинений А.П. Чехова в переводах Жу Луна, что стало самым значительным проектом того времени. Этот сборник, издававшийся с 1980 г. по 1999 г., насчитывает в общей сложности 16 томов, в которых представлены почти все произведения А.П. Чехова, в том числе рассказы, пьесы, письма, дневниковые записи, комментарии, очерки и заметки.

Ещё одной особенностью исследований нового периода стало увеличение числа сравнительных русско-китайских исследований. В этих работах затрагивается вопрос влияния А.П. Чехова на современную китайскую литературу, описывается процесс «принятия, поглощения и адаптации Чехова», рассматривается процесс рецепции. Утверждается принцип, что основой для формирования личного суждения должны стать собственные наблюдения во время чтения [7, с. 34].

Нельзя не отметить вклад Жу Луна в популяризацию отечественной литературы в КНР. Любители русской литературы

в Китае, прочитавшие различные варианты перевода Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова, утверждают, что Жу Лун, точнее всего справился с задачей адаптации культурных лакун в романах, что делает его переводы актуальными для последующего изучения.

Переводы Жу Луна продемонстрировали, как правильно «открыть» русскую культуру для китайских читателей, не ознакомленных с реалиями России. Их детальный анализ может внести вклад в решение проблемы сохранения авторского стиля и обеспечения адекватности русско-китайского художественного перевода.

Библиографический список

1. Баторов Ц.В. Об особенностях перевода рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» с китайского на русский язык // Культура. Духовность. Общество. 2016. № 27. С. 122-136.

2. Гуляниц А.Б., Гуляниц С.Б. Применение интегративного подхода в профессиональной подготовке переводчиков в вузе // Интеграция в образовании: проблемы и пути решения, Чебоксары, 24 сентября 2017 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 71-75.

3. Карданова-Бирюкова К.С. Принципы конструирования деятельностной модели перевода (аутопоэтический подход) // Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса. Москва: Ленанд, 2015. С. 208-248.

4. Серебряков Е.А. Чехов в Китае // Литературное наследство. 2005. № 3. С. 5-51.

5. Сулейманова О.А. и др. К вопросу об оптимизации модели подготовки современного переводчика // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1(37). С. 114-122.

6. Чжао Х. Перевод и исследование творчества Ф.М. Достоевского в Китае в XXI в. // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8, № 4. С. 671-686.

7. 李辰民 (Ли Чэньминь). 多元语境中的安东·契诃夫——契诃夫学”百年回眸 // 《俄罗斯文艺》.2004. №4. 第32-36页.

Канунникова Анастасия Сергеевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kanunnikovaas@mgpu.ru

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПЕРЕДАЧА НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА МАРКА ХЭДДОНА «ЗАГАДОЧНОЕ НОЧНОЕ УБИЙСТВО СОБАКИ»)

Образ литературного героя включает в себя множество компонентов, совокупность которых представляет собой «строго организованную систему» [6, с.9]. Одним из ключевых элементов этой системы является речевая характеристика, поскольку речь персонажа отражает многие аспекты его личности. Изучение речевой характеристики литературного героя имеет принципиальное значение для более глубокого понимания текста, а также позволяет проникнуть в замысел автора.

В последнее время произведения, в которых персонаж-ребенок выступает в качестве рассказчика, появляются все чаще. При этом отмечается, что в речи детского персонажа могут использоваться элементы, которые не всегда соответствуют правилам языка. Следовательно, речевой портрет детского героя представляет интерес с точки зрения его межъязыковой передачи, поскольку «проще передавать нормированную речь, а перевод речи персонажа может сопровождаться потерями» [1, с.51].

Материалом для проведенного нами исследования послужил современный англоязычный роман М. Хэддона «The Curious Incident of the Dog in the Night-Time» (2003) и его перевод, выполненный А. Куклей («Загадочное ночное убийство собаки», 2003). Главным персонажем в произведении является пятнадцатилетний подросток по имени Кристофер Бун. Отличительной чертой образа главного героя является то, что он страдает аутизмом. Это проявляется через отдельные поведенческие особенности персонажа, включая его речь.

В настоящее время основным критерием для диагностики аутизма является анализ нарушений в области

«социального взаимодействия, коммуникации и способности к воображению» [2, с.35]. Исследователи отмечают, что «с наибольшим трудом дается аутичным детям применение речи – т.е. прагматический аспект» [2, с.58]. В начале романа Кристофер оказывается в центре мистического расследования, связанного с убийством собаки в соседнем дворе. По этой причине герою приходится вступать в диалог с людьми, которых подросток совсем не знает. Отмечается, что «всякий диалог – это процесс взаимодействия» [4, с.6]. Однако, Кристофер не всегда понимает социальные нормы и общепринятые правила общения, что приводит к недопониманию и конфликтам с окружающими.

Так, в данном исследовании предпринимается попытка анализа случаев нарушения правил речевого общения, а также описания способов межъязыковой передачи этих нарушений.

Основным принципом в области прагматики, регулирующий успешное коммуникативное взаимодействие между участниками диалога, является принцип кооперации Грайса, который предполагает соблюдение категорий количества, качества, отношения и способа [3].

Объем информации, необходимый для эффективной коммуникации, соотносится с категорией количества. Нарушение этой категории в романе проявляется чаще всего в тех случаях, когда Кристофер умалчивает важные детали или не сообщает ключевую информацию. На вопрос отца о том, где Кристофер проводил время, герой отвечает общей фразой, избегая подробностей.

He said, "Where have you been?" And I said, "I have been out." [7, p.62] // Он спросил: – Где ты был? И я сказал: – Гулял. [5, с.64]

Несмотря на то, что важной чертой характера героя является его честность, Кристофер все же нарушает категорию качества, которая указывает на необходимость предоставлять правдивую информацию. Мальчик может намеренно исказить факты, чтобы скрыть свою вину.

And he said, "You were a long time." And I said, "I talked to Mrs. Alexander's dog outside the shop. And I stroked him and he sniffed my trousers." [7, p.83] // А он ответил: – Что-то

ты долго ходил. Я сказал: – Я разговаривал с собакой миссис Александер у магазина. Я погладил ее, и она стала нюхать мои брюки. [5, с.88]

Герой решает самостоятельно расследовать убийство собаки, игнорируя запреты своего отца, и беседует с соседями с целью получить сведения. Зная, что отцу это не понравится, Кристофер говорит неправду. Отметим, что переводчик постарался сохранить близкие к оригиналу формулировки, а также структуру текста.

Категория отношения, которая запрещает отклоняться от темы, также нарушается героем. Среди ключевых расстройств, характерных для детей с аутизмом, отмечается «крайне ограниченный репертуар видов активности и интересов» [2, с.35]. Кристофер часто придерживается строгой логики и ограниченного спектра увлечений. Следовательно, он порой испытывает трудности в поддержании разнообразной беседы, настаивая на одной и той же теме или возвращаясь к ней несколько раз.

And I said, "I'm going to get an A grade. And that's why I have to go back to Swindon." <...> And Mother said, "Let's talk about this some other time, OK?" And I said, "OK. But I have to go to Swindon." [7, p.176] // Я сказал: – Я хочу получить степень А, и поэтому мне нужно обратно в Суиндон. <...> Мать сказала: – Давай поговорим об этом в другой раз, ладно? Я ответил: – Ладно. Но мне нужно в Суиндон. [5, с.247]

Интересно, что в речи героя часто используется такой стилистический прием, как полисиндетон (многосоюзи́е), что придает речи подростка последовательность. В тексте перевода этот прием не всегда удается сохранить. Однако, переводчик точно передает оригинальную структуру и упорядоченный характер коммуникации героя.

Следующая категория – категория способа. Одним из основных постулатов этой категории является ясность выражения мыслей и идей. Кристофер может быть чрезмерно прямолинеен и не всегда учитывать тон и дипломатичность в общении с другими.

"And what, precisely, were you doing in the garden?" he asked. "I was holding the dog," I replied. [7, p.7] // – А что именно

ты делал в саду? – спросил он. – Я взял собаку на руки и так держал, – сказал я. [5, с.11]

С целью отразить особенности характера Кристофера, которые связаны с его стремлением к четкости в общении, переводчик добавляет фразу, которой нет в оригинальном тексте.

В результате проведенного анализа мы обнаружили случаи нарушения всех постулатов. В большинстве ситуаций эти нарушения носят непреднамеренный характер, а также помогают писателю создать яркий образ персонажа-ребенка. Перевод этих нарушений не привел к существенным изменениям в значении текста и не повлиял на его понимание в контексте русского языка и культуры.

Библиографический список

1. Абаева, Е.С. Юмор как речевая характеристика персонажа в художественном тексте: проблемы перевода / Е.С. Абаева. – DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-49-57 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2021. – № 4. – С. 49-57.

2. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма / Франческа Аппе ; пер. с англ. Д.В. Ермолаева. – М.: Теревинф, 2013. – 216 с.

3. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217-237. – Текст : непосредственный.

4. Межкультурная коммуникация в современном мире / А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая, С.Б. Кожевников [и др.]. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-243-00537-1. – EDN YMINHV.

5. Хэддон М. Загадочное ночное убийство собаки / Марк Хэддон; [перевод с английского А. Куклей]. – Москва: Эксмо, 2021. – 288 с.

6. Чурилина Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте: монография / Л.Н. Чурилина. – 8-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2022. – 239 с.

7. Haddon M. The curious incident of the dog in the night-time / Mark Haddon. – Vintage, 2004. – 272 p.

Кондратова Татьяна Ивановна
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: KondratovaTI@mgpu.ru

Салтанова Надежда Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: saltanovanu@mgpu.ru

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАСТОЯЩЕГО И ПРОШЛОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Процессы развития национальных литератур на современном этапе всеобщей мировой глобализации культуры представляют интерес для научного исследования. Проявление определенных закономерностей в произведениях писателей разных стран, наличие полярных или общих взглядов на проблемы, близкие разным народам, использование элементов различных творческих методов – всё это не только является проявлением межкультурного диалога, но и становится предметом серьезного осмысления в современных гуманитарных науках [1,2,5]. Современная постмодернистская литература, репрезентуя картины как прошлого, так и современности, пользуется приемами различных художественных систем, одной из которых является метод магического реализма, возникший в мировой литературе во второй половине XX века в творчестве Габриэля Гарсиа Маркеса, Хорхе Луиса Борхеса и др. Природа магического реализма свободно соединяет реалистические и ирреальные, фантастические элементы, проявляясь в формировании у читателя наивного сознания, когда человек верит в миф, как в реальность. Героями произведений магического реализма, опирающегося на древнюю мифологию и творящего мифологию нового времени, становятся люди, связанные с прошлым генетической памятью, чаще всего это фатально одинокие герои, чей жизненный путь связан с эсхатологической темой – гибелью цивилизации, ее тупиковым путем.

Проявления элементов магического реализма в нацио-

нальных литературах конца XX - начала XXI вв. – это общая тенденция мировой литературы, испытывающей состояние тревоги перед цивилизацией, разрушающей природные, традиционные связи людей с почвой, родной землей. В китайской литературе черты магического реализма можно найти в творчестве Мо Яня, и присутствие их объясняется не только влиянием иностранной литературы, но и самой природой древней литературы Китая от Лаоцзы до Пу Сунлина, основанной на народных верованиях, в них герои принимают ирреальное как должное и не спорят с иррациональной логикой.

Элементы магического реализма можно найти практически во всех произведениях Мо Яня, однако самым ярким воплощением этого метода в его творчестве является роман «Устал рождаться и умирать» [3], сюжет которого основан на буддистской идее реинкарнации. Героями и в некоторых случаях одновременно нарраторами становятся осел, вол, свинья, собака, обезьяна и ребенок Цяньсуй, в которых последовательно перерождается помещик Симынь Нао. Местом действия романа является уезд Гаоми на севере-востоке Китая. В отличие от Макондо Маркеса, этот локус помещен в реально определенный временной поток. Место, условно изолированное от большого мира, становится подмостками не только исторических драм, но и личных трагедий внутри одного рода. Судьбы многих героев роковые, их нельзя избежать, ибо над человеческой жизнью довлеет рок. «Никто ни в чем не виноват – молвит Хэцзо – Все давно небесным правителем устроено, раз уж судьба такая, от нее не уйдешь [3, с.661]. События в произведении дают представление об их альтернативных причинах. Например, в 1950 году расстреливают помещика Симынь Нао как классового элемента, потому что сменилась власть. Но сам он после смерти, превратившись в осла, сохраняя часть человеческого сознания, дает совсем другую мотивировку причины трагедии своей жизни: убирая навоз в праздник, он откопал бога судьбы Тайсуя, и это кара бога времени.

Один из центральных магических образов романа – это волосы одной из сестер Хуан – Хучжу. Героиня их не стрижет, потому что, если стричь, на кончиках появляется кровь. Есть и попытка рационального объяснения этого чуда, но она выгля-

дит странной: «Такие мясистые: видимо, по ним капилляры проходят [3, с.634]. И с этим свойством волос соединена фатальная идея предопределенности всего сущего, как в романе Маркеса – окончание рода связано (а значит, заранее предназначено) с инцестом. Это наказание молодому поколению за грехи их отцов. Молодые люди (третье поколение героев) Лань Кайфын и Пань Фэнхуан оказываются двоюродными братом и сестрой, как у Маркеса Аурелиано и Амаранта Урсула – племянником и его тетей. Большоголовый Цяньсуй (значение имени – тысяча лет), родившейся от такой любви, – последний рассказчик и последнее перевоплощение Симынь Нао, оказывается болен гемофилией. И только волшебная сила волос Хучжу поддерживает жизнь этого ребенка [3, с.693]: закончится ее жизнь – закончится и жизнь внука. Вплетая в реальность волшебное, ирреальное, Мо Янь обращается к народным поверьям, которые еще сохранились в народном сознании. В отличие от классиков китайской литературы начала века XX века, он использует их не для разоблачения суеверий. Напротив, роман убеждает, что не всегда жизнь имеет рациональное объяснение. Порою иррациональность помогает больше, чем общепринятые лекарства.

Мифологичны нарративы и многих современных российских писателей. Рассказы Дениса Осокина, вошедшие в книгу «Огородные пугала с ноября по март» [4], формируют в читателе мифопоэтическое сознание, для которого характерны восприятие ирреальных моментов настоящего и прошлого как естественных, открытие необычных свойств привычных предметов. Часто это возвращение в первобытное время, когда ничто не имело названий и язык только формировался. Нарратор рассказа «Снежные подорожники» Аист Сергеев если не причастен к этому древнему процессу, то весьма о нем осведомлён: «...мне рассказали об этом люди, первыми здесь появившиеся, давшие имена всем здешним тогда еще безымянным рекам [4, с.477]». В биографии Аиста Сергеева, знакомого читателям Осокина, прежде всего по рассказу «Овсянки», ставшему основой одноименного фильма, как в современной мифе, переплетено реальное и фантастическое, которое воспринимается как нечто обыденное: «семь лет назад поселился в воде. снежные

подорожники были первыми кто встретил меня там [4, с.477]». И книгу свою от «отстучал» на некогда утопленной его отцом пишущей машинке на «водорослях и боках мертвых рыб» [4, с. 330]. Денис Осокин не фиксирует хаос жизни – он пытается создать её новый космос: открывает неизвестные свойства обычных предметов, дает новые толкования старым названиям, какие-то переименовывает, открывая неожиданные смыслы старых слов. Создавая образец древней доисторической карты маленькой подмосковной Коломны, автор доверяет своему рассказчику переименовывание знакомых жителям города топонимов. Это захватывающая игра, в которую включается читатель, разгадывая, узнавая через соответствия, о каких современных реках, городах идёт речь.

Таким образом, используя элементы магического реализма, современные писатели способны и фиксировать хаос жизни, и создавать ее новый космос, что свидетельствует об универсальности данного творческого метода.

Библиографический список

1. *Авербух К.Я.* Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К.Я. Авербух, Л.Г. Попова, Л. М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 15-22.

2. *Афанасьева О.В., Баранова К.М., Барышников Н.В.* Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, Н.В. Барышников [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. - 328 с.

3. *Мо Янь.* Устал рождаться и умирать. С-Пб., Амфора, 2014. – 704 с.

4. *Осокин Д.* Огородные пугала с ноября по март. М., АСТ. 2019. - 528 с.

5. *Тарева Е.Г.* Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов / Е.Г. Тарева // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы: сборник научных статей. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью

«Языки Народов Мира». 2021. С. 34-44.

Секция
КАК ФОРМИРУЕТСЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ МЕГАПОЛИСА

Жиронкина Ольга Анатольевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: zhironkinaoa@mgpu.ru

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА МОСКВЫ
КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Языковой ландшафт современного мегаполиса – учебный курс, который читается магистрам-филологам на направлениях «Теория языка и коммуникативные практики в современном обществе» и «Язык, культура, коммуникация в современной цивилизации постмодерна» на кафедре зарубежной филологии МГПУ. Имея опыт преподавания данной дисциплины уже несколько лет, нам бы хотелось поделиться размышлениями и наработками по организации обучения по данной дисциплине.

Изучение языкового (или лингвистического) ландшафта за последние 30 лет развилось в отдельную область науки. Интерес к этому предмету начался с вопроса о выборе языка в пространстве многоязычных городов. Термин «linguistic landscape» впервые употреблен в работе Лэндри и Бурхеса в 1997 г. о восприятии знаков в Канаде (Квебеке) франкоязычными студентами. Приведем перевод их определения: «Язык общественных дорожных знаков, рекламные щиты, названия улиц, названия мест, витрины магазинов и знаки на государственных зданиях составляют лингвистический ландшафт данной территории, региона или городской агломерации» [3, с.25]. Сегодня изучение мультилингвального пространства города является перспективным направлением на стыке многих социально-гуманитарных наук. Однако поскольку данное направление еще весьма молодо, научный аппарат находится в стадии становления.

Мы предлагаем выстраивать обучение таким образом,

чтобы обучающиеся могли познакомиться с определённым количеством подходов и техник, позволяющих оценить разные аспекты языкового ландшафта, и также попробовать себя в качестве исследователя.

Для этого нами был отобран список работ, как на русском, так и на английском языке, затрагивающих различные аспекты данной дисциплины и представляющие разные подходы к анализу языкового ландшафта мегаполиса. Среди них статьи таких исследователей, как Дюрк Гортер [2], Питер Бэкхаус [1], Элана Шохами [5], Анета Павленко [4], Бернард Спольски [6], а также Е.А. Картушина [7], А.В. Кириллина [8], Н.В. Михайлюкова [9], Н.П. Пешкова [10], Е.С. Самсонова [11], И.Н. Пучкова [12], Л.Л. Федорва [13] и другие. Обучающиеся оценивают как теоретические основы исследования, так и применяемые исследователями методы, количество и способ отбора знаков, ход исследования и возникающие сложности, полученные результаты. Во время обсуждения докладов происходит оценивание и сравнение подходов разных авторов, обмен мнениями, попытки взглянуть на данную проблематику применительно к своему городу, поиск ответов на поднятые в статьях вопросы. Подобный вид деятельности позволяет достаточно глубоко проникнуть в суть изучаемых вопросов и составить собственное представление о возможностях изучения мультилингвальной среды мегаполиса.

Затем обучающимся предлагается самим провести анализ языковой среды, выбрав один из предложенных вариантов или предложив свой. Надо сказать, что современные интернет-технологии позволяют виртуально прогуляться практически по любому городу мира, используя функцию панорамы улиц. Поэтому анализ не ограничивается Москвой, а может также проводиться и в любых других городах и странах. На наших занятиях были представлены такие города, как Пекин, Сеул, Варна, Стамбул и Амстердам. Фокус исследования ставится на одном из изученных во время лекционных занятий аспектов: представленность языков, вопросы авторства, креолизация, типы и функции знаков, языковая политика. Локации также не ограничиваются лишь улицами города, и могут дополняться лофтами, станциями метро, музеями, соборами и даже ВУЗами.

Таким образом, посмотрев на пространство города

с разных точек зрения, обучающиеся начинают вырабатывать собственное представление об этом многогранном явлении, осваивать навыки поиска, отбора, систематизации и анализа информации, по-новому смотреть на окружающую их реальность. В качестве итога можно сказать, что, как правило, студенты выражают приятное удивление о том, что раньше не замечали вокруг себя такого разнообразия языков и знаков, и начинают заново открывать для себя многоязычное пространство современного мира.

Библиографический список

1. *Backhaus P.* Linguistic Landscapes. A Comparative study of urban multilingualism in Tokyo. Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2007. P. 158.
2. *Gorter D.* Linguistic Landscape: New Approach to Multilingualism. Clevedon, Buffalo, Toronto. 2006. 96 p.
3. *Landry R., Bourhis R.* Linguistics Landscapes and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study. *Journal of Language and Social Psychology*, 1997, vol. 16, p. 23–49.
4. *Pavlenko A.* Language Conflict in Post Soviet Linguistic Landscape // *Journal of Slavic Linguistics*. 2009. 17(1–2). P. 247–274.
5. *Shohamy E., Gorter D.* Linguistic Landscape. Expanding the Scenery. – Routledge, 2009.
6. *Spolsky B., Cooper R.L.* The languages of Jerusalem. Oxford: Clarendon Press, 1991. 166 p.
7. *Карпушина Е.А.* Многоязычие в языковом ландшафте городской среды (на примере города Хельсинки) // *Вестник Вятского Государственного Университета*. 2017. №8. С. 71-75.
8. *Кирилина А.В.* Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // *Вестник ТвГУ. Серия «Филология»*. No 24. Выпуск 5. 2013. С. 159-167.
9. *Михайлюкова Н.В.* Тексты городских вывесок в аспекте лингвистического описания (на материале языка г. Владивостока) / *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета..* 2012. №9.
10. *Пешкова Н.П.* Исследование городского лингвистического ландшафта как способа межкультурного взаимодействия

ствия // Вопросы психолингвистики. 2016. 29. С.229-240.

11. *Самсонова Е.С.* Степень освоенности иноязычных единиц в городских наименованиях Томска // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. №2 (4). С.224-228.

12. *Пучкова И.Н.* Эронимы в лингвистическом пространстве подмосковного города (на примере г. Электросталь) // Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения. Москва, 2019. С.102-109.

13. *Федорова Л.Л.* Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. С. 70-80.

Ионина Анна Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: IoninaAA@mgpu.ru

Зурабова Лана Руслановна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ZurabovaLR@mgpu.ru

Пушнина Ирина Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: PushkinaIV@mgpu.ru

**ДЕКОРАТИВНЫЕ СЛОГАНЫ
КАК ЧАСТЬ ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Настоящее исследование рассматривает явление «декоративного английского», под которым понимаются слоганы, используемые в целях создания определенной атмосферы и настроения. Под слоганом понимается короткое текстовое

сообщение, которое используется в рекламных и политических целях. Актуальность исследования определяется необходимостью дополнения существующих теоретических обоснований, а также практических характеристик изучаемого объекта в связи с нарастающей популярностью использования декоративных слоганов в городском пространстве. Работа представляет результаты многолетней работы авторов над данной темой. Материалом анализа послужили слоганы с интернет-ресурсов и лично собранные авторами в г. Москве и других городах России и мира в период 2018-2021 годов.

В ходе работы подробно изучены исследования, посвященные явлению декоративных слоганов. Объектом исследования выступили слоганы, которые являются субжанром бытового или рекламного дискурсов (А.М. Пономарева, О.Н. Ивус, Н.П. Белоусова).

«Слоган – важнейший инструмент маркетинговой коммуникации; оружие, бьющее точно в цель. Это оружие должно быть сконструировано по всем правилам рекламной науки специалистом-копирайтером, так как удачный рекламный слоган – это 50% успеха рекламной кампании» [12, с.10].

Целью исследования является анализ различных аспектов явления «декоративный английский», а именно: происхождение термина и история явления, его функциональные и лингвистические характеристики. Авторами уделяется особое внимание истории возникновения термина «декоративный английский», его особенностям, функциям и тематике современной слоганистики. «Декоративный английский язык» (*Decorative English*), или «орнаментальный» и «атмосферный» английский – неофициальный термин, введенный в отношении английского языка, применяемого как «визуальный символ современности и социальный аксессуар, используемый на предметах одежды и быта, письменных принадлежностях, в дизайне и т.д.» [2]. «Декоративный английский» – побочный эффект процесса гибридизации японского и английского языков. Будучи лишь «аксессуаром», он был лишен какой-либо утилитарной функции и использовался лишь для визуальной и коммерческой привлекательности некоторых предметов [1, с. 21].

Декоративные надписи на двух языках являются также

объектом изучения такого направления современной науки о языке как маркетинговая лингвистика [9, с. 27-30]. Кроме того, при переключении между несколькими языками в маркетинговых текстах возможно использование лингвистических средств воздействия каждого из них, что позволяет раскрыть высокий прагматический потенциал ПК (=переключения языковых кодов): воздействие и аккомодация адресата, создание контраста и привлечение внимания, манипулирование стилем изложения и взаимодействия с аудиторией [5, с. 293-294].

В ходе работы были подробно проанализированы лингвистические характеристики декоративных слоганов: грамматические, лексические, стилистические. Было отмечено, что подобно электронным сообщениям, слоганы на предметах одежды и быта представляют собой короткие текстовые высказывания, имеющие яркую разговорную окраску. В слоганах используются наиболее актуальные яркие языковые единицы, емкие по значению [11, с. 48]. Лексико-грамматическая составляющая отражает традиционные грамматические реалии в аспекте современного видения [7, с. 7]. Авторы приходят к выводу о том, что данные текстовые сообщения являются чрезвычайно эффективным коммуникативным средством самоопределения и самопрезентации индивидуума в социуме. В этой связи можно говорить о языковом портрете индивидуума, представлении его идентичности как «многомерного явления» благодаря языку «складывается собственная идентичность, а межкультурная коммуникация становится своеобразным перекрестком, на котором сходятся свои и чужие культурные коды [4, с. 6].

Декоративный слоган рассматривается авторами как значимое средство коммуникации, которое отражает трансформацию в мышлении, например, возросла открытость, публичность и толерантность к выражению личного мнения в социуме. Декоративные слоганы выполняют ряд функций: аттрактивную, информативную, когнитивную и прагматическую.

Анализ текстового материала слоганов явно показывает общую демократизация общества. Так, например, резко возросли роль соцсетей в общении и коммерции, стремление к эпатажу и провокативности молодых людей. Примечательным является также и отмеченное расширение пространства исполь-

зования слоганов. Так, например, популярными являются футболки, предметы сувенирной продукции, тканевые сумки-шопперы и многие другие объекты.

Тематика, отображаемая на слоганах, довольно обширна. Это и обращение к политическим реалиям (*All I want for Christmas is EU*), экологии (*Меньше пластика – это не фантастика* (Перекресток)), а также можно проследить реакцию на мировые события (*Object Lockdown*). Наряду с этим, на слоганах можно увидеть более субъективные реалии, такие как декларация образа мыслей или стиля жизни индивидуума (*I am not ideal, I am perfect*).

Среди характеристик текстов декоративных слоганов можно также отметить свойства характерные для мирового английского языка в период глобализации, а именно тенденция к простоте, эксплицитности, универсальности [8, с. 236].

В заключение можно сказать, что декоративный английский в городской среде, особенно на предметах одежды и быта, способствует ненавязчивой, но запоминающейся популяризации современного разговорного, экспрессивного и остроумного английского языка. Тематически и функционально декоративный английский является мощным визуальным средством, которое регистрирует происходящее вокруг и оказывает воздействие на потенциального читателя. Лексические, грамматические и стилистические средства, используемые в декоративных слоганах, соответствуют разговорному стилю и направлены на выражение индивидуальности в современном мире. Аксиологический анализ коллекции слоганов показал, что они отражают жизненную позицию и статус индивидуума, его философские воззрения, вкусы и привычки. Ключевыми факторами, влияющими на декоративный слоган, являются его краткость, ограниченность пространства и возможность индивидуального самовыражения. В некоторой степени декоративные слоганы компенсируют недостаток общения между людьми и способствуют повышению читательской активности. Декоративный английский имеет большой потенциал и выполняет важные социальные, культурные и образовательные функции. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что декоративный слоган является особым языковым явлением,

которое визуализирует идентичность современного человека.

Библиографический список

1. *Dougill J.* Japan and English as an alien language // *English Today*. 2008. Vol. 24. № 1. P. 18–22.

2. *McArthur T.* “Decorative English.” *Concise Oxford Companion to the English Language*. 2022. URL: <https://www.encyclopedia.com> (accessed: 22.05.2023).

3. *Белоусова Н.П.* Основные характеристики слогана как субжанра современного российского рекламного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006. – 16 с.

4. *Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу* / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, Н.В. Барышников [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-907086-89-0. – DOI 10.54449/9785907086890. – EDN XKNWWC.

5. *Зурабова Л.Р.* Коммуникативно-прагматический аспект переключения языковых кодов: стратегии и функции // *Человек в информационном пространстве: сб. научных статей* / Т.П. Курановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 292–298.

6. *Ивус О.Н.* Когнитивно-дискурсивный механизм слогана на одежде: диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. Иркутск, 2013. 183 с.

7. *Ионина А.А.* Английская грамматика XXI века: учебное пособие для студентов по специальности 035700.62 «Лингвистика» (бакалавриат): универсальный эффективный курс / А.А. Ионина, А.С. Саакян; А.А. Ионина, А.С. Саакян. – Москва: Эксмо, 2012. – (Иностранный язык: шаг за шагом =). – ISBN 978-5-699-51321-5. – EDN QWROUP.

8. *Ионина А.А.* «Глобализация» английского текста в международном переводе / А.А. Ионина // *Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции: в 2-х томах, Санкт-Петербург, 26 марта 2013 года* / Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2013. – С. 232-236. – EDN TYGJPL.

9. *Маркетинговая лингвистика. Закономерности про-*

двигающего текста. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2019. – 164 с. – ISBN 978-5-9765-3987-7. – EDN RKZDAE.

10. *Пономарева А.М.* Слоган в системе маркетинговых коммуникаций: словарь, исследование, технологии. Научное издание. Ростов-на-Дону: «Мини Тайп», 2006.

11. *Пушнина И.В.* Тенденции развития современного английского языка на морфологическом уровне // *Материалы международной конференции, посвященной 70-летию О.В. Афанасьевой: межкаф. сб. научных статей / ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына.* М.: Диона, 2019. С. 46–54.

12. *Романова Т.П.* Современная слоганистика. Самара: Изд-во «Универс групп», 2011.

Карданова-Бирюкова Ксения Суфьяновна
доктор филологических наук, доцент
заведующая кафедрой ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Kardanova-BirukovaKS@mgpu.ru

Тивьяева Ирина Владимировна
доктор филологических наук, доцент
заместитель директора ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: TivyaevaIV@mgpu.ru

Абдульмянова Диана Рустамовна
кандидат филологических наук
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: AbdulmyanovaDR@mgpu.ru

Шестопалова Анна Михайловна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ShestopalovaAM@mgpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ МЕГАПОЛИСА

Урбанистика – одно из наиболее актуальных междисциплинарных исследовательских направлений, превратившееся

в начале 2000-х годов в многоракурсное междисциплинарное пространство и привлекающее сейчас внимание специалистов в области самых разных научных направлений. Для лингвистов городская среда представляет интерес не только с точки зрения ее возможностей для обеспечения сосуществования различных языков и культур, но и в аспекте ее организации как культурно-информационной системы, в которой каждый объект является носителем культурно-исторических и ценностных смыслов, транслируемых посредством поликодовых сообщений.

Актуальность лингвистических исследований городской среды связана, во-первых, с потребностью социума в оптимизации лингвокультурного пространства города для обеспечения эффективного взаимодействия города и жителей. Городское пространство не может быть оторвано от человека как центрального элемента этой системы. Первоочередная задача структур всех уровней (от органов власти до коммунальных служб и общественных инициатив) заключается в оптимизации этого пространства, создания максимально комфортных условий бытия для жителей мегаполиса и гостей города.

Во-вторых, актуальность таких исследований определяется необходимостью реконцептуализации многоязычного информационного пространства города Москвы с учетом актуальных ценностных ориентиров. Действительно, ценностные ориентиры определяют динамику сложившейся экосистемы. Так, в книге томских социологов [1] представлены результаты массовых опросов, направленных в том числе на определение перечня базовых ценностей и «антиценностей». Авторы отмечают неконстантность этих перечней, во введении указывается, что «бурное развитие процессов глобализации ... затронуло большую часть современного мира... Этот важнейший фактор, наряду с ... продолжающейся общественной трансформацией обусловили изменения ментальности, ... в системе ценностей и приоритетов российского общества» [1, с. 8].

Иными словами, имеет смысл описывать не некоторое гипотетическое соотношение элементов городской экосистемы – в отрыве от текущих ценностей и общественных ориентиров, а актуальное положение дел с учетом тех приоритетов, которые направляют общественную динамику. Современное

общество претерпевает серьезнейшие трансформации, которые постепенно институционализируются через систему среднего и высшего образования, средства массовой коммуникации и городское пространство (ср. «культурную память» как элемент экосистемы города). И это также необходимо учитывать и исследовать, поскольку это определяющий фактор в развитии инфраструктуры мегаполиса.

Исследования языковой составляющей городской среды на кафедре языкознания и переводоведения института иностранных языков ИИЯ МГПУ ведутся с 2013 года. За это время реализовано несколько научных проектов. В рамках проекта по унификации принципов иноязычного оформления элементов городской навигации была разработана система ориентиров для транслитерации названий улиц, станций метро, городских объектов (подробнее, см. [3; 4]). В настоящее время на кафедре продолжают исследования в области семиотики городского пространства и моделирования коммуникации между городом и его жителями посредством городских текстов (например, [5; 7]). В частности, на материале мемориальных досок города Москвы получили описание дискурсивные стратегии коммеморации в городском пространстве [2; 6; 8]. Новый вектор изучения языковых аспектов функционирования городской среды связан с реконцептуализацией многоязычного информационного пространства города Москвы с учетом актуальных ценностных ориентиров.

Говоря о реконцептуализации многоязычного информационного пространства столицы и в целом о его оптимизации для обеспечения эффективного взаимодействия с жителями, мы опираемся на такое научное понятие, как «экосистема», основу которого составляет представление о единстве всего живого в природе, идея взаимодействия и взаимообусловленности всех происходящих в природе процессов. На основе данного подхода была сформулирована основная цель настоящего этапа исследований, связанная с формированием языковой экосистемы мегаполиса, в частности, с разработкой модели языкового оформления общественного пространства города Москвы. В перечень исследовательских задач были включены позиции, связанные с анализом потребностей города Москвы в лингви-

стическом сопровождении городского пространства с опорой на российский и зарубежный опыт создания и обеспечения поликодового информационного пространства мегаполиса, а также разбор типовых коммуникативных сценариев и практик, реализующихся в информационном пространстве города, и создание моделей текстов и инфографических материалов для обеспечения коммуникации между городом и жителями. Важным в этой связи видится создание корпуса текстовых элементов городского ландшафта с древовидной структурой и возможностью поиска по разным основаниям. Корпус городских текстов города Москвы в перспективе может стать ценным ресурсом эмпирических данных не только для лингвистов, занимающихся моделированием языковой экосистемы города, но и для других исследователей в области урбанистики.

Библиографический список

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.

2. *Разливинская Н.А., Тивьяева И.В.* Коммеморативные практики в дискурсивном пространстве города: историко-политический аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 104-113.

3. *Сулейманова О.А., Зоц И.В.* Проблемные «зоны» современной урбанистики в глобальном пространстве: транслитерация урбанонимов // Вопросы ономастики. 2019. № 16 (4). С. 134-150.

4. *Сулейманова О.А., Карданова-Бирюкова К.С., Фомина М.А., Холодова Д.Д.* Лингвогеографическое моделирование образа города: анализ российского и международного опыта // Эффективность массовых коммуникаций: социальный и языковой аспекты. М.: РГСУ, 2016. С. 196-207.

5. *Сулейманова О.А., Никитина В.В.* Динамика наименований станций столичного метро в лингвокультурной перспективе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2023. Т. 20, № 2. С. 51-61.

6. *Тивьяева И.В., Никитина Т.Д.* Языковое моделирование памяти города: данные контент-анализа мемориальных

табличек Москвы и Лондона // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2022. № 1(53). С. 28-41.

7. *Suleimanova O.A., Kholodova D.D.* Visual and Verbal Semiotics in the Moscow-vs.-Paris Métro // Visual Anthropology. 2023. Vol. 36 (1). P. 3-22.

8. *Tivyayeva I.V.* Memorial Plaques in Multimodal Urban Discourse: A Visual Narrative Reflecting Moscow's Glorious past // Visual Anthropology. 2023. Vol. 36 (1). P. 38-53.

Матюшина Наталия Владимировна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: matushinanv@mgpu.ru

АНГЛИЦИЗМЫ В МОСКОВСКИХ ВЫВЕСКАХ

К одной из современных тенденций развития общества можно отнести влияние одной лингвокультуры на другую, в том числе и их взаимовлияние. Подобное воздействие языков и культур наблюдается в разных сферах нашей жизни: образовании [2; 8; 9], маркетинге [6], массовых коммуникациях [4; 5] и др.

К примерам лингвокультурного влияния и сопутствующим изменениям в языке можно относиться по-разному. Многие лингвисты, напр., авторы монографии о межкультурной коммуникации в современном мире отмечают, что «в истории культуры достаточно примеров взаимообогащения культур» [7, с.22].

Первой задачей настоящей работы является анализ типов англицизмов в современной русской лингвокультуре. При этом в качестве объекта исследования был выбран лингвистический ландшафт мегаполиса ввиду его яркой особенности отражать определенные тенденции языка. Второй задачей настоящей работы является изучение реакции носителей языка к наличию английских заимствований в русской лингвокультуре.

Влияние иностранных языков на процесс номинации современных городских объектов также часто отмечается лингвистами. Большинство авторов сходятся во мнении, что ино-

язычные заимствования придают эргонимам экспрессивности.

Материалом данного исследования выступили эргонимы г. Москвы, собранные в центральной части города методом сплошной выборки. На втором этапе работы фотографии эргонимов с англицизмами были включены в анкету для последующего опроса жителей города, содержащую два вопроса: привлекает ли внимание вывеска и какие эмоции вызывает название. В качестве респондентов выступили жители г. Москвы, 19 мужчин и 71 женщина из разных возрастных групп. Кроме того, почти половина участников эксперимента имеют высшее или неполное высшее филологическое образование.

Далее перейдем к описанию эргонимов г. Москвы, в создании которых использованы англицизмы различного типа. Наиболее распространенными эргонимами можно считать образованные посредством семантической **графогибридизации**, т.е. путем единичной замены латинской буквы на кириллическую, напр., *Mr. ЭДИСОН*, или наоборот, кириллической графемы на инографему-латиницу, напр., *ЦИФРА банк*. **Варваризмы**, переданные русской графикой, напр., *Бутчер*. На улицах столицы часто встречаются **транслитерированные реверсивы**, ср. *Krapiva*. Частотны названия с привлечением английских морфем, **морфогибриды**. В таких эргонимах латиницей графически выделяется сегмент, обладающий собственным лексическим значением в иностранном языке, напр., *Зубной standart*. Кроме того, морфологическая игра наблюдается благодаря использованию в русском названии различных английских частей речи, таких как предлог, артикль, напр., *THE БЫК*. Распространены эргонимы, образованные способом сложения основ, в том числе путем нанизывания основ по образцу аналитических языков, **сложные эргонимы**, ср., *Быкground*. В мегаполисе встречаются эргонимы, в основе которых лежит **аллюзия** на прецедентные тексты или персонажи английской лингвокультуры. Так, кафе *Френдс* названо в честь популярного американского сериала *Friends*, шедшего в русском прокате под названием «Друзья». Помимо аллюзий в названиях московских предприятий встречаются и другие стилистические приемы, в частности, **языковая игра**. При этом распространены случаи привлечения материала английского языка. Так, например, название мясного

ресторана *STEAK IT EASY* представляет собой стилистическую фигуру, созданную с отсылкой к известному английскому фразеологизму *take it easy* и игрой слов *take–steak*.

Далее перейдем к описанию результатов опроса. По данным анкетирования наиболее привлекающими внимание являются эргонимы-морфогибриды. Однако они же, по мнению подавляющего большинства опрошенных, вызывают наибольшее количество отрицательных эмоций. Также обращающими на себя внимание были отмечены вывески со сложными эргонимами. Отношение к ним по данным опроса можно считать скорее нейтральным, Запоминающимися оказались названия предприятий, созданных на основе языковой игры. К эргонимам, порождающим отрицательное отношение, респонденты причисляют содержащие аллюзии на английские прецедентные тексты, графогибриды, полученные путем единичной замены латинской буквы на кириллическую. В целом можно сказать, что англицизмы в названиях привлекают внимание около половины опрошенных, вызывают при этом скорее отрицательные эмоции.

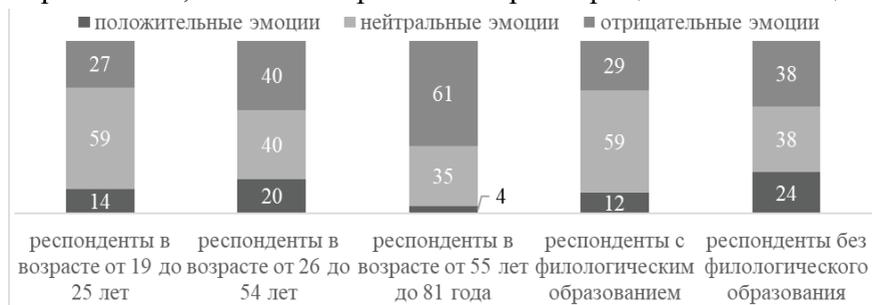

Диаграмма 1. Отношение респондентов к эргонимам с морфогибридизацией

Если сравнить ответы информантов из разных возрастных групп, то заметно более негативное отношение представителей старшего поколения к эргонимам с морфогибридами (см. диаграмму 1) и аллюзиями на английские прецедентные тексты. Остальные виды эргонимов с англицизмами получили примерно одинаковые оценки респондентов разного возраста.

Что касается различий в реакции информантов, имеющих высшее или неполное высшее филологическое образова-

ние, и не имеющих такового, то можно отметить, что филологи скорее позитивно воспринимают аллюзии на английские тексты (см. диаграмму 2). В остальном, участники опроса были едины в своем мнении.

Диаграмма 2. Отношение респондентов к эргонимам с аллюзией на английские прецедентные тексты

Таким образом, можно заключить, что в целом англицизмы на вывесках г. Москвы привлекают внимание горожан разного возраста, вызывая при этом чаще нейтральные или отрицательные эмоции. Иными словами, авторам номинаций коммерческих предприятий в целях создания ярких и запоминающихся вывесок можно рекомендовать прибегать к другим приемам продвижения текста [3], опираться на средства визуальной подачи информации: графической языковой игре [1], использование ярких шрифтов и разных цветов и т.п.

Библиографический список

1. *Гедгафова Н.А.* Языковая игра на графическом уровне в англоязычном газетном заголовке // Диалог языков, культур и литератур в профессионально ориентированном и филологическом аспектах: Сб. научн. статей по мат-лам междунаро. конф., Москва, 15 октября 2014 г. / Отв. ред.: М.Н. Николаева. М.: МГПУ, 2014. С. 34-39.
2. Диалектика современного межкультурного иноязычного образования: векторы и смыслы: Методологический опыт научной школы «Межкультурное языковое образование в 21 веке» / В.А. Гончарова, И.Н. Столярова, Е.В. Васильева [и др.].

М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. 254 с.

3. Зоида Э.А. Продвижение книги в издательском интернет-дискурсе // *Филология: научные исследования*. 2022. № 1. С. 1-16. DOI 10.7256/2454-0749.2022.1.37279.

4. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, Н.В. Лягушкина [и др.]. М.: Ленанд, 2015. 272 с.

5. Лягушкина Н.В. Формирование межкультурной компетенции (на примере обучения распознаванию и переводу аллюзий) // *Иностранные языки в высшей школе*. 2009. № 4(11). С. 40-43.

6. Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста. Отв. ред. Викулова Л.Г., Борисова Е.Г. М.: Флинта; 2019. 164 с.

7. Межкультурная коммуникация в современном мире / А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая, С.Б. Кожевников [и др.]. М.: МГПУ, 2018. 100 с.

8. Практикум по культуре речевого общения : учеб. для студ. учреждений высш. образования : в 2 томах / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова, Н.Н. Беклемешева [и др.]. 2-е изд., стер.. М.: Академия, 2016. 288 с.

9. English as a means of communication: basic course : Учеб. пос. для студ. нефил. н-ий / А.И. Voevodina, N.A. Gedgafova, P.V. Gurova [et al.] ; научная школа Института иностранных языков МГПУ «Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций». М.: Экон-Информ, 2023. 167 р.

Монахова Елена Викторовна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: lfursova@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЭРГОНИМЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ МЕГАПОЛИСА

Одним из популярных направлений исследований современной урболингвистики является изучение так называемого лингвистического пейзажа (или ландшафта) – письменной

составляющей языковой городской среды. В качестве объекта исследования в этом случае рассматриваются различные городские номинации – названия самих городов, улиц, районов, кварталов, государственных учреждений и коммерческих предприятий, рекламные плакаты, вывески, объявления и т.п., т.е. любой вербальный знак (слово или текст), присутствующий в городской среде. Значительное разнообразие городских номинаций затрудняет их классификацию. Тем не менее был предпринят ряд попыток систематизировать единицы лингвистического ландшафта. Так, был выделен городской ономастикон, который включает в себя *годонимы* (названия улиц, площадей, переулков, набережных), *эмпоронимы* (наименование магазинов и других предприятий торговли), *эргонимы* (названия компаний и учреждений) и т.д.

Безусловно, обладая собственными характеристиками и языковой спецификой, городские номинации каждой группы могут стать самостоятельным объектом исследования. Обращение к англоязычным эргонимам в городе Москве объясняется политическим и культурным статусом столицы, наличием международных компаний, университетов с большим контингентом иностранных студентов и преподавателей, что приводит к тому, что лингвистический ландшафт Москвы формируется особым образом, и наличие англоязычных эргонимов становится неотъемлемой его составляющей. При этом они выполняют ряд существенных функций:

— *Назывная* – идентифицирует организацию среди подобных, особенно если содержит информацию об учредителе (DOROFEEV Group);

— *Информативная* – предоставляет сведения о специфике и сфере деятельности организации (Truckservice, ООО АККАУТИНГ, Dostavkakorma);

— *Рекламная* – привлечение внимания и влияние на потенциального клиента (Luxury Plants, Favorite-Horse);

— *Эстетическая (эвфемистическая)* – зачастую выбор учреждения, визит в ту или иную организацию может зависеть от того, насколько благозвучно название (ООО Сениор Групп (дом престарелых))

Так как владельцы заведений, использующие креатив-

ные коллокации, преследуют в первую очередь прагматические цели, а именно, привлечение новых клиентов в условиях высокой конкуренции, мы не встретим подобных креативных билингвальных новообразований в названиях государственных учреждений, военных и правоохранительных ведомств, жилищных хозяйств. Названия такого рода – это прерогатива учреждений сферы услуг, торговли, развлечений и предприятий сферы питания. В состав эргонимов данной группы нередко включается дополнительная информация оценочного характера для того, чтобы вызвать положительные ассоциации у потребителей и вербально привлекательнее презентовать свой продукт.

Помимо того, что эргонимы являются источником сведений об организации или предприятии, то есть выполняют функциональную роль, процесс создания городских номинаций можно рассмотреть и в лингвокультурологическом аспекте, а также в русле такого направления, как «лингвистика креатива».

Среди различных типов мышления (наглядного, образного, практического, поискового и т.д.) исследователи выделяют и лингвокреативное мышление, которое характеризуется как явление, имеющее двоякую направленность. С одной стороны, оно задействовано в процессе познания человеком окружающего мира, что само по себе является креативным, эвристическим процессом, с другой стороны, оно участвует в создании языка. Для обозначения новых понятий или каких-либо отношений между понятиями используются уже существующие знаки, подвергающиеся различного рода преобразованиям и переосмыслениям. Проявление лингвистической креативности при номинировании объектов инфраструктуры города – характерная особенность современной эргонимии, позволяющая моделировать ономастическое языковое пространство. Для того чтобы выделить номинацию в существующем многообразии городских вывесок, придать ей выразительность, сделать более привлекательной, эстетичной, недостаточно использования традиционных лингвистических средств словопроизводства; авторы номинаций вовлекают формальные и семантические языковые средства, графические элементы русского и других языков, прецедентные тексты, шрифтовые выделения, экстра- и паралингвистические средства и т.п. В этом случае языковая игра как форма лингвокреативного мышления становится опти-

мальным средством для создания новых номинаций.

1. *Орфографическая игра* предполагает изменение формы слова с целью расширения (сужения) его значения. Орфографическая игра осуществляется путем нарушения орфографической нормы (VINTAЖ, VЛAVAШE, BEER & ЛOГA). Под *графической игрой* понимается использование невузальных графических средств для написания слова – намеренного искажения формы и структуры слова с целью привлечения к эргониму внимания, придания привлекательности

2. Языковая игра на *словообразовательном уровне* проявляется в использовании иноязычных элементов и формантов для образования эргонима. Большая часть лингвокреативных названий образуется по уже существующим в языке словообразовательным моделям (Volgabus, GreenDay).

3. Языковая игра с использованием заимствованных из иностранных языков частей речи называется *морфологической* (Мебельный Bazar, Event in style, The Бык).

4. *Синтаксическая игра* представлена совокупностью единиц разных языков, объединенных в синтаксически значимое образование: словосочетание, форму обращения, слова с предлогами, союзами (2Day2Go).

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Появление значительного числа названий на английском языке позволяет прийти к выводу, что такие единицы, создавая «иноязычную» среду и став неотъемлемой чертой города, играют ключевую роль в лингвокультурной трансформации его лингвистического ландшафта. Примечательно отметить те случаи, когда речь идет о формировании нового типа компетенции в направлении уже не глобального билингвизма (местный язык + английский язык), а полилингвизма: Ни Хао Партс (китайский+русский+английский).

2. Эргонимические образования являются проявлением лингвокреативного мышления их создателей. В создании эргонимов находят отражение активные языковые процессы в области лексики и грамматики русского и английского языков, активно задействован потенциал русской деривации, особенности графики, орфографии и произношения, а также речевого этикета. Взаимодействие этих составляющих создает

неповторимый облик современных эргонимов.

Библиографический список

1. *Ахнаева Н.А.* Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования: дис. ... канд. соц. наук. СПб. 2004. 126 с.

2. *Бутакова Е.С.* Лингвистическая креативность в Томской эргонимии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 3 (131). С. 146-152.

3. *Голомидова, М.В.* Имятворчество в эргонимии: традиции vs актуальные тренды// Лингвистика креатива. Екатеринбург. 2012. С. 63-72.

4. *Емельянова А.М.* Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Уфа. 2007. 170 с.

5. *Кожина Н.Б., Рассоха М.Н.* Англоязычные эргонимы в лингвистическом ландшафте Владивостока // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – В.; ВГСПУ. 2020. № 2 (145). С. 189-194.

6. *Кондратова А.В., Павловская О.Е.* Языковая игра как способ создания эргонимов (на примере эргонимов Кубани) // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы: сборник трудов конференции. Майкоп. 2017. С. 269-272.

Савченко Ирина Александровна
доктор социологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Savchenko-514@mgpu.ru

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ УРБАНИСТИКИ¹

Миссия эпистемологической урбанистики – усилиями российских ученых трансформировать урбанистику из опи-

¹ Исследование поддержано грантом Российского научного фонда № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/-->

сательного «собирающего термина» в самостоятельную и структурно организованную междисциплинарную область знания, интегрирующей знания о городе в интеллектуально-коммуникационном формате.

На данный момент ни в одном академическом справочном издании мы не находим отдельной статьи об урбанистике (или *urban studies*). Такой статьи нет ни в «Социологическом энциклопедическом словаре» под ред. Г.В. Осипова [3], ни в «Социологическом словаре» Н. Аверкромби [1], ни в «Большом толковом социологическом словаре» Дж. Джери [2].

Отдельные вопросы городской динамики раскрыты в рамках градостроительства, дизайна, государственного и муниципального управления, философии и социологии города, экономической географии. Вместе с тем, практические и теоретические потенциалы накопленных знаний используются крайне ограниченно, поскольку эти знания не получили системного осмысления и развития. Складывается ситуация, когда, с одной стороны, каждое дисциплинарное направление «работает на себя», и, с другой стороны, имеет место «дублирование предметных точек» без их комплексного осмысления и научного развития.

Например, данные социологических исследований города не всегда учитываются в практике принятия управленческих решений в области градостроительства, муниципального управления, благоустройства и проектирования социальной инфраструктуры города. Что касается социально-философского осмысления городских проблем, то его результаты зачастую остаются невостребованными ни социологами, ни управленцами, ни архитекторами. Несмотря на то, что так называемые *urban studies* развиваются с середины прошлого столетия, в их русле четко не определены предмет, методология и проблемное поле, а также не выработаны способы аккумуляции научных достижений для решения конкретных задач.

В данном контексте обнаруживает себя еще одна проблема: городские технологии развиваются намного быстрее, чем их общетеоретические и социокультурные интерпретации. Поэтому знание о том, как эти технологии влияют на социальную динамику, остается слишком умозрительным, несмотря на несомненную склонность многих современных исследований

к эмпиризму.

Таким образом, современной урбанистике для того, чтобы стать полноправной междисциплинарной, но при этом систематизированной областью знания, недостает панорамного видения или так называемого «фактора геликоптера». В роли такого фактора должно выступить конкретное, системное, но при этом обеспечивающее принципы контрдогматизма методологическое основание, исследовательские потенциалы которого позволили бы комплексно осмыслить все явления городской жизни и подойти к решению связанных с ними актуальных задач городского развития. Именно таким методологическим основанием, соответствующим заявленным выше требованиям, является дискурсивный подход. Автор выходит за рамки лингвистического понимания дискурса и трактуют его, скорее, в постструктуралистском ключе как коммуникативную парадигму общественного сознания.

Научная проблема, на решение которой направлена эпистемологическая урбанистика, заключается в актуальной востребованности новой системной методологии, которая позволила бы изучать город в рамках исследовательской модели – системы координат. Исследовательская модель направлена на изучение города в дискурсивном ключе на пересечении двух научно-методологических плоскостей: эпистемологии и теории коммуникации.

Дискурсивное измерение городской динамики осуществляется посредством системы координат городского дискурса, которая включает две оси: вертикальную интеллектуально-когнитивную ось ординат – «сегментов человеческого знания» (М. Фуко) и коммуникативную горизонтальную ось абсцисс. Когнитивно-коммуникативная система координат городского дискурса, помимо прочего, позволяет исследовать город одновременно как временной транзит и как центр пространственно-временной объективации, поскольку в интеллектуально-коммуникативных трансформациях отражается и пространственно-временная динамика города. Актуализируются эффекты пространственно-временной синхронизации, межпоколенные взаимодействия и трансформации исторической

памяти в координатах городского дискурса.

Когнитивно-коммуникативная система координат городского дискурса помогает концептуализировать понятие города-текста. Важное значение имеет текстовая функция городского ландшафта, который становится каналом формирования установок, ценностей и смыслов. В рамках эпистемологической урбанистики обосновывается понятие города как проекта дискурсивно-ценностной целостности, и определяются возможности административных органов и научно-образовательного сообщества в развитии системы ценностей жителей города посредством проектирования городского ландшафта. Показываются перспективы развития городов-проектов в России как интеллектуально-коммуникационных центров.

В контексте эпистемологической урбанистики получает развитие концепция «права на свой город», «университетского города» и городских интеллектуальных сетей. В практическом плане автор предлагает проектные решения для реализации каждым человеком своего права на город.

Несмотря на то, что городской дискурс сегодня приобретает универсальный характер, у этого явления есть и обратная сторона. Люди живут в одном городе, но с разными когнитивно-коммуникативными моделями жизненного пути и в пределах различных дискурсивных полей, которые хотя и могут пересекаться, все же имеют границы. Город сам по себе представляет продукт дискурса, но при этом является и «фабрикой дискурсов» и средоточием дискурсивных полей. В эпистемологической урбанистике получает развитие новое методологическое решение – трансструктурный подход. В нем интегрированы полидиалектизм и интерпретационная неоднозначность дискурсивных феноменов современного города. Понятие трансструктурности заимствовано из геологической и архитектурной науки. Подход реализует себя в рамках когнитивно-коммуникационной модели городского дискурса, поскольку сам по себе направлен на разработку исследовательских гипермоделей – «конструкций с частичными конфигурациями», где горизонтальные и вертикальные пласты пересекаются и создают сложные структурные композиции. В аналитике городского

дискурса трансструктурный метод позволяет фиксировать не только дискурсивные «сдвиги» (по аналогии со сдвигами геологическими), но и точки наивысшего напряжения, в которых эти сдвиги происходят или будут происходить. Автор применяет трансструктурный подход к исследованию конфигураций, создаваемых дискурсивными полями современного города. В контексте таких процессов как цифровой переход, межэтническая динамика и лингвокультурные трансформации, социальное и социально-экономическое неравенство, межпоколенный конфликт, изменение стратегий карьерной конкуренции выявляются точки наивысшего напряжения, возникающие на пересечении дискурсивных полей, и получают теоретическое обоснование такие новые понятия как дискурсивный стресс, дискурсивный переход, дискурсивная напряженность, дискурсивный шок в условиях города.

Библиографический список

1. *Аберкромби, Н.* Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Брайан С. Тернер; пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. М.: Экономика, 1999. 413 с.
2. *Джери, Д.* Большой толковый социологический словарь (Oxford) = Collins dictionary of sociology : [Пер. с англ.] / Д. Джери, Дж. Джери. М.: Вече: АСТ, 2001.
3. *Социологический энциклопедический словарь*: На рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / Ред.- координатор Г.В. Осипов; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. Ин-т социологии Рос. акад. наук. М.: Норма: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 480 с.

Секция
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД
И ЛИТЕРАТУРНАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА

Музафарова Нэлли Идиатовна
доктор исторических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: muzafarovaNI@mgpu.ru

**ПРОЦЕССЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ**

Россия исторически сложившееся многонациональное государство, на территории которой с древних времен в небольших государственных формированиях уживались разные этносы. С возникновением официальных государств – Хазария, Волжская Булгария, Киевская Русь, Московское царство тенденция взаимодействия разных народов усиливались и укреплялась в торговой, политической, социально-экономической и культурных сферах. Отдельные конфликты и притеснения со стороны более развитой и сильной нации имели место, однако почитания родных мест поселения, с учетом их расширения неизбежно создавала предпосылки мирного сосуществования и налаживания отношений с сопредельными этническими обществами.

На территории нашей страны первыми сильными государствами были Булгария и Золотая Орда, (X – XIV). Благоприятные природные условия, проходившие торговые пути способствовали развитию разных промыслов, проведению ярмарок, строительству городов. Так создавалось единое многонациональное общество, усиливалось взаимодействие этнических групп в процессе экономических, социально-политических и бытовых отношений. В городах развивалась культура: архитектура, открывались учебные заведения, университет. Политический режим был толерантен по отношению к многоконфессиональному и полиэтническому населению, что дало опыт благоприятного совместного проживания людей в составе одного государства.[2].

Многовековое развитие России в содружестве со всеми народностями превратили страну в могущественную державу мира. Безусловно в процессе развития государства возникали

конфликты, трудности во взаимоотношениях этносов, давление со стороны властей и чиновников на национальные меньшинства. Индустриальное развитие в XIX веке обусловило появление национальной интеллигенции, специалистов, предпринимателей, настроенных на поднятие культурного уровня своего народа и сближения с русскими. Так лидер тюркских народов И. Гаспринский, выступая за интеграцию этносов, советовал изучать русский язык в целях лучшего овладения знаниями, предлагал ввести новый – термин «русские мусульмане». [1]

Глобальные процессы, происходящие в мировом сообществе, внесли новые форматы взаимоотношений народов и государств. С XX века начался процесс размывания национальных культур, с одной стороны, и всплеск национальных проявлений после развала СССР. В выступлении В.В. Путина в Совете по межнациональным отношениям (30.03.21). поставлены задачи солидаризации людей, формирования у россиян общегражданской идентичности, сопричастности к судьбе Отечества, Президент отметил значимость русского языка для консолидации всего общества, а также констатировал необходимость сохранения родных языков народов страны, как вектор уважения национальной культуры и обогащения общероссийской.

Перепись населения РФ 2020 выявила определенные результаты (возможно с некоторыми неточностями в связи с непредвиденными трудностями и затянувшимися процессами записей). Численность населения РФ 145,2 млн представителей 207 этносов, в 2010 оно составляло 142, 8 представителей 194 национальностей. Три четверти населения живет в городах 74,8%, из них русские 80,8% , сравним в 2010 г горожане составляли 64% [5]. Городское население многонациональное, представляющее единое людское общество с общероссийским стереотипом. В данной среде этносы вступают в разные формы взаимоотношений с основной массой населения, постепенно интегрируются в процессе совместного проживания, бытовых, культурных, деловых контактов, производственной деятельности.

Адаптация человека, как и становления личности происходит в семье, внешней среде, месте учебы, работы [3]. В семье ребенок приобщается к культурному наследию своего народа, познает родной язык и одновременно обучается

государственному русскому языку. В смешанных семьях этническое самопознание нивелируется, человек теряет связь с традициями и обычаями прошлых поколений, не знает родного языка и фактически отстраняется от этнической принадлежности. Объективные факторы способствуют этому процессу. Многолетняя практика и исследования автора данной статьи позволяют сделать определенные выводы, связанные с утерей национальной идентичности. Прежде всего это закрытие национальных школ (в большом количестве открытых в первые десятилетия советской власти) с 50-х годов и перевод их на русский язык обучения без учета отсутствия учителей, владеющих литературным языком. Определенную роль сыграла и констатация Конституцией СССР (1977), что в нашей стране сложилась единая общность – «советский народ». В реалии действительно наблюдался процесс сближения, интеграции народов, взаимообогащения культур на интернациональной почве. Негативом являлось неприятие национально-религиозных традиций и забвение родного языка, литературы, речи. В деревнях родная речь использовалась, сохранялись национально-религиозные традиции, некая духовная общность и менталитет. Определяющим фактором являлась городская среда, где сосредотачивалась основная масса населения в силу социально-экономических, производственных и культурных отношений. Проведенные репрезентативные социологические исследования в течение ряда лет на разных факультетах МГПУ показали, что молодежь утратила связь с национальным наследием прошлых поколений, не знает родной язык, литературу, именитых личностей, внесших вклад в науку и культуру а это прямой путь к гибели нации. Последняя перепись подтвердила потерю некоторых малочисленных народов, ассимиляции их с другими национальностями.

На исторических этапах возникают оппозиционные настроения между этносами, однако в тяжелые времена происходит единение народов, солидаризации их как граждан своего отечества. Распад СССР всколыхнул националистические чувства людей, которые отразились в тяге к культурному наследия своего народа. Учитывая стремления этнических групп к возрождению духовных национально-религиозных традиций, правительство приняло два постановления «О национально-

культурной автономии» (1996) и «О коренных малочисленных народах России» (1998), в которых предусмотрены мероприятия по удовлетворению интересов больших и малочисленных национальных народов. На основании принятых документов в городах стали создаваться культурно-национальные центры, ориентированные на приобщение представителей разных этносов к культурным ценностям прошлых поколений

В преддверии 100-летия образования СССР президент В.В. Путин в своем выступлении в Совете по стратегическому развитию и национальным проектам (15.12. 2022) акцентировал внимание на становлении России как многонационального, а не этнического государства по сравнению американским, созданным в «плавильном котле» из мигрантов. В качестве ключевых приоритетных задач он назвал необходимость обеспечения межнационального согласия, сохранения культур народов России, патриотического мировосприятия с осознанием, что страна у всех представителей этнических групп одна – большая Россия [6].

Этнокультурное взаимодействие происходит в городской среде, где сосредотачивается большое количество людей разных национальностей, вероисповеданий, возрастов, профессий. Сюда поступает различная информация, формируется сплоченность граждан, организуются действия культурного, социально-политического, хозяйственно-экономического, благотворительного характера, оказывается помощь попавшим в беду людям. В городах и крупных поселениях создается свой менталитет, боевой дух, придающий силы в борьбе за справедливость и укрепления страны.

Библиографический список

1. *Гаспринский И.* Историко-документальный сборник. Казань. Жыен. 2006. 544 с.
2. *Ислам.* Энциклопедия культуры и искусства. М. Эксмо. 2010. 512 с.
3. *Музафарова Н.И, Голованов В.И.* Историческая роль философско-педагогической мысли в формировании личности гражданина. М., Наука 2005. 285 с..
4. <http://kremlin.ru/events/president/news/70086ru.wikipedia.org> Всероссийская перепись населения (2020-2021)

Секция
ЭКОЛОГИЯ МЕГАПОЛИСА

Выродов Иван Владимирович
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: vyrodoviv@mgrpu.ru

**РЕДКИЕ ВЫСШИЕ РАСТЕНИЯ НА ГРАНИЦЕ ВАО
Г. МОСКВЫ И БЛИЖНЕГО ПОДМОСКОВЬЯ.
СОСТОЯНИЕ, БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ ОХРАНЫ**

В современном мире взаимосвязь природы и общества неоспорима. Именно поэтому так важно следить за состоянием окружающей среды, на которую в значительной мере оказывает свое влияние человек. Одни из наиболее антропогенно измененных экосистем – территории населенных пунктов. Отсюда стоит задача улучшения экологического состояния территорий, в частности, методами озеленения [1].

Исследование выполнено на высших растениях, относящихся к группе архегониальных и отдел покрытосеменные (цветковые). Проводился рекогносцировочный учет встречаемости растений, фотографирование, без сбора гербария с 2008-2023 гг. Проведенный анализ современного состояния флоры за 15 лет исследований, дали возможность уточнить список редких, исчезающих видов и видов, нуждающихся в охране. Описание местонахождения видов растений сделаны на основании собственных исследований и литературных данных. Всего в составе флоры выявлено 12 видов растений, в том числе 5 видов, встречаются в ВАО г. Москва, на территории национального парка Лосиный остров и Измайловского парка. Далее приведена краткая биолого-экологическая характеристика изученных растений. Растения распределены в порядке системы Энглера.

Плаун булавовидный *Lycopodium clavatum* L. в молодом осиннике и смешанном лесу в восточной части Озерного лесопарка. В фазе спороношения. Хаефит. Сокращается в численности вследствие лесных пожаров.

Плаун годичный *Lycopodium annotinum* L. в хвойном лесу северо-восточной части Озерного лесопарка. Хамефит. Сокращается в численности вследствие пожаров леса.

Можжевельник *Juniperus communis* L. Фанерофит. Кустарник. Растение двудомное. К почвам не прихотлив. Встречен в единичном экземпляре 5 особей в восточной части Озерного лесопарка.

Лютик языколистный *Ranunculus lingua* встречается на сырой лесной поляне Озерного лесопарка единичными особями на границе с Щелковским районом. Полый стебель. Многолетник. Расширенное стеблеобъемлющее влагалище.

Купальница европейская *Trollius europaeus* L. многолетник. Гемикриптофит. Семена созревают в плодах 1 раз в течение 7 лет.

Кувшинка белая *Nymphaea alba* L. отличительный признак от других кувшинок жилки листа, как правило трижды ветвятся под прямым углом расходятся и к краю листа соединяются [2, с.10-560].

Хохлатка промежуточная *Corydalis intermedia* в парке Пехра – Яковлевское биоценозе клена остролистного. Полый конический шаровидный клубень. Период вегетации длится от 1-1,5 месяцев. Эфемероид. Нектарники в глубине шпорца. Шпорец прямой и тупой. Семена опадают недозрелыми и прорастают следующей весной. Семена разносят муравьи. Образует весенний аспект в широколиственных лесах.

Первоцвет весенний *Primula veris* L. в 1,5 км от платформы Стройка. На северной части склона в широколиственном лесу. Отмечен в фаз цветения и плодоношения. В восточной части озерного лесопарка. Многолетнее.

Колокольчик олений на ж/д путях единичные экземпляры исчез вследствие прокладки железнодорожной полосы. Отмечен в фазе цветения в августе. Многолетнее. Гемикриптофит. Приурочен к каменистым субстратам.

Медуница неясная *Pulmonaria obscura* L. двулетнее растение. Характерна гетеростилия, что предотвращает самоопыление. В одном цветке столбик длинный, выдается из венчика, тычинки скрыты в глубине трубочки. Другие цветки более мелкие и тычинки расположены у самого зева, столбик короткий

и ниже их. Распространители семян – муравьи. Развито размножение с помощью корневища. Отмечена в фазе цветения в Измайловском парке и северном склоне вдоль ж/д путей на участке от платформы Стройка в 3,5 км в конце апреля начале мая. Растение широколиственного леса.

Барвинок найден в парке Пехра – Яковлевское биоценозе широколиственного леса. Гемикриптофит. Многолетник. Исчезает благодаря сбору в букеты.

Ландыш майский *Convallaria majalis* L. геофит встречается по всей территории района. Обнаружен в фазе цветения и плодоношения. Местами исчез, вследствие сбора в букеты.

Пальчатокоренник пятнистый *Dactylorhiza maculata* L. отмечен в биоценозе верхового болота Озерного лесопарка в стадии цветения и плодоношения единичными экземплярами июль. Прикорневые листья более узкие и с заостренной верхушкой. Губа немного трехлопастная с неравными долями, 2 боковые доли значительно шире средней [2,3].

На основании материалов флористического анализа нами были выделены виды регионального и местного значения плаун, купальница, первоцвет весенний, плаун булавовидный.

Выводы. Изученные растения относятся к группе гемикриптофитов, гелиофитам, мезофитам. Все виды растений представлены очень ограниченным числом особей, относятся к группе стенобионтов. Это связано с их биологическими особенностями, длительный жизненный цикл, образование семян 1 раз в 5-7 лет, затрудненность семенного размножения, зависимость полового размножения от воды.

Местообитания видов приурочены к фрагментам естественной растительности.

Сохранение таких участков, надзор за состоянием популяций позволяет не допустить исчезновение редких видов, сохранить разнообразие флоры и биологическое разнообразие природной среды городских экосистем в целом.

Практические предложения:

1. Возобновление работы со школами по организации школьных лесничеств, зеленых патрулей;
2. Организация кружковой работы в школах;

3. Организация семинаров и чтение лекций по охране растений для учителей биологии;
4. Издание иллюстрированных атласов, плакатов, учебных пособий.

Библиографический список

1. Ильющенков А.Н., Евсеева А.А. Воздействие рекреации на зеленые зоны города Калуги и поселка Детчино и рекомендации по улучшению их экологической ситуации//Вестник Калужского университета. - 2019. №3.

2. Список редких и уязвимых таксонов, не включенных в красную книгу Московской области, но нуждающихся на территории области в постоянном контроле и наблюдении. По изданию Красная книга Московской области, 3-е изд. перераб. и доп., отв. ред. Т.И. Варлыгина, В.А. Зубакин, Н.Б. Никитский, А.В. Свиридов. – Моск. обл., Верховье, 2018.

3. Флора средней полосы европейской части России: учебное пособие для биологических университетов, педагогических и сельскохозяйственных вузов / П.Ф. Маевский; [Правительство Москвы, Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы]. - 10-е изд., испр. и доп.: Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2014. - 600 с.

Дружкин Сергей Михайлович
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: druzhkinsm751@mgpu.ru

БИОЭТИКА В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Биоэтика в современном понимании берет свое начало с конца XX века, когда активно появляются различные медицинские технологии, усиливаются миграционные процессы. Появление новых проблем диктует обществу необходимость поиска решений, что отвечали бы современным условиям.

Актуальность исследования обусловлена латентностью латиноамериканских направлений и концепций по биоэтике в отечественной науке. Сегодня в большей мере внимание

отечественных философов сосредоточено на исследованиях англоязычных авторов [1, 7, 8], где представлены различные направления, концепции и идеи. Расширение научного поля отечественной науки и концентрация внимания на латиноамериканской философии определит возможность по-новому взглянуть на проблемы биоэтики. И вместе с тем, позволит укрепить диалог между российскими и латиноамериканскими исследователями.

Влияние европейского гуманизма определяет особое положение вопросам биоэтики в латиноамериканской философии. Одним из ключевых латиноамериканских философов, занимающихся проблемами биоэтики, является Флоренсия Луна – доктор философии, главный редактор первого аргентинского журнала, посвященного биоэтике *Bioethical Perspectives*. Исследования Флоренсии Луны затрагивают широкий спектр вопросов, среди которых проблемы вспомогательной репродукции и бесплодия [6, с.16], ответственность за редактирование генов, этические вопросы профилактики и лечения венерических заболеваний и проч.

Философ использует в своих исследованиях термины «историческая фотография» [2, с.36] и «я копирую, потом думаю» [2, с.43]. Первый – определенный образ прошлого, оказывающий влияние на человека при принятии решения. Второй – выразительная черта латиноамериканской мысли, характеризующаяся отсутствием осмысления «импортных» решений и игнорированием проблем их адаптации.

В исследованиях актуализируется тема ответственности, заключающаяся в возникновении определенных обязательств у ученых. Формируются течения: этические пессимисты и этические оптимисты [5, с.47]. Научное сообщество должно не только участвовать в дискуссии, но и нести ответственность за последствия принятых решений.

Изменение объема ответственности человека стало возможным благодаря появлению новых репродуктивных технологий. Ф. Луна проводит анализ и подчеркивает, что раньше потомство рассматривалось как продукт случайности, природы или божественного дара. Современные условия позволяют совершить индивидуальный выбор, где на первом месте мысли об обеспеченности детства, о лучшем старте, а не о выживании

ребенка. Принимая во внимание низкую эффективность социальных инструментов, относительно новых медицинских технологий, мы говорим о возникновении ряда этических вопросов.

Вопрос социальной справедливости стоит очень остро. Такого рода технологии доступны лишь немногим, ввиду высокой стоимости. Ф. Луна подчеркивает, что это порождает негативную тенденцию: здоровье понимается как товар свободного рынка [5, с.50]. Очевидно, что использование (и финансирование) данной технологии обеспеченными гражданами снизит темпы развития традиционной медицины, что приведет к падению качества оказываемых услуг и ухудшит положение финансово незащищенной прослойки общества.

Выделяется линия ответственности женщин при реализации репродуктивных прав. Размножаться или не размножаться в условиях заболевания ВИЧ/СПИД? Ф. Луна считает, что необходимо задуматься об интересах ребенка. Важно выделить критерии, позволяющие определить условия существования, где возникает выбор между позитивными и негативными [4, с.159]. Подчеркивается необходимость стереть границы между терапией и исследованием. Использование термина «исследование» предполагает большую автономию больных СПИД [3, с.49]. Поскольку обеспечивает свободу выбора и участия в исследовании. Очевидно отрицание наименования экспериментальных и неэкспериментальных препаратов, поскольку такое деление не отвечает реалиям. Необходимо деление на эффективные и неэффективные.

Обозначенные проблемы лишь подтверждают значимость биоэтики в современном гуманитарном пространстве. Мы видим через призму латиноамериканских исследователей болезненную реакцию общества на выдвинутые вопросы. Заметим, что рассмотренные работы лишь одного философа Флоренсии Луны не дают заключить о степени развития биоэтики в латиноамериканской философии. Однако дают понять природу проблем и наметить ориентиры развития латиноамериканской мысли.

Библиографический список

1. Fletcher, Joseph F. The ethics of genetic control: ending reproductive roulette. Garden City, N.Y.: Anchor Press, 1974. 218 p.

2. Luna F. Infertilidad en Latinoamérica. En busca de un nuevo modelo // Revista de bioética y derecho. 2013. № 28. P. 33-47. DOI: <https://dx.doi.org/10.4321/S1886-58872013000200004>

3. Luna F. Isonomía // Revista de teoría y filosofía del derecho. 1998. № 8. P. 43-62.

4. Luna F. ¿Procrear o no procrear? Sida y derechos reproductivos // Analisis filosofico. 1999. T. 19. № 2. P. 153-172.

5. Luna F. Edición genética y responsabilidad // Revista de bioética y derecho. 2019. № 47. C. 43-54.

6. Luna F. Reproducción asistida, género y derechos humanos en América Latina. San José, C.R.: IIDH, 2008. 86 p.

7. McMillan, J. The Methods of Bioethics: An Essay in Meta-Bioethics. New York: Oxford University Press, 2018. 186 p. DOI:10.1093/oso/9780199603756.001.0001

8. Ramsey P. Fabricated Man: The Ethics of Genetic Control. New Haven, CT: Yale University Press, 1970. 174 p.

Резанов Александр Геннадиевич
доктор биологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: RezanovAG@mgpu.ru

Захарова Наталья Юрьевна
кандидат биологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Zakharovan@mgpu.ru

Резанов Андрей Александрович
кандидат биологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: RezanovAA@mgpu.ru

СИНАНТРОПИЗАЦИЯ ОГАРЯ *Tadorna ferruginea* В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ

Естественный гнездовой ареал огаря *Tadorna ferruginea* охватывает территорию степей и пустынь Евразийского континента от Греции до Китая (провинции Ганьсу и Сычуань).

Основные места зимовок приурочены к районам Северо-Восточной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии (Рис. 1).

Фото: Резанов А.Г., Захаров Р.

Ареал огаря *Tadorna ferruginea*

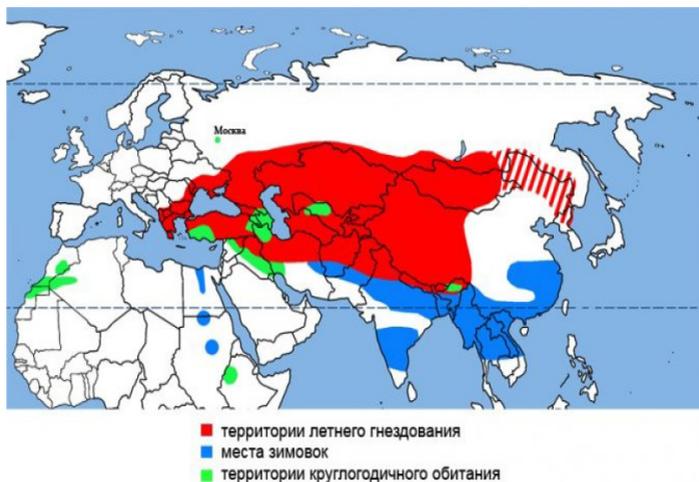

Рисунок 1. Естественный ареал огаря *Tadorna ferruginea* [12]

Московская городская популяция огаря начала формироваться с 1948 года из птиц, улетевших из зоопарка. Следовательно, для Московского региона огарь является видом-интродуцентом. Сформировавшаяся в городе популяция огаря постоянно растёт и расширяется [2, с. 156-162; 3,

с. 593-600], в том числе за пределы Московского мегаполиса [1, с. 70-73], сохраняя на настоящее время свою полную изоляцию от естественных популяций данного вида. Сложившаяся картина полностью укладывается в концепцию очагово-волновой синантропизации птиц; возникающие очаги синантропизации в определенных условиях могут функционировать, находясь в изоляции или же способны генерировать волны синантропизации, распространяющиеся как по площади уже освоенного ареала, так и захватывая новые территории [6, с. 57-73; 7, с. 39-53; 9, с. 249-257]. Вопрос о слиянии «урбанизированной» (урбанизация рассматривается нами как частный случай синантропизации) [9, с. 249; 10, с. 6-24] и «диких» популяций огаря остаётся открытым.

Основное место зимовки «московской» популяции огаря приурочено к кормным прудам Московского зоопарка [2, с. 156-162; 3, с. 593-600]. Численность зимующих здесь птиц постоянно растёт: с 425 особей зимой 2005/2006 гг. до 1500 особей зимой 2022/2023 гг. Расчеты показывают статистически значимую тенденцию к росту численности зимующей здесь популяции ($r = 0,9941$; $P < 0,001$). В последние годы отдельные особи (до 2-3) отмечаются на зимовке (декабрь, февраль) в Коломенском [8, с. 2130-2136], в Царицино [1, с. 70-73] и в других местах.

В природной среде огари крайне осторожны [11, с. 5626-5629]. Например, 18 мая 2017 г. один из авторов (А.Г. Резанов) наблюдал за двумя огарями, которые кормились на обширной галечниково-глинистой отмели в устье р. Большой Алматинки, впадающей в Большое Алматинское озеро (Казахстан, Тянь-Шань, Заилийский Алатау, 2511 м над у.м.). По открытой местности птицы не подпустили человека и на 100 м [8, с. 2135-2136]. В условиях города огари отличаются высоким уровнем антропопотолерантности [1, с. 72; 8, с. 2135] – практически не боятся человека, подпуская его буквально на несколько шагов. Исходя из концепции антропопотолерантности [4, с. 23-39] и на основе разработанного нами индекса синантропизации (I_s) [5, с. 16-22], мы рассчитали степень синантропизации огаря как в природных местообитаниях, так и в городских условиях. В городе, для птиц, гнездящихся на чердаках жилых домов

$I_s = 0,94$. В Казахстане, в естественной среде, но при условии гнездования огаря в могильниках, $I_s = 0,22$. У совсем «диких» популяций огаря $I_s = 0$.

Библиографический список

1. Захарова Н.Ю., Давыдова С.Г. Освоение города видами-интродуцентами на примере огаря (*Tadorna ferruginea*) // Природное наследие и разнообразие Москвы как часть историко-культурного и урбанистического потенциала мегаполиса. М.: МГПУ, 2023. С. 70-73.

2. Остапенко В.А., Скуратов Н.И. Современное состояние городской популяции огаря в Москве и ее перспективы // Проблемы зоокультуры и экологии. Вып. 4. М.: ЕАРАЗА, 2020. С. 156-162.

3. Поповкина А.Б., Зарубина Т.А. Популяция огаря *Tadorna ferruginea* в Москве: роль Московского зоопарка в её создании и поддержании // Рус. орнитол. журн. 2017. Т. 26. № 1405. С. 593-600 [2007].

4. Резанов А.А. Усовершенствованная методика оценки непосредственной антропогенности птиц // Вестник МГПУ. Сер. Естественные науки. 2018. № 2(30). С. 23-39.

5. Резанов А.А., Резанов А.Г. Индекс оценки степени синантропизации у птиц на основе их антропогенности: эколого-поведенческое обоснование // Вестник МГПУ. Сер. Естественные науки. 2014. № 1(13). С.16-22.

6. Резанов А.А., Резанов А.Г. 2023. Пути синантропизации птиц в условиях мегаполиса // Вестник МГПУ. Серия «Естественные науки». 2023. № 1(49). С. 57-73.

7. Резанов А.Г., Резанов А.А. Географическая классификация и центры происхождения синантропных популяций у птиц // Вестник МГПУ. Сер. Естественные науки. 2010. № 1(5). С.39-53.

8. Резанов А.Г., Резанов А.А. Огарь *Tadorna ferruginea* в музее-заповеднике «Коломенское»: фенология, распределение и кормовое поведение // Рус. орнитол. журн. 2021. Т. 30. № 2066. С. 2130-2136.

9. Резанов А.Г., Резанов А.А. Пульсирующая синантропизация и урбанизация популяций птиц // Процессы урбаниза-

ции и синантропизации птиц. Мат-лы Второй международной орнитологической конференции. Ялта, Республика Крым, сентябрь 2021 г. М.: У Никитских ворот, 2021. С. 249-257.

10. Резанов А.Г., Резанов А.А., Захарова Н.Ю. Урбанизация птиц. Методы исследования. Учебное пособие. М.: МГПУ, 2022. 136 с.

11. Федюшин А.В. К биологии огаря *Tadorna ferruginea* в верховьях Белого и Чёрного Уюсов // *Рус. орнитол. журн.* 2020. Т. 29. № 2004. С.5626-5629 [1925].

12. *BirdLife International*. “*Tadorna ferruginea*”. IUCN Red List of Threatened Species. 2016:e.T22680003A86011049. doi:10.2305/IUCN.UK.2016-3.RLTS.T22680003A86011049.en. Retrieved 12 November 2021.

Ситдикова Валерия Валерьевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: sitdikovavv@mgpu.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯПОНИИ

Сегодня человечество находится на грани глобальной экологической катастрофы. И с каждым днем остро встаёт вопрос о внедрении экологических проблем в образование на всех этапах его осуществления. От уровня экологической грамотности, экологической культуры населения зависят перспективы разрешения экологических проблем. Экологическая культура – неотъемлемая часть общей культуры человека. Система образования является достаточно мощным инструментом, который мог бы потенциально влиять на формирование экологической культуры [7].

Японцы уделяют большое внимание экологизации образования школьников, продвигая экологическое образование на национальном уровне. Это связано с тем, что после Второй мировой войны в Японии началась активная индустриализация, которая привела к резкому ухудшению экологической ситуации

в стране, достигнув максимальных показателей к середине 20 века. В связи с чем, в Японии началось переосмысление своего отношения к экологическим проблемам и принятие природы как своего единственно возможного дома – «Сделай сейчас – ради завтрашнего дня» (рекламный слоган компании Тойота в пользу «зеленой» политики) [6, с.60].

В Японии защита окружающей среды имеет долгую историю и прочную правовую базу [8]. Долгое время экологическая политика Японии основывалась на двух основных законах: Законе «О контроле за загрязнением окружающей среды», принятом в 1967 г, и Законе «Об охране природы», который вступил в силу в 1972 г. В декабре 1994 года на основе двух вышеупомянутых актов был составлен «Основной экологический план», который до сих пор остается правовой основой для всех законов, касающихся охраны окружающей среды и экологического образования. Он призван привлечь все слои общества к согласованным усилиям по защите окружающей среды. В плане изложен основной подход к экологической политике с перспективой на середину 21 века и определены долгосрочные цели и направления [4, с.104-113].

В 1997 г. был принят Закон «О содействии природоохранной деятельности посредством экологического образования» с целью продвижения защиты окружающей среды посредством образования. Закон определяет обязанности и деятельность федеральных и региональных органов власти, учебных заведений в решении экологических вопросов. Он регламентирует вовлеченность данных организаций в разработку и реализацию программы экологического образования, оказании поддержки образовательной деятельности и внедрении экологического образования среди своих сотрудников и заинтересованных сторон [4, с.104-113].

Для содействия продвижению экологического образования на государственном уровне был создан административный орган «Совет по продвижению экологического образования», в состав которого вошли эксперты в области экологии, представители правительства и руководители учебных заведений. Благодаря работе данного совета, по всей стране создаются центры экологического образования в школах, и оказывается финансовая поддержка образовательной деятельности.

На базе данных законов начинает свою деятельность несколько организаций, являющихся мощным двигателем в системе экологического образования. Так Министерством окружающей среды был создан «Юношеский экологический клуб», предназначенный для детей в возрасте от 6 до 15 лет и действующий по сей день. Деятельность клуба направлена на повышение осведомленности учащихся начальной и средней школы об экологических проблемах, поддержку охраны окружающей среды и продвижение различных внеклассных «зеленых» мероприятий. Члены клуба получают членскую карту и могут участвовать в ряде мероприятий, таких как экологические экскурсии, прогулки на природе и семинары. Основной целью программы является повышение осведомленности детей об окружающей среде, поощрение их к изучению экологических проблем и принятию мер по защите природы. Программа направлена на воспитание у детей чувства ответственности за окружающую среду, которое, как надеется японское правительство, сохранится и во взрослой жизни. Членам клуба предлагается участвовать в общественных экологических мероприятиях, таких как уборка пляжей, посадка деревьев и программы утилизации. Программа обеспечивает финансирование экологических проектов, инициированных детьми. За время существования клуба в программе приняли участие тысячи детей по всей Японии. Это помогло повысить осведомленность детей об экологических проблемах, способствовать экологической устойчивости и побудить детей играть активную роль в защите окружающей среды [1, с.165-185].

Помимо этого, Япония продвигает экологические мероприятия в образовании через неправительственные организации. Одной из наиболее известных неправительственных организаций является «Японский экологический образовательный форум» (JEEF), созданный в 1991 году. Он направлен на развитие экологического образования по всей Японии путем обучения учителей, разработки образовательных ресурсов. Другой известной неправительственной организацией является «Японское общество охраны природы» (NACS-J), основанное в 1949 году, которое проводит различные экологические образовательные программы, включая лагерь на открытом воздухе, прогулки на природе и семинары. Международная организация OISCA

International, созданная в 1961 году, разработала несколько программ, таких как «Эко-школа» и «Эко-город» [3, с.51].

Научные исследования также показывают эффективность инициатив экологического образования в Японии. Например, Хироси И. представил исследование об успешной деятельности проекта, в котором использовался эко-дневник с картинками, чтобы побудить учащихся младших классов рисовать изображения своей повседневной экологической деятельности и размышлять о том, как они могли бы сделать более экологичный выбор [2].

Танака И., Мао И. и Фуруя К. обнаружили, что поощрение чувства привязанности к месту и зеленым насаждениям может быть эффективной стратегией для развития у молодых людей ценности к природным ресурсам, а также способствует возрождению сельских районов в Японии [3].

Ивасаки С. провел исследование, которое показало, что экологическое образование оказывает положительное влияние на поведение маленьких детей в отношении экономии воды и их осведомленность об экологических проблемах [5].

В целом приверженность Японии экологическому просвещению оказала значительное влияние на сохранность окружающей среды. Работа законов и деятельность исполнительных органов показывает тенденцию к увеличению количества различных программ экологического образования и их национальный успех. Япония является не просто участником экологического движения, но и задаёт высокую планку для других стран в реализации данной программы.

Библиографический список

1. *Glackin M., Greer, K.* Environmental education-related policy enactment in Japanese high schools. *Journal of Education for Sustainable Development*. 2021. 15(2). pp. 165-185.

2. *Hiroshi I.* Promoting an environmental education project: the eco-picture diary in Yokohama City, Japan. *Environmental Education Research*. 2020. 26. pp. 1-20.

3. *Tanaka Y., Mao Y., Furuya K.* Young Citizens' Perceptions of Informal Green Space-A Study of Japanese High School Student's Place Attachment and Desire to Live in Rural Areas. In

IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2022, Vol. 1092, No. 1, p. 12-85

4. *Yoshizumi M., Miyaguchi T.* Realizing Education for Sustainable Development in Japan: The Case of Nishinomiya City. *Current Issues in Comparative Education*. 2005. 7(2). pp.104-113.

5. *Iwasaki S.* Effects of environmental education on young Children's water-saving behaviors in Japan. *Sustainability*. 2022. 14(6), pp. 33-82.

6. *Мозгунова А.Д.* Реклама как отражение социокультурных стереотипов и тенденций японского общества XX века / А.Д. Мозгунова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2016. № 9(748). С. 50-61.

7. *Японский язык в вузе: актуальные проблемы преподавания* Материалы 4-й международной научно-практической конференции, Москва, 10–12 марта 2022 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Ключ-С», 2022. 292 с.

8. *Япония: цивилизация, культура, язык* / Е.М. Османов, А.В. Филиппов, А.И. Габитова [и др.]. Санкт-Петербург: Art-xpress, 2022. 693 с.

Степура Евгений Евгеньевич
кандидат биологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: stepuraee@mgpu.ru

ОЦЕНКА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ

Выявление факторов, которые лежат в основе стойкого обеспечивают или напротив лимитируют уровень функционального состояния организма в покое и при физической нагрузке и которые определяют его формирование и поддержку на протяжении длительной по времени адаптации является информативным критерием донозологической диагностики и необходимым условием оптимизации адаптационных

возможностей организма человека и животных [1, 10; 2, 45; 3, 335; 4, 86].

В познании сущности физиологических механизмов долговременной адаптации особая роль отводится изучению факторов, влияющих на изменчивость адаптивных свойств в организме. Многими исследователями подчеркивается, что в понятие «адаптация» включается не только способность организма отражать изменения окружающей среды, но и в полной мере модифицировать собственное состояние и при этом сохранять постоянство внутренней среды [5, 40; 6, 38; 7, 30; 8, 110].

Во время исследования у студентов был рассчитан адаптационный потенциал (АП), т.е. адаптационные резервы организма, определялся по методике Р.М. Баевского. Полученные значения показателей и градация на группы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Адаптационный показатель исследуемых студентов в группах, (n=100), $M \pm m$

Показатель	Группа 1 (n=89)	Группа 2 (n=11)	Достоверность
АП, у.е.	1,51±0,2	2,22±0,1	p<0,05

Примечание: Сравнение не зависимых выборок осуществлялось непараметрическим критерием Манна-Уитни; АП – адаптационный потенциал.

Согласно исследованиям Р.М. Баевского, чем выше численное значение АП, тем ниже уровень функциональных (адаптационных) возможностей организма человека.

У исследуемых студентов группы №1 (n=89), адаптационный потенциал в среднем составил 1,51±0,2 у.е., что является удовлетворительным уровнем адаптации. А в группе №2 (n=11), в среднем составило 2,22±0,1 у.е., что соответствует напряжению механизмов адаптации.

У студентов с разным адаптационным потенциалом были проанализированы частота сердечных сокращений (ЧСС) и артериальное давление (АД), полученные значения представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели работы динамики сердечной деятельности

Показатель	Группа 1 (n=89)	Группа 2 (n=11)	Достоверность
ЧСС, уд/мин	73,42±11,4	99,62±6,9	p<0,05
САД, мм рт.ст.	122,07±10,1	140,27±0,65	p<0,05
ДАД, мм рт.ст.	81,52±10,98	105,91±4,9	p<0,05

Примечание: Сравнение не зависимых выборок осуществлялось непараметрическим критерием Манна-Уитни; ЧСС – частота сердечных сокращений; САД – систолическое артериальное давление; ДАД – диастолическое артериальное давление.

При анализе таблицы 2 видно, что у студентов группы №1 (АП≤2), частота сердечных сокращений составила в среднем 73,42±11,4 уд/мин, а систолическое артериальное давление составило 122,07±10,1 мм рт.ст. и диастолическое – 81,52±10,98 мм рт.ст.

А в группе №2 (АП≥2) частота сердечных сокращений составила в среднем 99,62±6,9 уд/мин, а систолическое артериальное давление составило 140,27±0,65 мм рт.ст. и диастолическое – 105,91±4,9 мм рт.ст.

Полученные значения индекса Макруза в зависимости от индекса напряжения представлены в таблице 3.

Таблица 3. Показатели индекса Макруза (IM) вариабельности сердечного ритма исследуемых животных

ИН, у.е.	ИВТ по ИН	IM
≤50	ваготония	0,29±0,01
51-150	нормотония	0,38±0,01
151-250	симпатикотония	0,59±0,01
≥251	гиперсимпатикотония	0,81±0,01

Примечание: достоверность различий IM оценивалась между группами с применением t-критерия Стьюдента, p<0,05

На ЭКГ клинически здоровых коров джерсейской породы с предполагаемым исходным вегетативным тонусом

«ваготония» ИМ составил – $0,29 \pm 0,01$, преобладает парасимпатический отдел вегетативной нервной системы.

Для здоровых исследуемых животных с предполагаемым исходным вегетативным тонусом «нормотония» ИМ составил – $0,38 \pm 0,01$. Данная группа характеризуется равновесным состоянием гомеостаза между СО и ПО вегетативной нервной системы.

Для животных с предполагаемым исходным вегетативным тонусом «симпатикотония» индекс Макруза составил – $0,59 \pm 0,01$. У данной группы происходит смещение вегетативного баланса в сторону симпатического отдела вегетативной нервной системы.

А для «гиперсимпатикотоников» ИМ составил – $0,81 \pm 0,01$. В данной группе происходит «зашкаливание» симпатического отдела вегетативной нервной системы.

Библиографический список

1. *Анохин П.К.* Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // В сб. «Принципы системной организации функций». - М. - 1973. - С. 5-61.

2. *Астранд П.О.* Факторы, обуславливающие выносливость спортсмена // Наука в Олимпийском спорте. - 1994. - № 1. - С. 43-47.

3. *Березовский В.А.* Реактивность, индивидуальность и конституция // Физиологический журнал. - 1981. - Т. XXVII. - № 3. - С. 332-338.

4. *Бобылева О.В.* Динамика показателей вегетативной реактивности и устойчивости к острой дозированной гипоксии в курсе интервальной гипоксической тренировки // Физиология человека. - 2007. - Т. 33. - № 2. - С. 81-89.

5. *Васильев В.И.* Возрастные особенности взаимодействия АГТГ и адреналина в регуляции деятельности щитовидной железы и коры надпочечников // Нейроэндокринные механизмы адаптации. Научные труды Ставропольского государственного педагогического института. - Ставрополь. - 1980. - С. 35-41.

6. *Виноградов В.Е.* Изменения физиологической реактивности кардиореспираторной системы на сдвиги

дыхательного гомеостаза при применении комплекса средств предварительной стимуляции работоспособности // Спортивная медицина. - 2005. - № 1. - С. 35-42.

7. *Белозерова Л.М.* Возрастные особенности сердечно-сосудистой системы и работоспособности спортсменов лыжников // Клиническая геронтология. - 2000. - № 5-6. - С. 27-32.

8. *Бурова Д.И.* Влияние состояния тренированности на биохимическую адаптацию к мышечной деятельности // Вятский медицинский вестник. - 2009. - № 1. - С. 110-111.

Ховрин Аркадий Николаевич
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г Москва
e-mail: hovrin.a@mgpu.ru

СТРУКТУРИРОВАНИЕ УЧЕБНОГО СОДЕРЖАНИЯ РАЗДЕЛА «ЧЕЛОВЕК И ЕГО ЗДОРОВЬЕ» ШКОЛЬНОГО КУРСА БИОЛОГИИ

Основной целью школьного биологического образования является передача учащимся отобранной и структурированной в целостную систему знаний современной науки. В методике обучения биологии доминирует мнение о том, что системный подход как методология является логической основой, как при получении новых научных знаний, так и при передаче их учащимся в процессе обучения [2, с.109].

При передаче учащимся основ знаний биологической науки необходимо учитывать, что современные биологические знания представляют собой целостные системы, характеризующие основные принципы существования изучаемых объектов. Современные биологические знания в школьном курсе представлены в виде понятий разной степени обобщенности. По степени обобщенности в методике обучения биологии выделяют общебиологические, теоретические и эмпирические понятия. Иерархия понятий школьного курса биологии представлена на рисунке №1 [3, с.21].

Самой высокой степенью обобщенности обладают общебиологические понятия. Данное качество общебиологических

понятий определяет проявление их количественной и качественной взаимосвязи с другими основными теоретическими и эмпирическими понятиями предлагаемого к усвоению учебного биологического содержания. Правильный выбор общебиологического понятия, интегрирующего в своем содержании взаимосвязь и взаимообусловленность изучаемых процессов и явлений, является основным при структурировании учебного содержания как целостной системы знаний. В данном случае общебиологическое понятие является системообразующим, основным при создании целостной системы научных знаний, адаптированных в содержании учебного курса.

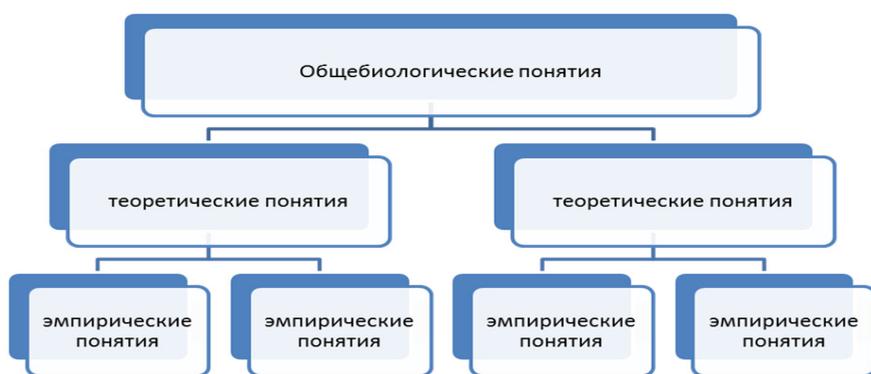

Рисунок 1. Иерархия понятий в школьном курсе биологии по степени их обобщенности.

Правильный выбор системообразующего понятия с учетом доминирующих элементов выбранной системы знаний и существенных внутренних связей между ними, обеспечит целостность структуры учебного содержания, соответствующего современным научным биологическим знаниям и позволит оптимально организовать их развитие и усвоение.

В разделе «Человек и его здоровье» в качестве системообразующего общебиологического понятия может выступать понятие «обмен веществ и превращение энергии». Как первооснова жизненных проявлений это понятие интегрирует в себе такие ключевые теоретические понятия биологии как питание,

дыхание, распределение, выделение, регуляция, гомеостаз, составляющие главные элементы базового содержания раздела «Человек и его здоровье». Данные теоретические понятия являются основными в целостной системе знаний о строении и функционировании организма человека [1, с.109]. Содержание системообразующего понятия «Обмен веществ и превращение энергии» представлено на рисунке №2 [3, с.22].

Рисунок 2. Содержание системообразующего понятия «Обмен веществ и превращение энергии» в разделе «Человек и его здоровье» школьного курса биологии.

На наш взгляд, при определении логики развития целостной системы знаний в структуре содержания школьного курса биологии необходимо исходить из теории содержательного обобщения В.В. Давыдова, как соответствующей логике развития целостной системы биологических знаний. Согласно этой теории, усвоение теоретических понятий раздела «Человек и его здоровье» возможно по способу восхождения от абстрактного к конкретному в три этапа. Этапы формирования целостной системы на основе развития системообразующего понятия представлены на рисунке №3 [3, с.21].

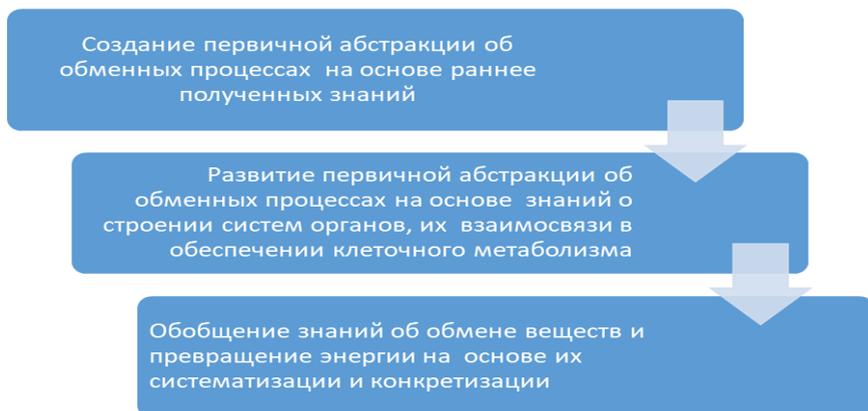

Рисунок 3. Этапы развития знаний об обмене веществ и превращении энергии при изучении раздела «Человек и его здоровье».

Библиографический список

1. Ховрин А.Н. Понятие «обмен веществ и превращение энергии» как системообразующее в содержании раздела «Человек» курса биологии в общеобразовательной школе. Вестник МГПУ. – Серия «Естественные науки». – 2012. – № 1(9). – С. 106-111.
2. Ховрин А.Н. Системный подход как методологическая основа структурирования учебного материала при изучении биологии в общеобразовательной школе. Вестник МГПУ. – Серия «Естественные науки». – 2010. – №2(6). – С. 108-114.
3. Ховрин, А.Н., Кропова Ю.Г., Бяшкина Ю.М. Учебно-познавательная деятельность при изучении раздела «Человек и его здоровье». Биология в школе. – 2021. № 8. – С 19-29.

Секция
ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В УСЛОВИЯХ ДОСУГОВОЙ СФЕРЫ:
ОПЫТ И ИННОВАЦИИ

Олешкевич Кирилл Игоревич
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: oleshkevichk@mgpu.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ NFT-БИЛЕТОВ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальность данного исследования подчеркивает тот факт, что учреждения культуры регулярно сталкиваются с проблемами безопасности при использовании традиционных видов билетов. Подделки, копирования и серые схемы перепродажи билетов в конечном итоге негативно влияют не только на потребителя, но и на имидж и доходы организаторов. Решение данной проблемы нашло себя в современных технологиях и рынку был представлен совершенно новый инструмент для реализации права посещения мероприятий, организованных учреждениями культуры, а именно NFT-билеты.

Использование NFT-билетов предлагает множество преимуществ по сравнению с традиционными бумажными билетами. Они обеспечивают повышенную безопасность, так как их невозможно подделать или продублировать, и они также могут легко передаваться и перепродаваться на рынке блокчейна. Кроме того, NFT-билеты могут включать дополнительные функции, такие как специальный доступ к зонам VIP или уникальным товарам. Также немаловажным является тот факт, что NFT используются в качестве предметов коллекционирования, инвестиционных продуктов или может служить другим функциональным целям. NFT-билеты – это относительно новая концепция, и их использование все еще ограничено. Однако они стали особенно популярны в музыкальной индустрии, где артисты используют их для продажи эксклюзивных билетов на концерты для своих поклонников.

NFT (Non-Fungible Token) – это форма цифрового актива, который использует технологию блокчейн, чтобы уникально и несменяемо идентифицировать и подтверждать владение определенным цифровым объектом или файлом. Технология блокчейн позволяет каждому NFT иметь свой собственный цифровой след, который подтверждает его подлинность и историю владения. Преимущества использования NFT заключаются в том, что они позволяют создателям и владельцам цифровых активов легко продавать, покупать и торговать своими уникальными цифровыми объектами на рынке. NFT также обеспечивают прозрачность владения и подтверждают авторство и оригинальность цифровых произведений, что ранее было проблематично в цифровой среде.

NFT-билет представляет собой форму электронного билета, который является уникальным и несменяемым цифровым активом. Он подтверждает право на доступ или участие в определенном мероприятии, таком как концерт, выставка, спортивное событие и другие культурные мероприятия. Использование NFT-билетов влечет за собой несколько особенностей, которые делают их уникальными в сравнении с традиционными билетами. Вот некоторые из них:

1. Уникальность и неподделанность: Каждый NFT-билет является уникальным цифровым активом с уникальным идентификатором. Благодаря технологии блокчейн, NFT-билеты невозможно подделать, что обеспечивает высокую степень надежности и безопасности.^[1]^[SEP]

2. Владение и передача: NFT-билеты позволяют владельцу свободно распоряжаться своими билетами. Они могут передаваться или продаваться другим лицам, используя блокчейн-систему, что делает процесс перепродажи и перераспределения билетов более гибким.^[1]^[SEP]

3. Дополнительная функциональность: NFT-билеты могут содержать дополнительные цифровые возможности, которые обогащают опыт посетителя. Это может включать доступ к эксклюзивному контенту, участие в конкурсах или розыгрышах, скидки или привилегии.^[1]^[SEP]

4. Взаимодействие с артистами и создателями: NFT-билеты могут предоставлять уникальные возможности

взаимодействия с артистами, создателями контента или организаторами мероприятий. Это может включать виртуальные встречи, эксклюзивные встречи с артистами или доступ за кулисы.

5. Прозрачность и контроль: Благодаря использованию блокчейн-технологии, NFT-билеты обеспечивают прозрачность и контроль над продажей и передачей билетов. Информация о владении и история транзакций доступны для всех участников, что способствует предотвращению мошенничества и подделки билетов.

6. Повышенная ценность и коллекционная ценность: Некоторые NFT-билеты могут иметь особую ценность и стать предметом коллекционирования. Это может быть связано с уникальным дизайном, ограниченным тиражом или связью с известными событиями или личностями.

При каждой перепродаже NFT-билета на вторичном рынке учреждения культуры могут продолжать получать прибыль, так как каждый раз, когда покупается и продается NFT-билет (даже после проведения мероприятия), первоначальный эмитент токена (учреждение культуры) может зарабатывать процент от продаж и получать дополнительный неограниченный доход ещё долгие годы. Для учреждения культуры продажа NFT-билетов приносит не только дополнительные доходы, но и уверенность в подлинности и уникальности выпущенных билетов.

В сентябре 2021 года Эрмитаж выручил 444,5 тысячи долларов, продав в виде невзаимозаменяемых токенов (NFT) картины известных художников из коллекции музея. Эрмитаж провел NFT-аукцион, на который выставили цифровые копии пяти картин: «Мадонна Литта» Леонардо да Винчи, «Юдифь» Джорджоне, «Куст сирени» Винсента Ван Гога, «Композиция VI» Василия Кандинского, «Уголок сада в Монжероне» Клода Моне. Больше всего Эрмитаж получил за работы да Винчи (150 тысяч долларов) и Кандинского (80 тысяч долларов).

Фонд «Росконгресс» и Минкульт провели конкурс цифрового искусства «Создавая будущее 2050», где работы участников перевели в NFT и разыграли на благотворительном аукционе на ПМЭФ-2022. Арт-объекты, которые были созданы

участниками конкурса, перевели в NFT-формат и разместили на маркетплейсе. Рекорд побил NFT-картина Никаса Сафронова «Зимняя Москва в год тигра»: лот был куплен за 5 000 000 рублей.

17 февраля 2022 года студия новых медиа ZAVTRA в пространстве «Суперметалл» на Второй Бауманской улице в Москве открыла первую NFT-галерею искусства, где художники и крупные бренды могут физически показать свои digital-коллекции. Первой выставленной NFT-коллекцией стала коллаборация с известным художником Русланом Вяльцевым. Именно эта дата, 17 февраля 2022, стала точкой отсчета для развития в стране мирового тренда на NFT-искусство.

За рубежом уже активно используются NFT-билеты. Например, французское правительство рекомендует выпускать билеты в виде NFT на Олимпийских играх в Париже в 2024 году. А в начале 2022 года состоялась первая в России продажа NFT-билетов на 14-й музыкальный фестиваль BLUES-BIKE, который ежегодно проходит в Суздале. В настоящий момент ассортимент мероприятий в России, на которые можно приобрести NFT-билеты не велик. Но рынок имеет глубокий потенциал развития.

В заключении можно сказать, что NFT-билеты представляют собой удивительную инновацию в мире цифровых активов и культурной индустрии. Они превращают традиционные билеты в уникальные цифровые активы, которые могут быть собраны, обменены и переданы с помощью блокчейн-технологии. Кроме того, NFT-билеты открывают новые возможности для владельцев, так как они могут получить доступ к эксклюзивным контентам, таким как встречи с артистами или спортсменами, а также участвовать в различных розыгрышах и акциях. Владение NFT-билетом становится не только способом посещения событий, но и путем взаимодействия с сообществом единомышленников, художниками и учреждениями культуры.

В целом, NFT-билеты открывают новую эру в организации и посещении событий. Их технологические преимущества и возможности для владельцев делают их важной составляющей в развитии цифровой и креативной экономики. С учетом дальнейшего развития и принятия индустрией стандартов

и регулирования, мы можем ожидать, что NFT-билеты станут все более популярными и широко применяемыми в будущем.

Портников Владимир Ильич
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: portnikovvi@mgpu.ru

РАЗРАБОТКА И ПОСТАНОВКА МУЗЫКАЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

Цель исследования: формирование профессиональных навыков в творческой музыкально-оформительской деятельности.

Задачи исследования:

- ✓ изучить исторические аспекты возникновения «номера» как формы эстрадного искусства;
- ✓ определить характерные черты жанров эстрады;
- ✓ выявить специфику музыкальных жанров эстрады;
- ✓ раскрыть сущность требований к постановке музыкального номера;
- ✓ разработать алгоритм действий в процессе постановки музыкального номера.

Номер – основная «форма бытия» эстрадного искусства. Эстрадный номер является основным «строительным материалом», фундаментом, на котором в дальнейшем строится все «здание» современного эстрадного искусства. Произведения малых форм, номера, были, как правило, развлекательного плана и утвердились на массовых праздниках и ярмарках. Рожденные обстоятельствами уличного творчества, эти малые формы утвердили свои признаки и свойства, создав тоже свои эстетические, художественные и жанровые законы [3, с.201].

На эстрадных подмостках нашлось место всем основным видам искусства, проявляющим себя динамически в своём времени и пространстве. Это музыка, пластика тела в виде пантомимы или танца, звучащее выразительное слово и разнообразные взаимные соединения, например, пения и театрального действия. В искусстве эстрады прочность драматургических

соединений обнаруживается не в последовательном наборе различных номеров концертной программы, а только в пределах каждого единичного номера в отдельности. Для эстрадного номера характерны следующие признаки:

- ограниченные временные рамки выступления исполнителей;
- самостоятельность и законченность с четко выверенной драматургией, которая включает в себя – завязку, развитие, кульминацию и финал;
- мобильность внешнего свойства, позволяющая показать номер на различных подмостках и мобильность внутренняя, содержательная вариантность;
- лаконичность в отборе самых необходимых выразительных средств для обеспечения концентрации внимания зрителей на главном;
- импровизационность с умением меняться в ходе исполнения номера в соответствии с условиями [2, с.27].

Постановка эстрадного номера с соблюдением, вышеперечисленных требований – задача, требующая творческого широкого кругозора, определенного постановочного опыта и художественно-творческой интуиции. Студенты в ходе профессиональной подготовки должны непременно приобретать такие знания и навыки. Поэтому в учебную программу дисциплины «Музыкальное оформление культурно-досуговых программ» было включено творческое задание, посвященное разработке и постановке музыкального номера.

Как и в любом виде режиссерской деятельности, на эстраде нельзя создать произведение искусства вне жанра. В практике эстрадного искусства под жанром подразумевают прежде всего объединение номеров по признаку общности выразительных средств. Существуют следующие эстрадные жанры: речевой (разговорный) жанр; вокальный жанр; оригинальный и эстрадно-цирковой жанры; инструментальный музыкальный жанр; танцевальный жанр [1, с.140].

Пять основных эстрадных жанров подразделяются, в свою очередь, на множество подвидов. В контексте нашей проблематики мы рассматриваем жанры, имеющие отношения к музыкальному искусству.

Вокально-эстрадные жанры: песня на эстраде; вокально-инструментальная группа.

Инструментальная музыка на эстраде: сольное исполнительство; ансамблевое исполнительство; оркестровое исполнительство.

Танец на эстраде: классический, народный, историко-бытовой, характерный, бальный, модерн, джаз-танец, стэп и др.

Каждый из представленных жанров имеет свои характерные, присущие профессиональной специфике особенности, которые и определяют весь ход постановки.

При выполнении данного задания вне зависимости от выбранного жанра для постановки студент должен следовать представленному ниже общему алгоритму действия (рис. 1):

Рисунок 1. Алгоритм работы в процессе постановки музыкального номера

Все пункты данного алгоритма (с 1 по 4) должны быть расписаны и представлены (желательно в виде презентации). Практический показ может быть осуществлен либо с участием сокурсников, либо с детьми или любой другой возрастной категорией вне стен университета. Номер возможно представить в видеозаписи. По результатам проводится обязательное обсуждение.

Результативность данной работы, естественно, является отсроченной, пролонгированной (рис. 2). В ходе дальнейшего изучения дисциплины «Музыкальное оформление КДП» при выполнении заданий сказывается творческий опыт, полученный в ходе этой творческой работы. Данная работа развивает у студентов творческое воображение и дает импульс к занятию подобной формой музыкально-театральной деятельности в их будущей профессиональной работе.

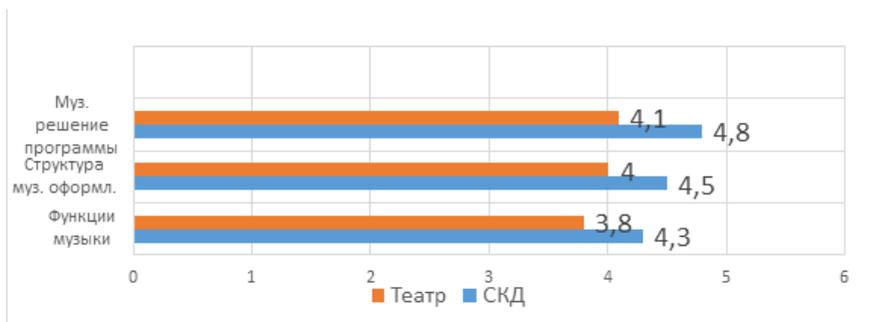

Рисунок 2. Отсроченные результаты, представленной работы (в баллах)

Библиографический список

1. *Богданов И.А.* Драматургия эстрадного представления: учебник / И.А. Богданов, И.А. Виноградский. – СПб.: СПбГАТИ, 2009. – 424 с.

2. *Богданов И.А.* Постановка эстрадного номера: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 050200 «Режиссура театра» / И.А. Богданов; С.-Петерб. гос. акад. театр. искусства. Фак. драм. искусства. Каф. эстрад. искусства и муз. театра. - СПб.: изд-во СПбГАТИ, 2013. - 256 с.

3. *Новиков С.Б., Портников В.И.* Работа над постановкой песенного эстрадного номера в процессе профессиональной вокальной подготовки в вузе / С.Б. Новиков, В.И. Портников // Искусство и образование: научный журнал, № 6. – Москва, 2020. – С. 200-207

Секция
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО
ЗАРУБЕЖНОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

Ахмедова Эльнара Теймуровна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
E-mail: akhmedovaeht@mgpu.ru

**ВЛИЯНИЕ СПИРИТИЗМА НА ОБРАЗЫ ПРИВИДЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

К 1850-м гг. в литературе Великобритании уже сформировался значительный пласт литературы о привидениях. Это были как записи английского фольклора, так и литературные произведения, в том числе готические романы и истории с привидениями (ghost stories). В 1852 году в Великобритании начинает распространяться спиритизм (практика «общения» с умершими людьми). В данном докладе мы попытаемся проследить, насколько популярность спиритизма повлияла на трансформацию образа привидения в 1850-1900-х гг.

Если мы обратимся к книге Оуэна Дэвиса «Преследуемые призраками: социальная история привидений» (2007), то увидим, что автор книги отделяет традиционное изображение привидений XVI-XVIII вв. от того, как призраков воспринимали спириты (адепты спиритизма). В первом случае мы имеем дело с «целеустремлёнными» привидениями («purposeful ghosts»). Они всегда появляются перед живыми с определённой целью – например, отомстить убийце или завершить неоконченное дело. Спириты, наоборот, описывали привидений «не имеющих цели» («purposeless ghosts»). [1, 4-8] Эти призраки просто появлялись перед очевидцами, не имея специфической миссии в мире живых. Для спиритов было важно подтверждение самого факта существования загробного мира. Изначально в литературе закрепился именно образ «целеустремлённого» привидения, которое становилось важным сюжетным элементом (например, в готическом романе Г. Уолпола «Замок Отранто»).

В рассматриваемый нами период распространение получила «история с привидениями» (ghost story), короткий жанр о встрече со сверхъестественным в обыденной обстановке. Сюжет изначально строился вокруг «целеустремлённого» привидения. При этом сами по себе призраки редко становились полноценными персонажами. Чаще всего они играли роль элементов сюжета или декораций для создания напряжения и ужаса. В качестве примера можно назвать рассказы «Комната с гобеленами» (1828) В. Скотта и «Призраки и их жертвы» Э. Булвер-Литтона.

Но уже в 1860-е гг. призраки в произведениях начинают меняться. В рассказе «Принимать с оглядкой» (1861) Ч. Диккенс создаёт уже полноценного персонажа-призрака. Он хоть и является к рассказчику с определённой целью (добиться справедливого наказания своего убийцы в суде), но не пытается испугать живых персонажей, имеет чёткую мотивацию и реагирует на происходящее в зале суда. Здесь видно влияние спиритизма, так как спириты считали, что привидение – это тот же человек, только лишённый тела.

Значительные изменения образ привидения приобретает в 1880-1890-х гг. История с привидениями не теряет популярности, но появляются и другие жанры, где персонажи-люди сталкиваются с привидениями. При этом призраки всё больше «очеловечиваются», превращаются в полноценных участников действия. Эта тенденция затем приводит к тому, что привидения становятся главными героями произведений. К примеру, в романе М. Олифант «Осаждённый город» (1880) призраки не индивидуализированы, они приходят вместе и пытаются наладить контакт с жителями города. Зато очень подробно описаны эмоции призраков и то, как меняется настроение привидений. Их радость от предвкушения встречи с потомками сменяется отчаянием, когда они понимают, что жители города их не слышат. Единственный «духовидец» Поль Лекамю может совсем немного воспринять из облика и разговоров призраков. Он же и не может воспринять привидений как отдельные сущности, только как единый многоголосый образ (в книге даже приводятся споры привидений друг с другом, но их личности не определены). В повести М. Олифант «Старая леди Мэри» (1884)

повествование уже частично ведётся от лица привидения (то самой леди Мэри). Читатель впервые встречает героиню ещё при жизни, а затем наблюдает, как характер человека при жизни проявляется в загробном мире (к примеру, её упрямство превращается в упорство). Мы видим переживания героини, её отчаяние, когда она понимает, что живые люди её не слышат, а также решимость, с которой она берётся за выполнение своей задачи (показать наследникам, где находится завещание).

Ещё один пример повествования от лица призрака – «Кентервильское привидение» (1887) О. Уайльда. Несмотря на то, что произведение является пародией на жанр «история с привидением», а также содержит значительное количество клише готических романов, мы наблюдаем здесь сэра Саймона де Кентервиля как полноценного персонажа. Более того, Уайльд показывает его намного подробнее, чем живых персонажей (семейство Отисов, кроме Вирджинии). Сэр Саймон приходит и пугает героев без особой цели – он считает свои выступления перед живыми персонажами единственным смыслом своего посмертного существования.

Ф. Мэриет в романе «Послание мертвеца» (1894) показывает, как умерший профессор Олдуин в загробном мире начинает свой путь к искуплению. Из отрицательного персонажа, каким мы видим его в первых двух главах, он постепенно становится призраком, который принимает и осознаёт все свои ошибки.

Итак, во второй половине XIX века привидения постепенно превращаются из сюжетных элементов в полноценных персонажей. Под влиянием спиритизма они перестают быть пугающими, читатели начинают им сопереживать. Пик интереса к персонажам-привидениям приходится на 1880-1890-е гг. Затем угасает как интерес писателей к спиритизму, так и к описанию внутреннего мира привидений. В дальнейшем снова появляется дистанция между живыми персонажами и призраками, последние снова описываются писателями как таинственные и пугающие.

Библиографический список

1. *Davies O. The Haunted: A Social History of Ghosts.* – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007.

2. *Dickens C.* To Be Taken with a Grain of Salt // All the Year Round. – Vol. 14. – 1865. – December 7. – L.: Chapman & Hall, 1866. P. 33-38.

3. *Marryat F.* The Dead Man's Message. – NY: Charles B. Reed, 1894.

4. *Oliphant M.A.* Beleaguered City: Being a Narrative of Certain Recent Events in the City of Semur, in the Department of the Haute Bourgogne: a Story of the Seen and the Unseen. – L.: Macmillan & Co., 1880.

5. *Oliphant M.* Old Lady Mary. – Boston, MA: Roberts Brothers, 1884.

6. *Wilde O.* The Canterville Ghost // Wilde, O. Lord Arthur Savile's crime and other stories. – James R. Osgood, McIlvaine 1891. – P. 89-154.

Белоножка Надежда Дмитриевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: nadbel85@gmail.com

АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МНОГОУРОВНЕВОЙ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ

Этимологически термин “аллюзия” восходит к лат. “alludere” (от “ludere” – “играть”, “шутить”, а также “намекать”). Понятие «аллюзия» определяется как «прием преднамеренного использования в тексте определенных слов, словосочетаний и предложений, косвенно соотносящихся с засвидетельствованными фактами культуры» [2, с. 1]. Русский литературовед А.П. Квятковский трактует аллюзию как «намёк, употребление в речи или в художественном произведении ходового нарицательного выражения, являющегося намёком на известный исторический, литературный или бытовой факт» [1, с. 14]. Ключевым компонентом в определениях является преднамеренность использования, имплицитный характер выражения некоего смысла (намёк), что подразумевает желание автора текста обратить читателя к фоновым знаниям и самому интерпретировать заложенное в аллюзии значение. Как правило, такое «зашифрованное» зна-

чение носит оценочный характер, поскольку в любой аллюзии заложено сравнение двух объектов, а сравнение неразрывно связано с оценкой.

Аллюзия часто используется в художественном произведении с целью выражения отношения автора или рассказчика к различным фактам внутритекстовой реальности, персонажам и т.д. В качестве оценочного предиката аллюзия является тонким инструментом передачи оценочного значения, допускающим большую степень конкретизации. Поэтому по сравнению с нарицательными оценочными предикатами (как, например, «хороший», «красивый» и т.д.) здесь уместно говорить о многоуровневой оценке с множеством оценочных сем.

Аллюзия в качестве оценочного предиката может использоваться в самых разных формах. Рассмотрим некоторые из них.

Аллюзивный окказионализм. «Окказионализмы (от лат. 'occasionalis' – «случайный») – это речевые единицы (чаще всего слова), созданные индивидуально под влиянием конкретного стилистического задания или ситуации» [3, с.192-193]. Большинство аллюзивных оценочных окказионализмов образуются от имен собственных известных личностей, а по частеречной отнесенности представляют собой прилагательные, например: *The mall was thronged with hectic but mostly good-natured shoppers; the last frantic and sometimes ugly Christmas rush was better than two weeks off. The Yuletide spirit was new enough to be novel, and it was possible to look at the tinsel strung through the wide mall hallways without feeling sour and Ebenezer Scroogey* [5, с. 264]. В отрывке отписывается предрождественское время и навеваемое им настроение. Здесь же упоминается Эбенезер Скрудж – персонаж повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь», старый угрюмый скряга, который был ярим противником веселья и праздников, среди которых питал особое отвращение к Рождеству. Окказионализм 'to feel Ebenezer Scroogey' означает 'to feel gloomy, to feel a deep-rooted aversion to merrymaking'. Как видно, данный компактный оценочный предикат включает в себя множество оценочных сем, связанных с образом аллюзивного персонажа.

Аллюзивные окказионализмы могут встречаться и среди других частей речи: *I wish I knew how you managed to throw that*

boot through the skylight. It seems almost incredible. A touch of the Houdini about you, my friend <...> "Talk of Houdini," said Bobby. "He must have out-Houdini'd Houdini. How the devil did he cut these cords?" [4, с. 161]. Гарри Гудини – знаменитый американский иллюзионист, гипнотизёр, прославившийся разоблачением шарлатанов и сложными трюками с побегами и освобождениями. В первом примере мы имеем дело с аллюзивной антонимасией, на что указывает употребление артикля: *'the Houdini'*, и это имя собственное становится эквивалентным нарицательным существительным *'sleight of hand'*, *'magic'*, *'trickery'*. Далее, переключаясь с этой аллюзией, окказиональный глагол *'out-Houdini'* формирует завершающую ступень градации: казалось бы, никто не может превзойти в ловкости самого Гарри Гудини, но потом оказывается, что и Гудини не предел изощренности. Сама морфологическая структура окказионализма *'out-Houdini'* привносит такие оценочные семы, как «изобретательность», «превосходство», «хитрость» по аналогии с глаголами *'outdo'*, *'outsmart'*, *'outwit'*.

Большим смысловым и экспрессивным потенциалом обладают аллюзии, образованные внесением новых элементов в состав устойчивых сочетаний, будь то пословицы, поговорки или цитаты. Подобное новообразование вбирает в себя семы исходного, подвергнувшегося деформации выражения, и семы, привносимые новыми элементами. В результате этого автору удается в максимально сжатой форме передать большое количество смыслов: *Johnny opened his mouth, then closed it again. To speak or not to speak, that was the question* [6, с. 87]. В данном примере мы имеем дело с метрической цитатой, т. е. копированием синтаксической структуры источника с новым лексическим наполнением. Герой столкнулся лицом к лицу с маньяком, и тот задал ему вопрос. В такой напряженной ситуации от ответа могла зависеть жизнь героя, поэтому *'to speak or not to speak'* в тот момент было равносильно *'to be or not to be'*.

Рассмотрим пример деформации фразеологизма: *I'd watched as Emily had faxed Miranda's choices to the different designers, omitting any size or color preferences, since anyone worth their Manolos knew what would work for Miranda Priestly* [7, с. 263]. Маноло – марка дорогих туфель, названных по

имени испанского дизайнера Маноло Бланика. Такие туфли носили сотрудники модного журнала, возглавляемого Мирандой Пристли, чьи предпочтения в одежде должны были знать все, кто по праву пользовался привилегиями, предоставляемыми сотрудникам журнала, то есть кто «не зря ел свой хлеб» – аллюзия на выражение *'to be worth one's salt'*. За счёт аллюзии туфли приобретают качество чего-то существенного важного для жизни.

Подобным модификациям могут подвергаться и устойчивые выражения неметафорического характера: *Even James complained that his ass had looked so big that morning when he got out of the shower that he'd "contemplated calling in fat to work"* [7, с. 208].

Однако многие авторы не останавливаются на простой отсылке к некому факту или личности, а подвергают их определенным модификациям, которые могут принимать самые разные формы.

Интересны примеры трансформации одной аллюзии через другую, где первая аллюзия является основой, или формой, в которой предстает объект оценки, а другая вносит некоторые изменения в эту форму, как бы уточняя мысль автора: *Then my father was there, and Leigh's dad was with him, and their faces were both so tight and grim they looked like Tweedledum and Tweedledee as Franz Kafka might have written them* [5, с. 491]. «Труляля и Траляля» — персонажи карикатуры Томаса Наста (Thomas Nast), который изобразил двух неразлучных и похожих друг на друга недотеп из сказки английского писателя Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» в качестве символа сходства двух основных политических партий США. Образ, безусловно, комичный, но автор привносит в него уныние и некоторый трагизм, представляя его в изображении немецкого писателя XX века Франца Кафки, чьи произведения, пронизанные абсурдом и страхом перед внешним миром и высшим авторитетом, пробуждают в читателе соответствующие тревожные чувства. Оба героя пребывали в унынии, и это состояние делало их похожими друг на друга как две капли воды. Сочетая две аллюзии, автору удалось отобразить и комичность, и трагичность внешности героев.

Таким образом, создатели художественных произведений творчески используют языковые ресурсы для максимальной детализации образов, повышения экспрессивности высказывания и тонкого выражения своего отношения к различным фактам и персонажам. Аллюзия, которая может быть оформлена языковыми единицами самых разных уровней, предоставляет широкие возможности для достижения этой цели. Ее преимуществом является опора на фоновые знания читателя, из которых последний черпает «шаблон» создаваемого образа. Обращаясь к нескольким культурным фактам, или подвергая какой-либо факт модификациям, писатель изменяет этот «шаблон» согласно поставленной художественной задаче.

Библиографический список

1. *Квятковский А.П.* Словарь поэтических терминов / под ред. С.М. Бонди. 2-е изд. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 240 с.
2. *Мамаева А.Г.* Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1977. 24 с.
3. *Матвеева Т.В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003. 432 с.
4. *Christie, Agatha.* Why Didn't They Ask Evans? М.: «Астрель», 2000. 182 с.
5. *King, Stephen.* Christine. N.Y.: A Signet Book, 1983. 503 p.
6. *King, Stephen.* Desperation. N.Y.: A Signet Book, 1996. 547 p.
7. *Weisberger, Lauren.* The Devil Wears Prada. N.Y.: Anchor Books, 2006. 432 p.

Беляева Вера Евгеньевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: belyaevave@mgpu.ru

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ МИРЫ К. ВОННЕГУТА КАК КЛЮЧ К ВОСПИТАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Долгое время произведения К. Воннегута относили к жанру фантастики [5, p. 79]. Формальные признаки жанра,

который был сверхпопулярен в США в середине XX в., буквально затмевали сначала для издателей, а потом и для первых исследователей внутреннюю смысловую структуру воннегатовских притч.

Сам Воннегут отрицал свою принадлежность к данной когорте писателей, хотя относился к ним с подчеркнутым уважением, в своих произведениях отводя им роль «рупора современности»: «Только вы по-настоящему говорите о тех реальных чудовищных процессах, которые с нами происходят... Только у вас одних хватает мужества по-настоящему болеть за будущее...» [3, с. 20]

Воннегут многократно подчеркивал, что основной задачей писателя является задача дидактическая: писателю вменяется в обязанность воспитывать человечество, которое во главу угла поставило технологический прогресс и экономику, забыв о морали и нравственности [4, р. 123].

В данном ракурсе фантастическая мотивика с привлечением групповых и индивидуальных образов инопланетных существ вполне соответствует писательской задумке Воннегута. Человечество как собирательный образ подвергается жесткой критике автора, а вымышленные инопланетные сообщества являются своего рода философским конструктом, интеллектуальная «игра» с которым (см. частые отсылки к концепту «игра» в романах Воннегута) позволяет ему указать читателю на слабые места человеческой цивилизации, напомнить о «моральном законе внутри нас».

Земной мир, по Воннегуту, обладает следующими изъянами: конфликтностью, эгоизмом, нравственной недоразвитостью, господством материального над духовным, отсутствием понимания Прекрасного, готовностью подчиниться искусственно созданной идеологии, обожествлением технологического прогресса.

Оригинальный метанарратив Воннегута, в котором переплелись социальная сатира, бытовой юмор и трагический пафос, органично вмещает и мозаичные вставки сюжетов о внеземных или постапокалиптических земных цивилизациях.

В создании воображаемых миров Воннегута реализуются три принципа: контраст с собирательным образом человечества, сходство с земной цивилизацией и построение

оригинальной системы идеального мира, морально недостижимого или физиологически невозможного для представителей вида *Homo sapiens*.

Прием контраста использован в создании образа милитаризованной марсианской колонии в романе «Сирены Титана» (1959 г.), где бывшим землянам в черепную коробку вживлялась антенна-передатчик для приема приказов командующего офицера, которая также служила проводником болевого стимула в случае неподчинения приказу. Самые известные инопланетяне Воннегута – роботы-гральфамадорцы – контрастируют с земными героями по многим параметрам: пришельцы лишены гордыни, присущей человеку, они проповедуют отсутствие свободы воли во вселенной, мировоззрение фатализма, неизбежность военных конфликтов и принятие идеи нелинейности времени.

Констатация сходства с собирательным образом землян отражена, например, в романе «Времетраясение» (1997 г.), где обитатели планеты Бубу похожи на землян своей зависимостью от телевидения. Описывая потерю творческого воображения у бубуан как следствие телевизионной зависимости, Воннегут, безусловно, предсказывает и незавидную судьбу всего человечества.

Среди идеальных, но невозможных для человечества миров заметно выделяется мир существ Меркурия. Меркуриане представляют собой небольшие ромбовидные прозрачные тела, которые питаются звуковыми вибрациями планеты Меркурий. Меркурианам неведомы такие земные эмоции, как зависть, страх, злость и проч. У них нет развитого языка и коммуникации. Два простейшие сообщения передаются телепатически и на земной язык переводятся так: “Here I am, here I am, here I am... So glad you are, so glad you are, so glad you are” («Вот и я, вот и я, вот и я ... Я рад, что ты есть, я рад, что ты есть, я рад, что ты есть» [6, р. 132]. За их миролюбие, альтруизм и любовь к музыке (монотонная мелодия Меркурия тоже является музыкой своего рода) Воннегут нарекает этих существ *гармонизумами*.

В романе «Галапагосы» (1985 г.) Воннегут представляет читателю постапокалиптический сюжет, в котором в результате глобальной катастрофы человечество навсегда меняет курс своей эволюции и через миллионы лет превращается в тюле-

необразных жителей тропических островов – мирных существ, которым неведомы экономические, политические и этические проблемы, поскольку «новое человечество» уже не имеет высокообразованного интеллекта своих далеких предков («Ни у кого ныне нет ни имени, ни профессии или истории жизни... Все, что теперь имеется у человека как свидетельство его репутации, – это запах, который не меняется с рождения и до смерти... Каждый является в точности тем, кем кажется...» [2, с. 107]).

Фантастические миры, созданные К. Воннегутом, являются одним из художественных средств, призывающих читателя задуматься над тем, в каком направлении развивается человечество. Писатель верил, что глобального негативного сценария можно избежать, прививая молодому поколению моральные ценности, которые служат ориентиром в мире, где правят деньги и эгоизм.

Библиографический список

1. *Воннегут К.* Времетраяние. М.: АСТ. 2021. 224 с.
2. *Воннегут К.* Галапагосы. М.: АСТ. 2018. 320 с.
3. *Воннегут К.* Дай Вам Бог здоровья, Мистер Розуотер. М.: АСТ. 2016. 256 с.
4. *Allen W.R.* Conversations with Kurt Vonnegut. Jackson. 1988. 334 pp.
5. *Klinkowitz J., Somer J.* The Vonnegut Statement. NY. Delta. 1973. 286 pp.
6. *Vonnegut K.* The Sirens of Titan. Orion. 2004. 224 pp.

Красовицкая Юлия Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
преподаватель ГАОУ В МГПУ, г. Москва
e-mail: krasovickayayuv@mgpu.ru

ДЕТСКАЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА 20 ВЕКА КАК РЕСУРС ДЛЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Для студентов педагогических вузов, проходящих психолого-педагогическую практику в школе, важной задачей

является освоение самых значимых этапов процесса формирования ценностных ориентиров со стороны педагога и главных принципов «профессионально-методической деятельности» [10, с.2]. Это является одним из основополагающих шагов на пути к подготовке и ведению педагогического дискурса, являющегося «динамическим образованием», быстро реагирующим на «актуальные общественные изменения» [5, с.55].

Заметную роль в приобретении и накоплении знаний может сыграть детская художественная литература. На примере произведений детской немецкоязычной литературы 20 века нами рассматриваются пути развития и становления личности ребенка, возможные схемы его поведения в школьной среде, конфликтные ситуации. Подробный анализ отдельных фрагментов самых ярких повестей и романов, по праву заслуживших любовь и признание читательской аудитории, позволяет сосредоточить внимание на профессиональных навыках и умениях педагога, нередко выступающего и в роли психолога. Нами также затрагивается проблема наставничества. Этот вопрос не противоречит, но дополняет общую проблематику, сформулированную как возможность педагога влиять на полноценное духовное развитие детей.

В конце 20 в. не случайно приобретает популярность вопрос о необходимости совмещения педагогом просветительской и одновременно «родительской» функции. Учитель представляется как важнейшая фигура, и одной из основных задач становится помощь и содействие в духовном взрослении ребенка, подростка. Поведение учителей, педагогов, наставников в литературных произведениях может быть, с одной стороны, проанализировано в соответствии с методическими рекомендациями о построении и проведении занятий в школе. С другой стороны, важным дополнением станет наблюдение за психологическими особенностями персонажей.

В совокупности с литературным разбором выбранных эпизодов подобный анализ позволяет выделить основные тенденции формирования представлений о роли, возможностях, компетенциях и задачах педагога. В свою очередь, предложенный эксперимент помогает освежить знания в области детской литературы, вспомнить поистине яркие произведения и взять на

заметку молодым специалистам наиболее продуктивные идеи, предложенные писателями. Ведь «ознакомление с культурой, литературой и историей страны изучаемого языка» [8, 2020, с.4] «с учетом интересов школьников» [3, с.71; 2, с.82] является, в том числе, важной задачей педагога, транслирующего ученикам свою позицию в области «современного социогуманитарного знания» [4, с.3] в контексте его «смещения в сторону диалога культур» [1, с.17].

Одним из ярких примеров может служить повесть Эриха Кестнера (1899-1974) – «Летающий класс» (Das fliegende Klassenzimmer – 1933). Сам автор выступает здесь в роли наставника и не скупится в двух предисловиях на замечания: «Не втирайте очки сами и не давайте вас обвести. Зарубите себе на носу: смело смотреть в лицо превратностям судьбы. Не бойтесь, если что-нибудь не удастся. <...> Однако смелость без благоразумия ничего не стоит и благоразумие без смелости – это тоже ерунда...» [6, с.18])

Анализ поведения и характеров двух главных героев-взрослых – доктора Бёкха и Некурящего – помогают в деталях проследить за важнейшим в школьной жизни процессом созида-ния доверительных взаимоотношений между педагогом-наставником и учеником. В немецкой литературе есть отдельный жанр «школьной истории» (Schulgeschichte) (термин возник на рубеже XIX-XX вв.), отличающийся от другой литературы на тему школы «особым единством времени, места и действия» [9]. «Школа становится здесь своеобразным микрокосмом и одновременно базой для изучения человеческих взаимоотношений.» [7, 2021, с.5] В повести воссоздаются приближенные к реальности ситуации из жизни учителей и учеников. Основное внимание уделяется психологическим характеристикам и нюансам межличностного общения. Несмотря на то, что «Летающий класс», написанный в 1933 г., не отражает все детали современной реальности, на материале этого произведения студенты могут потренироваться в составлении психолого-педагогической характеристики учеников, психологического анализа и педагогической характеристики урока. Эти задачи ставятся в первую очередь перед студентами в рамках психолого-педагогической практики. Еще одной задачей практикантов является

проведение внеклассного мероприятия. Материалы повести и здесь могут послужить плодотворной базой. Можно придумать целый ряд проектов: от постановки спектакля по ее мотивам до создания рекламного плаката книги или организации круглого стола с обсуждением содержательных, психологических, педагогических нюансов.

Повесть Э. Кестнера далеко не единственный подходящий для подобных целей художественный материал, хотя и, несомненно, уникальный.

Библиографический список

1. *Афанасьева О.В.* Корректность и политкорректность речи учителя на уроках английского языка / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова // Педагогический дискурс: качество речи учителя: Материалы II Всероссийской конференции, Москва, 27–29 мая 2020 года / Под редакцией Л.Г. Викуловой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. С. 17-22.

2. *Бажанов А.Е., Красовицкая Ю.В.* Контрольные материалы по немецкому языку для обучающихся V-VII классов // Иностранные языки в школе. 2018. №5. С. 82-86.

3. *Бажанов А.Е., Красовицкая Ю.В., Фурманова С.Л.* Проверяем лексические и грамматические навыки и навыки чтения: контрольно-измерительные материалы по немецкому языку для обучающихся V-VII классов // Иностранные языки в школе. 2019. №8. С. 71-75.

4. *Взаимодействие* языков и культур: от диалога к полилогу / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, Н.В. Барышников [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 328 с.

5. *Викулова Л.Г.* Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики / Л.Г. Викулова, И.В. Макарова, Н.В. Новиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 3. С. 54-65.

6. *Кестнер Э.* Летающий класс: повесть / Эрих Кестнер; пер. с нем. А. Девеля; вступ. ст. Д. Рогожкина; худож. В. Яскина. Москва: Махаон, Азбука-Аттикус, 2016. 160 с.

7. *Красовицкая Ю.В.* Коммуникативная и ценностно ориентирующая роль немецкой художественной литературы в подготовке к психолого-педагогической практике: учебное пособие. Москва: Русайнс, 2021. 96 с.

8. *Красовицкая Ю.В.* Литература, история и культура Германии (страноведческий курс для младшей средней школы): учебно-метод. пособие. Москва: МГПУ, 2020. 104 с.

9. *Фоменко О.Б.* Национал-социалистическая школа как культурологическая проблема в немецкой литературе XX века. – Диссертация:… кандидата культурологии. 24.00.01. – 2004. – 196 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/natsional-sotsialisticheskaya-shkola-kak-kulturologicheskaya-problema-v-nemetskoj-literature> (дата обращения: 15.06.2023)

10. *Языкова Н.В.* Формирование профессионально-методической деятельности студентов педагогических факультетов иностранных языков: Печатается по решению редакционно-издательского Совета Бурятского государственного педагогического института им. Д. Банзарова / Н.В. Языкова. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1994. 238 с.

Любеева Светлана Васильевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: lyubeevasv@mgru.ru

ПРОБЛЕМА ПОКОЛЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ К. ИСИГУРО

Данная работа является логическим обобщением и продолжением научных изысканий, начатых нами в 2021 г., и посвященных исследованию проблемы поколений в творчестве британского писателя, нобелевского лауреата по литературе 2017 г. К. Исигуро[1, 2, 3].

Предметом исследования является внутр поколенческая и межпоколенческая проблематика в творчестве К. Исигуро.

Объектом изучения выступает творческая рецепция представленных в творчестве К. Исигуро пяти поколений по

классификации Хоува-Штрауса: G.I. – «величайшее» (1901–1924), Silent – «молчаливое» (1925–1942), Boom – «бумеры» (1943–1960), Millennial – «миллениалы» (1982–2002), Z – «цифровое» (2003 – по наст. вр.) [5].

Методологической основой нашего исследования послужила теория архетипов когорты Хоува-Штрауса.

Цель данной работы: во-первых, раскрыть художественное своеобразие репрезентации проблемы поколений в творчестве К. Исигуро, а, во-вторых, рассмотреть конфликт поколений в инварианте межпоколенческого взаимодействия: (величайшее поколение – бумеры на примере романа «Художник зыбкого мира» 1986 г.), оставшийся на периферии нашего внимания в предыдущих исследованиях.

В своих произведениях К. Исигуро поднимает и подвергает глубокой рефлексии важные для человечества вопросы, в том числе, он анализирует взаимоотношения между людьми, как одного, так и разных поколений. Следовательно, актуальность данной работы не вызывает сомнений.

Каждое поколение в творчестве К. Исигуро в процессе своего жизненного цикла сталкивается с определенным кругом внутр поколенческих и межпоколенческих проблем. При этом внутр поколенческая и межпоколенческая проблематика может иметь как универсальный (общечеловеческий) характер и затрагивать любой поколенческий цикл, так и специфический, составляя отличительную черту данного поколения (поколенческих пар) на определенном историческом этапе.

К универсальным внутр поколенческим проблемам в творчестве К. Исигуро относятся: безотцовщина, изменение общественного и материального статуса; эскапизм; распад семьи и утрата корней; жестокость; кризис идентичности; разделение общества; профессиональная самозабвенность; отчуждающее отношение к материнству; восприятие экзистенциальных границ человека.

Специфическая внутр поколенческая проблематика выражается в следующих проблемах: слепое служение долгу, самообман (величайшее поколение); травма войны, конформизм (молчаливое поколение); паралич воли (бумеры); проблема «черного ящика», высокий темп жизни и конкуренция

(миллениалы); стремление к стадности, некоммуникабельность, дефицит живого общения, нерациональное потребление, дегуманизация (цифровое поколение).

К универсальной межпоколенческой проблематике можно отнести такие проблемы, как безотцовщина, столкновение традиционных и демократических взглядов, утрата близости, потеря коллективной памяти, пренебрежение родителями детей.

Специфическая межпоколенческая проблематика выражена в следующих проблемах: обвинение поколения «отцов» в том, что они привели мир к войне, противоречия между учеником и учителем (лидером и последователем), непомерные ожидания родителей (величайшее поколение-молчаливое поколение); повторение дисфункционального сценария семейных отношений, парадокс нежелательной свободы (молчаливое поколение-бумеры); конфликт отцов и детей в отношении выбора детьми своего будущего: форсировать/ не форсировать интеллект детей; (миллениалы- цифровое поколение).

Рассмотрим особенности репрезентации конфликта поколений в романе «Художник зыбкого мира». Роман повествует о судьбе пожилого художника Мацуи Оно, патриотические идеи которого оказались преступными в послевоенной Японии.

Принимая во внимание определение поколений Хоува-Штрауса [5, р. 85] и учитывая исторический контекст повествования, главного героя романа, Мацуи Оно, мы будим причислять к величайшему поколению.

К представителям бумеров в романе будет относиться восьмилетний внук Оно, Итиро.

Пример противоречий величайшего поколения и бумеров мы обнаруживаем в фрагменте сюжета, когда дед намерен угостить своего юного внука сакэ. Упоминание о сакэ здесь не случайно, ведь культурно-историческая значимость данного напитка для японцев очевидна. Оно таким образом желает сделать из Итиро настоящего мужчину, каким был его сын Кэндзи, погибший на войне. Однако мать Итиро и дочь Оно Сэцуко упрекает отца в том, что тот имел ошибочные взгляды и передал Кэндзи ложные ценности, которые в результате привели ее брата к трагической и напрасной смерти, а их страну к краху [4, р. 157].

В контексте конфликта поколений эта ситуация символизирует прерывание линии преемственности традиционных ценностей, ведь то, что являлось культурным наследием японского народа на протяжении веков, утрачивает былую значимость и превращается в атавизм для поколения бумеров.

Конфликт величайшего поколения и бумеров переходит в открытую форму во время короткой встречи Оно и Энти, ученика его старого знакомого Куроды, который прямо обвиняет Оно в предательстве и причастности к аресту Куроды по политическим обвинениям [4, р. 113].

Следовательно, через конфликт величайшего поколения и бумеров в романе «Художник зыбкого мира» К. Исигуро демонстрирует глубокие трансформации, которые претерпевает послевоенное японское общество: прерывание линии преемственности, крах традиционной системы ценностей, смену мировоззренческих парадигм в кризисный для Японии период, что послужило триггером для разрушения прежней Японии с вековой историей и создания новой демократической страны.

Библиографический список

1. Любеева С.В. Портрет поколения “The Silent” в романах К. Исигуро «Там, где в дымке холмы» и «Художник зыбкого мира» / С.В. Любеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 11. С. 3349-3352.

2. Любеева С.В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы в дебютных произведениях К. Исигуро / С.В. Любеева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 4(44). С. 123-129.

3. Любеева С.В. Характер конфликта между поколениями “Silent” и “Boomer” в творчестве К. Исигуро / С.В. Любеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 2. С. 341-345.

4. *Ishiguro K. An Artist of the Floating World* / K. Ishiguro. London: Faber and Faber, 1986. 212 p.

5. *Strauss W. The Fourth Turning: an American Prophecy: What the Cycles of History Tell Us about America’s Next Rendezvous with Destiny* / W. Strauss, N. Howe. New York: Broadway Books, 1997. 461p.

СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ (НА ПРИМЕРЕ «СНЕГ, ЗЕРКАЛО, ЯБЛОКИ» Н. ГЕЙМАНА)

Карл Юнг, выдающийся швейцарский психолог и основатель аналитической психологии, разработал уникальную технику направленных ассоциаций и высказал предположение о существовании архетипов – символических образов человеческого бессознательного. Он утверждал, что в нашем сознании существует глубокий слой архаических структур, которые оказывают значительное влияние на наши представления и опыт, но часто остаются прикрытыми рациональным мышлением. Эти архетипы проецируются на наше сознание и формируют мифы и сказки, которые помогают человеку понять и интерпретировать мир вокруг [7, с.216].

Многие ученые видят в сказке упрощенную версию мифа, лишившегося той божественной сущности, которая наделила все мифологические сюжеты могуществом и верой в священное таинство. По мнению румынского мифолога М. Элиаде сказка «десакрализует» мифы, так сказать, является облегченной копией мифа [6, с.194]. Современный исследователь английской сказки О.А. Плахова указывает, что «мировоззренческой основой сказочного дискурса является десакрализованный миф как один из способов организации социальной памяти» [3, с.8].

В последнее время огромное развитие и популярность получило не создание новых авторских сюжетов, а реинтерпретация архетипических вечных сюжетов. Подобная трансформация устоявшихся сюжетов отражает изменения, происходящие в современном обществе. Например, отношение к женщине.

Известный исследователь мифологии Джозеф Кэмпбелл считает, что «во всех мифологических традициях присутствует женщина. Она просто есть. Все, что ей надлежит сделать, это осознать, что она и есть то место, которого все желают достичь. Когда женщина поймет, что представляет собой ее чудесный

образ, она перестанет стремиться быть псевдо-мужчиной» [2, с.10]. То есть, у женщины есть свой путь, путь героини, и он отличается от пути героя, в деталях проработанного и представленного в работах Кэмпбелла [1]. Это не путь воина, как нас уверяют современные авторы, которые просто заменяют мужского персонажа со всеми его характеристиками на женщину, как будто это равноценная замена, если она начнет путь героини по мужскому принципу. Например, в современной версии Спящей красавицы Нила Геймана «Дева и веретено» красавицу спасает от летаргического сна не принц, а королева, так как автор воспекает деятельных и воинственных женщин, которым не стоит ждать помощи от мужчин. “You don’t need princes to save you. I don’t have a lot of patience for stories in which women are rescued by men. I like stories where women save themselves” [8].

Но женственность и мужественность не должны отождествляться или противопоставляться друг другу, отмечает современный ученый Н.В. Рогоза [5, с.144]. Архаическая роль женщины была совершенно не такой, как она представляется в современном патриархальном обществе, загоняющем ее в тесные рамки с определенным набором функций. Изначально женщина воплощала собой источник, рождение всего нового и ей поклонялись как богине-матери.

Первоначальный смысл в волшебных сказках – это описание инициации, по мнению популярного фольклориста В.Я. Проппа [4]. Вкратце этот обряд можно представить следующими этапами: отлучение посвящаемого от родителей и дома, изоляция, прохождение испытаний и возврат в новом статусе в свою семью. Любой персонаж вне зависимости от пола переживает эти этапы, женские героини зачастую подвергаются более усиленному варианту отлучки – смерть родной матери и появление мачехи, как символ того, что во взрослом мире необходимо искать свой путь, учиться слушать себя, опираться на себя, учиться видеть и осознавать, что происходит вокруг.

В геймановской интерпретации сказки о Белоснежке «Снег, зеркало, яблоки», 1994, своеобразном перевертыше, в котором читателю предлагается взглянуть на известные события под другим углом и подвергнуть сомнению морализаторство волшебной сказки, именно мачеха становится главным

действующем лицом. Традиционные герои больше не выполняют свои основные функции. Новые персонажи, обусловленные современным вектором развития социума, становятся более реалистичными. Сам писатель подчеркивает, что ему хотелось преподнести читателю некий волшебный трюк и показать историю Белоснежки иначе, чем в классическом варианте истории [8].

Мачеха описывается как достаточно молодая женщина примерно 25 лет, лишившаяся своего мужа короля из-за кровожадности его дочери и ее падчерицы, той самой Белоснежки, которая у Геймана выведена в качестве вампира, ведь как еще можно объяснить, что она имела белоснежную, как снег, кожу, иссиня черные волосы, алый, как кровь, рот, и могла лежать длительное время, как будто мертвая, но не умереть? Наверное, она была вампиром [8]. В новой сказочной интерпретации действия героев зачастую имеют непонятный тайный смысл, но, проходя сквозь постмодернистскую призму они приобретают ряд качеств, свойственных реальному человеку. Мачеха представляет собой тот самый тип «сильной» женщины, который автору кажется наиболее привлекательным: она не просит помощи и старается справиться со своими проблемами, несмотря на страхи. В королевстве начинает происходить что-то странное с тех пор, как пять лет назад королева справедливо покончила с демонической падчерицей Белоснежкой, отвезя ее в лес и вырезав ей сердце. Каждую весну у них случалась ярмарка, где происходила оживленная торговля лесных людей с местными. Но с каждым годом лесных людей становится все меньше и меньше, и распорядитель ярмарки вынужден предупредить королеву, что возможно торговли больше не будет, потому что люди стали бояться ходить через лес. Заглянув в свое волшебное зеркало, королева обнаруживает, что ее падчерица по-прежнему жива, и это она не дает прохода торговцам через лес. Мачеха решает спасти свой народ во второй раз от этой напасти, подарив Белоснежке заколдованное ядовитое яблоко. Молодая женщина не ждет помощи от принца, который описывается как персонаж с инфантильным типом личности и со странными признаками некрофилии. Напротив, мужской герой показан не как воинственный, маскулинный типаж, способный

победить зло и наладить мир в королевстве, а как плачущий, ранимый и обиженный человек с неустойчивой психикой.

Н. Гейман предлагает не столько переосмыслить старую сказку, сколько представляет новую литературную сказку с новыми героями и модальностями поведения, оправданными современной реальностью. Его героиня проходит инициацию по мужскому типу, становясь на путь воина и дает себе обещание не издать ни звука в печи, куда ее в конце сказки отсылают в качестве возмездия. Автор предлагает подумать, насколько оправдана такая гендерная модель в современном обществе, всегда ли победитель прав, всегда ли надо верить в отмщение. Также в новой версии знаменитой истории поднимается вопрос относительно того, насколько туманна и противоречива бывает информация. Ведь, возможно, что просто недостаточное количество фактов убеждает людей в том, что все перевернуто с ног на голову и действия ужасного злодея получают одобрение. Эта двусмысленность отражает самую суть того, что мы переживаем в настоящий момент.

Библиографический список

1. *Кэмпбелл Дж.* Мифы, в которых нам жить. М.: Гелиос, 2002. 252с.
2. *Мёрдок М.* Путешествие героини. М.: Клуб Касталия, 2018. 240 с.
3. *Плахова О.А.* Лингвосемиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация: монография / О.А. Плахова. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. 307 с.
4. *Пропп В.Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192с.
5. *Рогоза Н.В.* Мифологическая природа женственности в русской культуре // Вестник Вятского государственного университета, 2010. С. 142-148.
6. *Элиаде М.* Аспекты мифа. М.: Издательский центр «ACADEMIA», 1996. 240 с.
7. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.

8. *Gaiman N. The View from the Cheap Seats: Selected Nonfiction. Some Things I Believe. Some Reflections on Myth (with several digressions onto gardening, comics and fairy tales).* 2016. URL: <https://publicism.info/writing/cheap/8.html> (дата обращения: 01.08.2023).

Савинич Сергей Сергеевич
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: savinichss@mgrpu.ru

НАЦИЯ, КОТОРАЯ СНОВА В ПУТИ. ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ АНАЛОГИИ В РОМАНЕ ДЖ. БРУДЕР «ЗЕМЛЯ КОЧЕВНИКОВ»

Роман «Земля кочевников» Дж. Брудер не имеет ярко выраженного сюжета и описывает истории нескольких людей, часть из которых лично не знакомы между собой. В тексте также встречаются многочисленные комментарии и исторические справки, которые, тем не менее, не нарушают восприятия произведения и довольно гармонично вписываются в художественный текст. Художественный стиль произведения отличает «отсутствие литературной обработки или применения фигур и тропов, использование простых и неполных предложений, иногда письменная попытка передачи разговорного языка» [3, с.47]. Большинство сюжетов и событий этой книги связано с дорогой, с подготовкой к путешествию, с выживанием в условиях новой экономической реальности, которая установилась в США на фоне глобальных экономических кризисов.

В тексте произведения предлагается взгляд обедневших американцев на существующие национальные мифы об общественном благополучии и процветании. После прочтения этой книги, картина существующей действительности в глазах читателя радикально меняется, поскольку «те, кто абсолютизируют национальные мифы США, чаще всего принадлежат к влиятельным и привилегированным кругам общества, в то время как интересы беднейших слоев населения и маргиналов не учитываются» [1, с.13]. А в исследуемом романе отражается видение

ситуации теми, кто в наибольшей степени пострадал от финансовых последствий экономических кризисов.

В романе «Земля кочевников» уделяется много внимания описанию всех видов коммуникации и взаимопомощи, а также атмосфере доверия и поддержки, которые царят в отношениях тех, кто избрал в качестве своего постоянного места пребывания дорогу. При этом, в произведении «очевидно стремление сблизить противоположные социальные, культурные и религиозные ценности» [4, с.39]. В связи с этим, в качестве основных мотивов романа Дж. Брудер «Земля кочевников» мы бы хотели выделить такие мотивы как «путь», «свобода», «выживание» и «единство».

Учитывая то, что для большинства действующих лиц произведения дорога – это их жизненный выбор, довольно предсказуемо что основным мотивом, вокруг которого строится все повествование, становится мотив пути: «Скитальцы, бродяги, беспокойные души существовали всегда. Но сейчас, в третьем тысячелетии, появляется новое странствующее племя. Это люди, которые никогда не думали, что станут кочевниками, но у которых все дни проходят в дороге» [2, с.14]. Для героев этого повествования путь становится перманентным состоянием, которое неизбежно накладывает отпечаток и на внутренний мир человека, и на особенности его личности. Особое внимание писательницы привлекают те трансформации, которые происходят с ее знакомыми по мере того, как их все больше затягивает образ жизни в дороге.

Мотив пути в этом произведении непосредственно связан с мотивом свободы, являющимся одним из основных мотивов литературы США. Одно из действующих лиц произведения, – женщина пенсионного возраста по имени Линда, принимает решение начать новую жизнь в автофургоне, поскольку не может принять мысль о том, что остаток своей жизни она проведет на диване в доме своих детей: «Линда готова к тому, что мир вновь распахнется перед ней после того, как съежился до размеров дивана. Слишком долго она была лишена привычной свободы, и это только усиливало нахлынувшее волной ощущение новизны и возможностей, которое приходит в дороге» [2, с.26]. Для многих других персонажей романа, дорога также

связана с ощущением свободы перемещения и независимости от экономических обстоятельств. Это позволяет нам заключить, что еще одним значимым мотивом этого произведения является мотив свободы.

Важно отметить, что американские пенсионеры, ставшие кочевниками по воле судьбы, не считают себя бездомными. Они перемещаются по стране в поисках работы, сообщая в социальных сетях о том, где появляется возможность временного заработка. Они сами называют себя «трудопутниками», проявляя солидарность по отношению к таким же, как они. Для тех, кто, как Линда, только вступил на этот путь, помощь и поддержка более опытных путешественников имеют решающее значение: «Вместе они являли собой субкультуру, создавали собственные обычаи, экспериментировали со стратегиями выживания и выбирали лучшие, писали пьесу своей жизни, находясь на задворках экономики. Для Линды подобное братство было крайне важно» [2, с.106]. Это позволяет нам сделать вывод, что мотивы выживания и единства в этом произведении неразрывно связаны и реализуются в непосредственном взаимодействии.

В этом угадывается аналогия с произведениями американского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе, Джона Стейнбека. В особенности, с его романом «Гроздь гнева» (1939), в котором описывается сложная судьба семейства Джоуд, вынужденных уехать из родных мест в поисках работы во времена Великой депрессии 1929-1939 годов. Эта аналогия подчеркивается и автором: «Традиционно мыслящим американцам подобная нестабильность может представляться современной вариацией романа Джона Стейнбека «Гроздь гнева». Но есть принципиальное отличие. Для кочевников эпохи странствий по пыльным и засушливым районам, которых когда-то унижительно называли «оки», самореализация значила не дать потухнуть углям одной только дорогой сердцу надежды: что когда-нибудь стабильность вернется, дав им возможность жить в привычных домах» [2, с.95]. По мнению Дж. Брудер, современные «трудопутники» отличаются от «оки» времен Великой депрессии тем, что они не хотят возвращаться в привычное жилье и видят в своем новом образе жизни новые возможности.

Это позволяет нам увидеть литературную аналогию с произведением Джека Керуака «На дороге». Персонажи этого произведения отказываются принимать стандарты общества потребления и отправляются в путь для того, чтобы обрести себя, найти новые формы самореализации и достигнуть большей степени понимания своей личности. Такая позиция очень близка персонажам романа «Земля кочевников», которые убеждены, что «скромный образ жизни странника способен не только удовлетворить базовые нужды, но и стать порталом к более возвышенным категориям: свободе, самореализации и приключению» [2, с.95]. Для них, как и для персонажей Дж. Керуака, путешествие в физическом измерении становится аналогией путешествия в измерении духовном.

В романе Дж. Брудер «Земля кочевников» наиболее значимыми, с художественной точки зрения, являются мотивы «путь», «свобода», «выживание» и «единство». При этом, мотивы «выживание» и «единство» реализуются в тексте произведения в постоянном семантическом взаимодействии. Среди наиболее значимых литературных аналогий следует назвать сюжетно-семантическую связь с романом «Гроздь гнева» Дж. Стейнбека и романом «На дороге» Дж. Керуака.

Библиографический список

1. Баранова К.М. Ведущие лейтмотивы ранней американской словесности и их влияние на современную литературу // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 1(7). С. 8-13.
2. Брудер Дж. Земля кочевников. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. 283 с.
3. Дубнякова О.А. Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1(25). С. 42-49.
4. Чупрына О.Г. Эволюция языковой репрезентации понятия судьба в английском языке // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2(10). С. 36-43.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОКИ БРИТАНСКОЙ ДРАМЫ АБСУРДА

Несмотря на то, что само понятие абсурда вневременно, поскольку оно зародилось вместе с процессом осмысления человеком бытия, традиция театра абсурда имеет вполне осязаемые контуры, которые впервые описал М. Эсслин в одноименной работе, таким образом, дав название этому стихийному движению в западноевропейской литературе и театре [6, с.248]. В своей работе М. Эсслин упоминает целый ряд художественных явлений, в которых можно усмотреть абсурдистские корни: от пантомимы античного театра до театра жестокости Антонена Арто [9, с.335-409].

Британские драматурги-абсурдисты находились под ощутимым влиянием У. Шекспира, Э. Лира, Л. Кэрролла, Э. Ионеско и С. Беккета. При этом только Э. Ионеско можно считать собственно иностранным влиянием.

Диалог с Шекспиром выражается, главным образом, в заимствовании фарсовой и шутовской природы его комедий. Кроме того, в британской драме абсурда есть примеры прямого диалога с Шекспиром в так называемых «шекспиловских» пьесах-парафразах Т. Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» (1967), «Пятнадцатиминутный Гамлет» (1976) и «Гамлет Догга, Макбет Кахута» (1980), где пьесы Шекспира выступают в качестве прецедентного текста.

Нонсес Э. Лира дал драме абсурда деструктивные установки, странные локации в качестве сеттинга и главное – телесные гипертрофии. Смешные тексты Э. Лира из сборника «Laughable Lyrics» (1877) («Смехотворная лирика») повествуют о выдуманных существах, таких как Донг, Бо, Поббль, и др. Лир часто помещает этих персонажей в несуществующие бессмысленные пейзажи: на холмах Чанкли-Бор или на Великой Громбулианской равнине. Странные пейзажи и мотив бесцельного

скитания в 20 веке появляются в пьесах абсурдистов. Учитывая, что «мотив оказывается значимым не только для темы, идеи произведений, но и в большой степени структурирует их сюжет, систему образов» [1, с.9], это становится особенно продуктивным для драмы абсурда. Гиперболизация, которая часто в лимерикмах затрагивает сферы материально-телесной жизни (гипертрофированные части тела, вещи, одежда, еда) [5], эволюционирует в абсурдизме до трансформации телесности [8], которая в дальнейшем развивается в идею «трансгрессивного тела» (Ж. Батай).

Как и в театре абсурда, в лирике Лира есть установка на деструкцию. В его лимерикмах множество персонажей, которые тем или иным способом уничтожаются: их пожирают, убивают, сжигают или разбивают вдребезги.

Что касается наследия Л. Кэролла и его влияния на театр абсурда, то здесь можно говорить не только о лингвостилистическом оформлении, в частности вербальном нонсенсе, *non sicutur*, но и о темах, которые получили дальнейшее развитие в абсурдистских пьесах. Темы времени, памяти, девальвации языка [4], идентификационного кризиса и поиска идентичности личности [2, с.32], отражающиеся в коммуникативном поведении [7, с.75], к которым обращаются С. Беккет, Г. Пинтер, Т. Стоппард., прослеживаются в книгах об Алисе Л. Кэрролла.

Представляется, что большинство британских драматургов воспринимало традицию абсурдизма уже сквозь призму С. Беккета, вероятно, потому что в отличие от других европейских абсурдистов, ирландец по происхождению, Беккет никогда не воспринимался в Англии как иноязычный писатель [3]. Как отмечает Е.Г. Доценко, «реформы в английской драме в течение полувека во многом отталкиваются от Беккета или к его творчеству восходят, демонстрируя при этом самостоятельную и бесспорную значимость художественного эксперимента целого ряда британских авторов» [3, с.4].

Итак, влияние Э. Ионеско и С. Беккета на британскую драму абсурда наиболее очевидно, и оно проявляется в передаче основных признаков абсурдизма – использование приемов создания комичного: алогизмов (*non sequitur*), гротеска, фарса

в сочетании с трагичными темами беспомощности и тщетности, свойственными философии экзистенциализма и абсурда (Камю).

Библиографический список

1. *Баранова К.М.* Образ Нового Адама в американской колониальной литературе XVII века / К.М. Баранова, О.В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 3(15). – С. 8-17.

2. *Викулова Л.Г.* Лексемы *identite/* идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебренникова, О.В. Вострикова, С.А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2(831). – С. 30-42.

3. *Доценко Е.Г.* С. Беккет и проблема условности в современной английской драме: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.03 / Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 39 с.

4. *Николаева М.Н.* Лингвонегативизм С. Беккета (на примере текста пьесы «В ожидании Годо») / М.Н. Николаева, Н.Н. Томская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 6-1(84). – С. 128-135.

Сурина В.Н. Категория комического в дискурсе лимерика // Вестник ИГЛУ. 2011. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-komicheskogo-v-diskurse-limerika> (дата обращения: 25.06.2023).

5. *Томская Н.Н.* Языковые особенности текста пьесы «Травести» Тома Стоппарда как произведения театра абсурда / Н.Н. Томская, М.Н. Николаева // Вопросы филологии и переводоведения: сборник научных статей, Чебоксары, 23–24 октября 2015 года / Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева; Ответственные редакторы Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2015. – С. 248-252.

6. *Чупрына О.Г.* Идентичность как лингвистическая и культурная проблема / О.Г. Чупрына // Взаимодействие языков

и культур: от диалога к полилогу. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. – С. 73-103.

7. Шлыкова С.П. Трансформация телесности как абсурдное претворение трансгрессивной практики современного искусства // Инновации в науке. 2013. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-telesnosti-kak-absurdnoe-pretvorenie-transgressivnoy-praktiki-sovremennogo-iskusstva> (дата обращения: 25.06.2023).

8. Эсслин М. Театр абсурда / М. Эсслин; пер. с англ. Г. Коваленко. – М.: Издательство Балтийские сезоны, 2010. URL: <http://teatr-lib.ru/Library/Esslin/absurd/> (дата обращения: 25.06.2023).

Тропина Наталья Алексеевна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: tropinana@mgpu.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ РОДИТЕЛЯ В ПЬЕСЕ М. РАВЕНХИЛЛА «РУЧНАЯ СУМКА, ИЛИ КАК ВАЖНО БЫТЬ КЕМ-ТО»

В работе рассматривается художественный образ родителя в пьесе М. Равенхилла «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то» (1998 г.) через проблему родительской ответственности. Равенхилл задается вопросом, достаточно ли зрелы персонажи его пьесы не только для воспитания детей, но и для коммуникации с современным обществом вообще. Это связано с тем, что в последние десятилетия сформировалась тенденция деградации зрелой личности и на данном фоне увеличения числа инфантильных личностей.

Актуальность работы связана с необходимостью изучения новейшей британской драматургии, отражающей остро-социальные и актуальные вопросы эпохи. Как отмечают исследователи К.М. Баранова и О.Г. Чупрына, на основе анализа текста возможно определить культурно-исторические смыслы, инкорпорированные в существующую картину мира [1, с.9].

Композиция пьесы «Ручная сумка» включает 2 сюжета – викторианский и современный. Викторианский сюжет пьесы рассказывает историю пары высшего общества Монкрифа и Констанции. Они доверяют своего ребенка мисс Призм, некомпетентной няне. Констанция готовится к замужеству, в этом ей помогает ее сестра Августа. В это время Кадью, воспитатель, который, вероятно, является педофилом-гомосексуалистом, разыскивает потерянного воспитанника Юстаса. Современный сюжет рассказывает историю двух гомосексуальных пар, Моретты и Сюзанны, Дэвида и Тома, которые совместно становятся родителями благодаря искусственному оплодотворению. Во время ожидания ребенка Дэвид предает Тома, а Сюзанна предает Моретту. Так как у персонажей нет времени на уход за ребенком, они нанимают в качестве няни Лорейн. Но она пренебрегает ребенком и неожиданно похищает его, чтобы создать семью с Филом. В итоге ребенок умирает из-за проблем с дыханием.

Исследователь Т.Н. Бокова отмечает, что «на сегодняшний день в науке является доказанным факт воздействия времени на развитие цивилизации, культуры и образования как части социума» [2]. Так, исторической предпосылкой, повлиявшей на становление человека как родителя в конце XX века, является политическое движение тэтчеризм, для которого характерны жесткий курс ведения политики и экономики, «усталость» населения от одного и того же лидера. Британские ученые (М. Брэдбери, Дж. Брукер, Д. Лодж) отмечают соотношение тэтчеризма с культурными доминантами постмодернизма. Образ родителя в литературе конца XX века связан со следующими явлениями: обезличивание, ослабление связи с общественной средой, смещение системы ценностей (деньги занимают центральное место в новой системе), потеря точки опоры.

Отметим, что М. Равенхилл наделяет героев разных эпох одинаковыми характеристиками и таким образом проводит параллель между двумя эпохами. Например, образ воспитателя Кадью, созданный в соответствии с викторианскими стандартами, перекликается с образом молодого человека Фила, который говорит о своей ничтожности, утверждая, что у него не

просто нет имени, но что он вовсе не существует («I'm nothing. I've got no name» [8]). Исследователь М.Н. Николаева отмечает, что «творческая и научная общественность перешла к полному отрицанию всего» [4, с.129].

Другим примером является высказывание Тома, о бессмысленности жизни взрослого человека: «It's just such a fucking tragedy when you're a grown-up and you're trying to live like you're nineteen. When all you can do is work ... and live your shallow, shallow little life» [8]. Идеи саморазрушения человека, потери смысла жизни остро резонируют с состоянием общества конца XX века, находящегося в нравственном и духовном кризисе на рубеже веков. Равенхилл ставит под сомнение такие экзистенциальные категории, как «ценность и смысл жизни», «одиночество», «любовь», «свобода личности». Кризис идентичности прослеживается и в творчестве других англоязычных писателей (например, З. Смит [3] и С. Руни [6]).

О незначительной роли, которую, по мнению Равенхилла, родители играют в воспитании детей, свидетельствует следующая реплика Августы, сестры одной из главных героинь: «This modern mania for acknowledging one's parents after birth seems to me to be quite senseless» [8]. Данный пример носит негативную оценку взаимоотношений «отцов» и «детей», в которых формальность преобладает над эмоциональностью. Кроме того, Монкриф, будучи отцом в аристократическом обществе, видит свои обязанности в качестве родителя крайне ограниченно, вместе с тем в духе того времени, где есть четкие правила и нормы поведения: «And from time to time the child will be shown to us and we will be shown to the child. And so the proper degree of affection between parent and child will grow» [Ibid]. Этот отрывок также приводит к мысли о том, что отношения, в которых степень эмоциональной близости между супругами мала, негативно влияют на психическое здоровье детей.

Более того, насилие, направленное на ребенка, отражается в пьесе еще на моменте беременности женщины:

Phil. I touch their bumps, you know, women expecting.

David. Everyone does.

Phil. But really I want to punch them. You ever want that?

[Ibid].

В высказывании Фила присутствует явное желание нанести физическую боль. Это свидетельствует о невербальной агрессии в сторону женщин и бессознательном желании причинить вред детям. Мотивация героя не совсем понятна, что еще больше акцентирует внимание на беззащитности ребенка. Закономерно, что импульсы желания причинить боль, нанести какие-либо телесные повреждения переходят в действия в конце произведения. Автор не только показывает насилие над детьми, но и идет дальше, например, добавляет жестокие сцены детоубийства. В финальной сцене «Ручной сумки» М. Равенхилл демонстрирует жестокость человека, замаскированную под добрые намерения. Фил, украв ребенка у настоящих родителей, тушит сигарету о тело младенца, чтобы разбудить его, удостовериться, что он жив. Поскольку целью театрального дискурса является «максимальное воздействие на потенциального адресата (зрителя)» [7, р.86], данный эпизод вызывает крайне негативные эмоции у реципиента, который понимает, что такая бесчеловечность не может быть оправдана. Подобный способ выражения авторской интенции является шокирующим, что в очередной раз выделяет Равенхилла как ведущего драматурга «театра жестокости».

Зарубежный исследователь К. Свич обращает внимание на то, что в финальной сцене викторианский и современный миры пересекаются. Цель такого объединения – связать две эпохи, сделать акцент на неправильном отношении родителей к детям, только потому что иметь детей – это «неудобно» [11].

Таким образом, художественный образ родителя в пьесе М. Равенхилла «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то» является важным элементом. Родитель в пьесе наделен следующими характеристиками: незрелость, эгоцентричность, инфантилизм. Автор выражает опасения относительно того, что в современном мире родители слишком заняты, чтобы уделить должное внимание своим детям. В аспекте центральной проблемы родительской ответственности в пьесе «Ручная сумка, или Как важно быть кем-то» он акцентирует внимание на том, что родители должны принимать на себя ответственность за своих детей и заботиться о них, а не просто игнорировать их потребности ради собственных интересов.

Библиографический список

1. *Баранова К.М.* Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира / К.М. Баранова, О.Г. Чупрына // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 6. С. 8-15.

2. *Бокова Т.Н.* Влияние идей постмодернизма на высшее образование в России / Т.Н. Бокова, В.И. Морозова // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 17-18 декабря 2019 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. С. 27-31.

3. *Меркулова М.Г.* Теория английскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралистов Великобритании / М.Г. Меркулова // Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению / Московский городской педагогический университет. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ПРИНТИКА», 2021. С. 108-114.

4. *Николаева М.Н.* Лингвонегативизм С. Беккета (на примере текста пьесы «В ожидании Годо») / М.Н. Николаева, Н.Н. Томская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-1(84). С. 128-135.

5. *Современная британская драма: Стоппард, Черчилл, Равенhill: коллективная монография* / Е.Г. Доценко, Е.Н. Шилова, О.В. Ловцова // Урал. гос. пед. ун-т; под ред. Е.Г. Доценко. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2018. 256 с.

6. *Щегорцова Е.А.* К вопросу о поиске идентичности персонажей романа Салли Руни «Нормальные люди» / Е.А. Щегорцова // #ScienceJuice2021: сборник статей и тезисов, Москва, 22-26 ноября 2021 года / Составители: Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2021. С. 136-143.

7. *Communicative theatre space in the linguistic and pragmatic paradigm* / M.R. Zheltukhina, L.G. Vikulova, S.V. Mikhaylova [et al.] // XLinguae. 2017. Vol. 10. No 2. P. 85-100.

8. *Ravenhill M.* Mark Ravenhill Plays: 1: Shopping and F***ing; Faust is Dead; Handbag; Some Explicit Polaroids (Contemporary Dramatists). London: Methuen Drama, 2007. 336 p.
9. *Sierz A.* In-Yer-Face Theatre: British Drama Today. London: Faber & Faber, 2000. 274 p.
10. *Sierz A.* Modern British Playwriting: The 1990s – Voices, Documents, New Interpretations. London: Bloomsbury Publishing, 2012. 277 p.
11. *Svich C.* Commerce and Morality in the Theatre of Mark Ravenhill. Contemporary Theatre Review. № 1 (1). 2003. P. 81-95.

Секция
ПРИРОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ПИСАТЕЛЯ

Гаврилина Ольга Вадимовна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: gavrilinaolga@list.ru

**ПРИРОДНЫЙ МИР
В РУССКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ:
ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Термин «природоведческая литература», который традиционно используется в вузовском преподавании, не отражает всего многообразия и специфики природной темы, а также предполагает в большей степени методическое, а не литературоведческое осмысление. Кроме того, охватывает несколько ограниченный круг писателей (В. Бианки, Н. Чарушин, Н. Сладков, М. Пришвин и некоторые другие). Одной из задач является выявление забытых, в том числе женских имен.

В качестве методологической основы выбраны актуальные концепции исследования природных образов в художественной литературе [3]. Это «*чувство природы*», представленное в работах И.И. Замотина [8], В.Ф. Саводника [11], Т.Я. Гринфельд-Зингурс [6], Л.В. Гурленовой [7], Н.В. Кожуховской [9], О.В. Гаврилиной [4]; «*открытие природы*» (И.О. Шайтанов [14]); *натурфилософский подход* (А.И. Смирнова [13]), *национальный образ мира, локальный текст, мифопоэтика* (Г.Д. Гачев [5], Э.Ф. Шафранская [16], Г.Т. Гарипова [15], Е.Ю. Полтавец [10]) и др.)

Благодаря проведенным на данный момент исследованиям становится очевидно, что круг детских писателей, обращавшихся к теме природы в разные эпохи, значительно шире. Так, в ряде публикаций автора рассмотрены произведения В. Лукьянской, С. Федорченко, В. Дмитриевой, М. Толмачевой, Л. Чарской, Н. Павлович, А. Вербицкой (под псевд. А. Румшевич), Н. Дирш, Е. Брониной, С. Бурнашевой, М. Любиной, М. Альшинской, А. Розельон-Сошальской, М. Лялиной, А. Хвольсон. Выявлены не замеченные исследователями детские произведения О. Форш, В. Инбер, О. Берггольц. Затро-

нута специфика адресованных детям поэтических произведений О. Беляевской, П. Соловьевой, М. Пожаровой, В. Малахиевой-Мирович, М. Моравской.

Среди значимых выводов можно отметить следующие:

1. обращение к природному аспекту позволяет писателям расширить художественное пространство, дает возможность перенести действие в другую местность, страну – помимо познавательного компонента этот прием имеет аксиологическую значимость, поскольку подобные сюжеты отражают своеобразие чувства природы автора, а также национальные и исторические черты [2];

2. можно выявить несколько типов отношений к животному: от сказочного антропоморфного, отражающего качества характера человека или политические, социальные процессы, до натурфилософского;

3. в детской литературе находит свое художественное воплощение проблема содержания животных в зоопарке, поставлены этические вопросы, связанные с отловом зверей и их содержанием в неволе, отмечена разница в восприятии зоопарка детьми и взрослыми; отражено развитие ветеринарного искусства [1];

4. обращение к природной теме позволяет переосмыслить тенденцию однозначного отнесения произведений того или иного автора к одному из направлений, свойственных эпохе, позволяет выявить самобытность писательского метода;

5. намечены пути осмысления специфики ребенка-читателя не в методическом, а в литературоведческом аспекте (например, для читателей младшего возраста произведения построены бесконфликтно, а созерцание природы детьми вполне может стать сюжетом для небольшого рассказа);

6. система образов произведений о природе, адресованных детям, зачастую включает наставника – значимого взрослого, который становится проводником в мир природы, причем предлагает и научное, и чувственное ее осмысление; сам ребенок также может стать «наставником» взрослому, пересказывая полученные в школе знания;

7. природные образы помогают осмыслить самые разные вопросы бытийного уровня: жизни и смерти,

благотворительности и взаимопомощи, соотношения материального и духовного, необходимость научного познания, подкрепленного духовностью и любовью ко всему живому;

8. в произведениях детской литературы дополнен традиционный список «природных» аспектов: природа показана как источник здоровья человека, деликатное обращение к природе становится основой материального благополучия, предпринимается попытка «воссоздать» природу других планет (после полета Ю. Гагарина в космос);

9. для полноценного исследования природного аспекта необходим комплексный междисциплинарный подход [12], во многом реализуемый в рамках научного проекта «Природный мир в пространстве культуры», инициированного кафедрой русской литературы института гуманитарных наук МГПУ.

Библиографический список

1. *Гаврилина О.В.* Животные зоологического сада в детских книжках: формирование дискурса // Среда. Культура. Текст. Сборник материалов I Всероссийской научно-практической междисциплинарной конференции «Среда. Культура. Текст», 11–12 ноября года. Нижний Новгород, 2023. С. 41–50.

2. *Гаврилина О.В.* Мир животных как часть мира ребенка в женской прозе рубежа XIX – XX веков. // Жизнь животных в зеркальных отражениях: литература – культура – язык: Коллективная монография / Отв. ред. А.И. Смирнова. М., 2023. С. 242–251.

3. *Гаврилина О.В.* Природа как эстетический феномен в художественной литературе и его изучение // Природные стихии в русской словесности / Отв. ред. А.И. Смирнова. М., 2015. С. 205–216.

4. *Гаврилина О.В.* Чувство природы в женской прозе конца XX века. Автореф. ... канд. филол. наук. М., 2010. 19 с.

5. *Гачев Г.Д.* Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. М., 2007. 511 с.

6. *Гринфельд-Зингурс Т.Я.* Природа в художественном мире М.М. Пришвина. Саратов, 1989. 196 с.

7. *Гурленова Л.В.* Чувство природы в русской прозе 1920-1930-х гг. Сыктывкар, 1998. 179 с.

8. *Замотин И.И.* Чувство природы и жизни и его понимание в русской художественной литературе XIX стол. Варшава, 1910. 14 с.

9. *Кожуховская Н.В.* Эволюция чувства природы в русской прозе XIX века. Сыктывкар, 1995. 146 с.

10. *Полтавец Е.Ю.* Мифопоэтика «Войны и мира» Л.Н. Толстого. М., 2017. 2016 с.

11. *Саводник В.Ф.* Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М., 1911. 212 с.

12. *Смирнова А.И.* Природный мир в художественной литературе и культуре как объект междисциплинарного исследования // Литературоведческие стратегии и практики XXI века. Подготовка диссертационного исследования: Учебно-методическое пособие для аспирантов / Отв. ред. и сост. А.И. Смирнова, И.Н. Райкова. М., 2023. С. 80–94.

13. *Смирнова А.И.* Русская натурфилософская проза второй половины XX века: учеб. пособие. М., 2009. 288 с.

14. *Шайтанов И.О.* Мыслящая муза («Открытие природы» в поэзии XVIII века). М., 1989. 260 с.

15. *Шафранская Э.Ф., Гарипова Г.Т.* Локальные тексты в русской литературе: учебное пособие для вузов. М., 2022. 109 с.

16. *Шафранская Э.Ф.* Современная русская проза: Мифопоэтический ракурс: Учебное пособие. М., 2014. – 2016 с.

17. «Чувство природы» в русской литературе: Коллективная монография. Сыктывкар, 1995. 432 с.

Матвеева Ирина Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: matv1@yandex.ru

ЖИВОТНОЕ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ В ГРОТЕСКНОМ МИРЕ А.П. ПЛАТОНОВА

В художественном мире А.П. Платонова обращает на себя внимание зыбкость границы между животным и человеческим. В этой относительности скрыты философские воззрения писателя, взгляд на жизнь современного ему общества.

Исследование размытой грани между животным и человеком в произведениях, где гротеск играет смыслообразующую роль – задача настоящего исследования.

Известно, что романтизм первых послереволюционных лет уже в с. 1920-х гг. сменился у Платонова протестом против командно-бюрократической системы, подменившей завоевания революции «чиновничьим порядком». Платонов отреагировал на изменение общественно-политической ситуации появлением сатиры, что было характерно для многих писателей: Е.И. Замятина, М.А. Булгакова, В. Маяковского, М. Зощенко, А. Новикова, П. Романова и др. К к. 1920-х гг. Платонов воспринимался современниками как сатирик, однако, по его словам, он «всегда хотел быть именно политическим писателем» [1, с. 297, 300].

Для Платонова характерен амбивалентный взгляд на мир. Это в полной мере относится и к животным. С одной стороны, он использовал их образы в гоголевско-щедринском ключе, высмеивая в человеке животное начало, с другой – делал поводом для размышлений о смысле жизни, о политическом и нравственном состоянии общества. Вслед за космистами (Н. Федоровым, В. Вернадским, К. Циолковским) писатель не разделял человека и животного, видя разницу между ними лишь в степени умственного развития и положении на эволюционной лестнице. При этом место животных в эволюции, по мнению писателя, определено человеком, который угнетает их, не позволяя развиваться (см. об этом: [2, с. 166, 178]).

Уже в ранних публицистических статьях писателя присутствует мысль о зыбкости и подвижности границы «человеческое – животное»: «...Ребенок – это человек вначале, т.е. еще животное», «в первые дни-годы жизни <...> он бывает зверьком и быстрыми шагами проходит всю историю общей жизни...» [3, т. 1, кн. 2, с. 125].

Подобно П. Филонову и Н. Заболоцкому, Платонов нередко ставил животное выше человека. В его записных книжках находим: «Люди и животные одни существа: среди животных есть морально даже более высокие, чем люди» [4, с. 213]. Идея нравственного превосходства животного над человеком звучит в рассказах «Волчок» (1920), «Корова» (1938), «Среди животных и растений» (1936, 1940), «Джан» (1935) и др., где

животные наделяются качествами разумных существ («умные незвериные глаза» собаки Волчок, страдающая по телянку корова, умная черепаха из повести «Джан»). Порой в его произведениях возникает трансгуманистская картина бессмертного человечества, живущего в братской любви с животными, восходящая, с одной стороны, к христианскому учению о рае, а с другой – к идее Н. Федорова о человечестве, победившем смерть с помощью науки: «...Будет братство звезд, зверей, трав и человека» [3, т. 1–1, с. 259]. В повести «Ювенильное море», предвосхищая эту мечту, инженер Високовский заботится о животных, как о детях. Чепурный в Чевенгуре обещает распустить скот «по природе», потому что «скот <...> тоже почти человек» [3, т. 3, с. 165].

В произведениях с критическим потенциалом образы животных возникают, как правило, для создания отрицательного образа человека и человечества в целом. Функцию сравнения человека с животным выполняет *звероподобный портрет*, который высвечивает в человеке животное начало. Животное проглядывает в людях в ситуациях раздражения, злобы, сладострастия, когда на первый план выходят низменные инстинкты человека: жадность к еде, жажда власти, сексуальных удовольствий.

Упоминания зверей часто встречаются в *ругательствах*. Например, машинист-наставник из романа «Чевенгур» называет нерадивых слесарей «зверями проклятыми», «скотиной» за их неумение работать с техникой, Дванова на постоялом дворе за излишнее беспокойство обзывают «сучьим зверем», доярк-лодырей старушка Федератовна обзывает «сучками-подкулачницами» («Ювенильное море»), нищенка из повести «Ямская слобода» обзывает другую «квакалкой».

Животное начало в человеке иногда передается с помощью фамилии. Например, в рассказе «Надлежащие мероприятия» (1927) счетовод Зверев делает предложение по проведению праздника в честь десятилетия Октября: «Добиться всесоюзного радостного единодушия посредством испускания радиоволн, и организовать взрывы счастья, с интервалами для заслушивания итоговых отчетов» [3, т. 2, с. 287]. Сатирическое звучание фрагмента обусловлено не только иронией в адрес показного

единения советского общества, пропагандистской роли радио, но и обыгрыванием животного начала в человеке, закодированного в фамилии персонажа. За канцеляризмами «испускание радиоволн», «взрывы счастья, с интервалами...», после которых, по мнению Зверева, наступит «всесоюзное радостное единодушие» имплицитно присутствует намек на физиологические отправления человека. Это профанирует предложение Зверева, снижая статус праздника и вызывая сатирический эффект.

Одним из произведений, высмеивающих стремление сильных мира сделать из человечества послушное неразмысляющее стадо, стал рассказ «Антисексус» (1926). В центре – фантастический аппарат «антисексус», призванный уничтожить «сексуальную дикость человека» [3, т. 1–1, с. 129] и сделать его поведение безукоризненно «нравственным». Однако картина безмятежного человечества, подменившего любовь механическим удовлетворением половых потребностей, становится поистине апокалиптической: люди, променявшие истинную близость, глаза, «глядящие в упор в другие глаза», «ощущение души», становятся похожи на животных, а общество – на стадо, где люди удовлетворяют похоть во всех общественных местах. Стрелы сатиры направлены не только на общество потребления, но и на саму *идею ложной подмены* – подмены революционных идеалов равенства, братства на их суррогат, насаждаемый партийно-хозяйственной номенклатурой.

Мотив озверения человека реализуется иногда через гротескный процесс превращения его в животное. Звероподобные состояния героев представлены образами Абабуренко («Бучило»), человека-волка («Рассказ о многих интересных вещах»), медведя-молотобойца и буржуйки Юлии («Котлован»). Звероподобие у писателя, как правило, результат отторжения человека обществом, символическое выражение одиночества и ужаса перед враждебным миром.

В рассказе «Мусорный ветер» (1933) Платонов подчеркнул зыбкость границы между человеческим и животным. Прием звероподобия в нем, превратившись из комического в гротескный, несет авторскую мысль об агрессивности буржуазного мира. Граница между зверем и человеком размыта. Например, в бездомной собаке физик Лихтенберг увидел

«бывшего человека, доведенного горем и нуждою до бессмысленности животного». Обратную эволюцию – от человека к животному – проделывает и сам ученый, постепенно обрастая густой шерстью и опускаясь на четвереньки. Последняя сцена, где мертвый Лихтенберг предстает в образе животного, похожего на обезьяну, поражает бьющим наотмашь приговором бесчеловечному миру. В ней Лихтенберг становится символом изувеченной судьбы интеллигента в тоталитарном государстве.

На протяжении всего творчества Платонова волновала проблема разумного устройства жизни. По его мнению, люди живут за счет животных, забывая, что и они тоже животные. Платонов мечтал об устранении неравенства во всех его проявлениях, о воцарении царства сознания, но, к сожалению, человечество даже близко не подошло к этой цели.

Библиографический список

1. Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии. Сборник. М.: Советский писатель, 1994. 496 с.
2. *Матвеева И.И.* Природный мир в творчестве Андрея Платонова // Природные стихии в русской словесности. М.: Ленад, 2015. С. 166–184.
3. *Платонов А.П.* Сочинения. Научное издание: в 5 т. М.: ИМЛИ РАН, 2004–2020.
4. *Платонов А.П.* Записные книжки. Материалы к биографии. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000.

Полтавец Елена Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: nedzvetsky@bk.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПСИХОЛОГИЗМ Л.Н. ТОЛСТОГО И ВЕГЕТАТИВНЫЙ КОД ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Согласно концепции «древесной» и «вегетативной» схемы в аналитической психологии, вегетативная и древесная семантика есть семантика духовного роста и самопознания.

«Известно много примеров того, что древнее дерево или растение является символом роста и развития психической жизни человека [8, с.156]. В «Введении в религиозно-психологическую проблематику алхимии» К.Г. Юнг утверждал, что серии сновидений развиваются по спиралевидному принципу. «Можно провести параллель между такими спиралевидными движениями процессами роста у растений, потому что ведь и растительный мотив (дерево, цветок и т.д.) тоже часто возвращается в таких сновидениях и фантазиях и тоже спонтанно изображается на рисунках» [5, с.257]. Рассматривая вегетативный код сказки, Юнг останавливается на сюжетах, в которых герой «взбирается на гигантское мировое дерево и уже совсем наверху, в светлом сверхмире обнаруживает свою деву-Аниму» [7, с.172], что символизирует «восхождение сознания чуть ли не из животных областей к многообещающей вершине, откуда сознанию раскрывается самый широкий горизонт» [7, с.172-173]. В «Символах трансформации» Юнг прибегает к примерам из мифологии (Древнего Египта, Упанишад, Древней Греции), демонстрирующим вегетативную семантику как семантику духовного роста и самопознания [6].

Концепт «настоящая жизнь» раскрывается в произведениях Л.Н.Толстого как процесс достижения целостности, нравственного самосовершенствования, единения с мирозданием, самопознания, т.е. познания собственного бессознательного. Недаром в жизни и творчестве Толстой придавал огромное значение деревьям, растениям, он – автор проекта насаждения лесов в России, возделыватель садов Ясной Поляны, адепт особой яснополянской религии дерева. Вегетативный код – один из центральных в его творчестве. Изображение растительного мира и вообще природы в произведениях Толстого – это отнюдь не в первую очередь пейзаж как элемент картины мира. Главный смысл вегетативного кода в том, что это код духовного роста и преобразования. Фитосемантика – один из главных приемов динамического психологизма Толстого.

Дед Толстого, князь Николай Сергеевич Волконский, один из самых оригинальных людей своего времени, создавая постройки и ландшафты Ясной Поляны, моделировал,

по-видимому, сакральное пространство, в котором сочетались бы отсылки к следующим сакральным локусам: друидическая роща, Эдемский сад и храм Соломона. Внук, Лев Толстой, в течение своей жизни дополнил сакральное пространство гефсиманским и голгофским смыслом. Башенки у въезда сочетают ветхозаветную и масонскую символику. Яснополянский огромный яблоневый сад, один из крупнейших в Европе, наполнен Эдемским смыслом. Бережно охраняемый Толстым старинный дубовый лес Чепыж с трехсотлетними сегодня дубами – аналог друидической дубовой рощи. Там-то у Толстого была избушка, где он любил работать и где, подобно Эпикуру, вел философские беседы с посетителями. Религия дерева в Ясной Поляне формировалась под влиянием представлений о т.н. засеке. Засеки, засечные леса, в полосе которых находилась Ясная Поляна, устраивались в старину для защиты от набегов кочевников. Деревья засекались, т.е. подрубались, не совсем отделяясь от корней, и валялись острыми вершинами в сторону предполагаемого противника. Получался искусственный и совершенно непроходимый ни для пешего, ни для конницы «бурелом». Деревья умирали жертвенно, в муках, не сходя с места, не убивая, но и не пропуская врага. Этот пример ненасильственного противостояния запечатлелся в душе автора «Войны и мира».

Наиболее яркие репрезентанты вегетативных мотивов, связанных в произведениях Толстого с самопознанием и эволюцией персонажа: медитация князя Андрея (друидическая беседа с дубом и получение теллурического послания) в «Войне и мире», вегетативный зачин «Воскресения», несущий голгофские аллюзии, буддийский сон о дереве и евангельская притча о зерне в рассказе «Божеское и человеческое». Вообще Толстой всегда противопоставлял в своем сознании два типа людей: охотников и «садовников» – назовем их так условно. О своем деде, князе Волконском, он говорит в «Воспоминаниях», подчеркивая это противопоставление: «Охоты он терпеть не мог, а любил цветы и оранжерейные растения» [1, т.14, с.383] (теми же чертами наделяет Толстой старого кн. Болконского в «Войне и мире»). В «Войне и мире» Ростовы – охотники, Болконские – «садовники». Охотник – хюбрист, садовник – праведник, охота связана

с убийством, садоводство с жизнью, охота – архетипический топос инициации и власти, растения – топос самопознания, роста, совершенствования и использования внутренних ресурсов, что особенно дорого Толстому. Недаром А.А.Толстая писала о нем: «Он работает над собой исключительно своими руками» [2, с.14].

Обратимся к мифологии. В аккадском и шумерском мифе Саргон, подкидыш, найденный, как Моисей, в реке, становится садовником, поливает сад. Его полубила богиня Иштар и помогла сделаться царем. Древнеримский вариант эпоса о Гильгамеше повествует о его чудесном рождении и спасении в царском саду приемным отцом, естественно, садовником. Гильгамеш и Саргон Древний – исторические личности, украшенные мифом об их садовничестве как начале возвышения. В Новом Завете Гефсиманский сад – место моления о жертве и сотерии. Воскресшего Христа Магдалина приняла за садовника. Гарднер (садовник) и женщина – действующие лица, в общем, те же, сюжет – преображение. Но теперь садовник – еще и Сотер, Спаситель. В «Войне и мире» в эпизоде разговора князя Андрея с дубом моделируется и одновременно инверсируется другая евангельская ситуация: в Евангелии смоковница не откликнулась на призыв Христа и засохла, в «Войне и мире» сухой дуб зазеленел. Смысл послания, полученного героем, – сделать так, чтобы все человечество узнало путь к спасению, «чтобы все они жили со мною вместе» [1, т. 5, с.165] (аллюзия на евангельские слова о жизни вечной). Вообще вегетативный код – едва ли не преобладающая метаобразность Евангелия: зерно, семя, сеятель, виноградник, лоза, смоковница, смоквы, горчичное зерно и дерево, сад, серп, пшеница, плевелы, жатва, лилии и т.д. Культура медитации при работе в саду, ожидание теофании или просветления под деревом сблизается архетипически не только с буддизмом или Мамврийским дубом Авраама, но и с садом Эпикура. В повести Толстого «Ходите в свете, пока есть свет» образ виноградаря Памфилия – антропонимическая отсылка к Эпикуру; Памфилием звали философа, учителя Эпикура. Имплицитные отсылки к учению Эпикура (к его «Письму к Менекею») есть в «Исповеди» Толстого. Возделывание растений – метафора душевной

работы в трагедии В.Шекспира «Отелло», которую Толстой при всем своем неприятии Шекспира никогда не критиковал и не высмеивал. («Каждый из нас – сад, а садовник в нем – воля», – говорится в «Отелло» [4, с.290], хотя и устами Яго).

Зеленая палочка – субститут древа жизни, – явно, по мысли сына писателя, С.Л. Толстого, восходящая к изумрудной скрижали и розенкрейцеровским представлениям, хранит тайну вечной жизни. Вегетативный код духовного развития Толстой переводит в код преображения и спасения. А.А. Фет, создатель особой философской поэзии и прозы о цветах и деревьях, был совершенно прав, когда сказал о Толстом: «Лев Николаевич до того всесторонне окружил частоколом наш умственный русский сад, что, куда бы мы ни пошли, приходится лезть через его забор» [3, с.299].

Библиографический список

1. *Толстой Л.Н.* Собр. соч. в 22 т. М.: Худож. лит., 1978-1985.
2. *Толстой Л.Н. и Толстая А.А.* Переписка (1857-1903). М.: Наука, 2011. 974 с.
3. *Фет А.А.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1982. 461 с.
4. *Шекспир В.* Трагедии. М.: Правда, 1983. 672 с.
5. *Юнг К.Г.* Введение в религиозно-психологическую проблематику алхимии // Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. С. 233-264.
6. *Юнг К.Г.* Символы трансформации. М.: АСТ, 2009. 731 с.
7. *Юнг К.Г.* Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2009. 303 с.
8. *Юнг К.Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л. и др.* Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 2008. 352 с.

Смирнова Альфия Исламовна
доктор филологических наук
заведующая кафедрой, профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: smirnovaai@mgpu.ru

Райкова Ирина Николаевна
кандидат филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: raykovai@mgpu.ru

**НАУЧНАЯ ШКОЛА
КАК МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ:
ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДНОГО МИРА
В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ**

Создание в Московском городском педагогическом университете научной школы «Природа в русской словесности: историко-литературные и теоретико-методологические аспекты» и ее деятельность обусловлены зародившимся во второй половине XX в. новым отношением к природе, которое формировалось в русле «глобального процесса смены научных, философских, этических, социальных парадигм» (Е.А. Стеценко) и определило развитие экологических дисциплин. Среди актуальных научных проблем выделилась комплексная проблема «Экология – человек – природа – художественное творчество» [4, с. 15]. Осмысление русской словесности в указанном дискурсе потребовало выработки новых подходов к интерпретации художественного материала, синтезирующих научные принципы, свойственные различным областям знания, что определило междисциплинарный вектор исследования. «Приоритетность междисциплинарного подхода в изучении природной картины мира в художественной литературе обусловлена как сущностью самой картины мира, так и интеграционными процессами в методологии литературоведения XX–XXI вв. Современное литературоведение активно взаимодействует с семиотикой, философией, историей, политологией и другими науками. Взаимодействие гуманитарных и естественных наук – важнейшая составляющая современной научной парадигмы» [3, с. 10–11].

Слово «модель» происходит от франц. *modele*, лат. *modulus* и означает меру, образец: в узком смысле – образец

(эталон, стандарт); в широком смысле – любой образ, аналог (мысленный или условный) какого-либо объекта, процесса или явления. В.А. Штофф в книге «Моделирование и философия» дает следующее определение: «Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализуемая система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [5, с. 22]. Авторы статьи «Моделирование как метод научного познания: содержание и типология» подчеркивают: «...Определяющую роль всегда играет цель, в интересах достижения которой строится модель: именно она влияет на то, какие свойства моделируемых явлений и процессов оказываются существенными, а какие – нет. В частности, модель может служить средством выявления закономерностей развития объектов исследования (в таком случае особого внимания заслуживает учет тех факторов, которые это развитие определяют), может играть роль эталона (определяя желаемые для субъекта моделирования свойства оригинала) или концентрироваться на представлении особенностей осуществления динамических процессов» [2, с. 234].

Цель предлагаемой модели научной школы, реализующей междисциплинарные исследовательские проекты в области изучения природного мира в пространстве культуры, состоит в целостном представлении и систематизации основных направлений деятельности школы: разработка теоретико-методологической базы исследования; аналитический обзор научной литературы, посвященной взаимодействию общества и природы на разных уровнях его осуществления (экологическом, антропологическом – взаимодействие биогенетического и социокультурного начал в человеке, планетарном – взаимодействие техносферы и биосферы, универсальном – взаимодействие ноосферы и космосферы); анализ и интерпретация художественных текстов в междисциплинарном ракурсе для решения следующих задач: «всесторонне рассмотреть образы природных элементов, проникнуть в их символику, реконструировать архаические принципы их символической (культовой, иерархической, тотемической, фратриальной и т.д.) классификации. Погружаясь в безграничный мир семантики вербальных

(и не только!) образов природы, исследователи, оснащенные всеми достижениями современной науки, вступают на тот путь освобождения и познания священных символов, начало которому положил первобытный пытливый охотник, пастух, кормчий, жрец» [1, с. 8–9].

Одним из ведущих направлений деятельности научной школы стала организация «природных» научных конференций, проходящих в МГПУ начиная с 2015 г., по итогам которых издаются сборники научных статей и монографии. Конференции способствовали объединению лингвистов и литературоведов, фольклористов и искусствоведов, философов, историков и биологов. Отличительной особенностью монографий серии «Природный мир в пространстве культуры» стало то, что они содержали «не только статьи-обзоры, перечисляющие репрезентанты избранного мотива или избранного образного кода в том или ином явлении культуры (например, в литературном произведении). Энциклопедическая мозаичность (сама по себе ценная) здесь должна быть подчинена сверхзадаче: выявить и осмыслить основной элемент, инвариант, “раппорт” символического узора, образованного определенным топосом в литературе, искусстве, в культуре в целом. <...> Символ неисчерпаем в своей многосмысленной роскоши, но важно определить семантическую “равнодействующую” многих образов и символов..., постичь логику их генезиса и построения в художественном произведении, осознать принципы системного подхода, объединяющего под одной обложкой исследования одного природного образа, различные по материалу, предмету, методам» [1, с. 9].

Наряду с природными стихиями («Природные стихии в русской словесности», 2015), символикой воды в русской словесности и культуре [1], временами года и календарем в мифологии, обрядах, фольклоре, литературе и языке («Семантика времен года в русской словесности», 2021), детально исследовались флора (сборник научных статей «Семантика сада и леса в русской литературе и фольклоре», 2017; материалы конференции «“Язык цветов” и цветы в языке: флоросемантика и поэтика художественного текста», 2023) и фауна Земли (монографии «Птица как образ, концепт, знак в литературе, культуре и языке», 2019; «Мир насекомых в пространстве литературы,

культуры, языка», 2020; «Жизнь животных в зеркальных отражениях: литература – культура – язык», 2023).

Таким образом, апробация результатов научно-исследовательской работы преподавателей института гуманитарных наук в рамках деятельности научной школы подтверждается научными докладами и публикационной активностью. Результаты деятельности научной школы используются в практике подготовки кандидатских и докторских диссертаций, активно внедряются в учебный процесс: разработаны и читаются курсы по выбору бакалаврам и магистрантам (Мифопоэтика русской натурфилософской прозы XX века; Философия природы в русской прозе XX века; Мир природы в традиционной культуре; Синергетические стратегии; Символика природных образов в русской литературе; Экологическое сознание в русской литературе XX века). В соответствии с тематикой научной школы на кафедре русской литературы выполняются бакалаврские и магистерские выпускные квалификационные работы (ВКР), аспирантские научно-квалификационные работы (НКР), защищаются кандидатские диссертации.

Библиографический список

1. *Полтавец Е.Ю., Смирнова А.И., Райкова И.Н.* «И божественное слово умиряет и приручает воды»: водный символизм в русской словесности и мировой культуре // Символика воды в русской словесности и мировой культуре: Коллективная монография. Отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2022. 508 с.

2. *Пономарева А.И., Суворова А.В.* Моделирование как метод научного познания: содержание и типология // *Journal of Economy and Business*. Vol. 12–2 (70). 2020. P. 233-237.

3. *Смирнова А.И.* Междисциплинарность в исследовании природного мира в пространстве художественного текста // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2023. № 1 (49). С. 7-19.

4. *Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения* – 1984. Л.: Наука, 1986. 272 с.

5. *Штофф В.А.* Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966. 302 с.

Трубина Наталья Алексеевна
кандидат философских наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Trubina-481@mgpu.ru

ПРИРОДА ЛЮБВИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Вокруг исследований, посвящённых теме любви, ввиду сложности понимания её сущности, сформировалось множество подходов, реализуемых в разных видах познания. Философское и художественное познание, в частности литература, имеют общий методологический приём – рассмотрение любви в контексте понятия «природа». С античных времён философы, изучающие любовь, оперируют научными понятиями «природа», «естество», «сущность», либо понятиями, находящимися в отношении подчинения понятию «природа», в контексте литературных произведений описание любви сопровождается природными символами, метафорами, олицетворениями, которые раскрывают сущностное понимание любви.

Понятие «природа» в сопряжении с темой любви имеет неоднозначную семантику, обусловленную значимостью для понимания сущности и специфики любви. В разделе философии любви существует необходимость выявления функциональной значимости концепта «природа» в исследовании любви. В Большой советской энциклопедии отражены следующие значения понятия природа «в широком смысле – всё сущее, весь мир в многообразии его форм; в более узком смысле – совокупный объект естествознания; в целом выступает как общее понятие, задающее принципиальную схему понимания и объяснения того или иного конкретного предмета изучения» [2]. Обращение к данным значениям природы в онтологическом, а также и методологическом ключе имеют значимость в познании сущности любви.

Понимая природу в широком смысле, мы имеем в виду «всеобщее», «бытие», что в изучении проблемы любви позволяет раскрыть аспекты её бытия и сущности. В философии данный подход к изучению бытия любви впервые был применён

Платоном в диалоге «Пир». Размышляя об истоках любви в боге Эроте, Аристофан призывает обратиться к природе самого человека, а именно к его первоначальной форме – андрогину: «Сперва надобно вам знать человеческую природу и её свойства, потому что в древности природа наша была не такова, какая ныне, а иная» [4, с. 319]. Андрогин представлял собой телесное единство мужчины и женщины, образ которого был «шарообразным» поскольку фигура сферы, по мнению древних греков, считалась прекрасной и совершенной. В единстве они достигали гармонии и счастья, также «страшной силы», которой боялся Зевс и поэтому «разрезал их на двое». Причина зарождения любви, по Платону, лежит в изначальной природе человека: «Мы двоица из одного, и потому каждый из нас всегда ищет другую свою половину [4, с. 321]. Любовь вне человеческих замыслов и желаний, её сущность в божественной власти Эрота: «Древняя наша природа была такова, что мы составляли целое, и этой страсти к целому, этому преследованию целого имя – Эрот» [4, с. 323]. Таким образом, обращаясь к концепту природы человека, древнегреческий мыслитель приходит к выводу о метафизических основаниях и истоках любви, которая предопределена для человека и становится способом, позволяющим приблизиться к изначальному природному совершенству. Н.А. Бердяев видит в «распаде человека-андрогина» трагизм не только для человека, но и для космического порядка, поскольку мужское начало – «светоносный Логос», «антропологическое, человеческое начало» отрывается от женского начала, которое олицетворяет «тёмную природную стихию», «душу мира», «мать-землю» и это приводит к раздору в мире [1, с. 91]. Но, по мнению Н.А. Бердяева, половое влечение, которое направлено на «преодоление дифференциации мужского и женского, которое есть последствие космического падения Адама» [1, с. 92] безысходно, трагично, болезненно и бессмысленно [1, с. 101], так как это единение мимолётное и тленное, поскольку «в порядке природном всё временно и тленно» [1, с. 102]. Суть подлинного возврата к изначальной божественной природе, вечному бытию заключается в творчестве. Отсюда следует, что для русского мыслителя концепт природы, примененный к анализу половой любви, стал ключевым в понимании

бытия человека и смыслов его жизни. В.С. Соловьёв, обращаясь к понятию половой любви, находит её смыслы за пределами природы и функции размножения: «у человека, сравнительно со всем животным царством, размножение совершается в наименьших размерах, а половая любовь достигает наибольшего значения и высочайшей силы, соединяя в превосходной степени постоянство отношения (как у птиц) и напряжённость страсти (как у млекопитающих)» [5, с. 126]. Благодаря наличию сознания человек способен познавать истину не только родовую, но и индивидуальную: «Истина, как живая сила, овладевающая внутренним существом человека и действительно выводящая его из ложного самоутверждения, называется любовью» [5, с. 137]. Благодаря индивидуализации объекта любви любовь приобретает смысл: «возвышения и усовершенствования человеческой природы» [5, с. 127]. Следовательно, в учении В.С. Соловьёва концепт природы в познании любви, в частности её аспект физиологии, позволяет обнаружить её сущностные характеристики.

В контексте литературных произведений отмечается обращение к символам природы и понятиям, подчинённым природе для описания явлений любви с целью характеристики её сущности. Так, даже в названиях трудов русских классиков содержатся метафоры, имеющие отношение к природному миру, которые подчёркивают сложность понимания любви, её виды, грани её бытия. К таким произведениям можно отнести «Белые ночи» Ф.М. Достоевского, где символ природного явления белой ночи сочетает в себе невозможность соединения света и ночи. Образ ночи имеет положительную коннотацию для описания историй героя-мечтателя, связанных чувством влюблённости в Настеньку. Образ возлюбленной, как и само чувство, предстаёт в символах недеяния, сосредоточенности, пустоты, чистоты и целомудрия, позволяет увидеть через светлые оттенки зарождение любви, которое связано с другим природным символом – весной. В творчестве А.И. Куприна наличествуют два природных символа, отражающих сущность и многогранность проявления любви, представленные в повестях «Гранатовый браслет» и «Яма». Символ и содержание «Ямы» раскрывает продажную любовь, личную трагедию женщин,

продающих любовь за деньги. В этом символе открывается негативный аспект отношения к любви, которая становится услугой для удовлетворения сексуальных желаний и способом заработка. Символом любви у А.И. Куприна также является подаренный Желтковым Вере Николаевне «гранатовый браслет». Ценность браслета для Желткова заключается в том, что его носила «покойная матушка», по семейному преданию он обладает свойствами наделять даром предвидения женщин, которые его носили и охранять от насильственной смерти. Вера Николаевна ощущает этот дар и предсказывает смерть Желткова, символизм зёрен граната отражает алые пятна крови и самоубийство героя по причине неразделённой любви. Любовь, символизирующая браслет, не подвластна правилам и законам, она не подчиняется устоям общества, социальным статусам, она выше всего земного. Такое видение любви показывает одновременно её безнадежность и вечность, которая понимается как божий дар вопреки смерти Желткова. Даже смерть не заставила утихнуть в сердце героя прекрасное чувство любви. И.А. Бунин через природный символизм показал суть понимания любви в цикле рассказов «Тёмные аллеи». Неслучайно ключевым рассказом, названием которого и обозначен весь цикл, выбран обобщающий символ «тёмные аллеи», в нём зафиксированы сущностные качества любви. Значения понятия «тёмный» представлены следующими коннотациями: «лишённый света, погруженный во тьму; по цвету близкий к черному, не светлый; неясный, смутный, непонятный; печальный, безрадостный; вызывающий подозрение, сомнительный по честности [3, с. 647]. Понимание любви И.А. Буниным отражено во всех значениях, относящихся к понятию «тёмный». Любовь, представленная историями героев, непонятна, смутна, отношения между любящими имеют печальный исход – либо это расставание героев («Тёмные аллеи», «Чистый понедельник»), либо смерть одного из героев («Галя Ганская», «В Париже», «Холодная осень»). При этом из цикла ясно, что любовь является высшей ценностью в бытии человека, образует его смысл. Понятие «аллеи» в трактовке С.И. Ожегова означает «дорогу с рядами деревьев, посаженных по обеим ее сторонам» [3, с. 68]. Символ аллеи отражает любящих друг друга мужчину и женщину, которым не суждено быть

вместе подобно деревьям в аллее соединяющимся в одну точку лишь на горизонте, в перспективе («Холодная осень», «Поздний час»). Таким образом, природный символ «тёмные аллеи» раскрывает оттенки любви, проблемы трагичности в судьбах людей по её причинам, скоротечности счастья, неизбежности и счастья в бытии человека.

Интерпретация природы «как объекта естествознания» позволяет рассматривать её как материю, что расширяет методологический потенциал как концепта, поскольку даёт возможность рассматривать любовь в ином онтологическом ключе – на уровне материального бытия. Контекст обращения к данному смыслу природы предполагает постижение значений любви, которые сводятся к естественности, физиологии, инстинкту, полу и телесности. А. Шопенгауэр половую любовь отождествляет с инстинктом, который задан природой, а не сознанием и волей человека: «природа может достигнуть своей цели только тем, что внушает индивидууму известную иллюзию, в силу которой ему кажется его личным благом то, что на самом деле составляет благо только для рода» [7, с. 106]. Цель природы – деторождение, которую человек понимает как собственную: «Браки по любви заключаются в интересах рода, а не индивидуумов. Правда, влюблённые мнят, что они идут навстречу собственному счастью; но действительная цель их любви чужда им самим, потому что она заключается в рождении индивидуума, который может произойти только от них» [7, с. 134-135]. В результате размышлений А. Шопенгауэр оперирует понятием «метафизика», которая определяет природу половой любви, её онтологический исток. З. Фрейд в теории психоанализа сформулировал смысл любви, который нашёл отклик и продолжение в размышлениях последователей, таких как Ж. Лакан, Г. Маркузе, Р. Мей, В. Райх, М.Фуко. З. Фрейд связывал понимание любви с инстинктом продолжения рода – либидо и считал, что он руководит каждым человеком. Отсюда следует, что смысл любви, включая её духовную составляющую, сводился у австрийского психиатра к сексуальности: «к сексуальным влечениям причисляются все те нежные и дружеские движения души, которые в нашем словоупотреблении принято обозначать многозначным словом “любовь”» [6, с.36].

В целом, многозначность смыслов природы имеет общее методологическое значение для философии любви. Концепт «природа» позволяет углубиться в онтологию любви, фокус которой сконцентрирован вокруг выявления существенных характеристик любви, понимания её специфики, бытийственности, аспектов значимости в экзистенции человека.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00288, <https://rscf.ru/project/23-18-00288/>

Библиографический список

1. *Бердяев Н.А.* Смысл творчества // Эрос и личность. Философия пола и любви. СПб.: Издательский дом «Азбука». 2008. С. 86-150.
2. *Большая советская энциклопедия.* URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123886/Природа> (дата обращения 20.06.2023).
3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка /Под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование: ОНИКС. 2012. 1375 с.
3. *Платон.* Диалоги / Пер. с древнегреч. В.Н. Карпова. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус. 2011. 448 с.
4. *Соловьёв В.С.* Смысл любви: Избранные произведения. Сост., вступ. ст., коммент. Н.И. Цимбаева. М.: Современник. 1991. 525 с.
5. *Фрейд З.* Автопортрет // Собрание сочинений в 26 т. Т 2. Пер. с нем. А. Жеребина, С. Панкова. СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа. 2006. 256 с.
6. *Шопенгауэр А.* Метафизика половой любви / Пер. с нем. Ю.И. Айхенвальда. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика». 2008. 224 с.

Секция
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев Сергей Анатольевич
доктор филологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: VasilevSA@mgpu.ru

НАСЛЕДИЕ М.А. ШОЛОХОВА В НАУЧНЫХ
ДИСКУССИЯХ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТАХ

М.А. Шолохов – писатель, творчество которого представляет собой одну из вершин не только советской, русской, но и мировой литературы XX века. Уже в начале 1930-х годов, когда были изданы только первые два тома, половина его гениального романа «Тихий Дон», это произведение было переведено на основные европейские (начиная с немецкого) и некоторые азиатские (японский) языки. Шолохов был мировой знаменитостью, о чем свидетельствуют его многочисленные международные поездки и, в частности, кругосветное турне 1966 года, организованное после присуждения ему Нобелевской премии по литературе. Награждение писателя было инициировано прежде всего западноевропейской общественностью, ставившей вопрос об этом в течение нескольких десятилетий. Произведения Шолохова переведены почти на 100 языков (недавний перевод рассказа «Судьба человека» осуществлен на африканский язык суахили) и вышли общим тиражом более чем 105 миллионов экземпляров.

Наследие М.А. Шолохова отличается исключительной актуальностью и сегодня, в совершенно иную культурную эпоху, что определяется как колоссальной художественной значимостью его произведений, их содержательной глубиной, теснейшей связью с национальной культурой и мировоззрением, так и новыми результатами работы ученых различных направлений гуманитарного знания, а также методистов, предлагающих формы работы с текстами писателя и их фрагментами на уроках литературы в школе и в материалах для подготовки

к ЕГЭ по литературе. В XXI веке филологами было сделано очень многое для решения текстологических проблем шолоховского творчества. Впервые увидело свет научное издание главного романа писателя «Тихий Дон» (2017) [7], дважды вышло научное издание «Поднятой целины» [6], лучшего и наиболее художественно значительного произведения об эпохе коллективизации и одного из ключевых для литературы советского периода. Научное издание «Тихого Дона» может быть полезным и при подготовке школьников к сдаче ЕГЭ по литературе. Приемы такого рода работы, основанные на текстуальном сопоставлении фрагментов, включенных в тренировочные материалы, и текста произведения, описаны в публикации [1].

Крупнейший научно-просветительский проект, посвященный биографии и творчеству М.А. Шолохова, один из наиболее масштабных в целом в отечественной науке последних десятилетий, – «Шолоховская энциклопедия» (2012) [8], подготовленная обширным авторским коллективом из более чем ста участников, включая ученых ИМЛИ РАН, сотрудников Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова, преподавателей вузов, в частности МГПУ (С.А. Васильев – член редакционной коллегии). Потенциал применения издания как в научной, так и в педагогической работе очень значителен. В Фундаментальной библиотеке МГПУ есть экземпляр книги, что упрощает знакомство с ней преподавателей и студентов вуза. Энциклопедия содержит разделы о творчестве писателя, основных его произведениях и аспектах их научного изучения, очерк об истории преподавания шолоховских текстов, многочисленные статьи о людях, с которыми Шолохова связывали отношения различного характера, вплоть до антагонистических, подробную библиографию. Все эти материалы, написанные на современном уровне, несомненно, помогут студенту в написании научной работы, бакалаврских и магистерских ВКР, дадут нужные, имеющие объективный характер сведения аспиранту и преподавателю, готовящемуся к учебному занятию, пишущему научный труд.

Более 20 лет печатается «Вёшенский вестник» [2], содержащий доклады Международных шолоховских чтений и другие актуальные материалы филологического и педагогического

характера. С 2014 года дважды в год выходит научно-просветительский журнал «Мир Шолохова», объединяющий на своих страницах авторов – ученых, педагогов, деятелей культуры, музейных работников – из России и стран зарубежья. Учредитель издания – Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова, Председатель редакционного совета – А.М. Шолохов, внук писателя, депутат Государственной Думы Российской Федерации, главный редактор – заслуженный деятель науки РФ Ю.А. Дворяшин, ответственный секретарь – профессор МГПУ С.А. Васильев. «Мир Шолохова» позволяет заинтересованному читателю оперативно знакомиться с достижениями шолоховедения, включаться в научные дискуссии, посвященные вопросам изучения биографии и творчества автора «Тихого Дона». Так, журнал отразил дискуссию, возникшую после выхода из печати научных изданий главных шолоховских произведений. В одном из недавних номеров были приведены отзывы о вышедшем первом издании в 2022-м году биографическом романе Захара Прилепина «Шолохов. Незаконный» [4], представляющем собой значительное явление как в художественном плане, так и в аспекте популяризации классика и его шедевров. Раздел рецензий №1 за 2023 г. содержит острополемический материал о недавно вышедшем издании шолоховедческого характера.

Немалый резонанс получили два научно-просветительских проекта, осуществляемых кафедрой русской литературы МГПУ совместно с Государственным музеем-заповедником М.А. Шолохова (председатель жюри – заведующий кафедрой русской литературы МГПУ, профессор А.И. Смирнова, заместитель председателя – профессор МГПУ С.А. Васильев): Международный конкурс школьных сочинений по произведениям М.А. Шолохова (прошло 9 конкурсов) и Международный конкурс методических работ по произведениям М.А. Шолохова (оба заочные). В Конкурсе сочинений принимают участие обучающиеся разных возрастов из России (Москва, Санкт-Петербург, Ростовская, Волгоградская и др. области и регионы), Беларуси, Казахстана, Узбекистана. Результаты конкурсов публикуются на сайтах МГПУ и ГМЗШ, а также в журнале «Мир Шолохова». Несколько победителей Конкурса прошли и проходят обучение в институте гуманитарных наук МГПУ.

Еще один научно-просветительский проект, осуществленный при поддержке управления по связям с общественностью МГПУ и его начальника Т.М. Апостоловой 14 января 2021 года, получил название: «Путешествие по шолоховским местам. Тревел-блог филолога» [5]. Профессор МГПУ С.А. Васильев во время онлайн-встречи познакомил ее участников со своими видео и фотоматериалами, сделанными во время поездки по местам, упомянутым в хрестоматийном рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека». Можно было увидеть, как в наше время выглядит переправа через речку Еланку недалеко от хутора Моховского, где за десять лет до написания рассказа, в 1946 году, встретились М.А. Шолохов и прототип его героя Андрея Соколова. Параллель с одноименным художественным фильмом по мотивам шолоховского рассказа, снятом С.Ф. Бондарчуком, показывает, что режиссер, очевидно, с согласия автора, для съемок соответствующего эпизода выбрал другое место. Была предложена литературоведческая интерпретация выбора повествователем «Судьбы человека» маршрута движения: из станции Вёшенской через хутор Моховской в станицу Букановскую.

Предложенный материал показывает только часть возможностей, которые для ученого, преподавателя, учителя, студента, школьника, любителя литературы, не занимающегося ей профессионально, в наше время открывает наследие М.А. Шолохова.

Библиографический список

1. Васильев С.А. «В одну телегу впрячь не можно / Коня и трепетную лань?» (Единый государственный экзамен по литературе и научное издание романа М.А. Шолохова «Тихий Дон») // Мир Шолохова. 2019. № 1 (11). С.137-147.
2. Вёшенский вестник. №№1-22. Ростов-на-Дону, 2000-2023.
3. Мир Шолохова. Научно-просветительский журнал. 2014–2023. №№1-19.
4. Прилепин З. Шолохов. Незаконный. М.: Молодая гвардия, 2023. 1087 с.
5. Путешествие по шолоховским местам. Тревел-блог филолога. URL: <https://mgpu-my.sharepoint.com/:v:/g/personal/>

kartushinia_mgpu_ru/ERF1IQkuLfxNtIAQuf8vC7EB4EZfetLbIVk
JJoHBE81i0A?e=ongEke

6. Шолохов М.А. Поднятая целина. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2022.

7. Шолохов М.А. Тихий Дон. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2017.

8. Шолоховская энциклопедия / Гл. ред. Ю.А. Дворяшин. М.: Синергия, 2012. 1215 с.

Громова Алла Витальевна
доктор филологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: gromovaav@mgpu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И ПОЭТИКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Современная историко-литературная наука сочетает традиционные и инновационные методы исследования. К первым можно отнести архивную работу, научное комментирование и анализ. Из современных тенденций науки ведущей представляется междисциплинарный подход, объединяющий методы различных областей знания (литературоведения, философии, истории) и позволяющий рассматривать факты литературы в широком культурологическом контексте. Еще одной значимой тенденцией, сложившейся около тридцати лет назад и определившей существование современного литературоведения, является пересмотр литературного процесса в связи с отказом от упрощенного социологического подхода к искусству слова. Новый взгляд на литературу изучаемого периода был закреплен в коллективной монографии ИМЛИ им. А.М. Горького РАН [11]. Актуальные проблемы изучения культуры Серебряного века также отражены в материалах конференции, проведенной в ИГН МГПУ в октябре 2021 г. [12].

В практике вузовского преподавания фундаментальная наука не существует в отрыве от образовательного процесса, составляя базу при разработке содержания учебных курсов,

подготовке авторских учебных пособий, организации научно-исследовательской практики магистрантов и аспирантов. Так, коллективом преподавателей ИГН разработано учебно-методическое пособие для аспирантов, содержащее обзор новейших тенденций современного литературоведения [8].

В процессе изучения возвращенных и мало известных писателей Серебряного века пришлось неоднократно убедиться, что для составления объективной картины литературного процесса имеет значение вся полнота фактов. Так, например, из писателей, начинавших свой творческий путь на рубеже XIX–XX веков и впоследствии оказавшихся в эмиграции, одни переиздавались и изучались в России начиная с 1950-х годов (И.А. Бунин, А.И. Куприн, М.И. Цветаева), другие же оставались практически неизвестными вплоть до конца XX века (Б.К. Зайцев, А.М. Ремизов, В.В. Набоков и др.). Когда наследие этих последних стало рассматриваться целостно (благодаря доступу к архивам и научно подготовленным переизданиям), оказалось, что это не «третьестепенные» писатели, а самобытные авторы, ныне признанные значимыми фигурами в литературе XX века. Подобная переоценка стала возможной благодаря системному монографическому анализу творчества в широком контексте, когда портрет автора формируется с привлечением документов – опубликованных и хранящихся в архивах.

В качестве примера приведу собственное многолетнее исследование наследия Б.К. Зайцева. Изучение этого автора начиналось со сбора общей информации и библиографических данных, что послужило основой учебного пособия в жанре «семинария» [13]. Этот жанр может показаться устаревшим, тем не менее издание, сочетающее справочные и методические материалы, до сих пор является востребованным студентами и начинающими учеными. Выход 11-томного собрания сочинений Зайцева позволил провести монографический анализ наследия писателя, выявить специфику его жанровой системы [14]. Расширение круга источников, в том числе архивных, а также появление обширной исследовательской литературы о писателе дало возможность целостно рассмотреть его поэтику в динамике и в сопоставлении с ведущими тенденциями литературы [5]. На основе проведенных исследований были подготовлены

учебные пособия для бакалавров [1; 6], магистрантов и аспирантов [4].

В качестве другого примера можно указать на творчество И.А. Новикова – писателя, начинавшего свой путь в период Серебряного века под влиянием идейно-эстетических исканий того времени: символизма, импрессионизма, учения В.С. Соловьева. После революции Новиков не уехал в эмиграцию, а остался в России и стал заметной фигурой в правлении Союза писателей. Статус требовал соответствовать новым художественно-идеологическим концепциям, и Новиков «забыл» о своих ранних произведениях, большинство из которых не переиздавалось вплоть до наших дней. Писатель постепенно переключился на пушкинскую тему, став автором знаменитой дилогии «Пушкин в изгнании», ушел в переводческую и литературно-критическую работу. И только в XXI веке началось подлинное возвращение и изучение наследия этого автора с привлечением материалов из его большого и практически не освоенного архива. Была написана первая монография о нем [9], защищена первая диссертация [7]. В результате рассмотрения жизни и творчества Новикова в литературном контексте и на основе архивных данных не только вырисовывается динамика его творчества [3], но и проясняются отношения с современниками: А.М. Горьким, В.В. Вересаевым, Б.К. Зайцевым, становятся известны факты сотрудничества с различными периодическими изданиями Серебряного века [2].

Следует отметить, что признанные классики русской литературы XX века также нуждаются в углубленном изучении, что наглядно демонстрируют издаваемые Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН академические собрания сочинений А.М. Горького и В.В. Маяковского. В процессе подготовки издания вводятся новые архивные материалы, пересматриваются и получают научный комментарий известные факты. Отмечу, что магистранты ИГН приняли посильное участие в этой работе в рамках научно-исследовательской практики и, таким образом, внесли свой вклад в развитие академической науки.

Библиографический список

1. *Громова А.В.* Золотой узор: Поэтика прозы Б.К. Зайцева: Учебное пособие. М.: МГПУ, 2019. 152 с.

2. *Громова А.В.* И.А. Новиков в региональной и столичной печати 1890-х – 1900-х гг. // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2023. № 1. С. 129–134.
3. *Громова А.В.* Малая проза И.А. Новикова 1900-х годов: жанрово-стилевое своеобразие // Пушкинские чтения – 2023. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст / Отв. ред. проф. Т.В. Мальцева. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. С. 136–149.
4. *Громова А.В.* Мифологизм в русской литературе XX–XXI веков: Учебное пособие. М.: МГПУ, 2022. 160 с.
5. *Громова А.В.* Проза Б.К. Зайцева: Поэтика жанра и стиля: Монография. М.: МГПУ, 2018. 404 с.
6. *Громова А.В.* Русская литература и культура конца XIX – начала XX веков. Ч. 1: Реализм: Учебное пособие. М.: МГПУ, 2013. 116 с.
7. *Калинина К.С.* Жанр романа в творчестве И.А. Новикова начала XX века: проблематика и поэтика: дис. ... канд. филол.наук. М.: МГПУ, 2020. 224 с.
8. *Литературоведческие* стратегии и практики XXI века. Подготовка диссертационного исследования: Учебно-методическое пособие для аспирантов / Отв. ред. и сост А.И. Смирнова, И.Н. Райкова. М.: МГПУ; Книгодел, 2023. 212 с.
9. *Михайлова М.В.* И.А. Новиков: грани творчества. Орел: Издат дом Орлик; Изд. Александр Воробьёв, 2007. 232 с.
10. *Отечественная* филология: курсы по выбору: Учебное пособие для бакалавров / Сост. И.Н. Райкова; отв. ред. А.И. Смирнова. М.: МГПУ; Книгодел, 2018. С. 41–54.
11. *Русская* литература рубежа веков (1890-е – начало 1920-х годов). Кн. 1–2. ИМЛИ РАН. М.: Наследие, 2001.
12. *Серебряный* век: перекресток эпох и культур: монография / Сост. А.В. Громова; авт. колл.: А.В. Громова, Д.В. Громов, И.А. Бирич и др. М.: МГПУ, 2022. 370 с.
13. *Яркова А.В.* Б.К. Зайцев: Семинарий: Учебное пособие. СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. 134 с.
14. *Яркова А.В.* Жанровое своеобразие творчества Б.К. Зайцева 1922–1972 годов: Литературно-критические и художественно-документальные жанры: Монография. СПб.: ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. 212 с.

Дубинина Татьяна Геннадьевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: DubininaT@mgpu.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОПРОСА О «ЛИШНЕМ ЧЕЛОВЕКЕ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX ВЕКА

Термин «лишний человек» прочно закрепился в отечественном литературоведении и практике преподавания литературы в школе. Как правило, им называют романских героев – Онегина, Печорина, Бельтова, иногда даже и Обломова. Такая практика существует во многом благодаря Н.А. Добролюбову – одной из центральных фигур отечественной словесности второй половины XIX столетия. Именно он в статье «Что такое обломовщина?» (1859) объединил этих героев в один тип. Но принципиально важно, что сам Добролюбов дефиницией «лишний человек» не пользуется. Тем любопытнее будет исследовать, как же понимали лишнего человека люди XIX столетия. Тут четко выделяются две линии – одну назовем «школьной», понимая под ней современную трактовку типа лишнего человека как явление прежде всего социальное. Так, Краткая литературная энциклопедия описывает этот тип следующим образом: ««ЛИШНИЙ ЧЕЛОВЕК» – литературный тип, характерный для русской лит-ры 20-х – 50-х гг. 19 в.; его гл. черты: отчуждение от официальной жизни России, от родной ему социальной среды (обычно дворянской), по отношению к к-рой герой осознает свое интеллектуальное и нравств. превосходство, и в то же время — душевная усталость, глубокий скептицизм, разлад между словом и делом и, как правило, обществ. пассивность»[5: с.400] . Вторая – «тургеневская». Именно перу И.С. Тургенева принадлежит повесть «Дневник лишнего человека» (1849), после которой сама дефиниция «лишний человек» прочно закрепилась в русской культуре, став практически концептом. И надо сказать, что создавая этот тип Тургенев не шел по стопам своих великих предшественников, а скорее спорил с ними. Образ Чулкатурина складывался скорее в полемике главным героем пушкинского «романа в стихах». При всей своей тоске

Онегину (а тем более Печорину, практически режиссирующему чужие судьбы) не пришло в голову, что он «лишний». Меж тем как Чулкатурин сам себе дает такое определение, сам открывает для себя свою «лишность», и это открытие для него – благо. Недаром он умирает светло, благословляя жизнь и все живое. «Лишний человек» для Тургенева явление скорее онтологическое, чем социальное. Жизнь человеческая кратка и конечна, и человеку нечего противопоставить молчанию равнодушной и вечной природы. В этом его трагедия, и поэтому он – лишний. В этом смысле понятие «лишности» с известными оговорками применимо к человеку вообще.

Однако почему же понятие «лишний человек» стало применимо в героям романов? До некоторой степени мы обязаны эти А.И. Герцену. В статьях «О развитии революционных идей в России» (1851), «Very dangerous!!!» (1859) и «Лишние люди и желчевики» (1860) он закрепляет за Онегиным и Печориным наименование «лишних людей», понимая их именно как социальный тип: «<...>Онегины и Печорины были совершенно истинны, выражали действительную скорбь и разорванность тогдашней русской жизни. Печальный рок лишнего, потерянного человека только потому, что он развился в человека, являлся тогда не только в поэмах и романах, но на улицах и в гостиных, в деревнях и городах» [2: с.118]. Яркий полемист, одна из центральных фигур русской культуры XIX столетия, во многом понимающий литературу как отражение социальной жизни, Герцен в похожем ключе толкует и романских героев.

«Тургеневскую линию» представлял А.В. Дружинин – видный представитель «эстетической критики». Ему принадлежит интересная оговорка – он называет Чулкатурину «истинно лишним человеком», как будто противопоставляя его Онегину и Печорину. Критик обращает внимание на очень важную самохарактеристику Чулкатурину – тот везде и всегда находил свое место занятым, может быть, оттого, что «искал себе место не там, где следует» – вот что становится ведущим качеством героя. О «лишних людях» романного типа такого, конечно, сказать нельзя.

Обе линии органично переплетаются в творчестве А.П. Чехова. Отметим, что «лишний человек» в 1880-1890-х гг. – уже штамп. Иронический рассказ писателя «Лишние люди» (1886)

– яркое тому подтверждение. Как штамп это понятие используют и Иванов («Иванов», 1887), и Лаевский («Дуэль», 1891). Однако в повести «Рассказ неизвестного человека» писатель не только дает аллюзию на заглавие тургеневского текста, он и всерьез называет главного героя «лишним», описывая трагичность и конечность человеческой жизни.

Библиографический список

1. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // А.И. Герцен. Собрание сочинений: в 30 тт. Т.7. М., Издательство академии наук СССР, 1856. С.133-266.
2. Герцен А.И. «Very dangerous!!!» // А.И. Герцен Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 14. М., Издательство академии наук СССР, 1958. С.116-121.
3. Герцен А.И. «Very dangerous!!!» // А.И. Герцен Собрание сочинений: в 30 тт. Т. 14. М., Издательство академии наук СССР, 1958. С.317-327.
4. Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? // Н.А. Добролюбов. Собрание сочинений: в 9 тт. Т.4. М., Л.: Гос. Изд. Художественной литературы, 1962. С. 307-343.
5. Дружинин А.В. Повести и рассказы И.С. Тургенева Эл. ресурс: (URL: «Повести и рассказы И. Тургенева». СПб. 1856 г. (Дружинин)/ДО – Викитека (wikisource.org)) Дата обращения 30.07.2023.
6. Манн Ю.В. «Лишний человек» // Краткая литературная энциклопедия / М.: Сов. энцикл., 1962-1978. Т.4: Лакшин — Мураново. 1967. С. 400-402.

Иванова Елена Радифовна
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: iva17051@yandex.ru

«МОСКОВСКИЙ ТЕКСТ» В МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ Е.Р. РОЖДЕСТВЕНСКОЙ

Интерес к изучению локальных текстов очевиден в современном литературоведении. Появление новых

произведений, изображающих известные локусы, закрепляют и дополняют традиции изучения локальных текстов.

Долгое время характерным для русской литературы являлся «петербургский текст», понятие о котором закрепилось благодаря трудам Ю.М. Лотмана [1], В.Н. Топорова [8] и др. Со временем по модели «петербургского текста» начинается изучение «итальянского», «лондонского» текстов, а также по аналогии – «крымского», «пермского» и др. Однако появление феномена «московского текста» вызвало дискуссию среди ученых: имеет ли «московский текст» такие же емкие черты и традиции, как текст петербургский, а, следовательно, есть ли потенциал у этого литературного явления. В рамках этого спора было написано множество работ, доказывающих право «московского текста» на существование, что позволило утвердить это понятие в статусе научного термина.

Сегодня термин «московский текст» не вызывает сомнения и воспринимается как данность. Понятие «московский текст» означает восприятие Москвы в единстве мифопоэтических, топографических и топонимических, ландшафтно-климатических и знаково-символьных составляющих, воплощенных в художественном слове. Примерами различных вариантов «московского текста» являются произведения Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева, М.А. Осоргина, И.А. Бунина, А.И. Куприна, А.М. Ремизова, М.А. Булгакова, А.П. Платонова, Б.Л. Пастернака и мн.др.

Современные писатели продолжают дополнять общую картину «московского текста» в русской литературе. Примером могут послужить произведения Е.Р. Рождественской, дочери известного советского поэта Роберта Рождественского. Писательница создала ряд прозаических текстов, которые представляют вариант мемуарного жанра: «Двор на Поварской» (2019), «Балкон на Кутузовском» (2020), «Шуры-муры на Калининском» (2022). В этих произведениях «московский текст» совершенно очевиден, а его особенностью является то, что описывается Москва XX в. с ее новыми реалиями.

Так, «Двор на Поварской» воссоздает образ Москвы 1930-50-х гг. Исходным пунктом «московского текста» становится Центральный дом литераторов на улице Поварской и

Большой Никитской. «Мой первый адрес детства: Поварская, 52, тогда еще улица Воровского... Двор наш был исторический, много разных сказок о нем рассказывали. Круглым двор наш стал не сразу, застраивался постепенно, почти весь девятнадцатый век, пока, наконец, уже к началу двадцатого не округлел совсем и не закрылся резной железной решеткой со спиральным рисунком, отвоевав нужную ему территорию. Вроде как заграбастал землю и замкнул руки. По обе стороны от ворот изначально располагались службы, каретные сараи, конюшни и всякие другие мастерские. Все они были одноэтажными, с широкими въездами со двора. Но потом, когда надобность в лошадях, и тем более в каретах, отпала, их перестроили под конурки для людей с длинной коридорной системой по обоим крыльям, выходящим на Поварскую» [4, 6]. Повествование соединяет образы Москвы ушедшей и новой (советской). Архитектурные экскурсы, история ЦДЛ, важнейшие события в стране и столице, факты литературной жизни общества, рецепты, московская топонимика позволяют автору ярко представить московскую действительность переломных лет XX в.

Во второй книге воспоминаний «Балкон на Кутузовском» предстает Москва 1960-х гг. Это образ стремительно строящейся столицы. «Московский текст» основан на поэтике урбанизма: городские индустриальные пейзажи, названия-аббревиатуры, пространственная антитеза старый город – новые районы. Переезд в новую квартиру семьи Рождественских совпал со строительством Кутузовского проспекта в сторону области. «Этот адрес был, конечно, тоже не в центре – в конце проспекта на Поклонной горе заканчивались границы Москвы, о чем явно свидетельствовала большая белая табличка с перечеркнутым названием города, и начиналось Можайское шоссе с яблоневыми садами, деревенскими домиками, огородами и петушиными криками. Вариант этот почему-то манил больше остальных... У самой Москвы-реки в 1957-м появился небоскреб с гигантским шпилем. Высотная часть его стала гостиницей «Украина», а приземистая – жилым домом. Вида это здание было импозантного и внушительного и сильно отличалось от всех обыденных домишек, жавшихся друг к другу

внизу. А устремленная вверх махина, словно советская ракета, направленная на Луну, появилась, казалось, из далекого будущего и, случайно приземлившись у реки, стала главным украшением Кутузовского проспекта» [5, 8]. Писательница очень точно передает саму атмосферу 60-х гг., царившую в столице. Имена М. Магомаева, А. Бабаджаняна, И. Кобзона придают повествованию особую документальность и лиризм, отличающие культурную жизнь Москвы того времени.

Следующий московский адрес и книга Е.Р. Рождественской «Шуры-муры на Калининском», как видно по названию произведения, описывает Калининский проспект. «Строительство Калининского проспекта шло долго и вызывало слишком много споров... Все усилия были направлены на то, чтобы притушить недовольство общественности и всколыхнуть гордость за Советскую страну, за ударников коммунистического труда, которые всегда в первых рядах, за единственно правильный путь – путь к светлом будущему, то есть к коммунизму», – пишет автор. [6, 10]. Екатерина Робертовна довольно подробно и основательно рассказывает историю строительства Калининского проспекта: от замысла до воплощения. Ставший своеобразным символом новой Москвы, проспект словно устремлен в будущее: именно такое впечатление создается от «московского текста» в этой книге.

Анализ мемуарной прозы Е.Р. Рождественской позволяет говорить о новых произведениях, входящих в круг «московского текста». В названных книгах Рождественской очевидно восприятие Москвы как носителя культурных характеристик времени. Художественное пространство Москвы совмещает разные временные планы: это огромный период 30-70-х гг. XX в.. Реальные исторические фигуры, указывающие на конкретное время действия, сочетаются с историей предков, родственников писательницы. Особый антураж создают описания архитектурных сооружений уходящей Москвы и новых, определяющих облик будущей столицы.

Дополняется «московский текст» Е. Рождественской богатым культурным материалом и бытовым зарисовками, которые еще раз подчеркивают, насколько сильна связь мира писательницы с жизнью Москвы.

Библиографический список

1. *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // История и типология русской культуры – С.-Петербург.: Искусство – СПб. 2002. С. 208-220.
2. Москва и «московский текст» в русской литературе. Москва в судьбе и творчестве русских писателей: Сборник научных статей. М.: МГПУ. 2012. Вып. 6. 172 с.
3. Москва и «московский текст» русской культуры: сборник статей. Москва: Российский государственный гуманитарный университет. 1998. 226 с.
4. *Рождественская Е.Р.* Двор на Поварской. М.: Эксмо. 2020. 330 с.
5. *Рождественская Е.Р.* Балкон на Кутузовском. М.: Эксмо. 2020. 352 с.
6. *Рождественская Е.Р.* Шуры-муры на Калининском. М.: Издательство Питер. 2022. 336 с.
7. *Селеменова М.В.* «Московский текст» в русской литературе XX в. (на материале художественной прозы 1910-1950 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика, № 2. 2009. С. 20-27.
8. *Топоров В.Н.* Петербургский текст русской литературы. Избранные труды – СПб.: Искусство. 2003. 612 с.

Калашников Сергей Борисович
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: KalashnikovSB@mgpu.ru

МЕТАСЮЖЕТ КАК ОБЪЕКТ СЕМИОТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ: МЕТАДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ

Термин «метасюжет» прочно вошел в научный обиход в начале нынешнего столетия. Гуманитаристика в целом и литературоведение в частности приходят к осознанию того, что феномен словесного творчества – чрезвычайно сложное явление, построенное как единый гипертекст, который обладает иерархическим строением и содержит в себе некие

универсальные смысловые схемы. Как и всякое глобальное смысловое образование, этот гипертекст не может быть описан с использованием какой-нибудь одной, пусть даже и комплексной методики, выработанной внутри самого литературоведения. Для выявления глобальных смысловых комплексов на уровне рассмотрения литературы как гипертекста, функционирующего в большом историческом пространстве и времени, оказывается чрезвычайно продуктивным выход за пределы данной системы и привлечение для ее описания методологических оснований других наук и сфер человеческой деятельности.

Под метасюжетом мы предлагаем понимать такой способ взаимодействия информации и публичного пространства, при котором возникает предел контекстной организации и интегрируется надперсональная интертекстуальная структура, способная к самоописанию и самовоспроизведению.

Необходимое условие формирования метасюжета – обязательное наличие нескольких идентичных сюжетов, связанных отношениями инвариантности. Инвариант реконструируется на основе некоего исчисляемого множества текстов, которые сгруппированы в единый текст по какому-либо общему признаку. Интеграция нескольких инвариантных схем образует в нашем сознании метасюжет как некую умозрительную конструкцию, порождающую и развивающую саму себя. Это взаимодействие «основных схем» осуществляется только внутри непрерывного, охватывающего как можно большее число участников, хорошо структурированного, смыслового информационного пространства. При этом единое информационное поле (пространство-время) должно быть глобальным и многоуровневым, т.е. включать в себя систему информационных подпространств и элементарных информационных полей.

Построение такой модели осуществляется с помощью метода реконструкции, под которой мы понимаем использование комплекса аналитических приемов и умозрительных процедур, направленных на воссоздание и систематизацию состояний, форм, явлений, смысловых сегментов путем сравнения коррелятивных единиц. Реконструкция – это процесс восстановления изначальной общей платформы, парадигмы, устойчивой структуры, продуктом эволюции которой является

некое множество позднейших производных элементов, сохранивших преемственность и хотя бы частичную идентичность с протоструктурой. Методика реконструкции может быть сведена к следующим основным аналитическим операциям: 1) фиксация рефлексов и их первичная обработка; 2) структурный анализ рефлексов путем выявления «повторяющихся структур»; 3) построение инварианта, т.е. моделирование производящей основы; 4) описание и структурирование комбинаторных связей инвариантов, т.е. их интегрирование в смысловую структуру следующего уровня сложности.

Поскольку объектом литературоведения являются многомерные смысловые структуры, реконструкция мета-сюжета может осуществляться по принципу непрерывного семантического масштабирования. Так, например, рассматривая в качестве исходной точки подобной реконструкции сюжетообразование отдельного текста, например пушкинской оды «Вольность» (1817), мы можем констатировать, что стихотворение построено на антитезе образов пророчески одаренного поэта и «земных царей», к которым он обращается со своеобразным поучением. Даже самое исчерпывающее истолкование имманентных смыслов данного текста в итоге оказывается лишь исходной presupпозицией для интеграции этой сюжетной схемы в семантическую парадигму более крупного масштаба: помимо пушкинского стихотворения существует целая группа поэтических текстов, созданных предшественниками поэта, которая реализует ту же смысловую оппозицию. Проанализировав произведения М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, Г.Р. Державина, А.Н. Радищева и др. на эту же самую тему, мы можем прийти к выводу, что все они реализуют два *сюжетных инварианта*: 1) схему синергетического взаимодействия поэта и властителя, 2) схему их противопоставления друг другу.

Выявленные «основные схемы» является пределом смысловой организации для определенной группы текстов и с точки зрения литературоведческих методов анализа обладает пределом интерпретационных возможностей. Чтобы объяснить их происхождение и саму возможность реализации в собственно литературном контексте, необходимо выйти за пределы литературоведческой системы координат и воспользоваться

интерпретационными возможностями *семиотики культуры*. В частности, в работах А.М. Панченко описывается уникальный феномен секуляризованной культуры XVIII в.: попытка светской власти присвоить духовную легитимность (за счет упразднения института патриаршества и закрепления за государем административной функции «главного судии Священного Синода») влечет за собой сакрализацию образа русского поэта и наделение его фигуры функцией «духовного главенства» [5].

Следующий уровень масштабирования, который позволяет объяснить возникновение этого специфического феномена русской культуры петровского времени, – семиотика истории. Возникновение асимметрии светской и духовной власти в XVIII столетии – следствие глубинных процессов сакрализации/десакрализации власти русского царя и патриарха в конце XVI – XVII вв. В частности, аспекты этого явления всесторонне рассмотрены в работах Б.А. Успенского и объясняют механизмы а) сакрализации образа русского царя [6], б) противопоставления образов царя и патриарха [7], в) формирования феномена самозванства [8].

В свою очередь, рассматривая данный комплекс проблем с историко-семиотической точки зрения, мы неизбежно выходим на уровень *политологии, юриспруденции и религиоведения*, которые описывают модели политического устройства христианской Европы в динамике их становления. Так, для понимания особого типа отношений между русским царем и патриархом необходимо учитывать, что сформировались они внутри особого политико-религиозного устройства Российского государства – «симфонии властей», где между ветвями духовной и светской власти изначально предполагались отношения паритетности, в отличие от модели власти в католической традиции (безоговорочное главенство духовной власти в лице Папы Римского над европейскими королями) и традиции протестантской церкви (первенство светской власти перед церковной) [4].

Однако помещение интересующего нас комплекса проблем в политологическую, юридическую и религиозную парадигмы также не является пределом интерпретационных возможностей, поскольку европейская социология строится на структурных принципах, выявленных антропологической

и мифологической школами, и базируется на древнейших ритуально-мифологических комплексах, в частности: трехфункциональной структуре праиндоевропейского сообщества (жрецы, воины, земледельцы); близнечном мифе в основании института власти, где протоиндоевропейские божества Митра (учредитель согласия и милосердия) и Варуна (хранитель справедливости и судья) находятся в функции дополнительного распределения [2]; сакрализации образа «царя дождя» [9§ с. 126–127].

Наконец, обоснование подобных ритуально-мифологических структур мы получаем в контурах *культурологической* интерпретации, которая описывает универсальные и предельные свойства рассматриваемого нами семантического контекста: духовное владычество выше мирской власти, т.к. транслирует трансцендентную волю и закон богов; носители светской власти неоправданно претендуют на духовную гегемонию [1]; «миметический кризис» – кризис дифференциальный различий, утрата упорядоченностей, конкурентная борьба за «благоволение» богов [3].

Таким образом, реконструкция метасюжета не является проблемой единичного научного дискурса и даже не располагается в области «горизонтального» пересечения нескольких дискурсивных практик, но представляет собой проблему метадискурса, внутри которого интерпретационные парадигмы меньшего масштаба интегрируются в более крупные семиотические парадигмы, собственно и обеспечивая предел семантической организации определенной группы смыслов.

Библиографический список

1. *Генон Р.* Духовное владычество и мирская власть. М.: Беловодье, 2012. 202 с.
2. *Дюмезиль Ж.* Верховные боги индоевропейцев. М.: Наука, 1986. 234 с.
3. *Жирар Р.* Насилие и священное. М.: Новое Лит. Обозрение, 2010. 433 с.
4. *Исаев И.А.* Метафизика власти и закона: У истоков политико-правового сознания. М.: Юристъ, 1998. 256 с.
5. *Панченко А.М.* Русский поэт, или мирская святость как религиозно-культурная проблема // Панченко А.М. О русской истории и культуре. СПб.: Азбука, 2000. С. 301-320.

6. Успенский Б.А., Живов В.М. Царь и Бог: Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Успенский Б.А. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 1. С. 205–337.

7. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России // Успенский Б.А. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 1. С. 184–204.

8. Успенский Б.А. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Успенский Б.А. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1996. Т. 1. С. 142–183.

9. Фрейзер Дж. Золотая ветвь: исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 831 с.

Романова Галина Ивановна
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: galinroma@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Важнейшей категорией, определяющей то, как человек видит себя и мир, является культурная и этническая (национальная) идентичность. Это одно из актуальных понятий в современной гуманитаристике. Существенным способом фиксации культурно-национальных художественных ценностей остается искусство, в частности литература. В ходе восприятия словесного творчества протекают разнообразные процессы, изучаемые представителями ряда смежных наук (психологии, социологии, философии, литературоведения и др.), что объясняет общность некоторых терминов, употребляемых учеными.

Одним из них является понятие *культурной идентичности*, которое обозначает процесс усвоения литературных явлений, признаваемых в обществе образцовыми и актуальными, и констатирует факт вовлечения человека в социум и культуру. Исследователи считают, что смысл термина «идентичность» переместился в область микросоциологии, где слился с социально-психологическим понятием «самости». Для

литературоведов это означает, что не только группа, но каждый член социума осознает себя носителем и представителем определенной культуры, в частности наследником литературных традиций, имеющих национальное и мировое значение.

Вопрос о влиянии литературы в процессе ее восприятия на национально-культурную идентификацию читателей остается практически не исследованным, так как изучаются преимущественно имманентные свойства произведения, социокультурный контекст его бытования, личность автора. При этом практически не затронутым остается еще один участник коммуникативной ситуации – адресат, читательская среда. Представители рецептивной эстетики считают, что смысл художественного произведения возникает в результате взаимодействия автора и читателя, творческих усилий обеих сторон. Редко совпадают образ, созданный писателем, с представлением о нем, возникшим в воображении читателей. Об этом размышляли сами поэты и писатели. Так, О.Э. Мандельштам констатировал: «Легче провести в СССР электрификацию, чем научить всех грамотных читать Пушкина, как он написан, а не так, как того требуют их душевные потребности и позволяют их умственные способности» [3, с.46].

Именно в работах по рецептивной эстетике был предложен термин «*идентификация*»: «Процесс усвоения чужого литературоведы называют *идентификацией* читателя с прочитанным. ... Идентификация не есть самоцель, но стратегия, с помощью которой писатель подталкивает читателя занять определенную позицию» [2, с. 221]. С этой точки зрения, историческое значение произведений искусства заключается не только в изобразительной, экспрессивной функции, но и равным образом в их воздействии на читателей. При этом речь идет не только об эмоциональном впечатлении (об очищающей душу силе переживаний, как известно, писали еще античные философы). Основным результатом будет формирование представлений о своей принадлежности к определенной культуре. Таким образом, представители теории восприятия вплотную подошли к вопросу о культурной самоидентификации читателей, хотя специально эту проблему не исследовали.

Закономерности понимания литературного произведения исследовались и российскими учеными XX в. Возника-

ющий при прочтении художественного произведения вопрос «почему мне нравится или не нравится», правомерный, но недостаточный, потому что, как удачно выразился Г. Гуковский, необходимо понимать «не только мое отношение к данному действующему лицу, но и отношение к нему же автора, и, что, пожалуй, важнее всего, мое отношение к отношению автора» [1, с. 36]. Только в этом случае восприятие и адекватное понимание художественного произведения становится фактором, способствующим культурной самоидентификации читателей.

Отчетливое или неосознаваемое в полной мере причисление читателем себя к определенному сообществу выражается в интересе к истории, к деталям быта и традиций, в целом к культуре своего народа, формирует соответствующую *систему ценностей*. Авторская аксиология предстает как образцовая, общечеловеческая, и в этом качестве обогащает и корректирует *индивидуальную* иерархию ценностей.

Способствовать осознанию своей национально-культурной принадлежности могут и произведения зарубежной литературы. Об этом свидетельствует пример из истории русской литературы, в котором читателем выступает писатель. В 1893 г. Л. Толстой признавался Д.В. Григоровичу, автору популярной в свое время повести «Антон-Горемыка» (1847): «Помню умиление и восторг, произведенные на меня, тогда 16-тилетнего мальчика... Антоном-Горемыкой, бывшим для меня радостным открытием того, что русского мужика – нашего кормильца и – хочется сказать: нашего учителя, – можно и должно описывать не глумясь и не для оживления пейзажа, а можно и должно писать во весь рост, не только с любовью, но с уважением и даже трепетом» [4, т.19, с. 269-270].

Прямо противоположное впечатление у русского классика вызвало словесное изображение человека из народа, данное французским писателем. В «Предисловии к сочинениям Гюи де Мопассана» (1894) Толстой писал, что Мопассан «не только с равнодушием, но с презрением, как животных, описывал рабочий деревенский народ... над которым можно только смеяться. Конечно, французским авторам лучше знать свойства своего народа, чем мне. Но несмотря на то, что я русский и не жил с французским народом, я все-таки утверждаю, что, описывая так свой народ, французские авторы неправы и что

французский народ не может быть таким, каким они его описывают» [4, т.15, с. 227].

Толстого отличало трезвое отношение к русскому народу, что следует из многих его писем. Оно было результатом его жизненного опыта (в 1861 г. он стал мировым посредником и отстаивал интересы крестьян Тульской губернии, тесно общался с крестьянами и работниками, помогая во время голода в 1890-1892 гг. и т.д.). Жизнь давала материал для художественного творчества. Однако многое, как видно из процитированных материалов, обусловлено и литературным влиянием. Восприятие гениальным писателем различных художественных фактов (повести Григоровича и ранних рассказов Мопассана) направило его внимание на соответствующее явление в национальной культуре и повлияло на художественно-эстетические принципы. В произведениях Толстого события и персонажи (и аристократы, и крестьяне) показаны объективно, критично и в то же время так, что активизируют *позитивное* отношение читателей к жизни и культуре своего народа. Позиция Толстого, выраженная прямо (в публицистике) и опосредованно (в художественном творчестве), оказалась настолько сильна, что в дальнейшем повлияла, в свою очередь, и на рецепцию прозы Мопассана русскоязычными читателями.

Таким образом, восприятие словесного творчества представляет собой для читателей и ситуацию выбора, стимулируя процесс культурной идентификации и, в конечном счете, способствуя преодолению духовной отчужденности и изолированности личности.

Библиографический список

1. *Гуковский Г.* Изучение литературного произведения в школе. Л.: Просвещение, 1966. 266 с.
2. *Изер В.* Процесс чтения: феноменологический подход. Современная литературная теория: антология. М.: Флинта, 2004. С. 201–223.
3. *Мандельштам О.Э.* Слово и культура. М.: Сов. писатель, 1987. 320 с.
4. *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. литература, 1978–1985.

Секция
**ЯЗЫКИ И РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ**

Абаева Евгения Сергеевна
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: AbaevaES@mgpu.ru

**ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИДЕЙ И ЮМОР:
ФУНКЦИИ, СРЕДСТВА, ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТЫ Б. ФРИДАН
“THE FEMININE MYSTIQUE”)**

Функция воздействия, столь необходимая литературе, которая претендует на новую идею, поворот мысли, может выражаться посредством разных лингвистических и экстралингвистических средств, в том числе с помощью использования юмора. Вспомним здесь, например, работу «Слово о словах» Льва Успенского или произведение Стивена Хокинга «Мир в ореховой скорлупке».

В качестве материала в конкретном исследовании выступает произведение Betty Friedan «*The Feminine Mystique*» [8], 1963 год, и два его перевода, выполненные в 1993 [6] и 2022 [5] годах. В качестве методов выступили: метод сплошной выборки, метод семантического анализа, метод контекстуального анализа и ряд других. Термин «юмор» (юмористический эффект = ЮЭ) выступает в исследовании в качестве «зонтичного». Основным параметром, который свидетельствует о наличии потенциального (поскольку его восприятие зависит от многих факторов [3]) юмористического эффекта, является столкновение скриптов (в терминологии В. Раскина [5, 7]).

Далее приведем список возможных функций юмора. С его помощью можно, например, описать характер персонажа, привлечь внимание или начать разговор, справиться с проблемой, добавить эстетики, уйти от конфликта, поддразнить, сделать комплимент, поддержать, мотивировать на дальнейшие действия, убедить в чем-то, защититься. Но по

понятной причине далеко не все эти функции реализованы в рассматриваемом тексте. Несмотря на то, что текст формально научно-публицистический, в нем присутствуют элементы (объемные цитаты из опросов, интервью, статей), которые позволяют классифицировать функции юмора в плоскостях, свойственных больше тексту художественному, где есть персонажи, которые общаются между собой. В качестве основных функций юмора в тексте нам удалось выделить следующие: справиться с проблемой, унизить, критиковать (в плоскости герой/герой) [1, с. 78] и критиковать, возбудить интерес к обсуждаемому предмету, убедить (в плоскости автор/читатель) [1, с. 78].

В целом в качестве особенностей юмора на примере конкретного текста мы выделяем сарказм [4, с. 20], иронию, повторы, логический механизм (А+А+А+Б), параллелизм, противопоставление, мысли в сторону, текст в тексте, игру слов, окказионализмы.

Юмор у Фридан довольно специфический. Основными типами юмора выступают сарказм и ирония. Через сарказм автор проявляла боль, некоторую агрессию и понимание неизбежного:

*The ones in their forties and fifties who once had other dreams gave them up and **threw themselves joyously into life as housewives** [8] // Те, кому сейчас сорок-пятьдесят и кто когда-то мечтал о другом, отказались от своей мечты и **с радостью погрузились в жизнь домохозяйек** [6] // Если у сорока- и пятидесятилетних женщин были когда-то иные мечты, то они с ними распрощались и **радостно бросились в объятия быта** [5].*

Пример противопоставления и повтора можно увидеть в следующем примере:

*Once she determined the boiling point of sulphuric acid; now she determines her boiling point with the overdue **gerairman**... [8] // Если раньше она определяла точку кипения серной кислоты, то теперь ей приходится определять критическую точку собственного терпения, разговаривая с опоздавшим слесарем... [6] // Когда-то она определяла точку кипения серной кислоты, а теперь прекрасно определяет, когда закипит сама, если мастер задержится... [5]*

В качестве особенностей перевода, необходимо отметить, что в каждом конкретном случае переводчику приходится выкручиваться разными творческими способами, но системно можно говорить о следующих нюансах: необходимо сохранять сталкивающиеся скрипты, при этом их проектирование усложняется в силу наличия двойного реципиента, разделенного временем (сложно сказать, планировался ЮЭ или нет); прием компенсации необходимо использовать в рамках заданных плоскостей (герой-герой и автор-читатель), согласно мелодике текста; поскольку триггеры часто стоят в ударной позиции (начало или конец абзаца), то нужно аккуратно подходить к приему объединения; при параллелизме и повторах нежелательно использовать синонимию и в целом вариативность.

Отметим также возможность смены нарративной стратегии [1, с. 79] при наличии в тексте сарказма. В первом переводе мы видим сохранение вопроса, а во втором – структуру, в данной коммуникативной ситуации свойственную современному русскому языку с дополнением («совершенно непонятно»):

The problem was also, and finally, dismissed by shrugging that there are no solutions: this is what being a woman means, and what is wrong with American women that they can't accept their role gracefully? [8] // *Проблему закрыли, и на сей раз окончательно, заявив, пожмая плечами, что решений просто нет: это и значит быть женщиной. «Неужели американки не могут изящно и с улыбкой согласиться со своей ролью?»* [6] // *Еще раз проблему списали со счетов, когда все признали, что решения нет: это состояние характерно для женщины, поэтому совершенно непонятно, почему американки не могут с достоинством принять свое предназначение* [5].

Одним из важнейших параметров для перевода юмора является параметр узнаваемости. Поскольку в тексте присутствует множество заголовков статей и рассказов, нельзя забывать об особенностях подобных заголовков в принимающей лингвокультуре: *Have Babies While You're Young* [8] // *Заводите детей, пока вы молоды* [6] // *Рожай, пока молода* [5] или *Should I Stop Work When We Marry?* [8] // *Надо ли бросить работу, когда мы поженимся?* [6] // *Нужно ли бросать работу после свадьбы?* [5]

В качестве еще одного «подводного камня» для переводчика отметим, что в контекстах, где присутствует слова, входящие в ЛСП «юмор» (*смеяться, хихикать, улыбнуться и т.д.), сам юмор часто отсутствует. Разбор подобных произведений и особенностей их перевода может оказаться полезным в рамках преподавания дисциплин филологического/лингвистического цикла, в том числе поспособствовать внедрению интегративного подхода при обучении переводчиков [2].

Библиографический список

1. *Абаева Е.С.* Параметры передачи юмористического эффекта при переводе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 75-83.
2. *Гуляниц А.Б., Гуляниц С.Б.* Применение интегративного подхода в профессиональной подготовке переводчиков в вузе // Интеграция в образовании: проблемы и пути решения, Чебоксары, 24 сентября 2017 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2017. С. 71-75.
3. Межкультурная коммуникация в современном мире / А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая, С.Б. Кожевников [и др.]. Москва : МГПУ, 2018. 100 с.
4. *Сулейманова О.А.* Принципы и методы лингвистических исследований / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. 352 с.
5. *Фридан Б.* Загадка женского / пер Абаева Е., Каллистратова Ю., М.: АСТ, 2022. 576 с.
6. *Фридан Б.* Загадка женственности / пер. Н. Щабельская, Н. Левковская и др., М.: «Прогресс»; «Литера». 1993. 496 с.
7. *Attardo S.* Humorous texts: a Semantic and Pragmatic Analysis. New York; Mouton de Gruyter, 2001. 238 p.
8. *Friedan B.* The Feminine Mystique. New York; W. W. Norton & Company, 2013, 562 p.
9. *Raskin V.* Semantic mechanisms of humour. Holland: D. Reidel Publishing Company, 1985. 284 p.

Алпатов Владислав Викторович
доктор филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: alpatovvv@mgrpu.ru

ПРОБЛЕМАТИКА СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТОПОНИМИКИ

Несмотря на нахождение топонимики за пределами филологического «мейнстрима» как в России, так и за рубежом, интерес к ней не ослабевает в последние годы. Спустя десять лет после выхода публикации [1] можно констатировать, что отмеченные в ней тенденции сохраняются. Английская топонимика продолжает, в целом, развиваться в рамках, начертанных традициями Английского топонимического общества, но в пестром междисциплинарном контексте, в тесном взаимодействии с другими гуманитарными и естественнонаучными дисциплинами, прежде всего историческими и географическими.

Напомним, что топонимика в Англии прошла несколько этапов своего развития: 1) «служанка истории», когда для исследования отбирались только «исторически важные» топонимы, а выявление их происхождения служило преимущественно целям исторической науки; 2) топонимика *per se*, когда произошло осознание ценности топонимов как языковых единиц в системе, на этом этапе были написаны важные обобщающие работы [8; 15; 19]; 3) «междисциплинарный этап», на котором топонимика существует в комплексе с другими дисциплинами и новыми техническими средствами ради исторических, географических и лингвистических выводов.

Основная работа Английского топонимического общества продолжается в публикации новых академических топонимических словарей по графствам (counties) – английским административным единицам, в серии Survey of English Place-Names, например, свежих томов по Лестерширу и Шропширу [4; 10, 12], и в публикации Журнала Английского топонимического общества.

По-прежнему среди новых публикаций представлены классические топонимические работы с акцентом на

этимологии, например [13], где автор, Дж. Фримен, ищет подходящую этимологию топонимов Canon, King's Ruon и Ruon Wood в английском графстве Herefordshire, возводя их к др.-валл. *reïdïon 'конусовидный или круглый холм', в свою очередь восходящего к лат. rodium с этим же значением. Отметим попутно, что в нашей стране А.В. Фалилеевым ведется активная работа в области европейской и, в частности, британской кельтской ономастики, см. например [3].

Лингвистическая составляющая топонимики проявляется в продолжении словарной работы с микротопонимами, в частности, в появлении нового словаря [9], в нахождении ономастических версий этимологии нарицательной лексики, например, в недавнем докладе К. Бриггса о происхождении слова *beach* 'пляж' [7], в обращении к другим языковым проблемам в зеркале топонимики, например категории событийности [2], в «тематических» работах с ономаσιологическим подходом, например, о различных упоминаниях женщин в английских топонимах [16] и т.д. В английской топонимике актуальная сейчас когнитивная проблематика поднимается не часто, однако и в этой сфере проводятся исследования, в частности, в рамках проектов «Cognitive toponymy project – people and places in synergy» (*Когнитивная топонимика – синергия людей и мест*) [11] и «Mapping Metaphor with the Historical Thesaurus» (*Картирование метафоры с Историческим тезаурусом*) [18], о топонимической составляющей последнего см. в [17].

Наиболее интересными представляются «тематические» топонимические работы, ориентированные на междисциплинарные исследования. В качестве яркого примера можно привести проект Дж. Кэрролл по «водным» топонимам «Flood and flow: place-names and the changing hydrology of river-systems» (*Потоп и течение: топонимы и изменение гидрологии речных систем*) [14], нашедший практическое применение в деле предупреждения и борьбы с последствиями наводнений, о чем появилась газетная публикация в газете The Telegraph [20]. Другим примером являются работы Дж. Бейкера на стыке с археологией, посвященные местам древних народных собраний, например [5], или работа о пограничных, пороговых топосах

[6] в рамках макронаправления исследований пространства. Ср. также работу [21], где топонимы служат инструментом исследования аграрной истории страны.

Библиографический список

1. *Алпатов В.В.* Топонимические исследования в Великобритании (XX-XXI вв.): история, основные направления развития // Вопросы ономастики. 2013. № 1 (14). С. 112–131.

2. *Алпатов В.В.* Типология английских «событийных» топонимов // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении. М.: МГОУ, 2018. С. 5–9.

3. *Фалилеев А.В.* Географические названия Флинтшира, Уэльс. Рец. на кн.: *Owen H.W. Placenames in Flintshire / H.W. Owen, K.L. Gruffydd. Cardiff: Univ. of Wales Press, 2017. 272 p.* // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 1. С. 241-252.

4. *Baker J., Carroll J.* The Place-Names of Shropshire. Part 8 (vol. 95): Overs Hundred, the Borough of Ludlow, the southern part of Munslow Hundred and the Stowe Division of Purslow Hundred. Nottingham: EPNS, 2020. 506 p.

5. *Baker J., Brookes S.J.* Identifying outdoor assembly sites in early medieval England // *Journal of Field Archaeology*. 2015. 40.1. P. 3-21.

6. *Baker J., Brookes S.J.* Gateways, Gates, and Gatu: liminal spaces at the centre of things // *Life on the edge. Social, political and religious frontiers in early medieval Europe / Semple S. et al. Wendeburg, 2017. P. 253-262.*

7. *Briggs K.* The history of the word “beach”. Эл. ресурс. URL: http://www.snsbi.org.uk/pdf/SNSBI_Bridgend_2023_Briggs.pdf (дата обращения: 29.07.2023).

8. *Cameron K.* English Place-Names. Lnd: Batsford, 1996. 258 p.

9. *Cavill P.* A New Dictionary of English Field-Names. Nottingham: EPNS, 2018. 570 p.

10. *Cavill P.* The Place-Names of Shropshire. Part 9 (vol. 96): Chirbury Hundred and the Bishop’s Castle Division of Purslow Hundred. Nottingham: EPNS, 2020. 372 p.

11. Cognitive toponymy project – people and places in synergy. Эл. ресурс. URL: <https://www.gla.ac.uk/schools/critical/>

newsandevents/archivedconferences/headline_768040_en.html
(дата обращения: 29.07.2023).

12. *Cox B.* The Place-Names of Leicestershire. Part 7 (vol. 91): West Goscote Hundred and the Leicestershire parishes of Repton and Gresley Hundred. Nottingham: EPNS, 2016. 587 p.

13. *Freeman J.* Canon and King's Pyon and Pyon Wood, Herefordshire: pre-English hill-names? (With a discussion of the name-element *peon in Old English sources) // JEPNS. 53 (2021). P. 5-25.

14. Flood and flow: place-names and the changing hydrology of river-systems. Эл. ресурс. URL: <https://waternames.wordpress.com/> (дата обращения: 29.07.2023).

15. *Gelling M.* Signposts to the Past: Place-Names and the History of England. Lnd.: Dent, 1978. 256 p.

16. *Hough C.* Women in place-names // Perceptions of Place: Twenty-First-Century Interpretations of English Place-Name Studies / Carroll J., Parsons D.N. (eds.). Nottingham: EPNS, 2013. pp. 251-281.

17. *Hough C.* The metaphorical landscape // Mapping English Metaphor Through Time / Anderson W. et al. (eds.). Oxford: OUP, 2016. P. 13-31.

18. Mapping Metaphor with *the Historical Thesaurus*. Эл. ресурс. URL: <https://mappingmetaphor.arts.gla.ac.uk/blog/> (дата обращения: 29.07.2023).

19. *Reaney P.H.* The Origin of English Place-names. Lnd: Routledge and Kegan Paul, 1987. 277 p.

20. The Telegraph: Homeowners should 'befriend' their local river. Эл. ресурс. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/11/16/homeowners-should-befriend-local-river-knowledgeable-ancestors/> (дата обращения: 29.07.2023).

21. *Winchester A.* Field-names and agrarian history: reflections from Cumbria // JEPNS. 53 (2021). P. 26-42.

Апарина Юлия Игоревна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: juliaparina@mail.ru

АДАПТАЦИЯ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ДИДАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ДВОЙНОГО ПРОФИЛЯ ПОДГОТОВКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Кардинальные изменения в системе профессионального образования, призванные привести в соответствие требования современного общества к уровню подготовки молодого специалиста, с одной стороны, и учет личностных особенностей непосредственных субъектов образовательного процесса, с другой стороны, стали частью повседневной реальности образовательного процесса в высшей школе. Педагогические университеты все чаще сталкиваются с острой необходимостью адаптировать учебный процесс, делать его мобильным и вариативным, дающим возможность готовить компетентных и конкурентноспособных специалистов, соответствующих растущим требованиям дошкольного, начального и среднего образования [3, 4].

В последние годы в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза доминирует система приобретения высшего образования по двум профилям, предоставляющая возможность молодому специалисту работать в дальнейшем по одному из выбранных профилей подготовки или успешно сочетать оба профиля в своей педагогической деятельности. Важность реализации подготовки педагога двойного профиля законодательно определена в приказе Министерства образования и науки от 22 февраля 2018 года № 125 об утверждении государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05. «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки». Вариативность сочетания всевозможных профилей достаточно высока, педагогические вузы предоставляют более шестидесяти версий получения такого образования, однако, наибольшей популярностью среди абитуриентов пользуются варианты, предоставляющие возможность профессионального освоения иностранного языка.

Как показывает многолетняя практика, обучение студентов по двойному профилю подготовки имеет свои несомненные

преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести высокую популярность такого образования среди абитуриентов, поскольку такие молодые специалисты обладают более широкими возможностями для последующего трудоустройства. Также необходимо отметить высокую благосклонность работодателя к принятию на работу специалиста двойного профиля подготовки, способного, в случае производственной необходимости, заменить коллегу. Сочетание таких профилей как начальное образование и иностранный язык и дошкольное образование и иностранный язык являются наиболее востребованными, поскольку предусматривают подготовку специалиста по разным профилям для работы с детьми одной возрастной категории, что несомненно, облегчает задачу профессиональной подготовки.

Определенная конкуренция образовательных учреждений заставляет создавать и осваивать гибкие и вариативные образовательные программы, искать возможные пути сохранения контингента студентов. Если студент переоценил свои силы и не справляется с учебной нагрузкой по двум профилям подготовки, университет имеет возможность перевода такого студента на один основной профиль подготовки на дневном, вечернем или заочном отделениях.

Несомненные преимущества подготовки будущих специалистов по двойному профилю не исключают и ряда очевидных недостатков, которые необходимо принимать во внимание. Прежде всего следует отметить менее высокий уровень лингвистической подготовки студентов, поступающих на профили начальное образование и иностранный язык и дошкольное образование и иностранный язык. Также следует отметить значительно меньшее количество аудиторных часов на изучение дисциплин лингвистического цикла, предоставляемых студентам, обучающимся по двойному профилю подготовки. Данные объективные факторы негативно сказываются на качестве подготовки молодого специалиста. Современные средства оценивания иноязычной компетентности также включают в себя различные виды ИКТ [7].

Как отмечают в своем исследовании Е.Г. Тарева и Н.В. Языкова, современная образовательная среда требует

диверсификации форм обучения, что предполагает планирование образовательной деятельности, в частности обучение иностранному языку в очном, дистанционном и смешанном форматах [9, с. 6]. Поиск возможных путей совершенствования профессиональной подготовки специалистов двойного профиля привел к созданию модели адаптивной профессиональной подготовки, включающей в себя следующие элементы:

- работа в формате когнитивного диалога;
- работа в формате смешанного обучения
- работа в формате гибридного обучения;
- работа в формате интерактивного обучения.

Когнитивный диалог можно определить как продуктивную вербальную деятельность на занятии, предусматривающую сотрудничество и взаимовоздействие педагога и студентов с целью уточнения и подтверждения активно приобретенной информации. Студентам предоставляется видеолекция или необходимые учебные материалы для предварительного ознакомления с изучаемыми темами, таким образом аудиторная работа приобретает формат субъект – субъектного взаимодействия, когда преподаватель и студенты обсуждают и уточняют детали учебного материала и обсуждают спорные моменты после самостоятельного изучения. Данный элемент адаптивной профессиональной подготовки нацелен на стимуляцию самостоятельной, продуктивной работы студентов [1, с. 118].

Самостоятельная работа студентов, по мнению многих исследователей, способствует актуализации приобретаемых умений и профессиональных компетенций [2, 6]. Одним из элементов адаптивной системы профессиональной подготовки специалистов является смешанное обучение – технология организации образовательного процесса, в основе которого лежит концепция объединения технологий традиционных аудиторных занятий и технологий электронного обучения, базирующегося на новых дидактических возможностях, предоставляемых ИКТ и другими современными средствами обучения. Создание Интеллект–карт на занятиях лингвистического и методического циклов при помощи сервисов «MindMeister» или «Coggle» позволяет студентам использовать наглядность при освоении лексико- грамматических структур, а также для наилучшего

запоминания текстов дидактического и методического содержания. Работа с текстом с помощью платформы «Liteka» дает возможность для ознакомительной и тренировочной работы с изучаемой лексикой.

Следует принимать во внимание тот факт, что многие студенты дневного отделения сочетают получение высшего профессионального образования с работой в учреждениях дошкольного, начального и среднего образования. Адаптивная система профессионального образования нацелена на создание условий, позволяющих данному контингенту обучающихся принимать участие в аудиторном образовательном процессе. Такую возможность предоставляет гибридное обучение. Под гибридным обучением следует понимать синхронный процесс обучения, когда во время очного аудиторного занятия обучающиеся делятся на два типа – студенты, присутствующие на занятии очно, и студенты, присоединяющиеся к аудиторному занятию виртуально с помощью технологии видеоконференции.

Интерактивное обучение, также рекомендуемое нами как элемент адаптивной системы профессионального образования, представляет собой принципиально новый образовательный формат, предусматривающий активное взаимодействие студентов и преподавателей на занятии, независимо от того, лекционное оно или практическое [5]. Студент превращается из пассивного слушателя в активного участника субъект-субъектного взаимодействия. Это обучение, где и студент, и преподаватель являются равноправными субъектами учебного процесса, понимают, что они делают, рефлексиируют по поводу того, что они знают, умеют осуществлять. Непосредственно сама организация интерактивного обучения предполагает моделирование разнообразных жизненных ситуаций, совместное решение проблем на основе анализа обстоятельств и соответствующей ситуации, использование ролевых игр. Таким образом работает субъектно – деятельностный подход, заключающийся в признании человека активным субъектом многообразных форм произвольной активности [8].

Адаптация методов и средств дидактического воздействия, учитывающая современные требования к выпускнику

педагогического вуза и индивидуальные особенности студентов, позволит повысить продуктивность образовательного процесса при подготовке студентов двойного профиля.

Библиографический список:

1. Апарина Ю.И. Качественно-функциональные характеристики когнитивного диалога на уроках иностранного языка при работе в условиях инклюзивного обучения // Мир образования – образование в мире. – 2022. – № 1(85). – С. 114-120.

2. Бажук, О.В. Формирование готовности студентов педагогического вуза к профессиональному самообразованию / О.В. Бажук, Л.П. Берестовская, Т.В. Мерецкая // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 1(55). – С. 111-129. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48159837>

3. Бурдастых, Е.Н. Формирование адаптационного потенциала будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки / Е.Н. Бурдастых // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1(57). – С. 162-168. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44893816>

4. Власова, В.И. Система практической подготовки студентов педагогических вузов в современном российском высшем образовании: состояние, проблемы, перспективы / В.И. Власова, Е.В. Сыпко // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2(93). – С. 19-22. <https://elibrary.ru/item.asp?id=48406871>

5. Воронин, Д.М. Модернизация программ высшего педагогического образования / Д.М. Воронин, Е.Г. Воронина, И.В. Киселева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73-1. – С. 98-101. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47970155>

6. Макарова, Т.С. Электронное учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы будущих учителей иностранного языка: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» автореферат дис. ... канд.пед.наук/ Макарова Татьяна Сергеевна. – Москва. 2009. – 23 с. – Текст непосредственный.

7. Современные средства оценивания качества иноязычной компетенции: теория и практика / Г.В. Сороковых,

Т.И. Жаркова, А.М. Герасимова [и др.]. – Москва: УЦ «Перспектива», 2019. – 280 с. – ISBN 978-5-98594-666-2.

8. Сороковых, Г.В. Субъектно-деятельностный подход к личностно-профессиональному развитию студентов / Г.В. Сороковых // Педагогика. – 2004. – № 1. – С. 62-68.

9. Тарева, Е.Г. Факторы модернизации школьного образования в предметной области «иностранный язык» / Е.Г. Тарева, Н.В. Языкова. // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 4. – С. 2-8. – Текст непосредственный.

Борботько Людмила Александровна
доктор филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: borbotkola@mgpu.ru

Нерсесова Элина Витальевна
доктор филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: nersesovaev@mgpu.ru

Фролова Екатерина Андреевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kate.f@mail.ru

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ

Проведенное исследование посвящено проблемам формирования языковой нормы, а также представлен диахронический анализ процессов стандартизации и пути становления нормы на примере конструкций с расщепленным инфинитивом (*split infinitive*) в английском языке.

В данной работе принято следующее определение нормы: «совокупность устойчивых, традиционных реализаций элементов языковой структуры, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой» [3, с.173]. Следует отметить двойственную природу нормы, которая с одной стороны регламентируется общественными установками, с другой

стороны представляет собой потенции системы, реализованные в языке и обусловленные законами его развития. Таким образом, норма приобретает противоречивый характер, так как несмотря на общеупотребительность некоторых языковых единиц, они не всегда входят в нормативный корпус языка.

Формирование и развитие языковой нормы представляет из себя длительный процесс, что позволяет обеспечить ее устойчивость и стабильность. У. Лабов рассматривает два пути изменения языковой структуры и выработки нормы: «сверху» и «снизу» [5, с. 185]. У. Лабов описывает изменения «снизу» как результат социальных факторов, воздействующих на язык: распространение престижных вариантов от высших уровней социальной стратификации к низшим, заимствование языковых моделей из других языков. Изменение языковой структуры «снизу» происходит ниже уровня сознательных процессов и включает в себя следующие этапы: возникновение новых моделей, территориальное и социальное распространение, сглаживание вариативности [2, с.220].

В рамках исследования анализируется конструкция с расщепленным инфинитивом (КРИ), которая не получила однозначного статуса как языковой единицы в английском языке и является предметом спора среди ученых. КРИ представляет собой сочетание глагола с наречием, помещаемым между приинфинитивной частицей и глагольной словоформой [1, с. 183]. Конструкция появляется в английском языке в 14 веке и активно используется в средневековой литературе. Произведения 16-18 веков содержат единичные примеры с КРИ в связи с тем, что она рассматривалась как неприемлемая и не престижная, и ее использование порицалось. Данное утверждение иллюстрирует текст договора между США и Великобританией, направленного на урегулирование претензий Алабамы на канадские рыбные промыслы и границы Сан Хуана. Одним из условий был запрет на использование наречия между частицей *to* и инфинитивом в тексте договора.

Нормативность употребления расщепленного инфинитива регулярно составляла предмет дискуссий, в связи с чем существовали строгие предписания. Однако большинство лингвистов полагали, что КРИ является грамматически правильной,

но ввиду того, что данная структура не входит в нормативный корпус языка, рекомендовали избегать ее.

Современные справочники считают допустимым использовать КРИ в ряде случаев. Так, *the American Heritage Dictionary of the English language* допускает употребление конструкции с одним наречием; *The Columbia Guide to Standard American English* считает конструкцию возможной в тех случаях, когда она помогает избавиться от двусмысленности; Руководство по стилю Ассошиэйтед Пресс отмечает, что КРИ допустима для точной передачи смысла.

Для анализа статуса конструкции с расщепленным инфинитивом в современном английском было проведено исследование на базе электронных корпусов и инструментов Big Data, которые продемонстрировали динамику роста частотности данной конструкции (рис. 1). Так, корпуса BNC и COCA отображают тысячи вхождений с изучаемой конструкцией (более 4 тысяч вхождений в BNC, более 84 тысяч вхождений в COCA), в том числе в текстах таких жанров как академический, художественный, публицистический.

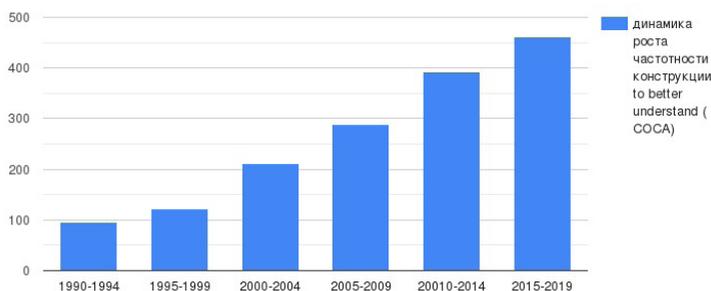

Рисунок 1. Динамика роста частотности конструкции to better understand (COCA)

На последнем этапе исследования была проведена экспериментальная работа с информантами, оценивающими языковой материал с точки зрения нормативности с опорой как на устоявшиеся правила, так и языковое чутье. В рамках настоящего исследования в эксперименте принимали участие

7 информантов с высшим образованием – носители британского, канадского, австралийского вариантов английского языка. Информанты оценивали высказывания с исследуемой конструкцией по пятибалльной шкале, где 1 – неприемлемо, не употребляется, 5 – приемлемо, встречается наиболее часто. Результаты эксперимента продемонстрировали, что в большинстве случаев информанты дали высокую оценку конструкциям с расщепленным инфинитивом, ни одно высказывание не получило наименьшую оценку.

Таким образом, результаты диахронического исследования на примере КРИ продемонстрировали, что становление языковой нормы является длительным процессом, и в современном языке конструкция с расщепленным инфинитивом имеет перспективы для получения статуса нормативного явления и кодификации. Также полученные в результате работы с digital-инструментами данные и результаты анкетирования позволяют оптимизировать языковой материал, который впоследствии может быть использован при подготовке специалистов филологических и лингвистических специальностей.

Библиографический список

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. *Лалетин, А.О.* Языковая норма в эпоху глобализации / А.О. Лалетина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – № 6. – С. 219-226.
3. *Кодухов В.И.* Общее языкознание: учебник для студентов филол. специальностей / В.И. Кодухов. – М.: Высшая школа, 1974. – 352 с.
4. *Сулейманова О.А.* Использование bigdata в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола shudder / О.А. Сулейманова, В.В. Демченко // Когнитивные исследования языка, 2018. – № 33. – С. 466-472.
5. *Labov W.* Principles of Linguistic Change, Cognitive and Cultural Factors. Malden, Mass.: Wiley-Blackwell, 2010. – 448 p.

Вохрышева Евгения Валерьевна
доктор филологических наук, профессор
профессор СФ ГАОУ ВО МГПУ, г. Самара
e-mail: evadonna@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «RAIN» В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

Концепт «rain» является одним из базовых эмотивных концептов, с которым встречается любой человек в реальной жизни и во многих типах дискурса. Понятийная составляющая данного концепта поддерживается через классы физической и душевной боли. Физическая боль раскрывается через такие лексические единицы, как «agony, cramp, discomfort, illness, injury, misery, soreness, spasm, sickness, strain, torment, twinge, throb, malady». Душевная боль обозначается словами «agony, anguish, anxiety, bitterness, grief, heartache, sadness, torment, woe, worry». Очевидно, что слова «agony – агония, torment – мучение, мучить» могут использоваться для описания и физической, и ментальной боли [8]. Количество глаголов, выражающих боль в прямом значении, достаточно мало, их всего три: «to pain, to hurt, to ache». Однако большая часть вокабуляра, связанного с болью, позаимствована из других лексико-семантических полей. Основными заимствованиями являются глаголы горения (to burn, to flame, to sear), звука (to buzz, to click), движения (to run, to surge), воздействия чего-либо (to cane, to prickle), изменения состояния (to pull, to press). Также для выражения боли в английском языке используются глаголы, относящиеся к агрессивному физическому воздействию, например, «to sting – жалить», «to bite – кусать», «to nibble – щипать».

Песенный дискурс позволяет расширить представления о функционировании концепта «rain» благодаря возникновению имплицитных контекстов (термин О.Г. Дубровской [1]), которые способствуют более глубокому его раскрытию. В песенном дискурсе чаще репрезентируется душевная боль, но ментальное ее переживание настолько глубоко, что тесно переплетается и со средствами выражения физической

боли. Это особенно ярко проявляется, если лирический герой песни испытывает боль от несовершенства мира. Так, в песне «Shame» группы «Depeche Mode» поется о боли, связанной с несправедливостью мира и виной из-за того, что лирический герой не может ничего изменить: *Do you ever get that feeling when the guilt begins to hurt? Seeing all the children wallowing in dirt crying out in hunger, crying out in hunger* [6].

Боль актуализируется через глагол «hurt», который более применим к физическим ощущениям, чем метальным переживаниям. Это означает, что «вина» начинает причинять уже как будто физическую боль, таким образом, приобретая метафорическое звучание в контексте песенного фрагмента. Помимо этого, интенсивность боли подчеркивается такими выразительными средствами как риторический вопрос и анафорический повтор.

В песне «Maybe I, Maybe You» [5] группы «Scorpions» подчеркивается, что в мире полном боли (*in the world full of rain*) кто-то должен освещать мир тьмы для того, чтобы спасти чью-то душу, поэтому каждый из нас может стать апостолами веры и любви (*soldiers of love born to carry the flame bringin' light to the dark*). Боль, таким образом, раскрывается через военную метафору, так как ее преодоление возможно только через усилия и борьбу.

Боль в песенном дискурсе часто отражает состояния наркотической зависимости.

В композиции «Barrel of a gun» [2] «Depeche Mode» поется о боли, которая вызвана наркотической зависимостью и ощущением, будто мир заканчивается. Название песни – это часть фразеологизма, который используется далее в строках: *«I've been staring down the barrel of a gun»* – «я хожу по острию ножа», дословно «я смотрю в дуло пистолета». Это отсылка к тому, что исполнитель может в любой момент умереть.

Боль «невыносимая», она пульсирует у лирического героя в голове – душевная боль здесь также представлена через описание физических страданий: *«An unbearable pain beating in my brain that leaves the mark of Cain right here inside»*. В тексте используется аллюзия на Библию: «каинова печать». Данное выражение означает знак изгиба, несмываемое пятно

преступления, греха. Душевная боль как раз и приводит лирического героя к мыслям о том, что он грязный, греховный, запутавшийся. Для выражения этого состояния в песне используются также метафоры «tortured mess», «the bed of sinfulness».

Концепт «rain» в песенном дискурсе наиболее часто проявляется в контекстах, связанных с любовными отношениями. Так, например, в песне «Time is Running Out» группы Muse [9], лирический герой говорит о своих отношениях и использует слова, связанные со смертью и борьбой, которые по контексту приближены к боли («I think I'm drowning, asphyxiated I wanna break this spell that you've created»), а также повтор, реализующий метафору приравнивания женщины к смерти (You will be the death of me, yeah, you will be the death of me»). В песне «Supermassive Black Hole» [7] этой же группы встречается метафора «you set my soul a light» – лирическая героиня «сжигает» душу героя, а также используется аллюзия на черную дыру, которая поглощает все на своем пути. Подобно сверхновой лирическая героиня «поглощает» героя. Таким образом строится гипербола, указывающая на страдания лирического героя, – он чувствует себя как звезда, которую сейчас засосет черная дыра, т.е. ощущает себя беспомощным перед любовью и болью, которую она причиняет.

Лирический герой песенного дискурса готов страдать от любви лишь бы быть рядом с любимой, претерпевая все муки (I've been a martyr for love and I will die in the flames; I've been a martyr for love nailed up on the cross; I've been a martyr for love tortured every hour; I knew that I would have to suffer in vain a way that I would never outgrow the pain), что ярко проявляется в песне «Matur» группы «Depeche Mode» [4], а также и мстить за измену, ложь и конец отношений, как в песне этой же группы «Don't Say You Love Me», в которой выстраивается яркая антитеза, основанная на метафорах болезни и потери успеха и синтаксическом параллелизме: If you play the winner, I'll be your permanent pain. You, anesthetic, I'll be the scream You'll be the promise and I'll be the end of your dreams [3].

Итак, в песенном дискурсе обычно подчеркивается душевная боль, которая может причинять и физические

страдания. Для более эмоциональной и экспрессивной реализации концепта в песенном дискурсе исполнители в своих песнях прибегают к использованию таких лексических средств, как метафоры, эпитеты, сравнения. Присутствуют в их текстах и фразеологические средства выразительности, и аллюзии, а также наблюдается множество синтаксических средств, среди которых часто употребляются повторы, риторические вопросы, синтаксический параллелизм. Концепт «rain» в песенных текстах тесно связан с метафорами разрушения, жестокости, греховности и беспомощности.

Библиографический список

1. Дубровская О.Г. Коммуникативно-когнитивные основания теории контекста. Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 4 (29). С. 14-25.

2. Barrel of a Gun (Depeche Mode). URL: https://en.lyrsense.com/depeche_mode/barrel_of_a_gun (дата обращения 23.05.2023)

3. Don't Say You Love Me (Depeche Mode). URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/d/depeche_mode/don_t_say_you_love_me.html (дата обращения 23.05.2023)

4. Martyr (Depeche Mode). URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/d/depeche_mode/martyr.html (дата обращения 23.05.2023)

5. Maybe I, Maybe You (Scorpions). URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/s/scorpions/maybe_i_maybe_you.html (дата обращения 15.06.2023)

6. Shame (Depeche Mode). URL: https://en.lyrsense.com/depeche_mode/shame (дата обращения 23.05.2023)

7. Supermassive Black Hole (Muse). URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/m/muse/supermassive_black_hole.html (дата обращения 15.06.2023)

8. Thesaurus.com. URL: <https://www.thesaurus.com> (дата обращения 12.04.2023)

9. Time Is Running Out (Muse). URL: https://www.amalgama-lab.com/songs/m/muse/time_is_running_out.html (дата обращения 15.06.2023)

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНДИХЕНИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

После открытия Колумбом Америки в 1492 году начался длительный процесс так называемого Колумбова обмена. Старый и Новый Свет, до этого существовавшие на протяжении всей своей истории параллельно, встретились, и вполне естественно, что в результате этой встречи обе стороны начали производить обмен в самых разных областях жизни.

Главным предметом Колумбова обмена стали продукты питания. Очень многие продукты в продуктовой корзине современного европейца имеют американское происхождение. Помидоры, перец, кукуруза, тыква и кабачок, фасоль, картошка, авокадо, индейка, какао, арахис, даже семечки подсолнуха – все это появилось в рационе европейцев только начиная с XVI века.

Поскольку в Старый Свет хлынул поток невиданных продуктов, им необходимо было подбирать названия. Далее мы рассмотрим, как возникло, адаптировалось и функционировало название для одного из этих продуктов, картофеля, в пяти романских языках. Первыми европейцами, познакомившимися с экзотическим овощем, стали испанцы, и именно поэтому дальнейшая адаптация термина в другие языки происходила через испанский язык.

В современном **испанском языке** существуют два слова для обозначения картофеля: в Испании скорее используется *patata*, а в Латинской Америке – *papa*. Оба эти слова произошли от индейских языков, но проследить точную этимологию этих слов невозможно.

В языке тайно, принадлежавшего к аравакским языкам, на котором говорило население Антильских островов, существовало слово *batata*. Эта информация дошла до нас из воспоминаний испанцев, поэтому в ее достоверности возможны сомнения. В кечуа, на котором до сих пор говорят в Перу,

Боливии и других странах, одно из слов для обозначения картофеля – *papa*.

Возможно, современное слово *patata* получилось напрямую от *batata* (таино) с оглушением первого звука, поскольку в некоторых аравкских языках отсутствует противопоставление фонем *b* и *p*. Словарь же Испанской королевской академии DRAE считает, что слово *patata* получилось от смешения этих двух индейских слов: *batata* (таино) + *papa* (кечуа) = *patata*.

Свою роль сыграло и то, что поначалу европейцы не различали незнакомые растения картофель и батат, поэтому впоследствии в языках сохранилась некоторая путаница.

В **португальском языке** картофель называют словом *batata*. Произошло ли оно от испанского *batata* или *patata*, неизвестно, однако вряд ли это явилось следствием прямого заимствования из индейского языка (таино *batata*), поскольку знакомство с новым продуктом неизменно происходило при посредничестве испанцев.

Во **французском языке** современное название картофеля – *potme de terre* – это калька с латинского выражения *malum terrae*. Дословно его можно перевести как *яблоко земли* (яблоко здесь используется в широком значении, как синоним фрукта). Так еще задолго до 1492 года средневековые ботаники и энциклопедисты называли некоторые клубневые растения, например цикламены и мандрагору. Новый заморский продукт тоже стали называть именно так из-за внешнего сходства их клубней.

Однако слово *patate* тоже было заимствовано из испанского и сохранилось до сих пор в швейцарской, бельгийской и канадской разновидностях французского языка и в неформальном регистре. Одно из значений *patate* – *imbécile* (дурак); *avoir la patate* означает *être en forme* (быть в форме), а в названии игры «горячая картошка» присутствует именно слово *patate*, а не *potme de terre*.

В современном **итальянском** картофель называется очевидным испанским заимствованием *patata*. Однако некоторые исследователи считают, что изначально картофель был назван уже существовавшим словом *tartufo* (трюфель) из-за сходства с этим грибом. Само слово *tartufo* произошло из латыни: *terrae tuber* → *terrae tuffer* → *tartufo*. Итальянское слово

tartufo, только с уменьшительным суффиксом (*tartufolo*), было заимствовано в немецкий язык: *tartufolo* → *tartuffel* → *kartoffel*. Из немецкого же это слово попало во многие языки восточной Европы: рус. *картофель*, укр. *картопля*, польск. *kartofel*, болг. *картоф*, алб. *kartole*.

Румынское слово *cartof* тоже произошло от немецкого *Kartoffel*. Однако существует и второе слово для обозначения картофеля: *barabulă*. Это заимствование из украинского, что неудивительно, поскольку в румынском в целом присутствует большое количество заимствований из славянских языков в силу территориального соседства с ними.

Таблица 1. Название картофеля в 5 романских языках

Исп.	Порт.	Фр.	Ит.	Рум.
patata papa	batata	pomme de terre patate	patata	cartof barabulă

Таким образом, главным проводниками американских «новинок» в Европу были испанцы. Поскольку все эти реалии испанцы заимствовали у местного автохтонного населения, ошибочно названного индейцами, то и названия для них были взяты испанцами у них. Индихенизмы, то есть заимствования из индейских языков, прочно вошли сначала в испанский, а затем и другие языки, в частности романские.

Для новой реалии могли применять уже существовавшее слово или выражение, которое обозначало что-то похожее. *Pomme de terre* ранее означало некоторые клубневые растения, а *tartufo* – трюфель, однако позже они стали означать картофель.

Кроме того, происходило активное заимствование слов у соседей и их адаптация к языку-реципиенту: ит. *tartufolo* → нем. *Kartoffel*, укр. *бараболя* → рум. *barabulă*.

Библиографический список

1. Алисова Т.Б., Чельшева И.И. Романские языки // Языки мира: Романские языки. М.: Academia. 2001.
2. Колева-Златева Ж. Об одной группе славянских названий картофеля // Studia Slavica Savariensia 1-2. 2016. С. 274-281

3. *Corominas J., Pascual J.A.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico, 6 vol., Madrid, Gredos. 1980-1991

4. *Erlendsdóttir, E., Martinell, E., Söhrman, I.* (eds.) De América a Europa: denominaciones de alimentos americanos en lenguas europeas. Madrid-Frankfurt: Iberoamericana Editorial Vervuert. 2017. P. 415

5. *REAL ACADEMIA ESPAÑOLA:* Diccionario de la lengua española, 23.^a ed., [versión 23.6 en línea]. <<https://dle.rae.es>> [20.06.2023]

6. Dicționare ale limbii române <https://dexonline.ro/> [20.06.2023]

7. Encyclopedia Britannica <https://www.britannica.com/> [20.06.2023]

8. Larousse <https://www.larousse.fr> [20.06.2023]

9. Priberam <https://dicionario.priberam.org/> [20.06.2023]

10. Treccani <https://www.treccani.it/> [20.06.2023]

11. Vitrine Linguistique <https://vitrinelinguistique.oqlf.gouv.qc.ca/> [20.06.2023]

Захарова Мария Валентиновна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
zaharovamv@mgu.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Человеческое мышление формируется в процессе усвоения языка и осуществляется с помощью языковых инструментов. Механизмы языка позволяют сформировать за вербальным знаком ментальный образ, который будет актуализироваться в момент столкновения сознания с данным вербальным знаком, вне зависимости от того, как именно этот знак будет предьявлен: прямо или косвенно, в устной или письменной

речи, в реальном общении или вне его. В процессе существования ментальные образы, формирующие картину мира человека, разрастаются и, сталкиваясь друг с другом, формируют концептуальные поля [2: с. 413-415]. Именно концептуальное поле определяет, как человек реагирует на тот или иной вербальный раздражитель, либо на иной знак, открывающий доступ к концептуальному полю. Например, ключом к концепту «любовь» может быть не только сама лексема, но целый ряд вербальных и невербальных знаков, запускающих в сознании этот фрагмент картины мира, например: *свадьба, моя девушка, свиданье*, изображение сердца (см. рисунки) или фотография обнимающихся котиков. Любой из этих знаков, услышанный или увиденный носителем русского языка, включит в его сознании комплекс реакции по сценарию *концептуальное поле «любовь»*, например: у романтической девочки-подростка настроение улучшится, у недавно пережившего разрыв человека – ухудшится, у исследователя, занимающегося проблемой концептуального поля «любовь», возникнут мысли профессионального плана и т.д.

Любой получаемый человеком реальный, ментальный, когнитивный или иной опыт оказывает воздействие на его картину миру и приводит к расширению, сужению или деформации тех или иных концептуальных полей. Любое внешнее воздействие на поле приводит к изменениям в системе мышления и миропонимания человека. Механизмы такого воздействия сейчас активно разрабатываются и применяются в жизнь во многих областях человеческой деятельности: политика, реклама, формирование общественного мнения, обучение, религия, наука, искусство и т.д. Один из простейших механизмов такого типа – это визуальное связывание: многократная ретрансляция какой-либо вербального, визуального или комбинированного сочетания ранее не сочетавшихся элементов, например: серия вирусных мемов, соединяющих концепт «любовь» в разных представлениях и *капибару*. *Я люблю капибару, Все любят капибар, Капибара всех любит* – в результате, в сознании носителя языка закрепляется связь между капибарой и любовью и сам образ капибары становится в молодежной аудитории знаком любви.

Здесь важно понимать, что происходит не просто привязка к концептуальному полю «любовь» нового знака, а приращение ментального поля новыми смыслами, взятыми из ментального поля «капибара». Например, это возможность активизации идеи о неизбирательности любви, возможности и необходимости любить всех, ни с кем не конфликтовать, со всеми находить общий язык, что характерно для поведения капибары, но изначально не характерно для всего поля «любовь», только для фрагмента «божья любовь», «христианская любовь». Перенос данной особенности приводит (по желанию специалиста по вербальному воздействию) к принижению христианского концепта (*Иисус он как капибара*), актуализации христианского концепта (*И капибара как Иисус, и ты должен...*), включению ЛГБТ+ повестки (*Капибаре не важно, кого любить, она всех принимает...*) и т.д.

Здесь необходимо различать естественную трансформацию концепта, связанную с получением опыта и развитием личности, например: переход от наивно-романтической концепции любви (*любовь всей жизни, принц на белом коне, встретить свою половинку, жили они долго и счастливо* и т.д.) к прагматически-депрессивной (*любовь зла – полюбишь и козла, любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда, любовь зло* и прочее) в результате усвоения неудачного жизненного опыта, и разные виды искусственно запущенных трансформаций, возникающих при усвоении чужого опыта. Это может быть некритичное принятие опыта друга или событий книги или фильма с последующей генерализацией (*все мужики – сволочи, все бабы – дуры*), влияние ретранслируемого иноязычного или инокультурного контента (например, формирования функции ключа концепта у вербального знака LOVE – в отличие от других лексем со значением любовь и самого русского ЛЮБОВЬ, он становится международным ключом безотносительно к реальному языку человека: делают украшения в виде этих четырех букв, татуировки и т.д. – при выполнении визуального поискового запроса по тегу ЛЮБОВЬ на первых страницах мы не находим никаких вербальных знаков, кроме LOVE) и направленное вербальное воздействие (в том числе с помощью полимодальных текстов), цель которого формирование, открытие и расширения окна Овертона.

Изучение и осмысление языковой картины мира носителя современного русского языка и тех процессов, которые в ней происходят, – важнейший, с нашей точки зрения, аспект национальной безопасности. То, как и что мы говорим, напрямую связано с тем, как мы думаем, как видим и понимаем мир, а следовательно, с тем, какие решения мы принимаем и как выстраиваем свою систему ценностей. Современный человек должен хорошо понимать, какова сила воздействия языка на его мышление, точку зрения и поступки. Это чрезвычайно важно особенно в процессе подготовки учителя-словесника, который может и должен формировать у школьников правильное понимание сущности языкового мышления и языковой картины мира и соответствующее вызовам времени отношение к родному языку.

К сожалению, современное школьное образование по русскому языку крайне далеко от современных научных тенденций и ориентировано преимущественно на развитие навыков грамотной письменной и, в существенно меньшей степени, устной речи. Собственно научная составляющая в курсе русского языка в школе практически отсутствует, так как научные знания даются лишь как вспомогательные при изучении орфографии и пунктуации. С нашей точки зрения, это не целесообразно и не эффективно, так как отсутствие связи с реальной деятельностью и потребностями обучающихся вызывает резкое падение мотивации к изучению предмета и, что более важно, ослабляет позиции будущих выпускников в реальном мире, не готовя их к тем ситуациям, с которыми им придется столкнуться.

Решение всех этих задач – одна из целей образовательного и исследовательского проекта института гуманитарных наук МГПУ «Homo dicens – человек, действующий с помощью слова» (<http://homodicens.ru>). В рамках проекта проходят просветительские мероприятия, международные творческие олимпиады по русскому языку для школьников и для студентов, в том числе, изучающих русский язык как иностранный, а также работает исследовательская лаборатория «Отражения», изучающая русскую языковую картину мира и русскую ментальность, отраженную в языке.

Библиографический список

1. *Гребенщиков Ю.Ю., Захарова М.В.* Homo dicens: речь как действие (из опыта Международной творческой Олимпиады по русскому языку) // Русский как иностранный: постижение ментальности: Коллективная монография. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2022. С. 74-81.

2. *Захарова М.В.* Животное vs Зверь в сознании носителей современного русского языка // Жизнь животных в зеркальных отражениях: литература – культура – язык. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2023. С. 413-433.

Корнеев Олег Валентинович
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kov108@hotmail.com

Янзина Эвелина Вячеславовна
кандидат филологических наук
доцент МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва
e-mail: lepusravus@hotmail.com

АНТИЧНАЯ АТЛЕТИКА В ПРАКТИКО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНОВ АНТИЧНОГО КУЛАЧНОГО БОЯ

Настоящий доклад выполнен в рамках исследовательского проекта по изучению практики и терминологии античных единоборств и состязаний и представляет собой лишь его небольшую часть [11-13]. Данное направление имеет важное значение как для изучения классических языков, так и для понимания античной культуры и жизни в целом, немислимых без атлетики в разных ее проявлениях.

Доклад посвящен одному из самых популярных в античном мире видов соревнований – кулачному бою (греч. πυγμαίη, лат. pugilatus), который вместе с двумя другими единоборствами – борьбой и панкратионом – входил в программу главных общегреческих игр и, прежде всего, Олимпийских, на протяжении

почти всей их истории. Реалии и терминология кулачного боя получили широкое отражение в древнегреческой, а затем и в римской литературе, начиная с Гомера и заканчивая христианскими писателями.

На основании всестороннего анализа корпуса древнегреческих и латинских текстов (TLG и PHI 5), а также античных памятников изобразительного искусства в докладе реконструируется важнейший элемент практики античного кулачного боя – боевая стойка кулачного бойца. Выявляются связанные с боевой стойкой термины-агононимы и дается их интерпретация: сущ. στάσις – «стойка, поза» (Эсхин, Фемистий); сущ. προβολή – «выставление вперед» (Филострат, Феокрит, Цицерон); глаг. προβάλλειν в активном и медиальном залогах (προβάλλεσθαι) с добав. сущ. τὰς χεῖρας – «выставлять вперед, перед собой (руки)» (Лукиан); прилаг. προβλής – «выдающийся вперед, выступающий» (Нонн); глаг. ἀνέχεσθαι – «держать поднятым, высоко поднимать» иногда с добав. сущ. τὰς χεῖρας – «руки» (Гомер, Аполлоний Родосский). Большинство указанных обозначений относятся к позиции рук и только одно (στάσις) характеризует положение всего тела бойца. В докладе приводится иллюстративный материал (главным образом, изображения на античных вазах), который дает наглядное графическое изображение того, как именно «выставляют вперед» или «поднимают» руки греческие кулачные бойцы, например, сцена поединка в кулачном бою на аттической амфоре Никосфена, датируемой 550-540 гг. до н.э. (рис. 1 – пара атлетов на тулове амфоры).

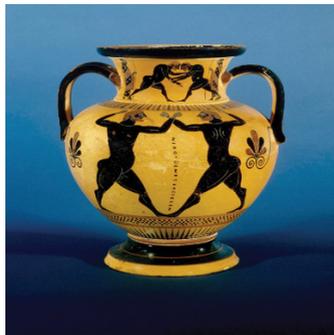

Рисунок 1. Амфора Никосфена. Атика, 550-540 гг. до н.э. Британский музей, 1867,0508.968

Далее предлагается возможное объяснение именно такого исходного положения рук античного кулачного бойца, которое значительно отличается от позиции, используемой в современном боксе. Авторы доклада предлагают гипотезу, согласно которой особенности боевой стойки античных кулачных бойцов и ее отличие от позиции, используемой в современном боксе, связаны с тем, что данная стойка, как и вся техника кулачного боя сформировалась на основе двигательной структуры, оптимизированной для ведения вооруженного поединка и наследует ее основные характеристики. В подтверждение этой гипотезы приводится серия типических изображений на памятниках античного искусства, на которых представлен вооруженный поединок, например, сцена боя за тело Патрокла на чернофигурном кратере 530 г. до н.э. (рис. 2).

Рисунок 2. Бой за тело Патрокла. Чернофигурный кратер. 530 г. до н.э. Афины, Национальный археологический музей, № 26746

Библиографический список

1. *Aeschines*. In *Ctesiphontem*, *Epistulae*, ed. V. Martin and G. de Budé, *Eschine. Discours*, vol. 2. Paris 1928, repr. 1962.
2. *Apollonius Rhodius*. *Argonautica*, ed. H. Fraenkel, *Apollonii Rhodii Argonautica*. Oxford 1961, repr. 1970.
3. *Cicero*. *Epistulae ad Atticum*, ed. D.R. Shackleton Bailey, *Cicero's Letters to Atticus*, 6 vols. Oxford, 1965-1968.
4. *Homerus*. *Ilias*, ed. Th. W. Allen, *Homeri Ilias*, vol. 3. Oxford, 1931.

5. *Homerus*. *Odyssea*, ed. P. von der Mühl, *Homeri Odyssea*. Basel, 1962.

6. *Lucianus*. *Anacharsis*, ed. A.M. Harmon, *Lucian*, vol. 4. Cambridge (Mass.), 1925, repr. 1961.

7. *Nonnus*. *Dionysiaca*, ed. R. Keydell, *Nonni Panopolitani Dionysiaca*, vol. 2. Berlin, 1959.

8. *Philostratus*. *De gymnastica*, ed. C.L. Kayser, *Flavii Philostrati opera*, vol. 2. Leipzig, 1870; repr. Hildesheim 1964.

9. *Themistius*. *Εἰς Θεοδοσίον τὴν βασιλικωτάτην τῶν ἀρετῶν, Ἐπὶ τῆς εἰρήνης Οὐάλεντι, Σοφιστῆς*, ed. H. Schenkl and G. Downey, *Themistii orationes quae supersunt*, vols. 1-2. Leipzig 1:1965, 2:1971.

10. *Theocritus*. *Idyllia*, ed. A.S.F. Gow, *Theocritus*, vol. 1, 2nd edn. Cambridge 1952, repr. 1965.

11. Янзина Э.В., Корнеев О.В. О номинации и организационных аспектах античных атлетических состязаний // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XXV, № 2. 2021. С. 1275-1296.

12. Янзина Э.В., Корнеев О.В. Об интерпретации некоторых терминов-агононимов в *Pollucis Onomasticon* III, 149-150 // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XXVI, № 2. 2022. С. 1204-1233.

13. Янзина Э.В., Корнеев О.В. Ἐν δὲ γόνυ γνάμψεν – чье колено согнул Одиссей в *Hom. II. XXIII, 731* // Индоевропейское языкознание и классическая филология. XXVII, № 2. 2023. С. 1321-1331.

Кузьмина Ольга Владимировна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kuzminaov@mgpu.ru

НЕКОТОРЫЕ СЛУЧАИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА ЯЗЫК РАННИХ СЛАВЯНСКИХ ПЕРЕВОДОВ

Влияние греческого языка на переводные славянские памятники в области синтаксиса наиболее сложный и противоречивый, несмотря на то, что вопросам влияния греческого языка на разных уровнях посвящено много исследований.

«Синтаксические византизмы представляют собой факт отражения в переводе синтаксиса греческого языка, речь идет об управлении падежей, повторении конструкций, порядка слов, фразеологии и гипотаксиса греческого оригинала» [5, с. 13]. Поскольку первый литературный язык славян возникает в результате переводов с греческого языка, литературные нормы только начинают формироваться и закрепляться в этих ранних переводных текстах, сложно выявить степень влияния греческого оригинала. Поэтому появляются различные предположения при анализе исконности или заимствования конструкций [1; 2; 4; 5].

Поскольку каждый славянский перевод – явление уникальное, наиболее плодотворной является методика индивидуального описания. Следовательно, главный метод исследования – метод сравнения славянского перевода и греческого оригинала.

Для непосредственного анализа синтаксических особенностей исследуется текст «Патерик Римский». Это древнейший перевод, появившийся не позже конца X века [3, с. II–VII].

Для анализа выбраны конструкции, характерные для греческого языка [5, с. 255-265]: *accusativus cum infinitivo*; *genetivus absolutus* [2], субстантивированный инфинитив и инфинитивные конструкции. Остановимся на *accusativus cum infinitivo*. В греческом языке эта конструкция представляет собой распространенное дополнение, осложняющее простое предложение и состоящее из имени в аккумулятиве в роли логического субъекта и инфинитива в роли логического предиката. В употреблении конкурирует с изъяснительными придаточными.

В небольшой части имеющихся примеров славянский *винительный с инфинитивом* соответствует греческой конструкции *accusativus cum infinitivo* в славянском переводе. Таких случаи группируются вокруг глагола *быти* в инфинитиве: «... καὶ Θεοῦ δοῦλον αὐτὸν εἶναι πιστεύσασα...» [3, с. 16]; «... и бжіа раба его соуща вѣровавши быти...» [3, с. 17]. Такие переводы можно достаточно условно считать кальками, если иметь в виду возможность использования исконного славянского управления (винительный при переходных глаголах) и исконной славянской конструкции «двойной винительный».

Дательный с инфинитивом гораздо чаще встречается в качестве перевода рассматриваемой конструкции: «... καὶ διὰ τοῦτο ὑπολαμβάνω Λιβερτίνου ταῦτα δύνασθαι» [3, с.18]; «...и сего оуже неіщоую. ливертїноу си мощи сътворити бы» [3, с. 19]. Такая конструкция появляется в случаях, если славянский управляющий глагол или выражение требует или допускает управление дательным падежом. Однако необходимо отметить возможность употребления и в греческом языке конструкции *dativus cum infinitivo*, синонимичной *accusativus cum infinitivo*. Т.е. выбор синтаксической конструкции для перевода мог быть продиктован «мышлением по подобию» [5, с. 20]. Таким образом первые переводчики с греческого на славянский язык, хорошо знавшие оба языка и параллельные синонимические конструкции, выбирали ту, которая была ближе и не противоречила славянскому синтаксису.

В тексте «Патерика Римского» в большинстве случаев (особенно после глаголов речи и чувственного восприятия) в качестве перевода греческой конструкции *accusativus cum infinitivo* появляется *винительный с причастием*: «Καλοὺς μὲν οὖν ἄνθρωπος ἐν τῇ γῆ ταύτῃ γεγόνενα οὐκ ἀπιστῶ, σημεῖα δὲ καὶ δυνάμεις παρ' αὐτῶν οὐδαμῶς γεγόνενα ὑπολαμβάνω» [3, с. 6]; «добры оубо члкъы въ земли тои бывша слышоу. силы же и знаменїа ѿ них никакоже бывшаа въспрїемлю» [3, с. 7]. И опять нельзя не отметить, что в греческом языке при многих глаголах со значением физического или духовного восприятия возможна конструкция *accusativus cum participio*.

Независимое предложение как перевод рассматриваемого греческого оборота в анализируемом тексте встречается редко и объясняется самостоятельностью конструкции, наличием логического субъекта и предиката, а значит, возможностью преобразоваться в самостоятельное предложение: «Οὔτινος γὰρ τὸ καλίγιον ἐν τῷ στήθει τοῦ τεθνεῶτος ἔθηκεν, αὐτοῦ δηλαδὴ τὴν ψυχὴν ὑλακουσθῆναι, ὅπερ ἠτήσατο ὑπελάμβανε» [3, с. 18]; «егоже бо калигїа на прьсехъ умршаго положи. тогѡ оубо ѱавѣ є дша послоушала. и егоже проси прїагъ» [3, с. 19].

С такой же частотой появляется перевод греческого оборота *придаточным предложением с союзом ꙗко*. И в данном случае необходимо отметить возможность параллельной,

синонимичной конструкции в греческом языке. Значит, снова могло работать «мышлением по подобию»: «ἐν ἑαυτῷ διελογίζετο ἐπιτήδειον τὸν τόπον ὑπάρχειν πρὸς κήλου ποιήσιν» [3, с. 50]; «в себе помышляаше. ꙗко нарочито мѣсто есть. на сътвореніе виноградоу [3, с. 51].

Таким образом в славянском тексте «Патерика Римского» находим несколько вариантов перевода одной и той же греческой конструкции. Первые переводчики выбирали средства, которые были ближе славянскому синтаксису. При этом нужно иметь в виду, что у первых переводчиков, владевших обоими языками, была возможность и необходимость учитывать параллельные образования в двух языках. Это способствовало развитию синтаксической синонимии прежде всего в старославянском языке, а затем и в отдельных литературных славянских языках. Анализ текста «Патерика Римского» подтверждает идею о том, что при выявлении синтаксических византизмов в большинстве случаев необходимо говорить не о калькировании, а об особом влиянии. Вместо двух противоположных точек зрения на оригинальность или заимствование той или иной конструкции исследователи – отмечая, что вопрос это сложный, часто не имеющий однозначного, точного ответа – приходят к идеи «поддерживающего влияния», «активизирующего воздействия» или «активизирующего влияния» [5, с. 245], которое обусловило и поддержало усиление некоторых славянских синтаксических конструкций, их дальнейшее функционирование в старославянском и древнерусском языках.

Библиографический список

1. *Бауэр Я.* Основные проблемы сравнительно-исторического изучения синтаксиса славянских языков // Вопросы языкознания, № 4. 1963. С. 4-13.

2. *Кузьмина О.В.* Особенности перевода греческой конструкции *genetivus absolutus* в славянском тексте «Патерика Римского» // История и современность филологических наук: сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. Том 1. М.: «Книгодел», 2021. С. 105-110.

3. Патерик Римский. Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе. М.: Индрик, 2001. 546 с.

4. *Чернышева М.И.* О понятии «византизмы» в языке славяно-русских переводных памятников // «Византийский временник». Т. 52. М.: Наука, 1991. С. 171-181.

5. *Чернышева М.И.* Проблемы влияния греческого языка на язык переводных памятников в древнерусской книжности. Диссертация д-ра филол. наук. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1994 г. 447 с.

Макарова Татьяна Сергеевна
кандидат педагогических наук, доцент
заведующая кафедрой ГАОУ ВО МГПУ, Москва
e-mail: MakarovaTS@mgpu.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ НАВЫКОВ РАБОТЫ С ЦИФРОВЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ

Появление новых методик и технологий обучения обусловлено рядом факторов, среди которых целевая аудитория является одним из приоритетных. Дисциплина «Иностранный язык» является обязательным федеральным компонентом на этапе среднего и высшего образования, соответственно, рассматриваемая целевая аудитория – это поколение обучающихся, которое выросло в цифровой среде и для которого информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью жизни. Нельзя не согласиться с мнением Е.Г. Таревой, что увеличение влияния информационно-коммуникационных технологий на повседневную жизнь, ставит определенные проблемы перед образовательными системами разных стран [4]. А.А. Колесников отмечает необходимость развития такой электронной образовательной среды, которая облегчила бы процессы преподавания и обучения и сделала бы их более эффективными [2]. При этом в рамках образовательных учреждений целесообразно именно *обучать* работе с цифровыми инструментами. Обучающиеся должны иметь представление о функциях различных цифровых инструментов и знать алгоритмы работы с ними в образовательных целях.

В рамках дисциплины “Иностранный язык” такие навыки работы с цифровыми инструментами можно эффективно развивать, обучая лексическим средствам общения. Представляется оптимальным знакомить обучающихся с электронными словарями, современные форматы которых являются понятными, привлекательными, учитывающими возрастные особенности различных категорий обучающихся. Это стремление к учету индивидуальных образовательных потребностей обучающихся и направленность на ценностное отношение к личности обучающегося, как отмечает Т.Н. Бокова, характерно для современного лингвообразовательного пространства [1, с. 28].

Наиболее частотные ошибки, которые допускают обучающиеся, касаются неправильного произношения. Электронные словари, которые можно загрузить в мобильный телефон, в считанные секунды позволяют уточнить правильное произношение. При этом произношение слова можно прослушать, что намного доступнее, чем чтение транскрипции. Необходимо развивать у обучающихся постоянную потребность в обращении к электронному словарю и на уроках в школе, и при выполнении домашней работы. Важно отметить, что такая работа непременно приведет к развитию навыков использования электронного словаря на уровне опытного пользователя, а не просто потребителя, что, как считает О.А. Сулейманова, будет способствовать формированию и совершенствованию так называемых навыков 21-го века [3].

Основанием для активного внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс является тот факт, что в паспорте национального проекта «Образование» от 24 декабря 2018 года, утвержденном президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, упомянут федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Его главная задача – «создание к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [5].

Выполнение этой задачи реально в средней общеобразовательной школе учителем в рамках отдельно взятой дисциплины. Это кажется выходом гораздо более эффективным

и удобным, так как элементы обучения использованию цифровых инструментов можно включить прямо в образовательный процесс. Такое сочетание будет полезным и для усвоения предмета самого по себе и для достижения межпредметности.

Сделать это можно следующим образом:

1. возможно пересмотреть условия использования мобильных телефонов во время учебных занятий;

2. включать элементы работы с цифровыми инструментами во время уроков;

3. включить в программу дополнительные занятия, нацеленные на развитие у обучающихся навыков работы с цифровыми инструментами.

Помимо включения элементов работы с цифровыми инструментами в уроки, эффективными будут так же отдельные занятия, целиком посвященные развитию этого навыка.

Библиографический список

1. *Бокова Т.Н.* Влияние идей постмодернизма на высшее образование в России / Т.Н. Бокова, В.И. Морозова // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 17-18 декабря 2019 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. С. 27-31.

2. *Колесников А.А.* Анализ актуальных ориентиров в обучении иностранным языкам / А.А. Колесников // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2(38). С. 89-100.

3. *Suleimanova O.A.* The Learning and Educational Potential of Digital Tools in Humanities and Social Science / O.A. Suleimanova, I.A. Guseinova, A.A. Vodyanitskaya // Society. Integration. education: Proceedings of the International Scientific Conference, Rēzekne, 22-23 мая 2020 года. Vol. 4. Rēzekne: Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija, 2020. P. 657-669.

4. *Tareva E.G.* The assessment of students' professional communicative competence: new challenges and possible solutions / E.G. Tareva, B.V. Tarev // XLinguae. 2018. Vol. 11. No 2. P. 758-767.

5. Паспорт национального проекта «Образование»: текст от 24 декабря 2018 г. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения 11.07.2023). – Текст: электронный.

Максимкин Илья Андреевич
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: MaksimkinIA@mgpu.ru

ОТБОР И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСЕМ – МАРКЕРОВ ФРАНКОФОННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В эпоху глобализации многие иностранные языки выходят за пределы сферы одной культурно-исторической общности и становятся наднациональными маркерами, объединяя многие народы. Показателен пример французского языка, на котором говорят на всех континентах: в Европе, в Африке, в арабских странах, в Северной Америке и Азии. При этом французский язык, будучи единым, государственным и/или национальным, в разных регионах имеет свои особенности, поскольку транслируемые им культуры весьма разнородны.

В процессе изучения французского языка, учащиеся должны понимать специфику этих культур, получать объективное и нестереотипное представление о франкофонных культурах, чтобы участвовать в диалоге культур, выступать медиаторами между родной и иноязычной культурами [4, с. 96]. Проводником в мозаичный мир франкофонных культур является французский язык, который помимо выражения специфических для той или иной культуры концептов посредством специальных номинаций, содержит немалое количество средств (в основном лексических), которые, будучи по форме едиными для всех стран, выражают те нюансы значений, которые присущи той или иной культуре и отражают ее особенности. Посредством знакомства с этими вариантами значений обучающийся осваивает широту восприятия картины мира представителей франкофонного сообщества, выявляет общее и отличное в их мировоззрении, отходя от стратегии «франциецентричности» [3] в пользу констатации культурного многообразия стран, говорящих на французском

языке. Значит у студентов должны быть сформированы особые лексические умения, обеспечивающие погружение в мир культурно маркированных концептов франкофонных стран.

Концепты, как известно, являются своего рода сгустками культуры, отражающими коллективное представление о реальности определенного этноса, о менталитете его представителей, об общем и различном во франкофонных культурах. Согласно нашей гипотезе, у многих концептов имеется общее ядро значений и различная периферийная зона (в каких-то случаях превалирует первое, в каких-то – второе). Каждый концепт состоит из номинаций (лексем), которые его репрезентируют, онтологизируют (подробнее см. [2; 6]). Через сопоставление разных смыслов одинаковых графически и фонетически номинаций концептов студенты подходят к осмыслению франкофонной культурной идентичности. К таким концептам следует отнести «ОБЩЕСТВО», «ВРЕМЯ», «РОДИНА», «СВОБОДА», «ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ», «ЧУВСТВО / ЧУВСТВЕННОСТЬ»; они могут быть проинтерпретированы с привлечением различных национальных корпусов французского языка.

При анализе концептов могут иметь место следующие ситуации:

А) В национальных корпусах концепт представлен сходными лексемами, но частота их употребления в одной лингвокультуре преобладает над частотой в другой, что говорит о том, что в разных франкофонных странах акцент (ядро значений) ставится больше на те, или иные культурные смыслы.

Б) Один и тот же концепт представлен разной палитрой лексем. В одном национальном корпусе она шире, чем в другом, либо они сильно различаются. Это говорит о существовании разных ядерных значений в различных лингвокультурах, о дистанцировании этих лингвокультур в восприятии и опредмечивании студентом фрагмента картины мира;

В) Различная сочетаемость сходных лексем в двух национальных корпусах может говорить о различном культурном понимании концептов.

Г) Схожие лексемы с одинаковой частотностью свидетельствуют о сопоставимости и близости культур.

Ниже приводится пример работы с концептом «ЗНАНИЕ/ПОЗНАНИЕ».

В корпусе *Le corpus national de Dakar* (картина мира Африки) и в *Le Corpus national parlé à Paris* (картина мира Франции) данный концепт представлен базовыми лексемами: «connaissance» (знание), «apprendre» (учить), «sagesse» (мудрость), «comprendre» (понимать), «étudier» (изучать), «enseigner» (преподавать), «culture» (культура), «formation» (обучение), «éducation» (образование), «science» (наука), «technologie» (технология), «bibliothèque» (библиотека), «recherche» (исследование), «intellectuel» (учёный), «expérience» (опыт), «pédagogique» (педагогика), «didactique» (дидактика), «université» (университет), «école» (школа), «professeur» (преподаватель), «élève» (учащийся), «étudiant» (студент), «érudition» (эрудиция).

При наличии сходства выявлены отличия в частотности лексем. В корпусе *Le corpus national de Dakar* более часто используются лексемы «sagesse» и «expérience». *Le Corpus national parlé à Paris* лексема «connaissance» встречается чаще всего. Кроме того, имеется лексема «érudition» которая отсутствует в дакарском корпусе. Из этого анализа можно сделать вывод о том, что во Франции знание и познание ассоциируются с эрудицией, энциклопедизмом, тогда как в Африке – с мудростью и опытом. Объединяет франкофонные страны единое понимание того, что знание в большей степени направлено на достижение общественного блага, прогресса, в меньшей – на индивидуальное познание.

По результатам работы с культурно-маркированными лексическими единицами студенты научатся давать определения используемым концептам; извлекать необходимую лингвострановедческую и социокультурную информацию; сопоставлять феномены франкоязычных культур, что является профессионально значимым [1, с. 13]; делать критические умозаключения на основе сопоставления родной и иных (франкофонных) культур [5, с. 38]. В итоге каждый студент определит свое место в спектре культур, осознавая себя в качестве поликультурного субъекта.

Библиографический список

1. Бердичевский А.Л., Тарева Е.Г., Языкова Н.В. Профессия современного учителя иностранного языка. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2021. 48 с.

2. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Вострикова О.В., Герасимова С.А. Лексемы *identité/ идентичность* как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 2(831). С. 30-42.

3. Максимкин И.А. Место и роль франкофонии в современных учебниках французского языка // Новые тенденции лингводидактики: слово молодым ученым: Сборник статей магистрантов, аспирантов и соискателей кафедры французского языка и лингводидактики института иностранных языков МГПУ / Редколлегия: Е.Г. Тарева, Л.Г. Викулова, И.В. Макарова. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2019. С. 51-55.

4. Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е.Г. Тарева, А.В. Анненкова, О.А. Гаврилюк [и др.]. СПб: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2020. 272 с.

5. Тарева Е.Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы: сборник научных статей. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2021. С. 34-44.

6. *Vikulova L.G., Tareva E.G., Gerasimova S.A. Rayskina V.A., Serebrennikova E.F. Retrospective semiometrics of the sign valeur // XLinguae. 2020. 13 (1). P. 169-183.*

Машошина Виктория Сергеевна
доктор филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: mashoshinavs@mgpu.ru

Котихина Софья Александровна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kotikhinasa@mgpu.ru

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В исследовании описывается опыт работы преподавателей кафедры английской филологии института иностранных языков Московского городского педагогического университета по практической подготовке студентов бакалавриата по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование (английский язык)». Задачи проведения учебной страноведческой практики заключались в том, чтобы сформировать и систематизировать знания обучающихся о странах изучаемого языка, расширить их лингвистический кругозор посредством овладения лингво-страноведческой информацией, развить умения выявлять сходства и различия родной и изучаемой культуры культур, а также способности понимать и интерпретировать родную и иную картины мира в их взаимодействии.

Глубокие структурные изменения в части занятости выпускников высших учебных заведений и тенденции в области модернизации системы высшего профессионального образования приводят к тому, что «назрела необходимость пересмотра существующей системы подготовки будущего преподавателя ИЯ» [3, с. 58]. Информационно-технологические вызовы современности, расширение межкультурного взаимодействия требуют от будущих учителей ИЯ знания основ и принципов межязыковой коммуникации. Некоторые российские учёные отмечают, что «любой язык нельзя изучать отдельно от его мира, что предполагает изучение жизни, культуры, цивилизации страны изучаемого языка» [2, с. 95]. Незнание культуры страны изучаемого языка неминуемо может привести к непониманию между собеседниками и заметно ухудшить качество коммуникации. В настоящее время особое внимание уделяется вопросам корректности и политкорректности. Особую значимость приобретает проблема корректности речи учителя на занятиях, «фактор толерантности при общении, необходимость проявлять уважение к собеседнику» [1, с. 32].

Обозначенные реалии и задачи, связанные с процессом профессиональной подготовки преподавателя иностранного

языка, были приняты во внимание и в определенной степени решены в рамках проведения практической подготовки обучающихся.

На основном этапе прохождения практики был разработан и предложен студентам перечень критериев оценивания современного учебно-методического комплекса (УМК) дисциплины «Английский язык», который необходимо было проанализировать по следующим параметрам:

- учет национальной культуры при обучению языку и иноязычной культуре (ИК);
- формирование лексико-грамматических знаний и навыков при обучении ИК;
- использование аудио- и видеоматериалов, а также средства визуальной наглядности страноведческой направленности;
- использование текстовых материалов лингвострановедческого характера; моделирование речевых ситуаций со страноведческой направленностью.

При составлении характеристики УМК необходимо было учесть ряд аспектов содержания иноязычного образования:

1. опора на национальную культуру обучающихся;
2. реалии иноязычной культуры (ИК): повседневная жизнь в странах ИК, культурно-обусловленные модели поведения, стили общения и коммуникативные модели, ценностные ориентации, приоритеты и общественные устои в системе ИК, образы, символика ИК;
3. анализ страноведческой лексики, используемой на данном этапе обучения;
4. анализ тематики текстовых материалов, направленных на формирование лингвострановедческой компетенции;
5. выявление дефицита, связанного с использованием страноведческого материала в структуре УМК.

В качестве материала исследования в ходе практической подготовки студентами была представлена общая характеристика страноведческой информации и языкового материала в структуре таких известных отечественных и зарубежных УМК по английскому языку, как «English», «Starlight», «Spotlight», «Rainbow English», «Happy English», «Insight» и некоторых других. Сопоставительно-критический анализ названных учебников позволил

обучающимся ознакомиться с образовательным ландшафтом педагогической деятельности учителя английского языка, что позволит будущим преподавателям повысить эффективность собственной профессиональной деятельности и будет способствовать формированию комплекса необходимых компетенций.

Цели и задачи практики соответствуют основным тенденциям современного образования. Практика создает теоретическую и практическую основу для изучения некоторых дисциплин учебного плана, например, таких, как методика обучения иностранным языкам и культурам, сравнительная лингвокультурология, дизайн урока иностранного языка и некоторых других.

Библиографический список

1. *Баранова, К.М.* Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К.М. Баранова, О.В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 1(41). – С. 32-41. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.04. – EDN DWODVT.

2. *Герасимова, С.А.* Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка / С.А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – № 4(24). – С. 95-103. – EDN XHOGUT.

3. *Черкашина, Е.И.* Современные тенденции профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка / Е.И. Черкашина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 5(120). – С. 58-64. – EDN PVBKEJ.

Попова Валерия Борисовна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: v.kiy@bk.ru

КАТЕГОРИИ ФИЛОСОФИИ И МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ В ЛИНГВИСТИКЕ: АРТИКЛЬ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Представлены результаты исследования артикля с привлечением инструментария философии и математической

логики, преимущественно на материалах немецкого и английского языков. Выявлены метаязыковые параметры, которые определяют выбор типа артикля. Таковыми являются вариативность – как поливариативность, одновариантность индивидуальных признаков реферируемого объекта или инвариант – и исчисляемость как вариативность денотативного ряда, представленные актуализированным словом. Денотативный ряд соотносен с понятием множества математической логики. Денотативный ряд, таким образом, может быть представлен и единичным множеством. Языковая личность в момент актуализации имени самостоятельно устанавливает объем денотативного ряда, равно как и приписывает тип желаемой вариативности; лишь в случае использования идиом эти параметры заданы, предписаны языком и не подлежат варьированию. Одно и то же имя может рассматриваться и как элемент ряда (множества), и как денотативный ряд (множество), а также как целое или целостное. Философские дихотомии часть – целое / целостное, единичное / всеобщее, общее / особенное также являются ключевыми в понимании природы данного феномена артиклевых европейских языков. Особая роль отводится категории пространства, локуса [1]. Артикль представлен как оппозиция трёх его типов: определенного, неопределенного и нулевого. Артикль может быть описан математической формулой и соотносится также с математической дихотомией элемент – множество [2]. Данная дихотомия отражает также категорию лексического значения в лингвистике. Исчисляемое единичное может рассмотрено как целое или целостное. Вариативность единичного „А“, представленная как одновариантность, маркируется определенным артиклем: $A = 1$ Вариативность единичного, представленная как поливариативность, маркируется неопределенным артиклем $A \leq 1$. Вариативность единичного, представленная как инвариант, маркируется нулевым артиклем $A \geq 1$.

Ведущая роль отводится нулевому типу артикля, паритетно с определенным – около 40% использований в речи на каждый тип. Неопределенный – до 8% использований в тексте, прочие сопроводители – 12% (притяжательные, указательные, неопределенно-личные местоимения, отрицание *kein* в немецком) [3].

Артиклевые языки отражают различную ментальность, а именно западного и восточного типа мышления. Предметный мир и его связи более важен для европейца, процессы – для восточного типа мышления, в том числе славянского. Артикль связывает материальный мир и ментальный мир человека, воплощенный в тезаурусе, что в свою очередь определяется опытом и речевой практикой человека, включая практику, закрепленную в языке в качестве идиом и речевых клише.

В дидактическом плане предложены два параметра выбора артикля, в то время как дидактические материалы предлагают более сотни правил выбора артикля. Категорически оспариваем формулировку выбора неопределенного артикля при первом упоминании предмета, определенного – при повторном упоминании, массово тиражируемую в учебных изданиях, как несоответствующую речевой практике. Данная формулировка является верной лишь для некоторых цепочек предложений нарратива и, как правило, служит продвижению и развитию сюжета. Предлагаемые формулы описания типов артикля, в большей степени соответствуют их выявленным функциям и способствуют их более верному оперативному использованию, существенно упрощают практику преподавания по артиклевой тематике, описывая алгоритм выбора артикля. Исследование можно классифицировать как относящееся к германским языкам, однако его положения и выводы значимы для теории языка, теоретического описания категории определенности / неопределённости, референции. Его выводы и концепция апробирована также на материалах европейских языков (французского, испанского).

Библиографический список

1. *Мальцева Р.И.* Предлоги в старославянском и древнерусском языках: семантическая и функциональная эволюция / Р.И. Мальцева; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 1999. – 257, [2] с.; 20 см.; ISBN 5-230-21862-2.

2. *Попова В.Б., Иванкина Г.А., Казаченко О.В.* Pragmatics of article choice as a mathematical formula (based on the material of abstract value-oriented vocabulary) // Liberal Arts in

Russia (Российский гуманитарный журнал). 2022. Т. 11. № 4. С. 244–257.

3. *Попова В.Б.* Метаязыковые основы функционального статуса артикля: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19.- Краснодар, 2001.- 194 с.: ил. РГБ ОД, 61 02-10/575-9.

Райскина Валерия Александровна
доктор филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: RajjskinaVA@mgpu.ru

АВТОР КАК СУБЪЕКТ: САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ДОМИНАНТА РЕФЛЕКСИВНОГО ДИСКУРСА

Понятие рефлексивного субъекта речевой деятельности связано с познавательными установками коммуникантов, которые диктуют обязательное использование речевых практик для осуществления когнитивной деятельности, так как человек признается основным субъектом и предметом познания [4, с.96]. *Субъектность* рассматривается в настоящем исследовании как индивидуальная и аксиологически окрашенная позиция по отношению к предмету речи, что отражает антропоцентрическую направленность лингвистической парадигмы, «вписывающей человека в сложный мир окружающей действительности» [1, с.7]. *Рефлексия* представляет собой познавательный процесс, в котором отражены рефлексивно-дискурсивные доминанты речевой деятельности, а также связь процессов сознания, интерпретации и оценивания с параметрами языка, культуры, аксиосферы говорящего/пишущего. *Рефлексивный дискурс* – речевой акт, необходимый для реализации когнитивной деятельности и вербализации ее результатов [6, с.89]. Тематической и аксиологической доминантой рефлексивного дискурса является самоидентификация субъекта (рефлексивное Я), иными словами, самонаправленная оценочная деятельность, отраженная в тексте [5, с.31].

Изучение языковых средств репрезентации субъекта ренессансного рефлексивного дискурса проводится на примере прецедентной личности французского писателя, гуманиста,

философа и политика Мишеля Монтеня. Особый статус философа-новатора обосновывается тем, что он в большой степени определил свою эпоху, подготовив одну из ключевых вех в истории французской литературы Раннего Нового времени – век Монтеня. Во французском социуме XVI в. отмечено становление роли писателя-творца как культурно-языковой творческой личности [2, с.131], которой свойственны субъектность и энциклопедийность нарратива, а также развитая многоязычная лингвистическая компетенция [3, с.268]. Прародитель жанра *эссе* (по названию программного труда *Essais – Опыты*), М. Монтень осознает новаторство данного речевого поступка: *moy le premier par mon estre universel, comme Michel de Montaigne* [8, [https](#)]. Название *Essais* подразумевает духовные опыты философа над собой, попытку познать себя и проверить свои интеллектуальные способности: *facultez naturelles qui sont en moy, de quoy c'est icy l'essay* [8, [https](#)]. В предисловии автор вербализует прагматику произведения: запечатлеть собственный характер и мысли (*traits de mes conditions et humeurs*), описать себя в непосредственном, настоящем, повседневном виде (*en ma façon simple, naturelle et ordinaire, sans contention et artifice*).

Анализ рефлексивного Я основан на выявлении языковых единиц с оценочным потенциалом, которые используются в описаниях субъекта дискурса. В автопортрете широко представлены лексемы с нейтральным и пейоративным значением описания внешности: *chauve* (лысый), *grisonnant* (седеющий), *difformité* (уродства, дефекты), *monstre et miracle* (диковинное чудовище). В процессе самоидентификации высвечиваются черты собственного характера, поведения и ценностной системы. При этом выделяются противоположные характеристики субъекта: сострадание (*près corde, mansuetude, compassion*) / бесстрастность (*peu en prise de ces violentes passions, l'apprehension dure*); дерзость (*bouche effrontée*) / стыдливость (*honte, contrainte*). Лексемы с отрицательными значениями используются для описания способностей (*viles et communes*), достижений (*inutile*), образованности (*trop mal instruit*). М. Монтень идентифицирует в себе такие черты, как слабость и вялость (*foible, chetif, endormy, mol*), лень (*lasche, faineantise, paresse*), податливость (*doux et traitable*), отсутствие самоконтроля (*je ne me tiens pas bien en ma*

possession et disposition), медлительность (*lent, tardive langueur*), ничтожность (*poisant*). Автор использует прием портретизации от третьего лица без указания источника, подчеркивая устоявшийся характер отрицательной самоидентификации: *oisif; froid aux offices d'amitié et de parenté et aux offices publiques; trop particulier* [8, https]. Идентичность автора неразрывно связана с философско-литературным творчеством, поэтому в процессе самоидентификации важную роль играет рефлексия над порождаемым текстом и стилем: *comique* (насмешливый), *privé* (непринужденный), *serré* (сжатый), *desordonné* (путанный), *couppé* (отрывистый), *sec* (сухой), *rond* (краткий), *cru* (прямой), *sterile* (неискусственный), *lache* (вялый).

Таким образом, рефлексивный дискурс М. Монтеня направлен на самоидентификацию, которая неразрывно связана с рефлексивной деятельностью и имеет субъектную доминанту. Формируется *мнемический нарратив* – вербализацию содержания памяти субъекта, «повествование, сконструированное на основе индивидуального опыта» [7, с.304]. Автор определяет рефлексивное Я объектом произведения: *je suis moy-mesmes la matiere de mon livre* [8, https]. Результатом пройденных этапов самоидентификации становится закрепление в качестве базового элемента вербального портрета концепта *mépris de soi* (презрение к себе). Субъективная доминанта рефлексивного дискурса представляет собой высшую цель и ценность. Автор формулирует императив о приоритете субъективного познания и о направленности мысли на себя: *ramenons à nous et à nostre aise nos pensées et nos intentions* [8, https].

Библиографический список

1. *Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу* / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, Н.В. Барышников [и др.]. Москва: «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 328 с.
2. *Викулова Л.Г.* Авторская стратегия самопрезентации во французском письменном издательском дискурсе XVI–XVII веков // Человек и его язык: Материалы юбилейной XVI Междунар. конф. науч. Школы-Семинара им. Л.М. Скредлиной. Санкт-Петербург: ИТД «Скифия», 2013. С. 130-135.

3. Викулова Л.Г. Французский литератор XVII века: энциклопедическая доминация, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство // Древняя и Новая Романия. 2016. № 17. С. 266-278.

4. Герасимова С.А. Антропоцентрический подход к языку // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2(8). С. 96-100.

5. Лексемы *identite* / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиометрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебrenникова, О.В. Вострикова, С.А. Герасимова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. № 2 (831). С. 30-42.

6. Морозкина Т.В., Врыганова К.А. К вопросу о рефлексии в межкультурной коммуникации // Право и образование. 2017. № 9. С. 86-91.

7. Тивьяева И.В. Структурная организация мнемического нарратива // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 303-315.

8. Montaigne M.E. Les Essais, d'après l'exemplaire de Bordeaux. The Montaigne project. URL: <https://www.lib.uchicago.edu/efts/ARTFL/projects/montaigne>; (дата обращения 04.06.2023).

Сорокина Светлана Геннадьевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: sorokina-768@mgpu.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА БЛАГОПОЛУЧИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ

В докладе представлен анализ смысловых компонентов лексемы «благополучие» и ее английского эквивалента “well-being”, и основные тенденции их реализации в контексте журналов о стиле жизни.

Согласно толковым словарям русского языка [1;2;4], основными смысловыми компонентами лексемы «благополучие» являются: «спокойное и счастливое состояние, спокойное

течение жизни, не нарушаемое несчастьями, неудачами»; «жизнь в довольстве, полная материальная обеспеченность». Толковые словари английского языка [5;6;10] фиксируют следующие ключевые смысловые компоненты лексемы “well-being”: “the state of feeling healthy and happy” (ощущение счастья и здоровья); “general health and happiness” (состояние здоровья и счастья), “the satisfactory state <...> being happy, healthy, and safe, and having enough money” (состояние, удовлетворенности, счастья, здоровья, безопасности/ защищенности, материального достатка).

Известно, что словарный состав естественного языка изменчив, подвергается семантическим сдвигам. Медиатексты быстро реагируют на такие изменения, отражая их в своих контекстах, а самообучающийся сильный ИИ, предположительно, должен уметь генерировать информацию на основе самых свежих данных в такой области, как, например, значения тех или иных слов [3]. Руководствуясь этим фактом, для определения лексемы «благополучие» и ее английского эквивалента “well-being” были использованы ресурсы платформы искусственного интеллекта ChatGPT. Было получено следующее толкование лексемы «благополучие»: «состояние процветания, достатка, удовлетворения в жизни; <...> финансовая стабильность, хорошее здоровье, безопасность, удовлетворенность своими достижениями и отношениями с другими людьми; <...> состояние, в котором достигнут баланс и гармония, обеспечивающие безопасность, удовлетворение потребностей граждан, социальную защищенность и справедливость; положительное состояние или развитие чего-либо <...> благополучие страны, может относиться к ее экономическому развитию, социальной стабильности, прогрессу и благосостоянию ее граждан» [9].

В результате запроса для английской лексемы «wellbeing» получили такие дефиниции: “being comfortable, healthy, and happy, both physically and mentally <...> s a person’s overall quality of life <...> physical, emotional, and social well-being <...> the absence of illness or disease and the presence of optimal physical health. <...> being in good health and vitality, with a balanced and functioning body <...> experiencing a sense of fulfillment and satisfaction in one’s life. <...> feelings of purpose, contentment,

and personal fulfillment, <...> a positive outlook and resilience in the face of challenges <...> having harmonious relationships, a supportive social network, and a sense of belonging <...> the importance of positive connections with others and the ability to build and maintain them <...> welfare and prosperity of a community or society. <...> economic stability, social cohesion, access to basic needs, and the availability of opportunities for personal and collective growth [9]”.

В целом, мы видим, лексема «благополучие» описывает состояние, когда основные потребности и желания человека или общества удовлетворены, и находится в согласии с понятиями комфорта, безопасности, успеха и процветания. Можно сделать вывод, что ChatGPT считает, что благополучие – это больше, чем просто положительные эмоции или настроение. Таким образом, нейросеть использует многомерные показатели, измеряющие «благополучие», среди которых здоровье, удовлетворение потребностей, социальные взаимоотношения.

Для понимания, какой же стиль жизни считается предпочтительным для достижения благополучия в современном обществе, материалом для исследования были определены журналы о стиле жизни (lifestyle magazines): Happiful [7]; Mindful [8], Soul&Spirit [11], Wellbeing [12]. Эти журналы посвящены теме благополучия и здорового образа жизни, ориентированы на читателей, которые стремятся жить в гармонии с собой, и предлагают множество полезных советов и идей для достижения жизненного баланса.

Основным трендом журналов данной категории является постулат о необходимости осознания своих индивидуальных потребностей и желаний, которые должны быть направлены на себя. В таких журналах встречаем фразы вроде «заботьтесь о себе», «любите себя», «балуйте себя», «наградите себя», «не забывайте о себе», «делайте что-то для себя». Красной нитью проходят такие идеи, как «будьте собой», «выражайте себя», «не скрывайте свою личность», «будьте уверены в себе», журналы объясняют своим читателям, что каждый человек уникален и должен проявлять свою индивидуальность. Материал исследования демонстрирует активное продвижение японской философии ваби-саби («wabi-sabi»), суть которой в принятии мира

таким, как он есть, умении видеть совершенство в несовершенной природе самой жизни, готовности быть в гармонии с самим собой, воспринимать ошибки порталами открытий, а жизненные трудности дорогой к саморазвитию, что необходимо для внутреннего комфорта. Журналы призывают уделять внимание своим внутренним переживаниям и развивать свою эмоциональную грамотность и пишут: «послушайте свое сердце», «будьте в гармонии с собой», «почувствуйте себя счастливым», «принимайте свои эмоции», «не скрывайте свои чувства». Таким образом, в журналах о стиле жизни постулируется необходимость восприятия мира через свой собственный опыт, интересы и ценности, через свое «Я», которое в английском языке представлено лексемой «self», и роль которой в вербализации образа благополучия и была раскрыта в докладе.

Анализ созданного корпуса текстов англоязычных журналов о стиле жизни позволил выделить основные контексты и комбинации использования лексемы «self». Так, например, как существительное, «self» наиболее часто встречается в следующих сочетаниях: *inner self* – внутреннее я, *highest self* – высшее я, *true self* – истинное я, *authentic self* – подлинное я, *starlight self* – звездное я, *subconscious self* – подсознательное я, *shadow self* – теневое я, *physical self* – физическое я; *personality self* – личность, индивидуальность, *a sense of self* – самооощущение”.

Однако, наиболее распространено использование лексемы «self» в составе сложных слов. Важным аспектом провозглашается забота о себе и своем благополучии “*self-care*”. Оставив в прошлом назидательный постулат «Я – последняя буква в алфавите», в обществе на первый план выдвинулось положение о том, что «Я» имеет первостепенное значение для достижения душевного комфорта и благополучия. Слоган «настоящая любовь начинается с любви к себе» становится одним из наиболее популярных в журналах о стиле жизни и в медийном дискурсе в целом. Эти идеи реализуются в концепции “*self-love*”. Тема любви к себе в журналах всегда сопровождается необходимостью развития и поддержания адекватной самооценки «*self-esteem*» и умения ценить себя *self-worth*. Основой же такой самооценки позиционируется необходимость

саморефлексии «self-reflection» Саморефлексия непременно приводит к самопознанию “self-discovery”, самосознанию «self-awareness». Важным для благополучия и душевного спокойствия постулируется умение самосочувствия и самосострадания “self-compassion”. Проявлением уверенности журналы считают самовыражение «self-expression»: Удовольствие – это не просто роскошь или что-то легкомысленное, это возможность для самовыражения, творчества, общения, обучения, отдыха и релаксации – и все это помогает нам чувствовать себя более живыми, более гармоничными и более устойчивыми)”. Таким образом, лексема «self» является многозначной и широко употребляется в глянцевого журналах о стиле для вербализации понятия самопознания, самосознания, самоуважения.

В настоящее время такая сфокусированность на своем «Я» признается правильной и необходимой составляющей благополучия. В результате исследования был сделан вывод о том, что образ благополучия, его вербализация и восприятие носят субъективный характер. Вербализация образа благополучия в медиадискурсе часто отражает субъективное видение и предпочтения авторов или организаций. Это связано с многообразностью компонентов составляющих само понятие «благополучие». Медиадискурс является отражением культурных и социальных ценностей общества. Вербализация образа благополучия в медиа может отражать общепринятые нормы и стандарты, которые могут варьироваться в разных культурах и обществах.

Библиографический список

1. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка онлайн. Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/search?s=благополучие> (дата обращения 20.06.2023)
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Режим доступа: <https://ozhegov.info/slovar/?q=благополучие> (дата обращения 20.06.2023)
3. *Сорокина С.Г.* Языковые средства конструирования феномена самосознания: семантика и функции лексемы self / С.Г. Сорокина // Современное педагогическое образование. 2023. № 5. С. 266-270. EDN FXHCAK.

4. *Толковый словарь Ушакова онлайн*. Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=2646> (дата обращения 20.06.2023)

5. *Cambridge Dictionary*. Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/well-being?q=wellbeing> (дата обращения 22.06.2023)

6. *Collins Online Dictionary*. Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/search/?dictCode=english&q=wellbeing> (дата обращения 22.06.2023)

7. *Happiful Magazine*. Режим доступа: <https://happiful.com/> (дата обращения 20.06.2023)

8. *Mindful*. Режим доступа: <https://www.mindful.org/?s=self> (дата обращения 21.06.2023)

9. *OpenAI ChatGPT* Режим доступа: <https://chat.openai.com/> (дата обращения 15.06.2023)

10. *Oxford Learner's Dictionaries*. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/search/english/direct/?q=wellbeing> (дата обращения 22.06.2023)

11. *Soul and Spirit Magazine*. Режим доступа: <https://www.soulandspiritmagazine.com/> (accessed: дата обращения 22.06.2023)

12. *WellBeing*. Режим доступа: <https://www.wellbeing.com.au/> (дата обращения 22.06.2023)

Черкашина Елена Ивановна
кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: cherkashinaei@mgpu.ru

Сластникова Тамара Васильевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: slastnikovatv@mgpu.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦВЕТА В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСА

В лингвистической литературе последних десятилетий заметна тенденция к изучению когнитивного аспекта языковой

деятельности, проведению концептуального анализа языковых явлений [4,5,6] и др. Исследователи обращают внимание не только на понятийное ядро слова, но и на дополнительные значения, проявляющиеся на всех уровнях языковой системы.

Эволютивный процесс развития обозначения цвета происходил неравномерно в разных языках, поэтому языки заимствовали готовые модели друг у друга. Слова такого рода могли передавать оттенки одного цвета, число данных слов было напрямую связано с уровнем развития общества. Цветовой словарь этноса отражает традиции той или иной культуры, формирующейся в разных исторических и географических условиях, что объясняет факт того, что цветовые системы разных языков отличаются друг от друга. Например, некоторые бесписьменные языки современных народов содержат не более 10-20 терминов цвета [3, с.197]. В то время как, в одном из разговорных языков Американской Амазонии существует более 27 выражений для передачи зеленого цвета, позволяющих описать почти неразличимые нюансы зеленого разнообразия лесов, в которых они живут.

Являясь одной из категорий познания, цвет приобрел символическое значение. Магическая, культовая и мифологическая семантика цвета, природные ассоциации у разных народов создали достаточно устойчивую символику цвета, которая усваивается искусством и перерабатывается им в художественный язык. Анализируя произведения поэтов-символистов, отмечаем их попытки постичь все возможности слова, объединяя разные виды искусств. Они не боялись использовать цвет как самостоятельный объект изображения, уделяя особое внимание значению цвета и связи цветовых ощущений с символами. Цвет является не только поэтическим приемом, но и несет в себе символику мировосприятия, этику и новый смысл бытия. В результате исследования семантики цвета в произведениях А. Рембо и П. Верлена прослеживается эволюция процесса обновления поэтического слова. Французский символизм расширил границы творчества приемами изобразительной образности и идеями эстетизма [1, с.198]. Основная черта стихотворений французского поэта-символиста П. Верлена – равновесие настроения автора и читателя, души и природы. Поэт стремился

к выражению не формы, а содержания вещи, которое можно постичь интуитивно, без помощи анализа [7, p.29]. В стихотворениях П. Верлена цвет выступает средством создания импрессионистической картины.

Цветовые образы, будучи эмоционально и стилистически окрашенными, представлены, как правило, когнитивной метафорой, которая влияет на концептуализацию проблемы и ее решение и используется автором для актуализации нужных эмотивных ассоциаций и создания достоверного художественного образа. В художественном дискурсе обычно имманентное цветовое представление мира формирует, наряду с эмотивным фоном, фон когнитивный. Цветовой образ чаще всего обладает не только эмоционально-валёрным, но и логико-рациональным смыслом [8].

Система цветообозначения в текстовых единицах с семантикой цвета, отличается наличием в структуре цветовых слов, как исходного значения, так и дополнительных, образующих единое целое, к которым относятся эмоциональное, культурно-историческое, поэтическое. Колоративная лексика в художественном и поэтическом дискурсах формулирует мысли автора. Она указывает как на смысловое значение, так и позволяет понять психологию писателя, его эмоциональное состояние в тот момент, когда автор пишет свое произведение.

Изучив рекламные тексты журналов моды, отмечаем, что мы их относим к дискурсу моды, определение которого до настоящего времени остаётся дискуссионным. В лингвистической литературе выделяются некоторые особенности, присущие именно французской рекламе. Это неординарный творческий подход, самобытность, повышенное внимание к эстетическим элементам рекламной кампании, юмор, стремление к изяществу как текстового, так и визуального ряда [2]. Отличительной чертой французских женских журналов является описание предметов и разнообразных явлений при помощи нестандартных цветов, выполняющих эстетическую и практическую функции.

Благодаря разнообразным инновационным процессам современная система цветообразования динамична и находится в состоянии постоянного развития. Новые цветообозначения

появляются в связи с возникновением новых сфер деятельности, которые нуждаются в обновленных цветовых выражениях, появляющиеся, главным образом, путем модификации названия основного цвета.

Основываясь на материале журналов и сайтов домов мод, отмечаем оригинальные цветовые оттенки современного французского языка: цветонаименования, включающие географические названия; цветонаименования, мотивированные названием из области растительного мира; мотивированные «цветочными названиями»; связанные с природными явлениями; содержащие имена собственные; мотивированные названиями драгоценных и полудрагоценных камней и металлов; относящиеся к поколениям и эпохам и др. Анализ рекламных текстов французских каталогов показал многообразие мотивировочных признаков, которые лежат в основе семантики цветообозначений. Наиболее распространенным способом наименования цвета в рекламе является сравнение его с известными предметами или явлениями, которые вызывают приятные и привычные читателю ассоциации.

Библиографический список

1. Бондаренко Ю.А. Культурная семантика цвета в поэзии французского и русского символизма / Ю.А. Бондаренко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, № 3. – С. 198-201. – EDN MTIWKX.

2. Борисова А.С. Прагматика эмоций в современном рекламном дискурсе (на материале французского языка) / А.С. Борисова, К.Э. Рубинштейн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 133-147. – EDN TVSHYZ.

3. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко; под общей редакцией А.П. Василевича. – Москва: ООО «Ком-Книга», 2005. – 216 с. – ISBN 5-484-00057-2. – EDN XQRREK.

4. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия [Текст] / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 231-294.

5. Гринев-Гриневиц С.В. Теория языка: антропологическая лингвистика: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина, Л.Г. Викулова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-7873-1773-

6. Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвижения текста. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2019. – 164 с. – ISBN 978-5-9765-3987-7.

7. Lévêque J. Paul Verlaine: le poète orageux [Text] / J. Lévêque – Paris: ACR, 1996. – 192 p.

8. Retrospective semiometrics of the sign valeur / L.G. Vikulova, E.G. Tareva, S.A. Gerasimova [et al.] // XLinguae. – 2020. – Vol. 13. – No 1. – P. 169-183. – DOI 10.18355/XL.2020.13.01.13.

Щегорцова Елизавета Алексеевна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: shchegortsovaea@mgpu.ru

ХЕДЖИНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА *PRIVACY* В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ

В современных лингвистических изысканиях все больше внимания уделяется «аспектам культурно обусловленного межличностного взаимодействия представителей разных культур» [3, с.34]. Исследователи отмечают необходимость «проявлять уважение к собеседнику» и его культуре, чтобы избежать конфликтов [1, с. 32]. Одной из ярких особенностей межличностного взаимодействия англичан, которую важно учитывать при речевом взаимодействии, является забота о *privacy* (неприкосновенность частной жизни, автономия личности) окружающих.

Британский антрополог К. Фокс утверждает, что невозможно переоценить важность данного концепта для английской культуры. Поэтому англичане предпочитают вести диалог ненавязчиво, несколько отстраненно, чтобы не нарушить границы друг друга [7].

Рассмотрим концепт *privacy* более подробно и обратимся к его типологии:

1. *privacy of the person* (неприкосновенность личности) – каждый человек имеет право на неприкосновенность, право хранить информацию о своем физическом состоянии в тайне;

2. *privacy of behaviour and action* (свобода действий) – каждый человек имеет право иметь собственные предпочтения (религиозные, политические и т.д.) и поступать на свое усмотрение, нельзя заставлять человека делать что-то против его воли;

3. *privacy of communication* (свобода общения) – человек имеет право хранить в тайне свои переписки, звонки и и.д. и имеет право отказаться от общения, если захочет;

4. *privacy of data and image* (неприкосновенность информации и образа) – никто не имеет права получать доступ к личной информации человека без его ведома и согласия;

5. *privacy of thoughts and feelings* (свобода мыслей и чувств) – человек имеет право думать, о чем ему угодно и испытывать любые эмоции, при этом он не обязан делиться ими с окружающими;

6. *privacy of location and space* (свобода передвижения) – человек имеет право находиться там, где считает нужным, и право сам решать, куда ему отправиться;

7. *privacy of association / group privacy* (свобода связей) – человек имеет право ассоциировать себя с любой группой людей (например, с демократами, баптистами и т.п.) [6, с. 6].

Одним из способов проявить уважение к *privacy* собеседника является использование в речи хеджированных конструкций. Под хеджами понимаются слова или фразы, служащие для того, чтобы придавать высказываниям неопределенность, тем самым подчеркивая неуверенность адресанта в своей абсолютной правоте и частично снимая с него ответственность за сказанное. В речи хеджинг может проявляться через довольно большое количество лексических, стилистических, фонетических и грамматических приемов [4, с. 117]. Например, через модальность, безличные конструкции, глаголы умственной деятельности, паузы хезитации и т.д.

Рассмотрим на примере речи героев кинофильмов «Sorry We Missed You» («Извините, мы вас не застали», 2019, реж. К. Лоуч) и «About Time» («Бойфренд из будущего», 2013, реж.

Р. Кёртис), каким образом англичане используют хеджинг для защиты *privacy* коммуникантов.

Privacy of communication нарушается в момент самого начала разговора, когда говорящий обращается к собеседнику, не имея уверенности в том, что тот хочет с ним пообщаться. Именно заботой о данном типе *privacy* обусловлено хеджирование просьб поговорить. Например: «*Dad, can I have a quick word?*» («AT»), «*Can we just talk?*» («SWMY»). В данном случае формально у собеседника остается выбор: он может либо согласиться, либо отказать. В ситуации, когда подобный вопрос не был задан, коммуникант может быть вовлечен в беседу против своей воли, так как ему не предоставили возможность отказаться, то есть нарушили его свободу общения.

Защита *privacy of location and space* наблюдается в следующих примерах: «*Um, would you like to walk me to my car?*» («AT»), «*Will you go now?*» («AT»), «*Dad, can you come home now, please?*» («SWMY»), «*I just want you back*» («SWMY»). Каждое из данных высказываний, направлено на то, чтобы собеседник сменил свое местоположение, однако нигде просьба не высказана прямо.

Примером защиты *privacy of data and image* собеседника может являться следующее высказывание: «*Would it be very wrong if I asked you for your number?*» («AT»). В данном случае адресат получает возможность самостоятельно решить, хочет ли от поделиться своим номером телефона.

Когда один из собеседников выражает просьбу, предложение, совет или приказ, то он, как правило, нарушает чужую *privacy of behaviour and action*. Именно поэтому, как показал анализ речи англичан в кинофильмах, такие высказывания хеджируются крайне часто (даже в ситуациях, когда фактически у адресата данной свободы нет и он обязан подчиниться воле говорящего). Таким образом англичане показывают, что выбор всегда остается за собеседником и что ни одно решение не принимается за него. Например:

- *Could I comb your hair then?* («SWMY»)
- *And get into bed for quarter to nine, all right?* («SWMY»)
- *If you don't mind I can sit you here beside these two young ladies.* («AT»)

- *Hey, I was thinking we could take in a film after this.* («АТ»)

Одной из отличительных черт менталитета англичан является повышенная забота о *privacy of thoughts and feelings*, которая проявляется, например, в следующем высказывании: «*I just wondered whether, by any chance, you might share my feelings*» («АТ»). Одним из способов проявить уважение к свободе чувств собеседника является также преуменьшение силы собственных эмоций: «*Just a bit upset*» («SWMY»), «*That's quite incredible*» («АТ»).

Подводя итог вышесказанному, мы можем предположить, что частота использования хеджинга в английской речи обусловлена важностью концепта *privacy*. В процессе межкультурной коммуникации происходит столкновение культурных кодов разных народов [2, с. 76]. Для того, чтобы в общении с англичанами данное столкновение не привело к конфликту, необходимо учитывать данную черту их речевого поведения, так как слишком прямые формулировки, естественные для русской лингвокультуры, «могут привести к коммуникативной неудаче» [5, с. 94]. В связи с этим отметим необходимость уделить отдельное внимание средствам хеджинга на занятиях по английскому языку в школах и вузах.

Библиографический список

1. Баранова К.М. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К.М. Баранова, О.В. Афанасьева // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 1(41). – С. 32-41.

2. Взаимодействие языков и культур: от диалога к полилогу / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, Н.В. Барышников [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 328 с.

3. Викулова Л.Г., Кулагина О.А. Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свой» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Чёрная тетрадь»). // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 2(12). С. 33-42.

4. Михалева Е.И., Пушкинина И.В. Прагматические особенности хеджирования в академическом дискурсе. // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование». 2022. № 45 (1). С. 113-124.

5. Тропина Н.А. Теория приемов включения исторического и литературного контекстов в современном литературоведении // Сегодня и всегда: актуальные проблемы литературоведения, лингвистики и лингводидактики. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2023. С. 94-103.

6. Finn R., Wright D., Friedewald M. Seven types of privacy / Finn R., Wright D., Friedewald M. // European Data Protection: Coming of Age. 2013. pp. 3-32.

7. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour [Текст]. L.: Hodder & Stoughton, 2014. 584 p.

Секция
РАЗВИТИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ
И НОВЫХ МЕТОДОВ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Арсуага Герра Мигель
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail:arsuagagerra@yandex.ru

EL EUFEMISMO Y SU USO EN LA PRENSA

A menudo el hablante evita usar algunas palabras porque a su interlocutor le pueden parecer malsonantes, ofensivas o pueden herir su sensibilidad. Y entonces se recurre al uso de una palabra endulzada, que suaviza la cruda e incómoda realidad. Como dijo alguien: *Si no puedes cambiar el mundo, cámbiale el nombre a las cosas y ya está.*

Los eufemismos suelen sustituir a las palabras tabúes.

Palabras tabúes y sus eufemismos

cárcel: centro penitenciario

ciego: invidente

despido laboral: Expediente de Regulación de Empleo (ERE)

estar borracho: encontrarse en estado de embriaguez

feo: poco agraciado

mierda: miércoles

loco: paciente con deterioro de las facultades mentales

pobre: necesitado, de escasos recursos

suicidarse: quitarse la vida

Etimológicamente, el término “eufemismo” tiene su origen en el griego antiguo. Es la unión de la palabra εὖ (que quiere decir “bien” y se pronuncia “eu”) y φημί (que significa “hablar” o “decir” y se pronuncia “femí”). Así pues, *eufemismo* significa “hablar bien”, se trata de expresarse con palabras que no sean ofensivas, que no hieran la sensibilidad del interlocutor.

Si bien en la mayoría de los casos el hablante usa eufemismos para no ofender o herir a su interlocutor, hay situaciones en las que, lo contrario, el objetivo del hablante es humillar o enjuriar al interlocutor. Entonces recurre al uso del antípoda del eufemismo, es decir, del disfemismo.

Ejemplos de disfemismos

cacharro: aparato viejo; aparato que funciona mal

cieguito: ciego

cojito: cojo

estirar la pata: morir

gaguito: tartamudo

sordito: sordo

impuestazo: impuesto muy alto

subnormal: persona con capacidad intelectual inferior a la normal

Como se puede observar en los ejemplos anteriores, el uso de sufijos diminutivos lleva implícita una connotación de mofa hacia una persona: *cieguito*, *sordito*, etc. También puede formarse un disfemismo a partir de una palabra neutra, agregando el sufijo *-azo(a)*, que tiene valor aumentativo y a veces expresa un sentido peyorativo o negativo.

Ejemplos de disfemismos en contexto

*Oye macho, tira ese **cacharro** a la basura y cómprate otro. Ahora hay tremendas rebajas en los concesionarios de Bahía Honda.*

*El maldito **matasanos** de mierda no me pudo mandar nada para el dolor de estómago. Perdí un día completo en la policlínica.*

*¡Ese hombre es un **subnormal**! ¡Cómo se le ocurrió llamarla a esa hora!*

*Los expertos del banco de España consideran que el “**impuestazo**” del Gobierno afectará al 5% del beneficio de los bancos comerciales.*

*Eres un **manazas**. Has roto el florero.*

Después de haber visto los principales componentes del lenguaje embellecido, pasemos a analizar el uso de los eufemismos en la prensa. Nuestras reflexiones se basan en un estudio comparativo del vocabulario eufemístico en ejemplos tomados de la prensa española y cubana. En concreto, se trata de los diarios EL País, el Mundo, el ABC y el Granma.

Pero primeramente aclaremos la diferencia entre lo que llamamos “lenguaje eufemístico justificado”, es decir; sincero y bienintencionado, que trata de evitar el uso de palabras ofensivas, malsonantes, que pueden herir la sensibilidad del interlocutor, y el

“lenguaje eufemístico manipulador”, que miente y cuyo propósito implícito es confundir o distorsionar la realidad, creando una percepción equivocada en la mente del receptor.

En estas líneas nos limitaremos a ver algunos ejemplos del lenguaje eufemístico manipulador en la prensa.

Ejemplos del lenguaje eufemístico manipulador en la prensa

*Según el Instituto de Crédito Oficial, la necesidad del aval para las hipotecas y los altos riesgos pondrán los precios de las viviendas por las nubes y los **jóvenes vulnerables** no tendrán ninguna posibilidad de comprar un piso. (vulnerable sustituye a pobre)*

*El **Sur Global** puede y debe reanudar los convenios multilaterales y tender puentes con el Norte. (Sur Global sustituye a países pobres)*

***Pobreza alimentaria**: Ya hay más de 1,2 millones de personas que no pueden cubrir las necesidades básicas de alimentación. (pobreza alimentaria sustituye a hambre)*

*Aunque las investigaciones de los recientes **disturbios** aún están en curso, los tribunales de justicia han procesado hasta el momento 21 asuntos, los cuales involucran a 60 personas.*

(disturbios sustituye a protestas)

*El **periodo especial** fue una lección que nos mostró que siempre hay solución. (periodo especial sustituye a crisis)*

El eufemismo como cualquier fenómeno dinámico pasa por diferentes etapas.

Etapas de los eufemismos

Nacimiento: surge como una necesidad del lenguaje social, político, económico...

Madurez: entra en el vocabulario de los nativos. El hablante es capaz de distinguir el sentido exacto o propio de la palabra y el eufemístico.

Extinción: el hablante pierde de vista la diferencia entre el significado exacto de la palabra y el eufemístico. El eufemismo pierde la inocuidad y se percibe con la misma connotación que la palabra que reemplazó, y deja de ser un eufemismo.

Ejemplos de palabras eufemísticas en evolución

viejo →anciano→adulto mayor→ciudadano de la tercera edad.

persona inválida→minusválido→discapacitado→ persona con capacidades diferentes crisis→recesión→desaceleración económica

El estudio de los eufemismos en la clase de español como lengua extranjera

Son muchos los argumentos que justifican el estudio de los eufemismos en la clase de español para extranjeros. Ante que nada, cabe destacar que el dominio de los eufemismos facilita la integración cultural, la comprensión tanto del lenguaje escrito como hablado y, en general, permite tener tacto a la hora de interactuar con los hispanohablantes. Ahora bien, desde mi punto de vista, no es necesario dedicar una unidad didáctica especialmente para el estudio de los eufemismos, sino que deberían introducirse progresivamente en las diferentes unidades.

Bibliografía

1. Carrasco Darnés, A. (2020). La lexicalización del eufemismo. (2014). Pag. 10-15
2. Hugo Aznar, G. Comunicación Responsable. Barcelona 1999. Pag. 125-130
3. López, A. M. R., & Manzanares, J. V. (2000). Sobre la traducción de las palabras tabúes. Revista de investigación lingüística, 3(1). Pag. 207-220.
4. Martel Navarro, L. (2020). Tabú, eufemismo y disfemismos. Universidad de las Palmas de Gran Canaria. Pag. 145-200

Бирюкова Евгения Викторовна
доктор филологических наук, профессор
заведующая кафедрой ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
evb1303@rambler.ru

Попова Лариса Георгиевна
доктор филологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
larageorg5@gmail.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ НАШИХ ДНЕЙ: НОВЫЙ ПУТЬ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ ТРАДИЦИЙ?

Смена научных специальностей – это всегда появление, с одной стороны, новых перспектив развития специальности, а с другой стороны, появление сложностей в овладении новыми технологиями и методами [5], научной базой этих новых направлений. И именно новые направления дают состав актуальных тем научных поисков для ученых и представителей их научных школ. Сопоставление паспорта новой специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика с паспортов бывшей специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание предложило к выявлению новых направлений развития сопоставительного языкознания.

Одним из таких ориентиров новых исследований в области сопоставительного языкознания становится исследования языков-изолятов [3]. Языки-изоляты изучаются с целью установления происхождения и генетической принадлежности этих языков, создания их классификации. Отсюда вполне вероятным может быть сопоставительный анализ такого языка с языками, связанными с ним по родству и с языками соседних с ним народов и государств с привлечением данных ареальной лингвистики.

Другое направление новых научных поисков сосредотачивается на проблемах онтолингвистики [1], в рамках которой изучаются в наше время процессы формирования моделей детской словообразовательной системы [4], параметры возраста ребенка для усвоения иностранного языка [6]. Отсюда наряду с другими важными проблемами методики преподавания иностранного языка [2] представляет научный интерес проблематика обучения иностранному языку детей-билингвов, который уже можно считать третьим языком, которые дети осваивают.

Таким образом, смена ориентиров научных поисков лингвистов, занимающихся исследованиями в области сопоставительного языкознания, ставит новые задачи, решение которых потребует использование как новых методов и приемов

изучения языков, так и овладение научной базой смежных научных специальностей.

Библиографический список

1. Коммуникация. Теория и практика: учебник / Л.Г. Викулова, М.Р. Желтухина, С.А. Герасимова, И.В. Макарова. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2020. 336 с.

2. Колесников А.А. Анализ актуальных ориентиров в обучении иностранным языкам // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2020. № 2 (38) 2020. С. 89-100.

3. Макарова Е.А. База данных «Языки мира» как инструмент классификации языков-изолятов // Мир науки, культуры, образования. 2020. <https://cyberleninka.ru/article/n/baza-dannyh-yazyki-mira-kak-instrument-klassifikatsii-yazykov-izolyatov>

4. Приходкина С.И. Специфика формирования продуктивных моделей детских словообразовательных инноваций// Вестник Челябинского государственного университета. 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-produktivnyh-modeley-detskih-slovoobrazovatelnyh-innovatsiy>

5. Сулейманова О.А. Принципы и методы лингвистических исследований / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева. – 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. 352 с.

6. Чиглова Е.И. Возраст начала говорения как определяющий фактор при освоении иностранного языка// Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/voznrast-nachala-govoreniya-kak-opredelyayuschiy-faktor-pri-osvoenii-inostrannogo-yazyka>

Водяницкая Альбина Александровна
доктор филологических наук
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: vodyanickayaaa@mgpu.ru

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В настоящее время лингвоаксиологические аспекты функционирования различных типов дискурса все чаще привлекают внимание лингвистов.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, в числе которых потребность в разработке последовательной методологии анализа академических дискурсивных жанров в аксиологической перспективе.

Гипотеза исследования заключается в том, что посредством стратегий, применяемых членами академического социума, формируется их аксиосфера.

Эмпирическую базу исследования составили разножанровые устные и письменные тексты академического дискурса.

Практическая значимость эмпирической базы состоит в том, что на ее основе создан авторский корпус текстов академического дискурса [2]. Работа по созданию и патентованию корпуса осуществлялась под руководством профессора О.А. Сулеймановой. Корпус получил свидетельство о государственной регистрации в августе 2022 года.

Корпус текстов имеет 6 разделов, представленных статьями с комментариями научного руководителя, сканами научно-исследовательских работ, статьями ежегодного студенческого сборника статей, издаваемого на кафедре языкознания и переводоведения (статьи, публикуемые в данном сборнике, соответствуют требованиям, предъявляемым к изданиям, индексируемым в базах данных Scopus), отзывами и рецензиями, рефлексивными эссе студентов.

Важным источником для анализа того, как преподаватель участвует в формировании ценностей студента, являются вошедшие в корпус комментарии научного руководителя к научно-исследовательским работам. В таких комментариях прослеживаются и призыв к научной честности, к этическим ценностям (например, в высказывании *Бессовестное списывание!*), и апелляция к дискурсивной личности студента (*Мы филологи! Будем оттачивать красоту речи!*), и стремление

привить студенту эстетические ценности посредством высказывания (*Коряво до невозможности*), и желание сформировать четкость научного изложения (что прослеживается в рекомендациях *Четче / Неточное описание* и др.).

Комментарии научного руководителя представлены в разных форматах: в режиме редактирования, рецензирования, в виде критики внутри текста, а также в виде замечаний, сделанных от руки на полях работы.

Вслед за О.А. Сулеймановой отметим, что разработка точных и однозначных определений ключевых метапонятий представляется важной задачей для лингвистической науки [1, с. 135]. В этой связи был разработан метааппарат исследования.

Речь идет о трех группах метатерминов, определяющих оценку, элементы репрезентации аксиологии, отражающие прагматические установки участников академического социума. Нами были выделены макрособытия академического дискурса, например, «Защита ВКР», «Выступление с докладом», целью которых является оценка научного труда, и микрособытия как эпизоды, значимые для академической коммуникации с точки зрения их ценностных аспектов, – это отзывы рецензентов, научного руководителя и других участников академического дискурса.

В работе предлагается фреймовая интерпретация макрособытий.

Алгоритм анализа академических дискурсивных практик заключается в **выделении макрособытий** академического дискурса, **фреймовом анализе** их структуры и **выявлении институциональных ролей участников микрособытий**.

Далее выявляется наличие обоснования оценки посредством апелляции к этикету, норме, образцу, аналогии, эпистемическому авторитету и т.д. Так, например, когда на защите дипломной работы студент выражает *благодарность глубокоуважаемому рецензенту за **внимательное прочтение работы***, ведущий защиту ВКР апеллирует к этикету, отмечая, что *оценивать работу других членов академической иерархии является дурным тоном*.

На следующем этапе высказывание анализируется с точки зрения наличия в нем **субъектноориентированных**

оценок, с помощью которых подчеркивается эмоциональное состояние участников академического дискурса в процессе защиты научного труда студента или соискателя ученой степени, например, *Радостно, что Татьяна Иванова с любовью обрабатывает материал / Жаль, что студент стихийно работал над исследованием.*

Кроме этого изучается природа **объектноориентированных оценок** в академическом дискурсе, например, *Наталья Иванова является добросовестным исследователем. Академический дискурс обогатился благодаря ее тщательной работе.*

Лонгитюдный анализ лингвоаксиологических аспектов функционирования академического дискурса позволил выявить переход от критических оценок (*суконный язык*) через системную корректировку академического текста и действий студента (*сформулируйте четче*) к положительной оценке результатов его научной деятельности (*качественный анализ*).

Влияние научного руководителя на становление студента как члена академического сообщества приводит к формированию дискурсивной личности, что проявляется в эволюции стилистических аспектов написания работы, в стиле представления результатов, в самокоррекции студента на протяжении всего периода обучения.

Выявлены ценностные доминанты в рамках взаимодействия членов академического социума. Так, для студента ценностно значимы эмоциональная и эпистемическая поддержка со стороны преподавателя, открытость к диалогу.

Выявлены аксиологически маркированные стратегии, выстраиваемые с учетом ценностей академической коммуникации. Так, в положительных отзывах научных руководителей студент позиционируется как субъект действия (*NN заказала книгу по кинесике, изучила работы по кинесике тщательнейшим образом*), тогда как в случае, если научный руководитель не вполне доволен работой студента, он тем не менее стремится сохранить «лицо» студента и акцентирует внимание на достигнутом результате (*В общем-то работа есть / В работе много туманных пассажей*).

В рамках данного исследования проведен анализ фоносемантических характеристик рефлексивных эссе студентов.

Анализ проводился с помощью разработанной российскими учеными программы «Ваал-мини». Ценным результатом стала выявленная закономерность: эссе, содержащие оценку в адрес преподавания конкретного преподавателя, оказывают положительное неосознаваемое воздействие на адресата, производя впечатление *хороших, радостных, светлых*, тогда как эссе, в которых содержится общая оценка образовательного процесса, не обладают выраженными фоносемантическими характеристиками.

В заключение отметим, что систематическая работа над корректировкой текста научной работы студента на протяжении всего периода обучения позволяет сформировать академическую дискурсивную личность, разделяющую общечеловеческие, институциональные, профессионально ориентированные ценности академического социума. Происходит своеобразное воспитание текстом.

Перспектива исследования состоит в установлении корреляции аксиосфер устного и письменного академического дискурса и в вовлечении в сферу интересов лингвистов других профессиональных сфер.

Библиографический список

1. Сулейманова О.А. Метаязык описания как основа понимания в научном дискурсе // Общество, язык, культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: тезисы 6-й научно-практической конференции. М., 2011. С. 135-136.

2. Сулейманова О.А., Водяницкая А.А. Авторский корпус текстов академического дискурса. М., 2022.

Геймбук Елена Юрьевна
доктор филологических наук
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail:geimbukheyu@mgpu.ru;

Тлеужанова Гульназ Кошкинбаевна
кандидат педагогических наук, доцент
Карагандинский университет им. академика
Е.А. Букетова, г. Караганда
e-mail:tleushanowa@inbox.ru.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В РАМКАХ РКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ К.ФРОЛОВА-КРЫМСКОГО «МЫ РУССКИЕ...»)

Острота проблемы **национальной идентичности** на современном этапе связывается учеными с «цифровым следом» в процессе формирования национальной идентичности молодых россиян – представителей поколений «Y» («миллениалы») и «Z» («цифровые аборигены») [2]. Осмысление вопроса «кто мы?», по словам В.В.Титова, переходит из «вечного» и во многом ретроспективного состояния (самоидентификация через историю, поиск «корней») в сферу актуальных социальных практик, в том числе виртуальной реальности.

Противоядием может быть изучение художественных текстов, которые Ю.М. Лотман называет «конденсаторами культурной памяти» [1, с.162].

Выбор для анализа стихотворения «Мы русские» К.Фролова-Крымского обусловлен тем, что в нем главным объектом внимания становится проблема национальной идентичности человека.

Предтекстовый корпус вопросов и заданий направлен на погружение в историю и культуру России:

а. каково соотношение между словами «Русь» и «Россия», «русский» и «российский»?

б. в стихотворении Россия названа «матушкой»; А.Блок называл Русь женой («О Русь моя, жена моя!...»), а В.Розанов – бабушкой-Родиной. Как вы думаете, какое отношение к России заложено в этих номинациях?

с. в стихотворении упоминаются многие выдающиеся люди России; подготовьте презентацию, в которой были бы представлены фотографии и минимальная характеристика людей, названных в стихотворении, – мореходов, военачальников, ученых, поэтов и писателей (рубрикацию можно сделать более подробной, в зависимости от количества обучающихся).

1. Так как, на наш взгляд, при анализе данного стихотворения наиболее плодотворными является изучение лексико-семантической системы с ключевыми словами «русский»,

«российский» «Россия», «Русь» и «патриотизм», то вопросы будут концентрироваться на значении слов. Вследствие того, что стихотворение построено на антитезе, задания будут группироваться вокруг «чудака», которому *стыдно называться русским*, и людей, *чья душа живет в России*:

а. найдите слова, с разных сторон характеризующие «чудака» и определите их коннотативную (эмоционально-экспрессивную) окрашенность: *вирус вырождения, Вы – никто, солидный вид, манера поведения; лицо фальшиво-грустное; как желтый лист с обломанных ветвей; бесславно*.

б. ответьте на вопрос, почему людей, нерусских по рождению (потомков эфиопов, и шотландцев, и грузин, и дагчан, и украинцев, и татар, и турков), поэт называет русскими?

с. составьте лексико-семантическое поле, которое характеризует всех русских душою (*творцы, слава, честь, восхищенье, любовь, вековые истоки и корни, душа*);

д. найдите слова / выражения, называющие действия, в которых проявляется патриотизм (*поднимали Родину с колен, творили мореходную славу, старались заглянуть за горизонт, жизнь свою отдал, ценить язык*);

е. каково по происхождению выражение «нести свой крест»? с каким образом связано это выражение?

2. Дополните картину мира данного стихотворения: настоящие русские, кем бы ни были они по происхождению, заботятся о родине, берегут ее, помогают становиться лучше; но есть и другие – те, кто не знает и не любит свою родину, бездумно повторяя западные стереотипные представления о России: *нация бездарных алкашей*.

3. Коммуникативная направленность обучения требует постулировать собственные размышления обучающихся о проблемах национальной идентичности. Можно задать, например, следующие вопросы:

– в стихотворении речь идет о людях, которые родились не русскими, но стали частью России. Знаете ли вы другие примеры, когда человек вписывается в жизнь, в культуру страны, к которой не принадлежит по рождению, происхождению?

– в России и Казахстане частотны межнациональные браки. Как вы думаете, будут ли дети испытывать проблемы по

поводу национальной идентичности? Какие пути решения этой проблемы вы знаете?

Библиографический список

1. *Лотман Ю.М.* Три функции текста // Ю.М.Лотман. Семиосфера. С.155–163.
2. *Титов В.В.* Российская национальная идентичность: вызовы цифровой эпохи. https://elibrary.ru/download/elibrary_41223803_51074807.pdf.

Каравеева Вероника Георгиевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: karavaeva-415@mgpu.ru

Самородин Георгий Владиславович
кандидат филологических наук
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: SamorodinGV@mgpu.ru

КОЛИЧЕСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА ДАННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ АЛГОРИТМОВ

Фокус современных лингвистических исследований смещается в сторону изучения различных речевых практик [Сулейманова 2020]. При этом цифровые инструменты играют существенную роль в проведении лингвистических исследований, поскольку позволяют автоматизировать часть работы, равно как и способствуют увеличению объема обрабатываемого материала, что дает возможность лингвисту подтверждать исследовательские гипотезы на основе больших данных. Автоматизация с одной стороны позволяет получить более точные сведения на основе большего объема материала и позволяет охватить больше разновидностей дискурсов, с другой – бросает вызов исследователю-лингвисту и педагогу-практику [Suleimanova, 2020] в сфере навыков работы с цифровыми инструментами (освоение языков программирования для

использования различных скриптов, их модификацию, умение работать с библиотеками языков Python / R).

Поскольку описанный круг задач граничит с анализом Big Data [Сулейманова, Демченко 2018], остановимся подробнее на некоторых цифровых инструментах, которые находим актуальными для проведения современных исследований.

Инструмент Speech to text от Google, позволяет сделать скрипт к звучащей речи. Такой инструмент актуален для: а) лингвиста, который исследует грамматические, лексические, стилистические, семантические, фонетические [Караваева, Андросова 2023] и др. аспекты речи; б) преподавателю /методисту для создания методических материалов на основе аутентичных записей речи.

VOSK – свободно-распространяемая библиотека для офлайн распознавания речи. Основывается на нейросетевых алгоритмах. Позволяет тренировать собственную модель. Имеет инструментарий для автоматической расстановки знаков препинания. Работает в исполняемой среде Python.

Среда разработки R – языка программирования, созданного для обработки и интерпретации данных. Поддерживает большое количество пакетов из собственного репозитория CRAN. Отдельно рассмотрим следующие пакеты:

– *tm* (Text Mining) – базовый инструмент для создания лингвистических корпусов и работы с текстовыми данными. Позволяет читать doc и pdf файлы, производить стемминг.

– *koRpus* – инструмент для создания текстовых корпусов и работы с ними. Поддерживает 8 языков (русский, немецкий, английский, испанский, французский, итальянский, голландский, португальский). Обеспечивает возможность лемматизации и POS-теггирования путём подключения внешнего тэггера – TreeTagger.

– *fsmb* – инструмент для построения диаграмм «паутинка». Представляется релевантным, поскольку облегчает построение диаграмм такого типа и может в дальнейшем использоваться при описании семантических полей, заменяя иные инструменты [Самородин 2021].

Montreal Forced Aligner (MFA) будет полезен исследователям, которые изучают фонетический аспект звучащей речи. Данный инструмент позволяет на основе заранее подго-

товленных аудио и текстовых файловых производить разметку корпуса речи в автоматическом режиме. На выходе исследователь получает файлы формата Text Grid, которые затем можно а) просматривать и редактировать в программе акустического анализа звучащей речи PRAAT; б) извлечь информацию об акустических параметрах того или иного сегмента на основе программных скриптов PRAAT. В случае, если исследователь получает разметку с погрешностью, он может воспользоваться функцией *adopt*, чтобы адаптировать настройки нейронной сети под свой материал. MFA имеет акустические модели для наиболее распространенных европейских и азиатских языков, однако если исследователь испытывает потребность в работе с редкими и малоизученными языками, можно обучить нейронную сеть работать и с ними.

Прочие библиотеки для Python и R. *Pandas* для Python является инструментом для работы с большими массивами данных и позволяет а) производить предварительную подготовку данных к статистической обработке (очистку, сортировку, работу с отсутствующими данными); б) непосредственно статистическую обработку; в) визуализировать итоговые результаты (построение графиков). Для машинного обучения с целью проверки исследовательских гипотез можно использовать библиотеку *Scikit-learn*. Аналогичные процедуры можно выполнить на основе языка программирования *R* при помощи библиотек: а) для предварительной подготовки: данных *dplyr*; *tidyr*; б) для статистической обработки: *stats*, *car*; в) для визуализации результатов: *ggplot2*, *plotly*; г) для машинного обучения: *caret*, *random Forest*, *keras*.

Данный список инструментов не является исчерпывающим, на сегодняшний день существует большое количество инструментов, позволяющих эффективно проводить исследования в области лингвистики, однако большинство из них требует дополнительной подготовки в сфере цифровых и информационных технологий.

Библиографический список

1. *Караваева, В.Г., Андросова, С.В.* Устойчивое продвижение вперед британских гласных /u/ и /ʊ/: на материале новостного аналитического и академического типов Дискурса // LI Международная научная филологическая конференция

имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14-21 марта 2023 года, Санкт-Петербург: Сборник тезисов, Санкт-Петербург, 14-21 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2023. – С. 758-760.

2. *Самородин, Г.В.* Структурно-содержательная модель лексико-семантического поля «чрезвычайная ситуация» в дискурсе СМИ Германии / Г.В. Самородин // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2021. – №3. – С. 130-150. – DOI 10.51955/2312-1327_2021_3_130. – EDN VSFCSG.

3. *Сулейманова, О.А.* Использование bigdata в экспериментальных лингвокогнитивных исследованиях: анализ семантической структуры глагола shudder / О.А. Сулейманова, В.В. Демченко // *Когнитивные исследования языка.* – 2018. – № 33. – С. 466-472

4. *Сулейманова, О.А.* Принципы и методы лингвистических исследований / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью “Языки Народов Мира”, 2020. – 352 с. – ISBN 978-5-89191-091-1.

5. *Suleimanova, O.A.* The Learning and Educational Potential of Digital Tools in Humanities and Social Science / O.A. Suleimanova, I.A. Guseinova, A.A. Vodyanitskaya // *Society. Integration. education: Proceedings of the International Scientific Conference, Rēzekne, 22-23 мая 2020 года. Vol. 4.* – Rēzekne: Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija, 2020. – P. 657-669. – DOI 10.17770/sie2020vol4.4851.

Пыхтина Анна Юрьевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
E-mail: anyapiht@yandex.ru

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В РАМКАХ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В рамках широко распространённого сегодня антропоцентрического подхода к анализу языковых явлений вопрос о взаимосвязи и взаимовлиянии человека как «носителя и творца языка» [3] и процессов, происходящих в языке, становится

одним из центральных в современных лингвистических исследованиях. В связи с данной тенденцией неизбежно встает вопрос о психологически реальном для носителя языка значении слова и контекстах его употребления.

В целом ряде исследований психологически реальное значение слова противопоставляется системному. Системное значение слова, представленное в лексикографических источниках, призвано дать носителю языка вполне конкретное представление о стоящем за данной языковой единицей явлении, предмете, свойстве, отношении и т.п.; описание в толковом словаре позволяет носителю языка понять или уточнить значение данной языковой единицы, отличить определяемый предмет от всех остальных. Кроме того, благодаря лексикографическому описанию становится возможным выявить функцию данной языковой единицы в системе языка.

Психологически реальное значение как «углубленное описание семантики слова» [2] многокомпонентно, оно представляет собой «(...) упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка на определенном этапе развития общества, в определенный временной период» [2]. Наряду с информативной, логической составляющей, оно включает в себя широкий спектр дополнительных смысловых и экстралингвистических компонентов, что, в свою очередь, во многом объясняет трудности в описании психологически реального значения слова. Однако структура данного значения иерархична: фиксация индекса яркости позволяет выделить ядерные и периферийные семы.

Психологически реальное значение слова становится возможным выявить посредством экспериментальных методов исследования, среди которых особую роль играют методы свободного и направленного ассоциативного эксперимента и лингвистического интервьюирования. При этом следует отметить особую роль изучения и анализа процессов коммуникации, так как именно в процессе коммуникации значение слова, зафиксированное в лексикографических источниках, актуализируется в сознании носителя языка, наполняясь не включенными в толковые словари смыслами, релевантными для человека

в данный момент времени. Необходимо учитывать контекст, под которым в статье понимается «лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи» [1]. Контекст употребления слова в процессе коммуникации обогащает языковую единицу дополнительными лингвистическими и экстралингвистическими напластованиями. Поэтому изучение как системного, так и психологически реального значения слова, употребленного в определенном контексте, позволяют выявить всю глубину и многомерность значения языковой единицы.

Многочисленные работы демонстрируют, что зачастую важнейшие смысловые компоненты лексикографического значения оказываются периферийными в структуре психологически реального значения слова и наоборот; что значения, актуальные для носителя языка и бытующие в его языковом сознании, не находят отражения в описаниях толковых словарей.

Библиографический список

1. *Ахманова О.С.* 2016. Словарь лингвистических терминов. Изд. стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. С. 576.
2. *Рудакова А.В., Стернин И.А.* 2021. Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова) – *Российская психолингвистика: итоги и перспективы* / Коллективная монография / Научн. ред. И.А.Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания – ММА, 2021. С. 140-148.
3. *Стариченок В.Д.* 2008. *Большой лингвистический словарь*. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 811 – (Словари.)
4. *Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика* / под ред. Скляревской. Г.Н. М.: Эксмо, 2008. С. 1136 – (Библиотека словарей).

Туова Рузана Хамедовна
кандидат филологических наук
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: TuovaRKh@mgpu.ru

ПРОЦЕССЫ МЕЖТЕКСТОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Развитие теории дискурса, прагмалингвистики, когнитивной стилистики и других отраслей науки о языке, исследовательской доминантой которых является установление параметров эффективной коммуникации, обуславливает обращение к детективу. Детективный текст реализует коммуникативное намерение, направленное на удержание внимания читателя, на фиксирование его интереса на проводимом расследовании, при этом немаловажную роль играет эмоциональный фон коммуникативного события, позволяющий реципиенту выдвигать различные предположения по поводу конкретного преступления.

Детективные тексты характеризуются особым семантическим пространством: «Семантическое пространство текста – это ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков - слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство); во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия (актуальное семантическое пространство)» [5, с. 51-52]. Лингвистическая парадигма позволяет выявить в детективном тексте и формируемом им дискурсе проблемные сферы, способные активизировать синтез разных направлений в развитии науки о языке, тем самым, создав фундамент для новых концепций. Под детективным дискурсом понимается «многоаспектный коммуникативно-речевой процесс, включающий систему отношений «автор-читатель» и строящийся на основе тематически соотнесённых типов текстов детектива с учётом экстралингвистических факторов: прагматических, социокультурных, психологических [7, с. 59-60], и в данном ключе именно интертекстуальность способна эффективно влиять на рецептивно-интерпретативную деятельность читателя самым неожиданным образом, что, в конечном счете, определит и ценность самого детективного текста в пространстве культуры.

Признаком, отличающим текст детективного жанра от других жанров художественной литературы, всегда является

компрессия содержания, которой в немалой степени способствует и авторская стратегия организации метатекстовых элементов. Функции метатекста сводятся к текстообразованию: он способствует реализации категорий связности, проспекции и ретроспекции, что, в свою очередь, дает возможность автору воздействовать на реципиента посредством стимулирования его когнитивной деятельности и, как следствие, управления его вербальным поведением. Метатекст детерминирует более глубокое осмысление художественного текста и запоминание информации, а значит, создает определенные предпосылки для осуществления интертекстуальности как основного вида межтекстового взаимодействия. Романы Бориса Акунина, принадлежащие к так называемому «фандоринскому циклу», представляют собой тексты, в которых реализованы функции метатекста.

Так, например, метатекстовая рефлексия над претекстом представлена и в эпизоде возвращения Фандорина в Москву после нескольких лет отсутствия на родине в романе «Смерть Ахиллеса» [3]. Безусловно, здесь репрезентирована аллюзия к роману «Идиот» Ф.М. Достоевского, а молодой человек – князь Лев Николаевич Мышкин, страдающий эпилепсией, вернувшийся после лечения из Швейцарии. Фандорин возвращается не с Запада, а с Востока – из Японии, где официально состоял на дипломатической службе, эпилепсией он не страдает, а, напротив, физически крепок и склонен постоянно совершенствовать своё тело. Метатекстовые авторские размышления также и имплицитны: Фандорин не выносит вида расчлененных и выпотрошенных трупов (а компетентный читатель помнит, что сделал Рогожин с Настасьей Филипповной).

Межтекстовая интертекстуальность как внутри фандоринского цикла, так и в координатах русской классической литературы и беллетристики наблюдается в романе «Любовник смерти» [1]: несомненными претекстами для него становятся книга Н. Гиляровского «Москва и москвичи» и пьеса М. Горького «На дне»: начало XX века, «потаенная» Москва (Сухаревская площадь, Хитров рынок, ночлежки, дешевые публичные дома, подземелья, лабиринты), в которой начинают формироваться организованные преступные сообщества («карточные

колоды» с их «тузами» и «шестерками»), коррумпированность власти. Все эти характеристики помещены в рамки детективного жанра, что в целом, разумеется, лишает влияние претекстов в плане воссоздания социокультурного контекста. Б. Акунин создает также и «дуплет» этому роману – «Любовницу смерти» [2], которая является детективной историей декадентского клуба самоубийц. Интертекстуальная игра сродни и в этом тексте карточной, но социальная группа уже другая, это интеллигенция, утомленная жизнью. Фандорин, вступая в этот клуб самоубийц, берет псевдоним принца Гэндзи – героя японского романа «Гэндзи-моногатари», созданного писательницей Мурасаки Сикибу в XI в. Имя героини романа «Любовница смерти», Маша Миронова, разумеется, аллюзивно имени героини А.С. Пушкина из «Капитанской дочки». Интертекстуальное взаимодействие характерно для этого романа и на сюжетном уровне: роман во многом напоминает «Клуб самоубийц» Р. Стивенсона, а сам Фандорин «...и в самом деле был удивительно похож на принца, ну если не японского, то европейского, как у Стивенсона».

Для постмодернистского детективного текста характерна игровая модальность, которая способствует осуществлению принципа «двойной оптики»: читатель склонен трактовать такой текст как открытый, поскольку когнитивная модель оказывается размытой, предполагающей множественные интерпретации. Особой значимостью в таком ракурсе приобретают модификации функций, реализуемых персонажами в детективном сюжете, что в целом оказывается следствием эффекта «обманутого ожидания» [См.: 6].

В детективном дискурсе особую роль играют и прецедентные феномены, которые обуславливают его структуру и, как следствие, оказывают влияние на рецептивно-интерпретативную деятельность читателя. Так, например, в романе «Статский советник» [4] кодовым именем одного из агентов охраны, перевербованного из участников Боевой Группы, становится прецедентное имя Гвидон, несомненно, отсылающее к «Сказке о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (1831) А.С. Пушкина, причем смысл именно такого

псевдонима абсолютно ясен: благодаря чарам царевны Лебеди Гвидон превращался в муху, комара, шмеля и вместе с купеческими кораблями навещал «царство славного Салтана», а затем возвращался к себе на остров Буян; таким образом, акунинский персонаж-перебежчик должен был оставаться членом Боевой Группы, но доносить в охранку обо всех действиях её членов.

Таким образом, основными формами межтекстового взаимодействия в детективном дискурсе, прежде всего, в эпоху постмодерна, являются метатекст и прецедентные феномены, которые закономерно продуцируют интертекст и интертекстуальность на различных текстовых уровнях.

Библиографический список

1. *Акунин Б.* Любовник смерти. М.: «Захаров», 2012. 347 с.
2. *Акунин Б.* Любовница смерти. М.: «Захаров», 2008. 333 с.
3. *Акунин Б.* Смерть Ахиллеса. М.: «Захаров», 2013. 363 с.
4. *Акунин Б.* Статский советник. М.: «Захаров», 2013. 352 с.
5. *Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта, Наука, 2004. 496 с.
6. *Завьялова Г.А.* Прецедентный текст как средство пародирования детективного дискурса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 1 (53). С. 170-174.
7. *Лесков С.В.* Лексические и структурно-композиционные особенности психологического детектива. Дисс....канд. филол.н.: 10.02.04. СПб., 2005. 207 с.

Секция
ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Валикжанина Светлана Владимировна
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Valikjanina@gmail.com

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИЗО**

Педагогическая практика – один из важных видов производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности в реальных условиях школы. Практика учит студентов теоретически осмысливать свои наблюдения, дисциплинирует, развивает педагогические способности, учит использовать свои теоретические и практические знания предмета в работе с детьми [4].

Проблема профессионального становления студентов в процессе педагогической практики осложняется тем, что они являются одновременно участниками двух видов деятельности – учебной и профессиональной. Незавершенная учебная деятельность накладывается на педагогическую, которая имеет принципиальное отличие. В результате, студенты 3 курса не всегда понимают задачи, которые им необходимо решить на пути к профессии. Наблюдения и опрос показывают, что многие студенты в период педагогической практики хотят приобрести навыки в общении с детьми, представить себя в роли учителя. Редко кто из студентов считает, что цель учителя-практиканта на уроке – дать ученикам знания и умения.

Мы так же отмечаем, что студенты, в целом, обладающие хорошей теоретической подготовкой и знаниями в области педагогики, психологии и методологии сталкиваются с серьезными трудностями при их применении в учебном процессе на практике в школе. Наибольшую трудность у студентов-практикантов, проводивших уроки изобразительного искусства, представляет перенос теоретических знаний и собственных умений

и навыков в практическую деятельность работы с детьми. Студентам сложно самостоятельно собрать материал для урока, организовать объяснение, спланировать этапы урока, применить наглядные методы обучения. На практике они испытывают трудности в организации учебных натуральных постановок по живописи и рисунку. В самостоятельно разработанных конспектах уроков они недостаточно внимания уделяют самым важным стадиям проведения занятия – объяснению и показу. «Будущие учителя испытывают трудности и в использовании специальной терминологии и не всегда умеют оценивать творческие работы учащихся» [1, с. 74]. Безусловно все эти вопросы корректируют руководители практики и учителя образовательных учреждений. Однако с самого первого курса у студентов должна формироваться потребность к саморазвитию, творческому подходу в любой деятельности, умению в дальнейшем переводить теоретические знания в решения проблем на практике.

Как известно, отличное знание своего предмета является основой учительского мастерства, но хороший педагог должен понимать как эти знания передать учащимся. Н.Н. Ростовцев, говоря о работе учителя, справедливо утверждал: «Никакое мастерство его не спасет, ученику нужны знания, объяснения и разъяснения, а не демонстрация личных способностей» [3, с. 6]. Наряду с академической подготовкой по рисунку и живописи педагог-художник должен обладать знаниями и навыками педагогического рисунка, где важным условием является умение рисовать быстро, грамотно, ясно и лаконично. Метод наглядного показа в обучении изобразительному искусству всегда являлся одним из действенных средств. Этот метод в целом характерен для русской академической системы обучения. Учителя демонстрировали перед учениками последовательность ведения рисунка, поясняя свои действия словом, акцентируя внимание на узловых моментах. Методика наглядной демонстрации средствами графического языка дает возможность детям ясно понять и представить сказанное. «Хороший педагогический рисунок облегчает понимание материала урока, передает основную мысль учителя, способствует проявлению фантазии и творческой активности» [2, с. 30].

Процесс профессионального становления студента, будущего педагога-художника должен носить практикоориентированный характер, связывая необходимые знания с реальной деятельностью школьника на уроке. По нашим наблюдениям умение быстро сделать понятный грамотный рисунок и дать четкое объяснение удастся далеко не всем студентам. Стоит отметить, что профессиональное мастерство у будущего педагога-художника не может быть сформировано только на занятиях по методике обучения изобразительному искусству, поскольку овладение специальными художественно-педагогическими умениями нельзя обеспечить изучением одной дисциплины. Следовательно, для будущей продуктивной педагогической работы на уроке студенту важно теоретическое и методическое осмысление изучаемого материала на специальных дисциплинах. Прежде всего, работая над постановками, студентам необходимо научиться свободно владеть быстрыми зарисовками и набросками. При этом решается главная задача овладения основами рисунка – изучение линии, формы, конструкции, перспективы, тона. Работая над набросками, рисующий неограничен в выборе сюжетов, тем и материалов, техник исполнения, что, безусловно, развивает творческое начало и является базой для педагогического рисунка. Занятия академическим рисунком и набросками следует сочетать с регулярными упражнениями в рисовании по памяти и представлению, а также упражнениями по выполнению пробных педагогических рисунков. Так же работы должны выполняться на разных форматах – маленьких и больших.

В учебном процессе на занятиях со студентами более основательно должны рассматриваться вопросы восприятия, развития эмоционально-чувственной сферы, развития памяти и образного мышления. Базовые знания по специальным дисциплинам, на которых совершенствуется мастерство, являются вектором развития профессионально-педагогической направленности будущего педагога-художника.

Библиографический список

1. *Буровкина Л.А., Валикжанина С.В.* Методические основы подготовки будущих учителей изобразительного

искусства на занятиях по живописи // Научное мнение. 2021. № 12. С. 73-78.

2. *Валикжанина С.В.* Учебный педагогический рисунок в системе подготовки художника-педагога // Изобразительное искусство в школе. 2022. № 1. С. 30-47.

3. *Ростовцев Н.Н.* История методов обучения рисованию: Рус. и сов. школы рисунка: учеб. пособие для студентов художественно-графических факультетов пед. институтов по спец. № 2109 «Черчение, рисование и труд». М.: Просвещение, 1982. 240 с.

4. *Филиппова Л.С.* Педагогические практики художественного направления института культуры и искусств как основа профессиональной подготовки студентов // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2023. № 3. С. 242-248.

Дубровин Виктор Михайлович
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ г. Москва
e-mail: dubrovin.viktor@inbox.ru

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО ВИДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО КОМПОЗИЦИИ

«Мне становится всё яснее, я всё с большей силой чувствовал, что центр тяжести искусства лежит не в области «формального», но исключительно во внутреннем стремлении (содержании), повелительно подчиняющем себе формальное».

В. Кандинский.

Развитие композиционного мышления студента – сложный и кропотливый труд преподавателя – художника, владеющего опытом композиционной творческой работы, умеющего в простой и доступной форме донести до учащихся механизм и основы создания произведения, художественного образа. Важно увидеть в студенте художника, развить в нём качества художника – это педагогическая первооснова. Ошибается тот, кто считает, что вначале необходимо обучить студента мастерству, а потом уже требовать от него творческого решения художественных задач. Теоретические и практические знания, которые студенты приобретают на занятиях по композиции, являются

основой развития художественно-образного мышления, творческого видения – крайне необходимых качеств как в творческой, так и в педагогической работе. И здесь особое место занимает лекционный и практический курс формальной композиции, являющийся исходной базой для профессионально глубокого понимания законов, принципов, методов и средств художественно-композиционного формообразования изобразительных систем как существенной составляющей профессиональной грамоты и творческого мышления студента. Так художник и теоретик искусства В. Кандинский, изучая основы структурной организации изобразительного пространства, анализируя процесс формообразования, особо отмечает место и значимость изобразительных средств, которые обладают не только внешними выразительными качествами, но глубоким внутренним миром, способным придать изображению необходимый эстетический вид, зарядить предметную форму эмоциональным напряжением.

Важнейшим компонентом в процессе изучения основ композиции, является практическое освоение основ стилизации и трансформации предметной формы в процессе решения художественно-композиционной задачи. Уход от стереотипного мышления за счет логического «переосмысливания» содержания самого понятия, изменение внешней формы предмета, направленное на более острое и образное восприятие в соответствии с поставленной задачей. В связи с этим вопросы понимания студентами основ художественно-образного восприятия, развития своеобразного «художнического» видения, использования на практике выразительной изобразительной пластики в практическом курсе композиции студентов занимают важное место, поскольку в ней наиболее отчетливо проявляются творческие способности и возможности дальнейшего профессионального роста обучающегося. Важность стилизации и трансформации определяется тем, что с их помощью осуществляется художественно-образное преобразование предметной формы в процессе создания художественного образа, выявляются ее наиболее характерные и функциональные признаки.

Примером могут служить эскизные разработки решения графической композиции по теме «Стилизация и трансформация предметной формы по заданной программе», где студенты,

рассмотрев природную форму, подчинили ее структуру, изобразительные элементы единому формообразующему началу, который соответствует визуальным и эмоциональным характеристикам. На основе анализа формы (предмета), его смыслового содержания важно, отойдя от стереотипов в формообразовании, выявить основные характерные качества и черты. Примером могут служить композиционные разработки по темам: «Насекомые», «Растения», «Узлы».

Важнейшим компонентом в процессе формирования художественно-образного мышления студентов, является развитие фантазии, умения работать по представлению, наблюдать, сопоставлять, анализировать окружающую действительность, проходящих процессов и умение трансформировать возникающие ассоциации в художественную изобразительную форму. Поэтому развитие ассоциативных качеств в практическом курсе композиции студентов занимает важное место, поскольку в ней наиболее отчетливо проявляется психологическая связь наших представлений о различных предметах и явлениях, выработанных жизненным опытом (эскизные разработки «Воздушные сады», «Воздушные мосты»).

При работе над ассоциативной композицией с сюжетной направленностью перед студентами стоит задача: на основе существующих реальных образов (предметов, явлений, действий), пройдя этап абстрагирования и формообразования, создать новые изобразительные образы, которые будут вызывать новые ассоциации. В отличие от абстрактной ассоциативной композиции (К. Малевич, Э. Лисицкий, В. Кандинский и др.), где фигурирует комбинация геометрических элементов и цвет, в учебных работах необходимо, на основе формообразующего начала и структурного построения, создать ассоциативную композицию с ярко выраженным сюжетным эмоциональным наполнением. Студентам важно на основе анализа формы (предмета, объекта), его смыслового и эмоционального содержания выявить основные характерные качества и черты и, используя приемы стилизации и трансформации, разработать эскизные варианты композиции, которые будут соответствовать визуальным и эмоциональным характеристикам. Объектами исследования могут служить самые простые формы и предметы окружающей среды: городской пейзаж, творческая мастерская, в том числе и музыкальная тема, где средствами

изобразительного искусства создаются образные музыкальные композиции, несущие в себе внутренний эмоциональный потенциал («Человек-оркестр», «Ноктюрн и джаз» и др.).

Библиографический список

1. *Дубровин В.М.* Основы изобразительного искусства. Станковая композиция: монография. – Ч.1: Вопросы теории и практики. – М.: МГПУ 2015. С. 208: ил.
2. *Дубровин В.М.* Основы изобразительного искусства. Практическая композиция: монография. – Ч.2: Практический и методологические аспекты. – М.: МГПУ, 2017. С. 152.: ил.
3. *Дубровин В.М.* К вопросу о форме и содержании в искусстве/ В.М. Дубровин. В сборнике: перспективы художественно-образовательного и социокультурного развития столичного мегаполиса. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 142-149.
4. *Кандинский В.В.* Точка и линия на плоскости. / В. Кандинский. – СПб.: Азбука - Аттикус, 2011. С. 240.
5. Проблемы композиции: сборник научных трудов /под ред. В.В. Ванслова. – М.: Изобраз. искусство, 2000.
6. *Чернышев О.В.* Формальная композиция. Творческий практикум. – Мн.: Харвест, 1999. С. 312.

Мельникова Екатерина Павловна
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: katrinlex@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЛИФИКАЦИИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В БАЛЕТАХ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ

Русский балет и система хореографического образования являются достоянием отечественной культуры и важным фактором в реализации государственной культурно-образовательной политики. Сегодня ни для кого не секрет, что русская школа балета признана образцовой системой воспитания балетных артистов во всем мире. Достаточно заглянуть в афишу любой

труппы, и там непременно найдется несколько танцовщиков и педагогов-хореографов, балетмейстеров, получивших образование в России.

Образование и культура, находясь в тесной взаимосвязи, приобщают личность к социокультурному опыту человечества. Состояние и развитие профессионального педагогического образования в области хореографии относится к числу комплексных научных проблем, разрабатываемых многими гуманитарными науками. Развиваясь на протяжении столетий, хореографическое образование сформировалось в устоявшийся комплекс, в котором логически обоснован ступенчатый характер обучения с учетом возрастных и психофизических возможностей. В последнее время проблемы развития системы хореографического образования, стали предметом исследования многих педагогов-хореографов [1, С.130]. Особое внимание ученых привлекают различные приемы, методики, направления и педагогические программы, а также возможность применения их на практике. Сложность и специфика подготовки кадров в области хореографического образования обусловлены определенными особенностями и синтетическим характером самого балетного искусства. Взяв на себя ответственность по подготовке теоретиков и практиков в данной области, вузы культуры и искусства, по большому счёту, определяют художественно-эстетическое будущее этого искусства в нашей стране и за её пределами. Многолетняя практика работы в сфере высшего образования выявила необходимость изучения пролификации хореографического искусства, т.к. без этих знаний сложно рассчитывать на успех в деле подготовки квалифицированных кадров.

Термин пролификация (от лат. proles – отпрыск, потомство и facio – делаю), означает рост, развитие; образование какого-либо органа растения из другого органа, рост и развитие которого закончились. На мой взгляд, данный термин, в полной мере отражает современную ситуацию развития хореографии в XXI веке. Искусство классического балета, наряду с сохранение лучших традиций хореографического искусства и образования, находит и реализует новые формы, приемы, идеи в хореографии. Не смотря на богатый пласт традиций русской балетной школы, в нашей стране появилось и активно развивается новое

явление – молодые хореографы, творящие как в области классической, так и современной хореографии. Современное поколение, в своей работе опирается на принципы традиционной классической хореографии, а также привносит нечто большее, чем просто современный танец. Это тонкая материя, которая требует глубокого осмысления и понимания. Далее речь пойдет о нескольких представителях современной хореографии, творчество которых активно развивается в наше время. Так, в Мариинском театре проводятся Мастерские молодых хореографов в рамках международного фестиваля балета «Мариинский», на площадке которого современные хореографы и балетмейстеры демонстрируют публике свои постановки. Программа фестиваля поражает своим разнообразием, а творческая мастерская молодых хореографов, новыми, интересными находками. Юрий Смекалов, Максим Петров, Антон Пименов, Илья Живой, Константин Кейхель. На самых крупных театральных площадках можно увидеть современные постановки уже давно известных хореографов и довольно маститых – Алексея Мирошниченко, Юрий Посохов, Вячеслава Самодурова, которые известны своими новыми версиями известных традиционных, классических балетов. Отдельно хотелось бы отметить молодых современных хореографов, которые также активно используют в своих постановках традиционные балетные темы – Софью Гайдукову и Константина Матулевского. Одна из ярких их необычных премьер – балет по первой части «Ленинградской симфонии» Д. Шостаковича, созданной в блокадном Ленинграде. Символично, что над постановкой работали студенты Пермского хореографического училища – преемника Ленинградского хореографического училища, эвакуированного в 1941 году в Пермь вместе Ленинградским театром оперы и балета. Симфония Шостаковича подарила надежду блокадному городу, а творцы из Ленинграда помогли сделать пермский балет одним из самых узнаваемых в стране. Отличный по своей атмосфере от любого другого театра в Москве Музыкальный театра Станиславского и Немировича-Данченко представил одноактные современные балета: «Блум» М.Севагина, «Чай или кофе?» А. Кайдановского и «Автоданс» Шарон Эяль. Буквально в прошлом месяце афиша театра пополнилась новыми одноактными балетами молодыми

хореографами: «Ворга» К. Тернавской, «Последний сеанс» П. Глухова и «Класс-концерт» М. Севагина.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что в России классический балет не стоит на месте, опираясь на свою богатую историю и опыт происходит пролификация всего хореографического искусства и образования. Современная классическая хореография в наше время активно развивается, прорастает, видоизменяется, происходит пролификация новых форм балета, об успехе которых покажет время.

Возвращаясь к теме хореографического образования в вузах культуры и искусств, следует отметить, что при подготовке студентов-хореографов необходимо четко, ясно и аргументировано объяснять о нынешнем состоянии хореографического искусства и образования, ведь как гласит известный афоризм: «Понимание того, куда нам надо идти, проистекает от знания того, откуда мы пришли в данную точку» [2, С. 83].

Применительно к искусству танца трактовка данного изречения означает, что без максимально полного, объективного и критического анализа прошлого балетного искусства и педагогики существует риск выбора ошибочного вектора дальнейшего развития, не учитывающего богатейший опыт и достижения предшествующих поколений педагогов, которые внесли неоценимый вклад в теорию и практику танца.

Библиографический список

1. *Мельникова Е.П.* Классический танец: история, теория, методика: учебно-метод.пособие для студентов высш. учеб.заведений. – М.: МГИК, 2017. С. 130.
2. *Мельникова Е.П.* Педагогические технологии организации лично-профессионального образовательного процесса в вузах культуры и искусств. – Международный научно-исследовательский журнал. №8. (122), август, 2022. С. 83.

Мамонтов Константин Вадимович
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: mamontovkv@mgpu.ru

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ КОМПОЗИЦИОННО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА (МАТЕМАТИКА И КОМПОЗИЦИЯ)

Композиция как учебная дисциплина имеет метапредметный характер, что проявляется в ее взаимосвязи в первую очередь с такими научными направлениями как: математика, психология, области науки, связанные с анатомией и физиологией человека. Проблемой научного обоснования гармонии в искусстве и художественном творчестве в различной степени занимались многие ученые, художники и архитекторы. Среди них Леон Батиста Альберти, Леонардо да Винчи, Альбрехт Дюрер, Иоганн Кеплер, Иоганн Фридрих Гёте, Ле Корбюзье, отечественные исследователи и художники В.А. Фаворский, Н.П. Крымов, Б.В. Раушенбах, Л.Б. Ермолаева-Томина, Ф.В. Ковалев, А.В. Волошинов и другие.

Композиция в художественном творчестве рассматривается с трех позиций: структура художественного произведения, непосредственно произведение искусства, деятельность, направленная на создание произведения искусства/

В процессе освоения композиции как учебной дисциплины в вузе по направлениям, связанным с изобразительным, декоративным искусством и дизайном, педагогу и обучающимся необходимо иметь представление о теоретических и психологических основах композиционного творчества.

Композиция как художественное произведение представляет собой целостную структуру, систему соподчинения и взаимосвязи элементов в целом, направленную на выражение содержательно-смысловых аспектов произведения посредством языка, присущего тому, или иному виду искусства. Композиция как процесс, определяется не только волей автора, но и надличностными факторами. Источниками этих факторов являются специфические особенности механизмов высшей нервной деятельности человека и объективная действительность [3, 4, 5].

Целью данного исследования является обозначение и обоснование основных аспектов, выявляющих научные основания композиционно-художественного творчества и подтверждение их на практике для оптимизации образовательного

процесса в рамках учебной дисциплины «Основы композиции в дизайне среды» (54.03.01 Дизайн, профиль: Дизайн среды).

В последние несколько лет на основе анализа учебно-творческих работ и наблюдения за композиционно-творческой деятельностью обучающихся на занятиях в рамках дисциплины «Основы композиции в дизайне среды» 1-го курса бакалавриата (54.03.01 Дизайн, профиль: Дизайн среды) были сделаны следующие выводы:

- входной уровень обучающихся в целом за последние годы значительно снизился (данная тенденция наблюдается с 2018 года, а период пандемии еще усугубил ситуацию;

- уровень компетенций обучающихся в области композиции при поступлении в ВУЗ крайне низок – наличие знаний и навыков в данной области наблюдается у 15-20% первокурсников;

- отмечается низкий уровень формирования пространственного мышления (более 60% обучающихся);

- большинство обучающихся (более 65%) испытывают значительные трудности в процессе разработки и реализации учебных заданий по дисциплине, несмотря на отработанную методику реализации учебной программы.

Было принято решение при выдаче заданий и в процессе выполнении учебных работ обучающимися делать акцент на построение композиции через применение системы пропорционирования золотого сечения. Все учебные задания первого семестра, направленные на освоение средств композиции, выполнялись с помощью данного метода.

Обоснованием применения данного метода являются следующие положения:

- при анализе объектов окружающей действительности, человеческий мозг производит измерения, сопоставляя воспринятый образ с уже имеющимися «настройками», на основе этого неосознаваемого процесса возникает эмоциональный отклик;

- золотое сечение можно без труда обнаружить в природе: под него попадают соотношение хвоста и тела ящерицы, расстояния между листьями на ветке, есть золотое сечение и в форме яйца, гармонические пропорции золотого

сечения присутствуют во всех объектах живой и неживой природы, что было замечено еще в древности – фигура человека также подчиняется данной пропорции;

- непосредственным образом с правилом золотого сечения связано имя итальянского математика Леонардо Фибоначчи. В результате решения одной из задач ученый вышел на последовательность чисел, известную сейчас как ряд Фибоначчи.

- в архитектуре с древности используются данные или близкие к ним отношения: А.В. Волошинов отмечает, что в золотой пропорции соотносятся не только основные вертикали, но и многих другие элементы Парфенона [1].

- в скульптуре гармонические пропорции золотого сечения выведены прежде всего из наблюдений еще в древности. В реальности существуют отклонения от золотой пропорции, но следует понимать, что искусство – это не «срисовывание» реальности, а обобщенный образ, вместе с тем, отклонение от идеальных пропорций в искусстве создает индивидуальный характер и определенное эмоциональное напряжение.

- Ф.В. Ковалев, подробно обосновывает применение пропорций золотого сечения в живописи [2];

- пропорции золотого сечения активно используются в дизайне как наиболее убедительная система построения и пропорционирования композиции.

На основе анализа учебно-творческих работ обучающихся, выполненных на основе сознательного применения золотого сечения, были сделаны следующие выводы:

- уровень компетенций обучающихся в области композиции даже у обучающихся с низкими входными данными значительно вырос – до 70% обучающихся выполнили задания на достаточно высоком уровне;

- отмечено, что уровень формирования пространственного мышления в группе также имеет положительную динамику – большинство обучающихся начали понимать и сознательно применять принцип масштабности и уверенно работать с пространством формата (до 70% обучающихся);

- процент обучающихся испытывающих трудности в процессе разработки и реализации учебных заданий по дисциплине снизился на 50%.

Библиографический список

1. *Волошинов А.В.* Математика и искусство / А.В. Волошинов. – М.: Просвещение – 1992. – 335 с.: ил.
2. *Ковалев Ф.В.* Золотое сечение в живописи. Учебное пособие / Ф.В. Ковалев. – М.: Издательство АРТ-образ. - 2021. – 192 с.: ил.
3. *Мамонтов К.В.* Научные основы композиционно-художественного творчества // Перспективы развития культуры и искусств в образовательном пространстве столичного мегаполиса. материалы научно-практической конференции института культуры и искусств Московского городского педагогического университета. 2017. С. 179-183.
4. *Мамонтов К.В.* Формирование художественно-творческих потребностей студентов на занятиях скульптурой: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / К.В. Мамонтов. – М., 2006. – 228 с.
5. *Раушенбах Б.В.* Геометрия картины и зрительное восприятие / Б.В. Раушенбах. - СПб.: Азбука-классика. - 2002. – 320 с.: ил.

Ноздрачева Мария Викторовна
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Nozdrachevamv@mgpu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЖИВОПИСИ

На занятиях по живописи важным и необходимым является стимулирование и развитие художественно-творческого потенциала студентов. Важно и необходимо педагогу уделять внимание педагогическим условиям, обеспечивающим повышение эффективности художественно-творческой деятельности студентов на занятиях по живописи, охватывающей аудиторные и самостоятельные работы.

В связи с этим, подводя итоги учебного года, необходимо анализировать полученные результаты студентами, исходя из учебных задач курса занятий по живописи на каждом году

обучения, исходя из специфики преподавания живописи студентам с учетом образовательных программ бакалавриата, на которых они обучаются.

Объектом нашего изучения является натюрморт из предметов искусства и быта, в основе которых лежат геометрические тела. Ле Корбюзье, повторяющие мысль П. Сезанна, сказал слова: *«Куб, конус, шар, цилиндр, пирамида – это великие первичные формы, их образ представляется нам чистым, легко воспринимаемым, однозначным. Поэтому они красивы. Это прекраснейшие из форм»*. На занятиях по живописи студенты изучают принципы композиции в формате, гармоничное сочетание цветов, построение формы в пространстве и моделировку объема цветом. Хочется отметить, что при выполнении объемно-пространственного решения, наблюдается, что ряд студентов стремится к достижению максимальной объемности форм, таким образом предметы изображаются отдельно друг от друга, теряя в работе «цельность» всего пространства. Здесь очень важно педагогу подсказать студентам, показать и научить видеть – не бездумно срисовывая деталь за деталью, а анализируя, конструируя и создавая свой натюрморт. Важно уделить внимание роли теней собственных и падающих. Важно донести мысль студентам, что тень является также формой, не наделенной объемом, но имеющей силуэт, направленность движения, тональное развитие. Очень большое внимание на занятиях по живописи мы со студентами уделяем работе над поиском тональных отношений. На данном этапе студентам предлагаются учебные постановки: «Белый натюрморт», «Серый натюрморт», «Черный натюрморт», «Контрастный натюрморт» для выполнения живописных работ в технике «гризайль». Эти задания направлены на развитие у студентов умения видеть тон, тональные отношения, и прорабатывать свето-тень. Задача студентов – передать объем предметов, их материальности, состояние освещенности, решая свето-тональные отношения. Студенты выполняли тональную шкалу. Важно, чтобы студенты понимали и ощущали соотношения тона и объема, освещения, не отвлекаясь при этом на поиски цветов, их гармоничного сочетания.

Следующее по степени сложности – задание, в котором внимание уделяется тональному и цветовому пятну предмета,

его масштабности, силуэту, движению. Задачи заключаются в композиционном соединении всех элементов натюрморта, представляющих собой цветное пятно, а не объем, в едином пространстве картинной плоскости. Сначала студентам предлагается выполнить работу над постановками в одной цветовой гамме: «Красный натюрморт», «Синий натюрморт», «Зеленый натюрморт». А затем предлагаются постановки натюрморта из предметов искусства и быта на сближенные и контрастные цветовые отношения. На занятиях по живописи мы осуществляем игру света, чтобы увидеть разницу освещения и цветовых изменений. Наблюдаем и анализируем, как под воздействием освещения, рефлексов от соседних предметов, положения предмета в пространстве и общей цветовой среды меняется локальный цвет предмета.

Важно отметить, что в качестве наглядного пособия на занятиях по живописи наряду с демонстрацией репродукций картин художников для студентов педагогом может быть представлено изображение похожей постановки натюрморта с примером ее решения, исходя из поставленных задач.

Следующее по степени сложности – задание, в котором исключается понятие объемности, пространственная глубина постепенно исчезает, внимание уделяется тональному и цветовому пятну предмета, его масштабности, силуэту, движению. Задачи состоят в композиционном соединении всех элементов натюрморта, представляющих собой цветное пятно, а не объем, в едином пространстве картинной плоскости. Студенты выполняют условно-плоскостное, декоративно-плоскостное решение натюрморта в своих работах. Натюрморт педагогом должен быть поставлен соответствующим образом: предметы, драпировки, дополнительные формы должны представлять в своем составе строгую и выверенную композицию.

Наряду с аудиторной работой студентам предлагается в обязательном порядке выполнение самостоятельной работы, содержание программы которой не дублирует темы основной программы: они направлены на дополнение и развитие знаний, умений и навыков студентов. Одним из заданий является решение постановки натюрморта средствами коллажа. Техника коллаж позволяет студентам экспериментировать, способствует

раскрепощению, вызывая у них интерес к художественно-творческой деятельности. Анри Матисс описал коллаж как «рисование с помощью ножниц». А в новой художественной методике Владимира Татлина особое место занимал вопрос «освоения плоскости» картины как элемента пространства. Учебные задания состояли из подбора различных по материалу, величине, цвету, фактуре, создание единой композиции.

По итогам завершения просмотров студенческих работ необходимо обращаться к студентам за обратной связью, какие задания вызвали наибольший интерес у них, что было для них трудным, а что им показалось легким. Этап рефлексии в образовательном процессе очень важен и необходим для профессионального роста студентов и для преподавателя, ведущего учебную дисциплину. Альберт Эйнштейн сказал: «Высшее искусство учителя – пробуждать радость в творческом самовыражении и знаниях».

В заключении отметим, что одним из важных условий перед педагогом является организация учебных заданий, имеющих логическую последовательность, необходимость доносить студентам смысл решаемых задач, демонстрировать связь учебных дисциплин, отмечая при этом, где и каким образом применять полученные знания на занятиях живописи, вдохновлять своим примером студентов на художественно-творческую деятельность.

Пензин Иван Сергеевич
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: penzinis@mgru.ru

ОТ НАБРОСКА К ЭСКИЗУ КОМПОЗИЦИИ

Доклад посвящен изучению роли наброска и зарисовки в учебном процессе. Мы рассматриваем выполнение набросков на разных направлениях, на ИЗО, ДПИ, дизайн среды и коммуникативный дизайн. Определена цель выполнения: от наброска к эскизу композиции. Рассматриваются виды занятий, на которых применяются наброски и зарисовки: аудиторные занятия, пленэр, домашние задания, мастер классы, мастерские

по рисунку. И как результат проводится семестровая выставка лучшего рисунка, где тоже представлены наброски и зарисовки. Наброски и зарисовки являются основой для освоения изобразительной грамоты. Они помогают развивать навыки и улучшать технику в рисовании, что является важной частью обучения.

Обучающий эффект заключается в том, что наброски помогают студентам узнавать общие закономерности и правила композиции. И изучать конструкцию объекта рисования. Наброски позволяют экспериментировать с различными эффектами, попробовать различные эффекты до начала работы. Наброски позволяют генерировать и фиксировать идеи, выполнить различные варианты, а затем выбрать наиболее удачный. Рисунок рассматривается как структурная основа зрительного восприятия формы. Также рассматривается влияние набросков и зарисовок на развитие аналитического, структурно-пространственного мышления. Научившись рисовать, вы сможете передавать все многообразие окружающего нас мира в своих творческих работах.

В качестве основных графических материалов рассматриваются карандаши, как дополнение к ним уголь, сепия, соус (различных оттенков), тушь, акварель. А также как универсальный материал маркеры, широкие и тонкие маркеры дают многообразие линий, обогащая рисунок. Рассматриваются пять видов набросков, линейные, линия и пятно, пятно (силуэт), тональные наброски и зарисовки, эскиз композиции. Какими материалами их выполнять, и какие качества рисовальщика развиваются в конкретном виде набросков.

Современный инструментарий обогатился цифровыми технологиями, это и программное обеспечение различных компаний, а также мультимедийная техника. Рассматриваются их возможности и сферы применения. Роль искусственного интеллекта в создании эскизов.

Предлагаемые методы были апробированы как на занятиях рисунком в аудиториях, в домашних заданиях, а также в мастерской графического портрета и достигнуты положительные результаты. Некоторые студенты получили призовые места на международных творческих конкурсах.

Библиографический список

1. *Архипов А.А., Пензин И.С., Рошин С.П.* Рисунок головы человека. Монография / Москва, 2016.
2. *Кливер, Ф.* Чему вас не научат в дизайн-школе / Ф. Кливер; [пер. с англ. О. Перфильева]. – М. : РИПОЛ классик, 2015. – 224с.: ил.
3. *Кронин, Питер.* Скетчинг для начинающих: искусство быстрых набросков шаг за шагом / Питер Кронин; [перевод с английского Е. Сибуль]. – Москва: Эксмо, 2022. – 144с.:ил.
4. *Кузин В.С.* Рисунок. Наброски и зарисовки. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 232с.
5. *Новоселов Ю.В.* Наброски и зарисовки: Учеб. Пособие для вузов. — М.: Академический Проект, 2009. — 59 с. – 48 с. вкл. — (Фундаментальный учебник).
6. *Пензин И.С.* Зарисовки и наброски Современные наукоемкие технологии. 2004. № 6. С. 67-68.
7. *Хеллер С. и Чваст С.* Эволюция графических стилей. От викторианской эпохи до нового века /Стивен Хеллер и Сеймур Чваст; [пер. с англ. И. Форонова]. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2015. – 320с.: ил.

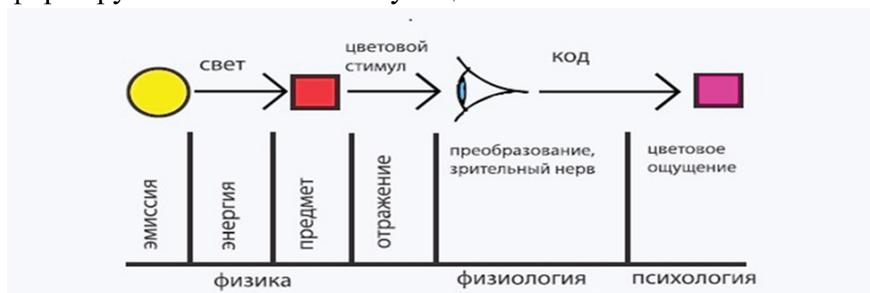
Рошин Сергей Павлович
доктор педагогических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: RochinSP@mgpu.ru

ОСНОВЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ЦВЕТОВЕДЕНИЯ В ЖИВОПИСИ

Актуальность знаний и практических навыков основ практического цветоведения не вызывает сомнений при подготовке художника любой профессиональной направленности. Особенное значение это имеет при образовании художника-педагога, обязанного донести эти знания до обучающихся. Результаты исследований, проводимых в ведущих педагогических университетах на программах 44.03.01 и 04.04.01 направления педагогическое образование направленности изобразительное искусство, показали недостаточные знания у обучающихся.

Результаты получены в ходе проведения опросов обучающихся, тестирования и устных ответов в процессе экзаменов и зачетов. Естественно, что для каждой художественной специальности знания и навыки в области практического цветоведения имеют свою специфику, но базовые основы данной дисциплины должны быть в полной мере освоены всеми обучающимися. Цветоведение в практике живописи также имеет свои специфические особенности, связанные прежде всего с гармоничным, художественно-образным и эмоциональным восприятием цвета.

На данной схеме показано, что знания цветоведения распространяются на следующие области наук: физику, физиологию и психологию. В соответствии с этим знания и практические навыки по теории и практике цвета в живописи формируются по соответствующим блокам.

Прежде всего, необходимы знания о физической природе цвета и его восприятию человеком. Для художественного образования это имеет свои особенности, которые влияют на общий уровень подготовки художника в области живописи. К этому относится акцентированное внимание на знание физиологического качества зрительного аппарата человека, имеющего колоссальные возможности для разнообразия и вариативности визуального восприятия. В этой связи рассматриваются вопросы, связанные с явлением бинокулярности, иррадиации и феноменом Пуркинье. Уделяется внимание последним исследованиям в области видеоэкологии. Видеоэкология – это новое научное направление об экологии визуальной среды и красоте. Наука видеоэкология разработана в России на основе многолетнего изучения механизмов зрительного восприятия в норме и патологии. Автор – Филин В.А. Теоретической основой

видеоэкологии является концепция автоматии саккад. Разработка теоретических и практических вопросов видеоэкологии ведется в Московском центре «Видеоэкология».

Для более полного представления о восприятии цвета человеком необходимо учитывать и психологическое воздействие цвета на человека. Особенно актуальными эти исследования стали с середины прошлого века. Немецкие ученые Г. Фрилинг и К. Ауэр провели ряд экспериментов и доказали, что цвет может влиять на психическое состояние человека, мотивировать его к определенному поведению. Это послужило основанием для развития прикладной цветопсихологии. Сейчас основы этой области знаний учитываются при разработке всех художественных проектов и особенно принимаются во внимание в дизайнерских работах.

Поиск и определение цветовых сочетаний живописного произведения, его гармоничного и эмоционального звучания – важнейшая задача художника. Поэтому художники всегда стремились определить теоретическую систему закономерностей цветовых сочетаний для поиска гармонии в практике живописи. Некоторые из них в основу своих поисков пытались взять теорию музыкальной грамоты. Ассоциативно связывая семь нот и семь основных цветов, они пытались из цветов построить гармоничные аккорды, подобно музыке. Такие попытки называются «квазимузыкальными». Несмотря на некоторую наивность такого подхода к практическому цветоведению в живописи эти упражнения способствуют развитию понимания гармонии и помогают решению практических задач при работе над произведением.

Начиная с середины девятнадцатого века в искусстве живописи произошли значительные изменения и одной из ярких тенденций стало проявление натиска живописного пятна часто в ущерб строгой форме. Многие художники по-разному использовали эту тенденцию в поисках наибольшей возможности пластической выразительности художественного образа. Интерес к цвету, его художественно-образной выразительности становится доминантой в творчестве многих живописцев и в этой связи знания основ цветоведения и цветовой гармонии приобретает особенно актуальные значения.

Библиографический список

1. *Архипов А.А., Пензин И.С., Роцин С.П.* Рисунок головы человека. Монография. – М.: МГПУ, 2016. – 80 с.
2. *Дубровин В.М.* Живописные основы художественной грамоты: монография. – М.: МГПУ, 2012. – 212 с.
3. *Резаков Р.Г.* Элитарность и образованность: генезис взаимосвязи // Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете. Материалы Международного конгресса под редакцией А.П. Лунева. 2017. С. 17-20.
4. *Роцин С.П.* Теоретические основы изобразительного искусства. Учебное пособие // С.П. Роцин. М.: «Русайнс», 2022. – 98 с.
5. *Роцин С.П.* Живопись. Основы теории и практики. Учебное пособие // С.П. Роцин. М.: Центр Медиа Проектов «АБФ», 2008. – 216 с., ил.
6. *Филиппова Л.С.* Значение рисования с натуры в развитии навыков художественного восприятия у детей // Перспективы художественно-образовательного и социокультурного развития столичного мегаполиса. - 2016. - С. 220-224.
7. *Хлебников А.С.* Диалог художников прошлого и настоящего // Балет. – М.. - 2010. - Т. 161. - № 2. - С. 56-59.

Секция
МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Антонова Марина Александровна
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: AntonovaMA@mgrpu.ru

Белоконь Игорь Андреевич
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: BelokonIA@mgrpu.ru

Князева Галина Львовна
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: KnyazevaGL@mgrpu.ru

Малашенко Валерий Олегович
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: MalashenkoVO@mgrpu.ru

ПРОЦЕССЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА
И MIDI-ТЕХНОЛОГИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Исследование составляющих комплексной трансформации музыкального образования определяет значимость закономерных изменений в области инструментального исполнительства, что во многом взаимосвязано с развитием технологий создания музыкальных инструментов, а также влиянием новых форм практического взаимодействия современных музыкантов на актуальные тенденции в образовательной и культурной среде. Существенное значение в данном контексте представляет область MIDI-технологий, которая имеет непосредственную взаимосвязь и значение именно в сфере

музыкального искусства и образования. Обращаясь к историческому ракурсу выявления фундаментальных предпосылок, важно отметить этап развития экспериментальных форм электронного музыкального исполнительства во второй половине XX века, что и определило потребности исполнителей электронной инструментальной музыки на клавишных синтезаторах в последующих процессах цифровой оптимизации посредством создания универсальных технологических условий. В качестве материализации данных условий выступил комплекс технологий на основе цифрового интерфейса музыкальных инструментов (Musical Instrument Digital Interface).

Таким образом, в музыкальной практике, возникла системно-совместимая совокупность технических средств и программных решений, функционирующих на основе цифрового интерфейса музыкальных инструментов, которая позволила эффективно взаимодействовать электронным музыкальным инструментам, компьютерным программам и иным цифровым устройствам различных моделей и производителей для осуществления широкого спектра задач в сфере музыкального искусства и мультимедиа [3].

Актуальность теоретического и практического изучения потенциала MIDI-технологий в условиях обучения студентов музыкальных направлений подготовки имеет особое значение, в особенности в ракурсе освоения новых компетенций в области современного клавишного электронного музыкального исполнительства, а также компьютерной аранжировки и композиции. В условиях изучения студентами, на современном этапе развития, MIDI-технологии дифференцируются два ключевых крупных компонента, которые представляют конкретные характеристики применения в профессиональной деятельности. *Аппаратный компонент* представлен многообразием клавишных и других электронных музыкальных инструментов, а также MIDI-контроллеров различных конфигураций. *Программный компонент* представлен многообразием музыкальных компьютерных программ, к которым относятся цифровые звуковые рабочие станции, нотные редакторы, виртуальные инструменты, эффекты и др.

Характерные особенности практической ценности компонентов MIDI-технологий определяют возможные формы их применения в музыкальной деятельности, что позволяет выявить ключевые векторы исполнения музыки и создания музыки, а также формы их гибридного взаимодействия, что имеет важное значение в ходе теоретической учебной подготовки студентов-музыкантов.

Обращаясь к динамике образовательной реализации в департаменте музыкального искусства ИКИ МГПУ следует отметить значимые изменения за последние 5 лет, актуализирующие и способствующие интеграции MIDI-технологий в обучении студентов, среди которых следует выделить следующие основополагающие процессы:

- программно-аппаратное оснащение учебных аудиторий;
- обновление образовательных программ и содержания учебных дисциплин;
- разработка курсов повышения квалификации и программ дополнительного образования.

Важное смысловое значение представляет концептуальная взаимосвязь ресурсов современного музыкального исполнительства, MIDI-технологий, компьютерной аранжировки, электронной музыки, звукового дизайна и цифрового звука с учетом принципов синтеза традиционных и современных форм инструментального исполнительства [1].

Существенную роль играет активизация исследований магистрантов и аспирантов в области актуального и современного использования MIDI-технологий. Публикуются научные статьи, защищаются диссертации по тематике применения в образовании музыкально-компьютерных технологий, электронного-музыкального творчества и звукового дизайна. Следует отметить исследования в контексте практической апробации сетевых форм исполнения электронной музыки. Выводы по итогам изучения характеристик взаимодействия MIDI-технологий и дистанционных технологий позволили выявить практический потенциал реализации в формах последовательного исполнения электронной музыки локальными

MIDI-ансамблями учащихся на виртуальных синтезаторах на объединенном сетевом событии, что создавало условия для организации объединенного виртуального концерта, состоящего из выступлений различных MIDI-ансамблей, находящихся в различных учебных заведениях, городах и регионах [2].

Обобщая результаты интеграции MIDI-технологий в образовательной практике, следует отметить результативность данного педагогического вектора на основе процессов комплексного программно-аппаратного оснащения, введения новых дисциплин и обновлении имеющихся, проведения мастер-классов, а также олимпиад по электронному музыкальному творчеству.

Библиографический список

1. *Антонова, М.А.* Специфика реализации музыкального образования студентов на основе MIDI-технологий / В.О. Малащенко, Белоконь, А.В. Вязников // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2021. – № 4. – С. 422-434. – EDN LAQNLN.

2. *Малащенко, В.О.* Тенденции и перспективы интеграции современных музыкально-компьютерных технологий в образовательной практике высших учебных заведений / В.О. Малащенко // Современные тенденции образования в культуре и искусстве (характеристика, структура, развивающий потенциал): Коллективная монография. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Учебный центр «Перспектива», 2021. – С. 102–111. – EDN FDLYVK.

3. *Malaschenko, V.O.* Theoretical and Practical Aspects of Integrating the Computer and Music Technologies into The Instrumental Performance Training of The Pedagogical University Students / M.A. Antonova, G.L. Knyazeva [et al.] // SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference “Theory and Practice of Project Management in Education: Horizons and Risks”, Moscow, 17 апреля 2020 года. Vol. 79. – Moscow: EDP Sciences, 2020. – P. 1014. – DOI 10.1051/shsconf/20207901014. – EDN NXACWO.

Бодина Елена Андреевна
доктор педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: bodinae@mail.ru

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная геополитическая, социокультурная и гуманитарная ситуации настолько сложны и неоднозначны, что преобразование многих сторон жизни общества объективно необходимо. Исповедуемый ныне умеренный изоляционизм, предполагающий противостояние внешним силам за счет укрепления внутренних, диктует необходимость модернизации сферы образования в соответствии с вызовами времени. Это напрямую касается законодательной базы образования, в частности, внесения необходимых уточнений в «Закон об образовании» в Российской Федерации. Речь идет об уточнении опорных понятий данной сферы, ее целевых ориентиров, внесения корректив, связанных с текущими геополитическими событиями и расширением образовательных прав защитников отечества. Особую важность приобретает воспитание патриотизма, любви к Большой и Малой Родине.

Думается, что следует основательно задуматься над устоявшейся педагогической проповедью воспитания и развития личности, обеспечения ее свободы. Эта фундаментальная идея, содержащаяся во всех серьезных исследованиях и учебниках по педагогике, ныне требует определенного переосмысления. Как показала практика, эта типично западная установка не всегда «работает». Необходимо взять на вооружение и восточную установку на сплочение социума, обеспечение его идейного единства и монолитности, особенно – перед лицом опасности. Для этого в отечественной педагогической науке есть все теоретико-методологические основания: концепция формирования коллектива А.С. Макаренко, коммунарская методика и др.

Помимо этого, остаются проблемы, связанные с тенденциями потребительства, страха, неуверенности в завтрашнем дне в молодежной среде, очевидной стратегической растерянностью, коснувшейся сферы образования. Курс на избавление от вестернизации высшего образования реализуется половинчато и недостаточно активно, отказ от нехарактерных для отечественного образования инициатив происходит медленно и неуверенно. Так, по-прежнему поддерживается малоэффективная форма бакалавриата, в ущерб возврату к традиционному для отечественного высшего образования специалитету. Что же касается магистратуры, то как форма углубленной специализации выпускника вуза, наряду с аспирантурой, она вполне валидна и актуальна.

Давно назрела необходимость отказаться от ЕГЭ в форме тестирования. Последнее психологически неприемлемо, поскольку заставляет искать ответ из уже данных вариантов, а не находить его самостоятельно. Такой путь проверки знаний ведет к постепенному отупению выпускников и утрате у них важнейших креативных способностей. В связи с этим отметим и неумеренное пользование обучающимися мобильными телефонами, что ведет к механизации обучения и самообучения, ослаблению его поисково-творческой функции, снижению у студентов активности и гибкости мышления. Уже сегодня психологи предупреждают, что в будущем люди будут разделяться не по оси «богатый-бедный», а по оси «умный-глупый».

Отметим еще одну особенность современной ситуации, связанную а актуальностью такой формы общественного регулирования, как запреты. Начиная с эпохи перестройки, любой запрет стал почти именем нарицательным, поскольку нарушал свободу личности. Прошедшие десятилетия убедили в том, что определенные запреты просто необходимы. Достаточно вспомнить Библию: из 10 заповедей, большинство которых почитаются как общечеловеческие ценности, 8 даны в форме кратких и жестких запретов. И сегодня запрос общества на некоторые запреты очевиден. Так, один из вопросов, требующих жесткого регулирования, – пересмотр истории, сопровождающийся тенденциозными нарративами и ложными инетрпретациями.

Вырисовывается также одна из новых проблем педагогических вузов, основной контингент которых – девушки. Сегодня очевидна необходимость их воспитания не только как будущих специалистов-педагогов, но и как жен и матерей. Эти, по сути педагогические, функции сегодня приобрели большую значимость.

В связи с активными и нередко нерегулируемыми процессами миграции во всем мире наблюдается снижение уровня образования. За рубежом широко распространены микро-дипломы, рассчитанные на мигрантов и предполагающие обучение «служебным» профессиям от 4-х недель до года. Так воспитываются «служебные люди», а по сути, осуществляется их превращение в биороботов. В связи с этим все громче звучат идеи природоподобия, связанного с сохранением и развитием биосферы, стремлением к биоценозной гармонии как модели не только саморегулируемой природной системы, но и разумной, упорядоченной профессиональной и общественной деятельности, не наносящей вреда внешней и внутренней природе человека.

Следует констатировать, что в образовательном контексте все большую роль играют универсальные компетенции, в соответствии с которыми формулируются ныне главные практические задачи образования: привить обучающимся умение ориентироваться в новых условиях, а также умение находить приемлемый выход из любой проблемной ситуации. В быстро меняющемся и развивающемся мире стоит также проблема сознательного и безболезненного отказа от устаревших и ставших ненужными знаний, что способствует накоплению полезных и востребованных. Это – одна из новых задач, связанных с быстрым обновлением информации и нерегулируемым ростом ее массива практически во всех областях знания.

В связи с этим подчеркнем значение воспитания у молодежи навыков критического мышления. Последнее трактуется достаточно гибко, с учетом способности видеть положительные качества любого предмета или явления и его слабые стороны. Причем, речь идет не о обыденном, а о научном мышлении, связанном с соответствующим аппаратом и возможностями.

В контексте рассматриваемых проблем особое значение приобретает гуманитаризация образования, расширение содержательных масштабов и времени на изучение курсов «История России», «История и теория культуры», «История искусства», «Массовая культура» и др.

Заметим, что одна из новейших концепций мироустройства, разрабатываемая молодым, но уже получившим признание в научном мире отечественным ученым-физиком В. Ванчуриным, основана на идее самообучающейся под руководством «наблюдателя» Вселенной. Обратим особое внимание на идею самообучения, которая и в современной педагогике занимает одну из ведущих позиций. При этом идею наблюдателя можно трактовать по-разному: и как идею Высшего разума (Бога), и как идею невмешательства в процесс самостоятельного учения, накопления полезных знаний и опыта. Последнее приобрело кардинальное значение в связи с быстрым обновлением знаний, освоением, дифференциацией и сохранением полезной информации.

Итак, в ряду первоочередных задач, реализацию которых можно считать ответом на вызовы времени, стоят: возрождение традиционных основ и масштабная гуманитаризация вузовского образования; отказ от тестирования как валидного метода проверки знаний; отказ от неумеренной фасилитации обучения; совершенствование смешанного формата обучения как «новой нормальности» образования (новая и пока не до конца решенная задача). Подчеркнем также тот факт, что сугубо педагогическое понятие – самообучение – приобрело универсальный научный смысл, что свидетельствует о неисчерпаемом потенциале педагогической науки и практики как руководства к воспитанию человека будущего, живущего в новых условиях и уверенно противостоящего самым суровым вызовам времени.

Библиографический список

1. *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации.* В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – 204 с.
2. *Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации.* В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – 140 с.

3. *Цыпин Г.М.* Психология творческой деятельности. – М.: Юрайт, 2017. – 203 с.

4. *Чатфилд Т.* Критическое мышление. – М.: Альпина, 2019. – 328 с.

Низамутдинова Светлана Маратовна
кандидат педагогических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Nizamutdinova@mgpu.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ШЕДЕВРОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ КЛАССИКИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДУХОВНОГО ОСНАЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В реалиях современного мира студенческая молодежь, в своей большей части, не считает необходимым соотносить свои ценностные убеждения с духовными, нравственными координатами культуры. Такая позиция не способствует профессиональному и духовному преобразению личности, не позволяет адекватно интерпретировать жизненные события, сохранять созидательный характер и ценностно-смысловую ориентацию в своих предпочтениях и поступках.

Проблемы осмысления интерпретационной деятельности как фундаментальной операции мышления, придающей смысл любым проявлениям духовности, приобрели сегодня особую актуальность. Обращение к шедеврам музыкальной классики и их полноценная интерпретация помогают не только выработать стратегическую концепцию художественного ответа на новые запросы времени, но способствуют побуждению к активному, созидательному, социально-направленному действию по преобразованию духовного мира человека. Осознание студентами значимости художественно-просветительской миссии классической музыки, возвращение духовных смыслов в практический пласт современного индивидуального и общественного сознания – новая задача музыкальной педагогики, призванной противостоять наступлению духовной пустыни.

В художественных произведениях великих композиторов не просто находят место, а прямо утверждаются человеческие ценности. Эти шедевры – не роскошь, востребованная избранными. Их адекватная интерпретация задает тон в оценке текущего момента, определяет важнейшую роль духовных человеческих оснований. Это некий гарант, сохраняющий память о существовании великого искусства, устремленного к добру, наполненного внутренней гармонией и решающего в своей основе общечеловеческие проблемы.

Глубинное постижение такой музыки позволяет отстаивать направленность художественных и духовных процессов и тенденций движения музыкальной культуры в сторону дальнейшего совершенствования человека как носителя культуры, делать доступными для него достижения вечных сокровенных ценностей мира, о которых способна сказать музыка.

Поэтому важнейшей задачей современной музыкальной педагогики является возрождение в сознании молодежи востребованности великой классической музыки, понимания значительности той роли, которую она способна играть в формировании духовного оснащения человека. Музыкальная педагогика должна на практике демонстрировать образцы преобразующего влияния полноценной интерпретации не только музыкальных шедевров, но и жизненных событий на систему внутренних духовных ценностей обучающихся, развивающуюся и в то же время устойчивую к разнонаправленным воздействиям современного мира.

Библиографический список

1. *Низамутдинова С.М.* Просветительская миссия интерпретаций шедевров музыкальной классики // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5. № 6. С. 124-130.

2. *Низамутдинова С.М.* Особый дар художественной восприимчивости // Перспективы развития культуры и искусств в образовательном пространстве столичного мегаполиса. Материалы научно-практической конференции института культуры и искусств Московского городского педагогического университета. 2017. С. 74-79.

3. Диалог культур в музыкальной педагогике и образовании. Коллективная монография департамента музыкального искусства института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ / Москва, 2023.

Ушакова Ольга Борисовна
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
E-mail: ushakovaob@mgpu.ru

Вязников Алексей Владимирович
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
E-mail: alexeyvyaznikov.vika@gmail.com

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ХОРОВОГО ДИРИЖИРОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ПЕСЕННОГО РЕПЕРТУАРА

Работа посвящена проблемам профессиональной подготовки педагогических кадров в области музыкального образования. В работе рассматриваются педагогические условия развития хоровых навыков. В качестве дидактического материала подробно разбираются произведения детско-юношеского песенного репертуара, рассматривается их педагогическая ценность в процессе становления дирижерской техники, изучения особенностей вокально-хоровой работы со школьниками.

Хоровое и вокальное творчество, благодаря своей демократичности, эмоциональной вовлеченности, высокими возможностями самовыражения, способствует гармоничному развитию личности ребенка. В дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах совместное хоровое пение является одним из основных видов музыкальной деятельности и требует от педагога высокого уровня профессиональной квалификации, в том числе и в области владения навыками хорового дирижирования.

Изучение детско-юношеского репертуара является одним из важных компонентов образования будущего педагога-музыканта.

Для каждого детского и юношеского возрастного периода характерен определенный круг интересов, уровень мышления, эмоционального отклика. Музыкальные интересы, в том числе и песенный репертуар в каждой возрастной группе будут отличаться тематикой, образами.

Изучение детско-юношеского репертуара на занятиях дирижерско-хорового цикла обязательно должно быть разделено на специфические сочинения для каждой возрастной группы детей.

Детский песенный репертуар достаточно разнообразен, в этом жанре работали известные композиторы: В.А. Моцарт, Л. Бетховен, Р. Шуман, П. Чайковский, М. Мусоргский. В советские годы целый ряд композиторов специализировался на сочинении песен для детей: М. Красев, Т. Попатенко, В. Шаинский, Е. Крылатов, Г. Струве, А. Пахмутова, Ю. Чичков, Я. Дубравин.

В наши дни детский песенный репертуар продолжает обогащаться яркими современными композициями, среди наиболее популярных авторов можно перечислить имена Александра Ермолова, Алексея Ольханского, Виталия Осошника, Михаила Славкина.

Благодаря развитию современных аудио технологий, у преподавателей музыки и пения появился ряд вспомогательных материалов в виде полноценных оркестровых аранжировок детских песен, минусовых фонограмм, в наличии есть огромные интернет-библиотеки нотного материала.

Мы очертили ряд педагогических проблем, возникающих в процессе применения детско-юношеского песенного репертуара дирижерско-хоровой подготовки студентов:

1. Разрозненность современного детско-юношеского вокально-хорового репертуара. Весь материал находится в разных источниках.

2. Недостаточное количество нотного материала. Репертуарных сборников, где бы концентрировалось большое количество нотного материала разнообразной тематики и разного уровня сложности выпускается очень мало.

3. Недостаточная мотивированность студентов на работу по поиску данного песенного материала и как следствие

плохая информированность студентов о композиторском творчестве для детей и юношества.

Педагогическим составом нашего департамента музыкального искусства разработан ряд мер, направленных на повышение уровня заинтересованности студентов по изучению песен для детей и подростков в процессе профессиональной подготовки.

В настоящее время ведется подготовка учебно-методического сборника по применению детско-юношеского репертуара на уроках хорового дирижирования. В данном сборнике будут представлены произведения различного уровня дирижерской сложности, которые будут способствовать развитию у студентов различных технических элементов хорового дирижирования.

Библиографический список

1. *Вязников, А.В.* Нотная серия «Invitation to Medieval Music» в коллекции педагога-хормейстера // Румянцевские чтения – 2022. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. – М., 2023. – С. 177-180.

2. *Вязников, А.В.* Особенности восприятия музыкальных произведений современных российских композиторов учащимися в классе хорового дирижирования // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2019. №4. С. 5.

3. *Стулова, Г.П.* Хоровое пение. Методика работы с детским хором/ Г.П. Стулова – 2016. – 176 с.

4. *Уколова, Л.И., Ушакова, О.Б., Новиков, С.Б.* Специфика формирования духовных ценностей современной молодежи в процессе становления личности/ Л.И. Уколова, О.Б. Ушакова, С.Б. Новиков // Стратегия развития образовательного пространства в контексте интеграции культуры и искусства – М., 2016. С. 234-243.

5. *Ушакова, О.Б.* Хоровой класс как творческая лаборатория в процессе педагога-музыканта/ О.Б. Ушакова//Теория и практика общественного развития – 2013. №10, С. 253-256.

Секция
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО И ИНОСТРАННОГО

Абрашина Екатерина Николаевна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: AbrashinaEN@mgpu.ru

ЛАКУНЫ В КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ
СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В современной системе высшего образования многие речеведческие дисциплины нацелены на формирование у студентов такой компетенции, как способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень. Показателем общекультурного уровня являются коммуникативные умения и навыки.

Речевая практика носителей русского языка традиционно предполагает владение речевой культурой. Безусловно, будущие педагоги, тем более филологи стремятся к соблюдению правил речи, к совершенствованию собственного коммуникативного поведения и речи окружающих их людей. Однако эти правила студенты, к сожалению, часто нарушают. Ошибки, пробелы в речи можно наблюдать и в ораторской практике будущих учителей, и в их повседневном общении [2]. Предмет данного доклада – не риторические особенности / проблемы речи студентов-филологов, но лакуны в лексиконе студентов-филологов, которые проявляются в неясности речи, неточности изложения – неверном выборе слов, незнании значений слов.

Частотная употребительность слова или его квазипрозрачная внутренняя форма создают кажущуюся уверенность в знании лексических единиц, однако в устной беседе или в письменном опросе выявляется сущность подобной «иллюзии понятности» – неспособность опрашиваемых студентов верно толковать значение слова или условия его употребления. Например, устар. *ветрило* (парус) понимается многими как «ветер»,

«мельница»; *ступица* (центральная часть колеса) – «ступня» и т.п.

Так, мы убедились в плохом знании обучающимися групп русской лексики с национально-культурным компонентом: фразеологизмов, историзмов, названий предметов традиционного русского быта и др.

Студенты недостаточно владеют фразеологической нормой, что выражается в элементарном незнании фразеологии. Например, многие студенты (по нашим данным, 90 %) не знают значения фразеологизмов *медвежий угол*, *тянуть ляжку*, *курить фимиам* и т.п. В качестве фразеологического материала ими чаще всего используются в речи не идиомы, а известные выражения из книг, фильмов, песен, фрагменты рекламных роликов, фразы из анекдотов, то есть прецедентные тексты [1, с. 30-32].

Причина этому – в низкой читательской активности и клиповом мышлении, характерном для современного молодого поколения. Клиповое мышление вызвано не только просмотром коротких видео и чтением коротких постов в социальных сетях, но и общением в мессенджерах посредством небольших сообщений.

Поэтому мы провели специальное исследование агнонимов (слов родного языка, значение которых абсолютно или частично неизвестно носителю языка) в речи студентов. Хотя агнонимы характеризуют индивидуальный лексикон личности в каждый конкретный момент ее развития, – можно говорить об обобщенной языковой личности молодого современного носителя языка, в данном случае – студента-филолога.

Мы продолжили исследование степени агнонимичности слов, которое проводилось в 1994-2006 гг. в РГПУ им. А.И. Герцена [3], чтобы убедиться в возможных изменениях в словарном запасе современных студентов. В результате данного исследования у студентов-филологов 1 курса бакалавриата МГПУ в активном словаре оказалось 16 % из предложенных слов, в пассивном словаре – 32 %, слова-агнонимы составили 52 % предложенных для анализа слов.

Слова, определившие активный словарь у большинства студентов, в половине случаев представляют собой

наименования бытовых предметов и конкретных действий. В активном словаре студентов-филологов также научные и филологические понятия, терминологическая лексика, понятия культуры и искусства – многие из этих слов иноязычного происхождения, что, на наш взгляд, также объясняет их знание студентами. Хотя большинство студентов включают данные слова в активный словарный запас, в понимании их значения и употреблении студентами обнаруживается множество дефектов, пробелов.

Универсальные упражнения для обновления словарного запаса – лексические (работа с толковым словарем, подбор синонимов, антонимов, различение значений многозначного слова, паронимов, включение слова в контекст и др.). В процессе работы над текстом индивидуальный словарь пополняется лексическими средствами выразительности: эпитетами, метафорами, сравнениями и т.д. Но только лексических и стилистических упражнений для этого недостаточно.

Поэтому на всех этапах обучения, в ходе изучения различных дисциплин необходимо вести работу по обогащению речи обучающихся активным словарем и накоплению дополняющего его пассивного словаря, помогающего понимать высказывания других, нейтрализующего коммуникативные риски. Словарь студентов должен обогащаться с учетом комплексной подачи материала, в благоприятной речевой среде.

Библиографический список

1. *Абрашина Е.Н.* Методические возможности изучения лингвокультуроведческого потенциала фразеологизмов в условиях цифрового образования // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей. Выпуск XIX / Отв. ред. В.А. Коханова. М.: МГПУ, Ярославль: Ремдер, 2021. С. 28-35.

2. *Качанова А.А., Сабурова С.В.* Специфика этикетной нормы письменной речи студентов вузов в онлайн общении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2021. № 9. С. 150-153.

3. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Современная языковая ситуация и речевая культура: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 184 с.

Качанова Анна Алексеевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kachanovaaa@mgrpu.ru

Сабурова Светлана Викентьевна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: saburovasv@mgrpu.ru

КУЛЬТУРА УСТНОГО И ПИСЬМЕННОГО ОБЩЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Материалы курса «Культура устного и письменного общения» включают ряд вопросов, такие как: язык как инструмент мышления носителя языка, лингвистический ракурс понятий «речевое поведение» и «процесс коммуникации», коммуникативный кодекс устной и письменной речи, коммуникативная языковая компетенция носителя русского языка, языковая норма, виды норм, функционально-стилевая дифференциация современного русского языка и другие. Особого внимания заслуживает вопрос речевой культуры и этикета в сетевом общении. Основной целью которого является повышение уровня коммуникативной компетенции в сетевом общении студентов [4, с.35], что предполагает, прежде всего, умение оптимально использовать средства языка при устном и письменном общении в типичных ситуациях в сетевом пространстве.

Нами были разработаны и изданы учебные пособия для студентов бакалавриата направлений подготовки «Лингвистика», «Педагогическое образование», «Филология», аспирантов и преподавателей высших учебных заведений курсы «Культура устного и письменного общения» [2] и «Речевая культура и этикет в сетевом общении» [3]. В них освещен целый ряд вопросов, связанных с заявленной проблемой. Из представленного в них материале видно, что главной целью изучения является использование разных форм, видов устной и письменной коммуникации на русском языке в учебной и профессиональной

деятельности, а также владение навыками публичной речи, аргументации, ведения дискуссии, навыками литературной и деловой устной и письменной речи на русском языке. В том числе прорабатывается устранение речевой беспомощности и функциональной безграмотности [1, с. 266] и получение знаний о правилах использования русского языка в различных сферах. Однако ждут своего решения такие вопросы как укрепление мотивации к обучению и становление академического стиля речевого поведения, преодоления противоречий при чтении специальной литературы и текстов [6, с.318]. Эти вопросы, полагаем, станут перспективной наших дальнейших авторских исследований.

Для формирования навыков устного и письменного высказывания [7, с.319] в разных стилях и умения точно выражать свои мысли, а также для выработки привычки к вдумчивому чтению и корректному обсуждению прочитанного рассмотрим примеры аудиторных заданий в разделе «Функционально-стилевая дифференциация современного русского языка» в авторском учебном пособии «Культура устного и письменного общения» [2].

При чтении курса культуры устного и письменного общения преподаватель не является монопольным обладателем знаний, он ведет студентов, используя стратегии чтения, мышления, устного рассуждения и письма как процесса, к цели – формированию лингвистических навыков владения речью и критического мышления. Современный специалист в области филологии должен владеть нормативным русским языком, уметь пользоваться его выразительными возможностями. Для студентов негуманитарных специальностей язык важен не как предмет исследования, а как средство общения [5, с. 124]. Для развития навыков извлечения и синтеза полученной информации и процессы обработки речи нами используются задания разных типов.

Для формирования стиля мышления, для которого характерны открытость, гибкость, рефлексивность, осознание внутренней многозначности позиций и точек зрения, альтернативности принимаемых решений так же размещены задания, которые предусматривают развернутые ответы на предлагаемые вопросы.

Обработка когнитивных процессов, а, значит, обучение особенностям функциональных стилей русского языка происходит посредством целого ряда упражнений. В научном стиле,

несмотря на стремление к объективности, неэмоциональности, точности, нередко встречаются метафорические выражения (*глазное яблоко, глазное дно, ушная раковина и т.д.*). Необходимо объяснить причину появления таких выражений в этом стиле речи. Официально-деловой стиль: Составьте предложения, характерные для официально-делового стиля, используя следующие отыменные предлоги: *в течение, в порядке, на основании, в силу, в связи, в целях, в отношении, в части, в соответствии*. Или, например: «Изучите учебную литературу (см., например: Акишина А.А., Формановская Н.И. Русский речевой этикет. М., 1982; Кузин Ф.А. Культура делового общения. М., 1998; Соловьев Э.Я. Современный этикет. Деловой протокол. М., 1998; Колтунова И.В. Деловое письмо. М., 1998), сформулируйте определение понятия «деловой этикет», назовите основные этикетные формы поведения в деловом общении и соответствующие им языковые формулы». Возможен, например, такой формат задания как: «В следующем фрагменте делового письма укажите формулы речевого этикета» [3, с. 24]. Публицистический стиль: «Проанализируйте информацию о функциональных стилях современного русского языка и назовите стилеобразующие факторы каждого стиля. Приведите аргументы в пользу выделения художественного стиля (языка художественной литературы). Сформулируйте доводы против выделения художественного стиля в одном ряду с другими функциональными стилями». Задание. Сделайте выборку современных газет («Литературная газета», «Коммерсантъ» и др.) и опишите устно язык публицистики современности».

В заключении необходимо отметить, ждут своего решения такие вопросы как укрепление мотивации к обучению и становление академического стиля речевого поведения, преодоления противоречий при чтении специальной литературы и текстов. Эти вопросы, полагаем, станут перспективой наших дальнейших авторских исследований.

Библиографический список

1. *Казмирчук О.Ю.* Использование метода междисциплинарной интеграции в процессе преподавания культуры речи в педагогическом вузе // Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования: Сборник научных статей по

материалам Научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова. – М.: МГПУ, 2018. – С. 264-269.

2. Качанова А.А., Сабурова С.В. Культура устного и письменного общения. Учебное пособие. – М.; СПб.: Нестор-История, 2021. – 64 с.

3. Качанова А.А., Сабурова С.В. Речевая культура и этикет в сетевом общении. Учебное пособие. – М.; СПб.: Нестор-История, 2021. – 80 с.

4. Качанова А.А., Сабурова С.В. Специфика этикетных норм речи в цифровой среде начала XXI века // Казанская наука – 2021. – №6. – С. 33-35.

5. Кудекина Е.А. Формирование лингвокультурологической компетенции на уроках русского языка в школе // Проблемы современного филологического образования. Сборник научных статей Выпуск XXI. Ярославль, 2023. – С 120-125.

6. Сабурова С.В. Русский язык и культура речи в системе подготовки учителей в средних педагогических учебных заведениях (историко-педагогический анализ). Диссертация на соискание ученой степени канд. пед. наук. – М., 2004. – 246 с.

7. Пустовит М.Ю. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся на уроках русского языка в 8 классе // История и современность филологических наук: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XVI Виноградовские чтения (г. Москва, 5-6 марта 2020 г.) Т. 1. М.: МГПУ, 2021. С. 316-321.

Киров Евгений Флорентович
доктор филологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: evg-kirov@yandex.ru

ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА ТЕКСТА КАК ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ РКИ

Вопрос о механизме понимания имеет важнейшие следствия для методики преподавания РКИ и иностранного языка. Понять предложение - значит уяснить себе совокупность связей, которые объединяют входящие в него слова (Л. Теньер), а также

пересказать его себе в терминах уже известной метафоры или гештальта (Дж. Лакофф).

Итак, всё началось с оговорки Альбера Сеше в работе «Очерк логической структуры предложения» [6] о том, что предложение – это маленькая драма, которую в нашем сознании разыгрывает группа актёров. Собственно, эта оговорка и породила революцию, приведшую к пониманию того, что такое понимание (понимание как видение). Флаг надвигающейся революции в теории понимания подхватил французский русист Л. Теньер, который в «Маленькой русской грамматике», а затем в большой монографии «Основы структурного синтаксиса» [7] (работа была названа Ж. Фурке гадким утенком лингвистики и издана после смерти автора с огромным трудом) всё уже сделал явным, создав первую часть теории понимания, которая ложится в основу методики РКИ (а Теньер был одним из пионеров РКИ) и сводится к восприятию внутренним взором (видения) игры актёров/акторов в драме предложения/высказывания, названных Л. Теньером актантами и сирконстантами (обстоятельствами). Дело было продолжено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [3], создавшими вторую часть теории понимания через построение теории метафоры. Третья часть теории была создана И.А. Мельчуком и сторонниками в виде концепции Смысл-текст-смысл и Толково-комбинаторного словаря [4]. Четвёртая часть лишь намечена в труде Л.С. Выготского (а позже и Н.И. Жинкина) в виде концепции внутренней речи.

В теории динамического синтаксиса Теньера сценарий пьесы, равный предложению/высказыванию, задаётся предикатом, например, *мой брат играет в теннис. Мой брат в теннисе хорош* (предикат в предложении не всегда является глаголом, но Теньер строит сугубо глаголоцентричный синтаксис). После разыгрывания своих ролей в текущей онлайн пьесе предложения актеры покидают сцену и занимают исходное положение в готовности сыграть новый сценарий уже нового предложения. Мы вслед за «Русской грамматикой» [5] считаем, что основной смысл фразы зависит от связки предиката и субъекта как главных членов предложения в равной мере, например, во фразе *Джо горячо поцеловал Мэри* предикативный центр образуют

предикат и субъект вместе, в координации, а не один предикат. Второстепенные актанты являются распространителями основного смысла в предложении/высказывании. Такое предложение/высказывание в случае олицетворения структурно ничем не отличается от варианта *Капля камень точит* – в обоих случаях одушевлённый или олицетворенный актер воздействует на объект или реципиента. Также в них использована одна и та же схема поверхностного предложения S-P-O, восходящая ещё к Аристотелю. Как писали Дж. Лакофф и М. Джонсон, «пожалуй, к наиболее очевидным онтологическим метафорам относятся случаи, когда материальный объект интерпретируется как человек» [3, с. 59].

Л. Теньер считает актора зависимым от глагола актантом, равным другим актантам в своём вербоцентричном динамичном синтаксисе и представляет систему актантов как граф зависимостей, в вершине которого господствует глагол. Мы бы предпочли изменить стемму предложений на двойную в вершине, учитывая координацию – связь предиката и субъекта/актера (главного героя, в том числе олицетворенного) этих маленьких пьес S-P/O. Уже в зависимости от этого скоординированного центра находятся второстепенные актанты, которые распространяют пропозицию. Кроме всех инноваций, Л. Теньер вплотную подошёл к понятию глубинного (пропозиция) и поверхностного предложения, подробно разработанного Н. Хомским в другой революционной для языкознания книге «Синтаксические структуры» (1957 г.).

Человек осваивает сложноподчиненные, сложносочиненные и бессоюзные сложные конструкции, но последние из них, как мы считаем, суть не что иное, как обычные сложные предложения с нулевым союзом [2]. Количество схем типовых предложений в языке относительно невелико (см. Русскую грамматику и др. издания).

Окончательное понимание смысла сложного предложения/высказывания возникает в том случае, когда полученное ментальное видение игры актёров синонимически приравнивается к уже усвоенной метафоре, метафорическому концепту или метафорическому фрейму, т.е. понимается как говорящим при языковой зашифровке смысла, так и слушающим при его

расшифровке в терминах метафоры [2]. Количество метафор, фреймов и метафорических концептов накапливается человеком параллельно со схемами предложений и расширяется на протяжении всей жизни, в том числе черпается из литературы постоянно в режиме онлайн.

Что же структурирует актанты и сирконстанты глубинного предложения в пропозиции? Л. Теньер в своём динамичном синтаксисе использует очень удачную экстраполяцию из физической химии – понятие валентности, при этом актанты могут соединяться или не соединяться, что объясняет бессмысленность грамматически правильно построенных фраз типа «Зелёные идеи яростно спят».

Важно подчеркнуть, что между валентно сочетаемыми актантами пропозиции и поверхностными членами предложения существует понятные семиотические отношения символизации: так субъект глубинного предложения (пропозиции) символизируется подлежащим поверхностного предложения, сказуемое символизирует предикат пропозиции, объект символизируется прямым или косвенным дополнением, признак предмета символизируется согласованным или несогласованным определением. Разного рода обстоятельства (причины, цели, места, времени и т.д.) поверхностного предложения символизируют сирконстанты пропозиции. Говорящий или пишущий зашифровывает смыслы в высказываниях, а слушающий или читающий их дешифрует методом метафорической синонимизации и кумулятивно соединяет результаты в идею текста/дискурса.

Так, одна и та же структура актантов в разных языках мира используются слушающими (в них действует примерно одинаковая труппа актёров/актантов), что и обеспечивает возможность перевода с одного языка на другой. Говорящие также используют одну и ту же актантную и синонимическую базу языка, преобразуя внутреннюю речь во внешнюю. Так, без понимания того, что такое внутренняя речь, обойтись нельзя, и это является частью общей теории понимания [1].

Всё вышеуказанные концепции дают в целом общую теорию понимания, которая ложится в основу методики РКИ и преподавания иностранных языков.

Библиографический список

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.: Лабиринт. 2007.350 с.
2. *Киров Е.Ф.* Нулевые единицы в русском предложении // Активные процессы в современной грамматике: материалы межд. конф. М.: МГПУ. 2008. С. 88-92.
3. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живём. М.: URSS. 2008. 256 с.
4. *Мельчук И.А., Жолковский А.К.* Толково-комбинаторный словарь. М. : Языки славянской культуры. 2016. 992 с.
5. *Русская грамматика.* Т. 2. Синтаксис /под. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука.1980.709 с.
6. *Сеше А.* Очерк логической структуры предложения. М. : УРСС. 2003. 222 с.
7. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс. 1988. 653 с.

Лапутина Татьяна Валерьевна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Laputinatv@mgpu.ru

ОБУЧЕНИЕ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ

Современное занятие по русскому языку как иностранному реализует модель естественного речевого взаимодействия с опорой на применение всех видов речевой деятельности. Очевидно, что убедительное владение грамматикой и значительный для каждого уровня владения русским языком лексический объём не всегда создают условия для успеха в речевой деятельности, тем более что целью обучения русскому как иностранному признается формирование коммуникативной компетенции, ориентирующейся на умение использовать средства языка в естественной коммуникации.

Практика преподавания настоятельно ставит вопрос о необходимости применения аутентичных текстов, на основе

которых происходит процесс формирования видов речевой деятельности [3, с.196]. Таким средством обучения может стать поэтическое и прозаическое произведение [4, с.185], прежде всего на него обращено внимание преподавателя, однако в методических исследованиях последних лет уделяется внимание короткометражному фильму.

Исследователями отмечается его эффективность в связи с включением в учебный процесс именно аутентичного видеоматериала, работа с которым позволяет разнообразить упражнения, стимулировать речевую деятельность, развить социокультурную и лингвострановедческую компетенции [1, с.77]. Обращается внимание на целесообразность использования короткометражных фильмов, небольшая продолжительность которых позволяет организовать работу на одном занятии, при этом не нарушая целостность восприятия, а наличие сюжета, смысловая и композиционная завершенность – использовать их в качестве основы для обсуждения, [2, с.200].

Достоинством данного средства обучения, способствующего решению методических задач, является возможность услышать живой разговорный язык. Короткометражный фильм, по мнению исследователей, служит эталоном для речевой деятельности, знакомит с российскими реалиями, что способствует развитию коммуникативной компетенции обучающихся, вызывая у них интерес, помогает формировать устойчивую мотивацию, расширяет общий кругозор, а также увеличивает объем обретаемого лингвострановедческого и языкового материала и способствует его запоминанию [5, с.217].

Согласимся, что поэтапная работа над короткометражным фильмом, состоящая из ряда заданий, отвечающих методическим задачам, и учет требований, которые предъявляются к видеоматериалу подобного рода, приведет к формированию коммуникативной и социолингвистической компетенций [5, с.218].

Короткометражный фильм «Огоньки» (2018) современного российского режиссера Ивана Соснина отвечает лингвометодическим задачам и может быть использован на занятиях по русскому как иностранному. В нем отражена социокультурная информация, важная для современной российской

действительности, позволяющая обсудить вопросы отношений между родными людьми в семье. Сюжет фильма повествует о мальчике Стёпе, случайно забежавшем на чердак жилого дома и познакомившемся там с пожилым бездомным Иваном. Завязавшаяся дружба между героями фильма позволила им восстановить утраченные связи в их семье.

На *подготовительном* этапе, предшествующем просмотру фильма необходимо снять возможные лексические трудности, а также трудности социокультурного характера; для этого вводится новая лексика (*бездомный, огоньки, снеговик, Карлсон*), особенно следует обратить внимание на слова, употребляющиеся в живой разговорной речи (*мультики, давай* как альтернатива слову «прощайте» и др.).

Во время демонстрационного этапа, когда фильм смотрится полностью, а затем частями, возможны следующие задания, выявляющие не только уровень понимания содержания фильма, но и умения строить высказывание, проверяющие навыки аудирования:

Задание 1. Выберите верные варианты ответов.

1. С каким предметом у Степы возникали трудности?

- а) история;
- б) математика;
- в) русский язык.

2. Какую работу Степа нашел для Ивана Петровича?

- а) строитель;
- б) продавец в продуктовом магазине;
- в) работа Дедом Морозом.

Задание 2. Вспомните реплики героев фильма, завершите предложения.

- а) Внизу занято все, вот тут и ...
- б) Я не бездомный, я ...
- в) Вы же за мной не будете ...?
- г) Степ, ты зачем банки ...?

Задание 3. Составьте предложения в настоящем времени.

- а) А /ты/ мультики/смотреть/?
- б) Быстро/а ты/бегать
- в) В школе /кормить/нас/плохо

г) Я/не/только/коллекционировать/а собирать/скорее

На этапе после просмотра фильма, когда студенты показывают умение анализировать, уместно задание, предлагающее письменно ответить на вопрос: «*Почему Степа решил помочь дедушке?*», а также посмотреть фрагмент фильма (1:35-2:55) и устно поразмышлять, случайно ли Иван, живущий на чердаке, встретил Стёпу?

Представленная система заданий способствует формированию основных видов речевой деятельности, повышает уровень мотивации к изучению русского языка.

Библиографический список

1. *Амелина И.О., Ковалёва Т.В.* Использование видеofilmов как эффективного средства повышения мотивации в языковом образовании // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 69-81.

2. *Верещагина А.Н., Верещагина О.Н.* Короткометражный фильм как средство обучения русскому языку как иностранному // Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, Псков, 13-14 декабря 2018 года / Составители Л.Б. Воробьева, Ю.Н. Грицкевич, С.В. Лукьянова, Л.М. Попкова. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 200-206.

3. *Лапутина Т.В.* Взаимосвязь видов речевой деятельности на занятиях по русскому языку как иностранному // Проблемы современного филологического образования: Сборник научных статей XII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2022 года / Отв. редактор В.А. Коханова. Том Выпуск XX. – Ярославль: Ремдер, 2022. – С. 196-202.

4. *Лапутина Т.В.* К вопросу о формировании коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку на подготовительном факультете // Международное образование и сотрудничество: сборник научных трудов, Москва, 30 апреля 2021 года. Том Выпуск № 15. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Техполиграфцентр», 2021. – С. 185-189.

5. Рубцова Е.А., Романова Т.Ю. Аутентичный видеofilm как средство обучения русской разговорной речи иностранных учащихся // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4(277). – С. 215-219.

Лёвина Галина Михайловна
доктор педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: galmil@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ МАГИСТРАНТОВ РАБОТЕ С ИНОСТРАНЦАМИ НАД ЧТЕНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ (УРОВЕНЬ В1)

Цель сообщения - показать необходимость специального выделения аспекта «Обучение языку в специальных целях» при прохождении курса «Методика РКИ».

В вузах РФ обучается более 300 000 иностранцев, причем более половины (158 000) – в технических и медицинских вузах. Поэтому возникает необходимость готовить педагогические кадры для преподавания РКИ в таких вузах.

В начале века на базе проводимых в течение 12 лет исследований в области лингвистики, методики, когнитивной психологии, педагогики, философии техники и пр. в Московском государственном технологическом университете «Станкин» сформировалась Станкиновская лингво-дидактическая научная школа. Основные достижения этой школы.

1. Обосновано на различных уровнях (прагматическом, когнитивном, лингвистическом и дискурсивном) **выделение** иностранных учащихся **инженерного профиля** в самостоятельный контингент обучения в методике преподавания РКИ. Показано, что дипломированные инженеры владеют инженерным дискурсом, т.е. определенной суммой инженерных знаний и определенными алгоритмами решения инженерных проблем, а также научным стилем речи, который обслуживает процесс получения и передачи профессиональных знаний.

2. Специалистам инженерного профиля свойственен **аналитический** (левополушарный) **тип восприятия**, хранения и обработки информации.

3. Выдвинут принцип **обязательной аутентичности** – основной корпус учебных материалов составляют российские учебники по общетехническим и узкопрофильным инженерным дисциплинам, по жанру относящиеся к письменной разновидности научного стиля речи.

4. Сформировано представление о том, как важно на подготовительном факультете с первых уроков учить иностранца в техническом вузе 1) и грамматической системе языка (что абсолютно необходимо для овладения письменным научным стилем речи), 2) и русскому разговорному дискурсу, с которым иностранец будет встречаться на экзаменах, на семинарах, в профессиональных разговорах с преподавателями и студентами.

5. При чтении текста на занятиях по русскому языку иностранец в первую очередь преследует **прагматическую цель – извлечение из текста профессионально значимой информации**, однако, как правило, эта информация ему недоступна. Из-за отсутствия знаний, а также навыков работы с научным стилем речи иностранный студент сталкивается с проблемами, которые условно можно разделить на 3 группы: 1) незнание терминов; 2) незнание синтаксических конструкций, обслуживающих письменную форму научного стиля речи; 3) плохое знание довузовской (школьной) программы по физике, математике, черчению.

Опыт работы показывает, что целесообразной является предлагаемая нами лингвометодическая модель обучения иностранных учащихся инженерного профиля. Эта модель предполагает обязательную связь русиста с преподавателями-предметниками. Подготовка материалов к занятиям по русскому языку происходит следующим образом.

1-й этап.

Преподаватель-предметник пишет краткую лекцию, стараясь минимизировать материал и упростить его изложение для иностранного учащегося.

Русист читает эту лекцию и задает предметнику вопросы по ее содержанию до тех пор, пока ему не станет доступна абсолютно вся предметная информация данного текста. При этом

преподаватель-русист может переспрашивать, не понимать, возвращаться назад к уже объясненному, соотносить информацию нового абзаца с предыдущим и просить более подробных объяснений, снова переспрашивать и т.д.

Таким образом, из вопросов преподавателя-русиста и ответов преподавателя-предметника получается диалог по специальности, где с помощью разговорных, уже изученных на уровне А2 лексико-грамматических и синтаксических конструкций, в привычной студенту форме разговорной речи вводится новая предметная информация. Этот **диалог-расспрос** в печатном виде предлагается иностранному учащемуся на уроке русского языка. Очевидно, что чем труднее филологу понять содержание текста, чем больше он задает вопросов, требующих дополнительного разъяснения, тем легче студенту-иностранцу, читающему полученный диалог-расспрос, так как практически все вопросы, которые могли бы у него возникнуть, уже заданы, на них даны «самым простым» разговорным языком подробные ответы. Замечено, что, как правило, филолог «спотыкается» и переспрашивает именно в тех местах текста, которые и для иностранца представляют наибольшие трудности с содержательной точки зрения. Таким образом, иностранным учащимся на уроке русского языка предлагается на первом этапе работа с диалогом, произошедшим в реальности между преподавателем РКИ и преподавателем-инженером и имевшим целью со стороны русиста действительно понять содержательную информацию. Такой диалог, в первую очередь, удовлетворяет потребности студентов в информации по данной дисциплине. Вводимая в уже знакомой форме разговорного дискурса профессиональная информация позволяет иностранцу сосредоточить внимание на содержательной стороне текста.

2-й этап

На следующем этапе студентам предлагается **текст лекции**, написанной для иностранца предметником и содержащий основную терминологическую лексику и уже знакомые по диалогу-расспросу, обсужденные на предыдущем уроке русского языка предметные знания. На базе уже объясненной информации учащиеся знакомятся с иной формой ее выражения, с иным языковым материалом, в частности, лексико-синтаксическими конструкциями, обслуживающими устную научную речь.

3-й этап

Третий этап – **предъявление аутентичного текста**, т.е. фрагмента из учебника по специальности, написанного для российских студентов, посвященного той же теме, что и диалог, и лекция.

На этом этапе студенты знакомятся с письменной формой научной речи со всеми ее характеристиками.

Таким образом, у иностранца формируется представление о синонимии выражения, о том, что одна и та же информация может быть выражена разными языковыми средствами, а преподаватель РКИ имеет возможность вводить «инженерный» материал, подлежащий усвоению, в 3 разных формах: диалога (разговорный стиль), лекции (устная форма научной речи), аутентичного учебно-научного текста (письменная форма научной речи).

Работая в инженерной аудитории на подготовительном отделении, преподавателям русского языка как иностранного приходится “погружаться” в школьные дисциплины, тексты из которых, (осложненные требованиями технических вузов), предлагаются вниманию иностранных учащихся. Русистам известно, как трудно бывает ответить на вопросы студентов, если они касаются содержательной стороны текста, а не способов представления материалов. Следовательно, диалоги позволяют не только учащимся, но и преподавателю русского языка познакомиться со специальной информацией в максимально понятной и доступной для него форме.

Молчанова Мария Александровна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: molchanovama@mgpu.ru

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ПО РКИ НА УРОВНЕ А1

Современное содержание большинства программ, интересных для тех, кто изучает русский язык как иностранный, отражает требование, согласно которому их материал должен

фокусироваться не только на процессе формирования (развития или же совершенствования) иноязычной коммуникативной компетенции, но и на межкультурной стороне этих процессов [1].

В представленных тезисах обобщен опыт онлайн обучения группы студентов Тяньцзиньского университета иностранных языков, которые проходили трехмесячное обучение по программе «Русский язык как иностранный: уровень А1» в институте иностранных языков ГАОУ ВО МГПУ в течение апреля – августа 2022 года. Программа предусматривала аспектный подход к обучению русскому языку как иностранному: грамматика, устная и письменная речь, чтение, лингвострановедение в объеме, соответствующем предметному содержанию владения русским языком на уровне А1. Особенностью программы стало то, что она была разработана с учетом интересов и образовательных потребностей иностранных студентов. На занятиях студенты работали с такими темами, как «Русская национальная кухня», «Спорт в России», «Как не потеряться в Московском метро», «Традиции в России» [1; 3, с. 99].

Технические проблемы и достаточно большой состав гетерогенной в языковом отношении группы обучаемых требовали обращения к онлайн презентации как оптимальной форме предъявления учебного материала.

Обозначим основные особенности подготовки презентационного учебного материала: 1) грамматические правила следует предъявлять в виде таблиц; 2) демонстрируемые слайды не следует насыщать текстом; 3) следует обязательно выделять ударения в словах; 4) следует повторять формулировки заданий к упражнению на каждом слайде; 5) каждое задание следует сопровождать образцом его выполнения; 6) не следует пренебрегать визуальным способом семантизации лексического материала грамматических заданий.

Лекционный формат предъявления грамматического материала не использовался, так как это не соответствует принципам обучения русскому языку как иностранному современного поколения обучающихся в режиме онлайн [5].

В содержательном плане программой было предусмотрено повторение таких тем, как категории рода и числа имени

существительного, типы склонений; предложный падеж существительных в значении места (предлоги «в» и «на»), винительный падеж имен существительных с переходными глаголами; родительный падеж (пространство, принадлежность); дательный падеж (адресат действия); творительный падеж (совместность действия). Были также рассмотрены и отработаны такие темы, как спряжение глаголов несовершенного вида, наречия места; личные, притяжательные, указательные местоимения; количественные числительные; синтаксис простого предложения и сложносочиненного предложения с союзной связью.

Опыт работы показал, что задания, подразумевающие порождение речевого высказывания, вызвали значительные затруднения. Эффективными оказались такие грамматические упражнения, которые направлены на отработку создания речевого высказывания на основе известного грамматического материала, интересной и актуальной тематики общения, предъявляемого образца, опорных слов, визуализации лексического материала [4].

Значимым оказался учет социокультурного компонента при разработке грамматических упражнений. Каждая грамматическая тема программы сопровождалась заданиями, предусматривающими сообщение сведений социокультурного характера.

Библиографический список

1. *Бердичевский А.Л.* Профессиограмма современного учителя иностранного языка / А.Л. Бердичевский, Е.Г. Тарева, Н.В. Языкова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2021. – 48 с.

2. *Бокова Т.Н.* Влияние идей постмодернизма на высшее образование в России / Т.Н. Бокова, В.И. Морозова // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, Чебоксары, 17-18 декабря 2019 года. – Чебоксары: «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 27-31. – DOI 10.31483/r-63955.

3. *Герасимова, С.А.* Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология.

Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 2(8). – С. 96-100.

4. Герасимова, С.А. Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка / С.А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2016. – № 4(24). – С. 95-103.

5. Лёвина, Г.М. Специфика преподавания РКИ в цифровую эпоху. Часть 1. Уровень А1 : монография / Г.М. Лёвина. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 186 с.

Морозова Елена Александровна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: morozovaea@mgpu.ru

СПЕЦИФИКА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ

На сегодняшний день в связи с растущей востребованностью русского языка как иностранного, в том числе и в российских вузах, все большую актуальность приобретают нетрадиционные методы обучения РКИ на различных этапах.

Система уровней владения русским языком как иностранным (РКИ) по аналогии с общеевропейской системой уровней владения иностранным языком основывается на методической категории «уровень владения языком», т.е. достигнутой обучающимися способности пользоваться языком как средством общения [2, с.97].

Предметное содержание в контексте уровней владения РКИ составляют речевые образцы, темы, ситуации и сферы общения, отражающие различные аспекты жизни человека, а также тексты. Отбор предметного содержания осуществляется с учетом принципов необходимости и достаточности для достижения определенного уровня на определенном этапе; доступности содержания обучения для его усвоения. На каждом уровне выделены необходимый объем лексического минимума, грамматические средства общения.

При этом возникает проблема недостаточности учебных материалов (учебных текстов) для овладения обучающимися тем или иным уровнем владения РКИ, что и обуславливает актуальность использования проектной методики как одного из практико-ориентированных и личностно-ориентированных способов обучения.

Рассматривая специфику проектной деятельности в обучении РКИ, целесообразно остановиться на типологии проектов, поскольку планирование работы над проектом определяется его особенностями.

Существуют различные классификации проектов, предложенные как зарубежными методистами (У.Х. Килпатрик, Т. Блур и М. Дж. Сент-Джон, Ф.Л. Столлер), так и отечественными учеными, прежде всего Е.С. Полат и М.Ю. Бухаркиной [1].

Наряду с традиционными типами проектов в рамках обучения РКИ могут применяться виды проектов, выделяемые нами вслед за Е.М. Зотовой [4]:

- междисциплинарный;
- страноведческий и лингвострановедческий;
- филологический;
- по лингвистике и межкультурной коммуникации (моноязычный или сопоставительного характера);
- творческий.

Следует подчеркнуть, что не существует жесткой привязки проектов определенного типа к конкретному уровню владения РКИ, однако возможно уточнить, для какого уровня тот или иной тип проекта представляется посильным.

На элементарном уровне владения РКИ (ТЭУ/А1) возможно выполнение обучающимися **информационных мини-проектов**.

На базовом уровне владения РКИ (ТБУ/А2) [3] обучающиеся могут выполнять еще далеко не все типы проектов, однако некоторые **творческие проекты** им вполне доступны. Хотя творческие проекты могут быть реализованы на любом уровне владения РКИ. Пример темы проекта творческой направленности: *Озвучивание фрагмента мультфильма на русском языке*.

Филологический проект рекомендуется выполнять, начиная с **первого уровня (ТРКИ-I/B1)**, т.к. он подразумевает хорошую языковую подготовку обучающегося, определенный опыт чтения иностранной (русской) художественной литературы. Пример темы филологического проекта: *Особенности стихотворных произведений для детей на русском языке (по выбору)*.

Темы речевого общения, предусмотренные в содержании обучения РКИ на **уровне ТРКИ-II/B2**, напрямую связаны с тематикой **лингвострановедческих (страноведческих) проектов**, рассматривающих проблемы истории, культуры и традиций страны изучаемого языка и соответствующий лингвистический материал. Страноведческий проект может выполняться как на родном, так и на иностранном (русском) языках, поэтому выполнение не предполагает зависимости от уровня владения РКИ. Пример темы страноведческого проекта: *Почему в России все говорят по-разному?*

Содержание обучения РКИ на **уровне ТРКИ-III/C1**, а также предусмотренные для изучения лексико-грамматические средства общения логически связаны с выполнением **проектов по лингвистике и межкультурной коммуникации**, которые исследуют языковые и речевые явления иностранного (русского) языка в монопольном (в рамках одного языка) или сопоставительном плане (иностранный (русский) язык и родной язык, первый иностранный язык и второй иностранный язык, феномены взаимодействия языков и культур). В лингвистическом проекте так же, как и в филологическом, иностранный (русский) язык выступает в качестве материала исследования, сам же проект выполняется в большинстве случаев на родном языке. Пример темы лингвистического проекта: *Языковая специфика интернет-коммуникации (на примере русскоязычных чатов)*.

Требования, предъявляемые к **четвертому уровню владения РКИ (ТРКИ-IV/C2)**, которые предусматривают полное знание языковой системы и свободное владение выразительными средствами языка, делают возможным осуществление **междисциплинарных проектов**. При их выполнении иностранный (русский) язык используется как средство изложения содержания, относящегося к предмету той или иной области

знания или учебной дисциплины, что, впрочем, является опциональным требованием. Важно отметить, что выполнение междисциплинарных проектов не основывается на жестком требовании к определенному уровню владения РКИ, а зависит лишь от той образовательной ступени, на которой находится обучающийся. Пример темы междисциплинарного проекта: *Провокация в современном искусстве*.

Таким образом, при организации проектной деятельности обучающихся в области русского языка как иностранного особое внимание следует уделять не только тематике, в которой заинтересованы обучающиеся, но и наличию продукта, конечного результата данной исследовательской деятельности. При этом как сам продукт, так и структура проекта, материал и применяемые методы зависят от выбранного типа проекта, а также от возрастных особенностей участников и их уровня владения РКИ.

Библиографический список

1. *Полат Е.С.* Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3-10.

2. *Тарева Е.Г.* Сопоставительный анализ национальных систем уровней владения иностранным языком в аспекте унификации и вариативности // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 3(43). – С. 95-104.

3. *Чернявская Я.Л.* Проектная деятельность при формировании иноязычной коммуникативной компетенции (базовый уровень РКИ) / Я.Л. Чернявская // Преподаватель XXI век. 2020. № 2-1. С. 129-136.

4. *Makarova T.S., Matveeva E.E., Molchanova M.A., Morozova E.A., Burenina N.V.* Project Work Management: Addressing the Needs of BVI Learners // Интеграция образования. – 2017. – Т. 21. № 4 (89). – С. 609-622.

Пустовит Марина Юрьевна
кандидат педагогических наук
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: pustovitmyu@mgpu.ru

Кудекина Елена Алексеевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kudekina@mgpu.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Организация исследовательской деятельности студентов – одно из ведущих направлений педагогической деятельности преподавателей высших учебных заведений.

Эффективность исследовательской работы обучающихся зависит от организации учебного процесса. Лекционные и практические занятия должны включать в себя элементы исследования. Выпускная квалификационная работа представляет собой итог научно-практической деятельности студентов.

Лекционный материал для студентов-филологов должен расширять представления будущих преподавателей о содержании филологических наук и методике их преподавания. Являющаяся мини-исследованием лекция служит образцом для студентов [4, с.83].

Современные цифровые технологии позволяют создавать необходимый для сопровождения лекций иллюстративный материал в виде таблиц, опорных схем, демонстрации аудио- и видеоматериалов.

Исследовательская деятельность студентов-филологов должна быть нацелена на получение будущей специальности. По окончании курса методики студенты должны быть знакомы со всеми аспектами преподавания, понимать, как работать в рамках различных педагогических технологий.

В процессе работы со студентами было выявлено, что наиболее эффективными заданиями в рамках исследовательской деятельности оказались следующие:

1. Разработка задания в рамках одной из педагогических технологий. Обучающимся необходимо объединиться в группы, выбрать понравившуюся технологию и разработать задание \ фрагмент урока, полностью отвечающие всем

особенностям технологии. На практическом занятии студенты должны не просто изучить работы свои сокурсников, но и отгадать, в рамках какой технологии было разработано задание.

2. Апробация фрагмента урока. Пара студентов или студент проводят фрагмент урока. 10 студентов играют роли учеников и меняются так, чтобы каждый из присутствующих хотя бы раз побыл в роли ученика. В задачу студентов-учителей входит не только проведение фрагмента урока, но и поддержание дисциплины в классе, создание такой атмосферы урока, где будут заняты все ученики и будут «закрыты все роли». Преподаватель дает обратную связь, а студентам предлагается порассуждать над возможными способами взаимодействия с предложенными типами учеников. Благодаря методам наблюдения и анализа во время занятия происходит организация исследовательской деятельности студентов.

3. Решение кейса в рамках технологии индивидуализации обучения. Студенты получают «карточку» по ученику, где указаны трудности, которые нужно решить, обозначен доминирующий канал восприятия и интересы ученика. В качестве домашнего задания обучающимся предлагается разработать систему упражнений и теоретический материал. Задание выполняется в группах. В рамках этого задания студенты занимаются поиском наиболее эффективных форм работы с конкретным учеником, исследуют способы подачи теоретического и практического материала для ученика [1, с.5].

Исследование может проводиться как индивидуально, так и в группах. Задания должны быть построены таким образом, чтобы работа студентов была выполнена самостоятельно и отличалась оригинальностью. Организация исследовательской деятельности обучающихся может и должна проходить не только во внеаудиторной деятельности, но и во время работы на занятиях [5, с.114].

Использование Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru) в процессе преподавания студентам-филологам методических дисциплин позволяет решать многие исследовательские задачи, связанные с изучением русского языка. Осваивая функции Национального корпуса русского языка, студенты-филологи могут планировать использование данной информационно-

справочной системы в педагогической деятельности, в частности, включать в методические разработки уроков русского языка.

Выпускная квалификационная работа (ВКР) – исследование, в ходе которого проявляются умения студента проводить научный анализ, синтезировать полученную информацию, делать необходимые выводы, проверять гипотезы в практической деятельности.

При определении темы выпускной квалификационной работы по методике обучения русскому языку необходимо ориентироваться на область интересов студентов-филологов, предоставляя им возможность самостоятельного выбора, что способствует их большей активности в исследовательской деятельности. Выбранные обучающимися направления должны быть актуальны [3, с.100].

Научный руководитель должен оказывать помощь студенту в определении цели и задач исследования, в составлении структуры работы, т.к. этот этап представляет собой основу исследования, являясь ключевым моментом в предвидении результатов научно-педагогической деятельности и понимании ее значимости.

Планирование этапов исследовательской деятельности дает студенту более полное представление об организации изучаемого процесса.

В выпускной квалификационной работе по методике должны быть изучены как основные исследуемые качества и связанные с ними понятия, так и способы, средства, формы организации педагогического процесса, способствующие положительным результатам.

Для реализации своих идей на практике обучающийся педагогического вуза должен получить одобрение на проведение исследовательской деятельности как со стороны научного руководителя, так и со стороны учителей и руководства выбранного в качестве опытной базы образовательного учреждения. Деятельность студента не должна противоречить школьной программе и нарушать регламент основных образовательных документов [3, с.102].

Научный руководитель оказывает помощь студенту в выборе диагностических методик по проблеме исследования.

Теоретически и практически значимым исследование становится, если выбранная студентом система педагогических действий способствует развитию изучаемого качества, повышает эффективность процесса обучения.

Исследовательская деятельность студента на всем ее протяжении должна проводиться при поддержке научного руководителя. Результаты исследования свидетельствуют о правильности действий, выбранных студентом и его научным руководителем.

Библиографический список

1. *Дроздова, О.Е.* Проблемные ситуации на уроках русского языка / Русский язык в школе. – 2013. – № 1. – С. 3-7.

2. *Качанова А.А., Сабурова С.В.* Специфика этикетной нормы письменной речи студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки – 2021. – № 9. – С.150-153.

3. *Пустовит М.Ю.* Аспекты научного руководства при написании студентами выпускных квалификационных работ по методике обучения русскому языку // Проблемы современного филологического образования. Сборник научных статей / Отв. ред. В.А. Коханова. Том Выпуск XXI. Ярославль: Ремдер, 2023. С. 98-105.

4. *Пустовит М.Ю.* Организация исследовательской деятельности в филологическом образовании студентов // Проблемы современного филологического образования. Сборник научных статей / Отв. ред. В.А. Коханова. Том Выпуск XIX. Москва-Ярославль: Ремдер, 2021. С. 82-87.

5. *Селевко, Г.К.* Современные образовательные технологии: учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

Секция
ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОГО, МУЗЫКАЛЬНОГО
И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Апостолова Татьяна Михайловна
кандидат исторических наук, доцент
заместитель руководителя центра ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
apostolovat@mgpu.ru

СМЫСЛ И РОЛЬ ДАТ В ИСТОРИИ

Историческая дата и зачем ее запоминать – давний предмет для дискуссий. Действительно, зачем запоминать даты, если есть причинно-следственные связи, глубинное понимание исторического процесса, роль личности в истории и прочие более значимые позиции исторической науки.

Зачем вообще нам нужны цифры и какую роль они играют в нашей жизни. Числа и цифры сопровождают всю нашу повседневную жизнь. Мы отсчитываем время, используем календарь, считаем деньги и т.д. Числа и цифры важны для многих профессий. Они упорядочивают нашу жизнь, уменьшают в ней процент хаоса, позволяют планировать в нашей жизни хоть что-то, не мешая импровизации и креативу.

Зачем нужны цифры и даты в истории? В истории есть понятие «лента времени» – это линия, на которой в хронологической последовательности отмечаются исторические события. Хронология – чуть ли не единственный способ упорядочить наши знания о прошлом и попытка их систематизировать. Безусловно знание и понимание дат в истории – это не начетничество и не зубрежка. Это попытка упорядочить информацию. Это возможность сопоставить события по отношению друг к другу: что произошло раньше, а что позже. История – это не про насильственное запоминание рандомных чисел. Это про хронологию, последовательность и причинно-следственные связи и логику между событиями, поступками людей, внутренними и внешними сюжетами.

Многое зависит от целеполагания. Если человек просто любитель истории, то скорее всего он спокойно в какой момент

запечатлеет в своей памяти не только интересующие его события, но и примкнувшие к этому событию даты. Но бывает необходимость выучить даты, например, к экзамену. Здесь можно немного и позубрить. Кроме того, давно и широко известны инструменты, которые существенно упрощают процесс запоминания. В их основе лежат два принципа – систематизация и визуализация. Это ленты времени, сводные таблицы и иже с ними.

Конечно, особняком стоит вопрос о том, какие даты обязательны к запоминанию, а о каких вы можете помнить по своему усмотрению. Об этом проект центра публичной истории «100 дат». Цель и смысл этого проекта в том, чтобы попытаться определить через некоторое общественное мнение, какие даты важны для знания истории, какие приобрели новые смыслы сегодня, как лучше запоминать даты. Как вообще сделать трудный процесс изучения истории увлекательным.

Наш проект – это настоящее голосование. Выбор дат нашими подписчиками показал интересные результаты.

— Выбирают события, приводившие к равноправию или расширению прав (декрет об уничтожении сословий, Манифест 1905, судебная реформа); первый земский собор «победил» венчание на царство Ивана 4.

— В выборе отражается актуальная политическая повестка (воссоединение Украины с Россией, присоединение Крыма, Раппальский договор)

— Выбор отражает и неплохое знание школьной программы (какие-то события «намертво» врезаются в сознание, особенно это касается ранней истории до 17 века: съезд князей в Любече, битва на Калке, судебник Ивана 3).

— Часто события духовной жизни выделяются как более важные, чем войны и походы, даже

Выбор 100 дат – не единственная цель проекта. Мы не только изучаем хронологию истории, но и подсказываем любителям истории, как лучше запоминать даты, какие ресурсы памяти можно задействовать в процессе запоминания. Даем, что называется, лайфхаки.

Наш проект еще не закончен. Он будет продолжаться до конца текущего года. Впереди XX век. С окончательными результатами, статистикой мы планируем выступить и/или

написать аналитическую статью примерно в феврале-марте следующего года.

Библиографический список

1. *Кикнадзе В.Г.* Историческое просвещение как механизм формирования идеологии будущего. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/istoricheskoe-prosveshchenie-kak-mehanizm-formirovaniya-ideologii-budushchego?ysclid=ld7f0atdmt548091639>

2. *Меннингер К.* История цифр. Числа, символы, слова. ЗАО «Центрполиграф», 2021. 543 с.

3. Типовые критерии оценки достижения результатов обучающихся в соответствии с ФГОС основного общего образования. Аналитический доклад URL: https://3_Aналитический_доклад_Типовые_критерии.pdf (iro86.ru) (дата обращения: 21.01.2023).

Буровкина Людмила Александровна
доктор педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: burovkinala@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Как на протяжении многих веков, так и в настоящее время современное российское общество является сложной системой взаимодействия различных культур. Следовательно, уровень культуры любого общества непосредственно связан с тем, насколько бережно сохранены и глубоко усвоены культурные ценности прошлого, внесшие бесценный вклад в мировую культуру.

Развитие культурно-образовательного пространства России тесно связано с основными направлениями обновления образования. Особую актуальность в современном художественно-образовательном пространстве приобретает проблема преподавания изобразительного искусства в аспекте регионального компонента и этнокультурного наследия, проблема приобщения обучающихся к культурным ценностям страны,

региона. «Декоративно-прикладное искусство, являясь одним из самых древнейших видов деятельности человека, средством осмысления им действительности и выражением культуры, мировоззрения, занимает одно из ведущих мест в художественном развитии личности» [1, с. 63].

В изучении народного искусства педагоги видят разрешение проблем нравственного и эстетического характера: восстановление духовных ценностей, формирование чувства Родины (в том числе и малой Родины), освоения национальных культурных традиций. «Созерцание и осмысление бережно сохраняемых образов и элементов национального культурного наследия – это не только первичный этап в процессе духовно-нравственного воспитания населения, но и важнейшая ступень в подготовке будущих представителей творческих профессий» [4, с. 22]. Становление системы ценностных отношений происходит достаточно долго и сложно, особенно в современных социально-культурных условиях.

Формирование представлений об особенностях национального эстетического мировосприятия в культурах многих народов может быть реализовано при использовании межпредметных, метапредметных связях (живопись, рисунок, декоративно-прикладное искусство, литература, история, музыка, культурология). Изучение, освоение школьниками видов декоративно-прикладного искусства является необходимым для решения задач непрерывного образования и освоения культурного пространства региона. Региональное пространство является сложной системой взаимодействия различных культур, позволяющее совершать взаимообмен культурно-информационными ценностями. «При взаимодействии между собой различные культуры заимствуют друг у друга определенные черты. Это и является своеобразным диалогом культур» [7, с. 539]. Каждая культура уникальна по-своему, поскольку имеет свои этнические особенности в отличие от других. Вместе с тем, рассматривая орнаментальное искусство, мы находим много общего. Это отражается в построении, например, растительных, геометрических орнаментов, их цветовом и содержательном решении (Рис. 1). Орнаментами украшают предметы быта, одежду и др. Исчезали цивилизации, уходили мастера, многие из которых не

оставив своих имен, но оставив в наследство будущим поколениям сотканные, вышитые, расписанные ткани, ковровые и керамические изделия, резьбу по дереву и камню, и многое другое. Это искусство и сегодня поражает яркостью, красочностью и особым жизнеутверждающим характером, делающее нашу жизнь красивой, уютней и теплее.

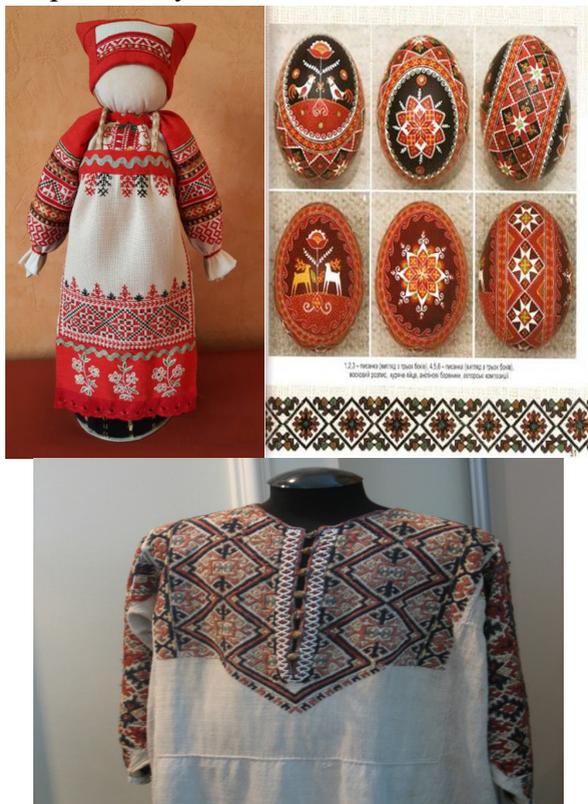

Рисунок 1. Детская работа. Роспись пасхальных яиц
Вышитая рубаха 19 век.

Библиографический список

1. Буровкина Л.А. Детство и культурное наследие: сохранение, развитие, трансляция // Искусство и образование. № 2 (100), 2016. С. 62-69.

2. Буровкина Л.А. К вопросу о приобщении обучающихся к народной художественной культуре в учреждениях дополнительного образования // Вестник Московского

государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 3. С. 8-15.

3. *Ганова Т.В., Пучкова Н.Н., Хижняк Е.А.* Проблема соотношения абстрактного и предметного в обучении композиции будущих художников декоративного искусства // Научное мнение. 2020. №3. С. 27-32.

4. *Дубровин В.М., Чуменко А.Л., Буровкина Л.А.* Актуализация образов русской культуры в современном обществе // Педагогический научный журнал. 2023. Том 6. № 2 21. С. 21-27

5. *Прищепа А.А., Майдибор О.Н.* Изобразительное пространство как образовательный ресурс педагогики // Современные проблемы высшего образования. Теория и практика. Материалы Пятой Межвузовской научно-практической конференции: Под общей редакцией С.М. Низамутдиновой. М.: УЦ Перспектива, 2020. С. 628-635.

6. *Роцин С.П.* К вопросу о значении художественного образования в воспитательном и образовательном процессах // Перспективы развития культуры и искусств в образовательном пространстве столичного мегаполиса. Материалы науч.-практич. конференции института культуры и искусств МГПУ. Часть 2. [Под ред. С.М. Низамутдиновой]. М.: УЦ Перспектива, 2017. С. 261-264.

7. *Юсупхаджиева Т.В.* Диалог культур. Проблемы художественного образования в современном мире // Искусство – диалог культур. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Махачкала: АЛЕФ, ЧГПУ, 2022. С. 538-542.

Гуськов Евгений Александрович
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: guskovea@mgpu.ru

ВОЕННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕТОРИАНСКИХ ПРЕФЕКТОВ

Префект претория был самой весомой фигурой римской политики, лишь немногим уступавшей самому императору. Он находился вне системы республиканских магистратур: нельзя было стать префектом претория, просто продвигаясь по карьерной лестнице традиционных должностей; даже наоборот – на

заре принципата наличие предшествующих магистратур типа квестуры или консулата для возможных кандидатов было нежелательным. Подавляющее большинство из них происходило из сословия всадников. Первым префектом, который удостоился консульского звания (в 31 г.), был Л. Элий Сеян, но это назначение произошло уже во время отправления обязанностей на посту префекта. Возможно, что в сенат был введен и Валерий Лигур, хотя предложенную А. Пассерини идентификацию префекта с почти одноименным членом курии нельзя назвать надежной [9]. Затем в эпоху Антонинов введение в сенат лиц, уже прошедших преторианскую префектуру, становится обыденностью (НА. *Hadr.* 8. 7; *Comm.* 4. 7); еще облеченные полномочиями префекты гвардии периодически проходят через консулат (НА. *Ant. Pius.* 10. 6) [11]. При Адриане начальник претория, наряду с другими высшими префектами, был причислен к разряду «виднейших мужей» (*virī eminentissimi*), а позднее, если верить НА, Александр Север отнес главу претория к разряду «светлейших мужей» (*virī clarissimi*; НА. *Alex Sev.* 19. 1), что означало бы автоматическое вхождение его в состав сената. Впрочем, анализ эпиграфики не позволяет ни подтвердить [1], ни опровергнуть истинность этого сообщения [8]. Его особенно трудно согласовать с тем фактом, что Галлиен (253–268) запретил сенаторам занимать командные посты, лишив их возможности оказывать влияние на армию (Aug. *Vict. De Caes.* 33. 34), однако во второй половине III столетия н.э. префекты претория очень часто возглавляли войсковые соединения. Принцепсы I–II вв. достаточно строго следили за тем, чтобы столь высокий пост, сопряженный с реальными, а не декоративными, обязанностями, не достался представителям сенаторских семей. Клавдий I пошел еще дальше Августа и попытался разорвать возможные клиентельные связи воинов с сенаторами (Suet. *Claud.* 25. 1). Даже имея в виду такой очевидный факт, как то, что при выборе префекта император руководствовался в первую очередь лояльностью возможных кандидатов, у него всегда перед глазами должны были стоять примеры Сеяна и Плавтиана, поэтому едва ли следует допускать возможность, будто эту должность можно было доверить сенаторам; особенно это трудно представить в условиях политической чехарды III

века; впрочем, нельзя отвергать вероятность редких исключений из этого правила.

Уже с принципата Клавдия I префект претория, только в силу своей должности, становится членом императорского совета (*consilium principis*), а со II в. – заместителем императора в нем по юридическим делам. В императорском суде главы претория первыми приветствуют императора [15]. Появление юридических полномочий у префектов претория относится, как кажется, к эпохе Антонинов, а при Септимии Севере постановления канцелярии префекта претория, уже превратившегося в высшего апелляционного судью, приобрели характер правовой нормы с общегосударственной юрисдикцией (*Dig.* 1. 26. 1–2).

По поводу времени, когда пост преторианского префекта превращается в высшую должность Империи, среди исследователей нет единого мнения. Чаще всего называется период службы Элия Сеяна [13] или эпоха Флавиев [10]. Расхождения во взглядах, думается, связано с несоответствием реального и номинального значения должности в период Юлиев-Клавдиев. До Флавиев префектура Египта рассматривалась как наиболее престижная, поскольку ряд преторианских префектов после завершения службы в столице отправлялись в Египет, чтобы продолжить карьеру на более высоком посту. После Флавиев можно заметить обратную тенденцию: теперь уже префектов Египта за хорошую службу назначают преторианскими начальниками [7]. С этого момента преторианский префект не только на деле, но и официально становится высшим сановником. В посвячительных надписях преторианской префектуре отдается очевидный приоритет перед египетской.

Август содержал когорты вблизи столицы, скорее всего, с целью не допустить повторения событий Перузийской войны, а также для обеспечения безопасности столицы от разбойничьих набегов, которые со времени гражданской войны постоянно беспокоили италийские города (*Suet. Tib.* 37. 1). Солдаты в самом Риме были расписаны по постоям, а остальные когорты были расквартированы по окрестным городам [5]. К 23 г. н.э. все преторианские когорты были стянуты в единый лагерь (*castra praetoria*) в восточных предместьях Рима. Эта мера превратила

гвардию в более когерентную и мобильную силу (Тас. *Ann.* 4. 1-2), а ее префекта – во влиятельного политического игрока [14].

В масштабе всей Империи преторианские когорты могли играть роль стратегического резерва, хотя и не все исследователи с этим согласны [6]. Несмотря на то, что пропорциональный вес преторианцев в общей численности римских соединений действительно был невелик (не более 3% в период максимального числа когорт и при наибольшем укомплектовании их штата), его, однако, могло быть достаточно для того, чтобы оказать решающее влияние на отдельных участках боевых действий. Во-вторых, в расчет не принимаются другие столичные части, такие как урбаникианцы и вигилы, которые могли быть привлечены к обороне столицы. Городские когорты также подчинялись преторианскому префекту и во всех смыслах были продолжением преторианских [12]. На практике преторианцы и урбаникианцы редко действовали отдельно друг от друга в пределах городской черты – единственном месте, где пересекались их функциональные ареалы. Точная дата создания *cohortes urbanae* неизвестна, и различными исследователями она определяется по-разному [4; 10]. Совокупная численность столичных частей доходила до 5,3% [2; 3]. Из них только вигилы напрямую не контролировались префектом преторианцев, но при соответствующих обстоятельствах пожарные бригады также переподчиняли ему. Столичный гарнизон был стратегическим резервом, дополнявшим развернутую на границах линию, состоявшую из легионов и вспомогательных войск. В случае прорыва лимеса создавалась потенциальная угроза непосредственно для Италии. Очевидно, что на пути возможных агрессоров к столице наиболее мощное и организованное сопротивление могли оказать лишь гвардейские части – в этом и была их главная военная функция.

Со времени Флавиев префектов претория все чаще начинают привлекать к ведению внешних военных кампаний (раньше они участвовали в качестве сопровождения императора или членов *domus Augusta*), а при Марке Аврелии почти все префекты претория так или иначе сумели отметиться командованием в ходе войн с варварами. В отсутствие императора преторианский префект осуществлял верховное командование,

отвечал за снабжение армии и служебное продвижение офицерского корпуса. Отдельным префектам иногда удавалось заслужить высокие почести, но добиться расположения воинов в обход императора они могли далеко не всегда.

В такой ситуации была сила и одновременно слабость преторианского начальника: он был всемогущим, пока пользовался расположением принцепса, и становился никем, если утрачивал его доверие. Судьба несостоявшихся узурпаторов из числа префектов наглядно показывает их беспомощность, как только они пытались перерасти свое положение.

Библиографический список

1. *Arnheim M.T.W.* Third Century Praetorian Prefects of Senatorial Origin: Fact or Fiction? // *Athenaeum*. 1971. Vol. 49. P. 74-88.

2. *Durry M.* Praetoriae cohortes // *Real-Encyclopadie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung / Hrsg. von G. Wissowa, W. Kroll, K. Mittelhaus und K. Zeiger*. 1954. Hbd. 44. Sp. 1607-1634.

3. *Durry M.* Les cohortes prétoriennes. Paris: E. de Boccard, 1938. 454 p.

4. *Freis H.* Die cohortes urbanae. H. Köln-Graz: Böhlau Verlag, 1967. 166 s.

5. *Keppie L.* The Praetorian Guard before Sejanus // *Athenaeum*. 1996. Vol. 84. P. 101-124.

6. *Kerr J.L.* The Role and Character of the Praetorian Guard and the Praetorian Prefecture until the Accession of Vespasian: PhD Thesis. Glasgow, 1991.

7. *Klodziński K.* Equestrian Cursus Honorum Basing on the Careers of Two Prominent Officers of the Emperor Marcus Aurelius // *In tempore*. 2010. Vol. 4. P. 1-15.

8. *Mennen I.* Praetorian Prefects' Power and Senatorial Status in the Third Century: Reevaluating *Historia Augusta*, *Vita Alexandri* 21. 5 // *Mnemosyne*. 2012. Vol. 65, iss. 4-5. P. 656-673.

9. *Passerini A.* Le coorti pretorie. Roma: Centro editoriale internazionale, 1939. 362 p.

10. *Rankov B.* The Praetorian Guard. L.: Osprey, 1994. 67 p.

11. *Syme R.* Guard Prefects of Trajan and Hadrian // *Journal of Roman Studies*. 1980. Vol. 70. P. 64-80.

12. *Гуськов Е.А.* Авл Виргий Марс и проблема количества преторианских когорт в период принципата Августа // *Antiquitas iuventae*. Саратов, 2010. Вып. 5. С. 92-100.

13. *Маркин А.Н.* Институт префектуры и охрана правопорядка в Римской империи // *Вестник Удмуртского университета*. 2009. Вып. 2. С. 31-44.

14. *Парфенов В.Н.* Сеян: взлет и падение // *Античный мир и археология*. 1999. Вып. 10. С. 63-88.

15. *Смышляев А.Л.* Всадники во главе ведомств императорской канцелярии во II – начале III в. н.э. // *Вестник древней истории*. 1981. № 2. С. 91-108.

Емельянова Александра Андреевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: platonovaE@mgpu.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА В МОСКВЕ XIX В.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Социокультурные практики в России XIX в., связанные с заключением брака и созданием семей, в рамках российской науки исследовались преимущественно исторической этнографией. Принципиальное внимание этнографии всегда было сосредоточено на жизни крестьянства, духовная и материальная культура городского населения находилась на периферии ее интересов. Заключение браков в Москве XIX в. исследовано весьма неравномерно в социальном отношении. С 1990-х гг. изучением данной стороны жизни дворянства, купечества, интеллигенции активно занимается история повседневности, которая опирается на богатую и разнообразную источниковую базу: мемуары, дневники, письма, изобразительные источники, художественные тексты бытописательского характера, созданные современниками и др. источники.

Наименее исследованы в настоящее время социокультурные практики, существовавшие в широких демократических слоях населения Москвы первой половины-середины XIX в. – в

среде мещан, цеховых, дворовых людей и близких им небогатых разночинцев (вольнотпущенных крепостных, фабричных рабочих, солдат и др.). Составляя преобладающую часть населения Москвы XIX в., они почти не оставили источников личного происхождения. Исследование брачных традиций широких демократических слоев города возможно на материале массовых источников, важнейший из которых – метрические книги.

Автор сформировал базу данных о браках мещан и цеховых в Москве за ряд лет (1810, 1821, 1841 и 1859 гг.), в выборки вошли около 1/3 всех годовых записей о браках представителей данных групп населения. (ЦИАМ.Ф.203. Оп.745. Т.1. № 171, 174, 230, 232, 354, 355, 359, 360, 551, 552, 556, 557).

Мещане и цеховые Москвы часто в первом или втором поколении происходили из крепостных крестьян. Цель нашего исследования состояла в сравнении брачного поведения городских простолюдинов, нашедшего отражения в метрических записях, и брачных традиций крестьян, известных благодаря этнографическим изысканиям.

Назовем моменты характерные для русской крестьянской модели брачного поведения. Православие допускает три брака после смерти супруга как для мужчины, так и для женщины, однако повторные браки были преимущественно уделом мужчин. По наблюдениям этнографов в русской традиционной культуре существовала установка на предпочтительность союзов вдов с вдовцами. Бытовало народное поверье, что на том свете первые супруги находят друг друга и снова создают пару, а вторые – остаются одиноки [2, с.165]. В сельском быту браки вдовцов с девицами все-таки встречались, а вот венчания парней с вдовами выглядели аномалиями, для крестьянина жениться первым браком на вдове считалось позором [3, с.432].

Исследование показывает серьезные отличия брачного поведения московских мещан от модели, свойственной русскому крестьянству.

Прежде всего, можно отметить, высокий процент повторных браков у мещанок. В 1868 г. на территории Европейской части страны среди лиц, заключивших повторный брак, мужчины составляли 58,3%, а женщины – 41,7% [1, с.90]. В 1859 г. в Москве среди мещан, вступавших в повторный

брак, мужчины составили 47,7%, а женщины – 52,2%. Средняя доля повторных браков за четыре рассмотренных года у мещан и мещанок почти совпадает: 11,7% у мужчин, 10,9% у женщин. Мы видим относительно высокую долю повторных браков у женщин внутри московского мещанства, что существенно отличается от общей по стране картины, сформированной крестьянским демографическим поведением.

Данные метрических книг свидетельствуют, что вторыми мужьями вдов-мещанок реже становились представители полупривилегированных групп – купцы, мелкие чиновники. Вдовы чаще, чем девушки-мещанки, вступали в браки с крепостными людьми. Средняя доля браков с крепостными по всем выборкам у девушек – 15%, а у вдов – 17%. Следует сделать вывод, что в беднейшей страте московского мещанства вдовы чуть чаще выходили замуж за крепостных, чем девушки.

Доля внутрисословных (с мещанами) браков у вдов была выше, чем у девушек. Автор связывает это с наличием в Москве массы бедных мещан, в том числе, выходцев из крепостных, не имевших собственного жилья.

За несколько лет до отмены крепостного права, в 1859 г., в метрических книгах отмечается рост числа браков с крепостными, как у мещанских девушек, так и у вдов. Возможно, резко возросший поток мигрантов из деревни, оказавший во второй половине XIX в. огромное влияние на все сферы городской жизни, начался за несколько лет до отмены крепостного права и отразился в увеличении мещанско-крестьянских браков.

Наше исследование показывает, что вдовы-мещанки в Москве в абсолютном большинстве случаев выходили замуж за холостяков. Доля браков вдов-мещанок с вдовцами не превышает 33 %.

Выборки из метрических книг за 1841 и 1859 гг. содержат данные о возрасте вступающих в брак. Средний возраст вдов, выходивших замуж на территории купеческого Замоскворечья, на 1-2 года меньше, чем вдов-мещанок, венчавшихся на территориях со значительным разночинным населением. В первом случае он составлял 28 лет, во втором – 29-31 год. Средний возраст мужчины, женившегося на овдовевшей мещанке, в 1841 г. составлял в Замоскворечье 35,8 лет, во втором случае – 36,4 лет. В 1859 г. женихи вдов-мещанок «помолодели». При сохранении

прежнего возраста невест, средний возраст мужчины, бравшего за себя вдову-мещанку, в Замоскворечье опустился до 29,4 лет, на другой территории – до 34 лет. Причина снижения среднего показателя заключается в появлении среди женихов очень молодых крепостных крестьян, юношей в возрасте 21-22 лет. При этом вдовы-невесты могли быть значительно старше своих будущих мужей, в одном случае вдова была старше жениха-крестьянина на 12 лет.

Можно сделать вывод: связанные с заключением брака социокультурные практики широких слоев населения Москвы существенно отличались от сельских. Их трансформация охватывала в том числе проживавших в Москве крестьян, проходила под влиянием специфических экономических условий большого города и началась еще в крепостническую эпоху.

Библиографический список

1. *Вишнякова Д.В., Семенов В.А.* Брачность населения европейского Северо-Востока России во второй половине XIX начале XX в. // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2010. №4 (4). С.87-93
2. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи. (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т.1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2000. 548 с.
3. *Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы.* СПб.: Деловая полиграфия, 2005. Т. 3. 647 с.

Кабкова Елена Павловна
доктор педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: borisr@comtv.ru

МУЗЫКАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как показало наблюдение, внутри системы общего образования, то есть такого, которое имеет отношение ко всем гражданам страны, является обязательным и включает в себя все

основные направления развития человека, в том числе, и эстетическое, сохраняются серьезные противоречия, связанные с его строением, содержанием и философией.

Новая образовательная реальность характеризуется исследователями как содержащая «широкий набор общественных противоречий, которые оказывают влияние на процесс образования современного человека и трансформируют образовательные системы. Для 21 века эти противоречия были выделены 20 лет назад Международной комиссией по образованию в докладе «Образование: сокровище». Это противоречия:

- между глобальными и локальными проблемами;
- между универсальным и индивидуальным;
- между традициями и современными тенденциями;
- между невиданным развитием знаний и возможностями их усвоения человеком;
- и, конечно, «вечным противоречием» между духовным и материальным миром» [2].

Музыкальное развитие школьников традиционно в советской школе, а затем и в российской позиционируется как необходимая составляющая гармоничного общего развития школьников. Время от времени (не особенно часто) возникали «приступы» внимания к музыкальному развитию и, именно в такие моменты внимание привлекали крылатые фразы – «Запоет школа – запоет страна». Однако, такое внимание долго не длилось, а, напротив, сменялось глухим непониманием и нежеланием вникать в проблемы внедрения новых методик музыкального развития и, более того, постоянным сокращением часов, отводимых на данную школьную дисциплину. Сейчас это один час в неделю с 1 по 7 класс. Другими словами, весь эстетический цикл дисциплин общего образования реализуется по остаточному принципу.

Однако музыка – это далеко не только эстетика. Это древнейшая, генетически укорененная способность человека общаться с окружающим миром и реагировать на его процессы и явления.

Вместе с тем, задачи культуры, «направленные на утверждение нравственных ценностей» и задачи цивилизации,

«направленной на технологическое и управленческое удобство совместного проживания людей», вырастающие внутри социума, принципиально различны, что позволяет говорить о «дурной неслиянности культуры и жизни» [1, с. 29].

Развитие системы образования в последние годы становится все более зависимым и от нового социального феномена, часто определяемого в литературе как «цифровое поколение». Социологи так называют поколение детей и молодежи, рожденное после 1996-го года. Именно оно сегодня составляет совокупность школьников и основную часть студенчества. Организация образования школьников и студентов «цифрового поколения», определение его содержания и выбор технологий представляется сложнейшей задачей с педагогической и психологической точек зрения и требует новых, часто нестандартных организационных решений.

Приведем пример одного чрезвычайно успешного проекта, который с завидным постоянством реализуется уже в течение ряда лет в нашей стране. Все знают об одном из видов телефонного мошенничества, жертвами которого стали пожилые люди, у которых есть взрослые внуки. Такому человеку звонят по телефону – в трубке раздается родной узнаваемый голос (это достигается электронной обработкой записи голоса, то есть, применяются современные технологии), который сообщает, что произошло ужасное ДТП, что нужно спасать, заплатить крупную сумму денег и т.п. Практически все тут же отдают последнее и потом с сердечным приступом попадают в больницу.

Это эффективный проект, построенный логично, со знанием закономерностей проектной деятельности и успешно реализованный. Его создатели обладают развитой способностью к проектированию, реализации и предвидению результатов, очень хорошо умеют считать и видят – какую выгоду принесет им тот или иной проект.

Однако, у всех авторов и исполнителей данного проекта полностью отсутствует способность к эмпатии – осознанному сопереживанию текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания.

«Умение сочувствовать помогает нам ощутить сопричастность тому, что происходит с человеком, а сам человек поймет: его эмоции важны для вас, вы его принимаете. Этот навык необходим при построении межличностных отношений: найти общий язык, договориться и выработать стратегию, которая удовлетворит обе стороны, можно лишь тогда, когда мы сумеем поставить себя на место другого. Эмпатия – мост между мирами, в котором каждый из нас живет: он помогает чувствовать единение с окружающими» [3].

Обратим внимание на то, что способность к эмпатии воспитывается и развивается в процессе занятий искусством с детьми (в данном случае мы будем говорить об искусстве музыки). Вспомним, что, когда нам, учителям, пришлось столкнуться с последствиями пандемии и переходить на дистантное обучение, появилось довольно много публикаций о том, что для педагогики искусства такое удаленное обучение может быть применено только как непродолжительная временная мера. Все без исключения авторы подобных публикаций сходились в том, что невозможно удаленно обучить пению, игре на музыкальных инструментах, дирижированию. Необходим непосредственный тесный интентный контакт педагога и ученика – их совместное дыхание, чувствование, реакции и прогнозирование действий. «Мышление и мыслительные операции – сравнение, установление отношений, анализ и синтез, разложение на части и объединение в целое – органично присутствуют в музыке, и вполне возможно, эти умственные навыки из музыки перешли в царство абстрактной мысли, перекидывая психологический мост между миром искусства и миром науки, между миром эмоционально-чувственного мышления и мышления абстрактно-логического» [4, с. 437].

Библиографический список

1. *Бирич, И.А.* Культурно-цивилизационная тайна образования. Философский проект / И.А. Бирич. – М.: Академический проект, 2018. – 276 с.
2. *Воробьева, Ж.В.* Доклад на пленарном заседании Петербургского международного образовательного форума / Ж.В. Воробьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/educ/current_activities/speeches/4537/.

3. Восемь упражнений для развития эмпатии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/health/5f8dc8439a7947bb36bf1109>.

4. *Кирнарская, Д.К.* Психология специальных способностей. Музыкальные способности – М.: Таланты-XXI век, 2004. – 496 стр.

Казенина Анна Анатольевна
кандидат философских наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
kazeninaa@mgpu.ru

Хасянов Анвар Жаферович
кандидат философских наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
hasyanovaj@mgpu.ru

ГОРОДСКАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОХОЖДЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ

Молодежь, а особенно студенчество, является одним из самых активных субъектов, способных нести прогрессивные новации во все сферы жизнедеятельности, именно на это поколение возлагаются большие надежды и ответственность за сохранение ценностно-нормативной системы, исторически сложившейся в российском обществе. На сегодняшний день вопросы воспитания молодежи, формирования гражданского сознания и чувства патриотизма стоят наиболее остро и нуждаются в системном, разностороннем рассмотрении. В этом смысле развитие городского патриотизма и самоидентификации у современной молодежи является важным этапом в решении комплексной программы воспитания и культурного просвещения молодого поколения, что в конечном счете имеет большое значение для устойчивости российского общества.

Авторами настоящего исследования поставлена цель – выявление потенциала социокультурной практики в формировании у студентов способности к идентификации с городской средой, развитии гражданского сознания и социальной устойчивости

Городская самоидентификация подразумевает не только способность к ощущению себя в городской среде, принадлежности к ней, это – знание и готовность к сохранению локального исторического и культурного наследия, активное участие в преобразовании и развитии социокультурной среды. Следует отметить, что вопросы региональной истории и краеведения сегодня обсуждаются на самом высоком государственном уровне. Президент России В.В. Путин в Перечне поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей от 27 июня 2022 г. формулирует задачу по разработке согласованного подхода к преподаванию истории родного края, необходимости применения образовательных технологий и методик, способствующих вовлеченности молодого поколения в процесс освоения учебного материала, популяризации и распространения исторического знания и активизации интереса к современным проблемам города.

Большим потенциалом в этом смысле обладает социокультурная практика, организованная для студентов первых курсов всех направлений подготовки бакалавриата, реализуемых Университетом. В части организации социокультурной практики следует выделить ее направленность на создание интересной, событийной, развивающей образовательной среды, способствующей становлению обучающегося как личности, носителя культурных ценностей и принятых обществом социальных норм, активного участника формирования городской социокультурной среды. Тематически социокультурная практика формально разделяется на три основных направления: историческое наследие Москвы, культурное наследие столицы, современный город («Инфраструктура», «Экология города», «Город равных возможностей»). Всего разработано в Университете около 150 авторских программ, нашим институтом разработано 45 программ, количество авторов – разработчиков – 33,

количество выбравших студентов – 798 человек (38% от общего количества первокурсников).

Под руководством ведущих преподавателей Университета студенты самостоятельно выполняют ряд практических заданий по посещению социокультурных объектов, культурно-просветительских мероприятий и событий, работают с материалами музеев, выставок, концертов, фестивалей, библиотек, усадебно-парковых комплексов. Более детально авторами исследования содержание и результаты прохождения социокультурной практики рассматриваются на примере авторской программы «7 московских сестер» – сталинских высоток, которые в определенной степени можно рассматривать как символ столицы и социальных, экономических и политических процессов, происходящих в исследуемый период (вторая половина 40-х годов XX века и по настоящее время). Для выполнения поставленных образовательных и развивающих задач для студентов сформирован алгоритм работы с социокультурными объектами, который включает отработку следующих вопросов:

История «сестер» (от идеи до воплощения)

Архитектурные решения и новации в постройке

Чем знаменита «высотка»

Влияние объекта на внешний облик района

Связь с окружающими объектами (официальная и неофициальная позиции)

Интервью «Что Вы знаете об объекте»

Мнение студента о «высотке»

Высотка как герой/персонаж

«Клоны» высоток в Москве, России и мире

Фото/видео объекта (необычные/неожиданные ракурсы)

Разработка студенческих идей по презентации объекта

Событийно студентам необходимо провести исследование семи московских (сталинских) высоток в соответствии с предложенными вопросами, выявить существующие проблемы или обосновать их отсутствие, определить возможные перспективы развития окружающей объекты среды, сформулировать мнение по рассматриваемой проблеме, разработать 2-3 предложения по развитию окружающей объекты среды. Задания предполагает частичную регламентацию хода их

выполнения, поощряется применение обучающимися нестандартных подходов как при планировании задач, так и при выборе технологий и подходов к их решению (в том числе с использованием интегрированных знаний из различных предметных областей).

Итогом прохождения программы социокультурной практики «7 московских сестер» является создание студентами следующих материалов: видеоматериалы «История города в сталинских высотках»; презентации «Сталинские высотки как олицетворение социальных процессов», «7 московских сестер: реальность и легенды»; проект-сторис «Сталинские высотки: взгляд человека и нейросети»; мобильное приложение «7 московских сестер», туристические и экскурсионные маршруты для жителей и гостей города.

Педагогическая эффективность реализации тематического элемента состоит в практическом применении у обучающихся знаниевого москвоведческого компонента, формировании навыков командной работы при проведении исследований и подготовке творческих заданий; развитии у обучающихся активной жизненной позиции, создании условий для их самоидентификации с городом, вовлеченности в социокультурные практики (в том числе в онлайн среде). Согласно отзывам студентов прохождение социокультурной практики имеет важное значение в получении новых знаний о столичной социокультурной среде, формировании понимания истории Москвы, развитии желания быть активным участником социальных и культурных процессов, происходящих в городе и направленных на его преобразование.

Таким образом, в ходе исследования было доказано, что социокультурная практика, организованная для студентов-первокурсников, обладает большим обучающим, воспитательным и развивающим потенциалом, обеспечивает формирование у молодого поколения чувства принадлежности к городской среде, развивает мотивацию к ее исследованию, создает предпосылки для повышения его вовлеченности в процессы преобразования окружающей действительности с учетом исторически сложившихся локальных культурных традиций, ценностей и социальных норм.

Библиографический список

1. Е.А. Токарева, А.А. Казенина, А.Ж. Хасянов. Гражданская и культурная идентичность в современной России // Вестник МГПУ, серия «Философские науки», 2021, №2 (38), С. 9-16.
2. А.А. Казенина. Роль современного российского гуманитарного образования в преодолении социокультурного кризиса // Вестник МГПУ, серия «Философские науки», 2021, №4 (32), С. 82-86.

Кувшинова Елена Евгеньевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kee.56@mail.ru

Челнокова Алла Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: allajurevna@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДИКИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МОСКВЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Цель работы: изучение методик исследования истории Москвы, сложившихся в деятельности общественных краеведческих организаций первой половины XX века, по архивным фондам Петра Николаевича Миллера [12; 13].

Основные выводы, сделанные в ходе исследовательской работы:

1. Изучением истории Москвы и комплексным изучением Московского региона в первой половине XX века занимались многие общественные организации, последовательно сменявшие друг друга в процессе политических и организационных трансформаций. Основными являлись: комиссия «Старая Москва», Общество изучения Московской губернии (ОИМГ), Общество изучения Московской области (ОИМО), Московское областное бюро краеведения (МОБК), Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ).

2. Комплекс методик, выработанный краеведческими сообществами Москвы в первой половине XX века, был определен сменой концептуальных подходов к предмету исследования – «истории Москвы» от культурно-исторических к социально-экономическим.

3. Петр Николаевич Миллер – один из создателей методики изучения истории города, хранитель фондов музея «Старая Москва», заместитель председателя общества «Старая Москва», председатель секции «Старая Москва» ОИМГ, ученый секретарь Комиссии по истории Москвы при Институте истории АН СССР.

4. Основные направления деятельности П.Н. Миллера по изучению Москвы:

- систематизация библиографии и тематики изучения Москвы [13: Ф.134, О.1, Д.45, Л.1-285];

- создание музея «Старая Москва» [13: Ф.134, О.1, Д.183,184, Л.4-5, 42-49, 77-87,151-164об.];

- экспертиза публикаций и музейных выставок по истории Москвы [13: Ф.134, О.1, Д.88, Л.1-59];

- председательство в Ученой комиссии ГИМ «Старая Москва» [13: Ф.134, О.1, Д.184, Л.104-105];

- руководство секцией «Старая Москва» в ОИМГ [13: Ф.134, О.1, Д.184, Л.88-102];

- краеведческая туристско-экскурсионная работа со школьниками[13: Ф.134];

- историко-архивные и археологические исследования [13: Ф.134, О.1, Д.56, Л. 1-132];

- создание летописи военной Москвы [12: Ф. 8169, Л.669-673; 13: Ф.134, О.1, Д. 184, Л. 162-162 об.];

- работа в группе Института истории АН СССР по созданию многотомной «Истории Москвы» [12: Ф. 8169].

5. С участием П.Н. Миллера были разработаны следующие методики:

- топо-библиографической систематизации историографии Москвы;

- работы по planoграфии и картографии с применением метода наложения карт;

- историко-архивный метод в сочетании с «профилактическим» методом археологических исследований;

- методика музейной атрибуции с выявлением потенциала предметов как исторических источников;
- методика составления летописи повседневной жизни военной Москвы.

6. Реализация и одновременно апробация комплекса методик, определенного социально-экономическим подходом к изучаемой тематике, была осуществлена при подготовке юбилейного издания «История Москвы» в 6 тт. [1].

Исследование краеведческих методик первой половины XX века представляется перспективным и будет способствовать обогащению современных направлений изучения города — москвоведения [6, 9], региональной истории [1, 2, 14, 15], urban-истории [10], локальной истории и новой локальной истории [3, 4, 5, 7, 8, 11], точнее определяя методологические и концептуальные основы для формирования предметного поля развивающегося научного знания о Москве.

Библиографический список

1. *История Москвы: В 6 т. / АН СССР. Ин-т истории.* – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1952-1959.
2. *Кириллов В.В., Мальшева О.Г., Токарева Е.А., Кувшинова Е.Е.* Теоретико-методологические основы проектирования курсов по истории власти столичного мегаполиса // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. № 3 (39), 2020. С. 92-102.
3. *Кувшинова Е.Е.* Дети в военной Москве 1941-1945 гг. // К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: сборник научных статей по материалам научной конференции (Москва, 22 апреля 2015 г. / Отв. ред. Л.Г. Орчакова, В.А. Корнилов, И.Н. Райкова. – Москва: МГПУ, 2016. – С. 29-36.
4. *Кувшинова Е.Е.* Деятельность латышских культурных объединений Москвы в политических условиях 1915-1938 гг. // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. № 1 (45), 2022. С. 75-90.
5. *Кувшинова Е.Е.* Историк Москвы Петр Николаевич Миллер // История Москвы: методология. источниковедение. историография, популяризация: Посвящается 100-летию со дня рождения С.О. Шмидта: Сборник материалов научно-практической конференции 2 апреля 2022. Москва: МГД, 2023. С.74-82

6. *Кувшинова Е.Е.* Методика исторического исследования центра Москвы // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. № 2 (10), 2012. С. 119-126.

7. *Кувшинова Е.Е.* Система образования Москвы в годы революции // Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции «Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность (г. Москва, г. Ульяновск, 16-18 марта 2017 г.), – Москва: Книгодел, 2017, С.130-136.

8. *Кувшинова Е.Е., Челнокова А.Ю.* Репрессии педагогической интеллигенции Москвы в немецкой операции НКВД 1937-1938 годов // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2020. № 4 (40), 2020. С. 50-62.

9. *Кувшинова Е.Е.* Проблематика краеведения и москвоведения в образовательных программах исторических профилей МГПУ // Московский код : Сборник статей по краеведению. Москва, 2022. С. 87-93.

10. *Кувшинова Е.Е., Токарева Е.А.* Этапы музеефикации Московского Кремля: прошлое, настоящее, будущее // Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования. Сборник научных статей по материалам Научно-методической конференции, посвященной юбилею В.В. Рябова. Сост. И.Н. Райкова, отв. ред. В.В. Кириллов. 2018. С. 154-162.

11. *Московское образование в годы войны, 1941-1945* // авт.- сост. А.Ю. Бурлинова, Е.Е. Кувшинова – Москва: Жизнь и мысль, 2007. – 526 с. – (Московское образование в документах и материалах).

12. *Музей Москвы.* Ф 8169. Миллер П.Н.: 1939 год – 1943 год.

13. *ОПИ ГИМ.* Ф 134 Миллер П.Н.

14. *Смирнова Ю.В., Кувшинова Е.Е., Набокина М.Е.* К вопросу о проведении XVIII Олимпийских игр 1964 года в Москве // Вопросы национальных и федеративных отношений. Вып.3 (84), 2022. Т.12. С. 736-755

15. *Токарева Е.А., Кувшинова Е.Е., Челнокова А.Ю.* Контент современных цифровых ресурсов по истории Москвы: анализ и постановка проблемы // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. № 2 (42), 2021. С. 78-88.

Малышева Ольга Геральдовна
доктор исторических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: MalyshevaOG@mgpu.ru

РАСПАД СССР. УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

Союз Советских Социалистических республик просуществовал чуть больше семидесяти четырех лет. За этот период ему было суждено пройти испытания войнами, в том числе самой чудовищной и разрушительной по своим последствиям – Второй мировой, прорывами, совершенными в индустриальной, социальной и научной отраслях, пережить ужасы репрессий, создать общество всеобщей грамотности, пережить смену политических режимов, взлеты и падения...

Осмысление причин и последствий краха страны произошло не сразу. Потребовалось три десятилетия, чтобы об этом начали говорить взвешенно, с попытками анализа и непредвзятых оценок. За эти годы выросло поколение, никогда не жившее в СССР, а оценки как самого государства СССР, так и последствий его распада по-прежнему противоречивы и, подчас, субъективны. По мере приращения наших знаний и трудов исследователей, нацеленных на научное осмысление этой проблемы, пришло время для трудного разговора на эту тему с подрастающим поколением. Необходимость эта назрела, и здесь мы полностью согласны с авторами одной из последних коллективных монографий, которые отмечают, что многие аспекты распада СССР «...оказывают существенное воздействие на развитие современной России. Наше государство выступает правопреемником СССР, поэтому глубокое и объективное изучение факторов, приведших к распаду СССР, является чрезвычайно актуальной научной задачей» [3, с.5].

Необходимость обращения к проблеме распада СССР определяется еще и тем, что на современном этапе наша страна переживает трудный момент: Россия оказалась в состоянии беспрецедентного давления на внутреннюю и внешнюю политику путем санкций, попыток международной изоляции, оказания вооруженной поддержки нашим противникам в условиях

Специальной Военной Операции и т.д. Цели те же: измотать, до предела ослабить, посеять внутреннее противостояние и, если получится, способствовать распаду единого многонационального государства – Российская Федерация. Именно поэтому осмысление причин, процесса и последствий распада СССР имеет сегодня чрезвычайно важное значение.

Главной задачей учебного пособия, адресованного учителям основных образовательных школ и среднего профессионального образования, познакомить их с различными подходами к изучению проблемы и оценками специалистов различных направлений гуманитарных наук. Для большей объективности и беспристрастности в оценках, автор обращался к разным группам исторических источников, фрагменты которых предлагаются читателю для самостоятельных оценок и выводов.

Автор учебного пособия не претендует на всеобъемлющий охват всех аспектов проблемы распада СССР и окончательный ответ на все вопросы. Это только начало непростого, во многом болезненного разговора с тем, чтобы подготовиться к диалогу с подрастающим поколением и ответам на вопросы: «Как и почему это случилось?», «Был ли крах СССР объективно предопределен?» и «Как не допустить подобное впредь?».

Причин, предопределивших распад СССР было несколько и затрагивали они экономическую, политическую, социальную сферы, межнациональные отношения. До определенного времени существовала возможность их искоренения. Для этого от руководства страны требовался серьезный анализ действительного положения дел во всех сферах и выработка взвешенной последовательной программы действий. Важно, что до определенного момента советское общество демонстрировало довольно высокий кредит доверия власти и готовность поддерживать эти начинания.

Однако новые руководители во главе с М.С. Горбачевым, возглавившие СССР в середине 80-х гг. XX столетия, вместо глубокого и всестороннего оздоровления социалистической экономики, ограничились сменой лозунгов и демонстрацией своей приверженности идеалам марксизма-ленинизма. Им по-прежнему казалось, что указания по оздоровлению экономики, которые то и дело принимались на партийных форумах,

могут поправить дело. Не получилось. Попытки экономических реформ имели непродуманный и непоследовательный характер, а кризисные явления продолжали нарастать.

В идеологической сфере партия объявила себя флагманом новых, перестроечных процессов, заявив о своем намерении возглавить их. Был провозглашен курс на гласность, который был подхвачен в обществе. Как покажет дальнейшее развитие событий советское общество, которое к этому времени стало одним из самых образованных в мире, активно включилось в обсуждение прошлого, настоящего и будущего своей страны, не исключая возможные изменения в политической системе. Власть и к этому оказалась не готова: опыт откровенного, доверительного общения с гражданами отсутствовал, общество вело себя все более активно и руководителям страны не оставалось ничего иного, как под давлением общественного мнения сдавать одну позицию за другой.

На волне перестройки и гласности постепенно нарастали проблемы в сфере национальных отношений. Ниоим образом, не перечеркивая огромных заслуг советского государства в развитии наций и народностей, их традиций, национальной культуры, нельзя замалчивать и негативные явления в этом вопросе, связанные с административно-территориальным размежеванием, репрессиями, депортацией народов в годы Великой Отечественной войны и т.д. Подогревали ситуацию национальные политические элиты, стремившиеся встать во главе своих республик. И в этом вопросе руководство страны оказалось не готово к диалогу, а окрики с призывами одуматься, время от времени раздававшиеся из Кремля, оказывались неэффективными.

Нельзя не вспомнить, что к распаду страны приложила руку и зарождавшаяся российская оппозиция, которую возглавил Б.Н. Ельцин. Зачастую действия оппозиции носили деструктивные тенденции, неумение и отсутствие желания договариваться и искать компромисс... Это перечисление можно было бы продолжить.

Только сейчас приходит понимание, что распад Союза Советских Социалистических Республик сопоставим с глобальной катастрофой, к которой многие приложили руку. Как ни

горько это осознавать, у огромной и могущественной страны не оказалось защитников. Невольно напрашивается сравнение с событиями 1917 г., когда рухнула Российская империя. Тогда, как и в 1991 г. казалось, что «надо только подтолкнуть» и изжившая себя система рухнет и наступит светлое ЗАВТРА. Страна рухнула... Ответ на вопросы как скоро наступило светлое «завтра», и кто вышел из этого победителем каждый народ, входивший в состав единого государства, должен найти сам.

Библиографический список

1. История России в новейшее время. 1985-2009 гг.: учебник/А.Б. Безбородов, Н.В. Елисеева и др.; отв. Ред. А.Б. Безбородов. М.: Проспект, 2016.

2. *Кириллов В.В., Бравина М.А.* История России для технических вузов: учебник для технических вузов / В.В. Кириллов, М.А. Бравина. М.: Юрайт, 2020.

3. *Маслов Д.В., Лазарева Л.Н., Суханова Н.И.* Причины распада СССР: вопросы методологии исследования. М.: РОССПЭН, 2022.

4. *Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. 1970-1991. М.: РОССПЭН, 2008.

5. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, Сибирский хронограф, 2000.

Новиков Сергей Борисович
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Novikov_serega@mail.ru

УЧЕБНЫЙ РЕПЕРТУАР ПО ПРОГРАММЕ ВОКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Музыкальный жанр, основу которого составляет популярная песня, является частью массовой культуры. Он привлекает большие группы людей, при этом влияет на их настроения, симпатии и, в конечном счёте, на их мировоззрение.

В последние десятилетия стало популярным пение в сопровождении фонограммы. Любительские студии эстрадного пения дают возможность всем желающим проявить свой вокальный талант.

Подобное музицирование пришло в учебные музыкальные заведения и потеснило традиционную академическую форму занятий вокалом. Пение в микрофон под фонограмму утвердилось как особое направление вокальной подготовки и у наших студентов. В Департаменте музыкального искусства Института культуры и искусств открылась магистратура эстрадно-джазового вокала.

Выбор репертуара в рамках программы по вокальной подготовке этих студентов не может ограничиваться только вокально-техническими и эстетическими позициями. Этот раздел вокального образования должен нести в себе и воспитательную функцию.

В связи с тем, что описываемое музыкальное явление столь массовое, а наши студенты – это, как правило, будущие учителя музыки, которым предстоит работать в школах и в системе дополнительного образования, выбор репертуара приобретает воспитательное предназначение.

В России, наряду с радикальными политическими и экономическими преобразованиями, происходят серьезные изменения в области культуры и общественного сознания. В связи с этим массовая культура становится объектом особого внимания.

От того, какой репертуар принесут молодые учителя в школы и в систему дополнительного образования, зависит вектор воспитания школьников.

Основные тезисы следующие:

- выбор репертуара – косвенное отражение мировоззренческой позиции студента, его отношения к историческим и культурным традициям нашего государства, к духовной связи поколений, к тому, что является важной частью национальной идеи;
- за последние три десятилетия в нашей стране сформировалась значительная социальная прослойка исполнителей и зрителей, оценивающих песню исключительно по её

популярности в мировом медиа пространстве, иногда вне зависимости от её художественных достоинств;

- на популяризацию в глобальном пространстве американской модели массовой культуры с 1953 года по 1999 год целенаправленно работал государственный административный аппарат США в виде органа внешнеполитической пропаганды информационного агентства USIA (United States Information Agency);

- необходимо осознание того факта, что мировое медиа пространство всегда находилось под контролем наших политических оппонентов, и песни Российской эстрады, в сравнении с англосаксонскими, представлены в этом пространстве минимально, ожидать признания и всемирной популярности, «раскрученности» наших песен не следует;

- необходимо учить студентов критически относиться к иностранной песне при отборе репертуара и ориентироваться не на популярность песни, а на её художественные достоинства, как с музыкальной стороны, так и с поэтической;

- прививать студентам высокий эстетический вкус в оценке художественных качеств песен как с музыкальной стороны, так и с поэтической;

- поэтические достоинства текста иностранной песни, даже при хорошем знании иностранного языка, трудно оцениваемы русскоязычным слушателем;

- истинный синтез музыки и поэзии доступен только в песнях на родном языке;

- необходимость осознания возрастающей ответственности высшего учебного заведения за тот репертуар, с которым будущий учитель музыки выходит из стен ВУЗа;

- студенты должны впитать в себя лучшие образцы отечественной эстрады, понимать их истинную художественную ценность и гордиться песенным наследием своей страны;

- недооценка художественных качеств отечественных песен и превозношение чужих песен является признаком мировоззренческого конфликта в сознании молодого человека.

В годы политического противостояния СССР и США власти СССР в лице Министерства Культуры часто действовали запретами. Возможно, не стоило в те годы столь рьяно

запрещать – «запретный плод слаще». Результат политики запретов после развала страны – это лавинообразный поток американской музыки в Россию сначала в дискотеки, затем и на концертные площадки.

В период противостояния прекрасно развивалась наша отечественная эстрадная музыка. Сформировалась блестящая плеяда профессиональных композиторов и поэтов. Их песни и с точки зрения музыкального и с точки зрения поэтического материала ни в чём не уступали американской популярной музыке.

И сегодня запретами ничего не сделаешь. Нужна вдумчивая работа преподавателей-вокалистов в поиске и демонстрации прекрасных образцов отечественной эстрады.

Возвышение прекрасных песен, созданных композиторами и поэтами нашей страны – задача, по-настоящему, государственного масштаба. Это должно стать руководством к действию творческих образовательных учреждений всех уровней. Заполнение досуга, лёгкость и развлекательность – вот, на первый взгляд, главные факторы мотивации к занятиям таким видом творчества. Однако лёгкий, развлекательный жанр эстрадной песни может нести в себе глубокий воспитательный импульс.

Есть в этом творческом увлечении и социальная составляющая. Каждое поколение берёт в свой репертуар песни близкие ему по содержанию. Старшее поколение, как правило, поёт песни, сопровождавшие молодые годы. Молодое поколение поёт песни новейшего времени.

На этом творческом поле часто происходит взаимообмен, при котором молодое поколение обращает своё внимание на достойные образцы эстрадных песен старшего поколения, и, наоборот, старшее поколение с увлечением поёт песни нового времени.

Это символично как связь поколений.

Библиографический список

1. Муратов, М.М. Эстрада как феномен массовой культуры: дис. на соис. учен. степ. канд. филос. наук. Казань, 2005. 158 с.

2. Тагильцева, Н.Г. Эстетическое восприятие музыкального искусства и самосознание ребенка [Текст] / Н.Г. Тагильцева // Екатеринбург: Монография, 2008. 101 с.

3. Хотите быть счастливыми – пойте!: [Электронный ресурс] / URL: <http://www.ug.ru/article/248> (Дата обращения: 05.05.2019).

4. Уколова Л.И. Историческая ретроспектива построения педагогически организованной музыкальной среды: сущность, формы и методы// Научный журнал Антропологическая дидактика и воспитание – Москва, 2021 Том 4, №3, - С. 20-36

5. Новиков С.Б., Беккерман П.Б. Возрождение традиций Советской и Российской песенной культуры как ориентир дополнительного образования молодёжи// сборник научных статей по материалам XVIII Международной научно-практической конференции «экология как основа интегрированного обучения: Юсовские чтения – Москва – 2018 с. 243-249.

Омельянчук Игорь Владимирович
доктор исторических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Omeliyanchuk@mail.ru

МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Бурные события 1905 г., поставившие под угрозу существование самодержавной монархии в России, вовлекли в политический процесс широкие слои населения, создав необходимые предпосылки для формирования партийной системы России. Социальное напряжение, спровоцированное революционными выступлениями, ломающими привычный жизненный уклад, послужило причиной возникновения контрреволюционного монархического движения, объединившего в своих рядах защитников традиционных политических и нравственных ценностей, выражаемых триединой формулой: «Православие, Самодержавие, Народность». После манифеста 17 октября 1905 г., легализовавшего в России политические партии, это

движение вступило в стадию институционализации, по всей стране стали возникать монархические организации. Несколько из них было создано и во Владимирской губернии. Если «Патриотический союз» (г. Владимир) и Монархическая партия (г. Вязники) просуществовали лишь несколько недель, то созданные в конце 1905 г. Иваново-Вознесенская Самодержавно-монархическая партия (ИВСМП) и Шуйский Союз русских православных людей (ШСРПЛ) действовали вплоть до середины 1916 г. и играли заметную роль в политической жизни не только Владимирской губернии, но и России в целом [1, с. 433].

В Шуе и Иваново-Вознесенске в монархических партиях преобладали «трудящиеся классы» и мелкая буржуазия (рабочие, мещане, ремесленники, извозчики, лавочники и т.п.), жизненный уровень которых за первый год революции, вследствие забастовок, сокращения покупательной способности населения значительно понизился. Вполне понятное стремление этих слоев вернуть «порядок», (т.е. нормальное функционирование экономики), подкреплялось традиционалистским менталитетом, свойственным не только представителям мещанства, мелкой буржуазии и ремесленникам, но и рабочим, сохранявшим тесную связь с деревней. Эти два мотива довольно долго влияли на политическое поведение городских низов, что и обеспечило длительность функционирования опиравшихся на них политических партий. В то же время «Патриотический союз», состоящий из представителей цензовых классов, весьма быстро распался, а его члены либо отказались от политической деятельности, либо сместились в политическом спектре левее, либо вступили в созданный в феврале 1906 г. Владимирский отдел Союз русского народа (СРН). Всего в губернии было открыто 22 отдела этого Союза. Кроме того, в состав Союза на правах отделов (но сохранив названия и уставы) вошли ШСРПЛ и ИВСМП вместе со своими филиалами (всего 8 организаций) [1, с. 434].

СРН являлся всеобщей организацией, поэтому в его рядах можно было встретить представителей самых разных социальных групп, от дворян до люмпен-пролетариев, однако явное большинство составляли городские низы, в первую очередь рабочие – из более чем 20 тыс. членов СРН более 97 %

входили в городские организации Союза. Такой социальный состав партии, основу финансирования которой составляли членские взносы, послужил причиной крайней стесненности монархистов в денежных средствах. Частные пожертвования на нужды Союза во Владимирской губернии также не отличались обильностью и постоянством. Явный недостаток в составе губернских правых организаций представителей ценовых классов наряду с финансовыми проблемами, обусловили и весьма заметный «кадровый голод» в партиях. Таким образом, губернские правые не обладали двумя основными ресурсами для ведения политической борьбы – денежными средствами и харизматичными лидерами, способными вести за собой массы.

Монархическое движение во Владимирской губернии не получило ожидаемой поддержки со стороны местной администрации и православной иерархии, что объяснялось как позицией вышестоящего руководства (правительства и Св. Синода соответственно), так и, в первую очередь, личными политическими симпатиями чиновников и священнослужителей. Смена лиц в администрации и в епархиальной иерархии порой радикально изменяла их отношение к монархистам.

Несмотря на то, что возникновение массового монархического движения прямо связано с событиями 17 октября 1905 г., сопровождавшимися кровями столкновениями сторонников и противников самодержавия, возникшие позже монархические организации никого отношения к октябрьским погромам не имели. Более того, появление правых партий перевело противостояние враждующих сторон в политическую плоскость, тем самым способствовав прекращению силовых столкновений во Владимирской губернии.

И хотя все монархисты весьма критически относились к парламентаризму, тем не менее от исполнения парламентских функций правые партии не отказывались и с самого начала активно включились в думские избирательные кампании. Но, обладая несомненным численным превосходством по отношению к другим политическим силам, правые во Владимирской губернии не сумели одержать ни одной громкой электоральной победы: в первых двух избирательных кампаниях все их

кандидаты провалились; в Третью Думу прошли два умеренно-правых националиста, и только в Четвертую монархистам удалось провести двух собственно правых, компанию которым составили националист и близкий к правым член Союза 17 октября. Относительно неплохие результаты владимирских монархистов в Третьей и Четвертой Думах объясняются не столько ростом их политического влияния, сколько новым законом о выборах от 3-го июня 1907 г. [1, с. 438].

Однако весьма в целом спектр общественных настроений, как в России в целом, так и во Владимирской губернии в частности, смещался влево, что, конечно же, не могло не сказаться на популярности монархических организаций. После 1909 г. снижается и их политическая активность. Многие члены правых организаций по мере успокоения страны отходят от политической деятельности, считая свою миссию по преодолению «смуты» выполненной. Еще одной причиной политической апатии рядовых монархистов стали склоки и раздоры вождей правого лагеря.

Патриотический подъем, вызванный началом Первой мировой войны, разбудил монархистов от того летаргического сна, в котором они пребывали последние несколько лет. Основное внимание правые сосредоточили на оказании помощи фронту, раненым, семьям мобилизованных и беженцам. Несмотря на скудность средств, имеющихся в распоряжении монархистов, они сумели внести свою лепту в дело защиты Родины. [1, с. 441].

Однако поражения русской армии весной-летом 1915 г., заметное ухудшение социально-экономической ситуации, политический курс правительства, пытавшегося в условиях войны соблюдать политический нейтралитет (что фактически означало отказ от поддержки правых партий), а также действия оппозиции, под прикрытием патриотических лозунгов стремившейся дискредитировать самодержавие для захвата власти, сместили спектр общественных настроений влево. Монархическая идеология, а вместе с ней и монархические организации теряли популярность. К осени 1916 г. во Владимирской губернии правые организации окончательно прекратили свою деятельность.

Библиографический список

1. *Омельянчук И.В.* Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М.: Изд-во МГПУ, 2022. 444 с.

Орчакова Лариса Геннадьевна
доктор исторических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: OrchakovaLG@mgpu.ru

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ

История российского образования в начале XX века, как тема для изучения достаточно обширна и объемна. Наиболее значимым и то, что можно определить обособляемым исследовательским полем – это создание правовой основы профессиональной подготовки учителей, которая формировалась в том числе в лоне Государственной думы в начале XX века.

Отмечу и тот факт, что данный вопрос явно не до конца исследован в исторической науке. При том, что опубликовано достаточно много работ, которые касаются вопросов образования в данный период и в частности правовой стороны дела. Это работы Овчинникова А.В., Дегтярева А.Н., Толстой И, Уткина А.В. и многих других. Пожалуй, своей фундаментальностью отличается работа первого избранного министра образования России в 1990-1992 гг., Днепрова Эдуарда Дмитриевича. Но работу он свою не успел закончить, как раз не освятив период начала XX века.

Совершенно понятно, что рассматривать вопросы профессиональной подготовки учителей нельзя вне исторического контекста и вне других элементов российского образования, а именно начального общего образования, высшей профессиональной подготовки, и наиболее близкого, я бы сказала переплетенного с подготовкой учителей женского образования.

Первая Государственная дума, собравшаяся на свое первое заседание 27 апреля 1906 года, «сразу увидела, что ей предстоит гигантская работа в области образования, что ей нужно начать постройку государственного здания на совершенно других основаниях и на совершенно другой почве» [4, с. 18]. К наиболее важным вопросам, по которым требовалось установить правовое регулирование, депутаты отнесли заботы «об умственных силах народа, о распространении образования и возвышении умственного уровня народной массы».

Надо сказать, что вопрос образованности народа, реформирования образования Российской империи в начале XX века был чрезвычайно важным, требующим своего безотлагательного решения. Первоприоритетность развития этой сферы в государстве видел сам государственный аппарат, общественные и политические организации. В вопросе просвещения народа заметна была социальная и частная инициатива. Эти процессы порождали острые дискуссии, где главным оставалось назначение и результат модернизации образования и как часть этой дискуссии место и роль учителя в российском обществе, его общественное и государственное назначение. На страницах журнала «Русская школа» выходит серия статей, которые носят острый полемический характер. Например, в 1900 году статья П.Г. Минжуева «Влияние народного образования на народное богатство, здоровье, нравственность и другие стороны общественной жизни» [2]. Полемика продолжалась уже на трибуне Государственных дум.

Вот иллюстрация такой острой полемики. Наиболее радикальные депутаты говорили, что несмотря на начавшееся в 70-е гг. XIX столетия реформирование образования, государство выделяло на это «настоящие крохи», заботясь, не «о «просвещении» народа, а его «затмении»» [4, с. 20], задачи же образование «сводились к одному знаменателю – создать хорошего, послушного, лишённого всякой самостоятельности человека. Ученикам как бы говорили: вам, господа, нужны не знания, а чиновничья исполнительность с молчалинской умеренностью и аккуратностью» [4, с. 20].

Более значимой целью модернизированного образования должно было стать удовлетворение потребностей экономики

в более образованных технологически работниках, т.е. обеспечение переустройства России, как индустриального общества.

И совершенно понятно, что, такие задачи обозначили нехватку преподавательских кадров. Отчасти эта проблема решалась при участии депутатов Государственной думы. В памяти потомков и ученых закрепился тот факт, что вопросами образования занималась преимущественно Третья Дума, не случайно ее называли Думой народного просвещения. Однако, тщательный анализ документов позволяет сделать вывод, что вопросы просвещения и образования в деятельности дореволюционной Государственной думы, всех четырех созывов, были неотъемлемой частью ее повестки, где «учительский вопрос присутствует постоянно и неизменно».

Ради объективности надо сказать, что в российском обществе бытовала точка зрения где «учитель должен голодать, выносить непосильную тяжесть, терпеть дурное обращение. И в то же время быть терпеливым, кротким, трудолюбивым...». Встречались подобные суждения и в депутатском корпусе, что в печати вызывало критику: «Почему именно от учителя ожидают какого-то бесконечного самоотречения, какого-то фанатизма идеи, из-за которой можно все выстрадать, все перенести? Да и причем самоотречение, когда человек должен преподавать латинский язык или алгебру?» – писала Русская школа [1, с.121].

Совершенно отдельной статьей деятельность депутатов было закрепление в законах социальных гарантий для учителя. Это выразилось в узаконивание организации страховых касс, где учителя после 25 летнего срока уплаты взносов имели право на окончание профессиональной деятельности и получения пенсионного обеспечения, также устанавливалась норма недельной нагрузки 18 часов. Правовому нормированию подлежало условия труда, например, наличие комнаты для отдыха присутствовать практика. Забота депутатов распространялась и на содержание подготовки самого учителя (как обязательной в программе должна была присутствовать психология и физиология, история) [3, с.88]. Во многих выступлениях и репликах депутаты делают особый акцент на воспитательной функции образовательных учреждений и деятельности самого учителя.

Вопросы подготовки учительских кадров оставались в повестке Думы предметом особого внимания. Правовое закрепление получило равенство мужских и женских преподавательских кадров, были открыты новые педагогические институты. Наказ обозначал и необходимость «реформы учительских институтов. На повестке стояла и выработка плана среднего и высшего профессионального образования.

В заключении стоит отметить, что несмотря на низкий государственный статус учителя (Дума предпринимала усилия его повысить), его общественный статус оставался высоким, это подчеркивалось в выступлениях депутатов. Представители разных фракций отмечали, что необходимыми качествами учителя должны быть талант, социальная зрелость, гражданская ответственность, профессиональные идеалы, гуманизм, самоотверженное отношение к избранной профессии. Роль учителя особая видится в том, что, формируя человека будущего, что он является связующей нитью традиций, охранителем нравственных ориентиров в обществе. Особая роль образования возникает в исторически переломные периоды государства и учитель, без сомнения, становится важным действующим лицом формирования новой парадигмы развития. И совершенно справедливыми, современными и актуальными звучат слова, напечатанные в «Журнале Министерства Народного Просвещения» за 1913 год: «от народного учителя, при всеобщем и обязательном обучении, почти 90 % населения страны получают первые основы своего умственного образования, а также религиозного, гражданского и государственного воспитания, которое теперь начинают ценить даже больше, чем образование» [Цит. по 5, с. 162].

Библиографический список

1. *Головачев П.* Наши учителя, ученики и система // Русская школа. 1900. № 7-8. С.110-124.

2. *Мижухев П.Г.* Влияние народного образования на народное богатство, здоровье, нравственность и другие стороны общественной жизни // Русская школа. – 1900. - № 5-6. С.120-153; № 7-8. С.159-187; № 9. С. 123-140; № 10-11. С. 172-211; № 12. С. 139-168.

3. Обзор деятельности комиссий и отделов. Государственная дума. Третий созыв. Сессия 1. 1907-1908 гг. СПб., 1908.

4. Первая Российская Государственная дума. / Под ред. Н. Пружанского. СПб: Андреев, 1906.

5. *Уткин А.В.* «Учительский вопрос» на рубеже XIX - XX веков// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2011. № 6. С. 154–167.

Палеолог Максим Владимирович
кандидат исторических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: mpaleolog@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИМПЕРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ ИМПЕРИЙ АНТИЧНОГО ТИПА

Существует значительное количество теорий, посвящённых классификации понятий “Империя”. Наиболее востребованной является классификация, представленная в книге Светланы Лурье “Империя как судьба. Имперская идеология и практика: этнопсихологический подход” [9]. Согласно данной классификации, понятие “Империя” представлено двумя формами: империя архаическая или империя античного типа и империя нового времени или империя колониального типа.

Империя античного типа представляет собой, по сути, империю-цивилизацию, а не бизнес-империю, каковой является империя колониального типа. Фактически понятие “Империя античного типа” в некоторых аспектах коррелируется с понятием “Универсальная цивилизация”. В отличие от локальных цивилизаций, чаще всего выстраивающихся на принципах ксенофобии и национализма, универсальная цивилизация, формируясь на линии цивилизационного излома, в зоне соприкосновения цивилизаций Востока и Запада, является цивилизацией мультикультурной. Подобных цивилизаций в мировой истории было всего несколько: Эллинистическая цивилизация (Pax Ellinica), Римская цивилизация (Pax Romana), Византийская цивилизация (Pax Christiana), Российская цивилизация (Pax Rossica).

Одной из главных черт универсальной цивилизации является единое культурно-географическое пространство. Помимо этого, в рамках универсальной цивилизации, формируется особый институт коммуникации (обычно это некий язык, который становится основой имперского межнационального общения и основой культурно-цивилизационного строительства). Универсальный институт коммуникации также является характерной чертой цивилизации данного типа. Также отличительной чертой универсальной цивилизации является особый институт самоидентификации, который определяет культурно-цивилизационное единство в противоположность единству кровно-национальному (в рамках универсальных цивилизаций использовались универсальные понятия такие как “Римлянин”, “Ромей”, “Россиянин”).

В отличие от ксенофобских локальных цивилизаций, цивилизация универсальная формирует традиционно бинарную культурно-цивилизационную матрицу, которая позволяет народам, попавшим в поле воздействия универсальной цивилизации, не только воспринять универсальную имперскую культурную матрицу, но и сохранить свою национальную культурную традицию (примером подобной культурно-цивилизационной бинарности являются характерные для Pax Rossica понятия “русский немец” “русский грек” и т.д.).

В плане идеологии, идеологические концепты, формирующие имперскую идеологическую матрицу, выстраиваются на традиционных религиозных мифологемах. Ярким примером имперской идеологии империй античного типа является имперская идеология Эфиопии (Абиссинии). Главными источниками религиозных мифологем на которых выстраиваются имперские идеологемы Эфиопской империи является Священное Писание (Библия) и являющаяся национальным сокровищем книга Кебра Нагаст.

Имперская идеологическая матрица Эфиопии формируется как бинарная система, базирующаяся на базе иудейской и христианской религиозных традиций. В плане историческом, воплощением данной религиозной бинарности является историографическая матрица преемственности Эфиопской империи через древнее Аксумское царство от царства Иудейского [2, 3].

В связи с этим, основными элементами имперской идеологической матрицы Эфиопии являются следующие идеологемы: “Эфиопия – новый Сион”, “Соломонова династия” (эфиопские негусы возводили свою родословную к Менелику I, сыну царя Соломона и царицы Савской Шебы (Македы)), “Эфиопия – страна Ковчега Завета” (согласно Кебра Нагаст Ковчег Завета был перенесён Менеликом I и его спутниками из Иерусалима в Аксум) [12; 13; 14; 15; 16].

В историко-идеологическом плане воплощением идеологемы “Эфиопия – страна Ковчега Завета” стал древний Аксум, связанный с историей крещения Эфиопии (Абиссинии), а также ставший местопребыванием Ковчега Завета (считается, что Ковчег Завета хранится в часовне при храме Марии Сионской).

Идея местопребывания Ковчега Завета в Эфиопии приводит к дальнейшему формированию идеологемы “Эфиопия – новый Сион”. Данная идеологема коррелирует древнее место пребывания Ковчега в Иерусалимском Храме на Сионской (Храмовой) горе с новым местом пребывания в Аксуме в Эфиопии. Иеротопией Сиона стал отстроенный, при царе Гебре Мескеле (Лалибеле), храмовый комплекс в новой эфиопской столице Рохе (город стал именоваться Лалибелой). Данное строительство началось после захвата Иерусалима султаном Саладином. Таким образом царь Лалибела осуществил иеротопию Святого града в Эфиопии. Со временем понятие Новый Сион распространяется на всю Эфиопию.

Идеологема “Соломоновой династии” начала формулироваться еще во времена Аксумского царства, востребованной она становится при царе Екуно Амлаке, после свержения династии Загве. Основой имперской идеологической матрицы она становится при негусе Менелике II.

Зримым воплощением имперской идеологической матрицы Эфиопии стал новый герб Эфиопской империи, принятый при Менелике II, включающий т.н. Трон Соломона. Один из библейских эпитетов “Лев Иуды” применяемый к иудейским царям привёл к появлению говорящего символа Эфиопской империи, коронованного, идущего льва, несущего крест. Такими же воплощениями имперской идеологической матрицы стали высшие ордена Эфиопской империи: Орден

Святой Троицы, Орден Печати Соломоновой и орден Царицы Савской.

Библиографический список

1. Кебра Нагаст. Книга мудрости Растафари, СПб.: 2016, 190 с.
2. *Anonymus*, The Queen Of Sheba & Her Only Son Menyelek: Being The History Of The Departure Of God & His Ark Of The Covenant From Jerusalem To Ethiopia, And The Establishment Of The Religion Of The Hebrews & The Solomonic Line Of Kings In That Country, Palala Press., 2015, 408 p.
3. *Páez's Pedro*, History of Ethiopia, 1622, VOLUM I, Nakluyt Society, 2011, 526 p.
4. *Богомолов С.А.*, Имперская идеология как система ценностей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. - № 4 (12). – С. 37-45.
5. *Богомолов С.А.*, Имперская идеология как система коммуникаций // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. – № 1 (13). – С. 19-27.
6. *Ванюков Д.А., Самсонов Д.В., Кузнецов И.И.*, Имперские проекты М.: 2010, 416 с.
7. *Дугин А.Г.*, Бытие и империя. Онтология и эсхатология Вселенского Царства, М.: 2023, 784 с.
8. *Коровин В.М.*, Имперский разговор. Империя, геополитика, идеология, традиция, М.: 2016, 384 с.
9. *Лурье С.В.*, Империя как судьба. Имперская идеология и практика: этнопсихологический подход, М.: 2012, 180 с.
10. *Лурье С.В.*, IMPERIUM Империя – ценностный и этнопсихологический подход, М.: 2012, 272 с.
11. *Смолин М.Б.*, Имперская идеология: политическая альтернатива, М.: 2019, 256 с.
12. *Arnold Dean W.*, Unknown Empire: The True Story of Mysterious Ethiopia and the Future Ark of Civilization, Chattanooga Historical Foundation Company, 2020, 466 p.
13. *Asserate Asfa-Wossen*, King of Kings: The Triumph and Tragedy of Emperor Haile Selassie I of Ethiopia, Haus Publishing, 2015, 336 p.

14. *Crummey Donald*, Imperial Legitimacy and the Creation of Neo-Solomonic Ideology in 19th-Century Ethiopia // Cahiers d'Études africaines Année 1988 № 109 pp. 13-43.

15. *Proty Chris*, Empress Taytu and Menilek II. Ethiopia 1883-1910, Red Sea Press, U. S. 1996, 409 p.

16. *Marcus Harold G.*, The life and times of Menelik II: Ethiopia 1844-1913, Red Sea Press, 1995, 298 p.

17. *Zewde Gabre-Sellassie*, Yohannes IV of Ethiopia, Red Sea Press, 2006, 352 p.

Ртищева Галина Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г, Москва
e-mail: galla@mgpu.ru

Щулепникова Екатерина Ильинична
кандидат исторических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г, Москва
e-mail: schulepnikovae@mgpu.ru

СОВЕТСКИЕ УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ 1920-30-Х ГОДОВ: БЫЛА ЛИ ДИСКУССИЯ?

Наше исследование посвящено процессу создания первых учебников по истории для советских школьников. В фокусе внимания находятся учебники по истории Древнего мира и Средних веков. В 1920-е годы история в школах нашей страны не преподавалась. Реализуемый Наркоматом просвещения принцип «система знаний, а не система предметов» означал исчезновение этого курса из программ и расписаний занятий. Включавшиеся в курс обществоведения исторические сведения призваны были лишь иллюстрировать социологические схемы и идеологические установки (классовая борьба, неизбежность мировой революции и т.д.). Историческая информация был обезличена, лишена конкретности и хронологического принципа.

В официальной науке концу 1920-х гг. господствовала школа М.Н. Покровского. Он занимал пост заместителя

наркома Просвещения, возглавлял Коммунистическую академию, Институт красной профессуры, Главное управление архивным делом и Государственный ученый совет. Идеологический прессинг и вульгаризация марксизма привели к ликвидации в исторической науке общепринятой периодизации и системности научного знания. Были свернуты исследования по хронологическим периодам.

Но с конца 1920-х гг. школьном образовании начались серьезные изменения. Вместо А.В. Луначарского наркомом стал А.С. Бубнов. Под его руководством происходил отказ от комплексной и возврат к предметной системе обучения. В 1933 г. появились первые учебники по истории для школ, объявленные стабильными. В их числе были книги «История. Доклассовое общество. Древний Восток. Античный мир. Учебник для 5-го класса средней школы» Н.М. Никольского и «История. Эпоха феодализма. Учебник для средней школы 6-7 годы обучения». Авторами последнего были названы А.И. Гуковский и О.В. Трахтенберг. Их соавтором, написавшим главы по истории России, был В.И. Бернадский. Оба учебника еще находились под влиянием школы М.Н. Покровского: отличались схематизмом изложения. Язык учебников был сухим, нарушалась хронологическая последовательность, не было ярких примеров и рассказов об исторических личностях.

Постановление от 15 мая 1934 «О преподавании гражданской истории в школах СССР» не только окончательно восстановило историю в правах обязательной школьной дисциплины, но и вернуло исторической науке периодизацию. Термины «Древний мир», «Средние века», «Новое время» перестали считаться буржуазными. Коллективам ученых поручалось в короткий срок написать новые учебники. Руководителем авторского коллектива по созданию учебника «История Древнего мира» назначался выдающийся исследователь античности профессор С.И. Ковалев. Его соавторами становились Н.М. Никольский, А.С. Сванидзе и А.В. Мишулин. В группу по написанию учебника «История Средних веков» возглавляемую известным медиевистом Е.А. Косминским вошли А.И. Гуковский, О.В. Трахтенберг и А.И. Малышев. В процессе работы состав коллективов менялся. А.С. Сванидзе и А.И. Малышев были арестованы и расстреляны.

Подвергался аресту, но был отпущен С.И. Ковалев. В итоге оба учебника увидели свет в 1940 г. «История древнего мира. Учебник для 5-6-го классов средней школы» вышел под редакцией А.В. Мишулина. «История Средних веков. Учебник для 6-7 классов средней школы» остался под редакцией Е.А. Косминского. Оба учебника вышли без указания авторского коллектива. Своих соавторов А.В. Мишулин не называл, а Е.А. Косминский в одной из статей назвал таковыми девять человек, включая профессоров С.Д. Сказкина, Н.П. Грацианского и других.

Авторы учебников должны были опираться на марксистское учение и в то же время писать интересно на понятном школьникам языке. Власть требовала, чтобы марксистская идеология внедрялась в сознание через наглядность, конкретику, интересные факты. Создание учебников было осложнено тем, что в советской марксистской науке учение о социально-экономических формациях находилось в стадии разработки и утверждалось в дискуссиях. Для историков Древнего мира наиболее острым был вопрос о формационной принадлежности древневосточных государств. Основоположники марксизма писали главным образом об истории Европы, но в их трудах есть понятия «древнеазиатские способы производства» и «азиатская форма собственности». «Азиатский способ производства» был включен в программу Коминтерна. Создатели программы были обвинены в троцкизме. Согласно партийным установкам, написанное троцкистами отвергалось. Учебник Н.М. Никольского опирался на популярную в зарубежной историографии концепцию древневосточного феодализма. В главах, посвященных Древнему Египту и Месопотамии, встречаются термины «крепостные крестьяне», «оброк», «барщина» и т.д. В начале 1930-х гг. В.В. Струве стал доказывать, что общества Древнего Востока были рабовладельческими. Эта точка зрения победила в советской исторической науке и вошла в учебник под редакцией А.В. Мишулина. В то же время авторы сумели показать, что древневосточные государства отличались от государств античности большим количеством зависимых крестьян [2, с. 26-27].

Для медиэвистов основным был вопрос о верхних границах периода. Традиционная схема, заканчивавшая Средние века эпохой Великих географических открытий не соответствовала марксистскому положению «революции – локомотивы

истории». В 1934 обсуждался проект учебника по Новой истории. Комиссия под руководством И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова решила считать началом Нового времени Французскую революцию. Таким образом, возможная дискуссия была предотвращена решением сверху, а Средневековье «получило» лишние два с половиной столетия. Е.А. Косминский и его соавторы нашли выход из сложной ситуации, включив в учебник раздел «Начало нового времени». Он начинается с рассказа об английской революции. Затем речь идет о событиях второй половины XVII – середины XVIII вв.» [3, с. 7-8].

Ученые и педагоги 1930-х гг. проделали колоссальную работу. В условиях идеологического давления и массовых репрессий они сумели создать качественные учебники для советских школьников. Их опыт используется авторами современных учебников [1].

Библиографический список

1. История Средних веков: Учебник/ Г.А. Ртищева, Н.В. Симонова, Е.С. Носова [и др.]. М, 2020; История средних веков: Учебник/ Г.А. Ртищева, Е.С. Носова, Т.Н. Лощилова [и др.]. М, 2017.
2. *Щулепникова Е.И.* Как советские школьники начали изучать историю Древнего мира // Преподавание истории в школе. 2022. № 5. С. 25-30.
3. *Щулепникова Е.И. Ртищева Г.А.* Как советские школьники начали изучать историю Средних веков. Преподавание истории в школе. 2023. № 6. С.3-9.

Семенова Дарья Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: semenovad@mgrpu.ru

ВНЕДРЕНИЕ СТАНДАРТОВ WORLDSKILLS В ПРЕПОДАВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

В 2022 году в МГПУ в шестой раз прошел вузовский чемпионат по стандартам WorldSkills. Впервые в этом году проводились состязания в новой компетенции «Преподавание музыки в школе». Подготовка учащихся активировала

рассмотрение содержания многих дисциплин и корректировку практической части занятий с учетом требований предъявляемых к участникам соревнований, которые подразумевают организацию подготовки студентов в сжатые сроки по нескольким направлениям. Создание условий для реализации подобной подготовки требует от ППС слаженной командной работы.

Стандарты WorldSkills принятые мировым сообществом как отражающие насущные потребности современного образования и указывают на существование дефицитов внутри академических дисциплин, которые традиционно изучаются студентами при обучении в институте.

Среди модулей соревнований мы можем увидеть следующие наименования: народная песня *a capella*; музыкальная викторина; самопрезентация; постановка, инсценировка песни, ритмическая импровизация (организовать репетиционный процесс и продемонстрировать концертное исполнение ритмической импровизации на детских шумовых инструментах с использованием *body percussion* и перестроения-дефиле), «*body percussion*», учебное занятие по музыке, видеофильм, аранжировка песни.

Особенного внимания требуют такие направления подготовки как самопрезентация, постановка и инсценировка песни, ритмическая импровизация, «*body percussion*», учебное занятие по музыке. Преподавание методических дисциплин позволяют вести подготовку по этим направлениям внутри занятий.

Большое внимание традиционно уделяется в содержании этой дисциплины уроку музыки, как основной методической единице образовательного процесса. В процессе подготовке в WorldSkills студенты готовят элементы занятий, а также и целиком полноценное занятие, которое апробируют с помощью однокурсников и студентов смежных направлений обучения в групповой работе. При этом происходит совместное обсуждение и корректировка рабочих вариантов. Во время подготовки студенты используют теоретические знания об актуальных подходах в современной школе, проектные технологии, методики смешанного обучения и в целом ориентируются преподавателем на деятельностный подход и субъектную позицию ученика. Среди задач, стоящих перед студентами в ходе учебного процесса можно выделить такие моменты как:

- Научиться подавать учебный материал в деятельностном ключе,
- Познакомиться с современными методическими подходами,
- Владеть методическим и технологическим инструментарием для организации деятельности на уроке,
- Научиться организовывать деятельность учащихся в соответствии с их психолого-педагогическими особенностями,
- Научиться уверенно держаться перед детской аудиторией.

Модули, связанные с компетенцией «body percussion» рассматриваются в рамках практических частей методических дисциплин. По определенным причинам навыки ритмических практик, как и навыки импровизации чрезвычайно слабо развиты у студентов вследствие отсутствия базы по этим направлениям, которую они не получили в предыдущем звене образования. Поэтому эта часть подготовки требует особого внимания и времени. Работа в кругу, затем малогрупповые мини-импровизации, в которых студенты пробуют создавать ритмические модели, импровизировать на готовые музыкальные композиции, обсуждать друг с другом свои интерпретации, осуществлять взаимообучение друг друга своим вариантам, все эти активности направлены на формирование базовых умений и навыков телесной перкуссии.

Знакомство с компетенцией «ритмическая импровизация», а также формирование у студентов соответствующих умений и навыков является продолжением работы над компетенцией «body percussion».

При подготовке к этой части соревнований, кроме узких задач по обучению конкретным навыкам по созданию аранжировок для элементарных шумовых инструментов, развитию навыков по организации репетиционного процесса, требуется также обучить студентов специальным навыкам построения хореографических композиционных приемов по созданию концертного номера для выступления, всевозможных вариантов дефиле и перестроений. Необходимо уделять внимание развитию навыков планирования своей деятельности, умению распределять свои усилия во времени, концентрироваться на достижении и представлении быстрого результата своей работы

с учениками. Работа над подготовкой к этой компетенции требует многоуровневого подхода. Среди задач обучения здесь можно привести следующие:

- развить навыки импровизации,
- создать среду для ритмических практик и импровизаций,
- познакомить с элементарными шумовыми инструментами и обучить способам игры на них,
- сформировать навыки создания аранжировки для элементарных шумовых инструментов,
- снять психологические и телесные зажимы у студентов, связанные с публичным выступлением,
- развить навыки коммуникации и коллаборации, а также усилить ансамблевые и командные навыки.

Таким образом, мы видим общую задачу, стоящую перед педагогом, которую можно сформулировать как создание условий для получения полноценного опыта самостоятельной деятельности, а также имитацию условий реального учебного процесса, подталкивающих студента к организации деятельности других учащихся.

Для работы могут быть использованы следующие приемы:

- работа в группах,
- работа в командах,
- проведение каждым студентом коротких активностей и модулей уроков,
- импровизация,
- создание быстрых творческих продуктов и обмен результатами,
- брейнштурмы на методические темы,
- взаимопроверка и рефлексия,
- представление результатов своей педагогической деятельности и организация дискуссий,
- работа с телом и движением.

В завершении обзора опыта по внедрению стандартов Worldskills в преподавание методических дисциплин в ИКИ МГПУ в 2022-23 годах хочется сказать о том, что живой процесс подготовки обладает большим зарядом творчества,

технологических и методических умений, которыми овладевают студенты в независимости от того, будут ли они принимать участие в соревнованиях. Таким образом, движение Worldskills подталкивает содержание образования к мягким изменениям внутри традиционных дисциплин, выстраивая непосредственную связь между реальными потребностями современной общеобразовательной школы и процессом подготовки студентов в высших учебных заведениях.

Библиографический список

1. Андриенкова Ю.Д. Внедрение стандартов Worldskills в образовательный процесс как фактор повышения качества образования в ВУЗе // «Актуальные вопросы и тенденции развития предметной области «Технология»». Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Отв. редактор М.Г. Корецкий, сост. Н.П. Шпаков. Москва, 2021. С.12-17.

2. Ковалёва Е.А., Подкопаева О.В., Куликова В.В. Внедрение стандартов Worldskills в профессиональный модуль // Профессиональное образование: опыт, проблемы, пути развития: I Региональная науч.-практ. конф. Владивосток: Дальневосточный федерал. ун-т, 2019. С. 58-68.

3. Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия) [Электронный ресурс]: <https://worldskills.ru/>. Дата обращения: 30.07.2023.

Сухорукова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: soa61@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Проблема определение традиции, ее интерпретации по смыслу и содержанию является важной задачей современной культуры. Неверная трактовка «традиция», ее сущности и механизма работы приводит к ложной, неверной интерпретации культурного наследия, к потере его главных смыслов. Примем

за основу следующее положение: у любой культуры, в ее традиции существует центральная зона культуры (ядро культуры), в которой сосредоточены ценности. Эти ценности являются базовыми, они были приобретены в результате исторического пути народа, получив высокую оценку и по организации социальной жизни народа, и по выживаемости социума в той или иной среде. Механизм традиции работает по принципу: приобретая новое в допустимых формах и размерах, консервируя полученный опыт, сохраняя его, защищай, не меняй базовый, приобретенный опыт предыдущих поколений [3, с.70, 72]. Пока существует центральная зона культуры, пока сохраняются приобретенные на протяжении веков базовые ценности – сохраняется цивилизация.

Данный тезис дает нам право утверждать следующее: существует преемственность по передаче базовых ценностей в Российской цивилизации между историческими периодами: дореволюционным и советским. Эта же тенденция отмечается в современной российской культуре.

Выберем из комплекса ценностей ядра культуры две важнейшие: а) патриотизм – политический принцип; б) гражданскую идентичность – социальное чувство. Обе ценности взаимосвязаны. Одна определяет другую. В предыдущих публикациях нами были рассмотрены особенности формирования советского образования, преемственность его с дореволюционными направлениями педагогической мысли и институтами образования. Был сделан был акцент на сохранении определенных принципов и ценностей образования в современной России. Система образования стала одним из механизмов по передаче базовых ценностей, поэтому несмотря на радикальные перемены в истории, Российская цивилизация смогла сохранить ценности на протяжении длительного исторического периода своего существования [1].

Помимо образования – социального института, существует второй механизм по передаче ценностей – киноискусство, одно из важнейших средств в информационной среде по созданию, сохранению и распространению ценностей культуры. В XX в. кино как одно из средств массовой информации оказывает большое влияние на общественное сознание.

Нам необходимо учитывать советский опыт по использованию кино при формировании общественно-политического дискурса. В основе этого опыта лежал принцип интеграции рационального (знания) и эмоционального (искусства) подходов. Этот принцип актуален в современном информационном пространстве [2, с. 165].

Продолжая работу по данному направлению: о влиянии киноискусства на сохранение базовых ценностей Российской цивилизации, было проведено исследование по теме «Советское кино – социокультурный опыт по патриотическому воспитанию современной молодежи». Исследование стало частью работы «Патриотизм как проект: коллективная монография» (ОУК философии и социальных наук ИГН МГПУ, 2023 г., рукопись в печати).

Проблема нашего исследования заключается в следующем: как понимают и интерпретируют советское киноискусство сегодняшние студенты в условиях информационного общества.

Задачи:

1. какие источники по освоению исторического наследия использует современная молодежь;
2. участвует ли в этом процессе советское киноискусство;
3. влияет ли советское киноискусство на патриотическое воспитание современной молодежи.

Исследование включало два этапа: онлайн-опрос и написание эссе (2022/2023 гг.)

Первая часть исследования: онлайн-опрос студентов, обучающихся в вузах (МГПУ, МГОУ) в возрасте от 18 до 23 лет. Всего было опрошено 62 человека.

Анкета включал три вопроса:

1. Интересует ли меня история России?
а) да; б) нет; в) отчасти

В итоге: 62 % студентов выбрали ответ: «интересует история России».

2. Источники информации по истории России. Я получаю (получал) информацию об истории России:

- а) в вузе (школе); б) читая научную, научно-популярную литературу; в) посмотрев художественные фильмы;

г) посмотрев документальные фильмы; д) посмотрев, прослушав видео лекции в интернете; е) просматривая сайты интернета; ж) другое.

В итоге: 58,1% выбрали ответ: «посмотрев художественные фильмы».

3. Назовите один-три художественных отечественных фильма, повлиявших на Ваши знания по истории нашей страны.

В итоге: Первое место по количеству просмотров заняли советские художественные фильмы: «Ленин в октябре» (реж. М. Ромм, д. Васильев, 1939 г.); «Война и мир» (реж. С. Бондарчук, 1967 г.), «А зори здесь тихие» (реж. Б. Васильев, 1972 г.); «Пётр 1» (реж. В.Петров, 1937 г.), «Александр Невский» (реж. С. Эйзенштейн, 1938 г.), «Иван Грозный» (реж. С. Эйзенштейн, 1944 г.), «Андрей Рублев» (реж. А. Тарковский, 1966 г.), «Офицеры» (реж. В.Рогов, 1971 г.).

Вторая часть исследования. Написание эссе. Задание: выбрать один из трех предложенных фильмов, посмотреть и написать эссе-отзыв. Фильмы: «Добровольцы», реж. Ю. Егоров, 1958 г.; «Баллада о солдате», реж. Г. Чухрай, 1959 г.; «Евдокия», реж. Т. Лиознова, 1966 г. Эссе было написано студентами 3 курса ИИЯ МГПУ в рамках дисциплины «Культурные коды». Приняли участие 23 человека.

В результате: не было ни одной отрицательной оценки советского фильма, более того, высказывались положительные суждения: «о настоящей дружбе и о героях нашей страны»; «подобные фильмы необходимо смотреть, чтобы в очередной раз подумать о вечных человеческих ценностях: любви, дружбе, верности себе и своей стране»; «эта семья пример идеала и верности»; «в образе солдата Скворцова передан типичный советский менталитет, те его свойства и качества, которые и позволили людям сурового военного времени выстоять и победить» и др.

Таким образом, можно сказать, что в современной студенческой среде сохраняется интерес к истории своей страны, существует преемственность по передаче базовых ценностей российской цивилизации в советской культуре, которая, сохраняя традиционные ценности, транслирует их через киноискусство в современной России. Киноискусство – как один из

видов коммеморативной практики в условиях информационной культуры в современном обществе играет большую роль при формировании исторической памяти. Это нужно учитывать и использовать в образовательном процессе.

Библиографический список

1. *Попова, Т.В., Сухорукова О.А.* Советское образование: традиция и современность / Т.В. Попова, О.А. Сухорукова // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3(39). С. 68-85.

2. *Попова, Т.В., Сухорукова О.А.* Социокультурный аспект национального вопроса в информационной культуре / Т.В. Попова, О.А. Сухорукова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 159-166.

3. *Сухорукова О.А.* Консерватизм или вопрос о национальной традиции // Вестник славянских культур. 2023. Т. 68 (№2-2023). С. 69-82.

Ткаченко Виктория Владимировна
методист ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: tkachenkovv@mgpu.ru

Рыжова Ольга Геннадьевна
методист ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: RyzhovaOG@mgpu.ru

РОЛЬ СЕТЕВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ИСКУССТВО»

Современные требования к организации образовательной деятельности, в частности к организации социокультурной образовательной среды, предполагают применение новых подходов, методов и технологий обучения. Метод проекта – это технология обучения, при которой учащиеся приобретают новые знания в процессе поэтапного, самостоятельного/под руководством учителя планирования, разработки, выполнения и продуцирования усложняющихся заданий/аспектов проблемы, её микротем.

Среди проблем, обозначенных в концепции преподавания предметной области «Искусство»: снижение уровня мотивации к изучению предметной области «Искусство»; недостаточность адаптирования существующих образовательных технологий и методик к новым формам искусства; недостаточность внедрения в предметную область «Искусство» информационно-коммуникационных технологий, потенциал учреждений культуры (музеи, консерватории, театры) используется образовательными организациями не в полной мере [1].

Во ФГОС указано, что реализация программы ООО осуществляется как организацией самостоятельно, так и посредством сетевой формы, где под сетевым взаимодействием в образовании понимается система координации участниками взаимодействия предоставляемых услуг и ресурсов в интересах качественного обучения и воспитания детей и молодежи.

Согласно определению Е.С. Полат, сетевой образовательный проект – совместная учебно-познавательная, исследовательская, творческая или игровая деятельность учащихся-партнеров, организованная на основе компьютерной телекоммуникации, имеющая общую проблему, цель, согласованные методы и способы решения проблемы, направленная на достижение совместного результата. Специфика сетевых образовательных проектов заключается в том, что они всегда межпредметны, т.е. решение проблемы, заложенной в любом проекте, всегда требует привлечения интегрированного знания [2].

Однако, современный учитель сталкивается с определёнными проблемами в реализации проектных технологий на практике в условиях новой образовательной среды. Проведённый опрос учителей предметной области искусства по применению метода сетевого проекта в своей педагогической практике показал, что регулярно применяют в своей практике данный метод только 6% учителей в урочной и 9% во внеурочной деятельности.

Рассмотрим в качестве примера разработку сетевого образовательного проекта «Культурно-образовательный медиажурнал «Подвиг и искусство». Цель проекта – информирование и популяризация исторического и культурного наследия страны

среди обучающихся 5-8 классов посредством создания медиажурнала «Подвиг и искусство».

Данный проект: реализуется при сетевом взаимодействии с Музеем Победы; включает учебно-методическую разработку сценария темы «Связь музыки с другими видами искусства», размещенного в библиотеке МЭШ [3]; может реализовываться во взаимосвязи школьных уроков, внеурочной деятельности, школьных и внешкольных мероприятий по программе воспитания; нацелен на достижение планируемых личностных, метапредметных и предметных результатов; включает задания на формирование и развитие компетенций критического и креативного мышления, командной работы и коммуникативной компетенции; применяются медиаобразовательные технологии. Партнерами проекта могут выступать: Государственный исторический музей, Московская филармония, Центральный музей Великой отечественной войны.

Пример работы над проектом может быть представлен следующими этапами:

Подготовительный этап. Вводная беседа. Обучающимся предлагается поразмышлять над утверждением «Подвиг рождает искусство, а искусство вдохновляет на подвиг». В процессе исследования данной гипотезы школьники работают над созданием медиажурнала. Учащиеся делятся на команды и распределяют роли.

Содержательный этап. Для проектирования медиажурнала команда разрабатывает схему макета (разделы и рубрики, например, «литература и подвиг», «музыкальная страница», могут быть добавлены интерактивные странички с квестами, викторинами и т.д.).

Внеурочная деятельность. Медиаклуб. Коллективный просмотр кино-видеофильма «Александр Невский». Беседа об истории создания фильма, режиссере, композиторе, актерах. Обсуждение и обмен мнениями после просмотра видеофильма.

Школьный урок. Поисково-исследовательский этап. На данном этапе обучающиеся занимаются дополнительным поиском и отбором информационных текстов, музыкального оформления для рубрик, разрабатывают минисценарии для интервью и репортажей, квесты, игры.

Внешкольные мероприятия направлены на расширение кругозора, получение новых знаний и посвящены тематическим экскурсиям в музеи.

Практический этап. Команда приступает к практическому созданию интернет-журнала: проведение интервью, размещение медиатекстов, оформление журнала, анимации.

Школьный урок. Заключительный этап. Подведение итогов, круглый стол. Обсуждение самых интересных и сложных вопросов в реализации проекта обучающимися.

Основные школьные дела. По результатам работы над проектами может быть организована выставка детско-юношеских СМИ или конференция. Созданные проекты могут в дальнейшем помочь в проектировании самостоятельных краеведческих, военно-патриотических школьных музеев. Пример сетевого образовательного проекта представлен на рис. 1.

Рисунок 1. Пример сетевого образовательного проекта «Подвиг и искусство»

Таким образом, организация сетевых проектов требует специальной и достаточно тщательной подготовки как учителей, так и учащихся. Такой проект должен быть особенно детально структурирован, организован поэтапно с учетом промежуточных и итоговых результатов. Успех такого проекта во многом зависит от эффективности подготовительной работы, выполненной и учителями, и учащимися, от правильности выбранной методики организации деятельности учащихся и их психологического настроения.

Библиографический список

1. Концепция предметной области «Искусство». – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/11cfc73e7df5f99beeadf58f363bf98b/download/728/>

2. *Полат Е.С.* Метод проектов: история и теория вопроса. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования.– М., «Академия», 2010.

3. *Ткаченко В.В., Рыжова О.Г., Бондаренко Т.И.* Сценарий темы «Связь музыки с другими видами искусства. – URL: https://uchebnik.mos.ru/material_view/lesson_templates/2724538

Уколова Любовь Ивановна
доктор педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ukolovali@yandex.ru

МОТИВАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ (НА ПРИМЕРЕ ДМИ ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ МГПУ)

Существенное влияние традиций русской образовательной школы на профессиональное становление иностранных (китайских) студентов-вокалистов в процессе их обучения в российских музыкально-педагогических вузах – известный в науке факт, уже давно не подвергавшийся сомнениям. Однако, мера данного влияние и его особенности, связанные с национальным менталитетом и спецификой национальных вокальных школ все еще недостаточно изучены специалистами.

Обучение вокальному искусству и методики, предлагаемые студентам в нашем педагогическом вузе, отличаются своей многогранностью, так как она включает в себя различные направления, отражающие необходимые профессиональные компетенции, которыми должен обладать будущий педагог-музыкант.

В первую очередь, это общепедагогические, психологические и исполнительские компетенции, так как учитель музыки в любой стране должен владеть знаниями и навыками, позволяющими ему работать с аудиторией разного возраста, включающей и младших школьников, и подростков, и старших школьников.

Так, известный китайский певец и вокальный педагог департамента музыкального искусства института культуры

и искусств доцент департамента музыкального искусства института культуры и искусств МГПУ Цзян Шанжун предложил новое продуктивное направление в вокальной педагогике, которое он охарактеризовал как «экологию оперного пения». В своих научных статьях Шанжун отмечает, что понятие «экология оперного пения... понимается как выявление, изучение и сохранение оперных голосов и организация условий их реализации в процессе пения на основе лучших традиций мировой музыкальной культуры. В условиях музыкальных направлений педагогических вузов осуществление этого процесса, связанного с дифференцированной подготовкой студентов в классе вокала, представляет собой большую значимость как в педагогическом, творческом, так и в организационном плане. Раскрытие педагогического потенциала взаимодействия систем вокального воспитания студентов в педагогических вузах России и Китая может способствовать развитию и решению данной творческой задачи [1].

Рассмотрим наиболее важные особенности русской и китайской вокальных школ, и направления их взаимодействия в процессе подготовки будущих педагогов-музыкантов из Китайской Народной Республики в педагогических вузах России.

Для того, чтобы правильно и красиво петь, исполнитель должен обладать целым комплексом знаний, умений и навыков, которые, в своем целостном виде определяют как «вокальную школу». «Вокальная школа – это основа основ правильного пения. Русская вокальная школа, безусловно, существенно отличается от других вокальных школ, имеет свои характерные черты, базируется на исторически сложившихся традициях церковного и народного пения, известна и знаменита на многих континентах. Её многочисленные представители певцы и педагоги в различных точках земного шара несут свои знания и опыт, основываясь на русской вокальной школе пения»[2].

Само понятие «вокальная школа» определяется по-разному. В основе одного представления лежит принцип территориальности, согласно которому упорядочивание материала и его рассмотрение происходит в границах некоторой

территории. Основу другого понимания вокальной школы составляют характеристики, которые часто называют «духом», «душой» народа. Чаще всего эта двойственность понимания вокальной школы сливается в монолитное целое, воспринимается как нечто само собой разумеющееся и выступает проверенным, эффективным средством упорядочивания и осмысления культурно-исторического материала».

Для китайской национальной школы пения характерны свои особенности, благодаря которым звучание китайской музыки обладает высокой степенью индивидуальности и узнаваемостью.

Для китайской вокальной музыки характерным является также особое предпочтение высокого звучания, гибкость мелодики. Отличительной особенностью китайской национальной вокальной школы является незначительное обращение к хоровой форме вокального искусства, которая стала проявляться уже в поздний период развития – со второй половины XIX века.

Общеизвестно, что традиционная китайская музыка тесно связана с китайской философией. Здесь сложилась собственная теория музыкального мышления, оформились разнообразные жанры. Наиболее древним источником для изучения китайского песенного наследия является сборник песен *Ши цзин* («Книга песен») (770-221 гг. до н.э.).

Для китайской вокальной традиции характерны напевность, импровизационность, наличие подголосков, украшающих основную мелодическую линию, орнаментальность и прихотливость мелодии, что свидетельствует о высоком уровне развития вокального мастерства уже в глубокой древности. Интеграция национальной китайской и европейской певческой традиции стала закономерным и во многом подготовленным явлением в развитии профессиональной китайской музыки XX – начала XXI вв.

Вместе с тем до настоящего времени в Китае ощущается нехватка учителей музыки в школах, колледжах, вузах и серьезным социальным заказом является их подготовка на музыкальных направлениях педагогических вузов. Сегодня многие молодые китайские певцы поступают учиться в российские

музыкальные и педагогические вузы и пополняют ряды педагогов-музыкантов в Китае. Так, в Московском городском педагогическом университете в институте культуры и искусств китайские студенты учатся на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, осваивая, кроме научных, общепедагогических, инструментальных и вокальных специальностей – педагогику музыкального искусства, вокально-хоровой, академический и эстрадно-джазовый вокал.

За последние 5 лет (с 2018 по 2023 г.г.) суммарное количество поступающих абитуриентов на первые курсы бакалавриата и магистратуры (различные направления в разные годы, равно суммарно 140 студентам), также суммарное количество закончивших обучение и получивших диплом бакалавра и магистранта равно 140 студентам.(за пять лет с 2018 г. по 2023 год.)

Количество аспирантов, поступивших в аспирантуру нашего университета в течение последних 5 лет – это около 30 человек. Из них 10 уже защитили диссертацию и получили диплом кандидата педагогических наук, 10 аспирантов ждет защиты, хотя закончили аспирантуру в 2019 и 2020 году (в силу многих уважительных причин защиты не были спланированы в срок, полагающийся по плану – пандемия, не было связи Пекина с Москвой, закрытие диссертационного совета и его реорганизация по приказу ВАК), а аспиранты поступления 2020 г, 2021г. и 2022 года учатся на первом, втором и третьем курсе.

Библиографический список

1. Диалог культур в музыкальной педагогике и образовании//Коллективная монография департамента музыкального искусства института культуры и искусств ГАОУ ВО МГПУ / Москва,2023// *Уколова Л.И., Грибкова О.В., Кабкова Е.П., Афанасьев В.В., Низамутдинова СМ., Цзян Шанжун.*

2. *Уколова Л.И.* Методические и практические советы опытных педагогов по пределах развитию вокальных навыков у молодёжи // В научном журнале Антропология дидактики и воспитания. Том 5 №3. 2022 г. С. 115-127.

Фирсова Ольга Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москвы
e-mail: olgafirsov@ya.ru

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЦАРСКИХ ПОДМОСКОВНЫХ ВОТЧИН: ИЗМАЙЛОВО И КОЛОМЕНСКОЕ

Расцвет царских усадеб пришёлся на XVII столетие, а конкретно на период правления второго царя из династии Романовых – Алексея Михайловича. Этот государь особенно любил две свои подмосковные усадьбы – Коломенское и Измайлово. В настоящее время обе усадьбы находятся в черте города. Алексей Михайлович достаточно много времени проводил в своих вотчинах. Коломенское вообще стало его летней резиденцией, то есть официальным местом пребывания правителя. Отсюда царь управлял государством в жаркие летние месяцы, здесь же принимал иностранных послов. Любовь Алексея Михайловича к своим загородным усадьбам не случайна. Она связана с его двумя главными увлечениями в жизни – соколиной охотой и хозяйственной деятельностью. Соколиный двор, государя располагался в Коломенском. Сейчас он воссоздан и там работает экспозиция «Соколиная охота царя Алексея Михайловича».

Царь очень любил соколиную охоту. По сравнению со звериной охотой, то есть травлей животных собаками, соколиная охота выглядела более эстетично, и царь склонный к созерцательности называл её красной – красивой. К своему увлечению государь подходил серьёзно. Он содержал более трехсот смотрителей за соколами – сокольничих, одетых в дорогие кафтаны. У Алексея Михайловича, по мнению, иностранных послов, которым он в качестве своего особого расположения иногда показывал своих птиц, были лучшие сокола в целом свете. Царь сам прекрасно разбирался в тонкостях соколиной охоты и даже написал, как бы мы сейчас сказали учебник по охоте с соколами под названием: «Урядник сокольничья пути». У Алексея Михайловича была лучшая по качеству и крупнейшая по количеству участников придворная соколиная охота в Европе.

Вторая страсть Алексея Михайловича – хозяйственная деятельность. «Царь Алексей Михайлович с молодых лет обнаружил интерес к хозяйству и, может быть, даже потребность в хозяйственной деятельности» [1, с.80-81]. Возможно, что раннему пробуждению хозяйственных наклонностей у Алексея Михайловича способствовало внешнее влияние. Ведь его воспитателем, и в последствие самым близким к нему человеком был Б.И. Морозов, образцовый хозяин для своего времени, у которого царь не раз бывал гостем в его подмосковном селе Покровском.

Алексей Михайлович хотел лично заниматься своим хозяйством, поэтому он передает свои вотчины в ведение Тайного приказа. Царь в своих владениях старался производить различные улучшения. Его хозяйственная деятельность затрагивала различные отрасли производства. Особенно Алексей Михайлович увлекался садоводством. В его подмосковных усадьбах Коломенском и Измайлово разводили шиповник, сирень, различные сорта яблонь и груш, слив, вишни. «В Измайлово даже был разбит виноградник и имелся огород с лечебными травами, которым ведал Аптекарский приказ. Предпринимались попытки разведения в Измайлово тутовых деревьев. [2, с.23]. На территориях подведомственных Тайному приказу имелось два стеклянных завода, строились мельницы, медоварни, пивоварни, маслобойки.

Основной рабочей силой в царских владениях были местные крестьяне, для которых государево дело было такой же натуральной повинностью, как для владельческих крестьян барщина. В подмосковных селах на сезонные полевые работы нанимали вольных людей, которые получали вознаграждение за свой труд «по уговору». Иногда на полевые работы за плату выходили даже стрельцкие жёны.

Анализируя совокупность писем Алексея Михайловича [3, с.1-260], можно сделать вывод о том, что царь уделял много внимания надзору за своими подчинёнными, начиная с бояр и заканчивая простыми крестьянами. Царь Алексей Михайлович лично заботился о поддержание в своих вотчинах порядка, который способствовал успешному ведению дел и внедрению технических новшеств. Например, в своих письмах Матюшкину Алексей Михайлович упоминает о том, что слуг нужно держать в строгости. Царь пишет: «А робять (низшая прислуга в соколиной охоте) держите в руках, чтобы

передь вами были вежливы, да не токмо передь вами» [3, с.27]. Эти слова Алексея Михайловича ещё раз подтверждают его любовь к порядку и доброму ведению дел.

В управление своим хозяйством Алексей Михайлович опирался на западный опыт. Царь выписывал из заграницы деревья и различные травы для своего сада в Измайлово, приглашал мастеровых людей из Англии. Подьячему Тайного приказа Юрию Никифорову, посланному в Англию, Алексей Михайлович поручает собрать сведения о западной культуре и жизни.

«По разнообразию отраслей царское хозяйство могло полностью обеспечить все потребности своего владельца, и не только в тех предметах, которые с давних пор вошли в повседневный обиход русского человека, а и в таких, которые в качестве редкостей стали сравнительно недавно приходить к нему из заморских стран» [1, с.146]. Широте замысла соответствовало, насколько можно конечно ждать от того времени, и техническое оборудование – усовершенствованные хозяйственные приёмы и подбор рабочих средств.

Подмосковные царские вотчины: Измайлово и Коломенское передовые и образцовые хозяйства – своего времени, но они все же остаются феодальным хозяйством, потому что производит продукты только для собственного потребления и не ориентированы на торговлю.

Хозяйство Алексея Михайловича само по себе было предметом не долговечным, так как полностью держалось только на личном руководстве царя и по своим техническим усовершенствованиям чуть-чуть опережало своё время. Эти два фактора и явились причиной того, что хозяйство второго Романа немногим пережило своего организатора.

Библиографический список

1. *Заозёрский А.И.* Царская вотчина XVII века. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича. М.: Соцэкгиз, 1937.–308 с.

2. *Снегирёв И.М.* Дворцовое царское село Измайлово, родовая вотчина Романовых. М.: Издательство А. Мартынова, 1866 – 46 с.

3. *Собрание писем царя Алексея Михайловича.* М.: Типография В. Готье, 1856 - 260 с.

Секция СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ

Викулова Лариса Георгиевна
доктор филологических наук, профессор
заместитель директора ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: vikulovalg@mgpu.ru

Макарова Ирина Владимировна
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: makarovaiv@mgpu.ru

Короленко Ольга Игоревна
кандидат филологических наук
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: korolenkooi@mgpu.ru

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ И ЕЕ ЦИФРОВАЯ РЕПУТАЦИЯ

В связи со стремительным вхождением информационно-телекоммуникационных технологий в различные сферы жизни современного общества актуальными стали вопросы создания и управления цифровой репутацией, а также формирования цифрового наследия определенного института, в том числе в академической среде, активно изучается национальная идентичность [7; 3]. Значимым для цифровой идентичности является использование веб-сайтов, позволяющих эффективно решать такие задачи, как продвижение имиджевой информации о деятельности академического учреждения.

Цель данного доклада – рассмотреть текстовое и полимодальное пространство сайта Французской академии (<https://www.academie-francaise.fr>) как важного ресурса конструирования идентичности и продвижения элитного научного учреждения как объекта общественной оценки (в терминологии В.Е. Чернявской) [6]. Посредством сайта происходит формирование репутации такого авторитетного учреждения, как Французская академия, где представлено собственное цифровое наследие. Академия

объединила тех, кто отстаивал значимость французского языка в укреплении государства и начало становления этой специфической научной организации в XVII веке. Сегодня сайт Академии отражает в цифровом коммуникативном пространстве нормативную деятельность института, направленную на укрепление статуса французского языка как национального [2].

Сайт определяется как комплекс продвигающих текстов, являющихся важным ресурсом, который конструирует академический бренд и позиционирует академию в социокультурном и академическом пространстве. Будучи такой площадкой, сайт академии может рассматриваться как форма профессионального общения в академическом сообществе. При этом его лингвистический ресурс выступает значимым фактором, который отражает механизм становления учреждения, развития научного филологического знания во Франции. В рамках коммуникативного пространства сайта между Академией и её целевой аудиторией выстраивается медийный диалог, направленный на формирование аттрактивного имиджевого портрета учреждения.

Рубрики сайта и его миссия направлены на самопрезентацию и ценностные ориентиры учреждения. Стратегия продвижения предполагает репутационное информирование целевой аудитории и способствует повышению узнаваемости Академии в медийном пространстве. Цифровой репутации академического учреждения способствуют такие рубрики, как *Accueil*, *Les immortels*, *La langue française*, *Le Dictionnaire*, *Actions pédagogiques* и др. (<https://www.academie-francaise.fr>).

Accueil – главная страница сайта Французской академии, на которой представлена история Академии и ее миссия, а также объясняются принципы организации деятельности данного учреждения. Подчеркнем, что институциональный концепт «миссия» включает в себя следующие характеристики: отражает роль и функции социального института, рекламирует образ учреждения, раскрывает ценности научной организации [4, с. 87].

Репутация члена Французской Академии, представленного на ее сайте, – не только почетная известность, научное признание среди коллег, но и гарант достоверности его собственных высказываний. *Цифровая репутация* – это цифровой (имиджевый) портрет академика, который формируется

на основе фото, статусов, его высказываний и научных публикаций. При этом Академии предоставляется некоторое право осуществлять *нелингвистическую цензуру*. Следствием такой новации стала собственная *институциональная цензура*, когда главным регулятором авторитета академического сообщества выступает понятие *самоцензуры и чести ученого*.

Обратимся к конкретному примеру, когда на сайте ученый представлен как центральная фигура научной коммуникации в академической среде [1]. Например, Элен Каррер д'Анкокс, постоянный секретарь Французской Академии с 1999 г., которую считают одной из десяти самых знаменитых женщин современной Франции. Отметим, что к внешним признакам научной власти женщины-академика относятся – номерное кресло (№ 14), официальная форма одежды. Подчеркнем, что статус наделяет академика представительскими функциями: выступать от имени академии с официальными речами, участвовать в церемониальных актах как пожизненный секретарь. Считаю необходимым отметить *ритуальность* дискурса академика. Э. Каррер д'Анкокс произносит разные речи, посвященные оценке деятельности Академии, церемониальные речи при визите министров и президентов различных стран, а также мемориальные торжественные речи. Общественная и коммуникативная личность Э. Каррер д'Анкокс показывает ее максимальную вписанность в существующие социокультурные координаты академической среды, определяемой термином «стандартная стратегия самоидентификации» [5].

Таким образом, сайт академии является важным продвигающим ресурсом, активно используемым учреждением для позиционирования в медийном пространстве, что позволяет формировать собственную сетевую идентичность. На современном этапе академия продолжает создавать свою репутацию в цифре.

Библиографический список

1. Викулова Л.Г. Дама со шпагой во Французской академии: языковая компетенция и коммуникативное лидерство / Л.Г. Викулова, О.И. Короленко // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 1. С. 159–164. EDN VNUGSV.

2. *Дискурс* как универсальная матрица вербального взаимодействия / Д.Д. Холодова, Г.Н. Манаенко, С.Н. Плотникова [и др.]; отв. ред. О.А. Сулейманова. Москва: Ленанд, 2018. 320 с. ISBN 978-5-9710-5080-3. EDN VSWUNV.

3. *Лексемы* identite / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебренникова, О.В. Вострикова, С.А. Герасимова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 2 (831). С. 30-42. EDN TGKKUA.

4. *Профессиональная* картина мира: Методология. Варианты. Практика: коллектив. моногр. / под общ. ред. С.В. Мыскина, Е.Ф. Тарасова. Москва: Агентство социально-гуманитарных технологий, 2020. 310 с. ISBN 978-5-6041859-2-6. EDN ICFAUP.

5. *Трунов Д.Г.* Введение в феноменологию самопознания: монография. Пермь: ПермГУ, 2008. 255 с. ISBN 5-7944-1029-9. EDN QWRZTF.

6. *Чернявская В.Е.* Научное знание как объект оценки // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. 34. № 4. С. 165-178. EDN PJCUPX.

7. *Identity* as an element of human and language universes: axiological aspect / M.R. Zheltukhina, L.G. Vikulova, E.F. Serebrennikova, S.A. Gerasimova, L.A. Borbotko // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, № 17. P. 10413–10422. EDN WYIKRD.

Ефимова Анна Ивановна
PhD

доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: efimorva@mgpu.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Стремительный рост популярности корейской массовой культуры в последние два десятилетия предлагается исследовать через призму политики по формированию и развитию национального бренда Республики Корея. Реализация практик

национального брендинга на первом этапе должна была нивелировать несоответствие высокого уровня жизни в стране и негативных ассоциаций с Кореей и Корейским полуостровом у зарубежных аудиторий – потенциальных потребителей корейской продукции. Подробный негативный ассоциативный ряд препятствовал экономическому развитию страны, поскольку товары корейского производства могли реализовываться только с так называемой «корейской скидкой» [3, с.11].

Азиатский финансовый кризис 1997 г. диктовал необходимость комплексных решений, которые бы способствовали повышению конкурентоспособности экономики страны – в 1996 г. Республика Корея вошла в число стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Первой масштабной брендинговой кампанией стала «Динамичная Корея», развернутая по случаю проведения чемпионата мира по футболу в Корее и Японии. Предложенный слоган одновременно отражал спортивный дух соревнований и ассоциировался с образом Кореи как динамичной страны, открытой всему новому [6].

Процесс институционализации политики национального брендинга последовал во второй половине 2000-х гг. В январе 2009 г. президент Ли Мён Бак учредил Президентский совет по брендингу нации, в состав которого вошли члены правительства, ученые, признанные международные эксперты, топ-менеджеры крупных корпораций.

В 2016 г. был представлен бренд «Креативная Корея», удачно резюмировавший актуальные задачи развития экономики страны. В целом произошел пересмотр акцентов в содержании национального бренда, связанный с уже очевидными успехами экспорта корейской культуры. Новациями стали задачи продвижения языка, национальной кухни, народных ремесел. Особенное внимание при этом уделялось популярной корейской музыке – К-поп. Популярные исполнители самым активным образом привлекались к участию в рекламных кампаниях по национальному брендингу. Примечательно, что впервые формулирование национального бренда стало результатом как работы экспертов, так и опросов общественного мнения – именно творческий (креативный) подход корейцев стимулирует

развитие страны и создает ее привлекательный образ [8]. Бренд точно фиксирует приоритеты в развитии страны – в 2021 г. РК возглавила рейтинг инновационных экономик по Индексу инноваций Bloomberg.

Предложенные в период с 2007 по 2014 гг. туристические бренды были как успешными, так и оценивались как «провальные». Так, бренд «Искрящаяся Корея» (Korea Sparkling) был неоднозначно воспринят зарубежными аудиториями (sparkling – англ. шипучий, искрящийся). Напротив, предложенный в 2014 г. бренд «Представь свою Корею» (Imagine your Korea), направленный на повышение мотивации иностранцев к участию в корейских культурных мероприятиях и въездной туризм, по прежнему актуален. Примечательно, что особое внимание уделяется элементам корейской традиционной культуры в создании образа страны для иностранных аудиторий [2].

Одним из факторов успешности национального бренда является соответствие предлагаемого образа страны лучшим характеристикам самой нации и реальным задачам ее развития [4, с.1]. Граждане непосредственно вовлекаются в реализацию предлагаемых задач по формированию образа страны, а проводимые для внутреннего корейского потребителя рекламные кампании являются неотъемлемой частью политики национального брендинга. Одним из ключевых компонентов этой деятельности стало обучение корейцев международному этикету, а также формированию благожелательного и непредвзятого отношения к иностранцам. Несмотря на общую высокую поддержку государственной политики, настойчивость подобных кампаний, а нередко и их непоследовательность, связанная с участием многих акторов, вызывала и критическую реакцию в обществе. Широко распространенный в СМИ и Интернет неологизм «кукпонг» (국뽕) обозначает крайне эмоционально окрашенный патриотизм [5, с.106]. Общественная критика нередко связана с несоответствием между положительным, идеализированным образом Кореи и реальным положением в стране, проблемами социума, наиболее остро воспринимаемыми молодыми корейцами.

В целом корейцы очень гордятся достижениями своей страны, международным признанием. Так, успех фильма

«Паразиты» в 2021 г. вызвал всеобщую восторженную реакцию, несмотря на сюжет фильма, связанный с остро стоящей в обществе проблемой неравенства. Президент Мун Чжэ Ин обозначил, что успех «Паразитов» – это итог «более чем 100-летней истории развития корейского кинематографа», а также «уникальная корейская история», таким образом подчеркнув координирующую роль государства в достижении подобных высоких результатов корейской культуры [7, с.100].

В заключении необходимо подчеркнуть, что конструирование национального бренда – комплексный и длительный процесс, связанный с поиском смыслов и форм их выражения. Республика Корея последовательно проводит комплексную политику по формированию благоприятного восприятия страны. Руководящая роль государства оставалась неизменным координирующим фактором, несмотря на институциональные изменения.

Поставленной цели о вхождении к 2013 г. в топ-15 лидеров Индекса национальных брендов Корею достичь не удалось. Однако запланированный показатель на уровне не ниже среднего среди стран – членов ОЭСР был достигнут еще в 2012 г. При этом важно подчеркнуть, что особенность коммуникации подобных рекламных кампаний не предполагает реакции со стороны адресата [1, с.58]. Определенная активная реакция реципиентов (посетить Корею, посмотреть ролики о ее культуре, начать изучать корейский язык) может как стать следствием побуждающего воздействия, так и быть результатом воздействия множества факторов.

Результаты ранжирования Кореи в рейтинге фиксируют слабые стороны национального бренда: высокие оценки в сфере экспорта, туризма, культуры контрастируют с гораздо менее позитивными оценками по таким аспектам как привлекательность иммиграции, власть и инвестиции.

Библиографический список

1. Борисова Е.Г. Рекламный текст с позиций адресата / Е.Г. Борисова // Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвижающего текста : коллективная монография [под редакцией Е.Г. Борисовой и Л.Г. Викуловой]. – Москва : Флинта, 2019. – С. 57-65.

2. О Корее. Корейская культура. – Текст: электронный // <https://russian.visitkorea.or.kr>: сайт. – URL: https://russian.visitkorea.or.kr/rus/sub_main/sub_5.jsp (дата обращения: 20.06.2023).

3. Ayhan K.J. Rethinking Korea's Middle Power Diplomacy as a Nation Branding Project / K.J. Ayhan // Korea Observer. – 2019. – Т. 50. – №. 1. P. 1-24.

4. Dinnie K. Repositioning the Korea brand to a global audience: challenges, pitfalls, and current strategy / K. Dinnie // Korea Economic Institute Academic Paper Series. – 2009. – Т. 4. – №. 9. – С. 1-7.

5. Lee J. Visualizing and invisibilizing the subempire: labor, humanitarianism, and popular culture across South Korea and Southeast and South Asia / J. Lee // Journal of Korean Studies. – 2018. – Т. 23. – №. 1. – P. 95-109.

6. Lee K. I. Y. Dynamic Korea: amplifying sonic registers in a nation branding campaign / K.I.Y. Lee // Journal of Korean studies. – 2015. – Т. 20. – №. 1. – P. 113-147.

7. Lee S.T. Film as cultural diplomacy: South Korea's nation branding through Parasite (2019) // Place Branding and Public Diplomacy. – 2021. – P. 93-104.

8. Ministry of Culture, Sport and Tourism: официальный сайт. – Сеул. – URL: <http://www.mcst.go.kr/english/index.jsp> (дата обращения: 20.06.2023). – Текст: электронный.

Мозгунова Александра Дмитриевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: mozgunovaad@mgru.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ РЕКЛАМЫ

Объектом данного исследования является японская реклама, предметом – прецедентные феномены и каламбуры в японской рекламе. Таким образом, цель исследования заключается в определении культурно-специфических особенностей японской рекламы через призму каламбуров и прецедентных феноменов, которые принимают участие в формировании представлений и ценностных ориентаций общества.

Японская культура, литература и поэзия обладают длительной и богатой традицией обращения к прецедентным феноменам и каламбурам – включение в канву повествования значимых для японской лингвокультуры текстов предшественников (приемы ута-макура и хонкадори), а также языковая игра – «передача нескольких значений в одном слове или выражении высоко ценятся в японской эстетике» [10, с. 169].

На основе положений теории прецедентности, разработанной Ю.Н. Карауловым, проводится анализ прецедентных феноменов, обнаруженных в текстах японской рекламы. Прецедентные феномены (ПФ) определяются как «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие (3), обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. Ученые проводят классификацию феноменов по отнесенности к исходному тексту, подразделяя их на прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентное высказывание и прецедентную ситуацию [3, с. 83]. Можно назвать два обязательных условия прецедентности: известность описываемой единицы определенной группе людей, а также ее вербальная соотносительность с совокупностью определенных качеств [9, с. 56]. «Имена культуры, или *culture references*, рассматриваются как формирующие образ мыслей и склад ума в целом...» [8, с. 71] и потому исследование их использования, трансформации и преемственности представляется актуальным.

Анализ позволил заключить следующее: большую часть ПФ составляют прецедентные имена – 74%, их введение помогает акцентировать внимание реципиента на характеристиках, наиболее соответствующих концепции рекламодателя, и таким образом служит целям информирования, скрытой аргументации.

Прецедентные тексты, включенные в канву рекламного сообщения, функционируют семиотически (54,5%) – это позволяет дополнить сообщение проблематикой, переживаниями и аргументами, оценками, представленными в исходном

тексте. Прецедентные высказывания главным образом актуализируют глубинный уровень значения (50 %) – такое символическое употребление также позволяет обнаружить новые пласты смыслов и рассмотреть рекламную ситуацию в более широком контексте.

Как отмечает Чупрына О.Г., «культурная идентичность строится внутри противопоставления “свой – чужой”» [9, с. 40]. В японской рекламе преобладают феномены японской национальной культуры (65,5%), при этом можно отметить положительное восприятие «своего». Знакомые, близкие персонажи выполняют в рекламных сообщениях персуазивную, парольную, аксиологическую, имиджевую функцию.

Среди сфер-источников [5] прецедентных феноменов в японской рекламе преобладает «История», что говорит об исторической ориентированности японской нации, уважении и склонности романтизировать прошлое и отличает японскую рекламу от более «литературоцентричной» российской [1, с. 213].

Каламбур трактуется как «фигура речи, состоящая в юмористическом использовании многозначности слова или звукового сходства различных слов» [7, с. 94]. Анализ рекламных текстов, содержащих каламбур, позволяет заключить, что преобладающим типом каламбура является «соседи» (49%) – такие каламбуры построены на созвучии, не добавляют смысловой нагрузки, они относительно просты в создании, помогают привлечь и удержать внимание. К схожим результатам приводит анализ функций каламбура: на первом месте – привлечение внимания (18%).

Исследование показало преобладание безобидных острот (56%) над скабрёзными (4%) и абсурдными (40 %), что отличает японскую рекламу от рекламы российской [4, с. 19]. В японской рекламной коммуникации предпочтение отдают методам soft sell (ненавязчивой рекламы), которые не допускают агрессивной, грубой, навязчивой апелляции к реципиенту и предпочитают использование таких средств, как юмор, аллегоричность, недосказанность.

Каламбур в японской рекламе в 51% случаев обыгрывает прецедентные феномены, культурные символы и фоновую

информацию, что делает его ценным источником лингвокультурологических сведений и требует его оценки не только с позиций лингвистики, ведь «слово способно хранить культурную память о прошлом» [6, с. 143].

Было отмечено активное использование фонетических каламбуров (74%), что отличает каламбур в японской рекламе от русскоязычной и европейской. Данная особенность японских каламбуров продиктована сосуществованием трех семиотических систем в японском языке, широкими возможностями омофонии и возникающей в силу ограниченной сочетаемости знаков слоговой азбуки паронوماзии.

Графические приемы создания каламбуров разнообразны и включают в себя транскрибирование азбукой и иероглификой, шрифтовыведение и варьирование, использование знаков пунктуации и графических элементов, изменение плоскостной синтагматики, нарушение орфографии. Однако в ходе исследования не было выявлено морфологических замен с использованием латиницы; среди межъязыковых каламбуров преобладают построенные при помощи заимствования из иностранных языков – гайрайго, которые плотно вошли в обиход и языковую норму.

Библиографический список

1. Алексеева М.С. Прецедентные феномены в интернет-рекламе предприятий ресторанного бизнеса: дисс. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 236 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Красных В.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва: Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с. – С. 82–103.
4. Лазовская Н.В. Языковая игра в рекламном дискурсе (на материале русско- и англоязычной рекламы): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2007. – 23 с.
5. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург: УрГПУ, 2007. – 207 с.

6. Попова Л.Г. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) / Л.Г. Попова, В.О. Егорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №9-1(51). С. 143–145.

7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1985. – 399 с.

8. Чупрына О.Г. Прецедентные явления в британской литературе о предостках (лингвокультурологический подход) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. №3 (15). – С. 71-79.

9. Чупрына О.Г. Язык. Культура. Текст: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 104 с.

10. Федянина В.А. Учение Тэндай в поэзии Дзиэна (на материале цикла «Касуга хякусю со:») / В.А. Федянина // Вопросы философии. – № 2. – 2021. – С. 165-174.

Огородникова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ г. Москва
e-mail: OgorodnikovaOA@mgrpu.ru

«МАРИЯ СТЮАРТ» Ф. ШИЛЛЕРА НА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЦЕНЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

«Мария Стюарт» («Maria Stuart», 1800) – стихотворная трагедия Ф. Шиллера в пяти действиях, самая известная среди множества исторических и беллетристических сочинений, посвященных королеве Шотландии, одному из самых противоречивых, но от этого не менее притягательных для романтиков XIX в. персонажей европейского средневековья. Представшая в пьесе в последние дни своей жизни, Мария, в интерпретации немецкого поэта – личность трагическая, свергнутая судьбой в круговорот политических событий и придворных интриг; не «грешница», какой нередко являлась в художественных произведениях, а святая мученица, смиренно принявшая смерть за католическую веру.

Премьера «Марии Стюарт» состоялась вскоре после завершения работы автора над трагедией – 14 июня 1800 г. – на Веймарской сцене, за которой последовали постановки в других городах Германии – Берлине, Гамбурге и Дессау (1801), Мюнхене (1803), Данциге и Мангейме (1804) и т.д.; как, позднее, и за ее пределами – в лондонском «Ковент-Гардене» (1819), Миланском (1828) и Парижском (1840) театрах.

Первый полный перевод «Марии Стюарт» на русский язык, опубликованный в 1831 г.,¹ принадлежит поэту, писателю, но, главным образом, переводчику, А.А. Шишкову (второму)² (1799-1832), чьи «опыты», согласно экспертному мнению известного литературного и политического деятеля М.Л. Михайлова, были после В.А. Жуковского «лучшими переводами Шиллеровых драм» [2, с. 53].

Его стихотворная интерпретация «Марии Стюарт» обладала несомненными художественными достоинствами, подтверждением чему стало включение трагедии в многотомное издание Гербеля – коллекцию лучших переводов русских писателей произведений Шиллера. В 1888 г. «Мария Стюарт» Шишкова пополнила собой серию «дешевая библиотека», выпускаемую Сувориным, как «известный и единственный, – по заключению издателя, – полный перевод этой трагедии» [4, с. 1].

Тем не менее и такой маститый переводчик, каким являлся Шишков, при работе с авторским текстом допускал ошибки, подчас курьезные, с завидным постоянством воспроизводимые во всех восьми изданиях Гербеля, выявленные и исправленные лишь в Суворинской публикации. Так, Шишков перевел двухосновное слово «Rosenkranz», – по-русски означающее «четки», – буквально, как «розовый венок». Мало того, неправильное прочтение переводчика сказалось и на сценическом воплощении трагедии: «С этим розовым венком, прицепленным к поясу, очень долго фигурировали наши актрисы, разыгрывая роль Марии Стюарт», – вспоминал в предисловии к своему изданию Суворин [4, с. 1].

1 Первая публикация «Марии Стюарт» Шиллера в переводе А.А. Шишкова, в кн.: Избранный немецкий театр / Пер. Александра Шишкова 2. Т. 1-4. Т. 2. М.: в Университетской типографии, 1831.

2 А.А. Шишков известен также, как Шишков 2-ой, в отличие от адмирала, писателя и государственного деятеля А.С. Шишкова, чьим племянником он являлся.

Несмотря на некоторые недочеты, пьеса в переводе Шишкова, многократно переиздаваемая, считавшаяся наиболее сценичной, не только сохранялась в репертуаре русского театра в последующие годы XIX в., но и не потеряла своей актуальности вплоть до 20-х гг. XX в.

Пьеса, впервые исполненная в новом переводе 22 октября 1834 г. петербургской императорской труппой, в том числе «гордостью отечественной сцены», супругами Каратыгиными, по обыкновению занятыми в главных ролях, по свидетельству А.И. Вольфа, «произвела гораздо более впечатления и привлекла в Александринский театр более порядочную публику» [1, с. 39].

3 мая 1835 г. «Мария Стюарт» в том же переводе впервые шла Москве, в Малом театре, в бенефисе артиста И.В. Орлова. Уникальности и значительности этому событию придавало участие в спектакле крупнейших трагиков двух российских столиц, П.С. Мочалова и В.А. Каратыгина, единственный раз встретившихся на сцене.

Для зрителей, «болевших» за Мочалова, в числе которых был и критик «Молвы» Н.И. Надеждин, спектакль стал полным разочарованием: в роли Мортимера, «исступленного фанатика любви и веры», как нельзя лучше подходящей артисту, он выглядел не просто «дурно», а «был ниже всякой жалкой посредственности» [3, с. 319].

Мочалов, тяжело переживавший фиаско, роль Мортимера больше не играл, а без его участия трагедия немецкого драматурга, потерявшая свой блеск для публики, надолго покинула репертуар Малого театра. Однако московские театралы получили еще одну возможность увидеть «Марию Стюарт» в безукоризненном исполнении: 8 апреля 1841 г., во время следующих выступлений четы Каратыгиных.

Трагедия Шиллера была представлена в Петербурге полностью в последний раз в 1852 г., отдельные ее сцены изредка исполняли до 1854 г., после чего была запрещена цензурой и окончательно покинула репертуар императорской сцены. Москвичи, увидели «Марию Стюарт» в полном объеме, благодаря гастролям артистов Александринского театра, лишь дважды – в 1835 и 1841 гг.

Драматические произведения Ф. Шиллера, включая трагедию «Мария Стюарт», заняли прочное место в репертуаре отечественного театра, обрели в России благодарных и восторженных зрителей, увлеченную творчеством поэта критику и блестящих исполнителей.

Библиографический список

1. *Вольф А.И.* Хроника петербургских театров. Ч. 1: Годовые обозрения русской и французской драматической сцены, оперы и балета: с конца 1826 года до начала 1855 года. СПб.: Тип. Р. Голике, 1877. 190 с.
2. *Михайлов М.Л.* Соч. в 3 тт. Т. 3: Критика и библиография, записки. М.: Гослитиздат, 1958. 749 с. С. 53.
3. *Молва.* 1835. № 19. С. 319–321.
4. *Шиллер Ф.* Мария Стюарт. Трагедия в пяти действиях. Перевод А.А. Шишкова. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1888. 158 с.

Попова Анастасия Викторовна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: popovaav@mgpu.ru

Фоменко Евгения Григорьевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: fomenkoeg@mgpu.ru

РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОЛИТИКЕ КНР

В качестве нематериального культурного наследия (далее – НКН) принято рассматривать различные формы проявления традиционной культуры, передаваемые каждой нацией из поколения в поколение и рассматриваемые в качестве составной части ее культурного наследия, а также объекты и пространства, связанные с формами проявления традиционной культуры.

Цель настоящего исследования – дать характеристику подходов правительства КНР к определению места НКН в

государственной политике. В связи с этим на материалах правовых документов проанализированы подходы правительства КНР к определению сущности НКН и его классификации; обобщены практические меры правительства КНР по защите НКН.

Конвенция ЮНЕСКО (2003 г.) в качестве «нематериального культурного наследия» рассматривает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия, содействующие уважению культурного разнообразия и творчеству человека [2, с. 5].

Китай присоединился к данной конвенции в 2004 г. и в настоящее время обладает 43 позициями в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Из них 35 входят в Репрезентативный список НКН человечества, 7 – в Список НКН, нуждающегося в срочной охране, 1 – в Список лучших практик по охране объектов НКН [3].

«Закон КНР о нематериальном культурном наследии» трактует НКН (非物质文化遗产) как различные формы представления и выражения традиционной культуры, а также связанные с ними предметы и пространства, передаваемые каждой нацией от поколения к поколению и признаваемые ею в качестве части своего культурного наследия [9].

В КНР выделяются следующие типы НКН: 1) язык; 2) литературный фольклор; 3) традиционная музыка; 4) традиционные танцы; 5) традиционное драматическое искусство; 6) песенно-сказительское искусство; 7) цирк; 8) традиционные боевые искусства, гимнастика и виды спорта; 9) народное искусство и прикладное искусство; 10) традиционные ремесла и технологии; 11) традиционная медицина и фармацевтика; 12) народные обычаи и традиции; 13) культурные пространства [7, с. 70].

Учитывая чрезвычайную важность НКН, китайские власти разработали программу его охраны. Существуют 4 уровня охраны объектов НКН: общенациональный (5 перечней), провинциальный (31 перечень), городской (334 перечня), уездный (2853 перечня). К ценностям и пространствам, относящимся

к НКН и являющимся памятниками культуры, применяется «Закон об охране памятников культуры».

Функции охраны НКН выполняют различные официальные органы и неправительственные структуры – Министерство культуры и туризма (中华人民共和国文化和旅游部), Китайский центр охраны нематериального культурного наследия (中国非物质文化遗产保护中心), Китайская ассоциация охраны нематериального культурного наследия (中国非物质文化遗产保护协会).

Система мер, направленных на охрану НКН, включает прежде всего ежегодное проведение Дня культурного и природного наследия (2-я суббота июня). 9 июня 2023 г. в Пекине в торжественной обстановке была открыта выставка НКН «День культурного и природного наследия 2023» и состоялось празднование 20-летия принятия «Конвенции об охране нематериального культурного наследия» [4]. Также регулярно организуются общенациональные тематические выставки и мероприятия, посвященные НКН: в 2010-2022 гг. прошло 7 крупномасштабных мероприятий такого рода, традиционным местом проведения которых стала пров. Шаньдун [6]. В провинциях также ежегодно устраиваются выставки и мероприятия, посвященные региональным объектам НКН.

Большое значение придается систематической просветительской деятельности в области охраны НКН. В обновленном в 2021 г. документе Госсовета КНР «Замечания о дальнейшем усилении охраны нематериального культурного наследия» сформулирован девиз работы по охране памятников НКН: «Охрана – приоритет, спасение – главное. Использовать рационально, передавать и развивать» [8]. Согласно ст. 34 «Закона КНР о нематериальном культурном наследии», образовательные учреждения и СМИ обязаны осуществлять образовательную и просветительскую, популяризационную деятельность, информировать население страны об объектах НКН [9]. В 2022 г. был открыт первый в Китае Национальный музей НКН (中国非物质文化遗产馆) [1].

Кроме того, мероприятия по сохранению, передаче и пропаганде НКН по мере возможности увязываются с решением стоящих перед страной практических социально-экономических задач. Так, в рамках усилий по улучшению ситуации

с занятостью поощряется создание артелей, связанных с народными промыслами. В 2018 г. вышло специальное «Уведомление о поддержке создания артелей нематериального культурного наследия для борьбы с бедностью и стимулирования занятости».

Бережное отношение к НКН является одной из основных установок политики, направленной на сохранение огромных достижений китайской цивилизации в области культуры. В этой работе директивные органы КНР руководствуются тремя основными принципами: всесторонность, репрезентативность и объективность [5]. Имеющаяся законодательная база, стройная система профильных структур, необходимая информационная поддержка и просветительская деятельность позволяют успешно решать стоящие в данной области масштабные задачи.

Библиографический список

1. *В Пекине открыт первый в стране Музей нематериального культурного наследия* // Китайская глобальная телевизионная сеть (CGTN). 13 марта, 2022. URL: <https://russian.cgtn.com/n/BfJIA-cA-DEA/EacAcA/index.html> (дата обращения: 20.06.2023).

2. *Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г.* // UNESCO. URL: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-2020_version-RU.pdf (дата обращения: 21.06.2023).

3. *Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of good safeguarding practices* // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/lists?multinational=3&display1=countryIDs#China> (дата обращения: 21.06.2023).

4. *2023年“文化和自然遗产日”非遗宣传展示活动启动* // 中华人民共和国文化和旅游部官方网站. 2023-06-09. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202306/t20230609_944367.htm (дата обращения: 20.06.2023).

5. *江南街道非物质文化遗产普查工作方案 (2009年3月)* // 泉州市鲤城区人民政府. 2010-10-24. URL: http://www.qzlc.gov.cn/ztzl/ygdzt/fwzwhycpc/jnjdj/201010/t20101024_1307854.htm (дата обращения: 21.06.2023).

6. 王彬. 连接现代生活 绽放迷人光彩——第七届中国非物质文化遗产博览会全面展现新时代非遗保护新成就 // 中国非物质文化遗产网. 2022-08-29. URL: <https://www.ihchina.cn/Article/Index/detail?id=25853> (дата обращения: 21.06.2023).

7. 王文章. 非物质文化遗产概论 / 王文章. 北京:文化艺术出版社, 2006. 464 页.

8. 中共中央办公厅国务院办公厅印发 《关于进一步加强非物质文化遗产保护工作的意见》 // 中华人民共和国中央人民政府网. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-08/12/content_5630974.htm (дата обращения: 22.06.2023).

9. 中华人民共和国非物质文化遗产法 (2011年2月25日第十一届全国人民代表大会常务委员会第十九次会议通过) // 中华人民共和国中央人民政府网. URL: http://www.gov.cn/flfg/2011-02/25/content_1857449.htm (дата обращения: 22.06.2023).

Рагимова Афат Фируддиновна
кандидат исторических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ragimova.afa@mail.ru

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) на современном этапе – это один из основных экономических, политических и военно-стратегических центров мира. Относительно границ данного региона существуют несколько вариантов. Некоторые исследователи включают в АТР западное побережье обеих Америк, Восточную Азию, Австралию, некоторые страны Южной Азии. Такое обозначение более распространенное. Другие считают, что следует ограничиться только странами Тихоокеанской Азии, западным побережьем Северной Америки, Австралией и Новой Зеландией, т.е. исключают Латинскую Америку. Еще одна группа исследователей рассматривают АТР в границах только лишь Восточной и Юго-Восточной Азии, а США, Канаду, Австралию и Индию считают внерегиональными государствами, влияющими на события в данном регионе.

Основная цель доклада – показать приоритетные аспекты развития АТР, существующие региональные проблемы, обсудить мнение представителей некоторых стран АТР относительно ключевых региональных и международных вопросов, а также специфические особенности процессов, протекающих в АТР.

Задачи – проанализировать важнейшие этапы интеграционных процессов; обосновать интересы ведущих региональных государств в контексте Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП); определить перспективы участия России в АТЭС; дать оценку отдельным сложным процессам в регионе.

Ключевые подходы в изучении современной мировой политики в АТР сводятся к следующим концепциям: реалистским, либеральным и социокультурным.

Экономические, геополитические, военно-стратегические, демографические, гецивилизационные интересы ведущих государств мира – России, США, Китая, Японии, способствуют к повышенному вниманию к АТР всего мирового сообщества. Следовательно, нельзя не отметить значимость роли АТР в международных делах на современном этапе. Причины активного взаимодействия между государствами, одновременно и противоречий между ними, заключаются в присутствии здесь традиционных восточных культур и мировых цивилизаций. Амбиции некоторых государств, взаимные претензии друг другу создают в регионе угрозу безопасности..

АТР рассматривают как многополярный регион, в котором главную роль играют США, Россия, Япония, Китай, важными партнерами которых являются Республика Корея и группа стран – членов Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Такое количество претендентов на ведущие роли способствуют развитию региональной интеграции по горизонтально-консенсусным путем, чем вертикально-лидерским.

В настоящее время в АТР происходят активные интеграционные процессы и расширение межгосударственного сотрудничества в условиях бурного экономического подъема региона, особенно стран Восточной и Юго-Восточной Азии. В АТР существуют многообразие интеграционных процессов. Особо

следует отметить интеграционные связи на субрегиональном уровне, в которых используются благоприятные для стран схемы объединения, в которых преобладающим являются двусторонние региональные торговые соглашения над многосторонними. Цели организаций: открытая и свободная торговля, упрочнение мира, стабильности и взаимные поддержки в регионе.

Основные факторы, определяющие стратегические интересы в регионе заключаются в отсутствии возможности создания стабильных военно – политических блоков, особенно системы коллективной безопасности; основу системы военно-политической безопасности составляют всего лишь двусторонние соглашения – японо-американский «Договор о безопасности» и договор «О взаимной обороне между США и Республикой Корея». Межэтнические и межконфессиональные противоречия, территориальные конфликты, внутрисоветские проблемы – это целый комплекс задач, которые необходимо решать совместно всем ведущим государствам АТР в целях предотвращения угрозы безопасности и стабильного экономического развития. Как считают некоторые военные эксперты, Корейский полуостров, Тайваньский пролив и Южно-Китайское море до сих пор остаются зонами риска возможных конфликтов в АТР.

В настоящее время внешняя политика России активно поворачивается в сторону Азии. Это связано с долгосрочными экономическими и политическими интересами, особенно с целью развития регионов Сибири и Дальнего Востока. В последние годы, как известно, осложнились отношения России с Западом и данный фактор подтолкнул нашу страну к активному сотрудничеству с государствами Восточной и Юго-Восточной Азии. Приоритетное место в данном направлении за последние годы принадлежит Китаю, самому крупному торговому партнеру. Сфера электроэнергетики, ядерная энергетика, авиастроение также являются главными в стратегическом партнерстве России и Китая. Россия – активный участник в деятельности таких интеграционных процессов как АТЭС, АСЕАН, ШОС и др.

В связи с вышеизложенным можно сделать следующие выводы о том, что перспективы в международной ситуации в АТР вызывает споры среди исследователей и политиков;

отсутствие единства сказывается и на прогнозах относительно геополитической конфигурации; дискуссионным остается и вопрос о самом понятии АТР. Но никто не сомневается в том, что именно Китай является основным и ведущим фактором регионального развития; позиция США также занимает ключевое место в решении политических и экономических вопросов в АТР; Россия входит в число самых влиятельных субъектов региона и в значительной степени находится в центре региональных процессов; спорным остается само понятие АТР. Восточная Азия и АТР взаимозаменяемые понятия; существуют целый ряд других течений, которые озабочены глобальными процессами; Большинство научных и общественных деятелей озабочены влиянием глобальных процессов на положение в АТР. Нельзя не согласиться с мнением большинства исследователей, что сложная система взаимоотношений между ведущими государствами региона – Россией, КНР, США и Японией- будет определять стратегический баланс не только в АТР, но и в мире.

Библиографический список

1. *Арапова Е.А.* Экономические интеграции в Восточноазиатском регионе: ретроспективный анализ и будущие возможности. – Москва: Проспект, 2020. – 208с.
2. *Бардаль А.Б.* Транспортный комплекс Дальнего Востока: трансформация и интеграция / Институт экономических исследований РАН, Дальневосточное отделение. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. – 336 с.
3. *Костюнина Г.М.* Интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе: монография / МГИМО МИД России, Кафедра менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности. – Москва: МГИМО-Университет, 2019. – 365с.
4. *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве – Санкт-Петербург: Алетей, 2019 – 904 с.
5. Пути и пояса Евразии : национальные и международные проекты развития на евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / И.Е. Денисов и др. – Москва: Весь Мир, 2019. – 414 с.

6. Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики / Ответ. ред. К.Р. Вода, А.А. Невская, П.П. Тимофеев. – Москва: ИМЭМО РАН, 2017. – 196с.

Фиц Ирина Андреевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: fits@mgpu.ru

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ГЕРМАНИИ

Согласно статистики Германия является в 20 и 21 веке страной миграции [19], однако, признание правительства Германии датируют с так называемым кризисом беженцев, речью Ангелы Меркель[3]. До этого момента сбор исторического материала государственными и городскими ведомствами в большей части отсутствовал.

Параллельно Эрол Йилдиз (Erol Yildiz) в своих исследованиях неоднократно подчеркивает, что город – это миграция и на протяжении всей истории можно найти множество тому примеров [22, с. 71]. Мария Алексополу (Maria Alexoroulou), несмотря на ряд упреков немецкому обществу, обществу использования и потребления, так или иначе затрагивает экономический аспект миграции [1, с. 7.]. А на заднем плане так называемые *Communitys* собирали материал с целью создания архива и музея. Возникали различные форматы культурной и просветительской работы для той или иной целевой группы. Таким образом был заложен фундамент в научной и общественной сфере, добываясь или, частично добившись поддержки со стороны ведомств. Следует также отметить, что инициативы, если задокументированы, то хранятся в подвалах и кабинетах отдельных лиц, нередко без понимания ценности материала для общества и науки. Были случаи уничтожения материала для освобождения (в квартире) места.

Появляются также и журналистские проекты, как например, *dekodér* [2], рассказывающий историю так называемых российских немцев, представление о которых весьма размыты на постсоветском пространстве и в Германии. Среди

публикаций можно найти и различные романы, то рассказывающие историю семьи от имени автора, выступающего не только этнографом, но и ставящий под вопрос ценности и опыт семьи [9], то прикрывающие трагические моменты судьбы семьи мечтой [16]. Издания содержат в себе также мемуары, критические издания с требованиями к правительству и обществу [18], кулинарные книги с комментариями и культурными отступлениями для объединения людей независимо от их происхождения и опыта [17].

Один из таких примеров – книга фотографа Ойгена Литвинова (Eugen Litwinow) „*Меня зовут Евгений. Mein Name ist Eugen: Gespräch über das Aufwachsen zwischen zwei Kulturen*“, представляющая истории 13 российских немцев и дающая им возможность высказаться, поделиться субъективными ощущениями и переживаниями, вне политических тем. [10] В кооперации с музеем в Детмольде публикация превратилась в подвижную выставку и находится под патронажем уполномоченного по делам переселенцев.

Музей истории культуры российских немцев в г. Детмольд (Museum für russlanddeutsche Kulturgeschichte) – центральный институт исторического контекста и культурных особенностей немцев из России. В 1996 году его основал учитель физики Отто Хертель (Otto Hertel), который сам собирал экспонаты, создал сначала передвижную выставку. Сейчас музей включает постоянную и временную выставку, сбор материала, библиотеку, архив и бюро, но с особенностью – он интегрирован в школу [14]. Помимо этого был инициирован подкаст под названием „*Дети степи – подкаст переселенцев*“ (Steppenkind. Der Aussiedler Podcast), выходящий регулярно и затрагивающий среди прочего актуальные вопросы и темы переселенцев. Этот формат следует рассматривать объективно, но в обществе занимает нишу, которая заполнялась мифами и предрассудками, дискриминацией и пустотой, а также создает фундамент из источников для журналистской и научной работы – все выпуски помимо аудио-формата осознанно подвергаются транскрипции и доступны в текстовом формате [20].

Следующий подобный центр – это DOMiD – документационный центр и музей о миграции в Германии в Кельне

(Dokumentationszentrum und Museum über die Migration in Deutschland e. V.), созданный изначально для сбора материала о так называемых турецких гастарбайтерах с целью создания архива. На 2027 год запланировано открытие дома общества иммиграции (Haus der Einwanderungsgesellschaft). На данный момент собрание составляет 150 000 источников с 1945 года по наши дни, охватывая почти все формы миграции, группы происхождения, Западную и Восточную Германию [4].

Это был пример организаций, имеющие контакт к людям с так называемой миграционной историей, инициируемые и созданные самой Community. Иначе выглядит в городских структурах: сотрудники архивов и музеев не имели ни достаточно ресурсов, ни сначала сознания о возникающем пробеле в истории. В 2000 году городской архив и музей Мюнхена инициировал выставку „Für fünfzig Mark einen Italiener“, в 2009 годы – „Crossing Munich“ сотрудники с одной стороны обнаружили пробел в истории города, с другой столкнулись со сложностями получить доступ к материалу, которые на тот момент систематически не собирался. На этой основе возник в 2015 году проект „Migration bewegt die Stadt“, направленный на сбор источников и научную работу. В результате создана постоянная выставка „Typisch München!“, дополнена и прокомментирована с точки зрения влияния и отпечатков миграции в городе. Успехом стал и факт, что в начале 2020 проект перерос в часть работы музея и архива, были созданы дополнительные ставки, отделы и выделено финансирование [13]. Подобный путь преодолевают сейчас городской архив Мангейма MARCHIVUM и земельный музей TECHNOSEUM, которые прошли первые фазы проектной работы. TECHNOSEUM представил выставку „Arbeit & Migration“, в которой люди с миграционной истории представлены своего рода от двигателя „экономического чуда“ в ФРГ, до успешных предпринимателей с иностранными корнями [21].

MARCHIVUM в 2016 году был сделан первый шаг передвижной выставкой и каталогом „Migration im Quadrat“ и „25 Mannheimer Biographien“, а затем и инициирован проект „Dokumentation der Migrationsgeschichte“, в рамках которой проходит не только сбор исторического материала, происходит

научная работа в рамках „Veröffentlichungen zur Mannheimer Migrationgeschichte“, но и были открыты две постоянные выставки, в рамках которой миграция рассматривается с основания города [7]. Помимо этого организуются различные мероприятия, чтения, временные выставки, публичная работа, отрывки которых можно найти в блоге и в социальных сетях архива [11].

Работа выше упомянутых публикаций и учреждений вносит многоперспективность в научную и общественную жизнь, рассматривая миграцию как часть истории, развития культуры, общества и экономики, не говоря о создании новых рабочих мест и становлении этих мест привлекательным для туристов. Ценность заключается и в знаке признания Германией людей с так называемой миграционной историей и их потомков.

Библиографический список

1. *Alexopoulou, Maria*: Deutschland und die Migration: Geschichte einer Einwanderungsgesellschaft wider Willen, Stuttgart 2020. dekodér [Russland und Belarus entschlüsseln] // <https://www.dekoder.org/> (12.07.2023).

2. Der Bundeskanzler: Rede von Bundeskanzlerin Merkel beim Festakt zum 40-jährigen Bestehen des Amtes der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration, 12.12.2028 in Berlin // <https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-beim-festakt-zum-40-jaehrigen-bestehen-des-amtes-der-beauftragten-der-bundesregierung-fuer-migration-fluechtlinge-und-integration-1560794> (12.07.2023).

3. DOMiD – Dokumentationszentrum und Museum über die Migration in Deutschland e. V. // <https://domid.org/> (12.07.2023).

4. *Eymold, Ursula, Heusler, Andreas*: Migration bewegt die Stadt. Perspektiven wechseln, München 2018.

5. *Figaj, Patrick*: Tadschu // <https://www.tadschu.de/podcast> (12.07.2023).

6. *Gassert, Philipp, Nieß, Ulrich, Stockert, Harald (Hrsg.)*: Zusammenleben in Vielfalt: Zuwanderung nach Mannheim von 1607 bis heute, Bd. 1, Heidelberg 2021.

7. Haus der Einwanderungsgesellschaft: Migration hat Geschichte // <https://domid.org/haus-der-einwanderungsgesellschaft/> (12.07.2023).

8. *Lachauer, Ulla*: Ritas Leute: Eine deutsch-russische Familiengeschichte, Hamburg 2003.

9. *Litwinow, Eugen*: Mein Name ist Eugen, Berlin 2014.

10. MARCHIVIM // <https://www.marchivum.de/> (12.07.2023).

11. Migranten in München: Archivische Überlieferung und Dokumentation. Dokumentation zum Kolloquium von 20. Juli 2010 im Stadtarchiv München // <https://stadt.muenchen.de/dam/jcr:0ea91d0f-b9b5-46a9-8009-5a3db1e446ca/Migr.pdf> (12.07.2023).

12. Münchner Stadtmuseum // <https://www.muenchner-stadtmuseum.de/> (12.07.2023).

13. Museum für Russlanddeutsche Kulturgeschichte // <https://www.russlanddeutsche.de/> (12.07.2023).

14. Nieß, Ulrich (Hrsg.): Migration im Quadrat. 25 Mannheimer Biographien, Heidelberg 2016.

15. *Ramadani, Arta*: Die Reise zum ersten Kuss: Eine Kosovarin in Kreuzberg, Klagenfurt/Celovec 2018.

16. *Ramadani, Arta, Meißner, Halim*: Brot, Salz und Herz: Familienrezepte aus dem Kosovo, Aichen 2022.

17. *Ramadani, Zana*: Eine verschleierte Gefahr: Die Macht der muslimischen Mutter und der Toleranzwahn der Deutschen, Berlin 2017.

18. *Statistisches Bundesamt*: Mikrozensus – Bevölkerung nach Migrationshintergrund, Erstergebnisse 2022 // <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/Tabellen/liste-migrationshintergrund-geschlecht.html#116670> (23.06.2023).

19. Steppen kinder. Der Aussiedler Podcast // <https://www.russlanddeutsche.de/de/kulturreferat/projekte/steppen kinder-der-aussiedler-podcast.html> (12.07.2023).

20. TECHNOSEUM Mannheim: Arbeit & Migration: Geschichten von hier, Darmstadt 2021.

21. *Yildiz, Erol*: Stadt ist Migration – Migration ist Stadt // Bergmann, Malte, Lange, Bastian (Hrsg.): Eigensinnige Geographien: Städtische Raumeignungen als Ausdruck gesellschaftlicher Teilhabe, 2011 Wiesbaden, S. 71-86.

Хилханов Доржи Львович
доктор социологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail:khilkhanovdl@mgpu.ru

ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Феномен «Другого» является базовой основой при формировании коллективной идентичности. «Коллективные идентичности имеют внешние составляющие: эти идентичности определяются целыми напластованиями «Других»». Идентичность является амбивалентной сама по себе, поскольку формируется в области культурных границ между различными социальными группами, в своеобразной маргинальной зоне, где взаимодействуют кардинально различные культурные элементы.

В современный период времени, в эпоху культурной и экономической глобализации, этническая идентичность является наиболее привлекательной для социальных групп, в силу своей устойчивости и определенности. Люди всегда идентифицировали себя на основе определенных маркеров, в том числе языка, территории, религии, ритуалов, традиций и обычаев (существует множество культурных артефактов, могущих выступить в качестве таких маркеров).

В основном исследователи отмечают шесть основных маркеров этнической идентичности: язык, религия, родная земля, этноним, культура, антропологическое сходство/различие. В то же время в качестве таких маркеров могут выступать любые признаки: палочки для еды, правила гигиены, архитектура жилища, сорта алкоголя и др.

Концепция Ф. Барта сдвинула фокус исследований именно на усилия социальной группы по поддержанию культурной границы в актуальном состоянии [1]. В этой ситуации именно феномен «Другого» является основным мотивом и критерием определения этой границы.

В простых сообществах культурная идентичность реализовалась в противопоставлении «люди-нелюди», в дальнейшем развитии общества дихотомия трансформируется в противопо-

ставление «представители моего рода, сородичи – инородцы», сегодня мы трактуем это противостояние как «соотечественники -иностранцы», если же речь идет о ситуации внутри страны, например России, то «россияне-иммигранты». Современные экономические и миграционные процессы в развитых странах мира выдвинули проблемы отношений к иммигрантам на первый план в социальных и психологических исследованиях. По своей сути отношение к иммигрантам является одним из ярких выражений культурной и социальной дистанции между «Я/Другой». В условиях информационного общества феномен «Другого» в России подвергается процессам трансформации, поэтому исследование его основных маркеров и образов в современных условиях является для нас актуальной задачей.

Сегодня традиционные культурные коды как язык и религия, перестают быть основными маркерами этнической границы в России [3]. В то же время, феномен «Другого» остается актуальным в «реальной виртуальности». Это связано с тем, что в период модернизации коммуникационных технологий, взрывного увеличения информационных потоков, значение культурной дистанции сохраняется, а по мнению М.Кастельса в «реальной виртуальности» происходит увеличение дистанции между «между глобализацией и идентичностью, между сетью и «Я»»[2]. В период кризиса, вызванного модернизацией, феномен «Другого» в России трансформируется, и дополняется новыми сконструированными образами, для поддержания необходимой культурной дистанции. Эти образы конструируются в первую очередь в массмедиа и социальных сетях, которые являются коммуникационной основой информационного общества. Они представляют иммигрантов как гомогенные группы, приписывая всем им без исключения, возможные негативные модели поведения. Мигранты воспринимаются в современных массмедиа как дешевая рабочая сила, которая потенциально ведет к росту безработицы в стране, а также как одна из возможных причин роста уровня преступности и терроризма. Таким образом, конструирование этнической границы происходит с помощью новых образов, которые в качестве маркеров дополняют и частично заменяют такие традиционные культурные коды, как язык и религия.

Библиографический список

1. *Барт Ф.* (ред.) Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий. Сборник статей.; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство, 2006-200 с.

2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

3. *Хилханов Д. Л., Хилханова Э. В.* Феномен культурной дистанции в современных условиях (языковые и религиозные факторы) // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3(39). С. 56-67. DOI 10.25688/2078-9238.2021.39.3.06.

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ **Литература, право, история**

Банникова Любовь Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: bannikovalv@mgrpu.ru

Головчанская Ирина Ильинична
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: golovchanskayaii@mgrpu.ru

Дудушкина Светлана Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: dudushkinaSV@mgrpu.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ: ВСЕ ГРАНИ МЕГАПОЛИСА

Организации социокультурной практики (СКП) студентов первого курса, обращенная к «аспектам культурно обусловленного межличностного взаимодействия представителей разных культур» [1, с.34], дает возможность студентам

инициировать проекты, направленные на изучение социокультурной среды города, овладевать механизмами коммуникации внутри городского пространства, осваивать этапы построения самостоятельного эмпирического исследования.

Обозначая ретроспективу организации СКП с 2017-2018 уч.г. по 2021-2022 уч.г., следует отметить, что студенты проходили практику в рамках кафедры и имели возможность самостоятельно определить тематику проектов. Форма взаимодействия обучающихся и тематика проектов практики изменялись с годами. Так, первокурсники 2017-2018 уч.г. работали в рамках двух направлений (по группам), а с осени 2018 работа над исследованиями проходила в индивидуальном режиме (в исключительных случаях в парах). Перечень тематики проектов, предложенных студентами, демонстрировал интерес молодежи к общественно значимым проблемам и намерение студентов внести свой вклад в их решение [5, с.3016]. Лидерами 2018 года стали темы, связанные с изучением комфортности и доступности для населения торговых центров, музеев, парков. В рамках направлений, которые были интересны студентам еще до первого курса, над которыми им хотелось бы продолжить работу, появились такие темы СКП как, например: *«Политика репрезентации женщин-авторов в музеях Москвы»*, *«Возможности создания виртуальной книги отзывов для детей и подростков, посещающих Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина»*.

Палитра тематики исследований студентов 2019-2020 уч.г. отмечена насыщенностью и разнонаправленностью. Студенты обратились к исследованию печатной музейной образовательной продукции для детей, возможностям изучения иностранных языков в системе формального и неформального образования. Новыми для СКП стали проекты *«Субкультуры нового поколения на примере московской молодежи»*, *«Мистическая топография Булгаковской Москвы глазами жителя современного мегаполиса»*, *«Авиаполк Нормандия-Неман в социокультурном и образовательном пространстве столицы»*, *«Память об Отечественной войне 1812 года в современной Москве»*. Студенты 2021-2022 уч.г. года обратили свое внимание на франкофилов и иногородних студентов, обучающихся

в столице, предприняв попытку разобраться в том, что поможет нашим гостям быстрее адаптироваться в мегаполисе. Ряд студентов, увлеченных культурой Японии и Китая, успешно работали над проектами, направленными на изучение московских мест, отражающих культуру данных стран. Первокурсники (профиль образовательной программы – Французский язык) имели возможность рассказать о результатах практики в виде сообщений на конференциях, а также в форме публикаций в печатных изданиях.

Практика закончившегося 2022-2023 уч.г. имела существенное отличие от предыдущих учебных лет, т.к. тема СКП определялась преподавателями и основывалась как на профессиональных интересах, связанных с французским языком и культурой Франции, так и на личных предпочтениях проведения досуга в театральном многообразии столицы. Таким образом, обозначенная тема «*Французская драматургия на московских подмостках*» позволила сформулировать цель и задачи СКП, направленные на знакомство с богатейшим наследием французской литературы, несмотря на наличие «существенных изменений геополитической ситуации в большинстве крупных городов Франции, вызванных масштабом миграционного потока и, как следствие, изменениями ментальных и национальных культурных установок в обществе» [3, с.116]. Самостоятельно определяясь с выбором из списка предложенных тем, «обучающийся формирует собственную траекторию обучения, позволяющую корректировать образовательный процесс в нужном ему направлении» [4, с.165]. Данное исследование позволило рассмотреть в целом репертуар столичных театров, выбрать спектакли по произведениям французских авторов, определить их содержание и проблематику, что расширило лингвокультурологический и социокультурный кругозор студентов.

На установочной конференции студенты, обучающиеся в разных подразделениях университета и не изучающие французский язык, распределились по рабочим мини-группам в соответствии с личными предпочтениями жанровой театральной палитры и определили критерии поиска и отбора спектаклей, ресурсов и источников добычи искомой информации. Презентация результатов исследования предполагалась в виде

проектов для каждого из выделенных театральных жанров: комедии, драмы и музыкальных, с подробным представлением знаковых для мировой культуры постановок. Необходимо отметить, что, по мнению самих студентов, ими были приобретены навыки сотрудничества по распределению и выполнению работы по зонам ответственности и опыт проведения совместного исследования. Внутри каждой мини-группы была проделана колоссальная аналитическая работа по изучению репертуара театров. Например, было выявлено 139 драматических спектаклей по произведениям французских авторов, произведён обзор по каждому из выделенных критериев, реализован статистический подсчёт полученного массива информации, которые позволили сформулировать ряд умозаключений. Прежде всего, было подтверждено наличие интереса московских драматических театров к литературным произведениям французских авторов, в первую очередь к тем произведениям, которые входят в коллекцию мировой художественной культуры. Проблематика выбранных произведений для постановок очерчивает общечеловеческие ценности, что является важным, т.к. «оценочное измерение картины мира определяется жизненным миром человека и общества, находящихся в непрерывном поиске своей идентичности, смысла бытия» [2, с.96]. В ходе исследования выявлен самый востребованный жанр – комедия. Также студенты открыли для себя имена современных авторов и драматургов, с совершенно нового ракурса посмотрели на жизнь московских театров.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить многостороннюю направленность социокультурной практики, открывающей студентам все грани столичного мегаполиса и позволяющей расширить профессиональный и личный кругозор.

Библиографический список

1. *Викулова Л.Г.* Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Чёрная тетрадь») / Л.Г. Викулова, О.А. Кулагина // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2013. № 2(12). С. 33-42.

2. Герасимова С.А. Антропоцентрический подход к языку / С. А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2(8). С. 96-100.

3. Головчанская И.И. «Звуковой неообраз» французского языка как основа совершенствования слухо-произносительных навыков при обучении аудированию (педагогическое образование) / И.И. Головчанская, С.В. Дудушкина // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 116.

4. Головчанская, И.И. Элективный курс «Занимательный французский» в системе иноязычного профессионального образования при подготовке будущих учителей французского языка / И.И. Головчанская, С.В. Дудушкина, Е.В. Лучина // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 2. С. 164-170

5. Sorokovykh G., Bannikova L., Pribylova N., Staritsyna S., Vishnevskaya. Ye. Development of youth initiative upon studying socio-cultural space of a metropolis // Education and City: Education and Quality of Living in the City : The Third Annual International Symposium, Moscow, 24–26 августа 2020 года. Vol. 98. Moscow: SHS Web of Conferences, 2021. P. 3016.

Лингвистика и филология

Воеводина Анастасия Игоревна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Voevodinaai@mgpu.ru

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УЧЕБНИКАХ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ДЛЯ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Основополагающим аспектом подготовки выпускника языкового вуза выступает полная сформированность всех необходимых учителю иностранного языка профессиональных компетенций, прежде всего иноязычной коммуникативной компетенции, одним из важнейших компонентов которой являются грамматические навыки [5, с.116; 6, с.19-20; 8, с.310; 9, с.58].

Очевидно, что для развития данных навыков требуются наиболее эффективные средства обучения – учебная литература, которая бы обеспечивала обучающихся материалами не только теоретического, но и практического характера для полноценной отработки самых актуальных грамматических конструкций и явлений.

В связи с этим целью нашего исследования является проведение сопоставительного анализа структурно-содержательного аспекта ряда учебников и учебных пособий по грамматике английского языка для языковых направлений подготовки на материале темы «*Неличные формы глагола*»: каким образом и при помощи каких терминологических единиц предьявляется данная грамматическая тема.

Мы отобрали пять отечественных учебников по грамматике английского языка:

1) **Р.В. Резник, Т.С. Сорокина, Т.А. Казарицкая** «Практическая грамматика английского языка» (1999) [7, с.111-137];

2) **М.Я. Блох** «Теоретическая грамматика английского языка» (1983) [1, с.102-123];

3) **О.В. Емельянова, А.В. Зеленщиков, Е.С. Петрова** «Грамматика современного английского языка» (2003) [3, с.245-279];

4) **И.П. Крылова, Е.М. Гордон** «Грамматика современного английского языка» (2003) [4, с.170-260];

5) **В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова и др.** «Грамматика английского языка» (2008) [2, с.187-244].

Первый пункт анализа включал в себя исследование синтаксических функций неличных форм глагола, результаты которого представлены ниже в сводной таблице (Таблица 1. Синтаксические функции).

Вторым аспектом анализа была так называемая траектория предьявления материала, то есть каким образом структурирована теоретическая информация. Во всех анализируемых учебниках материал представлен посредством разделов и подразделов (параграфов) и содержит следующие **блоки**: *определение неличной формы или всех трёх неличных форм, морфолого-семантические характеристики, формы (категория времени, залога, аспекта) и синтаксические функции.*

Таблица 1. Синтаксические функции

	Сходства	Различия
инфинитив	subject, object, predicative, part of a compound verbal predicate, for-phrase, formal subject, subjective/objective predicative, attribute, adverbial modifier of purpose, adverbial modifier of result, adverbial modifier of comparison, adverbial modifier of condition, adverbial modifier of attendant circumstances, parenthesis	<i>для всех неличных форм – second action accompanying the action of the predicate verb</i> (И.П. Крылова)
герундий	subject, formal subject, predicative, part of a compound verbal predicate, direct or prepositional object, subjective/objective predicative, attribute, adverbial modifier of time, adverbial modifier of manner, adverbial modifier of purpose, adverbial modifier of concession, adverbial modifier of condition, adverbial modifier of attendant circumstances, parenthesis	adverbial modifier of consequence, adverbial modifier of exception (И.П. Крылова)
причастие	attribute, part of a compound verbal predicate, subjective/objective predicative, adverbial modifier of time, adverbial modifier of concession, adverbial modifier of condition, adverbial modifier of comparison	adverbial modifier of descriptive circumstances (И.П. Крылова)

Однако мы выявили и некоторый ряд различий:

1. дополнительный параграф об *особенностях использования неличных форм непосредственно в разговорной речи* **(Р.В. Резник)**;

2. принцип сопоставления нескольких грамматических явлений при предъявлении материала: *инфинитив и герундий* **(И.П. Крылова, В.Л. Каушанская)**, *герундий и причастие, герундий и отглагольные существительные* **(В.Л. Каушанская)**;

3. вопрос *дифференциации герундия и причастия* **(А.В. Зеленщиков, М.Я. Блох)**;

4. деление по *видам причастия* (Present/Past Participle) и их *функциям* (**М.Я. Блох**);

5. *обратный порядок* предъявления информации: причастие, герундий, инфинитив (**В.Л. Каушанская**).

Наконец, третьим пунктом исследования было изучение терминологической составляющей теоретического материала. Мы обнаружили некоторые *различия* в терминах анализируемых учебных изданий:

1) термин «*неличные формы глагола*»: non-finite forms of the verb/verbals (**И.П. Крылова, Р.В. Резник, А.В. Зеленщиков, Л.В. Каушанская**), non-finite verbs/verbids (**М.Я. Блох**);

2) термин «*герундий*»: gerund (**Р.В. Резник, А.В. Зеленщиков, Л.В. Каушанская, М.Я. Блох**), ing-form (**И.П. Крылова**);

3) термин, обозначающий *пограничное явление между герундием и причастием настоящего времени*: gerundial participle (transferred participle, half-gerund) (**М.Я. Блох**);

4) термины, описывающие различные *сложные конструкции* с неличными формами глагола: complex subject/object (**Р.В. Резник**), subjective/objective predicative, for-phrase (**И.П. Крылова**), objective infinitive construction (OIC)/complex object constructions, subjective infinitive construction (SIC)/complex subject constructions, for-to-construction, gerundial constructions, objective (OPC)/subjective (SPC)/absolute (APC) participial construction (**А.В. Зеленщиков**), for-to infinitive phrase, semi-predicative constructions, complex object/subject, absolute complex, semi-predicative complexes of objective and subjective types, absolute participial constructions, participial complex object/object (**М.Я. Блох**), the objective/subjective participial constructions, nominative/prepositional absolute participial constructions, objective-with-the-infinitive construction, subjective infinitive/nominative-with-the-infinitive construction, for-to-infinitive construction (**Л.В. Каушанская**).

Таким образом, проведённый анализ показывает, что в целом выбранная нами грамматическая тема представлена во всех учебных изданиях в похожем ключе. Однако были выявлены некоторые различия в аспекте принципов предъявления материала и использования грамматической терминологии.

Библиографический список

1. *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка: учебник для студентов филол. фак. ун-тов и фак. англ. яз. педвузов. М.: Высшая школа. 1983. 383 с.
2. *Грамматика* английского языка: пособие для студентов пед. ин-тов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова, Е.В. Прокофьева и др. М.: Айрис-пресс. 2008. 384 с.
3. *Грамматика* современного английского языка: учебник для вузов / [О.В. Емельянова и др.]; под ред. А.В. Зеленщикова, Е.С. Петровой. СПб.: Академия. 2003. 638 с.
4. *Грамматика* современного английского языка: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / Е.М. Гордон, И.П. Крылова. М.: Высшая школа. 1986. 429 с.
5. *Межкультурное* образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е.Г. Тарева, А.В. Анненкова, О.А. Гаврилюк [и др.]. СПб.: Нестор-История. 2020. 272 с.
6. *Подгорская О.Н.* Формирование грамматической компетенции как составляющей иноязычной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. №18(131). С.19-24.
7. *Практическая* грамматика английского языка : для фак. иностр. яз. Вузов / Р.В. Резник, Т.С. Сорокина, Т.А. Казарицкая. М.: Флинта: Наука. 1999. 688 с.
8. *Тарева Е.Г.* Подходы к изучению проблемы формирования фонологической компетенции в языковом вузе // Язык и социальная динамика. 2013. № 13-1. С. 310-312.
9. *Черкашина Е.И.* Современные тенденции профессиональной подготовки преподавателя иностранного языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 5(120). С. 58-64.

Гурова Полина Вячеславовна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: gurova@mgpu.ru

Стекольщикова Ирина Витальевна
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: stekolshhikovaiv@mgpu.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В ТРУДАХ М. МЮЛЛЕРА И У.Д. УИТНИ

Настоящее исследование посвящено изучению отличий в позициях двух лингвистов натуралистического направления М. Мюллера (1823-1900) и У. Уитни (1827-1894) в вопросах условности языкового знака, отношения к языковым ошибкам и способности человека повлиять на изменения в языке, а также установлению неточностей, допущенных учеными с точки зрения формальной логики и современной науки.

Вопрос 1. Влияние человека на языковые изменения.

У. Уитни не согласен с М. Мюллером, утверждающим, что человек не может способствовать изменениям в языке или предотвращать их [7, с.354, 8, с. 237]. В данном вопросе мы, безусловно, поддерживаем позицию У. Уитни, так как языковые изменения происходят благодаря причинам, связанными со свойствами и действиями человека:

- стремление человека к экономии энергии [4, с.97; 6, с.52];
- связи между представителями различных лингвокультур [3, с.37; 10, с.50];
- языковая политика, направленная на изменения в языке [9, с.39];
- влияние на язык писателей и поэтов [2, с.205].

Вопрос 2. Условность языкового знака.

В то время как М. Мюллер считает, что языковой знак является условным, У. Уитни утверждает, что термин «условный» не применим к языку [12, р. 10], иначе пришлось бы признать, что все, кто называют то или иное явление по-другому, ошибаются [7, с.395]. Мы полагаем, что в аргументе У. Уитни кроется ошибка, так как отличия в названиях одних и тех же предметов в разных языках скорее подтверждает условность

языкового знака. Не существует универсального закона разума и логики, и именно поэтому в разных обществах были выработаны свои названия для окружающих предметов [1 с.97]. Еще одна ошибка У. Уитни заключается в том, что лингвист не заметил утверждения М. Мюллера о том, что язык, в отличие от языкового знака, не возник в результате соглашения [7, с.396]. Кроме этого, в работе У. Уитни мы сталкиваемся с противоречием: ученый утверждает, что изменения в языке происходят только в случае взаимного соглашения людей о новом использовании языка [7, с.397]. Соответственно, У. Уитни должен был признать, что развитие языка невозможно без условного соглашения. Однако внутреннее противоречие есть и в работах М. Мюллера: если языковед утверждает, что языковой знак имеет условную природу, то следует признать, что происхождение языка кроется, в том числе, в условном соглашении.

Вопрос 3. Отношение к языковым ошибкам.

М. Мюллер постулирует, что ошибка в произношении (изменение согласного или гласного звука) превращает слово в шум [11, р. 78]. У. Уитни не согласен с тезисом своего коллеги [12, р. 15]. В качестве доказательства он приводит диалектные варианты произношения, фонетические ошибки детей и разговорные привычки людей, не мешающие пониманию значений слов [7, с.396]. В данном вопросе нам представляется более состоятельной позиция У. Уитни. Слушающий может восстановить связь между произнесенным словом и обозначаемым предметом, даже если в слове была допущена фонетическая или фонологическая ошибка, благодаря сравнению услышанного с ограниченным набором известных ему вариантов слов, которые он ожидает услышать в данной коммуникативной ситуации. Неточность в рассуждении также допускает и У. Уитни: некорректно ставить диалектные варианты произношения в один ряд с ошибкой, так как диалект имеет свою норму употребления [5, с.127].

Таким образом, в лингвистических взглядах и М. Мюллера, и У.Д. Уитни кроются ошибки и неточности, обусловленные недостаточностью сведений, имеющихся в распоряжении лингвистической науки XIX века. Однако их научная полемика имела свои плоды и явилась определенным стимулом к дальнейшему развитию языкознания.

Библиографический список

1. *Авербух К.Я.* Культурная память слов как проявление языковых знаний о мире / К.Я. Авербух, Л.Г. Попова, Л.М. Шатилова // Инновационное развитие науки и образования: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 15-22.
2. *Брэгг М.* Приключения английского языка. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 418 с.
3. *Взаимодействие* языков и культур: от диалога к полилогу / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, Н.В. Барышников [и др.]. М.: Общество с ограниченной ответственностью «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВКН», 2021. 328 с.
4. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2(8). С. 96-100.
5. *Недоступова Л.В.* Современный диалект как форма коммуникации // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2016. №2 (21). С. 127-129.
6. *Становая Л.А.* Еще раз к вопросу о принципе языковой экономии // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. № 4. С. 50-75.
7. *Стеколыщикова И.В.* Натуралистическая концепция языка в языкознании XIX века: общее и специфическое: специальность 10.02.19 «Теория языка»: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Стеколыщикова Ирина Витальевна. – Москва, 2020. – 607 с.
8. *Стеколыщикова И.В.* Сопоставительный анализ лингвистических взглядов М. Мюллера и У.Д. Уитни (на материале статьи М. Мюллера “My reply to Mr. Darwin”) / Стеколыщикова Ирина Витальевна // Культура и цивилизация. № 4. Ногинск: Аналитика-Родис, 2016. С. 235–246.
9. *Судаков Г.В.* Как начиналась языковая реформа Петра I // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. №5. С. 38-44.
10. *Хагвердиева К.Х.* Языковые контакты как средство обогащения языков // Языковые контакты как средство обогащения языков. Балтийский гуманитарный журнал. 2019. №2. С. 48-52.

11. *Müller M.* Lectures on the Science of Language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 2. London: Longmans, Green, and Co, 1871b. 668 p.

12. *Whitney W.D.* Max Müller and the Science of language: a criticism. New-York: D. Appleton and company, 1892. 80 p.

Дорохова Анастасия Михайловна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: dorokhovaam@mgpu.ru

К ВОПРОСУ О РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ У СТУДЕНТОВ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ПОДКАСТОВ

В условиях современных глобальных трансформаций, мировое сообщество все чаще сталкивается с проблемой непонимания, которое возникает из-за сложной геополитической обстановки. В связи с этим особенно важно находить наиболее эффективные стратегии коммуникации, способствующие успешному взаимодействию между представителями разных культур. В свете текущих вызовов требуется пересмотреть существующие подходы к обучению иностранным языкам на уровне высшего образования, особенно в контексте развития у студентов умений аудирования. Умения слуховой рецепции, являющиеся определяющими в условиях устных форм межкультурной коммуникации, способны как обеспечить достижение понимания между представителями разных культур, так и затруднить его и, как следствие, привести к некорректным умозаключениям и коммуникативным сбоям. В связи с этим важно развивать у студентов языковых вузов специализированные умения аудирования, которые бы способствовали результативности межкультурной коммуникации.

Целью работы являлась опытная проверка технологии развития межкультурных умений аудирования с применением аутентичных подкастов на двух языках, родном и изучаемом (в контексте данной работы – английском).

В процессе анализа теоретических источников, посвященных с одной стороны проблематике понимания в условиях межкультурного взаимодействия [1; 3; 4; 6; 7], а с другой – применению цифровых ресурсов и средств в процессе обучения иностранным языкам [5; 8], установлено, что одним из наиболее эффективных средств развития межкультурных умений аудирования выступают *аутентичные подкасты* на двух языках – родном и изучаемом. Использование подкастов обеспечивает условия для активной рецептивной деятельности, сопряженной с декодированием и интерпретацией материалов межкультурного характера. Преимущества данного ресурса – мультимодальная наглядность, аутентичность, актуальность, поликультурность материалов, возможность реализации мультиканального восприятия – способны оказать положительное влияние на осознание студентом особенностей взаимодействующих культур: родной и иной.

Отбор подкастов производился согласно ряду критериев. К ним отнесены:

- общие дидактико-методические требования (информационная ценность материалов, их доступность и посильность, тематическое и содержательное соответствие учебному плану и уровню владения иностранным языком);
- технические показатели, связанные с качественными характеристиками аудио- и видеоконтента;
- аутентичность материалов (аутентичность национальной ментальности [2], лексическая и грамматическая аутентичность);
- актуальность и новизна тематики и проблематики материалов;
- межкультурная ценность материалов;
- побудительный характер материалов;
- учет личностных ориентаций и интересов обучающихся.

В результате в качестве методического средства развития межкультурных умений аудирования спроектирована технология, основная на одновременном использовании аутентичных подкастов на английском и русском языках. Результаты исследования прошли апробацию в ходе опытно

экспериментального обучения, проводимого со студентами 2 курса направления «Филология», изучающими английский язык и русский язык как иностранный. В экспериментальную группу вошли студенты, продемонстрировавшие наибольшую заинтересованность в тематике исследования – всего 11 человек.

На диагностическом этапе выявлен текущий уровень развития межкультурных умений аудирования посредством формы для самооценивания, которая направлена на выявление 4 уровней развития межкультурных умений аудирования: 0 баллов – умение не развито; 1 балл – низкий уровень; 2 балла – средний уровень; 3 балла – высокий уровень. В сумме средний показатель развития обозначенных умений аудирования на данном этапе составил 1,9 балла.

На этапе формирующего эксперимента проведена апробация самой технологии в рамках проведения серии из пяти аудиторных занятий, основанных на просмотре и межкультурном анализе подкастов на английском и русском языках. Всего опытно-экспериментальное обучение продлилось пять недель. На каждом занятии студенты выполняли различные упражнения межкультурной направленности, содержащие такие задания, как заполнение ментальных карт и таблиц, участие в дискуссиях, межкультурное комментирование, ответы на вопросы, написание аналитических эссе и т.д. В конце каждого занятия проводилась короткая беседа, направленная на саморефлексию студентов. В ходе подобных бесед обучающимся предлагалось поделиться, что нового они узнали на занятии и как они относятся к культурным феноменам, продемонстрированным в подкастах. По результатам работы на занятиях студентам выставлялись баллы в соответствии с четырьмя основными показателями шкалы развития заданных умений.

Для проверки эффективности разработанной технологии проведена повторная процедура самооценивания для выявления изменений по всем основным аспектам развития межкультурных умений аудирования. Среднее значение на этапе итогового самооценивания составило 2,3 балла.

Результаты экспериментального обучения показали, что использование аутентичных подкастов на двух языках может

способствовать развитию у студентов межкультурного сознания, правильному распознаванию и пониманию основных социокультурных ценностей представителей иноязычных культур, пониманию специфичных культурных феноменов в процессе межкультурной коммуникации, осознанию собственной культурной идентичности. Продемонстрирована положительная динамика уровня развития межкультурных умений аудирования.

Библиографический список

1. *Бердичевский А.Л., Гиниатуллин И.А., Тарева Е.Г.* Методика межкультурного иноязычного образования в вузе: учеб. пособие / под общ. ред. А.Л. Бердичевского. Москва: ФЛИНТА, 2019. 368 с.
2. *Носович Е.В.* Параметры аутентичного учебного текста / Е.В. Носович, Р.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. 1999. № 1. С. 11–18.
3. *Сафонова В.В.* Лингвокультурная языковая педагогика: спорные и бесспорные вопросы развития личности человека средствами соизучаемых языков // Иностранные языки в школе. 2021. № 11. С. 4-12.
4. *Сафонова В.В.* Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 123-141.
5. *Сысоев П.В.* Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2014. №2 (26). С.189-201.
6. *Тарева Е.Г.* Устная межкультурная коммуникация: проблемы трудностей понимания // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1. С. 71-82.
7. *Тарева Е.Г.* Обучение пониманию в условиях неопределённости межкультурной коммуникации // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2015. № 1(9). С. 32-39.
8. *Титова С.В.* Теоретико-методические основы использования электронных образовательных ресурсов в обучении иностранному языку / С.В. Титова, К.В. Александрова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. №3. С. 113-123.

Калятин Игорь Сергеевич
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kalyatinis@mgrpu.ru

ПОНЯТИЕ «РОДИНА» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХАЙМАТФИЛЬМАХ

Анализ и оценка понятия родины с точки зрения содержания и значения данного концепта претерпевают изменения и трансформации. Многослойность интерпретаций рассматриваемого понятия неразрывно связана с общественными, политическими и социальными условиями развития государства.

Вплоть до отмены сословного строя в 18 столетии понятия „Heim“ или „Heimat“ трактовались в строго правовом смысле слова и обозначали «земельную собственность» и «домовладение». С точки зрения этимологии лексема „Heim“ означает место, в котором поселяются люди для проживания.

В словарях, существовавших до 19 столетия, отсутствует толкование данного понятия, либо даются дефиниции в строго юридическом контексте со ссылкой на право жительство и земельное право [Steiner, 1984: 39]. Возможность покинуть место рождения, социальная мобильность, торговля являются возможными лишь в исключительных случаях. В 18 веке, ознаменованном ликвидацией сословного строя, освобождением крестьян и растущей индустриализацией, происходят резкий подъем мобильности и перемены в общественном устройстве. В то время, когда потеря Родины, строгая социальная иерархия и возрастающая мобильность затрагивают широкие слои населения, впервые возникает осознание своей Родины, и в эпоху романтизма появляются утопические представления об отечестве [Steiner, 1984: 42]. Бюргерская тоска по национальному государству предполагает ретроспективную телеологию, являющуюся характеристикой националистических движений, т.е. начиная с 19 века, конструирование прошлого составляет основу всех национальных движений.

Каждое национальное государство будет стараться написать «свою» историю, служащую его интересам, и будет

стремиться к отгораживанию от других наций, мотивируя это установкой на консервативный путь развития [Kallscheuer/Leggewie, 1996: 114]. Братья Гримм и Иоганн Готфрид Гердер выступали в роли идейных вдохновителей, повлиявших на понимание отечества народным движением (фёлькише), которое отстаивало уникальную культурную сущность немецкого народа. Политическая идеология фёлькише варьировалась от чувства немецкого превосходства до духовного сопротивления злу индустриализации и атомизации современного человека [Steiner, 1984: 42]. Представления о многовековых неразрывных связях между понятиями «народ» и «Родина» и благоговейное отношение к пережиткам прошлого зарождаются в начале 19 века.

Середина 19 века в Австрийской империи была отмечена буржуазно-демократической революцией 1848-1849 годов, в ходе которой произошла отмена крепостного права. За этим событием последовал экономический кризис в сельском хозяйстве. На данном историческом этапе, боясь потерять бразды правления, в действие вступают консервативные правящие силы в лице представителей аграрно-романтической идеологии «крови и почвы».

Идеализация крестьянства и сельской жизни, а также пропаганда доиндустриальной модели общества рассматривались как меры по прекращению массового переселения из деревни в города. Проведение подобной политики должно было с одной стороны позволить аграриям сохранить сферу влияния и с другой стороны препятствовать распространению социал-демократических идей в городах [Steiner 1984: 45]. Растущие мифологизация и идеализация Родины привели к созданию ряда краеведческих музеев и ассоциаций, ставящих перед собой цель культивировать особенности и традиции местности или региона, с которыми ее члены чувствуют связь со своей Родиной, что должно было ускорить формирование у горожан идеализированного представления о жизни в деревне.

Однако, в действительности социальное, экономическое и культурное единство народа было создано искусственно. Многие мелкобуржуазные «краеведы» стремились собрать воедино культурное своеобразие и богатство страны,

включающие в себя песни, афоризмы, обычаи, хроникальные документы и архивные материалы, а также народное искусство. Эти собиратели, не имеющие основательной научной подготовки, давали выше обозначенному материалу комплексные объяснение и оценку. Такого рода форсирование бездумной консервации любой традиции в форме обычаев, танцев и песен идет рука об руку с сознательным сохранением господствующего социального порядка.

Взгляд на Родину на данном этапе социального развития оказывается противоречивым: с одной стороны наблюдается поддержание господства «единого немецкого народа», в действительности речь идет о попытках скрыть классовые противоречия. Трансформация концепта Родины из обыденного понятия в исключительно мифологическую категорию была возможна лишь после того, как для многих Родина в материальном смысле слова была утрачена [Steiner, 1984: 55]. В период фашизма понятие Родины тесно связано с пропагандой социального, культурного и экономического единства. Понимаемый таким образом концепт „Heimat“ может быть интерпретирован как историческая попытка практического воплощения романтического мифа и программ народных движений, что является главной целью политики на данном историческом этапе. В условиях национал-социалистического режима власти пытались объяснить проблемы в стране происками иностранцев, евреев и инакомыслящих [Steiner, 1984: 57].

Сразу после окончания войны хайматфильм понимается как крах проекта Родины, и заслуга в этом принадлежит данному жанру кино. Крах отечества происходит под маской его идеализации. Индустрия развлечений, воскрешая на экране «идиллическую» Родину, обеспечивает удовлетворение чувства безопасности и защищенности, а также дает зрителю возможность совершить побег от реальности [Seeblen, 1977: 144ff]. Акцент делается на том, что Родина не была придумана национал-социалистами и что тоска по родному краю восходит корнями к эпохе романтизма. В сущности, формирование патриотической идеологии можно понимать как усвоение бюргерством определенного жизненного уклада, к которому данный общественный класс никогда не имел доступа и которого

никогда не мог понять [Seeßlen, 1977: 146]. То обстоятельство, что в киноиндустрии не осуществляется дифференциации понятия „Heimat“, не дает основания для порицания данной категории. Дело в том, что «Родина» это не желание вернуться к старому порядку, не реставрация недемократической сословной формы правления и не стремление к строгости и однозначности моральных норм и правил, как того требует индустрия развлечений. Тоска по Родине – это скорее стремление вновь увидеть родной край. С этой точки зрения, Родина – это не место, где человек родился, а куда он всегда хочет вернуться [Seeßlen, 1977: 147].

Воскрешаемое в хайматфильмах понятие Родины демонстрирует широкий спектр интерпретаций. С одной стороны, представление о данном понятии оказывается оптимистическим, прогрессивным, индивидуально отрефлексированным и проанализированным, с другой стороны, Родина трактуется как нечто старомодное и идеологически окрашенное.

Значительная часть немецких зрителей, чувствующих коллективную вину за темное историческое прошлое, стремились в кинотеатре совершить побег от реальности в мир девственных лесов и лугов. При этом упрощенное отображение на экране неоднозначной действительности привлекало и пленяло миллионы кинозрителей вплоть до 1960-х годов. То положение, что Родина предстает непостижимым и мифологическим конструктом, несущим в себе социальную и идеологическую нагрузку той или иной эпохи, характеризуется целым спектром научных подходов. Понятие Родины везде и нигде, оно не подвластно осмыслению и может быть конституировано и передаваться из поколения в поколение только в форме мифа, предания.

Являясь продуктом своей эпохи, хайматфильмы 1950-х годов представляют собой предмет исследования, в котором наглядно отражается социальная и историческая подоплека. Ни в одном другом жанре кино так отчетливо не отражены приметы той или иной эпохи, поскольку именно в произведениях массовой культуры социально-политическая повестка дня находит нередко более отчетливое выражение, чем в фильмах, репрезентирующих официальную и элитарную культуру и в которых

данная повестка оказывается скрытой от широкой публики. Кажущийся безобидным и наивным хайматфильм 1950-х годов является нечто большим, чем просто набор кадров с прекрасными пейзажами и влюбленными парами. Это объясняется тем, что тривиальные фильмы невольно консервировали неписанные законы и нормы своего времени. Благодаря своей наивности хайматфильмы снимают покров с мировоззренческих основ, которые согласно официальным представлениям прекратили существование в «нулевом» 1945 году.

Библиографический список

1. *Kallscheuer O.* Deutsche Kulturnation versus französische Staatsnation? Eine ideengeschichtliche Stichprobe. In: Berding, Helmut (Hg.): Nationales Bewusstsein und kollektive Identität. Studien zur Entwicklung des kollektiven Bewusstseins in der Neuzeit / O. Kallscheuer, O. Leggewie. – Frankfurt/Main: Suhrkamp, 1996. – S. 112-162. – Текст: непосредственный.

2. *Seeßlen G.* Unterhaltung. Lexikon zur populären Kultur. Komik, Romanze, Heimat und Familie, Sport und Spiel. / G. Seeßlen, B. Kling. – Band 2. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1977. – Текст: непосредственный.

3. *Steiner G.* Der Sieg der „Natürlichkeit“. Eine Motivgeschichte des österreichischen Heimatfilms von 1946 bis 1966 mit besonderer Berücksichtigung der filmwirtschaftlichen Strukturen. / G. Steiner. – Wien: Dissertation, 1984. – Текст : непосредственный.

Кирсанова Мария Андреевна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kirsaniovama@mgpu.ru

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД: ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ

Актуальность данного исследования подчеркивается тем, что современная эпоха компьютеризации и технического прогресса обусловила усовершенствование и внедрение в сферу перевода технологий, позволяющих существенно упростить работу переводчиков. Непрерывное и стремительное развитие систем машинного перевода в значительной степени сократило

время, затрачиваемое на работу с текстом, однако на данном этапе процесс МП имеет свои проблемы и несовершенства.

Основной целью исследования был анализ наиболее часто встречающихся трудностей при переводе текстов с русского языка на французский, и наоборот с помощью онлайн-платформ и оценка их адекватности при осуществлении МП. Для проведения эксперимента были выбраны Онлайн-переводчик PROMT, Яндекс Переводчик и Google Переводчик. В качестве основных трудностей были выделены: лексические, грамматические, орфографические, стилистические, фразеологические и синтаксические.

Наиболее распространенными трудностями в осуществлении машинного перевода являются лексические ошибки, связанные с явлением полисемии или лексической неоднозначности. Данная проблема стояла перед разработчиками первых систем МП и, к сожалению, продолжает существовать даже в наше время [3, с. 183]. В отличие от перевода текста искусственным интеллектом человек имеет представление о контексте, что позволяет корректно донести информацию без потери смысла [2, с.784].

При осуществлении экспериментальной части исследования было выявлено, что платформы не всегда учитывают контекст текста, и используют только денотативное значение слова.

Грамматические трудности при переводе текстов с французского языка на русский встречаются в категории времени, рода и числа. Ошибки в использовании корректного времени были выявлены именно при переводе с русского языка на французский, поскольку данная категория намного более многогранно представлена во французском языке. Категория рода, реже числа, также имеет ряд различий в русском и французском языках: отсутствие среднего рода во французском языке, несоответствие рода имен существительных. В результате игнорирования контекста онлайн-платформами машинного перевода были допущены грамматические ошибки, искажающие основной смысл текста.

Орфографические ошибки практически отсутствуют в процессе машинного перевода. Основными сложностями

являются корректное употребление запятых, которыми богат русский язык, и перевод имен собственных.

Стилистические трудности при осуществлении МП встречаются в употреблении времени *Passé Simple*, не соответствующее регистру языка построение французского вопросительного предложения и повелительного наклонения, а также неоправданное использование более официальной лексики.

Синтаксические ошибки встречались при переводе с русского языка на французский, поскольку в отличие от русского французский язык подчинен строгим правилам, касающихся порядка слов в предложении.

В ходе исследования фразеологических трудностей был осуществлен перевод нескольких типов фразеологических единиц, представленных в классификации В.Г. Гака [1, с. 263-263]. Следует отметить, что на данном этапе развития системы МП довольно успешно справляются с переводом устойчивых словосочетаний. Однако иногда перевод фразеологизмов выражений носит дословный характер, в результате чего их смысл теряется.

Анализ основных трудностей МП показал, что современные системы машинного перевода на достаточно высоком уровне справляются с их основной задачей. Однако, существуют типичные ошибки, которые требуют обязательного постредактирования текстов человеком после реализации перевода. Тем не менее прогресс систем нейронного МП позволяет надеяться, что в скором времени многие из перечисленных трудностей вскоре будут устранены.

Библиографический список

1. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.Просвещение, 1989. 288 с.

2. Галева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А. Явление полисемии как феномен лингвистики // Вестник удмуртского университета. 2017. №5. С. 784-794.

3. Марчук Ю.Н. Проблемы машинного перевода. М.: Наука, 1983. 232 с.

4. Коновалова Е.А. / Лингводидактический потенциал виртуального общения при развитии умений говорения у студентов языковых вузов.

5. Кононенкова М.О. / Песни, как средство совершенствования произносительных навыков студентов языковых вузов.

6. Лучина Е.В. / Элективный курс «Занимательный французский» в системе иноязычного профессионального образования.

7. Майорова К.Д. / Творческое задание как средство формирования фонетических навыков.

8. Мальцева И.В. / 俄羅斯大學生常見寫作 偏誤分析與教學建議.

Матвеева Евгения Евгеньевна
кандидат филологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: MatveevaEE@mgpu.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ФОНЕТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ ‘АССЕНТ’ И «АКЦЕНТ»)

В связи со стремительным развитием всех сфер жизни общества наблюдается рост числа требований, предъявляемых к профессиональному общению. Как известно, метаязык языкознания можно рассматривать как «язык второго порядка», т.е. как особую семасиологическую систему, в которой определенные свойства естественного человеческого языка выступают в качестве языка-объекта [2, с.5-6].

По мнению С.В. Гринева-Гриневича и Э.А. Сорокиной, ключевой характеристикой любого языка как семиотической системы является то, что «каждый языковой знак имеет отношение к двум способам организации – парадигматическому и синтагматическому, первый из которых предполагает выбор определенных единиц, а второй – их сочетание в единицы высшей степени сложности» [3, с.167-168].

Центральное место в любом профессиональном общении занимает термин, который трактуется как словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний [6, с.14].

Согласно С.В. Гриневу-Гриневичу, к термину как единице профессионального языка предъявляется ряд требований, включающих в себя требования к форме и содержанию специальной лексики [5, с.31-32]. Тем не менее, в терминологиях часто наблюдаются явления полисемии и омонимии терминологических единиц, когда языковой элемент (знак) имеет более одного значения [5, с.53], что приводит к многозначности и неточности значения термина и затрудняет общение специалистов [5, с.96].

В своем исследовании полисемии в терминологиях С.В. Гринева-Гриневич и Э.А. Сорокина выделяют радиальную и цепочечную полисемию, метонимически и метафорически мотивированную полисемию, а также полисемию с расширением и уменьшением объема значений [4, с.55].

С целью выявления лингвокультурологических особенностей лингвистических терминов сначала целесообразно рассмотреть их семасиологические характеристики посредством анализа дефиниций.

Так, специальная лексическая единица ‘accent’ имеет следующую дефиницию:

accent 1) – ударение

— Accent may refer to prominence given to a syllable, usually by the use of pitch. For example, in the word ‘potato’ the middle syllable is the most prominent; if you say the word on its own you will probably produce a fall in pitch on the middle syllable, making that syllable accented. In this sense, accent is distinguished from the more general term stress, which is more often used to refer to all sorts of prominence (including prominence resulting from increased loudness, length or sound quality), or to refer to the effort made by the speaker in producing a stressed syllable [7, с.3].

2) – акцент

— Accent also refers to a particular way of pronouncing: for example, you might find a number of English speakers who all share the same grammar and vocabulary, but pronounce what they say with different accents such as Scots, Cockney or Received Pronunciation (BBC accent). The word accent in this sense is distinguished from dialect, which usually refers to a variety of a language that differs from other varieties in grammar and/or vocabulary” [7, с.3].

Анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод о том, что термин ‘accent’ обозначает особый вид ударения, выделения слога с использованием интонационных характеристик. Во втором значении этот полисемант связан с особенностями произношения носителей английского языка (шотландский акцент, кокни и др.). Таким образом, указанный многозначный термин является примером полисемии с расширением значений (ударение – особенность произношения), при этом соотношение между значениями можно охарактеризовать как метонимию.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой приведено следующее значение русского термина:

акцент – 1) то же, что ударение; 2) своеобразное произношение, отличающее иностранца и заключающееся в непроизвольной замене звуками родного языка звуков чужого [1, с.39].

Несмотря на сходство значений рассматриваемых полисемантов можно указать на некоторые отличия: русские термины «ударение» и «акцент» являются полными синонимами, в то время как в английской терминологии ‘accent’ указывает на особый вид ударения и не совпадает полностью со значением термина ‘stress’. Кроме того, русский термин «акцент» подразумевает замену звуков иностранного языка на звуки родного в отличие от английского термина.

Анализ лингвокультурологических характеристик многозначных специальных лексем ‘accent’ и «акцент» позволяет сделать вывод о том, что особенности произношения неразрывно связаны именно с неверной постановкой ударения. При этом, английский термин ‘accent’ в значении «особенность произношения» характеризуется неправильным интонационным оформлением звучащей речи, в то время как в русской терминологии наблюдается корреляция с фонологическими характеристиками.

Библиографический список

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Москва: URSS, 2021. 576 с.
2. *Гвишиани Н.Б.* Язык и дискурс науки. Москва: URSS, 2019. 314 с.

3. *Гринева-Гринева С.В., Сорокина Э.А.* Основы семиотики: учебное пособие. Москва: Флинта, 2014. 256 с.
4. *Гринева-Гринева С.В., Сорокина Э.А.* Полисемия в общепотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. С. 51-64.
5. *Гринева-Гринева С.В.* Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
6. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: Вопросы теории. Москва: URSS, 2019. 246 с.
7. *Roach P.* A Little Encyclopedia of Phonetics. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 93 p.
8. Невелева М.А. / Речевая разминка (warm up) на практических занятиях по английскому языку как средство развития спонтанности речи.
9. Павлова А.С., Семёнова Л.А. / К проблеме разработки иероглифического материала для студентов востоковедческого направления» (на материале разработки учебника для востоковедов)

Пенцова Мария Михайловна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Pentsova-698@mgpu.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТОПОНИМОВ ШОТЛАНДИИ

История исследования топонимов Шотландии насчитывает много десятилетий. Среди многочисленных шотландских авторов, исследовавших топонимию этой части королевства, можно выделить некоторых, чьи работы внесли фундаментальный вклад в изучение шотландской топонимии. К таким авторам относятся G.W.S. Barrow, R.A.V Cox, B. Crawford, G. Fellows-Jensen, I.A. Fraser, P. McNiven, W.F.H. Nicolaisen, B. Sandnes, S. Taylor, W.J. Watson, D. Waugh, E. Williamson, M.G. Williamson. В данной работе будут рассмотрены под-

ходы к исследованию шотландских топонимов в трудах W.F.H. Nicolaisen и S. Taylor, а также Шотландского топонимического общества.

Вклад в исследование шотландской топонимии В.Ф.Х. Николайсена фундаментален. Работы лингвиста направлены не только на выявление общих закономерностей и общего описания шотландской топонимической системы, но и региональных особенностей и отдельных топонимических элементов.

Значительная часть работ топонимиста, посвящена топонимам, относящимся к языковым субстратам Шотландии: древнескандинавскому, кельтскому и гаэльскому, пиктскому, древнеанглийскому. Наряду с пластами топонимов, соотнесенных с основными языковыми субстратами, В.Ф.Х. Николайсен исследует названия, которые он относит к до-кельтскому и пост-скандинавскому периоду. Предметом рассмотрения становятся как апеллятивы, так и собственно топонимические единицы, «на основе которых далее выявляется <...> языковая система» [3, с. 61]. В работах применяются традиционные «хорошо разработанные методики» [2, с. 141] исследования топонимов такие, как: картографический, ареальный, этимологический, формантный, структурный и лексико-семантический. Автор представляет карты распространения топонимических элементов, также как и карты существующих топонимов на определённых исторических и административных территориях Шотландии, анализирует происхождение и языковую форму элемента, опираясь на существующие словари и документы, в том числе исторические, содержащие упоминание топонима, описывает структурную роль элемента в составе названия. В рамках картографического и ареального подходов рассматриваются закономерности распространения топонимических элементов и собственно топонимов. Отдельное внимание уделяется семантике элементов. Наряду с описанием денотата значения, указывается вид топонима, образуемого топонимическим элементом. В русле традиционных подходов выделяются работы, сопоставляющие семантику и этимологию отдельных топонимических элементов, относящихся к разным языкам и языковым образованиям – гаэльскому и скотс [6], а также

работы, ориентированные не только на «изучение отдельных языковых единиц, а на сопоставление целых функционально-семантических комплексов» [1, с. 8].

Ряд публикаций учёного посвящён определённым типам топонимов: названиям поселений [4], названиям побережий [5], названиям водных объектов [7].

Не менее значимый вклад в исследование шотландских топонимов внёс Саймон Тейлор. Учёный рассматривает топонимию Шотландии как источник экстралингвистических и лингвистических знаний [10]. В его работах исследуется топонимия всей территории Шотландии, однако значительная часть научных публикаций посвящена топонимам административной области Файф [9]. Предметом исследования становятся орфографические, фонетические, семантические особенности трансформации топонимических апеллятивов и топонимов Файф, обусловленные изменением языковой ситуации. Для этого применяются этимологический, сопоставительный, структурный и формантный методы анализа топонимов, имеющих в составе элементы на гаэльском, пиктском языках и скотс.

Отдельного внимания заслуживают база шотландских топонимов и исследования, посвященные им, опубликованные на сайте Шотландского топонимического общества. Представленные работы выполнены в рамках традиционных методов изучения топонимов: этимологического, лексико-семантического, формантного, структурного и сравнительно-сопоставительного [8]. В работах применяется как синхронный, так и диахронический подходы: анализируются современные топонимы и устаревшие названия, исследуемые на основе исторических документов. Лексикографические базы данных составляются по топонимическим элементам, по типам топонимов, по языковой принадлежности, по административным областям, по наименованиям церковных приходов.

В заключении отметим, что в изученных работах внимание уделяется как общим характеристикам шотландской топонимии, так и региональным. Предметом исследования становятся топонимические элементы и собственно топонимы. Топонимы классифицируются по типам называемых объектов,

по семантическому признаку, по языковой принадлежности, по территориальному распределению. К рассматриваемому материалу применяются традиционные методы исследования.

Библиографический список

1. *Бирюкова Е.В.* Языкознание: сравнительная типология немецкого и русского языков: Учебник для бакалавриата и магистратуры / Е.В. Бирюкова, О.А. Радченко, Л.Г. Попова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2018. – 173 с.

2. *Сулейманова О.А.* Принципы и методы лингвистических исследований / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. – 352 с.

3. *Сулейманова О.А.* Пути верификации лингвистических гипотез: pro et contra / О.А. Сулейманова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2013. – № 2(12). – С. 60-68.

4. *Nicolaisen W.F.H.* Norse Settlement in the Northern and Western Isles, in the Scottish Historical Review. 1969. XLVIII.

5. *Nicolaisen W.F.H.* Scandinavian Shore Names in Shetland: The Onomastic Subdialect of a Coastscape, Svenska Landsmål veh Svenskt Folkliv, 1983, pp. 144-152.

6. *Nicolaisen W.F.H.* Scottish Place-Names. Edinburgh: John Donald, 2001. 296 p.

7. *Nicolaisen W.F.H.* The Semantic Structure of Scottish Hydronymy. In Scottish Studies 1, 1957, pp. 211-240.

8. *Scottish Place-Name Society* URL: <https://spns.org.uk/bibliography/specialised>

9. *Taylor S.* Place-names of Fife. In: Omand, D. The Fife Book. Edinburgh: Birlinn, 2000, pp. 205-220.

10. *Taylor S.* The Uses of Place-Names. Edinburgh: Scottish Cultural Press, 1998. 190 p.

Робинова Юлия Александровна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: robinova@mgpu.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ НАД СОДЕРЖАНИЕМ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОМУ ПРАКТИКУМУ (1 КУРС, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Совершенствованию лексических и грамматических навыков традиционно уделяется большое внимание при обучении английскому языку как в школе, так и в вузе, что обусловлено требованиями программы.

Необходимо отметить, что «важнейшим условием формирования грамматического навыка является наличие достаточного количества лексического материала, на который распространяется грамматическое обобщение. Автоматизация навыка требует многократного повторения одного и того же действия на изменяющемся лексическом материале» [2, с. 155]. И наоборот, усвоение новой лексики, согласно принципу одной трудности, должно осуществляться на усвоенном грамматическом материале. При этом необходимо учитывать «постоянно меняющиеся векторы развития существующих лексических единиц <...> и новых тенденций словоупотребления» [1, с.39].

Как показывает практика преподавания на 1 курсе языкового вуза, студенты педагогических специальностей, как правило, имеют достаточно высокий уровень языковой подготовки, однако не все обучающиеся одинаково хорошо осознают и понимают суть грамматических явлений, которые используют в речи, в связи с чем часто допускают ошибки, когда приходится использовать то или иное правило в новом речевом контексте. Вышесказанное показывает, что обучающиеся в недостаточной степени готовы к осуществлению будущей профессиональной деятельности, что является недопустимым при овладении ИЯ как педагогической специальностью [4].

Таким образом, существуют определенные проблемы при обучении студентов лексико-грамматическому материалу: проблема отбора и систематизации материала и проблема отсутствия единого современного учебного пособия по дисциплине «лексико-грамматический практикум» для обучающихся на 1 курсе бакалавриата по направлению «Педагогическое образование».

Нами был проведен опрос с целью выяснить, какие лексические и грамматические навыки должны совершенствоваться в первую очередь на 1 курсе языкового вуза и что должно быть включено в учебное пособие в случае его создания. В анкетировании приняли участие 10 преподавателей МГПУ двух кафедр и 43 студента 1 курса, обучающиеся по направлению «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык (английский)».

При определении содержания пособия по лексико-грамматическому практикуму большинство преподавателей отметили следующие грамматические темы как обязательные для изучения на 1 курсе: Types of questions, Word order and sentence patterns, Reported speech, Articles, Revision of tenses. Что касается лексики – это темы, касающиеся профессиональной деятельности будущих преподавателей, а также межличностных отношений. Необходимо заметить, что абсолютное большинство (42 из 43) студентов в свою очередь указали, что английский язык необходим им не как предмет, а как средство коммуникации, вследствие чего обучающиеся хотели бы отрабатывать то или иное явление коммуникативно, чтобы в дальнейшем использовать его в процессе речи.

Однако на наш взгляд важно не только стимулировать познавательные механизмы обучающихся, но и организовать их самостоятельную рефлексивную деятельность, поскольку успешно развитые навыки самоанализа и самооценки являются важнейшими компонентами профессиональной деятельности педагога. Следовательно, в пособие также необходимо включить рефлексивный компонент, основанный на одной из моделей (ALACT). Рефлексивная модель состоит из пяти этапов, каждый из которых подразумевает определенные шаги в изучении нового лексического или грамматического материала, иными словами, на первом этапе предполагается выполнение обучающимися языкового упражнения повышенной сложности. На втором этапе происходит анализ совершенных действий при выполнении задания, обучающиеся приходят к пониманию, что задание не было выполнено качественно ввиду нехватки знаний. На этапе 3 обучающиеся фокусируются на важнейших аспектах собственной деятельности, насколько ожидания соответствуют

реальности, что прошло хорошо, а что вызвало сложности, также подразумевается выполнение тренировочных упражнений по теме. На этапах 4 и 5 студентам предлагается рассмотреть варианты альтернативных действий для достижения лучшего результата, а также применить все знания, полученные на предыдущих этапах при выполнении речевых упражнений.

В заключение, говоря о систематизации материала и в перспективе создании пособия, необходимо сочетать основные аспекты обучения лексико-грамматическому материалу, которые включают в себя тщательный отбор тем и текстов, содержащих информацию профессиональной направленности для будущих преподавателей, что будет способствовать формированию методической компетенции у будущих учителей иностранного языка [5]. Использование рефлексии в свою очередь обеспечит эффективное отслеживание и анализ прогресса в обучении. Такой подход помогает выявить сильные стороны обучающегося, обнаружить имеющиеся проблемы и обозначить пути их решения, а также развивать критическое мышление и умение формировать свое собственное отношение к полученным данным.

Библиографический список

1. *Баранова, К.М.* Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка / К.М. Баранова, О.В. Афанасьева. – Текст: электронный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – №1(41). – с. 32-41.

2. *Рязанова, Е.А.* Формирование грамматических навыков речи в целях обучения иностранному языку в языковом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: «Гуманитарные науки». – 2012. – №9. – с. 153-156.

3. *Фроликова, Е.Ю.* Роль рефлексии в процессе порождения речевого высказывания // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – №5. – с. 157-161.

4. *Чернецкая, И.В.* Профессионально-направленное обучение грамматике английского языка студентов старших курсов филологических факультетов педагогических вузов: Английский язык как вторая специальность : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Санкт-Петербург, 2001. 18 с.

5. Языкова, Н.В. Формирование методической компетенции учителя иностранного языка в университете // Н.В. Языкова, С.Н. Макеева. – Москва: Тезаурис, 2015. – 288 с.

6. Korthagen, F. A. J. Reflective teaching and preservice teacher education in the Netherlands // Journal of Teacher Education. – 1985. – №9 (3). – Pp. 317-326.

Рукавишникова Ирина Александровна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: irina77749@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современный общественный строй формирует новые тенденции в области преподавания и изучения иностранных языков в высшем учебном заведении. Расширение международных связей, интеграция в единое европейское образовательное пространство, развитие международного рынка труда создали необходимость подготовки специалистов различного профиля, свободно владеющих иностранными языками. Поскольку одной из основных задач системы высшего образования является подготовка студентов к социальному и профессиональному взаимодействию и эффективной коммуникации в поликультурном обществе, становится все более важным, чтобы выпускники владели не одним, а двумя и более иностранными языками.

Поэтому методика преподавания иностранного языка постоянно ищет новые пути создания таких условий и педагогических приемов, которые подготовят студентов к межличностному и межкультурному общению с его носителями. В частности, невозможно достичь практического овладения иностранным языком без развития и совершенствования социолингвистической компетенции студентов, то есть умения правильно интерпретировать чувства и эмоции носителя иностранного языка, использовать выразительные средства с учетом лингвокультурных факторов, выражать эмоциональное отношение к предмету речи, приближать речевое поведение к естественности.

1. Цель данной статьи – Структурный (рассматривает язык как систему структурно связанных грамматических элементов);

2. Функциональный (когда язык является средством выражения или реализации определенных функций);

3. Интерактивный (когда язык является средством формирования и поддержания социальных отношений).

В свою очередь, каждый из этих подходов имеет свои методы. Так, например, структурный подход включает [3]:

– **грамматико-переводной метод**, в основном направленный на обучение студента переводу и чтению;

– **аудиолингвальный метод**, при котором студент слушает и повторяет запись, неоднократно предоставленную преподавателем. Цель метода – развить у обучающихся восприятие иноязычной речи;

– **проприоцептивный метод** подчеркивает одновременное задействование различных функций мозга (когнитивных, моторных, нейронных и слуховых). Сторонники этого метода утверждают, что студенты должны постоянно использовать свой речевой аппарат при обучении, даже при выполнении письменных заданий.

В свою очередь функциональный подход включает следующий важный метод, используемый зачастую на занятии по иностранному языку [4]:

– **метод ситуационного обучения**, основанного на структуре языка и принципах бихевиоризма. Студент заучивает и фактически использует наиболее распространенные слова и языковые конструкции путем повторения.

И существуют также методы интерактивного обучения, к которым, например, относят:

– **прямой метод**, который предполагает обучение на изучаемом языке с самого начала. Использование родного языка не разрешается. Идея заключается в «естественном» освоении материала;

– **метод коммуникативного обучения**: способ использования целевого языка как при выполнении заданий, так и в общении между преподавателем и группой. Включает множество интерактивных упражнений: ролевые игры, вопросы, работу в парах и т.д.;

– **метод последовательностей:** используются последовательности действий, например, учащийся говорит «*Я просыпаюсь, иду в ванную, открываю кран, умываюсь, чищу зубы...*» и т.п.. Такой способ включает большое количество повторений изучаемого материала, разнесенных по времени для лучшего усвоения;

– **метод физического реагирования:** студенты сначала воспринимают новый материал, не используя его; затем должны физически отреагировать на некоторую лексику, например, на глаголы движения, любого действия. И только после этих этапов учащиеся начинают практиковать язык самостоятельно;

– **метод рассказывания историй на разные темы или сторителлинг.** Данный метод помогает отработать грамматику и лексику изучаемого языка, а также развить воображение, фантазию, говорение, аудирование, письмо;

– **догматический метод.** Этот метод избегает использования учебников. Вместо этого он фокусируется на общении между преподавателями и студентами.

Таким образом, рассмотрев основные методы обучения иностранным языкам, можно сказать, что методика обучения иностранным языкам это система знаний о закономерностях процесса обучения иностранным языкам и о том, как воздействовать на этот процесс с целью его оптимизации.

2. Практическое применение эффективных методов преподавания испанского языка в высшем образовании

В настоящее время новые потребности и возможности образовательных учреждений позволяют ввести испанский язык в качестве первого или второго языка во многих вузах нашей страны. Это обусловлено местом и значением испанского языка в современном обществе. Поэтому, на наш взгляд, весьма актуальным является рассмотрение наиболее эффективных способов преподавания этого языка в российской системе высших учебных заведений.

На сегодняшний день **коммуникативный метод** наиболее популярен в системе высшего образования. Для эффективного использования коммуникативного метода, особенно на этапе базового образования, преподаватели должны

сосредоточиться на развитии навыков аудирования и говорения на испанском языке. В процессе обучения студентов основным навыкам общения следует использовать лексику в простых, реальных речевых ситуациях, с которыми обучающиеся могут столкнуться в жизни. Основное время в аудитории можно потратить на закрепление пройденного студентами материала, предлагая им участвовать в простых беседах в парах или группах, описывать определенные явления или события. Согласно Мороз Н.Ю., в данном случае появляются предпосылки продуктивного образования, носящего диалоговый характер, а диалог, в свою очередь, является эффективным инструментом, способствующим развитию участников образовательного процесса [5, с. 144].

Во время занятия аудио-, видео- и мультимедийные материалы должны чередоваться между речевыми упражнениями и упражнениями, требующими от студентов произнесения простых фраз на испанском языке. Для простых текстов на бытовые или социокультурные темы преподаватели могут использовать материалы, доступные в качестве мультимедийных ресурсов в Интернете. Также можно разыгрывать различные простые повседневные ситуации. Таким образом, коммуникативный метод обучения предполагает поэтапный подход к накоплению знаний и развитию необходимых навыков общения на испанском языке не только в аудитории, но и в повседневной жизни.

Следующим по эффективности и актуальности, на наш взгляд, является **кейс-метод**, который можно применять в самых разных образовательных ситуациях: организация самостоятельной учебной деятельности, работа с языковыми текстами и т.д. На практике применение данного метода в обучении испанскому языку помогает студентам приобрести коммуникативный и практический опыт решения социальных проблем с применением испанского языка. Помимо приобретения дополнительных навыков общения на испанском языке, этот метод способствует развитию у студентов логического и конструктивного мышления, умения сопоставлять и анализировать факты, использовать альтернативные решения вопросов и самостоятельно находить важную информацию. Чтобы использовать этот метод для преподавания испанского языка в высших учебных заведениях,

необходимо ввести в разрешаемую ситуацию интерактивный компонент, состоящий из организации групповых дискуссий для решения проблемы. Чтобы разрешить ситуацию, студенты должны принять активное участие в решении проблемы, что означает, что в этом процессе общения также развиваются их коммуникативные навыки. На наш взгляд, применение этого метода в современной системе обучения испанскому языку очень актуально, но из-за сложности процесса он еще не получил должного развития в системе образования.

Следующим, весьма интересным методом, является **интерактивный метод** обучения испанскому языку. Примером может служить работа в командах. Например, преподаватель может попросить студентов, обучающихся на начальном этапе, описать на испанском языке определенное время года или известных личностей, одноклассников, их внешность, характер, интересы. Студенты должны написать описание сезона, выдающихся деятелей, одноклассников, не называя их по имени. Каждый участник одной группы читает одно или два предложения с описанием. Другая группа должна по этим описаниям угадать загаданное и задать последующие вопросы. Таким образом, студенты учатся работать в команде, проверяют лексику и грамматику, изученную ими по определенной теме, и проявляют активное участие. Подобную работу в малых группах можно проводить практически по любой теме, изучаемой на занятиях по испанскому языку.

Как отмечают Королёва С.А. и Топоркова Ю.А., для эффективного обучения испанскому языку необходимо учитывать ряд факторов, которые могут оказать положительное влияние на процесс освоения языка. К таким факторам, например, относятся встречи и переписка студентов с носителями испанского языка; участие студентов в различных конференциях, семинарах, олимпиадах и других мероприятиях, которые позволяют им применять знания испанского языка на практике; разучивание песен, скороговорок, пословиц и стихов на испанском языке, что способствует лучшему запоминанию и пониманию грамматических конструкций и лексики; просмотр и обсуждение фильмов на испанском языке, организация театральных постановок, недель испанской кухни и отмечание праздников

Испании. Все это помогает студентам лучше понимать культуру и традиции испаноязычных стран, что является не менее важным при изучении языка [1, с. 85].

Другая современная область интерактивной методики – использование квест-уроков или веб-квестов. Цель таких квест-уроков – помочь студентам усовершенствовать навыки испанского языка, выучить новую лексику и повторить грамматику в интересной форме. Во время квеста преподаватель испанского языка помогает студентам правильно формулировать вопросы и ответы. Эти занятия также могут помочь развить навыки работы с информацией, такие как анализ и систематизация данных. Например, задача квеста: по карте, предоставленной преподавателем, реально / виртуально посетить места в Москве, связанные с историей Испании, и составить краткое описание этих мест.

На наш взгляд, главная цель всего процесса обучения иностранным языкам заключается в том, чтобы студенты понимали, что иностранный язык – это не просто набор слов и грамматических правил. Это средство общения, ключ к пониманию других людей, их традиций, ценностей и к возможности быть понятым. Поэтому, включая в процесс обучения различные активности и мероприятия, можно значительно повысить эффективность и результативность его проведения.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что согласно вышеизложенной информации, наиболее эффективными методами являются практические методы обучения испанскому языку в высших учебных заведениях. Что касается практического применения методов, вовсе не обязательно использовать один метод. Лучше всего было бы интегрировать несколько методик, объединив их наилучшие стороны.

На данный момент не существует какого-то одного универсального метода, так как эффективность того или иного способа обучения зависит от многих факторов. Можно сказать, что на современном этапе развития методики началось образование комплексного метода, который вбирает в себя лучшие элементы разных методов.

Также отметим, что на сегодняшний день не существует оптимальной методики обучения любому иностранному языку,

однако коммуникативный подход привлекает внимание многих преподавателей и является актуальным в контексте современных методологических разработок. Коммуникативная методика открывает широкий спектр возможностей для практического применения знаний иностранного языка в различных жизненных ситуациях, что повышает мотивацию учащихся и стимулирует их интерес к языку.

Библиографический список

1. *Королёва С.А., Топоркова Ю.А.* Повышение качества преподавания испанского языка как второго иностранного в вузе // *Инновационная наука*. 2016. №. 2-5 (14). С. 83-85.

2. *Кривонос Т.М.* Интенсификация обучения иностранным языкам // *Общественные и гуманитарные науки: материалы 85-й науч.-технич. конференции с международным участием*, Минск, 1-13 февраля 2021 г. Минск: БГТУ, 2021. С. 155-156.

3. *Люлюкина Ю.И.* Обучение фонетике английского языка учащихся общеобразовательных организаций при помощи современных методов: [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/obuchenie-fonetike-anglijskogo-yazyka-uchashihsya-obsheobrazovatelnyh-organizacij-pri-pomoshi-sovremennyh-metodov-6158308.html?ysclid=lj19obmznt480173559> (Дата обращения: 13.06.2023).

4. *Методы обучения иностранному языку — Блог о языках, путешествиях и программировании: [Электронный ресурс]*. URL: <https://langtoday.com/?p=46&ysclid=lj1a05zh4120425880> (Дата обращения: 13.06.2023).

5. *Мороз Н.Ю.* Особенности преподавания второго иностранного языка в вузе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2015. №. 9 (720). С. 142-146.

6. *Сакаева Л.Р., Баранова А.Р.* Методика обучения иностранным языкам (учебное пособие для студентов Института математики и механики им. НИ Лобачевского по направлению «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». 2016. 189 с.

7. *Хужаниязова Г.Ю.* Методы обучения иностранному как науки // *Молодой ученый*. 2016. № 29.3 (133.3). С. 48-50.

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ЧИСТОПИСАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЯПОНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Обучающиеся японскому языку впервые встречаются с письменностью, принципиально отличающейся от фонетической письменности родного языка не только по количеству знаков, но и способу их написания. Практический опыт преподавания японского языка и его письменности показывает, что без специального вводного теоретического курса, а также регулярной и длительной отработки написания как отдельных черт иероглифа, так и их комбинаций в составе целого иероглифа, большинству обучающихся так и не удастся полноценно овладеть графическим навыком самостоятельно. Как следствие, почерк таких обучающихся трудночитаем и служит причиной сложности восприятия читателем написанного японского текста, что можно отнести к определенного рода «речевому воздействию коммуникантов друг на друга» [1, с. 99]. Некорректно написанные знаки могут вести к невозможности реализовать коммуникативную задачу и в перспективе служить показателем недостаточной сформированности профессиональной коммуникативной компетенции выпускника при ее оценке [5], так как проблема правописания, как правило, не исправляется «самостоятельно» и сохраняется у студентов на протяжении всего периода обучения вплоть до выпуска.

Представленный педагогический опыт подтверждаются опытом Паюсова Н.Г., который в своей кандидатской диссертации, посвященной проблеме обучения японской письменности в общем, и каллиграфически верному написанию ее знаков, в частности, отмечает, что «чтобы заложить прочные основы каллиграфии, т.е. правильного написания иероглифов, необходимо во время прохождения курса хорошо усвоить простейшие составные элементы иероглифов – черты, так как только это предостережет от той каллиграфической немощи, которая не покидает некоторых, изучающих японский язык на протяжении

всего периода изучения иероглифов в учебном заведении и в течение долгого периода после окончания его. Опыт педагогической практики показывает, что это происходит по причине пренебрежительного отношения к выработке каллиграфии на начальном этапе обучения» [2, с.117]. Об освоении графического уровня иероглифов также пишет Стрижак У.П.: «...нами было выявлено и обосновано, что первым этапом овладения графической составляющей иероглифических письменных знаков должно быть усвоение правил написания отдельных черт, из которых состоят знаки слоговой азбуки и иероглифические знаки» [3, с.89]. Таким образом, ученые сходятся на том, что при освоении нового моторного навыка студентами, изучающими японский язык, первоочередную роль играет тщательная отработка написания базовых черт, служащих составными элементами любого иероглифического знака.

Важно отметить, что отработка должна сопровождаться теоретическим анализом процесса написания черт самими обучающимися. Иными словами, помимо механической тренировки должен присутствовать обязательный теоретический блок. Теоретический анализ способствует большей осознанности в процессе отработки навыка и ведет к возможности самостоятельно оценивать правильность формируемого графического навыка самими студентами. Только в таком случае процесс обучения будет соответствовать задачам современного межкультурного иноязычного образования, «чья миссия состоит в развитии когнитивного, деятельностного и аксиологического компонентов в структуре личности обучающихся» [6, с.16].

На кафедре японского языка ИИЯ МГПУ в период с сентября по декабрь 2022 г. в рамках дисциплин «Японская письменность: историко-культурные особенности» и «Практический курс японского языка», реализуемых на 1 курсе направления «Восточная цивилизация: история, культура, коммуникация – японский язык» был проведен эксперимент. В эксперименте приняла участие «продвинутая» группа 1 курса, студенты которой учили японский язык до поступления в ВУЗ. В зависимости от студента период предварительного изучения разнился от нескольких месяцев до 3-4-х лет. Цель эксперимента – проанализировать изменения в почерке студентов, взяв за отсчетную

точку начало объяснений в рамках вводного блока по чистописанию, включающего в себя теорию написания отдельных иероглифических черт и их сочетанию в иероглифических знаках и практического блока отработки изученных черт и целых иероглифов и момент завершения всех объяснений и отработок через 3 месяца. В начале и конце эксперимента были проведены контрольные тестирования по написанию базовых иероглифов, включающих в себя все виды базовых черт и их окончаний (про критерии отбора материала при составлении тестовых заданий по японскому языку см. также [4]). Объяснение теории и практическая отработка написания происходила на занятиях по дисциплине «Японская письменность» совместно с другими группами. Однако ограниченное количество аудиторных часов сказывалось на качестве почерка студентов, наблюдаемое в письменных заданиях и контрольных работах на практических занятиях по японскому языку. Поэтому на занятиях по дисциплине «Практический курс японского языка» происходило регулярное повторение, исправление и отработка чистописания изучаемых иероглифов. Все вместе помогло достичь заметных результатов в улучшении навыка чистописания обучающихся, которое можно видеть при сравнении результатов контрольных тестов (Рисунок 1).

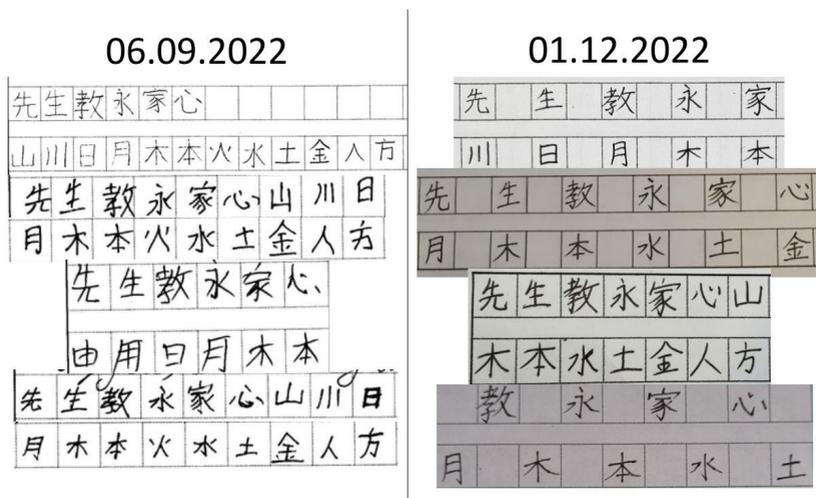

Рисунок 1.

Подводя итог можно заключить, что при освоении нового моторного навыка в процессе изучения японской иероглифической письменности необходимо тщательное уделение внимания проработке написания отдельных черт и их сочетаний как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Регулярная тренировка и контроль формируемого навыка в самом начале обучения позволяет заложить прочную базу для правильного и аккуратного написания иероглифов на протяжении всего периода обучения. Теоретический блок в свою очередь помогает не только освоить правильное написание конкретных иероглифов в момент прохождения курса, но и способствует формированию у обучающихся навыка саморефлексии, позволяющий в дальнейшем самостоятельно развивать навык чистописания в процессе изучения новых иероглифов.

Библиографический список

1. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 2(8). – С. 96-100. – EDN OWTLBH.
2. *Паюсов Н.Г.* Методика объяснения и закрепления иероглифов на начальном этапе обучения японскому языку: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.00. – Москва, 1954. – 277 с.
3. *Стрижак У.П.* Система обучения иероглифической письменности : Японский язык : диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 2005. – 155 с.
4. *Тарева Е.Г.* Критерии отбора языкового и речевого материала при составлении олимпиадных заданий по японскому языку / Е.Г. Тарева, В.А. Федянина, М.Н. Мизгулина // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 10. – С. 85-91. – EDN MQLPTH.
5. *Tareva E.G., Tarev B.* The assessment of students' professional communicative competence: new challenges and possible solutions *XLinguae*. 2018. Vol. 11. No. 2. P. 758-767.
6. *Языкова Н.В.* Эволюция парадигм в лингводидактике глазами современника / Н. В. Языкова // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 5. – С. 12-17. – EDN CCRYBX.

Стеколыщикова Ирина Витальевна
доктор филологических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: StekolshhikovaIV@mgpu.ru

Николаева Татьяна Юрьевна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: NikolaevaTJ@mgpu.ru

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРЕ И ИСТОРИИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

В связи с антропоцентричностью современной лингвистики [3, с.96] и повышенному интересу лингвистов к фактору политкорректности в коммуникации [1, с. 19], предметами исследований становятся концепты, непосредственно связанные с взаимодействиями человека с окружающим миром. Одним из них является гендер – понятие, важность и комплексность которого значительно возросла за последние десятилетия.

Изначальное значение термина «гендер» (от старофранцузского *gendre*) ограничивалось обозначением категории грамматического рода в индоевропейских языках, подтверждением чему выступают манускрипты XIV века [12]. Кроме того, в работах XIV-XV веков можно встретить использования данного термина в устаревших значениях «класс, категория» и «продукт, отпрыск» [12]. Однако в современном значении, впервые сформулированном Мэдисон Бентли в 1945 году [7, с.228], гендер толкуется как совокупность «социально-обусловленных и социально-значимых аспектов поведения мужчин и женщин ... которые конструируются и выражаются в рамках культуры данного общества» [6, с.41].

Стоит отметить, что разрозненные исследования гендерных аспектов речи существовали уже в самом начале XX века, примером чего выступают работы Фрица Маутнера и Отто Эсперсена. Тем не менее, становление гендерной лингвистики как науки преимущественно являлось результатом второй волны феминизма в США в 1970-х годах. основополагающими работами данного этапа стоит признать статью Робин Лакофф

Language and Woman's Place и работу Энн Бодин *Androcentrism in prescriptive grammar: singular 'they', sex-indefinite 'he', and 'he or she'*. Основными проблемами, рассматриваемыми в рамках данных и подобных им лингвистических исследований, являлись патриархальность языковой картины мира [11, с.48], проявления сексизма в языке [8, с.129], речевое поведение женщин и расхождения между семантически схожими терминами для обозначения мужчин и женщин.

Период конца 1980-х и начала 1990-х годов в гендерной лингвистике был во многом определен работами Джудит Батлер, которая ввела теорию гендерной перформативности и призвала научное сообщество выйти за рамки концепции гендерной бинарности [9, с.527], что привело к переосмыслению ряда ключевых для феминистской лингвистики понятий: так, в большем количестве опубликованных в конце XX века работ поднимаются темы осознанного конструирования языкового «я» трансгендерными и небинарными людьми, гендерной идентичности как социолингвистической переменной, престижности стереотипно феминных и маскулинных речевых форм.

На настоящий момент в ряде европейских стран продолжается движение к языковому постгендеризму и выражению гендерной нейтральности лингвистическими средствами [2, с.12]. Кроме того, использование инструментов корпусной лингвистики и контент-анализа позволило представителям гендерного направления в языкознании рассматривать и обобщать беспрецедентные объемы лингвистического материала [10, с.103].

Особенности развития отечественной гендерной лингвистики во многом объясняются отсутствием легитимных феминистских лингвистических инициатив в конце XX века. Соответственно, большинство опубликованных лингвистических исследований того времени отражало практические интересы советского правительства, к которым относились в том числе попытки создать классификацию особенностей письменной и устной речи мужчин и женщин для нужд криминалистики [5, с.105].

Распад СССР в 1991 году открыл отечественным лингвистам доступ к разработкам и трудам представителей зарубежной гендерной лингвистики, что привело к расцвету постсоветских лингвистическим гендерных исследований. В середине 90-х годов XX века термин «гендер» вошел в рус-

скоязычный научный дискурс, что ознаменовало новый виток развития гендерных исследований [4, с.2]. Активно публиковались работы, посвященные исследованию влияния гендера на коммуникативное поведение, рассмотрению отношений между гендером и грамматической категорией, освещению вопросов лексикографии.

На сегодняшний день выделяется три основных направления отечественных лингвистических гендерных исследований: социо- и психолингвистическое, коммуникативно-дискурсивное, лингвокультурологическое [4, с.6]. Однако большинство исследований в рамках данных направлений продолжает придерживаться концепции гендерной бинарности; соответственно, на данном этапе для российской науки кажется маловероятным скорый переход к идеям постгендеризма в языке. Кроме того, ряд идейных разногласий привел к разобщенности в рядах представителей лингвистических исследований гендера и снижению уровня осведомленности о проблематике и перспективах гендерной лингвистики как науки [2, с.13].

Библиографический список

1. *Афанасьева О.В., Баранова К.М.* Корректность и политкорректность речи учителя на уроках английского языка // Педагогический дискурс: качество речи учителя: Материалы II Всероссийской конференции, Москва, 27-29 мая 2020 года / Под редакцией Л.Г. Викуловой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2020. С. 17-22.

2. *Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации: коллективная монография* / [А.А. Анков, И.Т. Вепрева, М.В. Гаранович и др.]: под науч. ред. А.В. Кирилиной, М.В. Гарановича. М.: ИД ЯСК, 2022. 400 с.

3. *Герасимова С.А.* Антропоцентрический подход к языку // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2 (8). С. 96-100.

4. *Кирилина А.В., Томская М.В.* Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. С. 1-20.

5. *Мартынюк В., Вул С.М.* Теоретические предпосылки диагностирования половой принадлежности автора документа

// Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы: сборник научных трудов. М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1987. С. 105-112.

6. *Полевая И.В.* Речевые гендерные стереотипы и их реализация в российском телевизионном дискурсе (на материале ток-шоу «Диалог» и «В фокусе» телеканала РБК-ТВ): дис. ... канд. фил. наук. М., 2014. 204 с.

7. *Bentley M.* Sanity and Hazard in Childhood // *The American Journal of Psychology.* 1945. № 58 (2). P. 216-246.

8. *Bodine A.* Androcentrism in prescriptive grammar: singular 'they', sex-indefinite 'he', and 'he or she' // *Language in Society.* 1975. № 4 (2). P. 129-146.

9. *Butler J.* Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity // Abingdon: Routledge, 1990. 272 p.

10. *Gustafsson Sendén M., Lindholm T., Sikström S.* Biases in newsmedia as reflected by personal pronouns in evaluative contexts. // *Social Psychology.* 2014. № 45. P. 103-111.

11. *Lakoff R.* Language and Woman's Place // *Language in Society.* 1973. № 2 (1). P. 45-80.

12. *OED: Oxford English Dictionary.* Gender // *Oxford English Dictionary 2000-2023.* URL: <https://www.oed.com/view-dictionaryentry/Entry/77468> (дата обращения: 10.06.2023)

Токарева Александра Леонидовна
кандидат филологических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: TokarevaAL@mgpu.ru

Абрамова Ольга Артуровна
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: AbramovaOA@mgpu.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ УМК ПО ИТАЛЬЯНСКОМУ ЯЗЫКУ «NUOVISSIMO PROGETTO ITALIANO» и «NUOVO ESPRESSO»

В современном мире растет значимость умений ведения межкультурного диалога, который сложно представить без овладения как соответствующим иностранным языком,

так и культурологической информацией о странах, в которых на нем говорят. С.А. Герасимова обращает внимание на то, что «взаимодействие представителей различных культур, опосредованных языком, направлено на накопление знаний о культуре страны изучаемого языка и на выработку стратегии действий, способствующей пониманию собственной и чужой культуры на основе их сравнения» [1, с.95]. Е.Я. Григорьева и Е.И. Черкашина справедливо отмечают, что «одним из путей совершенствования содержания обучения иностранным языкам на разных этапах является культуроведческая направленность» [2, с.135].

Культуроориентированные лингводидактические подходы способствуют более глубокому погружению в мир изучаемого языка и делают представление о нем более целостным. Обучающиеся знакомятся с географией, историей, культурой зарубежных стран, их традициями, выдающимися личностями разных эпох и сфер, среди которых знаменитые ученые, политики, писатели, актеры, режиссеры, художники.

Важнейшим источником культурологической информации для лиц, начинающих изучать иностранный язык, являются учебно-методические комплексы. Целью настоящей статьи является сопоставительная характеристика культурологического компонента УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» и «Nuovo Espresso 1, 2», соответствующих уровням А1-А2 согласно Общеввропейским компетенциям владения иностранным языком (CEFR), и анализ потенциала их использования для преподавания итальянского языка в рамках лингвокультурологического подхода. Нами был проведен поликомпонентный сопоставительный анализ УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» и «Nuovo Espresso 1, 2» с точки зрения репрезентации в них культурологической информации. Были исследованы структура, содержание, методические характеристики, иллюстративный материал УМК, а также видеоприложения к ним. В результате были выявлены значительные различия между вышеупомянутыми учебно-методическими комплексами на всех уровнях анализа.

В рамках культурологической составляющей лингвокультурной компетенции обучающиеся, дошедшие до уровня владения итальянским языком А2, должны знать: итальянские праздники и традиции; особенности богатой национальной

кухни; географические характеристики Италии; базовую информацию о национальном культурном наследии; быт итальянцев и т.д. Как указывает Е.Г. Тарева, в рамках широкой культууроориентированной парадигмы обучения иностранному языку можно выделить социокультурный, поликультурный, лингвокультурологический, межкультурный подходы, каждый из которых «имеет свою целевую заданность (как правило, выраженную в компетентностных терминах), свои принципы, свою технологию обучения. <...> Лингвокультурологический подход ориентирован на усвоение при овладении языком культурных фактов и явлений страны изучаемого языка. Социокультурный подход связан с учетом страноведчески, культурологически и социально маркированных факторов двуязычной (родной и иностранный языки) и бикультурной (родная и иная культура) среды» [5, с.36]. Кроме того, «лингвокультурологический подход задает параметры для видоизмененной обучающей стратегии, выражаемой в формуле “овладение языком – овладение фактами иной культуры”» [4, с.20]. Результаты анализа УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» и «Nuovo Espresso 1, 2» показывают, что они в целом характеризуются преобладанием лингвокультурологического и социокультурного подходов соответственно. Это проявляется, во-первых, в тематических планах учебников: если планом «Nuovissimo Progetto Italiano 1» в процессе овладения итальянским языком подразумевается изучение широкого спектра культурных феноменов Италии, то структура учебников «Nuovo Espresso 1, 2» в целом ориентирована на социокультурный компонент с преобладанием информации о социально маркированных факторах.

Указанное различие ярко проявляется на содержательном уровне. В УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» реалии культуры и быта Италии не только упоминаются, но и подробно описываются в большом числе текстов, органично включенных во внутреннюю структуру каждого раздела. С самых первых уроков обучающиеся начинают знакомиться с разными городами Италии черед диалоги, предложения в упражнениях и сопроводительные фотографии. «Nuovo Espresso 1, 2» характеризуется многочисленными упоминаниями географических и культурных реалий, но сколько-нибудь подробная информация дается лишь о некоторых из них в специальном параграфе после

каждого раздела («Caffè culturale»), который часто акцентирует именно социокультурную информацию. С методической точки зрения необходимо отметить, что в УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» культурологический материал отрабатывается в ряде упражнений, как в учебнике, так и в рабочей тетради. В «Nuovo Espresso 1, 2» отработка культурологического материала практически отсутствует.

Невозможно переоценить роль иллюстративного компонента в современных пособиях по иностранному языку. В УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» используется богатый фотоматериал, иллюстрирующий упоминания о городах и достопримечательностях Италии. По сравнению с этим привлекает внимание ограниченность иллюстративного материала в учебниках «Nuovo Espresso 1, 2» (предпочтение отдается рисункам, причем весьма стилизованным).

Рассматривая видеоприложения к учебно-методическим комплексам, отметим, что в их основе как для «Nuovissimo Progetto Italiano 1», так и для «Nuovo Espresso 1, 2» лежат мини-сериалы о жизни главных персонажей. Однако видеоприложение к первому УМК включает, помимо этого, учебную телевикторину (в которой участвуют те же главные герои) с эксплицитным культурологическим компонентом. В видеокурсе «Nuovo Espresso 1, 2» культурологическая информация представлена исключительно имплицитно, как фон, на котором разворачиваются события из жизни персонажей. Необходимо отметить, что УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» включает также ряд дополнительных материалов с играми и заданиями.

Таким образом, культурологический компонент УМК «Nuovissimo Progetto Italiano 1» гораздо более объемный и эксплицитный и позволяет наилучшим образом осуществлять обучение итальянскому языку на основе лингвокультурологического подхода.

Не вызывает сомнений, что «культура всегда являлась обязательной составляющей концептосферы лингводидактики: иностранный язык рассматривался как проводник культуры, как ее фиксатор и инструмент передачи молодому поколению» [3, с.51]. Однако потенциал различных УМК в этом отношении сильно различается, что обуславливает необходимость их тщательного анализа и отбора.

Библиографический список

1. *Герасимова С.А.* Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4(24). С. 95-103.

2. *Григорьева Е. Я., Черкашина Е.И.* Реализация лингвокультурологического подхода к преподаванию романских языков в системе подготовки магистратуры // Rhema. Рема. 2019. № 3. С. 133-147.

3. *Межкультурная коммуникация в современном мире / А.В. Жукоцкая, С.В. Черненькая, С.Б. Кожевников [и др.].* 2018. 100 с.

4. *Межкультурное образование в вузе: лингводидактические стратегии и практики / Е.Г. Тарева, А.В. Анненкова, О.А. Гаврилюк [и др.].* 2020. 272 с.

5. *Тарева Е. Г.* Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сборник научных статей. 2021. С. 34-44.

Цифровое образование

Каптерев Андрей Игоревич
доктор социальных наук,
доктор педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kapterev@narod.ru

Чискидов Сергей Васильевич
кандидат технических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: chis69@mail.ru

Ермакова Татьяна Николаевна
кандидат технических наук
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ermakovatn@mgpu.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Моделирование цифровых профессиональных пространств (ЦПП) – сложная задача, требующая междисциплинарного подхода, включающего знания в области взаимодействия человека и компьютера, разработки программного обеспечения и организационной психологии.

Моделирование ЦПП, включает в себя следующие направления: а) проектирование организационной структуры бизнес-процессов; б) моделирование данных; в) проектирование информационной системы; г) разработку сценариев использования информационных систем; д) оценку их эффективности [1].

Функции ЦПП относятся к их прямому назначению, такому как сотрудничество, коммуникация, управление знаниями или обучение. В качестве компонентов можно рассматривать методологии, нотации и программные инструменты.

Моделирование ЦПП предполагает представление их ключевых компонентов, процессов и взаимодействий, включая следующее:

- Организационная структура, т.е. формальные и неформальные отношения, роли и обязанности, которые определяют способ организации и координации работы; распорядок дня, процедуры и нормы, которые определяют то, как работники выполняют свои задачи и сотрудничают с другими.

- Социальный контекст, т.е. социальные, культурные и психологические факторы, которые влияют на то, как профессионалы в данной области работники воспринимают друг друга и результаты своей деятельности (профессиональное сознание), взаимодействуют и сотрудничают друг с другом (профессиональная культура).

- Информационные технологии, в т.ч. программные приложения, платформы и устройства, используемые работниками для выполнения своих задач и общения с другими.

Моделирование ЦПП сопряжено с рядом проблем, которые необходимо решать менеджерам и архитекторам профессионального пространства. Некоторые из основных проблем заключаются в следующем:

- Сложность. ЦПП сложны и разнородны, поскольку они включают в себя множество инструментов, систем и практик, которые взаимодействуют друг с другом непредсказуемым образом.

- Разнообразие. ЦПП разнообразны, поскольку их используют работники с разным опытом работы, навыками и предпочтениями, у которых разные потребности и ожидания.

- Динамика. ЦПП постоянно развивается по мере внедрения новых инструментов, систем и практик, а также по мере удовлетворения запросов и потребностей пользователей и клиентов.

В качестве наиболее распространенных программных инструментов моделирования ЦПП сегодня используют различные пакеты (Bizagi Studio, ELMA, Naumen Service Desk, Directum RX).

Сегодня ведутся исследования в области формирования инновационных бизнес-моделей и трансформации организаций на основе применения статистических методов и современных платформ бизнес-аналитики. Цифровая трансформация организации обсуждается на примерах использования блокчейна, умных контрактов в логистике и метода анализа иерархий для поддержки управленческих решений [2]. Предлагаем некоторые перспективы использования ЦПП в высшем образовании:

1. Виртуальные лаборатории и симуляции. ЦПП могут использоваться для имитации реальных лабораторных экспериментов, предоставляя студентам безопасный и экономичный способ изучения научных концепций и принципов. Виртуальные симуляции также можно использовать для преподавания других предметов, таких как инженерное дело, архитектура и бизнес [3].

2. Облачные технологии и коммуникации. ЦПП могут облегчить онлайн-сотрудничество и коммуникацию между студентами и преподавателями, позволяя им совместно работать над проектами и заданиями независимо от их фактического местоположения [4].

3. Профориентация. ЦПП могут предоставить студентам практический опыт в области навыков и инструментов, используемых в различных отраслях, таких как разработка программного обеспечения, цифровой маркетинг и здравоохранение.

Это может помочь подготовить студентов к их будущей карьере и повысить их шансы на трудоустройство.

4. Доступ и инклюзивность. ЦПП могут расширить доступ к высшему образованию, предоставляя гибкие варианты дистанционного обучения для студентов, которые, возможно, не смогут посещать традиционные занятия в кампусе. Они также могут повысить инклюзивность, предоставляя возможности лицам с ОВЗ и снижая барьеры на пути к образованию [5].

5. Персонализированное обучение. Цифровые профессиональные пространства можно использовать для персонализации индивидуальных траекторий обучения для каждого студента на основе их индивидуальных потребностей, интересов и стиля обучения. Этого можно достичь с помощью адаптивных технологий обучения, которые используют аналитику данных для мониторинга прогресса обучаемых и предоставления персонализированной обратной связи и подбора ресурсов.

6. Геймификация и вовлечение. ЦПП могут быть спроектированы таким образом, чтобы включать игровые элементы и повышать вовлеченность и мотивацию студентов. Например, интерактивное моделирование и опыт виртуальной реальности могут сделать обучение более увлекательным, а также улучшить запоминание информации.

7. Исследования и инновации. ЦПП также могут использоваться для проведения исследований и стимулирования инноваций в различных областях. Например, среды виртуальной реальности могут использоваться для изучения человеческого поведения и принятия решений, в то время как аналитика данных может использоваться для анализа больших наборов данных и выявления идей и тенденций.

Библиографический список

1. Чискидов, С.В. Проблемы интеграции проектных решений инструментальных средств разработки информационных систем / С.В. Чискидов, А.И. Симаков, Е.Н. Павличева // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2016. – № 3(37). – С. 98-103. – EDN WTRPGZ.

2. *Бизнес-модели*, аналитика данных и цифровая трансформация организации: подходы и методы / Ю.В. Фролов, В.Б. Яковлев, Р.В. Серышев, С.А. Воловиков. – Москва: Московский

городской педагогический университет, 2021. – 176 с. – ISBN 978-5-243-00659-0. – EDN EMDYMI.

3. *Каптерев, А.И.* Виртуализация интеллектуального пространства: социологические аспекты обучения / А. И. Каптерев // Труд и социальные отношения. – 2006. – Т. 17, № 4. – С. 120-126. – EDN HYNLNB.

4. *Kapterev, A.I.* Challenges for Russian Ecosystem of Higher Education for on Board Communications / A.I. Kapterev, O.N. Romashkova // 2019 Systems of Signals Generating and Processing in the Field of on Board Communications, SOSG 2019, Moscow, 20–21 марта 2019 года. – Moscow, 2019. – P. 8706719. – DOI 10.1109/SOSG.2019.8706719. – EDN QNPIXС.

5. *Каптерев, А.И.* Введение в мультимедиа: Учебное пособие / А.И. Каптерев, О.В. Шлыкова. – Москва: Московский государственный институт культуры, 1997. – 74 с.

Садыкова Альбина Рифовна
доктор педагогических наук, доцент
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: SadykovaAR@mgpu.ru

Левченко Ирина Витальевна
доктор педагогических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: LevchenkoIV@mgpu.ru

Меренкова Полина Алексеевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: KukhtinaPA@mgpu.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО ПРЕДМЕТА «ИНФОРМАТИКА» ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНОСТИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вот уже довольно продолжительное время внимание мирового педагогического сообщества направлено в сторону искусственного интеллекта (ИИ), демонстрирующего весомый

потенциал как с точки зрения средства обучения и его организации, так и с позиции объекта изучения. Подтверждение этой тенденции и анализ подходов разных стран к интеграции ИИ в обучение на различных уровнях образования можно обнаружить во многих зарубежных и отечественных исследованиях [1, 5–10; 6].

Учет специфики социокультурной ситуации в нашей стране позволяет сделать вывод, что особое место в ней занимает вариативное образование как возможность создать различные условия для раскрытия способностей и удовлетворения познавательных потребностей человека, приобретения им личностно значимых знаний и формирования готовности применить эти знания в своей деятельности. Современные идеи вариативного образования получили свое воплощение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», описывающем возможности разработки образовательных программ, обучения на разных уровнях и в разных формах, а также дифференциации содержания обучения с учетом образовательных интересов и потребностей обучающихся [4].

Поставленная авторами цель заключалась в построении модели различных вариантов обучения ИИ на уровне основного общего образования, выявлении методических подходов к формированию содержания обучения в области ИИ учащихся основной общеобразовательной школы в условиях вариативности общего образования, а также в описании принципов реализации предложенной модели обучения в части учебного предмета «Информатика».

Принципы реализации модели, представленной на Рисунке 1, заключаются в:

- формировании содержания на базовом и углубленном уровнях в контексте фундаментализации образования;
- реализации содержания обучения на базовом и углубленном уровнях в первую очередь в курсе информатики основной школы;
- возможности дальнейшего обучения ИИ в рамках профильной подготовки;
- освоении содержания обучения ИИ в контексте системно-деятельностного подхода [3].

Особенности формирования содержания обучения ИИ в рамках учебного предмета «Информатика» на уровне основного общего образования заключаются в направленности на выявление [2]:

- разностороннего и целостного представления учащихся о современном мире;
- инвариантных и универсальных элементов культуры;
- системообразующих и стержневых знаний и умений;
- обобщенных способов информационной деятельности, универсальных учебных действий;
- межпредметных и внутрипредметных связей курса информатики.

Отметим, что содержательная часть реализации обучения ИИ на *базовом* уровне может основываться на следующих тематических модулях [5]:

1. Искусственный интеллект, который нам помогает;
2. Интеллект, который становится искусственным;
3. Интеллектуальные системы, которые распознают объекты;
4. Интеллектуальные системы, которые распознают речь;
5. Интеллектуальные системы, которые играют;
6. Роботы, которые обучаются;
7. Разработка программ на языке Python.

Для *углубленного* уровня обучения ИИ предлагаются следующие тематические модули:

1. Искусственный интеллект и интеллектуальные системы;
2. Нисходящее моделирование интеллектуальной деятельности;
3. Восходящее моделирование интеллектуальной деятельности;
4. Машинное обучение интеллектуальных систем;
5. Распознавание образов интеллектуальными системами;
6. Обработка естественного языка интеллектуальными системами;
7. Интеллектуальные игровые системы;

8. Интеллектуальные робототехнические системы;
9. Разработка интеллектуальных систем средствами языка Python.

Рисунок 1. Варианты освоения искусственного интеллекта на уровне основного общего образования с учетом межпредметных связей

Таким образом, авторами были предложены различные варианты обучения ИИ как одной из предметных областей информатики на уровне основного общего образования с учетом межпредметных связей и возможности освоения элементов ИИ в рамках разных учебных предметов, курсов и модулей.

При этом базовый уровень обучения позволит формировать и развивать обобщенные способы информационной деятельности для эффективного использования учащимися технологий ИИ в условиях современного общества. Углубленное же обучение позволит подготовить учащихся к профильному обучению и мотивировать их к выбору профессий в области ИИ, что отвечает запросам информационного общества и цифровой экономики.

Библиографический список

1. *Лавренова, Е.В.* Методологические и методические аспекты обучения школьников основам искусственного интеллекта: монография / Е.В. Лавренова, И.В. Левченко, А.Р. Садыкова // Москва: Образование и Информатика, 2021. – 144 с. – ISBN 978-5-906721-27-3.

2. *Левченко, И.В.* Основные подходы к обучению элементам искусственного интеллекта в школьном курсе информатики / И.В. Левченко // Информатика и образование. – 2019. – № 6 (305). – С. 7-15.

3. *Левченко, И.В.* Системно-деятельностный подход к обучению искусственному интеллекту в основной школе / И.В. Левченко, А.Р. Садыкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 162-171.

4. *Левченко, И.В.* Становление и развитие вариативного школьного образования в области информатики / И.В. Левченко, Е.М. Зверева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2018. – № 3 (45). – С. 37-45.

5. *Левченко, И.В.* Формирование содержательных модулей для обучения искусственному интеллекту в основной школе / И.В. Левченко, П.А. Меренкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 227-237.

6. *Самылкина, Н.Н.* Основы искусственного интеллекта в школьном курсе информатики: история вопроса и направления развития / Н.Н. Самылкина, А.А. Салахова // Информатика в школе. – 2019. – № 7 (150). – С. 23-32.

Александрова Светлана Эдуардовна
методист ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Aleksandrovase@mgrpu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ПОИСКОВО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современное общество в условиях социально-экономического развития страны формирует запрос на людей, способных быстро адаптироваться в изменяющихся условиях, людей, способных применять полученные предметные знания и сформированные умения при решении нестандартных ситуаций и жизненных задач. Приоритетным результатом начального общего образования, согласно Федеральному образовательному стандарту, является функциональная грамотность, включающая овладение ключевыми компетенциями – основы успешного взаимодействия школьников с изменяющимся миром и образования через всю жизнь [3]. Виноградова Н. Ф. рассматривает функциональную грамотность младших школьников как «готовность человека к успешному взаимодействию с окружающим миром и с самим собой, способность решать различные учебные и жизненные задачи в процессе разнообразной деятельности; умения строить социальные отношения в соответствии с нравственными ценностями социума» [1, с.31]. Это требует создания в образовательном пространстве школы условий для включения младших школьников в активную в поисково-исследовательскую деятельность. В процессе поисково-исследовательской деятельности развивается интеллектуальный потенциал на основе предметных и общеучебных умений.

Цель нашего исследования: разработка системы работы по формированию функциональной грамотности в процессе поисково-исследовательской деятельности. Для этого на первом этапе исследования мы определили сущность понятия «функциональная грамотность», проанализировали имеющиеся подходы к формированию компонентов ФГ в научных трудах

И.Ю. Алексашиной, Н.Ф. Виноградовой, Ю.П. Киселева, Г.С. Ковалевой и других исследователей. Н.Ф. Виноградова выделяет интегративные компоненты функциональной грамотности: коммуникативная, читательская, информационная, социальная грамотности (формируемые на всех предметах) и предметные компоненты: языковая, литературная, математическая, естественнонаучная грамотности (формируемые на предметах начальной школы). Например, важным при проведении исследований является умение работать с текстами при поиске информации об изучаемом объекте или явлении, и здесь на первый план выходит читательская грамотность. Поэтому при создании системы работы необходимо учитывать все интегративные компоненты функциональной грамотности.

Следующим этапом стало изучение и описание особенностей организации поисково-исследовательской деятельности в начальной школе. Теоретические подходы к понятию «исследовательская деятельность» отражены в работах А.В. Леонтович, А.С. Обухова, А.И. Савенкова, В.А. Далингер и др. Важным мы считаем отражение в системе работы основных функций поисково-исследовательской деятельности: открытия новых знаний, углубления и систематизации полученных знаний, обучения новым способам деятельности и приемам научного познания, а также развития у школьников способности к самообразованию и самореализации [2]. При этом мы будем опираться на цикл исследования, предложенный А.И. Савенковым [4] (см. рисунок 1).

Включение младших школьников в исследовательскую деятельность позволит в дальнейшем использовать исследовательские умения при решении жизненных или практических задач.

Результаты первых этапов исследования по данной теме представлены в сборниках международных научных конференций, в научно-педагогических журналах.

Следующим этапом нашего исследования будет создание и описание системы работы, включающей задания для формирования и оценки функциональной грамотности школьников.

Система работы по формированию функциональной грамотности младших школьников при проведении поисково-

исследовательской деятельности даст учителям начальной школы ключ для развития самостоятельности учащихся при решении нестандартных, жизненных ситуаций.

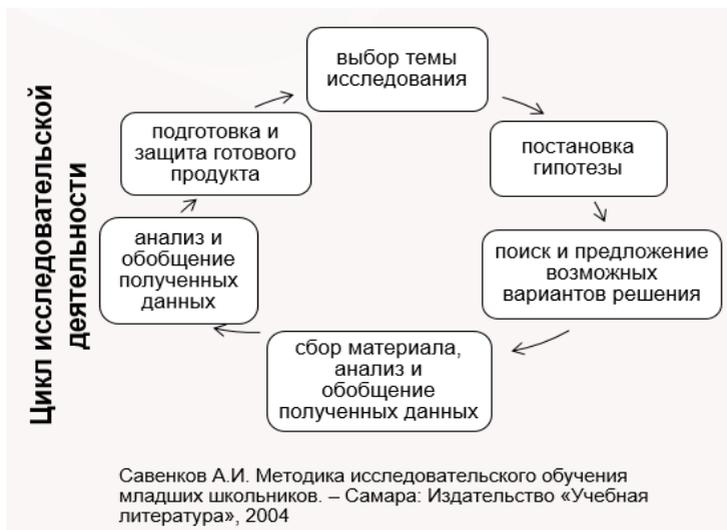

Рисунок 1. Цикл исследовательской деятельности по О.И. Савенкову

Библиографический список

1. *Виноградова, Н.Ф.* Концепция начального образования: «Начальная школа XXI века» / Н.Ф. Виноградова. М.: Вентана-Граф, 2017. 64 с.
2. *Далингер В.А.* Поисково-исследовательская деятельность учащихся как основа их развития //Современные проблемы науки и образования. – 2006. – №5.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 29.07.2023).
4. *Савенков О.И.* Методика исследовательского обучения младших школьников. - Самара: Издательство «Учебная литература», 2004. - 80с. - ISBN 5-9507-0177-1

Белова Наталья Юрьевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г.Москва
e-mail: BelovaNYu@mgpu.ru

Коробова Елена Валерьевна
старший преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г.Москва
e-mail: KorobovaEV@mgpu.ru

КОНТРОЛЬ И УЧЕТ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «Б1.Б.ДВ.01.06 ЭД ФКИС (ВОЛЕЙБОЛ)»

Волейбол один из наиболее массовых и увлекательных видов спорта. Он отличается простотой правил, эмоциональностью и увлекательностью, а также высоким оздоровительным эффектом. Широкий диапазон физиологического воздействия игры в волейбол на организм занимающихся в сочетании с несложными правилами и посильными игровыми приемами позволяет заниматься этой игрой различным слоям населения, в том числе и студентам ВУЗов.

Целью освоения дисциплины является популяризация и пропаганда волейбола как вида спорта среди обучающихся.

В данной работе мы рассматриваем процесс влияния занятий ЭД ФКиС (волейбол) на физическую подготовленность обучающихся, направленную на всестороннее физическое развитие и способствующую совершенствованию необходимых в жизни двигательных и морально-волевых качеств для сохранения и укрепления здоровья; – овладение системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей, качеств и свойств личности, самоопределение в физической культуре и спорте; повышению двигательных и функциональных возможностей, обеспечение общей и профессионально-прикладной физической подготовленности к будущей профессии и быту.

Цель исследования – выявить, с помощью определения контроля и учета успеваемости студентов, влияние занятий волейболом на физическую и техническую подготовленность студентов.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели применялись следующие методы исследования: анализ специальной литературы по проблеме исследования; педагогическое наблюдение; тестирование.

Экспериментальное исследование проводилось в спортивном зале ИИЯ г. Москва, М. Казенный пер., 5Б в период с сентября 2022 г. по май 2023 г. В эксперименте приняли участие 200 студентов очной формы обучения 1го, 2го и 3го курсов.

На занятиях элективной физической культурой, неотъемлемой частью процесса обучения, является контроль и учет успеваемости студентов. К основным требованиям к контролю и учету можно отнести: систематичность, объективность, информативность [1]. Общепринятым видом контроля успеваемости является текущий контроль.

Таблица 1. Оценочные средства текущего контроля успеваемости

№	Вид оценочного средства текущего контроля успеваемости (в соответствии с ФОС)	Сроки проведения (в неделях)	Минимальное/Максимальное количество баллов	
			Мин	Макс
1	Выполнение заданий на практических занятиях минимальное количество: в первом семестре – 14 занятий, во втором – 14 занятий	32	36	72
2	Занимающиеся по «Карте здоровья». Еженедельный отчет по выполненным комплексам упражнений.	32	36	72
3	Посещение спортивных секций	32	20	40
4	Составление комплексов упражнений для формирования физической подготовленности студентов, определяющих уровень развития силы, выносливости, быстроты, гибкости, ловкости.	32	8	14
5	Составление комплексов упражнений по специальной физической подготовке, занимающихся волейболом.	32	7	14
	ИТОГО		51 балл	100 баллов

«Зачтено» выставляется студенту, если он выполнил все требования к зачету на практических занятиях.

«Не зачтено» выставляется студенту, если он пропустил практические занятия без уважительных причин.

Таблица 2. Виды дополнительных оценочных средств текущего контроля успеваемости для обучающихся, пропустивших занятия или не выполнивших формы текущего контроля по уважительным причинам

№	Вид оценочного средства текущего контроля успеваемости	Минимальное/ Максимальное количество баллов	
		Мин	Макс
1	Участие в Чемпионате МГПУ	10	30
2	Участие в Фестивале спорта #МГПУКоманда	10	20

При контроле и учёте успеваемости студентов по дисциплине «Б1.Б.ДВ.01.06 ЭД ФКиС (волейбол) используются основные методы: тест, опрос и наблюдение.

Библиографический список

1. Солодовник Е.М., Неповинных Л.А. Оценочные средства для входящего и первого уровня обучения элективного направления волейбол. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук.2018. № 9. С.71-75.

Покровский Владимир Григорьевич
кандидат физико-математических наук
доцент ГОАУ МГПУ, г. Москва
e-mail: pokrovskii@gpu.ru

К ТРЕТЬЕЙ ПРОБЛЕМЕ ГИЛЬБЕРТА

В 1900 году Д. Гильберт сформулировал 23 проблемы, по основным направлениям развития математики [2, с. 28]. Смысл третьей из этих проблем коротко можно выразить так:

существует ли вывод формулы объема пирамиды, не использующий в той или иной форме предельный переход, но опирающийся лишь на элементарные методы? Эта проблема была решена в том же году М. Деном, подтвердившим предположение Д. Гильберта о невозможности такого вывода [1, с. 5]. В середине XX века Швейцарский геометр Г. Хадвигер и датский математик Б. Эссен получили ряд результатов, существенно обобщающих и развивающих работу М. Дена. В настоящей статье мы усилим одно из таких обобщений [3, с. 92].

Обратимся к аксиоматическому определению объема многогранника.

Определение 1. Отображение $v: \mu \rightarrow \mathbf{R}$, где μ – множество всех многогранников пространства называется объемом, если оно удовлетворяет следующим условиям (аксиомам объема):

1. Для любого многогранника $M \in \mu$ имеет место неравенство $v(M) \geq 0$.

2. Если многогранник M составлен из нескольких многогранников $(M) = \sum_{i=1}^m M_i$, то $v(M) = \sum_{i=1}^m v(M_i)$, где $\sum_{i=1}^m M_i$ означает объединение попарно не имеющих общих внутренних точек многогранников M_i .

3. Любые два конгруэнтных (равных) многогранника $M \cong N$ имеют равные объемы: $v(M) = v(N)$.

4. Площадь куба Q с ребром, равным 1, равна единице: $v(Q) = 1$.

Что же подразумевается под элементарными методами вычисления объемов? Это обобщения хорошо известных школьникам методов вычисления объема многогранника A с помощью разбиения его на части, из которых затем составляется¹ многогранник B , объем которого уже найден. Тогда в силу аксиом 2 и 3, объем многогранника A равен объему многогранника B .

Определение 2. Два n -мерных многогранника A_0 и B_0 называются равносоставленными, если найдутся многогранники A_1, A_2, \dots, A_m и B_1, B_2, \dots, B_m такие, что $A_0 = \sum_{i=1}^m A_i$, $B_0 = \sum_{i=1}^m B_i$,

причем многогранники A_i, B_i попарно конгруэнтны (равны) при всех $i = 1, \dots, m$.

1 Такие многогранники A и B называются равносоставленными.

Непосредственно из аксиом 2 и 3 объема следует, что объемы двух равносоставленных многогранников равны. То же можно сказать и об объемах равнодополняемых многогранников. Приведем соответствующее

Определение 3. Два n -мерных многогранника A_m и B_m называются равнодополняемыми, если найдутся многогранники A_0, A_1, \dots, A_{m-1} и B_0, B_1, \dots, B_{m-1} такие, что $A_0 = \sum_{i=1}^{m-1} A_i$, $B_0 = \sum_{i=1}^{m-1} B_i$, причем многогранники A_i, B_i попарно конгруэнтны при всех $i = 0, \dots, m-1$.

Для алгебраической характеристики равносоставленности и равнодополняемости многогранников Хадвигер рассматривал отображения $\Phi: \mu \rightarrow \mathbf{R}$, удовлетворяющие аксиомам 2 и 3 объема (названные им аддитивными инвариантами), а Эссен получил следующий критерий равносоставленности многогранников.

Теорема (Эссен). Два n -мерных многогранника A и B являются равносоставленными (равнодополняемыми) \Leftrightarrow для любого аддитивного инварианта Φ справедливо равенство $\Phi(A) = \Phi(B)$.

Мы усилим это утверждение, заменив многогранники их характеристическими функциями, а аддитивные инварианты аддитивными линейными формами на векторном пространстве, порожденном характеристическими функциями n -мерных многогранников. Приведем точную формулировку этого утверждения.

Обозначим через $L(E^n)$ векторное пространство над полем действительных чисел \mathbf{R} , порожденное индикаторами (характеристическими функциями) $\chi_X(t_1, t_2, \dots, t_n)$ многогранников $X \subset \mathbf{R}^n$. Под индикатором многогранника X мы, как обычно, понимаем функцию $\chi_X(t_1, t_2, \dots, t_n) = 1$, если $(t_1, t_2, \dots, t_n) \in P$ и $\chi_X(t_1, t_2, \dots, t_n) = 0$, — в противном случае. Нам будет удобно считать индикаторы многогранников определенными с точностью до множества нулевого гиперобъема и, для краткости записи, будем отождествлять их с самими многогранниками $\chi_X(t_1, t_2, \dots, t_n)$, то есть писать X вместо $\chi_X(t_1, t_2, \dots, t_n)$.

Тот факт, что многогранник A_0 составлен из многогран-

ников $A_1, A_2, \dots, \sum_{i=1}^m A_i$, коротко можно записать так же, как и
указано выше: $A_0 = \sum_{i=1}^m \chi_{A_i}(t_1, t_2, \dots, t_n)$, поскольку в этом случае равенство
 $\chi_{A_0}(t_1, t_2, \dots, t_n) = \sum_{i=1}^m \chi_{A_i}(t_1, t_2, \dots, t_n)$
имеет место всюду в \mathbf{R}^n , за

исключением множества граничных точек многогранников.

Следующее определение обобщает, как понятие равносоставленности, так и понятие равнодополняемости.

Определение 4. Два n -мерных многогранника A_0 и B_0
назовем α равносоставленными, если найдутся многогранники

A_i и B_i и числа $\lambda_i, i=1, \dots, m$, такие, что $A_0 = \sum_{i=1}^m \alpha_i A_i$,
 $B_0 = \sum_{i=1}^m \alpha_i B_i$, причем многогранники A_i, B_i попарно конгруэнтны

для всех $i = 1, \dots, m$.

Справедливы следующие две теоремы.

Теорема 1. Любой аддитивный инвариант Φ , определенный на множестве n -мерных многогранников можно продолжить до линейной формы на векторном пространстве $L(E^n)$, порожденном индикаторами многогранников, лежащих в E^n .

Теорема 2. Два n -мерных многогранника A и B являются α равносоставленными \Leftrightarrow для любого аддитивного инварианта Φ справедливо равенство $\Phi(A) = \Phi(B)$.

Следствие. Два n -мерных многогранника A и B являются α равносоставленными \Leftrightarrow они являются равносоставленными (равнодополняемыми).

Поскольку конструкцию α равносоставленности многогранников следует отнести к элементарным методам, не использующим предельный переход, то последнюю теорему можно рассматривать как дополнение к решению третьей проблемы Гильберта.

Библиографический список

1. Болтянский В.Г. Третья проблема Гильберта / В.Г. Болтянский – М.: Наука, 1977. – 208 с.
2. Проблемы Гильберта / под ред. П.С. Александрова. – М.: Наука, 1966. – 208 с.
3. Хадвигер Г. Лекции об объеме, площади поверхности

и изопериметрии / Г. Хадвигер – М.: Наука, 1966. – 416 с.

Столов Иван Игоревич
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: Stolov@mgpu.ru

Чесноков Юрий Александрович
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: chesnokovyua@mgpu.ru

Борисов Евгений Алексеевич
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: borisovea@mgpu.ru

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ

Внеурочная деятельность по физической культуре в настоящее время широко распространена в различных образовательных учреждениях: школах, гимназиях, лицеях. Для наибольшего охвата аудитории педагоги используют различные методы приобщения подростков к здоровому образу жизни, формированию заинтересованности к физической культуре и спорту. В данной главе мы рассмотрим некоторые из таких методов.

Методика физического воспитания – это техники использования физических упражнений. С точки зрения занятий по физкультуре используются 2 категории методик:

- специфичные (свойственные только физическому воспитанию);
- общие педагогические (применимы к каждому случаю воспитания и обучения).

В настоящее время необходимо расширять влияние внеурочных занятий по физической культуре и спорту и развивать устойчивую привычку к занятиям по общеразвивающей физической культуре. Этому способствуют различные спортивно-массовые мероприятия: марафоны, спартакиады, спортивные праздники и др. Спортивные праздники отличаются от всех спортивных мероприятий тем, что праздник включает

в себя физическую активность, направленную на получение позитивного настроения и улучшения дружеских отношений, путем развлечения, в сочетании с неформальной обстановкой. Часто внеурочными мероприятиями становятся народные праздники «Масленица», «Рождественские гулянья» и др. в сочетании с подвижными играми, соревнованиями они подходят для участников разных возрастных групп

Цель исследования

Изучить процесс планирования внеурочной деятельности и выявить основные аспекты формирования основных целей и задач, решаемых на таких занятиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Внеурочная деятельность предусматривает обеспечение индивидуальных потребностей учащихся. Видами внеурочной формы работы по физической культуре являются: кружок физической культуры, спортивные секции по различным видам спорта (футбол, волейбол, баскетбол, гандбол, лёгкая атлетика), группы ОФП, спортивные клубы, факультативные и консультативные занятия.

Цель внеурочной учебной деятельности заключается в том, чтобы при учете склонностей и интересов школьников повысить качество знаний, закрепить и расширить перечень освоенных ими двигательных способностей в определенных видах спорта, повысить уровень физической подготовленности, расширить спектр нравственных и личностных качеств, приспособить школьников к систематическим физическим тренировкам и поддержанию собственного здоровья.

Учебная деятельность во внеурочное время обладает следующими специфическими особенностями:

- она проводится исключительно на добровольной основе;
- формы и содержание этих занятий подбираются, в зависимости от интересов и предпочтений большей части школьников и среды общеобразовательного учреждения;
- учебные занятия во внеурочное время выстраиваются с учетом социальной активности школьников, объединенных в группу физкультуры. Поддержкой и контролем за работой этой группы занимаются преподаватели, руководство

общеобразовательного учреждения и родители воспитанников;
– руководство учебной деятельностью во внеурочное время обладает педагогическим и инструктивным характером, обеспечивающим стимуляция творческой активности со стороны школьников.

Когда преподавателю известны и понятны данные специфичные черты организации учебной деятельности по физкультуре во внеурочное время, у него появляется возможность обеспечить такую ее организацию, которая приведет к наилучшим результатам и станет наиболее эффективной.

Учебная работа по физкультуре во внеурочное время в рамках общеобразовательного учреждения преследует решение следующих задач:

1. Укрепление здоровья;
2. Получение знаний из области физической культуры и спорта;
3. Формирование у спортивного коллектива организаторских навыков;
4. Привитие у занимающихся желания заниматься физической культурой и спортом.

В качестве одного из видов внеурочной работы в школе можно отметить массовую физкультурную и спортивную работу.

В качестве содержания таких занятий со школьниками рассматривается учебный материал по физкультуре, используемый для повышения качества навыков и умений школьников в исполнении различных физических упражнений и двигательных действий в разных условиях (сложных и обычных).

Для того, чтобы привлечь к учебным занятиям во внеурочное время как можно большее количество школьников, нужно задействовать разные форматы организации работы. Вместе с тем, преподаватель обязательно должен учитывать целый ряд факторов, таких как: состояние здоровья, физическую подготовленность и возраст учащихся.

Помимо всего прочего, учебное занятие в качестве организационного обеспечения рассматривает:

- МТО (материально-техническое обеспечение);
- обеспечение и поддержание оптимальной санитарно-

гигиенической среды;

– подбор методики организации учебной деятельности, позволяющей максимально решить актуальные задачи, намеченные преподавателем в ходе планирования занятия.

Недостаток двигательной активности привел к возникновению заболеваний, связанных с опорно-двигательным аппаратом, сердечно – сосудистой системой, нервной системой. Только два-три урока в неделю физической активности, не смогут исправить существующее положение дел. Поэтому внеурочная деятельность по физической культуре определяется как составная часть учебно-воспитательной работы, как одна из форм организации досуга учащихся. Это способ научиться ориентации в реальном мире, реализовать способности, самоопределиваться в выборе жизненных целей. Разнообразные формы организации внеурочной деятельности значительно повышают активность и работоспособность детей, способствуют психологической разрядке, снятию стрессовых ситуаций, гармоничному включению в мир человеческих отношений, а значит эффективности обучения.

Библиографический список

1. Использование сервисов московской электронной школы в организации образовательного процесса урока «физическая культура» Мочалова М.С., Столов И.И. Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 8 (210). С. 228-232.

2. К вопросу разработки программы специалитета «метапредметность как часть модульного подхода к освоению дисциплины "физическая культура"» Столов И.И., Матвеев А.П., Столов И.И., Ованесян И.С. Культура физическая и здоровье. 2022. №4 (84). С. 116-120.

3. К вопросу модернизации физической культуры в школе. Столов И.И. В сборнике: Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения. Сборник статей по материалам X научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 362-364.

4. Подготовка школьников в системе дополнительного образования к участию в городских соревнованиях Никитушкин В.Г., Михайлов Н.Г., Разинов Ю.И., Столов И.И. Теория

и практика физической культуры. 2020. № 6. С. 72-74.

Шульгина Ольга Владимировна
доктор исторических наук,
кандидат гуманитарных наук, профессор
заведующая кафедрой ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: shulginaov@mgpu.ru

Воронова Татьяна Сергеевна
кандидат гуманитарных наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: voronova.t@mgpu.ru

Гайворон Татьяна Дмитриевна
кандидат гуманитарных наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: gaivoron.t@mgpu.ru

Грушина Татьяна Петровна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: grushina.t@mgpu.ru

Майнашева Галина Макаровна
кандидат биологических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: mainashevagm@mgpu.ru

Кабанов Алексей Михайлович
ассистент ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: kabanovam@mgpu.ru

СОВЕРШЕНТСТВОВАНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МГПУ

География – учебный предмет мировоззренческого характера, формирующий у обучающихся комплексное, системное представление о своей стране и о Земле в целом. Это единственный учебный предмет, способный успешно

выполнить задачу интеграции содержания образования в области естественных и общественных наук, обеспечивая значительный вклад в повышение общекультурного уровня обучающихся [3].

В МГПУ развитие и совершенствование географического образования, а также подготовка учителей географии реализуется кафедрой географии и туризма Института естествознания и спортивных технологий (ИЕСТ) МГПУ. Кафедра осуществляет свою деятельность в рамках Концепции развития географического образования Москвы, отвечающего современным возможностям и потребностям города в контексте нового позиционирования географии в научно-образовательной и практической деятельности, введения профессионального стандарта «Географ» и распространения цифровизации.

Цифровизации географического образования и ее особенностям уделено особое внимание. Основными направлениями здесь являются: цифровая аналитика геоданных, работа с цифровыми образовательными платформами, использование геоинформационных технологий (ГИС-технологий) в составлении географических карт, развитие картографической культуры и географического мышления [9].

Важное место отводится возможностям использования образовательно-туристских ресурсов Москвы в совершенствовании географического образования и просветительской деятельности [7].

Кроме того, преподаватели кафедры активно применяют в своей деятельности инновационные технологии географического образования и практико-ориентированные подходы к обучению, такие как: технология образовательного туризма, проектной деятельности, визуализации учебного материала. Внедряются в образовательный процесс разнообразные формы обучения с применением деятельностного, краеведческого и междисциплинарного подходов.

Ключевые научные и учебно-методические разработки преподавателей кафедры, направленные на развитие содержания географического образования и методики его осуществление отражены в статьях в журналах из списка ВАК [1, 2, 7, 9], учебниках [8,10] и учебных пособиях [6]; аннотированном

перечне электронных географических карт; инновационных учебных программах для студентов и школьников, в том числе, программах дополнительного образования; аннотированных перечнях маршрутов образовательного туризма географической направленности.

На кафедре географии и туризма ИЕСТ МГПУ в течение многих лет проводятся разнообразные конференции, семинары, круглые столы, нацеленные на обсуждение в научно-образовательной среде актуальных вопросов совершенствования географического образования; взаимодействие московского городского педагогического университета и партнерских организаций в практико-ориентированном географическом образовании. И здесь одну из ключевых ролей играет ставшая уже традиционной всероссийская (а с недавнего времени с международным участием) научно-практическая конференция «Образовательный туризм в школе и вузе» [4], которая объединяет представителей школ, колледжей, вузов, педагогов дополнительного образования, людей, работающих в сфере туризма, в том числе образовательного.

Студенты кафедры также активно вовлечены в научную и проектную географическую деятельность [5], что ежегодно подтверждается победами и призовыми местами в московских и всероссийских конкурсах, дипломах которых включаются в портфолио выпускников.

Одним из важных проектов ИЕСТ и кафедры географии и туризма является создание и функционирование Центра изучения географии для школьников – Геоцентра МГПУ, в рамках которого организуются модельные мероприятия со школьниками по географии: интеллектуально-познавательный марафон в рамках фестиваля науки; ежегодный конкурс «Московский мегаполис: география, экология, краеведение и туризм», олимпиада по географии и др.

Таким образом, можно подчеркнуть, что разносторонняя деятельность, осуществляемая коллективом кафедры географии и туризма, нацелена не только на совершенствование географического образования, но и на широкое распространение географических знаний и географической культуры среди раз-

личных групп населения. Результаты представленной работы используются и могут быть использованы образовательными учреждениями, в которых осуществляется обучение географии.

Библиографический список

1. *Воронова Т.С., Гайворон Т.Д., Грушина Т.П., Майнашева Г.М., Кабанов А.М.* Возможности экологического образования в географических дисциплинах и на полевых практиках // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 6 (66). С. 54-61.

2. *Грушина Т.П., Кабанов А.М.* Применение технологии образовательного туризма в преподавании географии в школе // Современное педагогическое образование. 2022. № 2. С. 164-167.

3. Концепция развития географического образования в Российской Федерации. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/54daf271f2cc70fc543d88114fa83250> (дата обращения: 16.07.2023)

4. Образовательный туризм в школе и вузе: природное и культурное наследие в экскурсионно-туристской деятельности. Сб. статей по матер. III всероссийской научно-практической конференции с международным участием // Гл. ред. Шульгина О.В. М.: Лица, 2023. 177 с.

5. *Шульгина О.В.* Географические исследования пространства Москвы в студенческих научных и проектных работах / В сборнике: UniverCity: Города и Университеты. М.: ООО «Изд-во «Экон-Информ», 2022. С. 133-148.

6. *Шульгина О.В.* Картография с основами топографии: словарь-справочник: учебное пособие. – 2-е изд., перераб и доп. М.: ИНФРА-М, 2023. 229 с.

7. *Шульгина О.В., Бяшкин М.М., Кабанов А.М.* Роль виртуальных экспедиций по стране в воспитании географической культуры школьников // Воспитание школьников. 2021. № 2. С. 75-80.

8. *Шульгина О.В., Козаренко А.Е., Самусенко Д.Н.* География. Учебник для СПО. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 313 с.

9. *Шульгина О.В., Михайленко Н.Л.* «Электронное

картографирование» как эволюционный скачок в развитии картографической грамотности школьников // География в школе. 2022. № 8. С. 24-28.

10. Шульгина О.В., Шульгина Д. П. Культурное и природное наследие России: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. — 177 с.

Социальная психология

Джафар-заде Дарья Авсафовна
научный сотрудник ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: pes@list.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Профессиональное самоопределение важная характеристика социально-психологической зрелости личности современного студента с инвалидностью. Основным аспектом профессионального самоопределения лиц с инвалидностью – осознанный выбор и обучение по профессии с учетом своих особенностей и возможностей, требований профессиональной деятельности и социально-экономических условий. Наличие же физических ограничений всегда предопределяло понимание особой природы процесса взаимодействия человека с окружающей средой, но противоречие современных тенденций профессионального самоопределения состоит в настоятельной жизненной необходимости социальной интеграции именно в инклюзивную среду, которая и обеспечивает возможность для эффективной профессиональной реабилитации и социализации студентов с инвалидностью, в том числе и, прежде всего, формируя и развивая социальный интеллект, связанный со способностью понимать поведение социума, себя в социуме и уметь выстраивать глубинные и длительные интеракции в обществе, в том числе в учебно-профессиональной среде.

Соответственно, основными задачами в работе со

студентами с инвалидностью мы ставим: формирование позитивного, адаптивного и активного отношения к учебно-профессиональной деятельности; развитие социального интеллекта и расширение граней самопознания; предоставление информации о карьере, ее значении и особенностях; определение последующих возможностей трудоустройства, в том числе ориентируясь на нозологические особенности.

В связи с этим, принципиальным лейтмотивом нашего исследования являлось то, что целью профессионального самоопределения студентов с инвалидностью является обеспечение оптимального профессионального обучения и развития, успешная интеграция в социум.

Согласно указанной цели, мы выдвинули гипотезу, что инклюзивная среда – возможность для эффективной профессиональной реабилитации и социализации студентов с инвалидностью. Социальный интеллект мы рассматриваем как фактор профессионального самоопределения, связанный с успешной социальной интеграцией студентов и выпускников ВУЗов в современное общество.

Исследование проводилось в двух группах (всего 76 чел.): 1-я группа студенты с инвалидностью, обучающиеся в учебной группе, где в составе студентов с инвалидностью более 70%; 2-я группа студенты с инвалидностью, обучающиеся в учебной группе, где в составе студентов с инвалидностью 15-20% (инклюзивная среда).

На первом этапе мы проанализировали основные характеристики наличия профессионального плана в двух обследуемых группах. Результаты показали (таблица 1.), что в I – ой группе, где в составе студентов с инвалидностью более 70%, наличие профплана лишь у 31%, тогда как во II-й группе (инклюзивной), профплан имеют 72% студентов. А также важно отметить, что профессиональный план в соответствии с возможностями по нозологии во II-й группе (инклюзивной) также имеют большее количество студентов (94%).

В результате исследования социального интеллекта (рис 1.), как фактора профессионального самоопределения, мы вывели, что в I - ой группе, где в составе студентов

с инвалидностью более 70%, показатели низкого социального интеллекта у 66% обучающихся респондентов, тогда как во II-й группе (инклюзивной), низкий социальный интеллект лишь у 19%, а высокий у 26% обучающихся исследуемой группы; в I - ой группе, где в составе студентов с инвалидностью более 70% показатели высокого интеллекта обнаружены лишь у 7% респондентов.

Таблица 1

Результаты исследования особенностей профессионального плана в двух обследуемых группах		
Характеристики проф. плана	1-я группа	2-я группа
Наличие профессионального плана	31%	72%
Отсутствие профессионального плана	59%	28%
Профессиональный план в соответствии с возможностями по нозологии	71%	94%
Профессиональный план без учета возможностей по нозологии	29%	6%

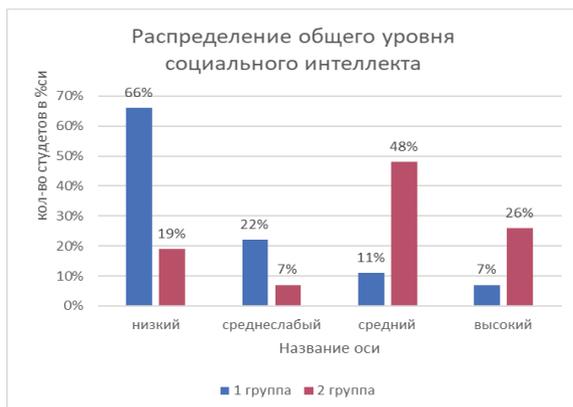

Рисунок 1

Основываясь на приведенных результатах иссле-

дования мы предполагаем, что современные тенденции профессионального самоопределения студентов с инвалидностью связаны с особенностями инклюзивной среды, которая максимально обеспечивает развитие социального интеллекта, как актуального фактора, обеспечивающего построение профессиональных планов и определение последующих возможностей трудоустройства, в том числе ориентируясь на нозологические особенности.

Библиографический список

1. *Джафар-Заде Д.А.*, Методика выявления профориентационных интересов и склонностей у старшеклассников с инвалидностью. Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 2. С. 50-58.

2. *Джафар-Заде Д.А.*, Современные подходы к трудовому и профессиональному ориентированию лиц с инвалидностью и ОВЗ. Монография / Москва, 2016.

3. *Романович Н.А.* Особенности профессионального самоопределения обучающихся с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Вестник челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. - №1. 2021. С 5-8.

Кузнецова Галина Васильевна
кандидат педагогических наук, доцент
доцент ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: kuznecovagv@mgru.ru

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Изобразительная деятельность онтогенетически обусловленный вид детской деятельности, функциональная специфичность которой заключается в её преобразующем характере, а именно, образы представлений ребёнка об окружающей реальности трансформируются в изобразительные образы. На

основе перцептивной и аналитической деятельности ребёнка появляются изображения, отражающие главные признаки объекта, что свидетельствует об определенной степени зрелости соответствующих психических, сенсорных и физических процессов [1, с.80].

Изобразительная деятельность является продуктивным видом детской деятельности. Видами этой деятельности являются рисование, лепка и аппликация.

Многолетние исследования доказывают, что изобразительная деятельность может использоваться как эффективное развивающее и коррекционно-развивающее средство тех функций, на основе которых оно формируется и развивается.

Среди детей с ограниченными возможностями здоровья достаточно большую группу составляют дети с детским церебральным параличом, которые относятся к детям с нарушениями опорно-двигательного аппарата [3, с.26].

ДЦП – полиэтиологическое заболевание нервной системы, которое возникает вследствие поражения головного мозга на ранних этапах его развития (в пренатальном и раннем постнатальном периоде). ДЦП характеризуется недостаточностью двигательных, речевых и психических функций, что входит в триаду основных нарушений.

Среди ведущих специалистов, посвятивших свои исследования данной проблеме, такие как Бадалян Л.О., Семёнова К.А., Мастюкова Е.М., Архипова Е.Ф., Приходько О.Г., Левченко И.Ю., Гусейнова А.А., Кузнецова Г.В. и др.

Ведущий дефект при ДЦП – двигательный. Основными факторами, влияющими на развитие психической деятельности детей с ДЦП, являются: нарушения движений, нарушение развития психических процессов, нарушения речи, аналитической системы, условия воспитания ребёнка с двигательными ограничениями, которые имеют большое значение в формировании психической деятельности детей с двигательными ограничениями [4, с.38].

У детей с ДЦП затруднено формирование всех видов детской деятельности, в том числе продуктивных, которые имеют очень большое значение в развитии двигательных функ-

ций рук ребёнка, пространственного восприятия, развития речи и других, что отражается на формировании графомоторных навыков дошкольника и затрудняет его подготовку к обучению в школе.

Автором данной публикации (Кузнецовой Г.В.) на основании многолетних исследований особенностей изобразительной деятельности детей с разными формами ДЦП, разработана программа формирования изобразительной деятельности.

Данная программа базируется на углубленной психолого-педагогической диагностике детей с детским церебральным параличом.

Кузнецовой Г.В. предложена инновационная диагностическая методика, которая включает четыре модуля:

- оценка функциональных возможностей кистей и пальцев рук;
- оценка состояния зрительно-моторной координации;
- оценка сформированности пространственных представлений;
- оценка графомоторных навыков.

Кузнецовой Г.В. также разработана методика обучения рисованию детей с ДЦП и этапы её реализации [2, с.25].

Библиографический список

1. Кузнецова Г.В. Изобразительная деятельность детей с ДЦП в семье в процессе подготовки к обучению в школе. // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2020. № 4 (86). С. 79-87.

2. Кузнецова Г.В., Бутко Г.А. Создание специальных условий для формирования навыков изобразительной деятельности у дошкольников с детским церебральным параличом // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2021. № 4. С. 21-30.

3. Кузнецова Г.В., Бутко Г.А. Развитие графомоторных навыков у детей с нарушениями двигательных функций рук // Москва, 2021.

4. Кузнецова Г.В. Особенности изобразительной деятельности детей дошкольного возраста с детским церебраль-

ным параличом // Москва, 2019.

Медведева Елена Алексеевна
доктор психологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail.: medvedevaea@mgpu.ru

СУБЪЕКТНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА С ОВЗ

В настоящее время происходящие изменения в разных сферах жизнедеятельности человека (в культуре, социальной сфере), наметившиеся тенденции возврата интереса к общечеловеческим ценностям, возрастание значимости личностно ориентированного подхода и социализации в воспитании подрастающего поколения затронули образовательную политику и практику России.

Образованию как неотъемлемому компоненту культуры и явлению цивилизации отводится роль развивающего фактора в становлении личности. В единстве с культурой образование выступает как широкая сфера гуманитарного значения. Ведущей тенденцией развития современного образования является обращенность к личности, ее самодвижению, проявлению как субъекта творческой деятельности [1].

На невозможность воспитания человека, начиная с детства, вне культуры общества указывает М.С. Каган, отмечая, что педагогика, оперируя понятиями «образование», «воспитание», «обучение», не использует понятие «культура» в качестве категории формирования человека, в то время как именно культура выступает связующим звеном между социальным и генетическим в личности и делает человека членом цивилизованного общества. Особое место в освоении мира в структуре человеческой деятельности отводится художественной культуре и искусству, выступающему в качестве центральной подсистемы культуры.

Современные тенденции, происходящие в обществе, культуре, влекут за собой и изменения в специальном образовании, ставящем своей целью создание условий для полноценного

и достойного существования человека с психофизическими особенностями. Достижение этой цели невозможно без включения такого человека в социальные отношения и без поддержки становления его индивидуальности. Особо значимо это на ранних этапах онтогенеза, когда закладываются основы социальных отношений ребенка, усвоение им культурных и социальных норм поведения.

Подчеркивая необходимость «врастания» ребенка с нарушением в развитии в культуру, Л.С. Выготский отмечал, что в связи с этим нужны *«специально созданные культурные формы для того, чтобы осуществить культурное развитие дефективного ребенка»* (1983. т.5. С.23), специальные способы, средства, условия, *«обходные пути»*, обеспечивающие культурное развитие такого ребенка.

В качестве такой «культурной формы» является искусство как подсистема культуры, которому исторически на всех переломных периодах развития общества, когда возникала проблема воспитания «нового человека», отводилось ведущее место во вновь выстраиваемой системе жизни, образовании и возрождении культуры. По утверждению многих исследователей, все содержание культуры, доступное детскому возрасту, обеспечивает оптимизацию психического развития, включается в процесс формирования его сознания в большей степени именно через искусство и художественную деятельность, которая дополняется влиянием плодов художественного творчества взрослых (Л.С. Выготский, Ю.С. Боров, М.С. Каган, А.Н. Леонтьев, В.И. Лубовский, Л.С. Столович, Б.М. Теплов, Б.М. Неменский и др.).

Доказательной базой актуальности такого подхода явилась разработка нами научно-теоретического, обоснованного и реализованного, нового в отечественной специальной психологии (субъектно-художественного) подхода к изучению процесса социализации ребенка с проблемами психической организации через рассмотрение искусства как детерминанты социокультурного становления личности, пробуждения внутренних ресурсов такого ребенка, формирования познавательно-семиотических, ценностно-ориентационных основ, эмоционально-чувственных, культурно-коммуника-

тивных, рефлексивных процессов, художественно-творческих проявлений на этапе перехода в новую «социальную ситуацию развития».

Субъектно-художественный подход позволяет раскрыть личностно ориентированную ориентацию, как в понимании, так и в изучении феномена отклоняющегося развития ребенка на разных стадиях онтогенеза., что предполагает смещение акцента патобиологических детерминант, на социально-психологические, личностные.

К сожалению, отсутствие единого методологического подхода к социокультурному становлению личности ребенка при разных аномалиях развития в специальном образовании затрудняет разрешение многочисленных трудностей социализации и индивидуализации личности детей данной категории.

В этом контексте разработка концептуального подхода и модели социокультурного становления личности ребенка с проблемами психического развития средствами искусства обретает, на наш взгляд, определенную значимость.

Под концепцией социокультурного становления личности детей с ОВЗ с помощью искусства мы понимаем систему комплексного, целенаправленного, личностно ориентированного, межсубъектного взаимодействия ребенка, сверстников и взрослого в искусстве и художественной деятельности в «полихудожественной среде» (как части образовательного пространства), которая создает особые благоприятные условия для «вращения» в культуру, ее познания в эмоционально-практической форме, раскодирования ее знаковой системы и присвоения ценностей, формирования субъектных качеств личности и психического здоровья такого ребенка [2].

Основной целью разработки концептуальной модели социокультурного становления личности ребенка с проблемами психического развития средствами искусства в образовательном пространстве явилось определение организационно-технологических, содержательных основ, инструментария сопровождения такого ребенка в «полихудожественной среде», а также обеспечение его психического здоровья.

Таким образом, реализация субъектно-художественного подхода в социокультурном развитии личности ребенка с

ОВЗ позволит в полной мере использовать в образовательной политике принцип социальной обусловленности аномального развития и сформировать субъектную направленность личности такого ребенка, способного активно функционировать в новом веке как «человека культуры».

Библиографический список

1. *Медведева Е.А.* Социокультурное становление личности ребенка с проблемами психического развития средствами искусства. Монография. – М., «Перо» 2015. 170 с.

2. *Медведева Е.А., Богданова Т.Г., Комиссарова Л.Н., Журавлева Ж.И., Павлова А.С.* Артпедагогика и арттерапия в специальном и инклюзивном образовании. / Под ред. Медведевой Е.А. – учебник для бакалавриата ВУЗа. М.:Изд. Юрайт 2018.

Рыкова Елена Алексеевна
преподаватель ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: rykovaea@mgpu.ru

РАЗВИТИЕ РЕЧИ ДЕТЕЙ ПЕРВЫХ ЛЕТ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ГРУПП КРАТКОВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ

Младенческий и ранний возраст (с рождения до 3 лет) в жизни ребенка является наиболее ответственным для развития моторных функций, ориентировочно-познавательной деятельности и речи (Г.А. Мишина, Л.И. Аксенова, Е.А. Екжанова, О.Г. Приходько, Ю.А. Разенкова, Е.А. Стребелева и др.).

Критическим периодом для развития речи являются первые три года жизни малыша: к этому сроку заканчивается анатомическое созревание речевых областей мозга, ребенок овладевает главными грамматическими формами родного языка, накапливает большой запас слов.

Работа в детско-родительских группах кратковременного пребывания рассчитана на 4-10 семей с детьми раннего возраста (1 год – 3 года) [2].

В начале учебного года родителям даются рекомендации по развитию речи и по взаимодействию с ребенком первых лет

жизни:

- имитируйте поведение ребенка, повторяйте его звуки и действия;
- используйте в общении с ребенком жестово-мимические средства общения (жесты, мимика, интонация);
- показывайте ребенку предметы и объекты, о которых Вы говорите;
- в случае заинтересованности новым предметом, обязательно называйте его ребенку;
- происходящее в настоящее время, обозначайте простыми фразами;
- повторяйте несколько раз пройденное ребенком новое действие;
- обязательно используйте помимо зрительного тактильный контакт (пользуйтесь более длительным контактом глаза в глаза, сажайте на колени при чтении сказок, обнимайте и т.д.).

В групповом занятии обязательно участвует команда специалистов сопровождения: психолог, логопед и дефектолог. Групповое занятие состоит из нескольких частей общей длительностью от 1 часа до 1 час 30 минут. Смена деятельности позволяет поддерживать интерес, избегать утомления, а также учит детей и родителей навыкам общения в различных условиях.

«Круг 1» – комплексное структурированное игровое занятие. Формирование навыков взаимодействия и общения – основная цель занятия. Круговое занятие состоит из нескольких частей:

- Приветствие – всегда неизменный звуковой сигнал (например, звук колокольчика) и неизменная «песенка – приветствие».
- Двигательная часть – обязательная часть занятия, которая состоит из зарядки и различных игр с использованием спортивного инвентаря: сенсорных дорожек, тоннелей, мячей разных размеров, сухого бассейна, матов, скакалок и др.
- Игры на взаимодействие. В играх, направленных на развитие взаимодействия, у детей формируются первые навыки общения. Для развития таких навыков используются хороводные фольклорные игры, которые включают в себя

песню, несложные движения, диалог, пантомиму.

- Музыкальные игры включают в себя совместную игру педагога с детьми на музыкальных инструментах (бубен, металлофон, маракасы, трещотки, шоркунки и др.). Дети под музыку выполняют различные задания: поиграть тихо – громко; поиграть в определенном ритме; поиграть совместно с педагогом или по отдельности.

Следующим в структуре занятия идет *творческая (продуктивная) деятельность*. Занятия проходят за большим овальным столом, за которым могут разместиться дети совместно с родителями. Главная цель – получение нового сенсорного опыта при работе с различными материалами (пластилин, тесто, краски, различные крупы и др.).

Свободная игровая деятельность. Пространство групповой комнаты поделено с помощью «игрового» материала на зоны, где дети совместно с родителями выбирают предметно-развивающий материал для работы:

- зона развития речи (наборы фигурок животных, птиц, муляжи овощей и фруктов, сказки и др.);
- зона продуктивной и изобразительности (краски, пластилин, восковые мелки, тесто и др.);
- зона развития общей моторики (спортивный комплекс, шариковый бассейн, мячи и др.);
- зона развития функциональных возможностей кистей и пальцев рук (вкладыши, игры с пинцетом, «копилка» и др.);
- музыкальная зона (музыкальные инструменты: бубен, маракасы, металлофон и др.);
- зона сенсорного развития (блоки цилиндров М. Монтессори, сортеры, пирамидки, шумовые коробочки и др.);
- зона упражнений в практической жизни (крупы, кувшины для переливания, стаканы и др.) [1].

Заключительная часть занятия «Круг 2» включает в себя следующие компоненты.

- Театрализованное представление (кукольные сказки за ширмой, сказки с использованием пальчиковых игрушек, кукол бибабо, сказки на песке и др.) – способствует освоению детьми новых способов взаимодействия с окружаю-

щими. В процессе театрализованного представления ребенок, подражая мимике, интонациям, движениям героев, изучает различные поведенческие модели, осваивает новые способы взаимодействия с окружающими.

- Пальчиковые игры, являются не только стимулом для развития речи и функциональных возможностей кистей и пальцев рук, но и одним из вариантов позитивного общения с близкими людьми.

- Прощание всегда неизменно и проходит в конце занятия. Дети с родителями сидя на ковре по очереди задувают свечу и прощаются друг с другом. Итог всегда позитивен, направлен на создание положительных эмоций и возникновение желания вернуться на занятие в следующий раз.

Частота введения новых игр зависит от быстроты их усвоения детьми. Чаще всего на заучивание и запоминание уходит от 3 до 6 занятий. При этом смена игровых упражнений происходит не полностью, а частично. Есть игры, которые остаются включенными в занятие на протяжении всего учебного года [3].

Таким образом, предлагаемые структурные компоненты групповых занятий с детьми первых лет жизни в условиях детско-родительских групп кратковременного пребывания способствуют развитию речи, формированию общения и навыков взаимодействия, что крайне важно, как для детей, так и для взрослых.

Библиографический список

1. *Аверина И.Е.* Группы кратковременного пребывания: организация и содержание работы. М.: Айрис пресс. 2004. 173 с.

2. *Рыкова Е.А.* Игры и упражнения для развития речи у детей раннего возраста. М.: ООО «Издательство «Спутник+». 2011. 84 с.

3. *Югова О.В., Миронова А.В., Рыкова Е.А.* Организация развивающей предметно-пространственной среды для детей раннего возраста в семье и образовательном учреждении // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 5. С. 157-161.

Шилова Тамара Алексеевна
доктор психологических наук, профессор
профессор ГАОУ ВО МГПУ, г. Москва
e-mail: ShilovaTA@mgrpu.ru

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ КАК МЕТОД СОХРАНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Актуальность проблемы стрессоустойчивости состоит в способности личности переносить действия стрессоров, которые могут вызвать негативные эмоции, психические расстройства. Отсюда возникает необходимость снижения чувствительности к окружающим раздражителям, которые отрицательно влияют на психологическое благополучие.

В современном мире проблема сохранения психического благополучия и формирования стрессоустойчивости у людей очень актуальна, ведь стрессоустойчивость позволяет поддерживать оптимальную работоспособность и эффективность деятельности, а также психическое состояние в напряженных ситуациях.

Стрессоустойчивость – это совокупность качеств человека, позволяющих ему спокойно справляться с воздействием ряда негативных факторов, не проявляя при этом отрицательных эмоций, которые могут отразиться как на его самочувствии, так и на его деятельности.

Уровень стрессоустойчивости находится в зависимости от ряда личностных характеристик:

Умение прогнозировать. Благодаря данному качеству практически все происходящие в жизни человека события теряют свою неожиданность и внезапность, соответственно меняется реакция на них, то есть несколько снижается сила стрессового воздействия на психику человека.

Способность выполнять одновременно несколько задач. Данная способность позволяет человеку одновременно выполнять несколько действий, тем самым снижать собственные трудозатраты и эффективно разрешать ежедневные проблемы. В результате нервная система меньше подвергается

потрясениям и становится более устойчивой и мобильной.

Наличие жизненного опыта в переживании стресса. Если у человека в жизни уже были разнообразные стрессовые ситуации, то у него формируется определенный опыт переживания разнообразных видов стресса. То есть, с каждым новым стрессом нервная система человека как бы вырабатывает иммунитет.

Мотивация на преодоление стресса. В случае, если человек имеет веские причины на скорейшее и успешное разрешение стрессовой ситуации, преодоление жизненных трудностей, будет значительно легче справиться со стрессом.

Уверенность в себе и своих силах. Для того, чтобы успешно преодолеть стресс необходимо быть уверенным в том, что имеется на это достаточно сил, то есть обладать адекватной самооценкой. Если человек имеет низкую самооценку и не уверен в себе, то его способность пережить стресс значительно снижается.

Тип темперамента. В зависимости от типа темперамента (флегматик, меланхолик, сангвиник и холерик) человек имеет определенный набор качеств и свойств личности, которые помогают ему пережить стресс и справиться со стрессовыми ситуациями.

Типы стрессоустойчивости людей:

Стрессонеустойчивые – склонны к повышенной эмоциональности, крайне возбудимы и неуравновешенны. Они не желают менять свое поведение и приспособляться к внешнему миру, их взгляды непоколебимы, поэтому каждое неблагоприятное внешнее событие или даже объявление о его возможности в будущем является для них стрессом.

Стрессотренируемые – готовы к переменам, но не глобальным и не мгновенным. Они стараются изменить свою жизнь постепенно, естественно, безболезненно, а когда это невозможно по объективным причинам, становятся раздражительными или депрессивными.

Стрессотормозные – отличаются жесткостью своих жизненных принципов и мировоззренческих установок, но достаточно спокойны перед резкими внешними переменами. Они

не готовы к постепенным изменениям, но могут стремиться к быстрому и разовому изменению в той или иной сфере своей жизни, например, к резкой смене работы.

Стрессоустойчивые – готовы относительно спокойно принимать любые перемены. Умеют эффективно действовать в нестабильных и кризисных условиях.

Тип стрессоустойчивости зависит не столько от внешних факторов, окружающих человека, сколько от личностных особенностей человека, его жизненного опыта и ритма жизни.

Анализируя диагностические методики по вопросу стрессоустойчивости, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день не разработана комплексная методика, позволяющая всесторонне оценить стрессоустойчивость, как качество личности, они лишь позволяют диагностировать проблемные стороны, оценить компоненты (ресурсы, факторы) стрессоустойчивости.

Было проведено исследование оценки уровня стрессоустойчивости у студентов третьего курса психологического факультета (21 человек). Была использована методика К. Шнайера «Тест на стрессоустойчивость». Методика может применяться у респондентов старше 18 лет, иных ограничений в применении методики нет.

Респондентам предлагалось ответить на 9 утверждений с двумя вариантами ответов «Да» или «Нет». Чем меньше сумма баллов, тем выше стрессоустойчивость отвечающего. Большинство студентов набрали от 1 до 4 баллов. Эти результаты свидетельствуют о том, что респонденты в стрессовых ситуациях ведут себя довольно сдержанно и умеют регулировать свои собственные эмоции. Из этого можно сделать вывод, что у студентов третьего курса обучающихся по направлению «Психология» высокий показатель уровня стрессоустойчивости.

Таким образом, стрессоустойчивость, как качество личности, играет очень важную роль для будущего психолога. Оно позволяет спокойно, адекватно и рассудительно реагировать на различные факторы стресса, выходить из конфликтных ситуаций, решать возникающие трудности и управлять своими эмоциями.

Библиографический список

1. Иванов, А.В. Социально-педагогическая поддержка девиантных подростков в развитии их волевых качеств / А.В. Иванов, Т.А. Шилова // Нарушение когнитивной сферы у лиц с аддиктивным поведением: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 апреля 2019 года / Московский городской педагогический университет; Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 62-77.
2. Одинцова, М.А. Психология стресса: учебник и практикум для вузов / М.А. Одинцова, Н.Л. Захарова. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 291 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16913-3.
3. Петрушин, В.И. Психология здоровья: учебник для вузов / В.И. Петрушин, Н.В. Петрушина. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 381 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-11949-7.
4. Шилова, Т.А. Исследование взаимосвязи интеллекта и воли студентов / Т.А. Шилова, О.Н. Комарова // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 21-22 апреля 2016 года. Том Часть 2. – Москва: Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 313-317.

Большая конференция МГПУ
сборник тезисов. В 3 т. Т. 3.
Городские социально-гуманитарные практики

Ответственный редактор:

Р.Г. Резаков

начальник управления научных исследований
и разработок, д-р пед. наук, профессор

Составители:

Т.С. Алференкова

начальник отдела интеграции
образования и науки;

Е.В. Страмнова

начальник отдела организации
и проведения научных мероприятий.

Цифровое издание
Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 36,88
Издательство Парадигма
8-495-755-64-26

